

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСИ

3/4(139)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Сироджиддини Эмомали - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ-ИСТОРИЯ

НАХУСТИН ТАРЧУМА ВА ТАЪЛИФИ «АВАСТО» ДАР РУСИЯ

М. Иброҳимов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бо қаноатмандии комил метавон ишора кард, ки «Авасто» ҳамчун сарчашмаи нодири таърихӣ ва пеш аз ҳама маҷмӯи арзишаш волои маърифат ва маънавиёти мардуми ориётабор аз қадим то ба имрӯз диққати олимони дунёро ба худ ҷалб мекунад. Лозим ба ёдоварист, ки омӯзиши «Авасто» ва дар ин замина густариши он то ба имрӯз дар Аврупо хизматҳои олими франсуз Анкетил дю Перон хеле назаррасанд. Бахусус, пажӯҳиши ӯ дар маҷмӯъ роҳеро барои омӯзиши «Авасто» боз карду дар дунё таҳқику омӯзиши он то ба имрӯз идома дорад. Дар асрҳои баъдӣ ба олимони муяссар шуд, ки ин асари безаволро дар ибтидо дар меъёр ва бахшҳои алоҳида ва сипас дар кул баррасӣ кунанд. Аз рӯи ишораи қисме аз олимони то санаи 2004 миқдоран пажӯҳиши ин ёдгории беназир дар дунё, аз рӯи теъдоди китобҳои калонҳаҷм ва мақолаҳои илмӣ-тадқиқотӣ зиёда ба се ҳазор мерасад.

Ба гунае ишора рафт, дар омӯзиши «Авасто» доираи васеи олимони Аврупо, Амрико ва Эрон, саҳм гузоранд ва омӯзиши муштараки он асосан аз ибтидои асри XIX оғоз меёбад. Дар ин асно Бюрнуф, Болл, Лассен, Виндишман, Брокгауз, Гротефед, Ролинсон ва дигарон, баъзе мақолаҳо ва фаслҳои алоҳидаи «Авасто»-ро мавриди таҳлил қарор дода, ба нашр расонидаанд. Дар нимаи дуоми асри XIX ва асри XX дар омӯзиш ва таҳлили «Авасто» ҷаҳиши нав мушоҳида мешавад, ки маҳз дар ин давра ба омӯзиш ва баррасии он олимони рус ва шӯравӣ ҳиссагузори қардаанд. Бахусус нақши олимони шӯравӣ на танҳо дар баррасии мазмун ва мундариҷаи «Авасто», балки дар муайян соختани метод ва методологияи илмӣ омӯзиши он бағоят қалон аст. Воқеан, авестошиносони тоҷик дар охири садаи XX ва ибтидои асри XXI дар пажӯҳиш ва таҳқиқи масоили мубрами авестошиносӣ нақши муҳасир гузоштанд. Хосатан, аз ҷиҳати таърихшиносии пажӯҳиш ва баррасӣ намудани «Авасто» дар асарҳои олимони зиндаёди тоҷик Камол Айни аҳамияти барҷастаи илмӣ дода шудааст.[1]

Чи навъе дар боло ишора рафт, дар нимаи дуоми асри XIX ва асри XX дар таҳқику баррасии «Авасто» ҷаҳиши бузург ва ҷиддие, таҳаввулоти азиме ба вуқӯъ пайваст. Дар ин раванд, доираи зиёди олимони Аврупо ба мисли Бенфай дар Олмон, Юлий Опперт дар Франсия, Шпигел дар Ирландия, Гауч Петрашевский ва дигарон дар пажӯҳиши ҷабҳаҳои гуногуни масоили иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, маънавий-маърифатӣ, ҷуғрофӣ, тамоилҳои гуногуни ҳуқуқӣ, ахлоқӣ, тарбиявӣ ва ғиреҳои нокушода ва муаммоҳои маҳфуз дар «Авасто» саҳми назаррасе гузоштаанд. Дар радиҳои олимони авестошиносон матншиносони машҳур, нақши олимони донандаи машҳури забонҳои кӯҳани форсӣ-эронӣ, санскрит, фардӣ шефтаи таърихи тамаддуни мардумони кӯҳани эронӣ Каэтон Андреевич Коссович ҷозибадор аст. Худ Коссович К.А. 14-уми моҳи май соли 1814 дар шаҳрчаи Полотск, дар оилаи рӯҳонӣ таваллуд шуда буд. Дар ибтидо ӯ солҳои 1824-1830 дар Омӯзишгоҳи олии пиари Полотск ба таҳсил оғоз кард. Баъди баста шудани омӯзишгоҳ, дар Гимназияи Базилиани шаҳри Витебск таҳсилро идома медиҳад. Пас аз бомуваффақият хатм намудани ин даргоҳи куратори округи Белоруссия Г.Л. Корташевский ӯро ба кор даъват мекунад. Дар ин ҷо К.А. Коссович як муддат ба сифати репетитор фаъолият намуд. Баъдан бо хоҳиши худ барои идомаи таҳсил ба шуъбаи фалсафаи факултети фалсафаи Университети Москва дохил мешавад. Ӯ университетро соли 1848 хатм карда, сазовори унвони номзади илми забоншиносӣ мегардад. Ӯ фаъолияти меҳнатиашро аз репетитори шахсӣ сар карда, аввал дар хонаи профессори университет С.П. Шевирев ва пас ба хонаи Оболенский омада ба сифати муаллими хонагӣ ба кор машғул мешавад. Дар ин айём ба Б.Н. Чечерин ва В.П. Минаев аз забони юнонӣ ва санскрит дарс меомӯзад. Вале дар ин айём округи таълимии Москва К. Коссовичро ба сифати муаллими забони юнонӣ ба шаҳрчаи Твер ба хизмат сафарбар кард ва ӯ аз соли 1839 то соли 1843 дар шаҳри Твер адои вазифа мекунад. Дар ин ҷо К. Коссович мустақилан забони санскритро тақмил дода, забонҳои арабӣ ва кӯҳани яҳудиёро ба тариқи худомӯзӣ аз бар мекунад. Дар солҳои 1843-1849 ба шаҳри Москва омада, дар гимназияи дуом ба сифати муаллими забонҳои юнонӣ фаъолият мекунад. Вай дар солҳои 1845-1847 муаллими Донишқадаи забонҳои Шарқи Лазарев фаъолият дошт. Дар ин муддат Коссович К. А. бо таълифи якҷанд мақолаҳои тарҷумавӣ ва ба нашр расонидаи хеш дар маҷаллаи «Москвитянин» аз забонҳои санскрит ва юнонӣ дар доираи ҳаводорони забоншиносӣ маълуми машҳур мешавад.

Соли 1849 – муаллими хонагӣ К.А. Коссович ба Петербург меояд ва асосан ба касби репетиторӣ машғул шуда, ба А.Н. Майков дарс меомӯзад. 22 июни соли 1850 ӯро мухаррири корҳои илмӣ китобхонаи Императорӣ, бо таклифи директори он М.А. Корф таъйин мешавад ва то охири ҳаёташ ин вазифаро иҷро мекунад. Дар ин муддат бо ташаббуси ӯ дар китобхона фонди боарзиши шӯъбаи бо номи «Россика»-ро таъсис дода, соли 1851 К. Коссович барои ганӣ гардонидани коллексияи фонд, ба муддати 8 моҳ ба Лондон фиристода мешавад. Соли 1858 ба Коссович ҳамчун барои дарс гуфтан аз забони санскрит дар Университети Петербург бе маоши корӣ иҷозат дода шуда, соли 1860 ба штати университет ба вазифаи профессори ғайриштатӣ иҷозат дода мешавад, яъне профессоре, ки кафедра надорад. Акнун К. А. Коссович ҳукуки дарс гуфтанро аз забонҳои санскрит, авастой ва форсии қадим дарёфт мекунад. 7-уми феврالی соли 1883 дар синни 68-солагӣ дунёро падруд гуфта, дар қабристони православи Смоленски шаҳри Санкт-Петербург дафн карда шудааст.

Шоёни зикр аст, ки К.А. Коссович ҳамчунин дар соли 1843 «Грамматикаи элементарӣ»-и Р. Кюнерро, ки он чор маротиба нашр шудааст ва соли 1848 бо ҳамкориҳои бародараш – Игнатий «Луғати романӣ-русӣ» - ро тарҷума кардаанд, ки сазовори мукофоти «Демидов» шудаанд. Ҳамчун санскритолог соли 1844 дар журнали «Москвитянин» аз забони санскрити «Супдаси Упесундас» - эпизодҳо аз «Мухаб-харата» - ро нашр кардааст. Баъдтар то соли 1854 «Баҳават-гита» ва аз соли 1854 «Мураттаби луғати санскритию русӣ»- ро сар карда буд, вале мутаассифона, марги беаҳал ба анҷоми он имконият надод.

Гарчанде К.А. Коссович аз худ мероси тадқиқотӣ илмию-эҷодӣ боқӣ нагузошта бошад ҳам, вале ӯ ҳамчун тарҷумон, осори гаронбаҳое ба ёдгор мондааст ва ҳамчун забоншиноси забонҳои кӯҳани Шарқ машҳур шуда, эътирофи умум гаштааст.

К. А. Коссович ҳамчун эроншинос «Авасто»-ро ҳамачониба омӯхта ва бори нахуст тарҷумаи онро дар Русия ба забонҳои лотинӣ ва русӣ ба анҷом расонид. Нашри он ба забони лотинӣ дар Фаронса ва бо забони русӣ дар Петербург анҷом ёфтааст ва ӯ дар дунё бо сифати баланд ва мундариҷаи бойи худ нисбат ба тадқиқотҳои пешини олимони дунё маъруфу машҳур гашта буд. Аз ҳама калонтарин таҳқиқотҳои ӯ (нашри 1872) корпуси пурраи тарҷумаи навиштаҷотҳои клинописӣ-навиштаҳои болои санг форсии қадим ба забони лотинӣ ба ҳисоб мерафт.

Бояд ишора кард, ки ҳадафи асосии К. Коссович мавзӯи омӯзиши забони санскрит, забони эронии бостон ва забони «Занд-Авасто» ба ҳисоб мерафт. Ӯ аввалин шахсе буд, ки ин забонҳоро дар барномаи дарсии таълимӣ шӯъбаи ховаршиносии Донишқадаи забонҳои Шарқи Университети Санкт-Петербург ворид кард. Мухимтарин фаъолияти эҷодии К.А. Коссович тарҷумаи Авасто, бо унвони «Чаҳор фасл аз Занд-Авасто» бо замимаи овонависӣ, тарҷумаҳо ба забони русӣ, лотинӣ, санскритӣ, тавзеҳот, табсираи тадқиқотӣ ва тафсири қиёсии вожаҳои кӯҳан глоссарий доништа шудааст. Ӯ заҳмати хешро ҳанӯз соли 1861 аз ҷониби АФ Императорӣ дар шаҳри Санкт-Петербург ба нашр расонида буд.

Мафҳуми «Аирянам вайҷах» сарзамини мардуми ориёно ба кул сарзамини Эронро, на қисме аз он сарзаминро медонад. «Аирянам вайҷах» маънои ватани аслии қавми ориёӣҳоро медонад. Дар ин ҷо бояд ишора кард, ки ин андешаро ҳанӯз пеш аз К.А. Коссович олимони аврупоӣ Бюрнуф, Лассен ва дигарон иброз доштаанд. Яъне, К. Коссович ақидаҳои онҳоро тасдиқ карда, ҳамфикрии хешро доир ба масъалаи пайдоиши дини зардуштӣ ва фаъолияти Зардуштро дар шарқи Эронзамин медонад ва ҳамфикрии хешро доир ба ватани Зардушт ва пайдоиши ойини зардуштӣ изҳор кардааст. Мафҳуми аирянаро мансуб ба қавми ориёӣҳо ва ориёиро ба маънии соҳибмақом, соҳибфарҳанг шарҳу эзоҳ додааст.

Аз рӯи омӯзиши матни «Авасто», баҳусус маълумотҳои дар қисми «Вандидот» ҷойдошта, К.А. Коссович ба хулосае омадааст, ки сарзамини мардуми ориёно дар шарқи Эронзамин ва фаъолияти Зардушт маҳз дар минтақаи шарқии Эронзамин пайдо шуда, густариш ёфтааст. Чунин нуқтаи назарро авастошиносони Фарб Бюрнуф ва Лассен ироа карда буданд. Вожаи «Ориёно» аз рӯи пиндошти К. Коссович мансуб ба ориёӣҳо, ориёиро ба маънои соҳибмақом, соҳибфарҳанг доништа, «дар истилоҳ Ориёно, яъне кулли Эронро (на бахше аз он сарзамин) -ро доништааст».[2]

Дар идомаи таҳлили хеш К. Коссович ба саргузашти душвори қавмҳои ориёӣ ва таърихи қавмҳои ориёӣҳо мепардозад, ки ба ғайр аз маълумотҳои дар «Занд-Авасто» маҳфузбуда доираи дастрасшудаи дигар сарчашмаҳои кӯҳан вазъияти душвори ин сарзамин, мардуми он муҳити зисти онон дар тули таърих, ҷабру ситами тохтугозҳои Искандари Мақдунӣ, ҳукуматдорони бесобикаӣ замони Ашкониён ва рушду қамоли фарҳанг, баҳусус фарҳанги мазҳабӣ дар замони ҳукуматдории Сосониёнро баррасӣ кардааст, ки аз Ардашери Бобакон сар шуда, фарҳанги мазҳабӣ хеле ва хеле рушд ёфт, ки китоби муқаддаси зардуштиён мутассадӣ буданд, қореро ба анҷом расонанд, ки пайкори онҳо то ба имрӯз ба мардум хизмати арзишмандеро ба ҷо меоварад.[3]

Дар робита бо ин К.А. Коссович овардааст, ки 40 000- мубади донишманд, барои чамъ овардан ва сабти ин китоби муқаддас – «Авасто» сафарбар ва мутассадди карда шуданд.[4] Нигориши К. Коссович бо далелҳои мустанад баҳснопазиранд, зеро маълумотҳои дар сарчашмаҳои хаттии то замони Сосониён ва пас аз он маҳфузбударо тасдиқ мекунанд. Ӯ бо саналу далелҳои қавӣ моҳияти матни Занд- и сабти даврони Сосониёнро, ки хат аллакай тағйир ёфта буд, матну мазмуни аслии «Авасто» нигоҳ дошта шудааст. Дар ин ҷо орзуву умеди мардум, ормонҳои мазҳаби зардуштӣ тарғиб меёбанду дифоъ шудааст, - овардааст К.А. Коссович. Муҳаққиқ баъди таҳлили маҷмӯи Занд- Авасто, Вандидод, Ясно, Виспарад, Яштҳо ва Готҳо ба масъалаҳои мазҳабӣ ва шарҳи моҳияти онҳо мепардозад ва дар ин радиф ба анъана ва суннатҳои неки зардуштиён, муқаддасоти ойини Зардуштро баррасӣ мекунанд.

Дар масъалаи қонунгузории «Занд-Авасто», К. Коссович бо як завқи моҳирона ва эътиқоди баланди худ, мақоми хушбинонаи рӯҳии қавмҳои ориёӣхоро, ки дар расму русуми адолатпазирона: меҳру муҳаббати беандоза, некандешӣ, мурувват ва раҳмпазирӣ маҳфузанд, онҳо на танҳо нисбат ба инсон, табиат, балки нисбати ҳайвонҳои ромшуда, баҳусус ба сағ, ки ҳамеша дар дунболи инсон вафодор аст, баррасӣ кардааст. Аз рӯи баррасии К.А. Коссович ҷазои қатли инсон танҳо дар мавриди хиёнат ба мазҳаб ҷоиз аст. Дар ҳолати содир кардани гуноҳ, ҷазо дар меъри мусодираи амвол: ҳайвонот – асп, гӯсфанд ва монанди он иҷро мешуд. Имкони молии мӯбадон, пизишкон ва олимони ҷоиз ва шарт аст. Ҷазои ҷисмонии инсон то 1000 дара- дфра иҷозат буд ва ғ.

Сохту структураи тарҷумаи «Занд - Авасто»-и К.А. Коссович аз рӯи нишондоди олими зиндаёд Камол Айни, ки бевосита ин асро дида ва мутолиа карда буд, ба шакли зайл нишон дода шудааст: муқаддима сах. 7-44; матни Занд сах. 3-14 ва 24; оғонависӣ саҳифаҳои 17-24; тавзеҳи оғонависӣ саҳифаҳои 27-36; тарҷума ба забони русӣ саҳифаҳои 33-42; тарҷума ба забони лотинӣ саҳифаҳои 45-74. Тарҷумаҳои нерисенга саҳифаҳои 77-82; Тафсири вожаҳои куҳан саҳифаҳои 85-155.[1]

Ба ҳамин тариқ, К. Коссович дар замони худ ба ҳайси як донишманди донандаи матни « Занд - Авасто», забонҳои қадими Шарқу Ғарб, фарди шефтаи фарҳанги ориёӣ, омӯзиш ва тарҷумаи худро ба забони русии замони худ ва ба забони лотинӣ баррасӣ кардааст. Бинобар ин аз рӯи андешаҳои ӯ, аз он ки забони лотинӣ ҳамчун забони илмӣ Аврупо ҳисобида мешуд, муруҷиати ӯ ба доираҳои илмӣ-фарҳангии Аврупо ва мардуми хеш, танҳо тавассути забони лотинӣ имконпазир аст ва омӯзиши он зарур аст. Ҳадафи асосии К.Коссович дар тадқиқоти асари безаволи «Авасто» аз рӯи биниши хеш эҳтироми беандоза доштан нисбати мардуми ориёинаҷод, кашфи роҳҳои шинос шудан ба навиштаҳои беназири порсиёни ориёӣ бостон мебошад. К. Коссович навиштааст: «Маҳсусан донистани ин фарҳанг муҳим аст, зеро ки он мансуб ба қавме мебошанд, ки ба мо русҳо хешованди доранд ва ёдгориҳои онҳо аз бисёр ҷиҳат рӯзгори моро аксу таҷассум менамоянд ва онро таърих исботу инъикос намудааст. Имрӯз (замони худро дар назар дорам) танзим ва тақомули намунаҳои он забонҳо тамоюли назараш зоҳир шуданд. Кушиш ба харҷ бояд дод, ки то он забонҳо ба осонӣ омӯхта шаванд. Қавмҳои славян, олмонӣ, келдҳо ва қавмҳои мансуб ба романиҳо, ки ба қавмҳои ориёӣҳо хешӣ доранд, бояд ба омӯзиши забонҳои санскрит ва «Занд - Авасто», эҳтиёҷи комил дошта бошад. Аз ин лиҳоз баробари ин бо забони меҳани хеш наздиктар ошно мешаванд. Ба ҳамин тариқ, баррасии илмии забони Ватани хеш чи дар кишвари мо ва чи дар соири кишварҳои Аврупо мебошад, ки ба тариқи хатмии омӯзиши ҳардуи ин забонҳо- санскрит ва забони «Зандавасто» ба роҳ монда шаванд. Зеро он қавмҳо нахустин бозиҳои қуддакии онҳоро, нахустин шевонии бошишҳои умумии падарони эшонро чун дар аротӣ покиза намоиш медиҳанд. Инкор намудани ҳосили ин меваҳои аз қаъри ҳазорсолаҳои гузашта, маъноӣ инкор кардани табиати инсонӣ бояд андешамандона эҳсос кунанд. Қонён будан аз пажӯҳишҳои дигарон маъноӣ онро дорад, ки дар ҳолати беморӣ ва бетафовутӣ узви ҳонадони солими фаъол ва заҳматкаш аст. Ва агар андеша намоем: бошад, ки дигарон ба ҷои мо заҳмат бикашанд, дар он ҳол мо худ мустақиман заҳмат накашем ва аз заҳмати онон истифода бикунем, барои мо нафъи шохисе ба бор намеоварам» [7].

Ба ҳамин тариқ, кунун муҳаққиқони « Авасто» аз ин осори гаронбаҳои мутафаккири барҷастаи рус, тарҷумони моҳир К.А. Коссович, ҳадафмандона истифода бурда метавонанд. Бо боварӣ метавон гуфт, ки ин нигориши пурмухтаво, маҳз дар замони имрӯз низ аҳамияти илмию амалии худро гум накардааст ва муаллиф сазовори эҳтироми баланд аст.

АДАБИЁТ

1. Айни К. Бист гуфтор аз маънавият/ К. Айни –Душанбе: Адиб, 2004. //Пайванд, №6; –С. 24-36.,
2. //Пайванд, №6. –С. 113.

3. //Пайванд, №6. –С. 113.
4. Айни К. Бист гуфтор аз маънавият/ К.Айни –Душанбе: Адиб, 2004.-С.40.
5. Айни К. Бист гуфтор аз маънавият/ К.Айни –Душанбе: Адиб, 2004.-С.32-33; //Пайванд, №6
6. Бист гуфтор аз маънавият. –Душанбе: Адиб, 2004.-С.32.
7. Коссович К.А. Советская историческая энциклопедия/ К.А. Коссович. - 1965. -Т.7. -С. 995.
8. Очерки по истории русского востоковедения. Сб., статей. –М., 1963. -С.45-47.
9. Коссович К.А. Большая советская энциклопедия/ К.А. Коссович.–М., 1973. -Т.13.-С. 226.
10. Авесто избранные гимни. Перевод с авестинского и комментарии Н.М. Стаблин-Каменского.- Душанбе: Адиб, 2004. 175 с.
11. [Захираи электронӣ] <http://ru.wikipedia.org>
12. Коссович К.А. Большая советская энциклопедия/ К.А. Коссович.–М., 1973. -Т.13. -С.995-996.

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД «АВЕСТЫ» В РОССИИ

В данной статье речь идёт о деятельности великого русского переводчика, Каэтана Андреевича Коссовича, знатока санскритских иранских языков, а также языка, на которой была написана Авеста. Великая заслуга К.А. Коссовича заключается в том, что он впервые в России перевел 4 части Авесты, которые издал на русском и латинском языках с названием «Зенд-Авеста», представив этот древний первоисточник в распоряжение ираноязычных народов. Следует отметить, что в свое время этот перевод К.А. Коссовича имела большую популярность.

Ключевые слова: Авеста, Зенд-Авеста, Коссович К.А., Сасаниды, К. Айни, Европа, Аира язык.

THE FIRST TRANSLATION OF "AVESTA" IN RUSSIA

The article is presented about the activity of the translation of one of the greatest Russian scientist, the knower of sanskrit languages of the Ancient Iran and Avasto, Kaeton Andreevich Kossovich.

Additionally the great contribution of K.A. Kossovich is noted there. Wich could after four unites of Avesto under the name of " Sehnde-Avesta " for the first time in Russia, and it was translated in the languages of this time and in Latin for the people of Ancient Iran who loved it. It should be noted that, the translation and learning of the ewinent scientist K.A. Kossovich.s translation wich is Considered the best work of Av Sehnde-Avesta sto in Europe.

Key words: Avesta, Sehnde-Avesta, Kossovich K.A., the Sassanids, K. Ayni, Edpona, Sweet language/

Сведения об авторе: *М.Иброхимов* – доктор исторических наук, профессор ТНУ

РУССКИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СЕЛЕНИЯХ И ЖИЛИЩАХ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ

Абдусалом Валиев

Российско-Таджикский (славянский) университет

Русские посланники, путешественники и ученые в конце XIX – начале XX вв. посетив Восточную Бухару и Памир, в своих работах оставили некоторые сведения о селениях и жилищах горных таджиков. При всей скудности оставшихся материалов, они в некоторой степени помогают воссоздать типы поселений и характер расселения горцев в конце XIX – начале XX веков. Необходимо подчеркнуть, что русские ученые, рассказывая о селениях Восточной Бухары и Памира, называли их не таджикским термином - деха, а тюркским - кишлак. Таким термином называли селения не только населения вышеуказанных мест, а также некоторые равнинные таджики.

В работах исследователей не приводятся подробности о том, что селения по своему местоположению делились на сархад - высокогорные с холодным климатом, где не росли почти никакие деревья, и тагау (тагоб) - приречные, расположенные в местах с более теплым климатом, часто вблизи рек, речушек, которые изобиловали водой и фруктовыми деревьями.

Русский исследователь Г.А.Арандаренко о расположении кишлаков пишет: «В Дарвазе и Каратегине располагаются (селения – А.В.) одни внизу, по берегам главных рек и их ветвей, другие - почти на высоте вечного снега, всегда на такой покатости, которая представляет менее опасность от дождевого селя (ливня), от снежных обвалов (тарма), несущих целые скалы»[1,303]. Некоторые русские исследователи особенно подчеркивали, что в высокогорных селениях не росли деревья, и растительность становилась все гуще и богаче по мере приближения к тем кишлакам, которые располагались по берегам рек [8,423].

Русские исследователи подчеркивали, что горцы при устройстве жилья выбирали места, безопасные от потоков воды, снежных и каменных лавин, имеющие источники воды для питья и орошения полей[10,32].

В зависимости от рельефа местности и климата, одни кишлаки утопали в зелени, дома в них были расположены на более или менее значительных участках земли, на которых имелись дворы, сады и огороды, а в других не было ни дворов, ни садов, ни огородов; дома в них были разбросаны далеко друг от друга, потому что удобных для посева мест было мало и приходилось выбирать для жилья и пашен отдельные площади. В селениях, в

которых было малое количество дворов, не имелись даже улицы (два-три дома с конюшнями, хлевами, кладовыми составляли одну общую постройку и напоминали своим видом небольшой замок). Русский исследователь А.А.Бобринской, который несколько лет изучал жизнь и быт горцев пишет, что жители «имели в виду обеспечить себя надежными убежищами на время смут, междоусобиц и набегов ближайших соседей; за одной общей стеной кишлаку легче и удобнее было укрываться и защищаться от непрошенных гостей»[3, 71].

В работах русских исследователей приводятся данные о размерах кишлаков и количестве дворов в них. В частности, приводятся данные о том, что в горных кишлаках имелось до 20 домов. Кроме того, часто встречались кишлаки, состоящие из 2-3 и даже из одной постройки[1,303].

Русские ученые обратили внимание и на строительные материалы. Согласно сведениям А. Серебренникова, местные жители при постройке домов использовали глину, камень и дерево[11,1105-1138]. Стены выкладывались в основном из камней и глины, а в высокогорных кишлаках всегда применяли методы сухой кладки, ибо там из-за холодной погоды кладка на глиняном растворе очень медленно высыхала. Наоборот, как отмечал Д.Л.Иванов, насухо, стенка отличалась «большой устойчивостью и известной правильностью»[6,654]. Среди жителей равнинных мест практиковалось возведение стен из сырцовых кирпичей, глинобитных, а в Каратегине - и каркасных стен. Необходимо отметить, что выбор строительного материала для возведения зданий всецело зависел от рельефа местности, климата, от наличия местных строительных материалов, которые имелись в кишлаках. Что касается высоты стен, то по словам А.А.Семенова, в среднем не превышал «аршинов трех или четырех»[10,32]. (Один аршин равен – 71 см.).

Исследователи отмечали, что стены жилых и хозяйственных построек оштукатуривали первоначально глиной, нередко смешивая с саманом, а затем смесью, состоящей из мелких камней и глины[9,140]. Эту работу выполняли в основном женщины, которые считались большими мастерами отделки стен. По данным исследователя А.И.Регеля, в Дарвазе практиковалась побелка стен жилых помещений известью[9,4].

Русские исследователи подробно останавливаются на форме перекрытий, методах кладки балок, на простых плоских земляных и двухскатных крышах[9,4].

В работах исследователей упоминается о том, что полы в жилищах были обыкновенно земляные, плотно утрамбованные и нередко углубленные ниже горизонта. В жилищах имелось множество разных перегородок, глиняных амбарчиков, шкафчиков и печурок различного назначения [5,35].

Русские дореволюционные исследователи в своих работах рассказывают об убогости домашней утвари горцев, на примере чего они ярко обрисовали бедность и нищету таджиков Восточной Бухары и Памира в дореволюционное время. В частности, И.И.Зарубин пишет: «... по всему Бартангу бедность горцев поразительна: нужно долго присматриваться, иногда просто разыскивать по всей сакле, чтобы найти какую-нибудь домашнюю утварь...»

Когда у нас не хватало посуды во время общего чаепития, во всем селении из 8 домов нашлось только одно жестяное ведро, переделанное из коробки для монпансье, брошенной здесь два года назад русскими офицерами [4,104]. Далее он отмечал, что кое-кто имел палас – грубый, обычно домотканый шерстяной ковер без ворса, сделанный из козьей и кутасей шерсти. В редкой семье попадалось еще большое одеяло, которым пользовались все члены семьи.

В каждой семье имелись большой железный котел, привезенный из Ферганы или Бухары, чугунный кумган(род чайника) для кипячения воды, деревянная и глиняная посуда, ножи, которые мужчины носили при себе, и большие с тупым, слегка загнутым концом, хозяйственные ножи - для разделывания теста; имелась сыромятная кожа, на которой разделывали тесто, крошили лапшу; кожаный продовольственный мешок, большая круглая деревянная разливная ложка с изогнутой ручкой и несколько ложек для еды. В семье были также большой деревянный сундук, орнаментированный резьбой и красками, шкатулка с выдвигающейся крышкой, плетенные из пшеничной соломы чемоданы - небольшие коробочки, в которых хранились рукодельные принадлежности, круглые корбки, сплетенные из тонких наструганных еловых прутиков, украшенных геометрическими орнаментами – для хранения различных вещей, обувь, ткацкий станок, запас 5-6 светильных лучин. Если хозяин дома был охотником, то на стене жилища висело большое и тяжелое бухарское ружье[1, 305].

Русские исследователи говорили о чистоте и уюте в домах, вместе с тем о холоде, сырости, антисанитарии и темноте в саклях горных таджиков. В частности, исследователь И. Иванов так описывает состояние жилища населения Бартанга: «Запах и едкий дым от колючек барбариса и терескена, чем обыкновенно отапливается сырая и закоптелая сакля,

недостаток чистого воздуха и света, присутствие насекомых, вот удобства здешних жилищ; но неприхотливый горец зимой, когда все ущелья и вершины гор заносит глубоким снегом и начинается метель и буря, вполне доволен своим жильем»[7].

В работах русских исследователей приводятся подробные данные о входных дверях, формах и размерах домов, как однокомнатных, так и многокомнатных.

Как сообщают исследователи, к жилой части дома примыкали, т.е. находились под одной крышей, хозяйственные постройки: конюшня, хлев для крупного и мелкого рогатого скота, а также кур, кладовые для хранения различных припасов, специальные ямы для хранения зерна, миниатюрные амбарчики [12,76]. В некоторых местах строили кладовые на больших камнях с целью защиты продуктов от мышей, куда их хозяева залезали по крутым лестницам. Как отмечал Г.А.Арандаренко, в таких домах «сырость, резкий дурной запах держится и летом, следовательно зимою, когда в эту общесемейную комнату ставят и скот, никакой европейский нос не в состоянии выдержать этой дарвазской атмосферы»[1,304].

Русские востоковеды подчеркивали, что в более состоятельных домах имелись еще отдельные помещения для приема гостей и для торжественных случаев. В частности, как пишет В. Баньковский, в Рошане в каждом селении был общественный дом – мехмонхона, состоявший всего из одной комнаты, сажени две с половиной в квадрате[2].

Каждое зимнее помещение являлось собственностью от трех до пяти семей, ибо они строили его общими усилиями и жили в нем вместе. Отличительной чертой таких зимних помещений являлось то, что стены в них были толще, хорошо оштукатуренные глиною снаружи и внутри, да и крыши лучше. По размеру они во много раз были больше обычных домов. Дверь казалась крепкой и с высокими порогами. Каждая семья на нарах занимала свое определенное место. Посередине пола, как раз под отверстием в крыше – устраивался очаг. На деревянных столбах поддерживающих потолок, прикреплены два-три деревянных резных подсвечника.

А.А.Семенов, рассказывая о проживании горцев в жилищах зимою, в частности пишет: «Когда думаешь, что в таких хона на зиму собирается пять-шесть семей, невольно удивишься равнодушию туземца к тесноте и его невзыскательности к различного рода неудобствам такой совместной многосемейной жизни.

Мужчины, обыкновенно, большую часть времени проводят перед очагом, женщины с детьми - вдоль стен на нарах. В виду постоянной темноты в таком хона чарог (светильник - А.В.) горит не только ночью но и днем, особенно, когда кругом идет работа, так как тканье хлопчатобумажных материй, пряденье, вязанье и вышивание не прекращается и зимой, и игла работает в это время. Пословица «бы в тесноте, да не в обиде», по-видимому имеет в горах Центральной Азии применение более широкое, чем у нас»[10,42-44].

С наступлением теплоты все жители переселялись из дома: кто на веранду, кто на открытое место около дома, кто в специальные сооружения. Как отмечал А.А. Бобринской, временные жилища строили и на лестовках, которые также были очень неудобны для проживания[3, 82].

Таким образом, необходимо отметить, что сведения русских дореволюционных исследователей о селениях и жилищах по сравнению с другими вопросами традиционной культуры более скудные и отрывочны, тем не менее, отражают состояние быта горных таджиков в конце XIX – начале XX вв. Они могут стать важными источниками последующим исследователям для глубокого и всестороннего изучения данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Арандаренко Г.А. Дарваз и Каратегин (Этнографический очерк)/ Г.А. Арандаренко. //Военный сборник. -1883. – Т.154. - № 11-12.
- 2.Баньковский В. С Шаджана в Рошан и обратно/ В.Баньковский, С. Памиров. // Туркестанские ведомости. - 1894. - №13.
- 3.Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам/ А.А. Бобринский. - М.,1900. - 60 с.
- 4.Зарубин И.И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга И.И.Зарубин. // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук. - Пг.,1918. - Т.V. - Вып.1. - С.97-148.
- 5.Иванов Д.Л. Путешествие на Памир/ Д.Л. Иванов // Известия Русского географического общества. - 1884.- Т.20. - С.209-252.
- 6.Иванов Д.Л. Афганские очерки / Д.Л. Иванов. //Туркестанский сборник. – 1885. – Т.373. (Вестник Европы. – СПб.,1885. – Т.3. - № 6. - С.612-658).
- 7.Иванов И. По ущелью р. Бартанга от Таш-Кургана до Кала-и- Варма.(Из путевых впечатлений и воспоминаний памирца в 1895 г.)/ И.Иванов. // Русский Туркестан. – 1895. - №52
- 8.Липский В.И. Горная Бухара. Результаты трехлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896,187 и 1899 годах / В.И.Липский. - СПб., 1902. - Ч.П.- С. 319-541.

9.Регель А.Э. Поездка в Каратегин и Дарваз // Известия Русского географического общества / А.Э. Регель - СПб.,1882. - Т.18.

10.Семенов А.А. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза / А.А. Семенов. - М.,1903. - 112 с.

11.Серебренников А. Очерк строительных материалов Ферганской области и Памира / А.Серебренников // Инженерный журнал. —1894. - №9.

12.Станкевич Б.В. По Памиру. (Путевые заметки)/ Б.В. Станкевич. // Русский вестник. - СПб.,1904. - №8.

РУССКИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СЕЛЕНИЯХ И ЖИЛИЩАХ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ

Статья посвящена анализу вклада русских ученых-исследователей конца XIX – начала XX вв. в изучение материальной культуры таджиков Восточной Бухары и Памира, в частности, их селений и жилищ основного строительного материала, расположении жилых и хозяйственных построек по сторонам света, процесса строительства жилых домов, их внутреннего убранства.

Ключевые слова: селение, двор, жилище, каркас, гостиная, хлев.

THE RUSSIAN PREREVOLUTIONARY RESEARCHERS ABOUT SETTLEMENT AND ABOUT LIVING OF MOUNTANUOUS TAJIK PEOPLE

The article is devoted to the Russian scientists of the late XIX century in the researches concerning learning of material culture of the Tajik people in Eastern Pamir, particularly, their colony and living based building material, location of living and house-holding buildings, the process of construction of living houses, and their internal living conditions.

Key words: colony, house, yard carcass, living room, shelter.

Сведения об авторе: *Абдусалом Валиев* - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон:(+ 992 37) 3375508

«МАРОТ-АЛ-АДВОР ВА МАРҚОТ-АЛ-АХБОР»-И ЛОРӢ ЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ

**Юсуф Фахир
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Муслиҳиддин Муҳаммад фарзанди Салоҳиддини Ибодӣ Ансорӣ Саидӣ Шофей, аммо дар кул ба номи Муслиҳиддини Лорӣ [1] шинохта шудааст. Лорӣ дар ҳудуди соли 1485 дар Лористон таваллуд шуд. Ин донишманд таҳсилоти олиро дар Шероз назди Мирғисиддин Мансури Даштаки [2] Шерозӣ (1541), Миркамолитдин Хусайни Лорӣ ва Шокир Муллоҷалоли Дувони [3] (1502) ба поён овард. Баъд аз он роҳии Ҳиндустон шуд ва муддате дар дарбори Ҳумоюншоҳ (1531-1556) ба сар бурд ва аз наздикони даргоҳи ӯ шуд ва қадру манзалате пайдо кард. Лорӣ баъд аз марги Ҳумоюншоҳ дар соли 1531, мақсади сафар ба ҳаҷ аз роҳи дарё кард. Вале дар роҳ кишти шикаст ва қариб чорсад чилд аз китобҳои ӯ аз байн рафт ва ӯ ба хеле сахти ба сохил расид ва ба Истанбул шитофт. Султон Салими дуюми Усмонӣ 1566-1574, ӯро риоят кард ва ба диёри бикр мефиристад. Дар он чо масъулияти мадрасаи Хусравпошоро мепазирад, муаллими Искандарпошо ва фарзандони ӯ мешавад, то он вақте ки дар соли 1571 чашм аз ҷаҳон пушид [4].

Таърихи «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-аҳбор» ва ё таърихи Лорӣ киботе аст ба забони форсӣ-тоҷикӣ дар таърихи умумӣ аз офариниши ҷаҳон то омадани султон Салими дуюми Усмонӣ ба тахти салтанат (1566). Муслиҳиддини Лорӣ, китобҳои бисёре ба форсӣ дорад, ки машҳуртарини онҳо («Марот-ал-адвор ва марқот-ал-аҳбор»), мебошад. Нависанда дар оғози ин асар ба шарҳи таърихи анбиё аз ҳазрати Одам то ҳазрати Нӯҳ пардохта, дар поёни ин асар таърихи фармонравоёни усмониро дар давраи подшоҳии султон Сулаймони Қонуни Усмонӣ (1521-1566), шарҳ додааст. Ин асар дар як дебоча, як муқаддима ва даҳ боб омода шудааст, ба ин тартиб аст:

Дебоча иборат аст аз: ҳамди Парвардигор ва неъматии Наби мухтор ва мадҳи султон Сулаймони Усмонӣ ва сабаби навиштан ва зикри мундариҷаи китоб.

Боби аввал: авлиёҳо ва сӯфиҳо аз аввали аҳди Одами сафо то охири Нӯҳи наҷо.

Боби дуум: дар зикри табақаи аввал аз мулуки Форс «пешдодиён» ва анбиё, ки дар аҳди ӯ буданд.

Боби сеюм: дар зикри Каёнӣён ва анбиё ва ҳакимони замони ӯ.

Боби чорум: дар зикри аҳволи Сосониён.

Боби панҷум: дар зуҳури ислом то поёни ҳукмронии халифаҳои Аббосӣ.

Боби шашум: дар табақаҳои султонон, ки дар аҳди Аббосия байрақи салтанат афрошанд ва дар минтақаҳои ислом тасарруф доштанд.

Боби ҳафтум: дар зуҳури Чингиз ва авлоди вай ва силсилаҳое, ки дар замони ӯ буданд.

Боби ҳаштум: дар баёни ҳолатҳои амир Темур аз аввали зуҳур то охири авлоди вай.

Боби нухум: дар аҳволи Ҳасанбег Окқавинлу ва авлоди ӯ (ин боб хотима ба зикри мухтасаре аз шоҳ Исмоил ва шоҳ Таҳмосб Сафо аст).

Боби даҳум: дар баёни дудмони Усмонӣ ва усул ва фуруи эшон (то поени ҳукмронии султон Сулаймон) [5].

Муслиҳиддини Лорӣ саъй кардааст, ки дар баён онро мустанад ироа диҳад ва зимни ин ки дар аввали таърих наздик ба панҷоҳ манбаъро муаррифи мекунад ва ҳар ҷо ки ниёз бошад манбаи дигарро ном мебарад ва гоҳо ба нақду баррасии онҳо мепардозад ва назари худро ҳам унвон мекунад [6] Манбаъҳои, ки Муслиҳиддини Лорӣ бар асоси он китоби таърихиашро навиштааст ва дар дохили ҳамин китоб овардааст ба ин шакл мебошад:

«Аввал таърихи Муҳаммад ибни Қарири Табарӣ ва дуҷум таърихи Саолабӣ ва сеюм Абӯҳанифаи Динури ва «Таърих-ал-олам» - навиштаи Ҳофизи Абиабдуллоҳ Ваҳабӣ ва панҷум Абдуллоҳ ибни Алӣ ибни Садолафӣ ва шашум «Таърихи комил»-и Асири Қазрӣ ва ҳафтум «Шоҳнома»-и Абулқосим ибни Ҳасан ибни Алии Фирдавсии Тусӣ ва ҳаштум таърихи Муҳаммад ибни Абдуллоҳ Масъудӣ ва нухум таърихи Фаҳриддин Муҳаммад ибни Абидовуд Банокатӣ ва даҳум Мунтазам Абиқараҷ ибни Қузӣ ва ёздаҳум таърихи шайх Имодуддин ибни Қасири Шомӣ ва дувоздаҳум таърихи Муқаддасӣ ва сездҳум Мағози Муҳаммад ибни Исҳоқ ва чордаҳум Ваҳам ибни Мания ва понздаҳум боз ибни Мания ва шонздаҳум таърихи имом Муҳаммад ибни Исмоили Бухорӣ ва ҳабдаҳум таърихи Куборалум навиштаи Ҳамза ибни Ҳусйни Исфаконӣ ва ҳаждаҳум китоби футуҳ навиштаи Муҳаммад Алӣ ибни Аъсами Қуфӣ ва нуздаҳум маорифи Абимуҳаммад Абдуллоҳ ибни Муслим ибни Қутайба ва бистум китоби Абиалӣ Маскувия ва бисту якум китоби Ибн Муқнаъ ва бисту дуҷум китоби табақаҳои фақеҳони ханафия навиштаи шайх Маҷдуддини Фирӯзободӣ ва бисту сеюм китоби табақаҳои шофеия навиштаи Сабкӣ ва Устурӣ, бисту чорум китоби мақомати Яминӣ навиштаи Аибниасри Атбӣ ва бисту панҷум таърихи Абулҳасан Алӣ ибни Шамсуддин Байҳақӣ ва бисту шашум таърихи Хусравӣ навиштаи Абилҳасан Муҳаммад ибни Сулаймон ва бисту ҳафтум таърихи ҷомеи оли Сабуктегин навиштаи Абилфазли Байҳақӣ ва бисту ҳафтум таърихи Аҳмад ибни Сайёр ва Аббос ибни Мусъаб ва бисту ҳаштум Абулисҳоқ Муҳаммад ибни Мусо Бизоз ва бисту нухум Муҳаммад Ақили Балхӣ ва сеюм Абулқосим Алӣ ибни Муҳаммад Туабӣ ва сиву якум «ал-Ҳикоят» навиштаи Қамолиддини Муҳаммад Авани ва сиву дуҷум «Сиек-ал-таворих» навиштаи Абилҳасан Муҳаммад ибни Абдулғафори Қорӣ ва сиву сеюм «Мосир»-и Садриддин Муҳаммад ибни Ҳасани Басомӣ ва сиву чорум «Табақоти Носирӣ» навиштаи Абдуллоҳ ибни Мунҳочӣ Қурҷонӣ ва сиву панҷум «Зубдат-ул-таворих»-и Лобилқосим Муҳаммад ибни Алӣ Қошонӣ ва сиву шашум «Маҳзан-ау-балоға» ва сиву ҳафтум «Ҳазоил-ал-мулук» навиштаи Абилфазли Абдуллоҳ ибни Аибниасри Аҳмад ибни Алӣ Микол ва сиву шашум «Таърихи ҷаҳонкушо»-и навиштаи Алоиддини Атомулук Қавинӣ ва сиву нухум таърихи Ибни Халдун ва чихилум таърихи интихобии Ҳамдуллоҳ Муставфӣ Қазвинӣ ва чилу якум «Низом-ут-таворих» навиштаи Қозӣ Насриддини Бизовӣ ва чилу дуҷум «Ҷомеъ»-и Ҳоҷа Рашиди Табибазир ва чилу сеюм таърихи мавлоно Абдуллоҳ Вассофи Шерозӣ ва чилу чорум «Мавоҳиб-ал-ҳай» навиштаи Мавлоно Муиниддини Яздӣ дар «Ахбори оламафрӯз» ва чилу панҷум «Зафарнома»-и мавлоно Шарифиддин Алии Яздӣ ва чилу шашум «Рузи-ял-аҳбоб» навиштаи Саид Қамолиддини Муҳаддис ва таърихи Ҳофиз Абрӯ ва чилу ҳаштум «Равзату-ус-сафо» навиштаи Мирхонд» [7].

Ҳамон тавр ки дар боло зикр шуд, Муслиҳиддини Лорӣ аз манбаъҳои гуногун ва боарзиши таърихӣ барои навиштани китобаш баҳра гирифтааст. Ин иқдом арзиши қорашро бисёр боло бурдааст. Нависанда дар ҳамаи ҷойи ин китоб, дар ҳангоми нақл аз нависанда ва китобе, ки аз ӯ баҳра бурдааст, зикр мекунад: «Аз аввали аҳди Одами сафо то охири замони Нӯҳи набӣ ба қавли Қозии Байзовӣ адади онон даҳ тан ва муддати онон ду ҳазору пансад сол, аммо Одам чун ба замин омад, каме гандум ва ҳаҷаралусуд ва баъзе аз барғҳои дарахти ҷунон ва си ниҳоли худро ба ҳамроҳ овард ...»[8] ва чунин намунаи дар ин асар зиёд ба ҷашм меҳӯрад.

Аҳамият ва арзиши ин асар ин аст, ки Муслиҳиддини Лорӣ дорои онҷунон ахлоқе аст, ки тавонистааст таърихи бетарафона ибниависад ва бо он ки дар дарбори Усмонӣ зиндагӣ мекардааст, таърихаҷро ба гунае ибниависад, ки камтар асабияти мазаҳбии байни шиа ва сунниро дар он метавон мушоҳида намуд, бо ин ки шофеимазаҳб будааст. Илова бар ин, таърихро ба гунае нақл мекунад, ки ҷонибдорӣ байни шоҳони Сафавӣ ва султонҳои Усмонӣ аз ӯ дида мешавад[9] Аз тарафи дигар, бетаассубона матлабҳои боарзише дар бораи дувоздаҳ имомони шиа зикр кардааст[10]. Дувоздаҳ имомони шиа ба тартиб ба ин шакл мебошанд: имом Алӣ, Ҳасан, Ҳусейн, Зайналобиддин, Муҳаммадбоқир, Қаъфарисодик, Мусо Қозим, Алиризо, Муҳаммадтақо, Алинақӣ, Ҳасан Аскарӣ Муҳаммад Маҳдӣ (ъ). Вале дар ин

чо нависанда дар мавриди номҳои имомони шиа дучори иштибоҳ шудааст. Хафтумин имом аз дувоздаҳ имом дар назди шийён имом Мусои Козим аст, вале нависанда Зайд фарзанди имом Зайналобиддинро хафтумин имом мешуморад ва аз тарафи дигар, имом Алии Нақӣ фарзанди имом Муҳаммади Тақо, ки даҳумин имом аст, нависанда наме аз ӯ набурдааст.

Яке дигар аз хусусиятҳои таърихи «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор» ин аст, ки Муслиҳиддини Лорӣ мавзӯҳои аз боби китоби худ бисёр тулонӣ зикр кардааст, ба монанди мавзӯҳои дар бораи силсилаи Каёнӣ, Сосонӣ, зуҳури ислом ва ҷангҳои Пайғамбар (с) ва халифаҳои Аббосӣ аст.

Насри ин китоб дар хутбаҳо бисёр хуб аст ва ҳикоят аз кудрат ва гоҳ ба насри мусаччаъ ҳамгироиш дорад. Ба таври кулӣ насри китоб бештар ба забони арабӣ гироиш дорад ва он низ шояд ба сабаби хошиявӣ ва шарҳӣ бошад, ки Муслиҳиддин бар асарҳои гузаштагон ба забони арабӣ гироиш дорад ва дар зимн мучиз будани ҷунин таърихе метавонад аз хусусиятҳои он низ бошад[11].

Нусхаҳои китоб. Аз вучуди аҳамияти ин нусха метавон ба вучуди бисёр будани нусхаҳои фаровон аз ин таърих ва ҳамҷунин вучуди ҷандин талхис аз ин таърих ишора намуд, зимни ин ки ҷанде аз таърих тарҷума ба забони туркӣ шудааст ва бисёр мавриди тавачҷуҳи туркон будааст, махсусан боби даҳуми он, яъне асри Усмонӣ, ки онро ба суратҳо ва номҳои гуногун ва, ҳатто, ба сурати китоби ҷудоғонае расонидаанд. Ҷунин хусусиёт аз нусхае, ки марбут ба қарни шонздаҳум бошад, камтар ба ҷашм меҳӯрад [12]. Ба навиштаи китоби Чалабӣ, ба фармони Муҳаммадпошо касе бо номи Саъдуддин фарзанди Ҳасани Муфтӣ, машҳур ба Ҳоҷа Афандӣ, «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор»-ро ба забони туркӣ тарҷума карда, дар ин тарҷума боби даҳуми онро бияндохта ва матлабҳоеро низ афзуда аст[13]. Дастнависҳои аз он дар китобхонаи миллии Мулк, китобхона-музеи Бритоние, китобхонаи Донишгоҳи Истанбул ва микрофилме аз он дар китобхонаи марказии Донишгоҳи Техрон нигоҳдорӣ мешавад[14].

АДАБИЁТ

1. Доктор Муҳаммад Муин. Фарҳанги форсӣ/ Доктор Муҳаммад Муин. –Техрон: Амир Кабир, 1996. -Ҷ. 6. -С. 1774.
2. Алиакбари Деххудо Луғатнома/ Алиакбари Деххудо - Техрон, Интишороти Донишгоҳи Техрон 2005. -Ҷ. 7. –С. 10905.
3. Доктор Муҳаммади Муин. Фарҳанги форсӣ/ Доктор Муҳаммади Муин. –Техрон: Амир Кабир, 1996. -Ҷ. 5. –С. 540.
3. Орифи Навшоҳӣ. «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор». //Маориф, 1996. -№3. -С. 91-92. Саидҷалил Соғарвонӣ, «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор»//Ояндаи пажӯҳиш 2005. -№ 95. –С. 53-54.
4. Лорӣ Муслиҳиддин. Мароталадвор ва Марқоталахбор, муқаддима (нусхаи хаттӣ)/ Лорӣ Муслиҳиддин. Китобхонаи марказии донишгоҳи Техрон. -№ 98.
5. Саид Ҷалил Соғарвонӣ. Маротуладвор ва Марқоталахбор. Нусхаи ношинохта. -С. 54.
6. Муслиҳиддини Лорӣ. Маротуладвор ва Марқоталахбор, муқаддима.
7. Муслиҳиддини Лорӣ. Маротуладвор ва Марқоталахбор, муқаддима.
8. Саид Ҷалил Соғарвонӣ. «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор». Нусхаи ношинохта. –С. 54.
9. Муслиҳиддини Лорӣ, «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор». –С. 264-286.
10. Ҷалил Соғарвонӣ. «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор». Нусхаи ношинохта. –С. 54.
11. Ҷалил Соғарвонӣ. «Марот-ал-адвор ва марқот-ал-ахбор». Нусхаи ношинохта. –С. 54.
12. Донишномаи адабиёти форсӣ (адабиёти форсӣ дар Анатоли ва Балкан). –Ҷ. 6. –С. 777.
13. Донишномаи адабиёти форсӣ (адабиёти форсӣ дар Анатоли ва Балкан). –Ҷ. 6. –С. 777.

МАРОТАЛОДВОР И МАРҚОТАЛАХБОР ЛОРИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье речь идет о трактате Лори «Мароталодвор и марқоталахбор» как исторический источник. Эта рукопись написана на таджикском языке и охватывает период от сотворения мира до восхождения на престол Салима второго в 1566 г.

Ключевые слова: Мароталодвор и марқоталахбор, Лори, Салим второй.

BEHJAT-UL-TAVARIKH OF LORI IS SOURCE OF HISTORY

This article about Behjat-ul-tavarikh of Lori is source of history of Ottoman Empire. The author of this tractate beginning the history from the create of world and end to his time.

Key words: Behjat-ul-tavarikh, Lori? Salim second

Сведения об авторе: Юсуф Фахир – соискатель Таджикского национального университета

О ПРОБЛЕМЕ НАИМЕНОВАНИЙ МАКОМОВ В ШАШМАКОМЕ: БУЗРУК ИЛИ БУЗУРГ? АШКУЛЛО ИЛИ ОШИКУЛЛОХ?

Абдували Абдурашидов
Академия макома

Из истории известно, что на протяжении многих веков терминология макомов в трактатах среднеазиатских учёных установилась и развивалась в условиях традиций арабского и в основном персидско-таджикского языка. Изучая и анализируя известные нам первоисточники Шашмакома XIX века – Бухарских баязов (начиная с середины XIX века)¹ и Хорезмскую танбурную нотацию (конец XIX века)², нетрудно убедиться в этом: все названия макомов в них приводятся одинаково на таджикско-персидском языке: *Рост, Бузург, Наво, Дугоҳ, Сегоҳ* и *Ироқ*. Однако, немного позже, уже в начале XX века, прослеживается небольшое изменение в названиях макомов. Опираясь на существующие источники и изданные книги Шашмакома в Таджикистане и Узбекистане, несложно сделать об этом соответствующие выводы.

В 1924 году известный русский музыкальный этнограф, композитор Виктор Успенский впервые в истории макомной музыки Средней Азии записал Бухарский Шашмаком в современной музыкальной нотации. Книга была издана под названием «Шесть музыкальных поэм», редакторами которой были Абдурауф Фитрат и Николай Миронов (28). Необходимо отметить две важные стороны этого издания:

1) музыка Шашмакома впервые была записана в современной нотной графике;
2) в книге приводится вариант Шашмакома, который был записан, как говорится, «из первых рук» - от выдающихся мастеров Шашмакома Ота Джалола Носырова³ и Ота Гиёса Абдуганиева, которые стояли у истоков фиксации основной модели системы Бухарского Шашмакома.

В этой связи версия Шашмакома, приведённая В. Успенским, безусловно, представляет особый интерес и вариант, к которому можно относиться как к первоисточнику.

Однако, наряду с этим, нельзя не отметить также три серьёзных, на наш взгляд, пробела:

1) все макамы, зафиксированные в настоящей книге, приведены не в своей «тональности», то есть не со своего устоя, которые проявляются и определяются в условиях звуковой шкалы танбура⁴. И поэтому понимание их строения в системе Шашмакома, заметно осложнилось;

2) в этой книге, к сожалению, не приведены поэтические тексты Шашмакома⁵, по всей видимости, потому, что они были на таджикском языке. К сожалению, этому непосредственно поспособствовал редактор книги, известный писатель и поэт, учёный и видный политический деятель Абдурауф Фитрат⁶;

3) книга была издана на двух языках: русском и чагатайском (староузбекском) -

¹ Баяз (с тадж. – свод стихов) – стихи, на которые исполнялись макамы, сохранились в тетрадах исполнителей Шашмакома. Важность этих тетрадей (баязов) видится в том, что в них приводятся наименования макомов и их частей. Это есть первая информация о Шашмакоме, которая дошла до нас в середине 19 века (5).

² Первая рукопись танбурной нотации, как известно, датируется 1881 годом (14).

³ Фамилия Ота Джалола, в книге В.Успенского приводится как Назиров, однако во многих других источниках его фамилия отмечается как Носиров. Ота Джалола в народе (в Таджикистане и Узбекистане) известен и как Бобо Джалола.

⁴ В шкале танбура известны две устойчивые позиции: *Роҳи Рост* и *Роҳи Бузург* (1; 2.), которые являлись основой в формировании системы Шашмакома. Эти позиции определяют высотные устои ладов макомов в шкале танбура, и вместе с тем их положение и порядок в цикле Шашмаком.

⁵ Кстати, в связи с отсутствием поэтических текстов вокальная часть Шашмакома записана и приведена в форме мелодического рисунка, как инструментальная музыка, и поэтому она несколько непонятно прочитывается.

⁶ Известный узбекский учёный, музыковед-востоковед А.Джумаев, в своей статье «Открывая «чёрный ящик» прошлого» (8), изучая переписку между В.Успенским и известнейшим советским музыковедом В.Беляевым, приводит интересные научные наблюдения о феномене А.Фитрата и нотной записи Бухарского Шашмакома. Так, в процессе изучения и анализа писем В.Успенского и В.Беляева, он обнаруживает любопытные высказывания о текстах Шашмакома. В статье говорится о том, что «...он (то есть Беляев – А.А.) понял, по-видимому, что удаление старых поэтических текстов Шашмакома связано с позицией Фитрата в отношении культурного наследия Бухары. Дело в том, что большинство текстов было на персидско-таджикском языке». Далее приводится «из разъяснений Успенского следует, что такова была воля самого Фитрата, фактически в мягкой форме запретившего записывать тексты макомов», а также Успенский пишет о том, что «Фитрат этого не пожелал, хотя я ему доказывал, что это необходимо». Автор статьи также приводит свою гипотезу «...о связи действий Фитрата по удалению поэтических текстов с его культурной политикой по тюркизации (узбекизации) музыкального наследия Бухары» (8.91-92).

одном из диалектов тюркских языков⁷ со старо-уйгурским письмом. То есть не на традиционном для Бухары и Бухарского Шашмакома таджикском языке.

Все эти пробелы, по существу, явно снизили значение книги и несколько неадекватно повлияли на наименования макомов и их распространение.

Так, например, диалект чагатайского языка и старо-уйгурское письмо, отразились в неточном прочтении и произношении названий макомов и их частей, и, одновременно, на распространении их в музыкальную практику и среду. В результате, начиная с периода создания книги «Шесть музыкальных поэм» В.Успенского, мы можем наблюдать, как макомы впервые официально приводятся в неверном прочтении и произношении. Например, маком *Бузург* стал называться как *Бузрук*, *Наво* - как *Ново*, *Сегох* - как *Сигох*, *Ирок* - как *Ийрок* (28). При этом, на кириллице также приводятся наименования макомов по-разному: *Рост* и *Наво*, например, звучат на таджикском языке, *Бузрук* – также на таджикском, но в неправильной форме прочтения, *Ирак* – на русском, *Ду-го* и *Се-го* - на искаженно таджикском. На первый взгляд, возможно, наши наблюдения и замечания могут показаться несколько придирчивыми, однако факт остаётся фактом - названия макомов в этой книге приводятся именно таким образом.

Из истории известно, что влияние чагатайского языка на бухарскую макомную культуру отразилось намного раньше, ещё в период создания Хорезмской танбурной нотации. То есть, уже с середины XIX века, с момента начала транскulturации бухарского музыкального наследия «Шашмаком» с персидско-таджикской языковой традицией в Хорезм (14), который также имел свою яркую и самобытную чагатайскую языковую традицию, начался постепенный процесс серьёзного осваивания настоящего наследия в целях его национализации. В Хорезме официальное оформление танбурной нотации на чагатайском языке было делом естественным, поскольку этот язык был им родным, и народ свободно говорил на этом языке. Поэтому поэтические тексты в ней уже постепенно приводились на чагатайском языке. Главное всё это в танбурной нотации оформлялось на арабской графике и персидском письме, которое, в свою очередь, существенно сказалось на сохранении в ней адекватных таджикских макомных названий и терминов. Однако, персидско-таджикская традиция, на которой базировался Бухарский Шашмаком, в Хорезме постепенно переходила уже к собственно чагатайской традиции, и в результате уже в конце 19 века Бухарский Шашмаком был относительно освоен и переименован как Хорезмские макомы, с новой его моделью «Шесть с половиной макомов».

В начале XX столетия, в период начавшегося в 20-е годы национального размежевания населения в Средней Азии, чагатайский язык понемногу в Бухаре стал распространяться. В этот период влияние чагатайского языка на наименование макомов в Шашмакоме перешло из неофициального бытующего языка к официальному – письменному, не совсем понятному тогда ещё для бухарского народа языку⁸. То есть, появление книги В.Успенского в 20-е годы XX века явилось фактом официальной фиксации наименований макомов на старо-уйгурском письме, а также неадекватное их написание и произношение с точки зрения персидского языка, в частности слова *бузрук*, которое, как известно ранее устно уже бытовало среди музыкантов на уровне общения.

В.Успенский в своей книге привёл наименования макомов на русском языке в той форме, которую слышал он из уст мастеров Шашмакома. В то время как А.Фитрат, являясь ведущим редактором этой книги и одновременно активным пропагандистом тюркского (чагатайского) языка, официально оформил её на чагатайском языке с присущей ему в тот период уже старо-уйгурским письмом⁹. Это явление привело к неадекватному произношению названий макомов, которое являлось близким к турецкому языку¹⁰. Всё это определённо сказалось на

⁷ Этот язык одно время называли и как «староузбекский».

⁸ Этому может свидетельствовать книга «Шесть музыкальных поэм», которая была оформлена на чагатайском языке с арабской графикой и старо-уйгурским письмом.

⁹ Кстати, Хорезмская танбурная нотация в этот период уже была известна в Бухаре. В частности, В.Успенский и А.Фитрат при составлении книги обращались к этой нотации. То есть в бухарской макомной практике она уже использовалась.

¹⁰ «... Фитрат, как пишет А.Джумаев, в те годы ещё находился под сильным влиянием турецкой модели политического и культурного развития, ему были хорошо известны и труды турецких музыковедов, и политика в области языка, фольклора, музыкальной культуры в Турции». Далее он приводит слова Садриддина Айни о том, что Фитрат и некоторые другие джаиды, обучавшиеся в Турции «... разговаривали не только между собой, но и с жителями Бухары на турецко-османском языке, хотя большинство жителей не знали узбекского языка» (Айни С. Мухтасари тарчимаи холи худам. Сталинабод, 1958.- С.80) (8.92) .

официальном распространении неадекватных наименований макомов и их частей, в частности *бузрук* среди музыкантов и народа.

Одним словом, в книге В.Успенского зафиксирован период макомного творчества, который находился уже в другой, новой своей стадии развития. Как видим, в этом периоде развития Бухарского Шашмакома произошло много изменений:

- изменилось отношение к традиционному для Шашмакома таджикскому языку и книга «Шесть музыкальных поэм» В. Успенского, по инициативе А.Фитрата была официально опубликована и представлена не на таджикском, а на чагатайском языке со старо-уйгурским письмом¹¹.

- поэтические тексты Шашмакома, которые были на таджикско-персидском языке, также по воле А.Фитрата в книге специально не приведены (8.92).

- наименования макомов в связи с официально приведённым чагатайским языком получили неверное прочтение и произношение.

Отметим, что до этого периода, в Бухарских баязах Шашмакома и Хорезмской танбурной нотации эти макомы прочитывались однозначно аналогично на арабской графике и персидско-таджикском письме, как *Рост*, *Наво*, *Бузург*, *Дугох*, *Сегох* и *Ирок*. Отметим, что в настоящей работе мы опираемся на многовековую персидско-таджикскую традицию, в которой всегда хранилась и развивалась система макомных наименований и терминов.

Хорезмская танбурная нотация, даже если велась на чагатайском языке¹², но главное она была оформлена на основе арабской графики и персидско-таджикского письма. В этой связи в ней достаточно точно сохранились и макомные наименования, и термины, что является очень важным и для правильного прочтения, и для произношения макомных слов и терминов, в частности, написание названий макомов: *Бузург*, *Наво*, *Сегох*, *Ирок*, а также частей композиций – *бозгуй*, *оҳанг*, *хона*¹³.

Одним словом, искаженное обозначение наименований макомов в Бухарском Шашмакоме прослеживается в начале XX столетия, а конкретно и официально это отразилось в книге В.Успенского «Шесть музыкальных поэм».

Здесь следует добавить и то, что в книге известного исследователя хорезмской музыки Муллы Бекжона Рахмона-оглы «Хоразм мусикий тарихчаси», издание которой совпадает с этим периодом (1925 г.), маком *Бузург* также приводится как *Бузрук*, но уже с другой конечной буквой – *Бузрук* (16.19). Ну и конечно, в книге самого А.Фитрата «Узбек классик мусикаси ва унинг тарихи», которая была также издана примерно в тот период, маком *Бузург* приводится как *Бузрук* (22.16)¹⁴. Кстати, следует отметить и то, что составители новой книги «Узбек нотаси» О.Матякубов, Р.Болтаев и Х.Аминов, при комментарии и пояснениях к Хорезмской танбурной нотации возможно опираясь на эти книги, также прочитали этот маком как *Бузрук* (14.191)¹⁵. Хотя вполне возможно и то, что все авторы названных книг читают слово

¹¹ То есть, Бухарский Шашмаком не был представлен в своей основной персидско-таджикской языковой традиции. Кстати, она гораздо лучше была представлена в Хорезмской танбурной нотации, где все наименования и термины макомов адекватно были приведены на персидско-таджикском языке.

¹² Здесь чагатайский язык имел влияние огузского диалекта (См. материал из Википедии – свободной энциклопедии - Чагатайский язык).

¹³ В Узбекистане, как известно, в издании однотомной книги Шашмаком под названием «Узбек макомлари» (Шашмаком) (Ташкент, 2007), в котором приняли участие Х.Раджаби, Р.Абдуллоев и Ф.Кароматли (29), видимо в целях национализации искусства Шашмаком все названия макомов были переформулированы на узбекский язык. То есть, теперь наметилась другая тенденция освоения искусства Шашмаком переоформлением названий макомов на узбекский язык. (Хотя в 1959 году подобная работа уже было проведена со стороны академика Ю.Раджаби в книге «Узбек халк мусикаси» 5 том (Бухоро макомлари) под редакцией И.Акбарова) (20). К сожалению, издав в такой форме книгу, составители, на наш взгляд, наоборот, создали огромные проблемы, заключающиеся в неадекватной формулировке и искусственном прочтении названий макомов. То есть, название макомов, которые изначально установились в условиях персидско-таджикской языковой традиции, в Узбекистане теперь будут прочитываться и изучаться по-другому – нетрадиционной узбекской формулировкой: например, Талкинчаи Мугулчаи Дугох будет называться как Мугулча Дугох Талкинчаси. Хотя, на наш взгляд, по-узбекски понятнее была и лучше прозвучала бы формулировка названия этого произведения как Дугох Мугулчасининг Талкинчаси. То есть, если уж делать, так надо делать это по-настоящему. Всё равно по-узбекски название макомов традиционно не построишь. Настоящая книга содержит ещё много интересных тем для научных дискуссий в будущем.

¹⁴ Кстати, Фитрат был одним из тех исследователей макомной музыки, который в тот период прекрасно владел музыкальными знаниями и непосредственно изучал Хорезмскую танбурную нотацию. Быть может истоки его действия связано именно с этой нотацией?

¹⁵ Не исключено, что в период формирования Хорезмской танбурной нотации слово *бузург* на чагатайском языке и диалекте также неверно прочитывалось, даже если оно в нотации официально на арабской графике и персидском письме приводилось верно. Возможно, это явление восходит к этому периоду и в дальнейшем оно уже расширило сферу своего влияния и постепенно внедрилось в бухарскую макомную практику.

бузрук в той форме, какой оно дошло до нас в живой практике. Не исключено, что это слово в таком прочтении было принято музыкантами из Хорезма, в период создания танбурной нотации, которое впоследствии перешло и в бухарскую макомную практику. То есть оно ещё в период танбурной нотации в конце XIX века неофициально устно бытовало в обиходе среди музыкантов макомистов. Однако, появлением же книги «Шесть музыкальных поэм» оно письменно в ней закрепилося и уже по настоящее время бытует официально.

На наш взгляд, во всех этих случаях слово *бузург* было неправильно прочитано с таджикско-персидского языка. Несмотря на то, что это слово на арабской графике пишется так, что его действительно можно прочитать и как *бузрук* (*бузрук*)¹⁶, однако данная форма его прочтения будет считаться неверной. Конфигурация этого слова пишется и строится таким образом, что оно действительно может спровоцировать и заставить читателя на ошибочное и неверное его прочтение. Для того, чтобы это слово читалось как *бузрук*, как известно, необходимо его акцентировать огласовками (гласными буквами), а для этого существует два способа его написания и оформления:

1) здесь необходимо вставить между третьей и четвёртой согласными буквами (ك) (و) одну гласную, которая на персидском языке произносится и называется «вов» (و). В этом случае это слово может читаться и произноситься как *бузрук* (بزروک);

2) это слово должно быть акцентировано гласными буквами, которые на арабской графике приводятся сверху согласных букв, как например, (بزرُوك), и в этом случае, оно также может читаться как *бузрук*.

Однако, в любом случае, такого слова на таджикско-персидском языке как таковое не существует, поскольку оно сам по себе не имеет никакого смысла¹⁷. Тогда, как слово *бузург* (بزرگ), форма слова которой не требует никаких огласовок и пишется без всяких акцентов, на таджикско-персидском языке читается и дословно переводится как *великое, большое*.

Основоположник таджикской советской литературы, известнейший учёный Садриддин Айни, один из представителей интеллигенции того периода (конца XIX и начала XX века), прекрасный знаток традиций искусства Шашмаком, непосредственный участник многих вечеров и торжеств, посвященных этому замечательному музыкальному искусству, написал много статей о Шашмакоме и выдающихся исполнителях. В одной из своих статей он перечисляет макомы и первым называет маком *Рост*, что является немаловажным в определении канонизированного порядка макомов в Шашмакоме, и название макома *Бузург* им дается в правильной форме (4.6). Это свидетельствует о том, что в период до издания книги В. Успенского, во-первых, порядок макомов в Шашмакоме был другой, и начинался он с макома *Рост*, и, во-вторых, название макома *Бузург* ещё не было преобразовано и официально зафиксировано как *Бузрук*, которое всегда было чужим и непонятным для носителей таджикского языка.

Как известно, в 1950-1967 годы в Таджикистане была издана книга «Шашмаком» в пяти томах выдающимися мастерами Шашмакома Бобокулом Файзуллаевым, Фазлиддином Шахобовым и Шохназаром Сохибовым под редакцией профессора В.Беляева, и в 1966-1975 годы была также издана 6-ти томная книга «Шашмаком» уже в Узбекистане Юнусом Раджаби под редакцией Ф.Кароматова. При всём том, что в этих изданиях учитывалось соответствующее применение названий макомов, всё же наименование одного из макомов осталось неадекватным - *Бузрук*. Естественно основной причиной этому явилась книга «Шесть музыкальных поэм», на которую все наши мастера опирались. Поскольку название макома *Бузург* в этой книге приводится как *Бузрук*, соответственно на чагатайском диалекте оно пишется и произносится по-другому, с нарушением правописания и произношения с точки зрения таджикско-персидского языка. На чагатайском языке, аналогично с турецким языком, слово *бузург* по праву пишется и читается как *бузург*. Поскольку, в книге В.Успенского, приводится слово *бузург* в неверной форме как *бузрук*, которое употреблялось в тот период в живой практике, в этой связи оно пишется и произносится на чагатайском языке со старо-уйгурским письмом по-другому как *бюзрук*. Этому может свидетельствовать нижеприведённый пример из книги «Шесть музыкальных поэм» В.Успенского.

¹⁶ В рукописных источниках средневековья буква «г» (гоф) на персидском языке часто пишется как буква «к», то есть чёрточка сверху буквы «к» не ставится. В этой связи, какая из этих букв - «к» или «г», читается в слове, будет пониматься уже в контексте предложения. Это является одна из основных причин прочтения слова *бузрук* с буквой «к».

¹⁷ Слово *бузург* не может проявляться в ломаной форме, поскольку оно не является арабским словом. Прочтение слово *бузург* как *бузрук* может являться лишь как неправильная форма прочтения.

Пример: Возможно, по той причине, что книга В.Успенского была записана из первых уст известных мастеров Шашмакома, наши мастера при издании новой книги «Шашмаком» не стали исправлять название этого макома. Так, наименование одного из макомов, к сожалению, до сих пор осталось и официально используется в неправильной форме прочтения как *Бузрук*.

В 1960 году со стороны двух известнейших советских учёных-востоковедов - филолога А.Н.Болдырева и музыковеда В.М.Беляева, была издана книга «Трактат о музыке» (Рисолаи мусикӣ) выдающегося поэта и мыслителя XV века Нуриддина Абдурахмана Джами (1414-1492) на русском языке. А.Н.Болдырев перевёл настоящий трактат с персидского языка, а В.М.Беляев под своей редакцией с комментариями издал эту книгу (3). Интересно, что в этой книге также обнаруживается слово *бузург* в неверном прочтении. Так, в переводе текста со стороны А.Н.Болдырева приводится слово *бузург* как *бузрук*, в частности он пишет: «Двенадцатый круг – *бузрук*. Это семидесятый круг»(3.37).

Пример: Тогда как это предложение в оригинале на персидско-таджикском языке в настоящем трактате приводится по-другому: «Доираи дувоздахуми *Бузург* в-он доираи хафтодум аст»¹⁸ (Двенадцатый круг *Бузург* и это есть семидесятый круг – перевод А.А.). То есть здесь указывается слово *бузург*, а не *бузрук*.

Пример: А.Н.Болдырев и В.Беляев прекрасно понимали, что в персидском языке это слово читается не как *бузрук*, а как *бузург*, и, тем не менее, они почему-то решили прочесть это слово как *бузрук*. Интересно, какую же идею они в этом преследовали?

В.Беляев в своём комментарии пишет: «Следует особо отметить, что Джами наименование макома *бузрук* даёт именно в этой форме, принятой в Средней Азии, а не в правильной персидской форме – «бузург»» (3.88). То есть здесь, с одной стороны, В.Беляев пишет так, как будто форма написания слова *бузург*, что приводится в трактате, является другой, которую следует читать как *бузрук*? Когда, как наоборот. Это слово в трактате приводится именно в той форме, которой оно читается как *бузург* (بزورگ). Для того, чтобы это слово читалось как *бузрук*, необходимо его привести в той форме, где бы оно, как уже ранее нами отмечалось, специально акцентировалось гласными буквами, как (بزورگ), или (بزرگ). То есть здесь комментарии В.Беляева не совсем понятны и обоснованы и не отражают истину. Джами в своём трактате вполне ясно приводит слово *бузург*, а не *бузрук*, и понятно, что слово *бузрук* здесь приводится как навязанное ему слово.

Хотелось бы знать, какой идеей в этот период руководствовались крупные учёные и знатоки персидского языка А.Н.Болдырев и В.М.Беляев, что слово *бузург* они прочитали и привели как *бузрук*? Ведь в их положении приводить слово *бузург* в неправильной форме как *бузрук*, и вместе с тем утверждать, что это слово приводится в трактате у Джами именно в этой форме, представляется не из простых случаев? Было ли это с их стороны специальным прочтением в целях приблизить его, например, к макому *Бузрук* Шашмакома, и связать, таким образом, некоторые терминологические особенности двух систем макомного искусства, - Дувоздахмаком и Шашмаком - неизвестно? А ведь в конечном итоге А.Н.Болдырев и В.М.Беляев из-за этого получается, что приписали слово *бузрук* к великому Абдурахману Джами, выдающемуся таджикско-персидскому поэту и учёному XV века. Причём приписали ему слово, которое в таджикско-персидском языке как таковое не существует.

Вообще, в музыкальных трактатах среднеазиатских учёных как Абу Насра Фараби (IX-X века), Ибн Сины (X-XI века), Сафиуддина Урмави (XIII век), Абдулкадыра Мараги (XIV-XVI века), Абдурахмана Джами (XV век), Кавкаби (XVI век), Дарвиш Али (XVII век), и вплоть до XX века, слово *бузрук* официально нигде не встречается. Это слово могла появиться однозначно в результате влияния другого рода языка и диалекта, как например, чагатайского в данном случае, который наряду с таджикским функционировал в Средней Азии. То есть слово *бузрук* появилось в связи с неправильным его прочтением с таджикского языка. Хотя, следует отметить и то, что такое слово могло появиться в результате специального использования неправильных форм слов в поэзии. В восточной поэзии, как правило, это делается в целях размещения слов в ритмическую сетку системы восточного стихосложения «Аруз».

В одном из самых поздних трактатов учёных средневековья «Трактате по музыке» Дарвеша Али (XVII в.)¹⁹, также приводится слово *бузург* в своей основной форме. Известный советский учёный, востоковед А.А. Семенов при переводе и

¹⁸. Абдурахман Джами. Трактат о музыке. (Перевод с персидского А.Н.Болдырева, редакция и комментарии В.М.Беляева) – Ташкент, Академия наук, - 1960. С.111: Приложение. Фотокопия. стр. 9

¹⁹. Семенов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарвеша Али (XVII в.). –Ташкент, 1946. – С. 9,10, 12.

изложении настоящего трактата с персидско-таджикского языка, название макома *Бузург* приводит в

слово *бузург* также может в данном случае видоизмениться как *специальное* прочтение в форме *бузрук*. В этом случае, слово *бузург* уже может правильном прочтении этого слова. Во всех последующих трактатах и других формах источников по макомной музыке, известных нам как Бухарские баязы Шашмакома и Хорезмийская танбурная нотация, вплоть до издания книги В.Успенского «Шесть музыкальных поэм», слово *бузрук* официально нигде не приводится.

Однако, слово *бузрук*, как одна из неточных форм слова *бузург*, вполне естественно может проявиться в поэзии, в классической форме стиха. Здесь, обстоятельство складывается иначе, и оно принимает совершенно правомерный характер.

Известно, что в восточной поэзии иногда некоторые слова могут передаваться по-другому, в другой форме. Это, как правило, происходит вследствие приспособления слова к размеру стиха – известной системе стихосложения «Аруз». В этом случае выбранное слово может по форме изменяться, а по содержанию оставаться неизменным, т.е. в связи с тем, что слово приспосабливается к определенному размеру стиха, оно, как принято и вполне естественно, выражается в другой, часто и в неправильной форме. Так, к примеру, вполне адекватно звучать и как *бузрук*, поскольку оно участвует уже в поэтическом контексте и специально приводится в другой неправильной форме прочтения. То есть, слово *бузург* по праву может здесь видоизменяться и выражаться как *бузрук*, и выступать в одной из своих неправильных форм проявлений²⁰. Главное подвести это слово к необходимому размеру стиха и чтобы оно, с одной стороны, соотносилось и зазвучало в контексте размера стиха, и с другой – не потеряло при этом своё значение. В этом контексте в стихах отдельных поэтов и уже в Бухарских баязах конца XIX века можно обнаружить такие примеры.

Один из известнейших музыкантов и мастеров макомного искусства Хорезма XIX века, основатель Хорезмской танбурной нотации Пахлаванияз Мирзабаши Камиль Хорезми (1825-1899), который одновременно являлся и известным поэтом, в одном из своих стихов приводит следующий бейт, в котором используется слово *бузрук* (9.81)²¹:

1 ахе «бузрук», гахе «дугох», гах «Сегох» соз анлаб,
Суруди рухбахшинг бирла базм ахлин сарафроз эт.

Примерно в этом же периоде и в баязах Шашмакома уже обнаруживается слово *бузрук*. Причем отрывок стиха (бейт) приводится как заключительная часть макома, и заметим, она именуется как *Супориши Бузург*, а в самом стихе это слово приводится как *бузрук*:

Супориши Бузург
Биё муғанни, биғу аз макоми Бузрук роз,
Намой сирри хакикат, ки дил канам зи маҷоз.

Как видим, первый стих Камия Хоразми построен в размере *Ҳазали мусаммани солим*, а второй (из баязов Шашмакома) - *Мультасси мусаммани махбуни аслами мусаббаг*. Эти стихи построены в следующих ритмических сетках стихосложения – *тафъила*:

1. Стих камния Хорахми:

Схема: V - - - / V - - - / V - - - / V - - -
Га-хе Буз-рук га-хе Ду- го - х гах Се- го- х со- зай-лаб,
Су-ру-ди рӯ- х-бах-шинг бир-ла баз-мах-лин са-раф-ро- зэт.
Тафъила: ма-фо-ъи-лун/ ма-фо-ъи- лун/ ма-фо-ъи- лун/ ма-фо-ъи-лун

2. Стих из баяза Шашмакома:

Схема: V - V - / V V - - / V - V - / - ~
Тафъила: Би-ё му-ған-ни, би-ғу аз ма-ко-ми Буз-рук роз,
ма-фо-ъи-лун/фа-ъи-ло-тун/ма-фо-ъи-лун/фа-ъ-лон

Схема: V - V - / V V - - / V - V - / V V ~
Тафъила: На-мо-й сир-ри ха-ки-кат, ки дил ка-нам зи ма-ҷоз.
ма-фо-ъи-лун/фа-ъи-ло-тун/ма-фо-ъи-лун/фа-ъи-лон

²⁰ Здесь требуется привести ясность в том, что между неправильным и специальным прочтением слово *бузург* как *бузрук* имеет существенная разница. *Бузрук* как неверное прочтение с таджикского языка относиться к наименованию макома, а как специальное прочтение, - к поэтической форме. То есть даже в поэтической форме это слово не может быть верным, а лишь возможным по необходимости и в определённом поэтическом случае использования их (неверных слов) в целях выражения и завершения мысли.

²¹ Пример стиха приводится нами со статьи известного учёного, музыковеда-востоковеда А.Джумаева «Музыкальные традиции Хивы XVIII-начала XX века» (9).

Слово *бузург* в данном случае не соответствовало бы размеру стиха по форме. Поэтому здесь оно проявляется уже в другой неадекватной своей форме, преобразуясь в слово *бузрук*, с тем, чтобы соответствовать размеру стиха. Если слово *бузург* составляет ритмическую формулу фа-ъул (V ~), то слово *бузрук*, составляет уже другую формулу - фаъ-лун (- -).

Но здесь необходимо учитывать и то, что использование разных по форме слов во многом зависит от самого поэта. Он может использовать слово и *бузург*, и *бузрук*, независимо от степени сложности размера стихосложения. Рамки размера стиха могут стать причиной в использовании другой формы слова только тогда, когда поэт находится в ней в безвыходном положении в выражении своей мысли и идеи. В этом случае он вынужденно прибегает к подобным мерам, как использование неправильных форм слов. Однако, судя по сложности формы стихосложения и возможностей использования в нём слов *бузург* и *бузрук*, нельзя сказать, что Камил Хоразми привёл в своём бейте слово *бузрук* из-за нужды и сложности по степени стихосложения. Его бейт построен на очень простой форме стихосложения, в которой обе формы этих слов могли бы легко использоваться. Поэтому, Камил Хоразми в своем стихе без всяких сомнений приводит слово *бузрук* так, как оно использовалось в общении и живой практике в Хорезме.

Интересно, что Камил Хоразми, являясь основателем системы танбурной нотации, с одной стороны, он приводит в нотации на персидско-таджикском письме правильную форму слова как *бузург*, и с другой - в своих стихах одновременно приводит это слово в неправильной форме прочтения как *бузрук*. Видимо, прочтение в такой форме этого слова было характерно тюркоязычному населению Средней Азии, носителям традиции чагатайского языка и в этой связи в хорезмской макомной практике оно широко распространилось, и уже было принято его так называть везде. Поэтому, даже если официально в нотации приводилось это слово как *бузург*, тем не менее, оно ими всегда читалось как *бузрук*. В этой связи полагается, что неверное прочтение этого слова идёт именно с периода образования танбурной нотации в Хорезме. Поскольку во всех других музыкальных источниках слово *бузург* приводится в адекватной форме.

Приведем, к примеру, несколько поэтических строк (байтов) из Баязов Шашмакома (5;10)²², где используется слово *бузург* в своей основной форме.

1. Мучтасси мусаммани махбунни аслами мусаббаг:

V - V - / V V - - / V - V - / - ~
ма-фо-ъи-лун/фа-ъи-ло-тун/ма-фо-ъи-лун/фаъ-лон

Машав Бузург зи руйи ниёз, Кӯчак бош,
Дар он маком ба Ушшоки бар Наво пардоз. (с. 52)

2. Дазачи мусалласи махзур

V - - - / V - - - / V - -
ма-фо-ъи-лун/ ма-фо-ъи-лун/фа-ъӯ-лун

Агар «Шахноз» мехохи зи ровӣ,
Бичӯяш аз «Бузург»-у аз «Раховӣ». (с. 63)

3. Ғамали мусалласи махсур

- V - - / - V - - / - V ~
фо-ъи-ло-тун/ фо-ъи-ло-тун/ фо-ъи-лон

Нолаи Шахнозам аз дил ғам зудуд,
Аз Бузургӯ аз Раховӣ ру намуд. (с. 57)

Существование видоизменений слов в поэзии является вполне естественным и нормальным явлением, и оно абсолютно отличается от видоизменений других видов слов, к примеру, неправильно прочитанных. В этой связи применение разных других неверных форм слов в поэзии как, например *бузрук* (или даже *бузурук*), отнюдь не означает, что это явление могло стать причиной изменения названия макома *Бузург* на *Бузрук*. Слово *бузрук* как приемлемая форма слова вполне могло использоваться лишь в контексте поэзии - как необходимая мера использования неправильных слов в выражении поэтической мысли в отдельных лишь случаях, и не более того. Или же это слово могло отразиться в стихах уже как результат с неверным прочтением слова *бузург*, которое свободно использовалось в общении и живой практике. Здесь, мы не должны путать одно с другим: основное слово с разными его формами проявления. Название макома должно приводиться в основной форме как *Бузург*, а другие его формы могут проявляться в других контекстах и случаях и в основном в поэзии.

Одним словом, что явилось основной причиной того, что это слово свободно и

²² Баёзи Шашмаком (баргузидаи рисола-баёзҳои Шашмаком). Таҳия ва вироиши И.Раҳматулло, М.Ақбар, Б.Мирзо. Мухаррири адаби: М.Ақбарзод. Зери назари А.Рачабов, А.Абдурашидов. – Душанбе. – 2007, с.62: Кавкаби, Начмиддин. Рисолаи мусиқи; Рисола дар баёни Дувоздаҳмаком. Таҳия, таҳқиқ ва тавзеҳот ба қалами Аскаралӣ Рачабов: Таҳти назар ва бо дебочаи К.С.Айни. – Душанбе: Ирфон, 1985. – с.115

беспрепятственно внедрилась в музыкальную практику: неверное прочтение этого слова со стороны тюркоязычного населения Средней Азии, или неправильная форма слова, которая использовалась как приемлемая в поэзии? Думается, что первое является весьма очевидным. Сегодня мы можем уверенно утверждать о том, что слово *бузрук* как неверное прочтение употреблялось и неофициально бытовало в обиходе среди музыкантов и даже использовалось в поэзии в конце XIX века - сначала в Хорезме и затем оно распространилось постепенно по всей Средней Азии, в том числе и в Бухаре. А в 20-е годы XX столетия в Бухаре оно вышло уже на уровень официального. Именно в этот период название макома *Бузург* письменно зафиксировалось как *Бузрук* в книге «Шесть музыкальных поэм» В.Успенского и в последующем получил широкое распространение и официальный статус наименования одного из макомов Шашмакома.

Вместе с тем, в Шашмакоме в инструментальном разделе *Мушкилот* макома Дугох, в одном из последних его частей *Сакил*, приводится ещё одно неверно прочитанное слово как *ашкулло* – *Сакили Ашкулло*²³. В этом контексте это слово обозначается как *ашки Оллох*, то есть как *слёзы Аллаха*. Тогда как в контексте основной формы этого слова оно прочитывается как *ошикуллох*, и имеет значение – *любовь к Аллаху*. Здесь также мы можем наблюдать неверное прочтение этого слова со стороны тюркоязычного населения – *ошикуллох* было прочитано как *ашкуллох*. Кстати, Фитрат в 1927 году, то есть уже после выхода книги «Шесть музыкальных поэм» В.Успенского, в своей книге «Узбек классик музыки ва унинг таърихи» приводит это слово в правильной форме как *ошикуллох* (22.18).

Таким образом, в наименовании макомов в Шашмакоме и отдельных его частей проявилось всего два неверно прочитанных слова как *бузрук* и *ашкулло*. Неадекватное прочтение этих слов связано с тем, что в деле развития искусства Шашмаком приняло участие также тюркоязычное население Средней Азии, в частности хорезмийцы²⁴. В связи с участием именно тюркоязычного населения в музыкальной традиции Бухарского Шашмакома появились два неверно прочитанных слова как *бузрук* и *ашкуллох*.

В настоящее время пришло время, когда мы имеем возможность научно-теоретически и практически освоить и осмыслить эти проблемы и по необходимости обоснованно поправить неверно прочитанные слова на адекватные их формы. Таким образом, мы можем восстановить в правильной форме прочтение таких слов как *бузург* и *ошикуллох*, и отныне всегда и везде официально использовать их правильное первоначальное название.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурашидов А.А. Танбур и его функция в изучении ладовой системы Шашмакома: автореф. дис. ...канд. иск-я / А.А.Абдурашидов. – Ташкент, 1991. – 26 с.
2. Абдурашидов А. Шашмаком и танбур: о проблемах созвучия музыки и инструмента / А.А.Абдурашидов // Роль музыкальных инструментов в мугамах Азербайджана и в родственных традиционных жанрах Востока : сб.ст. III Международного научного Симпозиума «Мир Мугама» – Баку, 2013. – С. 10-22.
3. Абдурахман Джами. Трактат о музыке : /Перевод с персидского А.Н.Болдырева, редакция и комментарии В.М.Беляева/ Абдурахман Джами – Ташкент, Академия наук, 1960. – 111 с.
4. Айни С. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик. Шашмаком (Сарсухан) / Айни ва мусиқӣ. / С.Айни – Душанбе: Ирфон, 1978. – С. 5-10.
5. Баёзи Шашмаком (баргузидаи рисола-баёзҳои Шашмаком). /Таҳия ва вироиши И.Раҳматулло, М.Акбар, Б.Мирзо. Муҳаррири адаби: М.Акбарзод. Зери назари А.Рачабов, А.Абдурашидов. – Душанбе, 2007. - 249 с.
6. Беляев В.М. Очерки по истории музыки народов СССР. Музыкальная культура Киргизии, Казахстана, Туркмении, Таджикистана и Узбекистана : Вып. I. / В.М.Беляев – М., Госмузиздат, 1962, – 300 с.
7. Беляев В. Шашмаком / В.А.Беляев // Предисловие, т.1, Бузрук. – М., Госмузиздат, 1950. – С. 23-26.

²³ Кстати, в книге «Шесть музыкальных поэм» приводится ссылка, в которой В.Успенский пишет: «Сакили Ашкулло расшифрован мною с хорезмийской нотации, т. к. в Бухаре он не сохранился. В.У.» (28.9)

²⁴ При всем том, что Бухарское музыкальное наследие Шашмаком изначально формировался и развивался в условиях персидско-таджикской традиции, вместе с тем начиная уже с середины XIX века эта традиция постепенно стала осваиваться тюркоязычным населением Средней Азии, в частности в Хорезме, а в конце столетия она была достаточно ими перенята и освоена. Хорезмская культура со своей ярко выраженной музыкальной и языковой (чагатайской) традицией, в последующем внесла свой неоценимый вклад в дело письменной фиксации музыкального наследия Бухарского Шашмаком. Это связано с созданием Хорезмской танбурной нотации, которая впервые в истории музыки Средней Азии музыкальное наследие Бухары была записана и представлена в форме своеобразной системы нотации. В результате это искусство хорезмийцами постепенно и успешно было национализировано и объявлено как «Шесть с половиной хорезмских макомов». Конечно, эти макомы намного уже отличаются от Бухарского Шашмакома, в связи с тем, что они были по-своему изменены, внесены много дополнительных частей и т.д. Однако, при всем том внесённом нового и разнообразного в Хорезмском макоме основная форма и модель Бухарского Шашмакома всё же сохранилась в нём как основа.

8. Джумаев А.Б. Открывая «чёрный ящик» прошлого / А.Б.Джумаев // Жур. «Музыкальная академия». - М., 2000. - №1. - С.91-92.
9. Джумаев А.Б. Музыкальные традиции Хивы XIII – начала XX века / А.Б.Джумаев // Жур. Общественные науки в Узбекистане. – Т.: «Фан», 1997. (7-8) – С.71-83.
10. Кавкаби, Начмиддин. Рисолаи мусики; Рисола дар баёни Дувоздахмаком : /Тахия, тахкик ва таъзеҳот ба калами Аскарвали Раҷабов; Тахти назар ва бо дебочаи К.С.Айни / Начмиддин Кавкаби. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 115 с.
11. Кароматов Ф.М. Узбекская инструментальная музыка : Наследие / Ф.М.Кароматов. – Ташкент, Изд-во лит. и иск-ва, 1972, – 359 с.
12. Кароматов Ф.М. Раджабов И.Р. Шашмаком / Ф.М.Кароматов, И.Р.Раджабов // Предисловие, Т.1. – Ташкент, Изд-во лит. и иск-ва, 1966, с.15-24.
13. Матякубов О. Макомот : Масъул муҳаррир Б.Матякубов / О.Матякубов. – Ташкент, «Мусика». 2004. – 400 б.
14. Матёкубов О., Болтаев Р., Аминов Х. Узбек нотаси : Тадкикот, матн, табдилот / О.Матёкубов, Р.Болтаев, Х.Аминов. – Ташкент, 2007. – 303 с.
15. Миронов Н. Музыка таджиков / Н.Миронов. – Сталинабад, ГНИ, 1932. – 96 с.
16. Мулла Бекжон Раҳмоқ, углы Мухаммад Юсуф Девонзода. Хоразм мусикии тарихчаси / Б.М.Девонзода. – Ташкент, Ёзувчи, 1998. – 49 с.
17. Раджабов И.Р. Макомы: автореф.... д-ра иск-я./ И.Р.Раджабов – Ташкент-Ереван, 1970. – 215 с.
18. Семёнов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарвеш Али (17в.) : Сокращённое изд-е / А.А.Семёнов. – Ташкент, 1946. – 85 с.
19. Тамбурист Арутин. Руководство по восточной музыке : Перевод, предисловие и комментарии Н.К.Тагмизьяна / А.Тамбурист. – Ереван, Изд-во АН, 1968. – 148 с.
20. Узбек халқ музикаси. V том. Бухоро мақомлари / Тўпловчи ва нотага олувчи Юнус Раджабий. Акбаров И.А. тахрири остида. – Тошкент, 1959. – 864 б.
21. Успенский В.А. Статьи, воспоминания, письма. /Сост. И.А.Акабаров. – Ташкент, «Литература и искусства» 1980. – 384 с. – (Жизнь в искусстве)
22. Фитрат А. Узбек классик музикаси ва унинг таърихи / А.Фитрат. – Ташкент, «Фан» нашриёти, 1993. – 56 б.
23. Ҳақимов Н.Г. «Шашмаком» дар қарни XX: анъана ва навоварӣ / Н.Г.Ҳақимов. – Хучанд, 2005. - 408 с.
24. Шашмаком : Ноты / Б.Файзуллаев, Ш. Сохибов, Ф.Шахобов ; отв. ред.В.М. Беляева. - В 5-ти томах: Т.1 Бузрук. – М., 1950. – С. 23-26.
25. Шашмаком : Ноты / Запись Ю. Раджаби. Ред. Кароматова Ф.М. В 6-ти томах: Т.1 Бузрук, т.2 Рост, т.3 Наво, т.4 Дугох, т.5 Сегох, т.6 Ирок. – Ташкент, Бадиий адабиёти нашриёти - 1966. 1967, 1970, 1972, 1973, 1975.
26. Шашмаком : Ноты / отв. ред. А.Абдурашидов. - В 6-ти томах: Т.1 Рост, т.2 Наво, т.3 Бузург, т.4 Дугох, т.5 Сегох, т.6 Ирок. – Душанбе, 2012. - (Рукопись).
27. Шахобов Ф. Осор ва пажухиш (дар 3 ҷилд). Шихоби мусики. (Ҷ.2) : Мачмуаи мақолаҳо бахшида ба устод Ф.Шахобов. Мураббӣ: Доктори илми санъатшиносии Ф.Азизи. Нашри дуюм. / Ф.Шахобов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2011. – 264 с.
28. Шесть музыкальных поэм (маком) : Ноты / Запись В.А. Успенского ; ред. Фитрата и Н.Н. Миронова. – Бухара, Изд-во Нар. Назарата Прос. Бух. республики, 1924.
29. Shashmaqom. O'zbek maqomlari / Yunus Rajabiy. – Toshkent., 2007. – 632 b.

О ПРОБЛЕМЕ НАИМЕНОВАНИЙ МАКОМОВ В ШАШМАКОМЕ: БУЗРУК ИЛИ БУЗУРГ? АШКУЛЛО ИЛИ ОШИКУЛЛОХ?

В настоящей статье впервые рассматриваются *проблемы наименований макомов в цикле Шашмаком, в частности о том, что название макома Бузург в Шашмакоме используется неадекватно как Бузрук*. Возможно, это слово ранее устно бытовало среди отдельных музыкантов на уровне простонародья. Однако, официально оно впервые было приведено и зафиксировано в книге В.Успенского «Шесть музыкальных поэм», которая была оформлена на чагатайском языке по инициативе редактора этой книги А. Фитрата. Предполагается, что неадекватное слово «бузрук» появилось в результате влияния другого рода языка, возможно чагатайского, и неправильного его прочтения с персидского языка.

Ключевые слова: название, слово, маком, бузург, бузрук, адекватное, неадекватное, прочтение, произношение, влияние, чагатайский язык, официальное, распространение, простонародье.

ABOUT THE PROBLEM OF NAMES OF MAKOMS IN SHASHMAQOM: THE BUZRUK OR BUZURG? ESCOLLO OR ATIKULLAH?

For the first time the article studies the issue of names of maqoms in suites of Shashmaqom, the Tajik classical music, in particular the name of Buzurg maqom in Shashmaqom inadequately is used as Buzruk. Possibly the word Buzruk had verbally existed in the past among some musicians in the level of common people. However, officially it was recorded for the first time in the book “Six Musical Poems” prepared and publicized by V. Uspenskiy. This book was arranged in Chagatai language on initiation of A. Fitrat, the editor of the publication. It is assumed that the inadequate word “buzruk” has appeared at a result of influence of other language, possibly late Chagatai and also because of misreading of Tajik-Persian “buzurg”.

Key words: name, word, maqom, buzurg, buzruk, adequate, inadequate, reading, spelling, influence, Chagatai language, official, spreading, common people.

Сведения об авторе: *Абдурашидов А.А.* - кандидат искусствоведения, доцент, директор Академии макома. **Телефон: 988-88-50-28. E-mail: navo@mail.ru**

ПРОБЛЕМЫ РЕИНТЕГРАЦИИ ТАДЖИКСКИХ БЕЖЕНЦЕВ (1993-1997 ГГ.)

У.Рашидова

Таджикский национальный университет

В начале 90-х годов XX века Таджикистан встал на путь демократических преобразований. Однако этот путь для таджикстанцев оказался сложным и противоречивым. Это особенно проявилось в конфликте различных политических сил внутри страны. Взаимопонимание между старой и новой политическими элитами достигнуто не было, что привело таджикский народ к гражданской войне. Это война, хотя продолжалась недолго и не охватила все регионы, нанесла колоссальный ущерб стране в частности ее южной части. Официально гражданская война в Таджикистане началась 5 мая 1992 года [1]. С самого начала гражданской войны в Таджикистане появились огромные потоки перемещенных лиц внутри страны и за ее пределами. По данным ООН уже к 1 июня 1992 г. число беженцев в республике достигло 83 тыс. человек, а на 24 июля 1992 г. их численность составила 133 тыс. На начало 1993 г. в Таджикистане официально было зарегистрировано более 1 млн. человек, вынужденно покинувших свое постоянное место жительства[2].

В целом же в страны СНГ бежало 80% из общего количества беженцев. Это было естественно, т.к. совсем еще недавно таджикстанцы проживали в единой стране, у многих в других республиках бывшего СССР были родственники, друзья, просто знакомые, которые на первых порах могли приютить переселенцев. Также большое количество беженцев, в особенности из южной части страны, направились в сторону Афганистана, так как эта часть Таджикистана граничит с севером Афганистана и многим жителям Хатлонской области для того, чтобы оказаться на той стороне границы необходимо было всего лишь переплыть реку Пяндж, которая в зимнее время не была столь многоводной.

С самого начала возникновения проблемы беженцев в Таджикистане международное сообщество в лице УВКБ ООН стало активно помогать выходу из данной ситуации. В случаи с Таджикистаном сотрудникам УВКБ ООН не пришлось долго убеждать правительство и оппозиционные силы в необходимости возвращения беженцев на свои прежние места жительства, что позволило сэкономить время, силы и средства, которые были направлены целиком и полностью в процесс репатриации беженцев из Афганистана. В начале марта 1993г. УВКБ ООН начало репатриацию таджикских беженцев из северной части Афганистана - с провинции Кундуз. Два месяца позже УВКБ ООН начала репатриацию беженцев из Мазори - Шарифа. 1 декабря 1994г. УВКБ ООН репатриировало около 26,500 беженцев из Афганистана. Главным принципом по которому должен был осуществляться процесс возвращения таджикских беженцев заключался в обеспечении добровольного характера репатриации, так как ни правительство, ни оппозиционные силы, ни международные организации не могли заставить людей вернуться в свои дома. Беженцы в Афганистане находились в информационной блокаде, а те слухи и сообщения, которые доходили до беженцев, зачастую, являлись противоречивыми и не могли убедить их в том, что ситуация на родине урегулировалась и способствует их возвращению домой. Для решения этой проблемы сотрудникам УВКБ ООН пришлось нанять 10 волонтеров, из числа самих беженцев – добровольцев, которые согласились выехать на места прежнего проживания и затем, вернувшись рассказать истинную ситуацию, которая царил в республике. Кроме того, сотрудники УВКБ ООН стабильно снабжали беженцев письменной и радиокommunikацией с теми, кто уже вернулся в Таджикистан. Это положение в действительности помогло успокоить беженцев и убедить их в том, что в Таджикистане ситуация более или менее стабилизировалась[3].

В ходе проведенного исследования [4] нам стало очевидно, что уровень безопасности беженцев в большинстве случаев в отдельных районах Таджикистана зависел от того, кто стоит во главе местного правительства, от регионального и этнического состава района и от наличия представителей международных организаций на местах.

Одна из жительниц Бохтарского района рассказала сотрудникам Human Rights Watch, что после 4 дней после прибытия из Афганистана к ней домой ворвались вооруженные местные жители и сильно избили ее сына. Он был вынужден снова обратиться в бегство. Соседи рассказывали, что он скрывался в Душанбе, а через 5 месяцев, когда он приехал домой инцидент повторился[5].

В Курган-Тюбинском и Бохтарском районах в начале репатриационных операций в основном возвращались женщины, дети и старики. Молодежь все еще опасалась возвращаться домой, так как доходило множество слухов жесткого обращения в этих

районах, а те, которые все же рискнули вернуться, старались не выходить из дома или уезжали к своим родственникам в другие деревни.

Такие виды правонарушения как избиение, жестокое обращение, унижение и оскорбление были больше распространены, чем убийства и грабежи. По этому поводу женщина из Вахшского района рассказала, что в особенности молодые люди после возвращения находились в большой опасности. Для подкрепления своих слов она рассказала: «Мой 15 летний сын пошел со мной на базар и там был избит местным жителем. Представитель правоохранительного органа видел все это, но смог сказать мне лишь то, что я впредь не должна выходить на базар со своим сыном. Он нечего не сделал, чтобы остановить или наказать их» [6].

Хотя в середине 1994 г. случаи жестокого обращения с беженцами намного уменьшились, но все же, этот факт продолжал оставаться главной причиной, тормозящим процесс репатриации беженцев из Афганистана. Местные правоохранительные органы скрывали, а иногда и вовсе отрицали количество жертв и правонарушений по отношению к беженцам, так как население, столкнувшееся с беззаконием, опасаясь возмездия, в большинстве случаев, не заявляли о случаях жестокого обращения в местную милицию. Они даже не решались обращаться к сотрудникам международных организаций с жалобой.

Другой немало важной проблемой, которая ожидала беженцев после их возвращения домой, являлась проблема незаконно занятых домов, которые были оккупированы после того, как беженцы оставили свое имущество и обратились в бегство. Эта проблема серьезно влияла на процесс репатриации беженцев из Афганистана. 1 декабря 1994г. правительством была проведена оценка незаконно оккупированных домов. В результате было выявлено, что в ходе гражданской войны незаконно было занято 8,924 домов и 2,847 домов до сих пор были не возвращены владельцам [7]. 7 апреля 1994г. был принят специальный закон, в котором было точно сформулировано, что всякое лицо, которое незаконным путем, самовольно, воспользовавшись смутными временами и безвластьем захватило или присвоило чужую собственность, будет отвечать перед законом [8].

По словам прокурора Хатлонской области Бобочона Бобохонова лишь 22 судебных слушания прошли в городском суде по поводу незаконно занятых домов в 1994г. Более 50 домов были освобождены и возвращены своим прежним владельцам при участии представителей местной власти и милиции, а более 260 домов были освобождены по обоюдной договоренности и без вмешательства официальных лиц [9].

Однако, сотрудниками международных организаций были зафиксированы и такие случаи, когда иск о незаконном захвате жилья игнорировался или процесс тянулся долгие месяцы, а иногда и годы. Так, например, следует из рассказа жительницы Курган-Тюбинского района: «Я обратилась в суд с жалобой о незаконном захвате моего жилищного помещения сразу же после возвращения домой. Но люди, которые заняли мой дом, узнали об этом избили меня и начали угрожать мне. Я вдова и мне, конечно, было очень страшно. Я продолжала жить у своих родственников. Если бы я снова попыталась вернуть свой дом, меня бы снова ожидала та же самая участь» [10]. Сотрудниками УВКБ ООН, которые вели счет о количестве незаконно занятых домов заявили, что они ежедневно сталкивались с подобными случаями, но жители их настоятельно просили, чтобы они не рассказывали об этом местным властям, потому что они боялись наказания [11].

Изученные нами материалы свидетельствуют, что почти все репатрианты вначале жили в местных мечетях - главном общественном здании в каждом кишлаке. Беженцы жили в невыносимо сложных условиях, среди них было много стариков, женщин и детей. Вынужденное проживание большого количества людей под одной крышей, кроме многочисленных бытовых неудобств, приводило к массовым болезням, являясь естественным накоплением раздражения и конфликтных ситуаций между репатриантами, что накаляло и без того сложную обстановку. Каждой семье хотелось как можно скорее переселиться в собственный дом, наладить свое личное хозяйство, восстановить бытовые удобства и т.д. Однако в ходе гражданской войны были разрушены почти все дома, принадлежащие беженцам. Так как правительство не было в состоянии помочь в восстановлении домов, международные организации, такие как УВКБ ООН и организация Спасение детей США стали активно помогать беженцам в восстановлении разрушенных в ходе гражданской войны домов.

В результате совместной оценки ситуации международными организациями в марте и апреле месяцах 1993г., такими как УВКБ ООН, международный Комитет Красного Креста и т.д. в Хатлонской области было выявлено 18,500 тыс. разрушенных домов, в то время как правительственными органами были приведены данные о разрушенных домах в размере более 30 тыс., что конечно, не совпадало с действительностью [12]. Для

восстановления домов сотрудники международных организаций выделяли строительные материалы в виде досок, кровельного материала, гвоздей и т.д. С 1993 по 1997гг. при поддержке международного сообщества в 170 районах Хатлонской области было восстановлено 18,500 домов, жителями которых в основном были репатриированные беженцы [13].

Другой немало важной проблемой, с которой столкнулись беженцы после возвращения домой, была этническая напряженность между местными жителями и репатриантами. В Хатлонской области, в частности в таких районах как Шаартуз, Бохтар, Кабадиан, Джиликуль проживало достаточное количество этнических узбеков, которые составляли приблизительно 25% из общего числа населения Хатлонской области. До войны, взаимоотношения местных таджиков и этнических узбеков были весьма доброжелательными. Узбеки и таджики проживали по соседству, помогали друг другу, создавали смешанные семьи, дети вместе игрались, учились и т.д. Тем не менее, так как узбеки по отношению к таджикам находились в меньшинстве, все же, ощущалась некая дискриминация по отношению к первым. Были очень редки случаи, когда узбека назначали на какие-нибудь руководящие должности. Лучшие земли распределялись, прежде всего, таджикам. После репатриации беженцев, которые стали возвращаться в свои прежние места проживания, некоторые руководители - узбеки стали вести дискриминационную политику по отношению к таджикам и стали мстить им за обиды, которые были нанесены еще до войны. Многие беженцы-таджики заявляли, что узбеки специально усложняли им жизнь для того, чтобы вынудить их на повторное бегство. Так заявил один беженец из Кабадиана - представитель Раштской долины: «Мы были переселены в эту местность насильно в 1950 году, для того, чтобы освоить эти земли. Наши дети родились здесь. Теперь узбеки утверждают, что мы должны обратно вернуться к себе в Раштскую долину. Куда мы вернемся, ведь наш дом теперь здесь (в Хатлонской области)» [14].

В 1994г. между узбеками и таджиками в Кабадианском районе произошли серьезные инциденты.

Милиция прибыла вовремя, и им удалось остановить боевые действия, но 8 человек получили серьезные травмы и были доставлены в больницу. В кишлаке был введен комендантский час на неделю, а милиция провела длительное и тщательное расследование. «Власти действительно поддерживают нас», заявил один из очевидцев. «С тех пор они практически каждый день организовывали встречи между двумя противоборствующими группами. Обе группы приглашались, на разговор друг с другом и высказывали свои жалобы» [15]. После этого случая многие репатрианты хотели покинуть свои дома и снова стать беженцами, «но когда они почувствовали поддержку местных властей, и когда УВКБ ООН дало им строительные материалы, они решили остаться», - говорит он. «Сейчас ситуация намного лучше, чем раньше. Если узбечка выходит замуж, много горцев присутствуют на свадьбе и наоборот» [16]. Эти факты свидетельствуют о том, что жизнь постепенно налаживалась, взаимные обиды забывались, душевные раны залечивались, а между бывшими соседями снова устанавливались нормальные отношения.

В целом, этнический конфликт между таджиками и узбеками не носил массового характера. Так, одна из беженок, родственники которой проживали в Турсунзадевском районе (к западу от столицы г. Душанбе), рассказывала о том, что ее 4-х братьев в самые тяжелые годы гражданского противостояния от верной гибели спасла семья соседа - узбека, с которой они долгие годы проживали в одном селении. Чтобы вооруженные боевики - узбеки не нашли беглецов, их держали под полом своего дома. Днем доски забивали гвоздями, а ночью отдирали некоторые из них и передавали им еду, воду, теплую одежду и т.д. [17]. Конечно, эта семья рисковала жизнью, доказав не на словах, а на деле, что народу близки и понятны простые человеческие отношения, взаимная выручка и желание помочь близкому, несмотря на бытующие предрассудки.

Таким образом, урегулирование конфликта и восстановление мира и спокойствия в стране напрямую было связано с проблемой не просто возвращения беженцев и внутренних переселенцев на места своего прежнего проживания, а восстановлением единой государственности, учреждением легитимного правительства, работающих его структурных органов на благо каждого гражданина и всего народа в целом, оказание безвинно пострадавшим всяческой помощи и поддержки. И самое главное, воцарение мира и национального примирения зависели от восстановления доверия, уважения прав личности, дружбы и взаимопомощи друг к другу значительно утратили свою силу в результате разразившегося межтаджикского конфликта, разделившего бывших односельчан, соседей, друзей и даже близких родственников на два противоборствующих лагеря.

Процесс возвращения беженцев, как показали дальнейшие события, сопровождался преодолением целого ряда трудностей, как для правительственных структур, так и для международных организаций, которые, на наш взгляд, можно свести к следующим:

- для преодоления конфликтной ситуации в стране и создания надлежащих социально-экономических условий для нормального проживания ее граждан нужно было время;
- практическое и действенное осуществление законодательной базы по защите и соблюдению прав беженцев;
- трудности с оказанием своевременной материальной – технической помощи со стороны международного сообщества и гуманитарных организаций для реинтеграции беженцев;
- сложности создания обстановки взаимного доверия между противоборствующими в прошлом сторонами, а также недостаток доверия к правоохранительным органам, способным гарантировать жизнь и безопасность граждан;
- значительный ущерб, нанесен существующей социально-культурной инфраструктуре, восстановление которой требовало значительных средств;
- трудность отличить политическое противостояние по отношению к возвращенцам от проблем, вытекающих из экономической разрухи, нехватки продовольствия и т.д.
- отсутствие на местах специальной службы по оказанию психологической помощи и поддержке морального духа людей, переживших войну, потерю близких, тяготы жизни на чужбине.

Эти и другие трудности явились причиной того, что процесс возвращения и реинтеграции беженцев в Таджикистане был достаточно растянут во времени, а страна не досчиталась своих граждан, по тем или другим причинам не пожелавшим возвращаться на Родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Б. Фарёди солхо (хуччат, далел, табсира, хулоса) (Крик времени (документы, аргументы, факты, выводы)) / Б. Каримов. – М., 1997.-С.545.
2. Архив ООН \UNHCR report on Tajikistan (January 1993 – March 1996) UNHCR, 1996.- С.19-20.
3. Архив ООН \UNHCR report on Tajikistan (January 1993 – March 1996) UNHCR, 1996.- С.45.
4. Рашидова У. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан (1992 -2007 гг.)// Дисс. к.и.н/ У. Рашидова.– Душанбе, 2011г.
5. Return to Tajikistan. Continued regional and ethnic tension. //Human Rights Watch\ Helsinki, 1995. -P.23.
6. Там же. -С.14.
7. Архив ООН \UNHCR report on Tajikistan (January 1993 – March 1996) UNHCR, 1996.- С.25.
8. Закон Республики Таджикистан «О возвращение незаконно занятого имущества».- Душанбе,1994г.
9. Архив ООН \UNHCR report on Tajikistan (January 1993 – March 1996) UNHCR, 1996.- С.40.
10. Беседа с беженкой из Курган-Тюбинского района. 14.082007г.
11. Архив ООН \Tajikistan. Tajik refugees in Northern Afghanistan. Obstacles to repatriation. May 1996 Vol. 8, No. 6 (D), P24-25.
12. Архив ООН \UNHCR report on Tajikistan (January 1993 – March 1996) UNHCR, 1996.- С.35.
13. Там же.
14. Беседа с беженцем из Кабадианского района. 23.07.2008г.
15. Return to Tajikistan. Continued regional and ethnic tension. //Human Rights Watch\ Helsinki, 1995. -P.13.
16. Там же
17. Беседа автора с беженкой из Турсунзадинского района, 22.08.2008.
18. Усманов И. Сулхнома / И. Усмонов.-Душанбе: Ирфон, 2001.- 400с.
19. Рахматуллоев Э. Роль ООН в урегулировании межтаджикского конфликта/ Э. Рахматуллоев.- М.: МГУ, 2000.-160с.
20. Каримов Б. Фарёди солхо / Б. Каримов.-М.: Изд-во РАГС, 1997.-С.545.

ПРОБЛЕМЫ РЕИНТЕГРАЦИИ ТАДЖИКСКИХ БЕЖЕНЦЕВ (1993-1997 ГГ.)

В статье рассматривается одна из трагических последствий гражданской войны в республике проблема беженцев. Автор анализирует причину возникновения беженцев, роль правительственных структур, международных организации в решении проблем беженцев, сложности и трудности их реабилитации и обустройства в местах их проживания.

Ключевые слова: беженцы, гражданская война, организация, возвращение.

THE PROBLEM OF REINTEGRATION OF TAJIK REFUGEES (1993-1997)

In the article is considered one of the tragic results of civil war in the republic round refugee problems. The author analyses the reasons of appearance of refugees, the role of the government structures, international organizations in the solving of the problem of refugees, difficulties and their rehabilitations and ensure them their places of living.

Key words: refugees, civil war, organizations, returning.

Сведения об авторе: Рашидова У.- кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений Таджикского национального университета. Телефон: 985147110

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И ЕВРОСОЮЗА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

М. Халимова

Таджикский национальный университет

Конец XX век для республики был периодом изменения в политической и социальной жизни народов, которое поэтапно расширялось во всех областях и особое внимание уделялось развитию экономики, науки и культуры. Начало XXI века для нашей республики стал периодом развития науки и культуры, оно очевидно станет веком глобализации в системе международных отношений, социально-экономической и культурной жизни народов. В этих условиях процесс интеграции, расширения, участия суверенных государств в международных институтах и организациях необходимо рассматривать как историческую неизбежность, стабилизации как отдельных регионов, так и в целом – в масштабе всей планеты.

Человеческое общество при всех своих различиях взаимозависимо и взаимответственно за будущее цивилизации, оно не может, как остров оставаться вне мирового культурно – образовательного пространства, не может без сотрудничества, конвергенции стратегических доктрин образования, самостоятельно выйти из духовного, социально-экономического кризиса.

Развитие взаимоотношений с Европейским Союзом является одним из приоритетных направлений внешней политики РТ, которое основывается на принципах сотрудничества и партнерства. Договорно – правовая база отношений начала формироваться с подписанием соглашений о сотрудничестве между Советским Союзом еще в 1989 году. В рамках этого соглашения регулярно проводились заседания Совместной Комиссии РТ и Европейского Союза (ЕС), которые считались эффективным механизмом регулирования двусторонних отношений в различных сферах сотрудничества, и в том числе в области образования.

После распада СССР в Таджикистане первейшей задачей было формирование международно-правовой базы сотрудничества с другими странами, как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. Наряду с этим, с наработкой определённого опыта дипломатической деятельности, на первый план вышла задача формирования механизма обеспечения стратегических национальных интересов за рубежом[1].

Страны Западной Европы одними из первых признали суверенитет Республики Таджикистан и установили с ней дипломатические отношения. 26 февраля 1992 года первый всенародно избранный Президент Таджикистана Рахмон Набиев поставил свою подпись под Заключительным актом Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Таким образом, республика официально стала членом этой высокоавторитетной международной организации. Трагические события гражданской войны в нашей новейшей истории несколько затруднили процесс сотрудничества с европейскими странами.

В Таджикистане после приобретения независимости особую актуальность приобрело налаживание и укрепление сотрудничества не только с государствами, но и с международными организациями, в том числе и с Европейским Союзом, что диктовалось необходимостью решения острых социально-экономических проблем страны. Как отметил Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон: «Республика Таджикистан придает приоритетное значение развитию и расширению отношений с Европейским Союзом», [2] поскольку внешнеполитические и внешнеэкономические интересы Республики Таджикистан были направлены на диверсификацию его внешних связей, включая развитие тесных отношений с Европейским Союзом.

Важнейшими составляющими в отношениях с Европейским Союзом являются развитие сферы образования, науки и культуры. Образование и развитие науки в нашей стране имеет важное значение для всех граждан Таджикистана. Отрасль образования – одна из приоритетных направлений социальной политики государства» [3] -заявил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон 3 ноября 2006 года в традиционном ежегодном послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Одним из основных последствий данной политики является формирование двустороннего сотрудничества Таджикистана с Европейским Союзом, которое отличается рядом особенностей, нуждающееся в научном исследовании.

В годы независимости в Таджикистане поэтапно определились основные направления сотрудничества, также с зарубежными странами развивались двусторонние и многосторонние отношения в различных сферах. Особое развитие получило сотрудничество в области образования. Оно является также одним из приоритетов в

отношениях Евросоюза и Таджикистана, который намерен, предоставить Таджикистану финансовую помощь для системы образования в деле подготовки высококвалифицированных кадров.[4]

Сегодня развитие сферы образования - это одна из главных задач всех европейских стран. Главы правительств Евросоюза во время встречи в Лиссабоне в 2000 году совершенно четко подтвердили необходимость продолжения работы в этом направлении. В настоящее время определяются приоритеты будущего образования, обучения и молодежной политики.

В настоящее время Европейский Союз обеспечивает многонациональное образование, обучение и партнерские отношения молодежи, схемы обменов и возможности получения образования за границей, инновационные проекты преподавания и обучения, системы академической и профессиональной экспертизы, основу для решения трансграничных вопросов, таких как новые технологии в образовании и международное признание квалификации специалистов.

Европейское сообщество начала свою деятельность в области образования, обучения и молодежной политики в форме нескольких программ ещё в 70-е годы, основательно расширив ее в 80-е и начале 90-х годов.[5]

Действие этих программ в Таджикистане началось поздно, но они сыграли важную роль в области образования. Эти программы начиная с 1996 года действуют в наших вузах, в Технологическом университете, Институте предпринимательства и сервиса, Педагогическом университете, Академии наук и в других учреждениях республики. Используя эти программы студенты вузов республики и преподаватели расширяют свои знания в государствах стран-членов Евросоюза. Ученые Таджикистана совместно с Европейскими странами проводят научные конференции, симпозиумы и научные экспедиции. В Таджикистане с помощью образовательных программ Евросоюза проводятся международные олимпиады, в которых участвуют школьники 5 - 11-ых классов включительно. После победы на городских олимпиадах они получают право на участие в олимпиадах Европейских стран.

Необходимо отметить, что нынешнее сотрудничество в сфере образования и науки между Таджикистаном и Европейским Союзом находится на хорошем уровне. В рамках программы Германской службы по академическому обмену, значительное число студентов и аспирантов высших учебных заведений Таджикистана повышают уровень своих знаний в странах Европы: в Германии, Бельгии, Франции, Италии, Дании, Австрии и других государствах Европейского союза. В 2005г. Правительство Германии оказало системе среднего образования в Таджикистане помощь в размере 5 миллионов евро.[6]

В настоящее время в Таджикистане действуют образовательные программы Европейского Союза «Темпус», и «Эрасмус Мундус». Эразмус Мундус – это программа по обмену и сотрудничеству в области высшего образования, направленная на повышение качества европейского высшего образования и содействие диалогу и пониманию между людьми и культурами через взаимодействие с третьими странами. Кроме того, программа способствует развитию человеческих ресурсов и международного потенциала сотрудничества между учреждениями высшего образования в третьих странах путем активизации программ обмена между Европейским Союзом и данными странами.

В программе Эрасмус Мундус участвуют около 90% европейских университетов. Эта программа была образована в 1987 году. В период с 2009 по 2013 гг. ЕС планирует активизировать поддержку наиболее одаренных студентов и преподавателей из стран находящихся за пределами ЕС путем предоставления им грантов на участие в совместных программах в Европе. Программа Эрасмус Мундус выделяет Таджикиским студентам гранты и стипендии для обучения в высших учебных заведениях Европейского союза. Часть средств будет направлена на обеспечение широкомасштабной Интернет-связи для местных исследовательских и образовательных сообществ.

Программа Темпус (TEMPUS) – программа, финансируемая Европейским Союзом, направленная на поддержку процессов модернизации высшего образования в странах-партнерах из Восточной Европы, Центральной Азии, Западных Балкан и Средиземноморья, главным образом, через проекты межвузовского сотрудничества. Основная задача программы – расширение сотрудничества в области высшего образования между Европейским Союзом и странами-партнерами в контексте реализации Лиссабонской стратегии и Болонского процесса. Кроме укрепления сотрудничества на уровне учебных заведений, Темпус способствует установлению и развитию межличностных контактов. Программа является одной из самых продолжительных: Tempus I -1990-1994 гг; Tempus II-1994-1998 гг; Tempus II bis-1998-2000 гг; Tempus III - 2000-2006 гг; **Tempus IV** - с 2007 г. В Таджикистане эта программа действует с 1996 года. В вузах нашей Республики широко используют Программу Темпус (TEMPUS). [7]

26 сентября 2010г в рамках Программы Темпус состоялась поездка группы представителей Таджикистана в составе 24 человек из числа ректоров вузов Таджикистана под руководством президента Академии образования Таджикистана Ирины Каримовой в город Вену (Австрия)

Проект «Разработка и ведение устойчивых структур по воспитанию предпринимательского духа в Российской Федерации и Таджикистане» преследовал три основные цели - это образовательные стандарты и учебные планы, и программы по внедрению дисциплины «экономика» в целях воспитания предпринимательского духа учащихся. Во-вторых, повышение квалификации учителей предполагает разработку программы курса по экономическим вопросам, а также включает вопросы экономики, которые должны интегрироваться в отдельные программы курсов. Кроме того, методисты и учителя будут подготавливать дидактические материалы по предпринимательству на государственном языке для учителей экономики в плотных школах. Данную цель будут реализовывать вышеназванные высшие учебные заведения страны.

И, наконец, третья цель проекта состоит из разработки концепции учебных планов и предоставления разработки программы по подготовке преподавателей экономики. Кроме этого, с 4 по 11 апреля 2011г. в рамках этого Проекта прошел квалификационный семинар. Участники проекта из Австрии, Чехии и Великобритании встретились с Министром образования Республики Таджикистан Рахмоновым Абдужабором и президентом Академии образования Каримовой И.Х.. Руководитель Проекта профессор Афф с участниками проекта рассматривали вопросы составления образовательных стандартов, учебных планов и компетентностных моделей по экономике. Профессора Гайслер, Кеглер и Пахлинге параллельно для преподавателей и учителей школ провели семинары по экономике предприятия, экономической теории и экономической дидактике. В заключении были подписаны рабочие договора[8]

С целью, заключения договоров в сфере образования в Таджикистане со стороны Европейского союза проводятся конференции, симпозиумы, научные экспедиции, кроме этого существуют образовательные программы, которые связаны с повышением качества знаний в республике. В рамках программ Темпус и Эрасмус- Мундус Таджикистан посещают профессора разных институтов из государств-членов Европейского союза с целью совершенствования образования и развития научных знаний и культуры в Таджикистане. В Национальной библиотеке Таджикистана Федеративная Республика Германии открыла «Центр новостей Германии», в котором наши студенты, аспиранты и научные исследователи обучают иностранные языки и расширяют своих знания. В данном центре ученые разных стран-членов Европейского союза, проводят между нашими студентами и научными исследователями проводят различные учебные курсы. 21-24 июня 2012 года из Италии директор Института им. Гёте доктор Йоханнес Дал прибыл в Таджикистан с целью посещения Центра новостей Германии. Кроме этого, доктор Йоханнес Дал встретился с министром образования Республики Таджикистан Нурриддином Саидовым и Министром культуры РТ М. Асрори. Цель встречи была связана с повышением качества знаний и культуры в Республике Таджикистан и укреплением двусторонних взаимосвязей Таджикистана с Европейским союзом.[9]

В целом, нам представляется, что дальнейшее развитие этого процесса по мере стабилизации обстановки и углубления реформ в Таджикистане пойдет значительно более быстрыми темпами. К сожалению, на этом пути были и определённые сложности и разногласия по поводу оценок действий объединённой таджикской оппозиции со стороны различных политических кругов в европейских странах. По мере углубления демократических процессов, Таджикистан перешёл к этапу ещё более всестороннего сотрудничества. Между странами Западной Европы и Республикой Таджикистан в исследуемый период установились и торговые отношения, были созданы совместные предприятия, в том числе и промышленного назначения. Таджикистан в 1995 году посетили министр иностранных дел Швейцарии Флавия Котти, в качестве будущего председателя Совета министров иностранных дел государств-членов ОБСЕ, а также делегации некоторых других западных стран.

В некоторой степени активизировались отношения с Федеративной Республикой Германия, преимущественно благодаря усилиям Германского посольства в Душанбе и Посольства Таджикистана в Бонне. Были подписаны соглашения: о создании Фонда исследований, подготовке специалистов и о сотрудничестве в области образования. В Бонне было подписано приложение к первому соглашению, и тем самым общий денежный фонд под реализацию этого соглашения превысил 10 миллионов марок.[10]

В ноябре 1995 года поступило первое за всю историю отношений послание от главы Правительства Великобритании Президенту Республики Таджикистан Эмомали Рахмону, в котором была выражена заинтересованность о встрече с целью обсуждения перспектив

двусторонних отношений, особенно в деле развития сотрудничества в области образования.

Таким образом, в целом в исследуемый период по странам Западной Европы в развитии отношений складывалась благоприятная обстановка. С учётом экономического потенциала республики частные западные фирмы проявляли готовность к сотрудничеству, но при этом препятствием выступало отсутствие договорно-правовой основы для налаживания необходимого взаимодействия. В этой связи представляется, что поиск возможностей создания такой основы станет одной из основных задач внешней политики Таджикистана. Дальнейшее развитие событий показало, что после достижения национального согласия в стране отношения между Республикой Таджикистан и государствами Запада получили достаточный импульс в своём продвижении вперёд. В республике сотрудничество в области образования с Европейскими странами находится на высоком уровне, развиваются связи во всех сферах, особенно в подготовке кадров за рубежом.

Вместе с тем следует отметить, что отношения Таджикистана например с ЕС в сфере образования в основном имеют характер финансовой помощи для укрепления материально-технической базы учебных заведений республики, а также предоставления возможности для обучения нашей молодежи за рубежом. В будущем, на наш взгляд, следует больше обращать внимание на помощь Европейских стран в освоении современных передовых образовательных технологий, а также подготовку и переподготовку педагогических кадров для средних общеобразовательных школ и высших учебных заведений страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хамрохон Зарифи . Многовекторная дипломатия Таджикистана. / Х. Зарифи – Душанбе Ирфон 2010-с18.
2. Дипломатия Таджикистана: Внешняя политика Республики Таджикистан : хроника и документы. / под. ред. Хамрохона Зарифи.// Ежегодник – 2009. изд. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан . Душанбе, Ирфон 2011. с33.
3. Выступление Президента РТ Э. Рахмона. // Дипломатия Таджикистана.. / под. ред. Назарова Т.Н./ Выступление Президента РТ Э. Рахмона.//Информационный бюллетень изд. Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Душанбе 2006-№ 15- С 8.
4. [Электронный ресурс]. Интернет сайт. tsulbp-journal. Ru / jurnal/jurnal/math_2 / holiki.a. htl. [текст]// Холиков, А.Рахимов Н.Т. Таджикистан и Европейский союз: перспективы сотрудничества. Душанбе, 2011 .С. 2.
5. Касымов С. Д. Европейский союз и Таджикистан : интеграция через образование //Евросоюз диалог. Душанбе 2001- №1. С . 6.
6. Зафар Саидов. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. Монография. 4-е, дополненное. / З. Саидов, издание (новая редакция) ООО «Контраст» Душанбе, 2011. с. 22
7. [Электронный ресурс]. Интернет сайт Googl. <http://www.croatia-in-the-eu.eu/>
8. [Электронный ресурс]. Интернет сайт Googl/ arhiv Academii nauk RT.[Текст] (НИАТ «Ховар», Людмила Дубинина). Душанбе, 26 сентября, 2011.
9. Текущий архив Министерства культуры Таджикистана. // Папка Англия. 2-3 (7499) л.4.
10. Хамрохон Зарифи. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе Ирфон. 2010- 19с.
11. Дипломатия Таджикистана./ под. ред. Назарова Т.Н. Выступление Президент РТ Э. Рахмона.//Информационный бюллетень изд. Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Душанбе 2006-№ 15- С 140с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И ЕВРОСОЮЗА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье прослеживаются некоторые вопросы сотрудничества Таджикистана и Евросоюза в области образования. Евросоюз ставит своей целью развитие образования во многих государствах, одной из которых является Таджикистан. Между Таджикистаном и Европейскими государствами существуют образовательные связи, которые развиваются с каждым днём, также образовательные программы в области образования, которые внедряют новые методы обучения.

Ключевые слова: Европейский союз, межгосударственный, взаимосвязь, Эразмус –Мундус, Темпус, Швейцария, Германия, Гёте.

SOME QUESTIONS COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND THE EUROPEAN UNION IN OF EDUCATION

The article traces some of the issues of cooperation between Tajikistan and the European Union in the field of education .European governments' goal was the development of education in many states one of them is Tajikistan. Between Tajikistan and the European countries included educational Communications, which is developing day by day. There is, of educational programs in the field of education, which leads to new teaching methods.

Key words: European Union, the interstate, the relationship, Erasmus-Mundus, Tempus Shveschariya, Germania, Goethe.

Сведения об авторе: *Халимова М.* - аспирантка кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран Таджикского национального университета. Телефон: **985-64-18-85**

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛХОЗНИКОВ

Курбанзода Х.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Социалистическое соревнование при социализме являлась не только эффективным средством решения задач экономического развития общества, но и важнейшим элементом идейно-политического, трудового и нравственного воспитания советских людей. Подчеркивая значение соревнования в воспитании нового поколения к труду, XXVI съезд КПСС отметил, что "...нет ни одного завода, колхоза, стройки, которых бы не коснулось его живительное движение. Велик размах этого патриотического движения, охватывающего сегодня более ста миллионов человек. В нем выковываются образцы понимания общественного долга, героизм и самоотверженность в труде"[1].

Для успешного выполнения задач по развитию аграрного сектора народного хозяйства, важное значение, приобретает повышение творческой активности работников сельского хозяйства, развертывание производства сельскохозяйственной продукции, улучшения ее качества.

Социалистическое соревнование в сельском хозяйстве призвано обеспечить наиболее эффективное решение задач, вытекающих из роли сельского хозяйства в реализации экономической стратегии партии. Поэтому оно ориентируется, прежде всего, на увеличение выхода продукции, улучшение ее качества и повышение эффективности производства.

В свое время В.И. Ленин подчеркивал органическую связь соревнования с материальными интересами людей. "Организация соревнования между различными (всеми) потребительски - производственными коммунами страны для неуклонного повышения организованности, дисциплины, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня до 6 часов в сутки, для постепенного выравнивания всех заработных плат во всех профессиях и категориях"[2].

Организуя соревнование на селе, партия руководствуется Ленинскими идеями и принципами, творчески используя их с учетом особенностей нынешнего этапа развития, сельского хозяйства страны. "Все мы радуемся тому, - было отмечено на XXV съезде КПСС, - какие глубокие корни пустили Ленинские идеи социалистического соревнования. Мы гордимся тем, что в авангарде соревнования идут коммунисты. Соревнование оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу. Всемерно развивать и дальше социалистическое соревнование за коммунистическое отношение к труду таков наш общий боевой лозунг[3]. В конце года было присвоено почетное звание коллектива коммунистического труда 161 бригаде и ударников коммунистического труда 1038 колхозникам и рабочим совхозов[4].

Развитие социалистического соревнования оказало содействие на повышение экономики колхозов и совхозов Таджикистана за период 1964-1966 годов. Валовая продукция сельского хозяйства республики выросла с 459 млн. рублей до 536 млн. Оплата человека-дня в колхозах с 2,49 руб. поднялась до 3,26 рублей. В этот период валовая продукция сельского хозяйства республики возросла на 16,8%, в том числе в животноводстве - на 19,1%. Производство валовой продукции в растениеводстве на один человеко-день повысилось в колхозах на 27,2%.. В результате увеличился денежный доход колхозников.

Осуществление решений советских органов значительно оживило в колхозах экономическую работу по внедрению внутрихозяйственного расчета, улучшение планирования, нормирования, учета и оплаты труда колхозников. Если в 1964 г. в колхозах республики на хозрасчет работали только 21% растениеводческих бригад, то в 1966 г. - 42%[5], в 1975 г. - 87% и в 1990 г. буквально все полеводческие бригады колхозов работали на хозрасчетной основе[6]. Кроме полеводческих бригад к концу десятой пятилетки все животноводческие фермы колхозов республики перешли на хозрасчет. Переход хлопководческих колхозов и совхозов республики за короткий период был заметен. Хозрасчет дал свои плоды. Только за три года (1964-1966 гг.) производство хлопка-сырца по республике увеличилось на 84,4 тыс.т[7].

Труженики сельского хозяйства Таджикистана в первый год восьмой пятилетки подытожили результаты. По итогам социалистического соревнования в 1966 г. 18 районам республики присуждено Красное Знамя ЦК КП Таджикистана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Таджикской ССР. Передовому Регарскому району присуждено Красное Знамя Совета Министров СССР, ВЦСПС и третья денежная премия.

Кроме того, 38 колхозам и другим хозяйствам республики было вручено Красное Знамя Совета Министров СССР, ВЦСПС, Министерства сельского хозяйства СССР и комитета профсоюза работников сельского хозяйства страны[8].

В ходе социалистического соревнования родились новые формы борьбы за увеличение продуктов сельского хозяйства. Одной из таких форм была борьба за "коммунистический труд". Первым зачинателем этого сельского почина были труженики полей колхозов Регарского района. В 1964г, за звание коллектива коммунистического труда боролись колхоз им.Ленина, 68 полеводческих бригад, 5 ферм и 3600 колхозников района. В 1964 г, 62 колхозникам было присвоено почетное звание коммунистического труда. В год юбилея - 50-летия образования Таджикской ССР и КП Таджикистана 12,5 тыс. колхозников Регарского района участвовало в социалистическом соревновании[9].

Эти цифры вводят читателя в заблуждение, но это было привычным явлением в рапортах и справках руководителей колхозов и районов в эпоху застоя советского общества.

Для поднятия *своего* авторитета перед вышестоящими партийными и советскими органами руководители хозяйств и районов занимались очковитательством.

Опыт показывает, что если социалистическое соревнование действительно развивать, то оно даст свои плоды. В исследуемый период ежегодно ЦК КПСС, Совмин СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ издавались шаблонные тексты социалистического соревнования. Постановление за постановлением издавались, а не думали об их действительном решении. Пользуясь этим нижестоящие организации не выполняя поставленной перед ними задачи, рапортовали об их выполнении.

Но нужно отметить, что после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС социалистическое соревнование в сельском хозяйстве республики дало свои результаты. Особенно это было заметно в развитии хлопководства. Хлопкоробы республики лобились успехов. Ими было произведено 630,7 тыс. т. хлопка-сырца, в том числе 218,8 тыс.т тонковолокнистых сортов, и сверх плана государству было продано 70 тыс. т. Хлопка[10]. Из этого количества более 563 тыс. т. хлопка принадлежало колхозам. Если средняя урожайность по республике составляла 27,4 ц. с га, то урожайность колхозных полей составляла 26,6 ц. с га[11]. Труженики полей колхозов и совхозов - Матчинского, Московского, Кулябского, Восейского, Аштского, Ленинского, Регарского, Гиссарского районов - большое внимание уделяли механизированной уборке хлопка-сырца и с каждого гектара сняли по 30-32 ц хлопка[12].

В честь 50-летия Победы Великой Октябрьской социалистической революции победители социалистического соревнования были награждены. За высокие показатели в развитии сельскохозяйственного производства в мае 1967 г. передовые хозяйства республики - совхоз-техникум им.Куйбышева Курган-Тюбинского района и колхоз им.Ленина Пролетарского района были награждены орденами Ленина, садвинсовхоз "Шахринау" Гиссарского района и колхоз "Коммунизм" Вахшского района - орденами Трудового Красного Знамени. Кроме того, за достигнутые успехи в развитии социалистического соревнования в 1965-1966 гг. более 2609 колхозников и рабочих совхозов были награждены орденами и медалями, а 18 передовикам сельского хозяйства присвоено звание Героя Социалистического труда[13]. Кроме того, за трудовые успехи в честь 50-летия Октября четырем колхозам республики были вручены Памятные знамена ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. В их числе - колхозы им.Ленина Регарского района, им.Ленина Восейского района, "Ленин жолу" Мургабского района и совхоз-техникум им. Куйбышева Курган-Тюбинского района. Почетных Знамен ЦК КП Таджикистана, Президиума Верховного Совета Таджикской ССР, Совета Министров Таджикской ССР и Таджиксовпрофа были удостоены 14 колхозов и два совхоза[14].

В конце восьмой пятилетки развернулось социалистическое соревнование. Этот год совпал с празднованием 100-летия со дня рождения основоположника КПСС и организатора Советского государства Владимира Ильича Ленина. Поддержав почин трудящихся Москвы и Ленинграда, взявших обязательство выполнить задание завершающего года пятилетки к 7 ноября 1970 г.. колхозники республики включились в борьбу за использование всех резервов, чтобы досрочным выполнением пятилетнего плана достойно ознаменовать великую дату - 100-летие со дня рождения В.И.Ленина. Многие хозяйства Курган-Тюбинского, Кумсангирского, Ходжентского, Науского районов решили к первому октября 1970 г. выполнить пятилетку по производству хлопка и других сельскохозяйственных культур[15].

Соревнуясь в честь 100-летия со дня рождения вождя, колхозники и рабочие совхозов республики приняли социалистические обязательства о досрочном выполнении пятилетки. Колхозы и совхозы Таджикистана решили произвести и продать государству

сверх пятилетнего плана более 210 тыс. т. хлопка-сырца, 44 тыс. т хлеба, 5 тыс. т. мяса, 20 тыс. т. молока, 1600 т. шерсти, 500 т. коконов, более 14 тыс. т. винограда, более 1 тыс. т. овощей, 12 тыс. т. табака, 25 млн. штук яиц и более 37 тыс. штук каракульских смушек и др[16].

Инициатива тружеников полей была одобрена Центральным Комитетом Компартии Таджикистана. ЦК КП Таджикистана практиковал проведение республиканский и зональных совещаний работников сельского хозяйства, которые служили своеобразной школой обмена передовым опытом и выработки конкретных рекомендаций. Данный вопрос нашел свое повторное решение на мартовском (1970 г.) Пленуме ЦК КП Таджикистана. Участники пленума, обсуждая вопрос "о мерах по дальнейшему развитию хлопководства в республике", нашли конкретные пути повышения урожайности хлопчатника и особенно тонковолокнистых сортов. Пленум обязал горкомы и райкомы партии усилить организаторскую и политическую работу и развивать боеспособность партийных организаций колхозов и совхозов, обеспечив неуклонное выполнение социалистических обязательств, принятых в честь Ленинского юбилея[17].

Первичная парторганизация колхоза "Коммунизм" Вахшского района обсудила итоги мартовского (1970 г.) Пленума ЦК КП Таджикистана, и свою деятельность направила на перевыполнение социалистических обязательств в честь Ленинского юбилея. Все бригады и механизаторы колхоза пересмотрели свои ранее принятые социалистические обязательства. В итоге колхоз продал государству 12,5 тыс. т. хлопка-сырца. Это на 1600 т. больше плана. В среднем с каждого гектара было собрано по 32,3 ц урожая[18]. Труженики полей колхозов Матчинского района продали государству 29119 т. хлопка-сырца и более 16,5 тыс. т. убрали машинами. Личный пример показывали механики-водители района Холжи Амиров и Сафарбек Давлатов. Они в среднем машинами собрали более 300-320 тонн хлопка[19]. Колхозники колхозов Кумсангирского района с площади 1637 гектаров собрали 35738 т. хлопка-сырца, из которого 31,5 тыс. тонн были тонковолокнистых сортов, Район сверх плана продал государству 6738 т хлопка.

Социалистическое соревнование повысило производственную активность животноводов колхозов республики. За годы восьмой пятилетки колхозы и совхозы республики продали государству 275,1 тыс. т. мяса, 1347,1 тыс. т. молока и другой продукции. По производству мяса и молока в годы восьмой пятилетки успех был на стороне животноводов Исфаринского, Пенджикентского, Дангаринского, Шаартузского, Кумсангирского районов. За счет этих районов среднегодовое производство мяса и молока в годы восьмой пятилетки по сравнению с 1961-1966 гг. намного повысилось.

В годы семилетки колхозы и совхозы произвели в среднем за год 47,8 тыс. г. мяса, 212,9 тыс. т. молока, а в восьмой пятилетке - 55,1 тыс. т. мяса, 269,8 тыс. т. молока. Соответственно возросло среднегодовое производство и других видов сельскохозяйственной продукции: табак - с 1,4 до 5,9 тыс. т, зерна - с 42,6 до 52,8 тыс. т, картофеля - с 6,4 до 12,3 тыс. т, овощей - с 26,2 до 63,8 тыс. винограда - с 23,4 до 50,1 тыс. т и др[20].

Претворение в жизнь аграрной политики государства способствовало укреплению экономической основы колхозов и совхозов Таджикистана, ее материально-технической и экономической базы, повысило производственную активность колхозников и их заинтересованность результатами своего труда. XXIV съезд КПСС подвел итоги этой гигантской по масштабам, исторической по своему значению работы партии, определил новые рубежи развития сельского хозяйства на основе дальнейшего укрепления его экономической и материально-технической базы. Эта программа дальнейшего развития сельского хозяйства намечена в Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 гг. "Считать одной из важнейших задач новой пятилетки, - указал съезд, - значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции, более полное удовлетворение растущих потребностей населения в продуктах питания и промышленности в сырье. Съезд одобряет широкую комплексную программу развития сельского хозяйства, его всесторонней интенсификации, укрепления материальной и технической базы, выработанную ЦК КПСС.[21]

Особый импульс для выполнения заданий девятой пятилетки дало принятое в августе 1972 г. постановление ЦК КПСС "о дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования". В этом документе была раскрыта социально-экономическая сущность социалистического соревнования в период совершенствования строительства социализма. В постановлении в частности говорится: "В условиях научно-технической революции социалистическое соревнование призвано сыграть качественно новую роль в развитии народного хозяйства и воспитании трудящихся. Главным

направлением социалистического соревнования должна быть мобилизация трудящихся на всемерное повышение производительности труда, эффективности общественного производства..."[22].

1974 год был годом 50-летия образования Таджикской ССР и Коммунистической партии Таджикистана. В честь полувекового юбилея республики труженики сельского хозяйства трудились ударно. Особенно больших успехов добились хлопкоробы. В юбилейном году ими было собрано 679,2 тыс. т хлопка-сырца, из этого количества 734,1 тыс. т хлопка произвели колхозы. Урожайность колхозных полей составила 35,3 ц с га[23]. В 1974 г. хозяйства Ленинабадской области в закрома Родины сдали 222,1 тыс. т хлопка. Большой вклад в победу области внесли колхозы. Ими собрано 175,6 тыс. т хлопка-сырца, что составило 79,5% от общего количества. Колхозы в среднем собрали с гектара по 32,3 центнера[24].

В годы девятой пятилетки труженики колхозов и совхозов республики во всех отраслях сельского хозяйства добились определенных успехов. По сравнению с годом седьмой пятилетки производство хлопка, зерна, овощей, фруктов, молока, мяса и других сельскохозяйственных культур увеличилось почти втрое. Если в 1960-1965 гг. республика производила по 522 тыс. т хлопка-сырца, то в 1968-1975 гг. среднегодовое производство хлопка достигло 810,4 тыс. тонн[25]. Факты, приведенные нами в таблице № 12, свидетельствуют о повышении урожайности хлопка-сырца с каждого гектара. Кроме того, в этот период повысилась и урожайность других сельскохозяйственных культур, произведенных колхозами республики. За период после XXII съезда КПСС в колхозах республики производство хлопка-сырца увеличилось почти на 180 тыс. тонн. Этого колхозы и колхозники добились за счет повышения производительности труда, увеличения посевных площадей, введения новой техники и технологии.

В результате осуществления мероприятий по внутрихозяйственной и межхозяйственной специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, благодаря повышению уровня механизации трудоемких процессов, внедрению прогрессивных приемов возделывания сельскохозяйственных культур, повышению культуры земледелия и животноводства, в колхозах республики выросла урожайность сельскохозяйственных культур, поднялась продуктивность животноводства и др. Урожайность хлопчатника повысилась в колхозах республики против 1270 г. на 5,3% с гектара, или на 18% и составила в 1975 г. 35,3 центнера. Урожайность зерновых и зернобобовых культур выросла в 1,2 раза, в том числе кукурузы на зерно в 1,5 раза, рис - на 22%. За 1971-1975 гг. колхозы продали государству сверх плана 367,8 тыс. тонн хлопка-сырца[26].

Следует отметить, что темпы роста среднегодовых объемов закупок, подавляющего большинства видов сельскохозяйственных продуктов за девятую пятилетку в сравнении с восьмой пятилеткой по колхозам Таджикской ССР выше средне республиканских показателей. Например, среднегодовые объемы закупок за девятую пятилетку по хлопку-сырцу - в 3,8 раза, зерну - почти в 1,6, картофелю - в 1,7, овощам - в 5,9, бахчевых - в 2,6, фруктам - в 3,1, винограду - в 2,4, мясу и молоку - в 2, яйцу - в 2,2 и шерсти в 5,8 раза[27].

Мобилизуя тружеников села на решение хозяйственных задач, партийные организации колхозов республики во главу угла ставили вопросы эффективности и качества работы. "Конечная экономическая цель соревнования в том, - как подчеркнул июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС, - чтобы производить больше и дешевле зерна, мяса, молока и другой продукции. При этом важно знать, за счет чего именно достигнуты наилучшие результаты, в силу каких конкретных причин одни вышли вперед, другие остались на прежнем уровне, а третьи отстали"[28].

Каждый из этапов социалистического соревнования в сельском хозяйстве имеет свой характер. Главным направлением развития социалистического соревнования в годы десятой пятилетки стало Ипатовское движение. Суть его заключается в комплексном использовании техники в рамках хозяйства или далее в рамках всего района при проведении важнейших кампаний (посевная, уборка и т.д.).

Всей стране известен почин земледельцев Ипатовского района Ставропольского края. В период уборки урожая в 1977 г. в честь 60-летия Победы Великой Октябрьской Социалистической революции развилось социалистическое соревнование. По инициативе трудовых коллективов колхозов и совхозов были организованы уборочно-транспортные комплексы. Они объединяли всю технику, необходимую для выполнения комплекса работ по уборке хлеба и подготовке будущего урожая. Уборочно-транспортные комплексы включают звенья: по подготовке полей, по первичной обработке почвы, по техническому обслуживанию, по культурно-бытовому обслуживанию.

Центральный Комитет КПСС 15 июля 1977 г. одобрил Ипатовский метод уборки урожая и рекомендовал использовать его в других районах с учетом местных условий[29].

Распространение Ипатовского метода явилось одной из новых форм трудовой состязательности на селе. В Таджикистане осенью 1977 г. первым Ипатовский метод использовали хлопкоробы. В дальнейшем Ипатовский метод соревнования распространился на все отрасли сельского хозяйства республики. В 1978 г. этот метод широко использовался и при заготовке кормов, подготовке техники к севу и т.д.

В период 1977-1980 гг. в Таджикистане по примеру Ипатовцев работало около 365 уборочно-транспортных комплексов в колхозах республики[30]. Только в хлопкосеющих колхозах республики работало более 319 уборочно-транспортных комбайнов[31]. Ипатовский метод дал свой импульс в Восейском районе. В годы десятой пятилетки в хозяйствах района работало более 17 уборочно-транспортных комплексов. Пятилетний план по производству хлопка, зерна, мяса, молока, коконов, шерсти и другим видам сельхозпродуктов район выполнил досрочно. В 1973 г. район был признан победителем Всесоюзного социалистического соревнования. В завершающем году пятилетки хлопкоробы района получили рекордный урожай хлопка - по 40,2 ц с га. Родина получила 46200 т ценного сырья[32]. За пять лет работы продано государству сверх плана 14555 тонн хлопка, 3552 т зерна, 81 т мяса, 44,4 т коконов, 664 т бахчевых, 2878 г овощей и других сельскохозяйственных продуктов[33].

В 1977 г. победителем соревнования среди областей была признана Ленинадская область. Хлопкоробы области собрали более 248 тыс. т хлопка-сырца[34], из которых 186,7 тыс. т принадлежал колхозам[35]. Большое внимание уделялось созданию уборочно-транспортных комплексов. В этом году на хлопковых полях области работало 1014 хлопкоуборочных машин, 1100 транспортных тракторов, 174 подборщика, 280 куракоуборочных машин[36]. Урожай хлопка по области в 1977 г. составил 30,7 ц с га. Хлопкоробы Пролетарского района собирали по 38,6 ц, Ходжентского - по 37,2 ц с га[37].

Среди колхозов области первым победителем ипатовского движения был признан Ордена Ленина колхоз им.Ленина Пролетарского района. В 1977 г. на хлопковых полях колхоза работало 28 уборочно-транспортных комплексов. Ими собрано 29400 т хлопка-сырца. Урожайность колхозных полей составила 39,5 ц с га. Подлинный трудовой героизм проявили члены бригады Исхака Батырова и Джамала Джумаева. Среднегодовая урожайность в их бригадах составила по 45 ц хлопка-сырца с га[38].

Ипатовский метод социалистического соревнования вначале был хорошей инициативой, но, пройдя год, этот метод потерял свое значение. В дальнейшем этот метод стал просто лозунгом.

Ипатовский метод организации и ведения социалистического соревнования в отдельных колхозах и совхозах дал свои хорошие результаты. Итоги этого мы видим в деятельности коллектива им.Ленина Кумсангирского района. Труженики полей этого хозяйства следуя Ипатовскому методу в год созыва XXVI съезда КПСС работали под девизом "XXVI съезду КПСС - 26 ударных недель", "XXVI съезду КПСС - наивысшие достижения" и т.д.

Регулярно подводились итоги соревнования и вручались Красные вымпела победителям за звание "Лучший тракторист", "Лучший колхозник", "Лучшая доярка", "Лучший чабан". В честь передовиков производства регулярно поднимали флаг трудовой славы. Словом, творчески использовали все важнейшие формы социалистического соревнования в деле дальнейшего повышения эффективности сельскохозяйственного производства. И это дало свои положительные результаты. План десятой пятилетки по продаже государству хлопка-сырца - на 100%, винограда - на 187, лимонов - на 119,8, овощей - на 115,5, молока на 102, мяса - на 103,4, коконов - на 101,5 процента[39].

В годы десятой пятилетки в республике родилась новая форма социалистического соревнования "Эстафета земледельца". Благодаря этой форме, в Кумсангирском районе коэффициент занятости механизаторов оказался в 1,3 раза выше, вдвое снизился расход запасных частей, сократились простои техники, была достигнута значительная экономия горюче-смазочных материалов[40].

Одним из зачинателей "Эстафеты земледельца" были труженики полей колхозов и совхозов Матчинского района. Они в годы десятой пятилетки работали под девизами: "Работать без отстающих", "Каждому полю - знак качества" и др. Инициативу, творческую активность колхозников, специалистов, всех тружеников района его партийная организация направляла на поиск и лучшее использование резервов и возможностей производства, повышение эффективности сельского хозяйства.

Все это дало хорошие результаты. Колхозы района в годы десятой пятилетки планомерно выполняли производство хлопка, зерна, молока, мяса, коконов, овощей, фруктов, картофеля и др. Район успешно справился с плановым заданием десятой пятилетки. Хлопкоробы колхозов и совхозов района досрочно выполнили государственное задание. Вместо 215030 т хлопка-сырца сельские труженики Матчинского района в

закрома Родины сдали 232148 т хлопка, т.е. на 17 тыс. т сверх плана[41]. За этот период только колхозы района произвели и продали государству более 175633 т хлопка-сырца целинных земель Дильварзина[42]. Район стал победителем республиканского социалистического соревнования по итогам девятой пятилетки. По району победителями выходили труженики полей колхоза им.Карла Маркса, которые собрали 31747 т хлопка-сырца и пятилетку выполнили на 117%[43]. Все это было хорошо, но "Эстафета земледельца", как и ипатовское движение, не было доведено до конца.

В исследуемый период партийные организации колхозов республики разработали разнообразные мероприятия вовлечения колхозников в социалистическое соревнование. Поэтому в действительности соревнования большое влияние оказывает применяемая система морального и материального стимулирования. Стимулирующая роль материального вознаграждения повышается, если оно сочетается с разными формами морального поощрения: занесением имен победителей в "Книгу трудовой доблести", на "Доску почета", вручения переходящего Красного Знамени, почетной грамоты, присуждения почетных званий "Лучший по профессии", "Мастер хлопка Таджикской ССР", "Коллектив высокой культуры животноводства", подъем флага в честь передовиков производства и т.д. Наиболее отличившимся присваивается звание Героя Социалистического Труда, они удостоиваются правительственных наград, звания Лауреата Государственной премии СССР и Таджикской ССР и т.д.[44]

Моральное поощрение составляет высокий элемент организации соревнования, на основе правил социалистического соревнования почти во всех колхозах Таджикской ССР победители награждаются различными подарками и поощрениями со стороны правления и партийной организации колхоза. В колхозе "XXII партсъезд" Гиссарского района после июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС практикуется введение "Талона качества". Введение такого порядка соревнования намного повысило трудовую активность колхозников. По сравнению с девятой пятилеткой в годы десятой пятилетки производство хлопка, зерна, мяса, молока увеличилось соответственно на 10-12%[45]. В хозяйстве ветераны колхозного строительства и передовики производства в почете. У ворот их дома висят таблички: "Здесь живет почетный колхозник", "Здесь живет ветеран колхоза" и т. д. Эти меры повышают производственную активность всех колхозников и в том числе пенсионеров. В 1980 г, такие таблички висели у ворот домов более 145 колхозников[46].

Инициаторами социалистического соревнования были и отдельные люди. Одним из таких была руководитель полеводческой бригады Е.Ахмедова. Её бригада в год 60-летия Октября с каждого гектара добилась по 44,5 ц хлопка с га. В бригаде получен и самый дешевый в колхозе им.Ленина Восейского района хлопок - по 21 руб. 67 коп. центнер, что на 15 руб. дешевле, чем в среднем по колхозу.

Бригада Рахима Саидова девятую пятилетку выполнила за четыре года и в среднем с каждого гектара получила по 41.2 ц хлопка-сырца. За достигнутые успехи в развитии сельского хозяйства по итогам 1977 г. бригадир колхоза им.Ленина Восейского района Бозоргул Алиахмедовой, механизатору колхоза им.Ленина Пролетарского района Турсунбою Вахидову, председателю колхоза "Пахтакор" Кабадиянского района Холер Курбанову и бригадир колхоза "XXII партсъезд" Гиссарского района Рахиму Саидову было присвоено звание Героя Социалистического Труда[47].

Таким образом, материальное поощрение за выполнение социалистических обязательств выполняет две функции: во-первых, фиксирует выполнение принятого социалистического обязательства, которое может быть достигнуто при всемерной мобилизации внутренних резервов производства; во-вторых, стимулирует достижение установленного рубежа, что способствует росту основной оплаты труда, премий и выплат.

По фактам, которыми мы располагаем, видны успехи трудового соревнования в развитии сельского хозяйства республики. Однако в исследуемый период по мере усиления административно-командных методов управления экономикой в соревновании начали проявляться чуждые ему элементы формализма, парадной показухи, а порой прямого извращения принципов трудовой состязательности. Живое, творческое начало соревнования все больше подменялось бюрократическим суррогатом. Крестьянские починны в этих условиях, как правило, рождались уже не в гуще трудовых коллективов, а в тиши чиновничьих кабинетов, хозяева которых придирчиво выбирали будущего "инициатора почина". Такие мертворожденные начинания, конечно же, нуждались в постоянной реанимации, будь то корректировка планов в сторону их снижения или создание тепличных условий для выполнения взятых обязательств. Сами колхозники зачастую даже не знали, с кем и в чем они соревнуются. По бумаге, а не по реальному делу стали во многом определяться и ход соревнования, и его результаты. Более того, "бумажный двигатель" соревнования крутился независимо от того, есть ли

соревнующиеся или их нет, создавал видимость благополучия там, где его уже давно не было.

В организации соревнования проявлялись элементы халатности, недостаточно осуществлялись ленинские принципы соревнования - гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения опыта. Не случайно, поэтому, что при социологическом исследовании, проведенном сектором социологии отдела философии АН Таджикской ССР, среди тружеников сельского хозяйства республики 32% опрошенных рабочих совхозов и колхозников отмечали формальность проведения социалистического соревнования[48].

Изученные проблемы показывают также, что на местах не всегда достаточно четко и ясно направляли внимание соревнующихся на повышение производительности труда, умелое использование внутренних резервов. По-прежнему, в ходе социалистического соревнования недооценивается социальная и воспитательная роль соревнования, в недостаточной степени учитывалось его значение в развитии инициативы, привлечении к управлению тружеников, повышению их сознательности. В ряде областей, районов и хозяйств республики не изучали и не распространяли передовой опыт, нет даже показа передовиков. Имелись факты, когда в колхозах не оценивалась роль моральных стимулов. Во многих колхозах еще не получила широкого распространения такая практика, как разработка личных и коллективных творческих планов, соревнование по профессиям, конкурсы мастера, общественные смотря резервов производства и другие формы, побуждающие колхозников к творческому поиску.

Порою под обязательством социалистического соревнования были пустые слова. Очень характерно в этом отношении высказывание бригадира хлопководческой бригады колхоза им.К.Маркса Пархарского района И.Каримова : «... читать проект новой конституции СССР ... без волнения нельзя. В каждой строке этих исторических документов видны плоды громадной заботы партии о человеке. Нам, советским людям, действительно открыты все пути на труд, отдых, образование. Это, безусловно, радует и вдохновляет. В текущем (1972 г.) году наша бригада обязалась получить с каждого из 150 закрепленных за ней гектаров полевой площади по 50 ц хлопка-сырца, 90% всего урожая убирать машинами"[49].

Такие неоправданные высказывания в период застоя советского общества были основным лозунгом социалистического соревнования.

Планы и условия социалистического соревнования были нереальными и глубоко необдуманнными. Не учитывая реальные условия развития сельского хозяйства, в 1970 г. республика в условия социалистического обязательства включила довести производство хлопка-сырца до одного миллиона тонн мяса - до 130 тыс. т молока - до 619 тыс.т[50], зерна - до 759,3 тыс.т[51] и др. Но это были нереальные цифры.

В исследуемый период не учитывались потребности республики по производству зерна и развитию животноводства. Партия и правительство республики особое внимание уделяли только развитию хлопководства. На 17 пленуме ЦК КП Таджикистана в мае 1962 г. было отмечено: "Главным для нашей республики всегда было, есть и будет всемерное увеличение производства хлопка[52]. При этом не учитывались и земельные ресурсы и климатические условия республики. За исключением Вахшской долины, развитие хлопководства ни в одной: природно-хозяйственной зоне и особенно в северной группе районов и Гиссарской долине благополучным считать нельзя.

Если говорить в целом, что основными причинами неудовлетворительного развития социалистического соревнования заключаются в том, что колхозы не могли найти основные пути эффективности этой формы соревнования, не могли полностью заинтересовать о конечных результатах колхозников.

Кроме того, в деятельности комитетов профсоюзов, хозяйственных руководителей и специалистов, научно-технической общественности отсутствовала планомерность в изучении и внедрении достижений науки, техники и передового опыта победителей Всесоюзного социалистического соревнования, лауреатов Государственной премии СССР и Таджикской ССР, призеров ВДНХ СССР, республики и всесоюзных конкурсов, т.е. недостает самого существенного - каждодневной, кропотливой организаторской работы в трудовых коллективах.

Серьезным недостатком следует считать и то, что в социалистических обязательствах многих колхозов и районов не находят отражения показатели роста производительности труда, экономии горюче смазочных материалов, снижения затрат колхозов на центнер производимой продукции, расход средств на эксплуатацию и ремонт техники. Эти вопросы очень медленно решаются в колхозах Пенджикентского, Аштского, Айнинского, Турсунзадевского, Куйбышевского и других районов.

Однако существовавшие и существующие в то время формы и критерии социалистического соревнования во многом устарели, утратили свою стимулирующую роль, а кое в чем превратились и в тормоз. Причины здесь разные. Одна из основных заключается в том, что формы и показатели соревнования далеко не в полной мере соответствуют характеру нынешнего этапа экономического развития. В исследуемый период во многих коллективах, колхозах и совхозах соревнования шли сами по себе, без прочной и глубокой связи с работой по переводу экономики на интенсивные рельсы, ускорение научно-технического прогресса, перестройке хозяйственного механизма, широкому внедрению коллективных форм организации труда.

Все это - не просто результат аномальных явлений в социально-экономической жизни нашего общества, расхождения *между* его основополагающими принципами и повседневной реальностью, наглядно проявившимся на рубеже 70-х и 80-х годов. Это к тому же и одна из непосредственных причин возникновения застойности, важнейшее звено механизма торможения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы XXVI съезда КПСС. – С.58
2. В.И.Ленин Седьмой экстренный съезд РКП(Б) // Полн.собр.соч.Т.36.-С.75.
3. Об организации Всесоюзного социалистического соревнования в сельском хозяйстве // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М.: Политиздат, 1957. – Т.6.-С.175
4. Архив МСХ Тадж.ССР – Ф.1 – Оп.1 – Л.2303 – Л.17
5. ПА ТФ ИМЛ. – Ф.3. - Оп.215. - Д.29. - Л.13.
6. Архив МСХ Тадж.ССР. - Ф.1. - Оп.1. - Л.125. - Л.117.
7. ПА ТФ ИМЛ. - Ф.3. - оп.215. - д.29. - л.15.
8. ПА ТФ ИМЛ. – Ф.16. – ОП.10. – Д43. – Л.10, 35
9. Там же. – Ф.16 ОП.19 – Д.14. – Л17.
10. Советский Таджикистан за 50 лет. – С.105.
11. Архив МСХ Тадж.ССР.-Ф1. – Д.2306. – Л.19.
12. Там же. – Д2301. – Л13.17
13. Компартия Таджикистана в условиях развитого социализма. – С.263-264
14. Архив МСХ Тадж.ССР. – Ф.1. – Оп.1. – Д.2309. – Л.37-40.
15. Архив МСХ Тадж.ССР. – Ф.1.-Оп.1 – Д.2307, – Л.41.43.
16. Там же. – Д2017. – Л44-48
17. Компартия Таджикистана в условиях развитого социализма.- С.268
18. ПА ТФ ИМЛ – Ф.3. – Оп.262. – Д14 – Л.69-70
19. Текущий архив Матчинского райисполкома за 1970 г.
20. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1971 г. – С.70.
21. XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стеногр. Отчет. – М.: Политиздат, 1971.- Т.2. – С.229.
22. О дальнейшем укреплении организации социалистического соревнования // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.-М.: Политиздат. – Т.10. – 1972. – С.492.
23. Архив МСХ Таджикской ССР. - Ф.1. - Оп.1, - Д.2414.
24. Там же
25. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1960 г. - С.114.
26. Архив МСХ. Тадж.ССР –Ф.1. - оп.1. - Д.2600. – Л1
27. Там же. – Л.12.
28. Ленинская аграрная политика КПСС: Сборы, важнейших документов, март 1265 г. - июль 1278 г, - М#: Политиздат, 1278. - С. 98.
29. Ленинская аграрная политика КПСС. - С. 620.
30. Архив МСХ Талж ССР. – Ф.1. - Оп.1, – Д.191. - Л. 16-17.
31. Там же — Д.198. — Д. 30—31
32. XIX съезд Коммунистической партии Таджикистана: Стеногр. отчет. - Душанбе: Ирфон, 1983. - С. 124.
33. Архив МСХ Тадж.ССР. - Ф.1. - Оп.1. - Л2597 – Л.51
34. Сельское хозяйство Таджикистана. 1976. №1 – С.8.
35. Архив МСХ Тадж.ССР. - Ф.1. - Оп.1, - Д.2674. –Л.14
36. Сельское хозяйства Таджикистана 1976. - №1. – С.13
37. Архив МСХ Тадж.ССР. - Ф.1. - Оп.1, - Д 2392. –Л.15.
38. Текущий архив колхоза им.Ленина Кумсангирского района : отчет колхоза за 1977 г.
39. Текущий архив Кумсангирского управления сельского хозяйства: отчет за 1980 г.
40. Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана. – Т.2.-С.432-433.
41. Архив МСХ Тадж. ССР. - Ф.1. - Оп.1, - Д 2506. – Л.40.
42. Текущий архив Матчинского управления сельского хозяйства: отчет за 1980 г.
43. Текущий архив колхоза «XXII партсъезд» Гисарского района: годовые отчеты за 1976-1980 гг.
44. Текущий архив колхоза «XXII партсъезд» Гисарского района отчет колхоза по соцсоревнованию за 1980 г.
45. Сельского хозяйство Таджикистана – 1978. - №5. – С.8-10
46. ПА ТФ ИМЛ. – Ф.3. – Оп.262. – Л14. – Л.11.
47. ПАТФ ИМЛ - Ф.3. - Оп.291. - Л. 152. - Л.11
48. ПА ТФ ИМЛ. - Ф.3. - Оп.173. - Д.10. - Л.26.
49. Там же. - Оп.177. - Л.68. Л.364.
50. Там же. - Оп.173. Д.19. – Л.5

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛХОЗНИКОВ

Социалистическое соревнование при социализме являлась не только эффективным средством решения задач экономического развития общества, но и важнейшим элементом идейно-политического, трудового и нравственного воспитания советских людей. Для успешного выполнения задач по развитию аграрного сектора народного хозяйства, важное значение, приобретает повышение творческой активности работников сельского хозяйства, развертывание производства сельскохозяйственной продукции, улучшения ее качества. Однако существовавшие и существующие в то время формы и критерии социалистического соревнования во многом устарели, утратили свою стимулирующую роль, а кое в чем превратились и в тормоз.

Ключевые слова: социалистическое соревнование в сельском хозяйстве, эффективное решение задач, роль сельского хозяйства в реализации экономической стратегии партии, повышение эффективности производства.

SOCIALIST COMPETITION IS AN IMPORTANT FACTOR OF INCREASE OF PRODUCTION ACTIVITY OF COLLECTIVE FARMERS

Socialist competition under socialism was not only an effective means of solving problems of economic development, but also a crucial element of ideological and political, human and moral education of the Soviet people. For successful implementation of tasks on development of the agrarian sector of national economy, critical importance is the increase of creative activity of agricultural workers, the development of agricultural production, improvement of its quality. However, existing at the time the form and the criteria of socialist competition largely obsolete, has lost its catalytic role, and something turned and brake.

Key words: socialist competition in agriculture, the effective solution of the tasks, the role of agriculture in the implementation of the economic strategy of the party, improving the efficiency of production.

Сведения об авторе: *Курбанзода Х* – кандидат исторических наук, доцент, докторант Курган-Тюбинского государственного университета им. Носира Хусрава. Телефон . **905-80-01-01**

ХУКУК – ПРАВО

ПРАВОВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Р.Ш. Сативалдыев

Таджикский национальный университет

Правовая политика как деятельность государственных и общественно-политических субъектов по определению стратегии и тактики правового развития пронизывает различные сферы жизнедеятельности общества – экономику, социальную сферу, духовную жизнь и т.п. Повышение уровня правосознания и правовой культуры, будучи целью правового воспитания, служит залогом формирования правового государства и гражданского общества. Поэтому правовая политика в сфере правового воспитания как одно из направлений правовой политики и форм ее реализации играет ключевую роль в практическом воплощении ценностей правового государства, обеспечении требуемого качества правовой жизни.

Правовоспитательная политика неразрывно связана с системой правового воспитания, средствами, методами и формами правовоспитательной деятельности. Правовая пропаганда, правовое просвещение, правовое обучение и образование являются распространенными и апробированными формами правового воспитания. Они охватывают многие слои населения, реализуются посредством разнообразных правовых и неправовых средств, осуществляются поэтапно и систематически, в частности, в форме дошкольного, школьного, вузовского, послевузовского обучения и образования.

Правовоспитательная политика представляет собой целенаправленную, организованную, регулируемую, управляемую и систематическую деятельность государства и институтов гражданского общества по правовому воздействию на правовоспитательный процесс в целях повышения правосознания и правовой культуры на основе комплекса юридических, организационных, информационных, технологических мер. Данная политика выстраивается и реализуется в рамках правового воздействия, посредством правовых средств (нормативные правовые акты, права, свободы и обязанности, правоприменительные акты и др.), а также иных неправовых средств (юридическая литература, лекции на юридические темы, телевизионные передачи, газетные публикации и т.п.). Неотъемлемой частью правовоспитательной политики является правовое регулирование с целью целенаправленного правового воздействия на сознание и поведение участников регулируемых правом общественных отношений.

Правовоспитательная политика отличается от иных видов и форм реализации правовой политики тем, что, во-первых, пронизывает в большей степени область сознания и культуры, духовный мир человека, идеологическую деятельность государства и иных общественно-политических институтов, играет ключевую роль в правовой социализации личности. Правовое воспитание, по словам В.Д. Перевалова, «влияет в основном на эмоционально-волевую, ценностную, мировоззренческую сторону сознания» [1].

Во-вторых, правовое воспитание располагает целым арсеналом мер юридического, организационного, информационного, технологического, образовательного характера, успешное применение которых служит гарантией выстраивания и реализации полноценной и эффективной политики. Средствами правовоспитательной политики являются: нормативные правовые акты (конституция, законы, кодексы, указы главы государства и др.); иные формы выражения права (правовой обычай, нормативный договор и т.п.); права и свободы человека и гражданина; программные документы государственного уровня (программа правового просвещения и воспитания, концепция правового воспитания, концепция правовоспитательной политики и др.); политические документы (выступления главы государства, содержащие конкретные меры в данной сфере и т.п.); ежегодные послания главы государства парламенту; международные правовые акты; средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение); новейшие информационные технологии; акты систематизации законодательства; лекции, выступления, беседы; юридическая и иная литература; учебный и образовательный процесс.

В-третьих, правовоспитательная политика неразрывно связана с правовым обучением и образованием. «Правовое воспитание, - пишет А.П. Семитко, - тесно связано с правовым обучением: воспитание не может происходить без обучения, а обучение так или иначе оказывает и воспитательный эффект» [2].

Взаимосвязь правового воспитания и обучения имеет двойное значение. С одной стороны, правовое воспитание предполагает пропаганду правовых знаний, воспитание у

индивида правовых чувств, убеждений, установок и т.п. Правовое воспитание как нецеленаправленная деятельность государственных и общественно-политических субъектов связано с правовым обучением, правовым просвещением, правовой пропагандой и специальным юридическим образованием. Правовое воспитание немыслимо без правовых знаний. Качество правовых знаний, степень развитости юридической доктрины, юридическая подготовка субъектов правовоспитательной деятельности служит залогом успешной правовой политики в сфере правового воспитания и образования.

С другой стороны, правовое просвещение и обучение являются составной частью воспитательного процесса. *Правовое воспитание представляет собой деятельность государственных органов, образовательных учреждений, общественно-политических организаций, граждан и иных институтов гражданского общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры.* Как известно, правовое сознание и правовая культура предполагают необходимый, требуемый, качественный уровень правовых знаний. Юридическое образование также является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса. Подготовка высококвалифицированных юридических кадров неразрывно связана с воспитанием юристов в духе уважения конституции, законов, прав и свобод человека, привитием у них высоких идейно-нравственных качеств.

Поэтому правовое воспитание, правовое просвещение, обучение, образование неразрывно связаны между собой. *Правовая политика в сфере правового воспитания и обучения представляет собой деятельность, государства, его органов, государственных учреждений, общественно-политических институтов и граждан по формированию и повышению правосознания и правовой культуры в рамках регулируемого воспитательного и учебно-образовательного процесса, осуществляемую на основе комплекса правовых знаний, организационных, информационных, образовательных, методических, законодательных мероприятий.*

В-четвертых, правовоспитательная политика по налаживанию всей системы правовоспитательного процесса неразрывно связана со всей системой воспитания и обучения. Правовое воспитание является разновидностью и составной частью социального воспитания. Оно взаимосвязано с нравственным, патриотическим, трудовым, эстетическим, политическим и иными видами и формами социального воспитания. Правовое воспитание осуществляется наряду и наравне с нравственным, трудовым и т.п. воспитанием. Неслучайно в последние годы в Республике Таджикистан стали уделять внимание разработке этических кодексов в сфере государственной службы, правосудия и иных сфер юридической деятельности.

Правовоспитательная политика является частью системы социального воспитания. Системная целостность всей социальной системы воспитания человека обусловлена внутрисистемным единством социальных норм. Как известно, правосознание предполагает отношение человека к праву, осознание им правовых ценностей. В то же время, по замечанию В.С. Нерсисянца, существуют моральные, религиозные и другие неправовые формы осознания права, которые служат основой формирования «представлений и концепций так называемого морального права, религиозного права и т.д.» [3].

Особо заметна взаимосвязь правового и нравственного воспитания, которое обусловлено связанностью права и морали. Не случайно на уровне доктринальных разработок, в различных программных документах в сфере правового воспитания и образования, в нормативных правовых актах акцентируется внимание на соблюдении моральных установок. Так, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной службе» одной из обязанностей государственного служащего является соблюдение норм служебной этики [4]. Правовое воспитание «закрепляет положительные моральные порывы личности» [5], подчиняется ныне целям выстраивания новой модели соотношения морали и права, основанной на использовании достойных уважения традиций культурного воздействия, заботы и воспитания [6].

В-пятых, правовоспитательная политика, будучи связанной с иными направлениями культурно-воспитательной политики, играет ключевую роль в правовой социализации личности. Правовая социализация личности подразумевает воспитание человека «окружающей обстановкой в целом, всей юридической практикой и поведением людей, должностных лиц – представителей государственного аппарата в правовой сфере» [7]. При этом правовая социализация личности является неотъемлемой частью процесса социализации человека в целом. Личность воспитывается в обществе в целом. Весь окружающий мир, общественные процессы и перемены, устой жизнедеятельности общества, общественной мировоззрение, все формы общественного сознания (философия, мораль, религия и др.) оказывают влияние на социализацию индивида. Уровень

развитости и качество правовой жизни существенно влияют на уровень и качество правовой социализации личности. Поэтому правовоспитательная политика должна быть нацелена на стратегию правовой социализации личности.

Необходимость в полноценной правовоспитательной и правообучающей политике обусловлена коренными общественными преобразованиями в постсоветском Таджикистане, формированием ценностей правовой государственности, целями формирования правосознания и правовой культуры, пропагандой правовых ценностей, реализацией прав и свобод человека, правовой социализацией личности, правовым просвещением населения, активизацией правового поведения индивида в условиях формирования гражданского общества, модернизацией юридического образования, подготовкой высококвалифицированных юристов, готовых к работе в условиях взаимовлияния различных типов правовых систем и правовых культур. Правовое воспитание является приоритетным направлением правовой политики государства в условиях материализации идей и ценностей правовой государственности, служит фактором общественного развития, пронизывает все стороны культурно-идеологической деятельности государства.

Правовоспитательная политика служит целям активизации правовой активности граждан, в частности, их участия в правотворческой деятельности, обсуждении важнейших законопроектов. В Таджикистане сложился опыт всенародного обсуждения проекта Закона Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов», которое продолжалось свыше двух месяцев, гражданами было внесено более 20 тысяч предложений [8]. На проект Закона республики «Об ответственности родителей в обучении и воспитании детей», в котором приняли участие более 2 млн. граждан, около 80 государственных органов, сотни предприятий и организаций, поступило свыше 11 тыс. предложений граждан [9].

Правовое воспитание и обучение является самостоятельным направлением правовой политики. Еще в советской юридической литературе правотворчество, правоприменение, правосознание и правовую культуру рассматривали в качестве направлений юридической политики. В частности, была высказана мысль о том, что юридическая политика «лежит в основе создания новых норм, деятельности правоприменительных органов, а также учреждений, ведущих работу по правовому воспитанию населения» [10].

В постсоветской юридической литературе большинство авторов правовую политику в сфере правового воспитания и обучения считает самостоятельной формой реализации правовой политики [11]. Иногда используется категория «воспитательно-обучающая форма реализации правовой политики» [12]. Ряд авторов обосновывает мысль о необходимости раскрытия сущности правового воспитания через категорию «правовая политика» [13].

В литературе предпринимаются также усилия по выработке определения понятия правовоспитательной и правообучающей политики. Так, А.В. Малько пишет: «Воспитательно-обучающая форма реализации правовой политики – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества, направленная на определение стратегии и тактики правового воспитательно-обучающего процесса, на создание необходимых условий для развития правовой грамотности и правосознания чиновников и граждан» [14].

Иногда правовая политика в сфере юридического образования исследуется в качестве самостоятельной формы правовой политики. В данном случае политика в сфере юридического образования определяется как система теоретических положений и основанных на них законодательных, организационных и учебно-методических мероприятий, направленных на создание условий для подготовки профессионального юридического корпуса, способного влиять на фундаментальные основания правовой жизни, развития национального правосознания и правовой культуры [15].

Правовая политика в сфере правового воспитания и обучения обладает своей спецификой. Она, во-первых, имеет собственные цели, вытекающие из целей правового воспитания и обучения, а также связанные со стратегией и тактикой правовой политики в целом. Во-вторых, она пронизывает идеологическую сферу жизнедеятельности общества и государства, пронизывает юридическую доктрину, систему правовых ценностей и нормативных установок. В-третьих, взаимосвязана с иными формами, видами, направлениями правовой политики, в частности, в правотворческой, правоприменительной, правоохранительной, антикоррупционной, антинаркотической, информационной и т.п. политиками. В-четвертых, указанная политика осуществляется посредством системы и механизма правового воспитания, форм и технологий образовательного процесса.

В Советском государстве придавали первостепенное внимание правовому воспитанию. Тогда была налажена эффективная работа государственных и негосударственных институтов по организации правового воспитания. Поэтому выработанные в советские годы доктринальные основы правового воспитания заслуживают внимания. Об этом пишут многие авторы [16].

В то же время коренные общественные преобразования, изменение системы ценностей, переход от монистической идеологии и плюрализму, новое юридическое мышление, новые ориентиры развития общества, курс на построение правового государства и гражданского общества, правовая реформа в постсоветском обществе требуют выработки новейшей концепции правовой политики в сфере правового воспитания и обучения. Коррупция, наркотическая угроза, организованная преступность, террористические акты, активизация террористических организаций, транснациональная преступность, иные глобальные угрозы требуют активизации усилий государства и институтов гражданского общества в сфере воспитания и образования, повышения уровня правосознания и правовой культуры населения, качества образования, подготовки юридических кадров, способности правоохранительных органов к социальным вызовам и угрозам. Все это вызывает озабоченность общества состоянием правосознания и правовой культуры. Поэтому налаживание эффективной системы правового воспитания и образования имеет первостепенное значение. Не случайно в последние в годы исследователи стали придавать первостепенное значение проблемам правового воспитания и образования [17].

Модернизация правовоспитательной политики предполагает выработку и реализацию новейших средств, приемов, форм и методов воспитания и образования. Она обусловлена потребностями формирования правового государства, повышения уровня правосознания и правовой культуры, активизации правомерного поведения личности, реализации прав и свобод человека и гражданина, упрочения законности и правопорядка.

Одним из приоритетных целей правовоспитательной политики является повышение уровня правосознания и правовой культуры. При выстраивании правовоспитательной политики следует учитывать структуру правосознания на современном этапе развития общества. Так, правовая идеология характеризуется ныне многообразием политико-правовых доктрин либерального, консервативного, социалистического, этатистского и т.п. толка, разнообразием типов правопонимания, что не может не отразиться на правосознании отдельных категорий граждан, государственных служащих, политических партий и движений. При реализации правовоспитательной политики необходимо учитывать также разнообразие видов правосознания (обыденное, профессиональное и научное, а также общественное, коллективное, массовое, групповое и индивидуальное правосознание).

Доктрина правового государства служит мировоззренческой основой и ориентиром правовой политики в сфере правового воспитания, является неотъемлемым компонентом правосознания и правовой культуры. Идея правового государства, получив конституционное воплощение, становится официальным политическим курсом государства, стратегической платформой деятельности политических партий, общественных объединений, способствует широкому распространению в массовом сознании правовых ценностей и идеалов. Формирование в сознании членов общества ценностей правовой государственности требует выработки и скорейшей реализации новой концепции правового воспитания. Она должна способствовать формированию в сознании членов общества нового правопонимания, основанного на признании естественного права, в частности естественно-правовых требований, «которые, преломившись через правосознание, его культурные коды, приобретают правовой облик и в соответствии с этим выступают в виде правовых идей и требований и прообразов юридических норм» [18].

Правовоспитательная политика модернизируется в условиях формирования гражданского общества, формирования рыночных отношений, свободы экономической деятельности, развития частного предпринимательства, политического и идеологического плюрализма, смены политико-правовых ценностей, расширения прав и свобод человека. Изменение средств и методов правового регулирования новых общественных отношений способствует модернизации правового воспитания. Правовоспитательная политика должна выстраиваться с учетом целей правового воспитания, сфер ее организации (семья, школа, высшее учебное заведение, исправительное учреждение и др.), в зависимости от возрастных групп воспитуемых [19], в рамках модернизации традиционных форм правового воспитания, в частности, их последующей информатизации, интринизации, медитации.

На модернизацию правовоспитательной политики существенное влияние оказывает степень юридических доктринальных исследований. Данная политика должна быть научно обоснованной. *Научные основы правовоспитательной политики – это система научных знаний, принципов и рекомендаций, способствующих выстраиванию и реализации эффективной системы правового воспитания, ее развитию, совершенствованию и модернизации.*

Правовое воспитание часто определяется как целенаправленная систематическая деятельность государства, его органов, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры [20]. Правовое воспитание определяется также как «целенаправленная деятельность по трансляции (передаче) правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому и их закрепление в сознании людей как признаваемых и уважаемых ими поведенческих стереотипов» [21]. В последние годы правовое воспитание стали рассматривать как особую разновидность юридической практики, связанной со становлением правовой государственности. Наряду с деятельным аспектом правового воспитания, исследуется также его институциональный аспект [22]. Некоторые авторы при определении правового воспитания акцентируют внимание на тех его компонентах, которые способствуют успешной реализации права, в частности, прав и обязанностей граждан [23]. Различаются также понятия «правовое воспитание личности» и «правовое формирование личности», «воспитательная роль права» и «правовое регулирование» [24]. В последние годы в постсоветской литературе обосновывается понятие «социально-нормативное воспитание» [25].

Правовое воспитание охватывает довольно широкую сферу жизнедеятельности общества. Поэтому в структуре правовоспитательной политики можно выделить отдельные, более конкретные ее направления, например, в сфере правового воспитания молодежи, в сфере правового воспитания осужденных, содержащихся в местах лишения свободы и др. В Таджикистане проведены исследования по отдельным направлениям правового воспитания [26], результаты которых можно использовать при выстраивании конкретных направлений правовоспитательной политики.

Вопросам выработки научных основ, принципов, форм и методов правовой политики в сфере правового воспитания и образования уделяется повышенное внимание в постсоветских государствах. Так, Указом Президента Российской Федерации от 28 апреля 2011 г. утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» [27]. В данном документе определены следующие цели указанной правовой политики: 1) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодолению правового нигилизма; 2) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень правовой осведомленности и юридической грамотности; 3) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения; 4) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

В соответствии с Проектом концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. одним из стратегических целей данной политики является развитие правосознания и правовая культура российских граждан и государственных служащих. В качестве одной из форм реализации правовой политики обозначена информационно-воспитательная форма, которая воплощается «в доведении до сведения широких слоев населения страны официальных взглядов на вопросы правовой политики, а также в оказании педагогического воздействия на различные слои общества в целях повышения степени их правовой информированности, уровня их правосознания, правовой культуры и правовой активности» [28].

В Проекте концепция правовой политики Кыргызской Республики на 2012-2016 годы предложены следующие меры по преодолению проблем в сфере правовой пропаганды: разработать и внедрить новые государственные стандарты высшего юридического образования, с последующим осуществлением государственного контроля за уровнем профессиональной подготовки юристов, с учетом международных образовательных стандартов; запретить проводить обучение юридическим специальностям в «не профильных» Вузах, с принятием соответствующих организационных мер; создать систему многоступенчатой подготовки специалистов – юристов (бакалавриат, годичная производственная практика, магистратура, академия); внедрить систему государственного заказа на юридические кадры; предусмотреть систему квот для жителей регионов, поступающих на юридические специальности в центральных ВУЗах; осуществлять государственную поддержку малообеспеченным гражданам, социально уязвимым слоям населения и одаренных людей при поступлении ими на юридические специальности;

оказывать государственную поддержку институту развития юридической науки, включающему, в том числе усовершенствование учебных и методических программ по правовым наукам; осуществить комплекс мер, направленных на обеспечение ВУЗов юридической и методической литературой; завершить работы по адаптации юридической терминологии к государственному языку, внедрение стандартов юридической лексики на государственном языке; обеспечение доступа граждан к правовой информации и повышение уровня информированности населения о законодательстве Кыргызской Республики, путем формирования и запуска Центрального государственного банка данных правовой информации; взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления со средствами массовой информации по правовой пропаганде населения; повышение профессионального уровня лиц, занимающихся вопросами правовой пропаганды населения.

Правовоспитательная политика неразрывно связана с иными видами и направлениями правовой политики. Поэтому при выстраивании иных направлений правовой политики учитываются приоритеты правовоспитательной и образовательной политики. Так, в Проекте концепции правоохранительной политики в Российской Федерации отмечается, что особое место в подготовке сотрудников правоохранительных органов должно быть уделено воспитательной направленности профессиональной подготовки, психологическому обеспечению профессиональной подготовки. Подготовка Кодекса чести и принятие присяги сотрудников правоохранительных органов обозначаются как условия поднятия авторитета правоохранительных органов. Особое внимание уделяется информационно-правовым средствам правоохранительной политики, в частности, проблеме информированности граждан о деятельности указанных органов [29].

В Республике Таджикистан поэтапно приняты нормативно-правовые акты и государственная программа по повышению уровня и качества правового воспитания в республике. Так, 9 апреля 1997 г. издан Указ Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан». Данный Указ принят, как явствует из его текста, в целях «обеспечения верховенства закона, повышения уровня правосознания населения, профилактики правонарушений». Во исполнение данного Указа главы государства 22 августа 1997 года Правительством Таджикистана принято Постановление «О некоторых мерах по улучшению правового воспитания граждан и правовой работы в республике» [30]. Оно принято в целях «повышения правосознания народа, обеспечение доступности правовых актов для всех граждан и организаций, укрепления правовых основ их деятельности и дисциплины, предупреждения правонарушений». Приоритеты правовоспитательной политики определены в Программе правового обучения и воспитания граждан на 2009 – 2019 годы, утвержденной Постановлением Правительства республики от 29 апреля 2009 года. В соответствии с п. 1 данной Программы переход к рыночной экономике, формирование демократических ценностей, становление гражданского общества, судебно-правовая реформа и пропаганда основных прав свобод и обязанностей человека и гражданина требуют разработки конкретных мер и принятия общегосударственной программы правового обучения и воспитания граждан Республики Таджикистан в сфере повышения уровня правовых знаний населения Таджикистана. В данной Программе намечены стратегические и тактические цели, а также конкретные направления правовоспитательной политики. Вопросы правового воспитания занимают важное место в посланиях главы государства парламенту.

Министерство юстиции Республики Таджикистан является одним из основных субъектов реализации Указа Президента Республики Таджикистан от 9 апреля 1997 года «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан». При Министерстве юстиции создан Институт повышения квалификации работников правоохранительных органов, органов юстиции и юридических служб предприятий, учреждений и организаций, а также учреждены издательство «Конуният» и юридический журнал «Жизнь и Закон». Министерство юстиции Республики Таджикистан является координатором правового воспитания. При Министерстве юстиции создан Республиканский координационно-методический совет по правовому обучению и воспитанию.

Как видно, в Таджикистане поэтапно принимаются необходимые меры по организации и эффективности правового воспитания. Помимо того, вопросы правового воспитания получают отражение в ряде других нормативно-правовых актах, концепциях, программах. В результате правовое воспитание становится приоритетным направлением правовой политики, приобретает официальный, государственно-значимый характер.

Вместе с тем на реализацию правовоспитательной политики негативное влияние оказывают проблемы в сфере формирования профессионального сознания юристов, коррупционные явления в деятельности правоохранительных органов, стремление к наживе в условиях развития рыночных отношений. Так, в отчетах Председателя Совета юстиции и Генерального прокурора Республики Таджикистан были озвучены следующие цифры: в 2010 г. четверо судей уличены в коррупционной деятельности, 80 судей привлечены к дисциплинарной ответственности, за шесть месяцев 2012 года около 46 работников правоохранительных органов привлечены к суду, в 2012 году за преступления коррупционного характера освобождены от занимаемой должности 12 прокуроров, 37 судей привлечены к суду, 16 работников прокуратуры уволены с формулировкой «несоответствие занимаемой должности». В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли республики 20 апреля 2012 г. было подчеркнуто, что в 2011 г. к уголовной ответственности были привлечены 167 сотрудников правоохранительных и судебных органов. Коррупционные явления наблюдаются в деятельности иных государственных органов и учреждений, в частности, образовательных учреждений, в сфере здравоохранения, культуры и т.п.

Это свидетельствует о росте деформации правосознания работников правоохранительных и иных государственных органов и учреждений, что негативно влияет на общий фон правового сознания населения, подрывает их доверие к правоохранительным и иным государственным органам и учреждениям, способствует распространению правового нигилизма. Учитывая данное положение необходимо придавать первостепенное значение организации и реализации эффективной системы правового воспитания и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник. М., 2005. С. 200.
2. Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: учебник / Под ред. В.Д. Перевалова. М., 2006. С. 219.
3. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник. М., 1998. С. 77.
4. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» // Ахбори Мачлиси Оли Республики Таджикистан. № 3. 2007. Ст. 166.
5. Пищелко А.В. Социально-педагогические основы перевоспитания осужденных. М., 1992. С. 104.
6. Мальцев Г.В. О различиях права и морали // Наш трудный путь к праву: Материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 224.
7. Семитко А.П. Указ. Соч. С. 218.
8. Речь Президента Республики Таджикистан с представителями общественности по вопросу об упорядочении национальных обычаев, обрядов и традиций. Душанбе. 24 мая 2007 г. Душанбе, 2007. С. 4.
9. См.: Махмудов М.А., Сативалдыев Р.Ш. Законодательная инициатива Президента Республики Таджикистан и ее значение в развитии суверенного государства. Душанбе: «Эр-граф», 2011. С. 60 – 62.
10. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 165 – 166.
11. Малько А.В. Теория правовой политики: монография. М., 2012. С. 202 – 215; Правовая политика: словарь и проект концепции / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2010. С. 82 – 89 и др.
12. Малько А.В. Теория правовой политики: монография. С. 202.
13. Стреляева В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.
14. Малько А.В. Указ. Соч. С. 206. С. 206.
15. Синюков В.Н. Политика Российского государства в сфере юридического образования // Правовая политика: словарь и проект концепции. Саратов, 2010. С. 82.
16. Востриков М.В. Развитие органической системы: условия, предпосылки, результат // Развитие общественных отношений социализма как целостности. Ростов н/Дону, 1989. С. 63; Мысляева И.Н. Человеческий фактор: политэкономический аспект. М., 1989. С. 8 и др.
17. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права: монография. Волгоград, 2009. С. 123.
18. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. М., 1999. С. 271 – 272.
19. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 188 – 189; Долгов А.И. Эффективность правового воспитания и проблемы ее оценки // Вопросы борьбы с преступностью. Выпуск 28. М., 1978. С. 50 – 54; Личность и уважение к закону. Социологический аспект. М., 1979. С. 164 – 178 и др.
20. Проблемы общей теории права и государства / Под общей ред. В.С. Нерсесянца. М., 2001. С. 409.
21. Мартыненко Б.К. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Проблемы теории государства и права / Под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 497.
22. Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 497.
23. См.: Кваша А.А. Правовые установки граждан: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 18.
24. Общая теория права. Курс лекций / Под общей ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 485 – 486.
25. Радков О.С. Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Дону, 2005. С. 17 – 18.
26. Хамроев Ш.С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан. Дисс. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2003; Хасанов Ш.К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных (комплексный анализ). Душанбе, 2010.
27. Российская газета. 2011. 14 июля.
28. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / Под ред. А.В. Малько. М., 2008. С. 27.

29. Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект) / Под ред. А.В. Малько. Саратов, 2012. С. 19 – 20.

30. Свод законов Республики Таджикистан. 1999. Т.1. С. 56-57.

ПРАВОВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

В данной статье раскрывается понятие правовоспитательной политики, правового воспитания, правовой политики в сфере воспитания и обучения, научной основы правовоспитательной политики, исследуются специфика и отличительные особенности правовоспитательной политики от иных видов правовой политики. Анализируются также факторы, обуславливающие необходимость модернизации правовоспитательной политики в условиях коренных общественных преобразований.

Ключевые слова: правовоспитательная политика, правовое воспитание, правовое обучение, правосознание, правовая культура, концепция правового воспитания.

THE LEGAL EDUCATION POLICY: SCIENTIFIC BASES And MODERNISATION PROBLEMS.

In to the given article the concept legal education politicians, legal education, the legal policy in sphere of education and training, a scientific basis legal education politicians reveals, specificity and distinctive features legal education politicians from other kinds of a legal policy are investigated. The factors causing necessity of modernization legal education politicians in the conditions of radical public transformations are analyzed also.

Key words: legal education policy, legal education, legal training, sense of justice, legal culture, the concept of legal education.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Р.Ш. Сативалдыев* – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ. Телефон: **901000770**.

ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ

Г.М.Бобокалонов

Таджикский национальный университет

В условиях перехода от одной государственно-правовой системы и социально-экономических отношений к другой и формирования правового государства с рыночными механизмами, роль трудовых отношений и трудового законодательства обусловлена заинтересованностью государства и общества с учетом реальных потребностей рынка труда.

Поэтому значимость научных историко-правовых исследований, посвященных развитию общества и государства в переходный период в целом, трудовых отношений и трудового законодательства и обобщение практики применения законодательства, регулирующего вопросы социальной занятости и трудовых отношений, возрастает в условиях новых сложных взаимоотношениях субъектов государства, общества и личности. В связи с этим, на основе ранее исследованного процесса становления и развития трудового законодательства первых лет Таджикской Республики, вошедшей в состав СССР, мы намерены также исследовать данную проблему применительно к современной Республике Таджикистан [1, стр. 188].

За этот период в Республикой Таджикистан был накоплен значительный опыт нормативного регулирования, совершенствования и применения трудового законодательства в современных условиях. И, естественно, что дальнейшее использование этого опыта невозможно без знания особенностей становления и развития законодательства республики в целом и трудового законодательства в частности.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что изучение становления и развития трудового законодательства в Таджикистане является весьма актуальным, теоретически и практически значимым. Новейший период государственности Таджикистана, коренные изменения правовых систем и в правосознании, имеющие место в Таджикистане и других странах СНГ, формирующийся рынок труда и рыночные трудовые отношения, общий уровень бедности и кризис производственных процессов экономики, безработица и отсутствие гарантий трудоустройства по специализации лиц, получивших средне-специальное и высшее образование и с определенным опытом работы, требуют модернизации государственно-правового регулирования с позиций современного концептуального видения, делают исследование избранной темы насущной потребностью нашего времени.

При этом, прежде всего, стоит отметить, что становление независимости Республики Таджикистан в конце прошлого столетия сопровождалось изданием таких существенных нормативных правовых актов как принятие Верховным Советом Таджикской ССР Закона "О языке" 22 июля 1989 г., Декларации "О государственном суверенитете Таджикской

Советской Социалистической Республики" 24 августа 1990 г., Постановления Верховного Совета Республики Таджикистан «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» от 9 сентября 1991 г., Законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию Таджикистана. Данные законодательные акты стали основой для совершенствования законодательства Республики Таджикистан, в частности, регулирующего социально-трудовые отношения.

Становление суверенитета Республики Таджикистан сопровождалось началом общественно-политического кризиса в связи с болезненным распадом десятилетиями сложившихся отношений бывшей Таджикской Советской Социалистической Республики в составе единого СССР, переходным периодом к новой форме независимой государственности с рыночными отношениями, конституционной реформой, ходом межтаджикского конфликта и его успешного урегулирования непосредственно перед приходом нового и судьбоносного 21 века.

В связи с этим важно отметить важное обстоятельство, что 6 ноября 1994 года на всенародном референдуме была принята новая Конституция Республики Таджикистан, явившаяся с учетом поправок в неё 1999 и 2003 годах, по своему содержанию воплощением наилучших ценностей современного мирового конституционализма гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также фундаментом для действия международного права и реформы отраслевого законодательства в Таджикистане.

Конституция определяет не только формы правовых актов, но и цели и принципы правотворчества, другие системообразующие компоненты, - считает профессор Ф.Т. Тахиров[2,стр.41],[3,стр.18]. Конституционное право человека на труд, в отличие от обязанности трудиться, предусмотренное Конституцией Таджикской ССР, означает прежде всего то, что каждый вправе трудом обеспечивать свои потребности в роде профессиональных занятий или не трудиться в прямом смысле, но иметь акции в коммерческих организациях, либо на основе гражданско-правового договора сдавать в аренду свою собственность на возмездной, платной основе и довольствоваться этим.

Именно в рыночных условиях под вышеуказанным правом и одновременно социальной гарантией государства подразумевается возможность каждого человека и гражданина с учетом рыночных условий, своего материального и социального положения в обществе при возможности реализовать свое право на труд, но как минимум иметь право на социальное обеспечение в случае объективной невозможности трудиться, а также материальное обеспечение в старости, либо по выслуге трудовых лет.

Современное трудовое законодательство сегодня, как об этом имеются ссылки во многих законах, в том числе регулирующих деятельность сотрудников государственных, правоохранительных органов, распространяется на всех, в том числе на частные и другие коммерческие организации и юридические лица. Кроме регулирования правоотношений работодатель-работник, в современном трудовом праве Республики Таджикистан сформировались такие институты, как традиционные и актуальные: право социального обеспечения, трудоустройства и занятости населения, трудовых договорных (контрактных) правоотношений и оплаты труда, охраны, норм и дисциплины труда, так и новых, как право трудовой миграции, страхового пенсионного обеспечения (социального страхования), государственной службы, аттестаций и ротации, гендерных трудовых правоотношений, дисциплинарной ответственности за коррупцию и конфликт интересов государственного должностного лица, кодексы профессиональной этики государственных служащих, министерств и ведомств и т.д.

В период независимости были приняты ряд нормативных правовых актов в области трудовых правоотношений, регулирующих институты оплаты труда, охраны труда и такие относительно новые вопросы как рынок труда и трудовой миграции, государственной социальной поддержки занятости, трудоустройства малообеспеченных слоёв населения.

Постановлением Кабинета министров республики №38 от 26 марта 1991 года «О структуре, численности и условиях оплаты труда аппарата Комитета по пищевой и перерабатывающей промышленности при Кабинете Министров Таджикской ССР», предусматривалось сохранить за работниками, переведенными из системы агропромышленного комплекса в аппарат Комитета по пищевой и перерабатывающей промышленности при Кабинете Министров Таджикской ССР должностные оклады и условия, установленные постановлением ЦК Компартии Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР №385 от 28 декабря 1988 года. Вместе с тем, предусматривалось содержание работников центрального аппарата Комитета по пищевой и перерабатывающей промышленности при Кабинете Министров Таджикской ССР производить за счет отчислений средств от подведомственных предприятий и организаций. Другим Постановлением Кабинета министров №327 от 29 октября 1991 года, в целях обеспечения устойчивого функционирования систем связи республики,

повышения социальной защищенности работников отрасли в условиях перехода к рыночной экономике предусматривалось:

1. Предоставить Министерству связи Республики Таджикистан право увеличивать в 1991 году предприятиям (объединениям) связи Республики Таджикистан базовый размер средств, направляемых на потребление, исчисленных в установленном порядке с учетом отраслевых особенностей, в среднем на 40 процентов.

Увеличение средств, направляемых на потребление в 1991 году, осуществить за счет роста не менее чем на 5,0 млн. руб. доходов от расширения услуг (электронная и ускоренная почта, телефакс и др.), либерализации тарифов (за исключением тарифов на социально значимые услуги, оказываемые населению: пересылка и доставка писем, переводов, пенсий и пособий, передача телеграмм, предоставление междугородных телефонных переговоров, пользование радиотрансляционными точками), а также сокращения эксплуатационных расходов на 2,0 млн. руб., без уменьшения суммы отчисления в бюджет налога на прибыль от основной деятельности.

2. Министерству связи Республики Таджикистан уточнить с участием Совета Федерации Профсоюзов Республики Таджикистан принятые на 1991 год предприятиями связи республики обязательства по наращиванию объема услуг, разработать рекомендации по дифференцированному использованию дополнительных средств на оплату труда работников основных профессий с учетом условий и результатов работы, имея при этом в виду, в большей степени стимулировать работников массовых профессий, связанных непосредственно с обслуживанием клиентуры.

А в связи с усиливающейся безработицей в условиях кризиса 27 июня 1991 года принимается Закон Республики Таджикистан «О занятости населения», который предусматривал комплекс мер, с тем, чтобы смягчить удар надвигающейся массовой безработицы [4, стр.119], а Закон Республики Таджикистан №44 от 1 августа 2003 года был принят в новой редакции закона «О содействии занятости населения», который закрепляет институт занятости населения и устанавливает правовые, социально-экономические и организационные основы государственной политики в этом направлении, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Республики Таджикистан на труд и социальную защиту от безработицы в условиях рыночной экономики. В законе раскрываются вышеуказанные понятия, специфичные и присущие периоду независимости Таджикистана.

24 декабря 1991 года за №460 был принят Закон Республики Таджикистан «Об охране труда в Республике Таджикистан», изменявшийся и дополнявшийся в редакции Законов Республики Таджикистан № 421 от 15 мая 1997 г., № 622 от 22 мая 1998 г., №231 от 5 марта 2007 г. а Законом Республики Таджикистан №517 от 19.05.2009 года был принят в новой редакции. Данный закон определяет основные положения по обеспечению конституционных прав граждан на охрану здоровья в процессе их трудовой деятельности и ставит своей задачей регулирование отношений в области охраны труда между всеми их субъектами с учетом норм международного права законодательства Республики Таджикистан. Также закон устанавливает гарантии прав на охрану труда, определяет общие принципы организации работы по охране труда в народном хозяйстве республики, предусматривает экономический механизм обеспечения безопасности труда. В тексте его преамбулы также предусматривалось, что закон распространяется на все министерства, ведомства, концерны, ассоциации, предприятия, организации, учреждения, совхозы, колхозы, кооперативы, арендные и иные организации (в дальнейшем "предприятия и организации"), независимо от форм собственности и хозяйственной деятельности.

Закон Республики Таджикистан "Об охране труда" по своей конструкции и содержательности является по сравнению с аналогичными предыдущими нормативными правовыми актами, регулирующими данную весьма важную сферу трудовых правоотношений, явным прогрессом. С учетом перспективных норм, заложенных в нем, и вместе с тем сложностью их применения в условиях недостаточных социально-экономических условий и ограниченности государственного бюджета по мере развития экономики страны, он является важным инструментом гарантии труда, права человека на достойные условия труда и его ценности в современном обществе. Это по смыслу вытекает из предписаний части 2 статьи 1 Конституции Республики Таджикистан, определившей Таджикистан социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Так как в современный этап развития человеческой цивилизации, характеризующийся его технократическими тенденциями, то есть приоритета специалистов разных отраслей, перешедшего от индустриальной эпохи к эпохе современных технологий модернизирующегося общества, предполагает труд как основной и достаточный источник обеспеченной жизни человека.

Тенденция постепенного ухода времен эксплуатации и присвоения результатов чужого труда в условиях капитализма, хоть и модернизирующегося, но, тем не менее, зародившегося в своих корнях на идеях конституционного закрепления права собственности, одновременно предпринимательства, социальных и других прав каждого человека на достойный уровень жизни и свободу развития и выбора рода деятельности, стали важной юридической гарантией и предпосылкой этому процессу.

В тексте преамбулы закона в отличие от предыдущего закона лаконично изложено, что он устанавливает правовые основы регулирования отношений в сфере охраны труда между работодателями и работниками и направлен на создание условий труда, соответствующих требованиям сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

В статье 1 Закона Республики Таджикистан "Об охране труда" сформулированы определения таких понятий, как: охрана труда; безопасные условия труда; опасный производственный фактор; вредный производственный фактор; гарантии прав работников на охрану труда; рабочие места; средства индивидуальной и коллективной защиты работников; профессиональное заболевание; производственная деятельность; аттестация рабочих мест по условиям труда; правила охраны труда. Под понятием охраны труда понимается система правовых, социально-экономических, организационно-технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических и реабилитационных мероприятий, предусмотренных на основании настоящего Закона, других нормативных правовых актов и обеспечивающих безопасность, охрану здоровья и работоспособность человека в процессе труда.

Закон об охране труда состоит из 6 глав и 32 статей. Содержание глав и статей данного закона включает в себя регулирование таких вопросов, как: основные принципы и направления государственной политики в сфере охраны труда; государственное управление охраной труда; полномочия Правительства Республики Таджикистан в сфере охраны труда; полномочия уполномоченного государственного органа по охране труда; задачи местных исполнительных органов государственной власти в сфере охраны труда; права и гарантии прав работников на охрану труда в процессе трудовой деятельности, обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве, профессиональных заболеваний, либо иных повреждений здоровья, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей; обеспечение прав работников при остановке или прекращении деятельности организации вследствие нарушения требований охраны труда; право работников, занятых на работах с опасными или вредными условиями труда, на льготы и компенсации; право на возмещение ущерба, нанесенного здоровью работника на производстве; государственные нормативные требования охраны труда; службы охраны труда в организациях; Комитеты (комиссии) по охране труда; обязанности работодателя по обеспечению охраны труда; обязанности работника в сфере охраны труда; медицинский осмотр работников некоторых категорий; обязательная специальная и профессиональная подготовка по охране труда; регулирование вопросов охраны труда несовершеннолетних, женщин и инвалидов; соответствие производственных объектов, оборудования, технологических процессов и продукции требованиям охраны труда; источники финансирования охраны труда; органы государственного контроля за соблюдением законодательства и нормативных актов об охране труда; государственная экспертиза условий труда; общественный контроль за соблюдением требований охраны труда; возмещение ущерба в связи с инвалидностью или смертью работника; порядок рассмотрения споров в сфере охраны труда; ответственность за нарушение настоящего Закона.

Еще одним важным нормативным правовым актом в направлении явилось Положение о порядке квотирования приема на работу лиц, нуждающихся в социальной защите и испытывающих затруднения в трудоустройстве, утвержденное Постановлением Кабинета министров Республики Таджикистан №263 от 16 июля 1992 года, обновленное Правилами установления квоты для приема на работу отдельных групп населения, утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан №181 от 2 апреля 2009 года. Общеизвестно, что в Таджикистане потенциал человеческого фактора и исторически-культурного генофонда остается нереализованным, многие специалисты, на которых государство и общество советского периода и также на этой базе в последние годы затратило огромные ресурсы для обучения и получения ими навыков и практики профессиональной работы, вынуждены работать не по специальности в стране и за ее пределами. Использование их потенциала для общества смогло бы в контексте государственной реформы занятости населения и происходящих сегодня бурных перспективных экономических реформ и активного вхождения Таджикистана в мировые

отношения, реально способствовать предупреждению коррупции, экономического кризиса, конфликтов и прогрессивному развитию экономики страны.

Кроме того, Постановления Правительства Республики Таджикистан №15 от 24 января 1994 года «О первоочередных мерах по решению вопросов внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан» и №35 от 15 января 1997 года «О мерах по регулированию внешней трудовой миграции» явились важными нормативными правовыми актами, заложившими правовые основы нового института международных трудовых правоотношений – права трудовой миграции. Данное постановление обязало соответствующие министерства и ведомства в пределах своей компетенции принять необходимые меры по укреплению данного института, в частности предписывало министерству труда и занятости населения Республики Таджикистан совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами в двухмесячный срок разработать и представить в Правительство проект Закона Республики Таджикистан "О защите граждан Республики Таджикистан, временно работающих за границей" и государственную концепцию о внешней трудовой миграции граждан Республики Таджикистан. Также Постановление предписывало названному ведомству представить свои предложения по организации работы для привлечения зарубежных государств в качестве стран-доноров, для внесения вступительного взноса Республики Таджикистан в члены Международной Организации Труда (МОТ), до вступления в члены МОТ делегировать полномочия республики одной из стран СНГ, постоянно работающей в МОТ. Названный закон принят не был, однако, вместо него был принят Закон Республики Таджикистан «О миграции», в котором предусматривались вопросы трудовой миграции.

Закон Республики Таджикистан №517 от 13 декабря 1997 года «О государственном социальном страховании» предусматривает систему гарантированных государством видов обеспечения застрахованных лиц при утрате ими заработка или дохода вследствие болезни, трудового увечья или профессионального заболевания, инвалидности, беременности и родов, старости, безработицы, потери кормильца, смерти и в других установленных законами Республики Таджикистан случаях за счет обязательных страховых взносов работодателей и граждан. Он не распространяется на добровольное социальное страхование.

Кроме того, Концепция реформирования системы социального обеспечения в Республике Таджикистан, утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан №225 от 2 июля 1998 года, предусматривает реформу системы пенсионного обеспечения, регулирование минимального размера пенсии в условиях переходного периода на рыночные отношения, социальной защищенности инвалидов, пожилых граждан и малообеспеченных слоев населения, реформирования медико-социальной экспертизы больных и инвалидов.

В контексте социальной реформы, в этом направлении можно назвать такие важные нормативные правовые акты, как Законы Республики Таджикистан №796 от 25 июня 1993 года «О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан», №595 от 12 января 2010 года «О страховых и государственных пенсиях», №675 от 29 декабря 2010 года «О социальной защите инвалидов», Указ Президента Республики Таджикистан №1217 от 28 мая 1999 года «О мерах по улучшению материального и морального стимулирования пожилых граждан Республики Таджикистан», Указ Президента Республики Таджикистан №346 «О дополнительных мерах по социальной защите малообеспеченных слоев населения Республики Таджикистан», которое обновлено в итоге ныне действующим Постановлением Правительства Республики Таджикистан №135 от 4 мая 1998 года «О мерах по повышению социальной защиты малообеспеченных категорий населения Республики Таджикистан», дополненных рядом государственных социально-экономических программ, в рамках Стратегии сокращения бедности, утвержденной Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан №666 от 19 июня 2002 года. Следует отметить, что названные нормативные правовые акты, а также государственные программы, утверждаемые Правительством Республики Таджикистан с планами по их реализации с конкретными адресными мероприятиями, сроками исполнения и ответственными исполнителями, в современной правовой системе играют большую роль, в том числе применительно к сфере социального обеспечения и занятости.

Закон Республики Таджикистан «О страховых и государственных пенсиях» является значительным прогрессом в системе пенсионного обеспечения граждан, по своей сути, предоставляющий возможность страховой и государственной гарантии минимальной пенсии, так и исчисления пенсий в зависимости от вклада проработавшего за весь период своей трудовой деятельности лица в совокупности, и предусматривает в частности, что:

«Лица, находящиеся в трудовых отношениях, застрахованные в системе социального страхования, родившиеся в период до 1 января 1952 года для мужчин, и до 1 января 1957 года для женщин, имеют право на назначение пенсии по возрасту по нормам Закона Республики Таджикистан "О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан" в период с 1 января 2011 по 1 января 2015 годы.

В случае обращения граждан, являющихся пенсионерами, которым пенсия назначена по нормам Закона Республики Таджикистан "О пенсионном обеспечении граждан Республики Таджикистан", по вопросам индексации, изменения размера пенсии, либо перевода на другой вид пенсии, применяются нормы настоящего Закона.

Назначение пенсий по другим основаниям (видам) производится по нормам настоящего Закона с момента введения его в действие. Гражданам Республики Таджикистан, родившимся после 1 января 1952 года (мужчины) и после 1 января 1957 года (женщины), все виды пенсий оформляются только по нормам настоящего Закона».

Данные проблемы подлежат в дальнейшем более тщательному как практическому, так и научному исследованию в ходе мониторинга эффективности их реализации, на эти вопросы: поддержку малоимущих обращалось внимание, например, в России, в контексте успешно проводимой социальной реформы, прежде всего, учеными»[5, стр. 155],[6, стр. 186]. Вместе с тем, основную проблему регулирования трудовых и связанных с ним социально-бытовых отношений решает эффективная реализация кодекса о труде, что очень важно для гарантированной стабилизации производственных и организационных процессов как в сфере экономического воспроизводства материальных благ, так и сферы услуг, а также государственного сектора (государственной службы, правоохранительных и силовых структур, местной власти).

Законом Республики Таджикистан №417 от 15 мая 1997 года был принят новый Трудовой кодекс Республики Таджикистан, явившийся основным и комплексным нормативным актом, включавшим в себя правовые нормы, регулирующие все основные правоотношения, связанные с трудовыми взаимоотношениями работодателя и работника, заменив собой отдельные нормативные правовые акты, действующих разрозненно. Часть 2 данного закона предусматривала: «Признать утратившим силу с 15 мая 1997 года:

Закон Республики Таджикистан от 16 июня 1972 года "Об утверждении Кодекса законов о труде Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1972 г., № 12, ст. 90);

Статью 3 раздела II Закона Республики Таджикистан от 24 апреля 1990 года "Об ответственности за дестабилизацию общественно-политической обстановки в республике" (Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1990 г., № 9, ст. 150);

Раздел IV Закона Республики Таджикистан от 27 июня 1991 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991 г., № 14, ст. 237);

Статью 4 Закона Республики Таджикистан от 10 сентября 1991 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991 г., № 18, ст. 244);

Раздел II Закона Республики Таджикистан от 3 января 1992 года "О мерах по укреплению трудовой дисциплины" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 г., № 2, ст. 12);

Закон Республики Таджикистан от 14 марта 1992 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1992 г., № 10, ст. 141);

Раздел I Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 6 июня 1993 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан";

Статью I Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 10 декабря 1993 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан, (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1993 г., № 23-24, ст. 536);

Статью I Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 29 января 1994 года "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 2, ст. 50);

Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 18 июня 1994 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 9-12, ст. 184);

Закон Республики Таджикистан от 21 июля 1994 года "Об утверждении указов Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан о внесении изменений и

дополнений в некоторые законодательные акты" в части утверждения Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 18 июня 1994 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 15-16, ст. 270);

Указ Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 27 октября 1994 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 19-20, ст. 415);

Закон Республики Таджикистан от 1 декабря 1994 года "Об утверждении указов Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан" в части утверждения Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 27 октября 1994 года "О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде Республики Таджикистан" (Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1994 г., № 23-24, ст. 466)».

С введением в действие 15.05.1997 года нового Трудового кодекса Республики Таджикистан сфера государственного регулирования трудовых отношений значительно сузилась, и многие вопросы были переданы на рассмотрение самих участников трудовых отношений. Поэтому к заключению трудового договора нужно подходить с особым вниманием: какой договор будет заключен, и насколько он регламентирует будущие трудовые правоотношения, настолько они будут складываться. Рассмотрим ключевой институт основного трудового закона Республики Таджикистан.

Что же такое трудовой договор, и чем он отличается от иных договоров, предусмотренных гражданским законодательством? Согласно статье 26 Трудового кодекса Республики Таджикистан, трудовой договор есть соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать действующие в организации правила внутреннего трудового распорядка [7, стр. 31-63]. [8, стр. 46-55]. [9, стр. 30-41]. [10, стр. 44-55].

На практике существует одна проблема: некоторые организации не хотят заключать трудовых договоров с работниками и подменяют этот документ договором гражданско-правового характера (например, договором оказания услуг, подряда, выполнения работы, соглашение на сезонные работы и т.д.). Работники, не обладая необходимыми знаниями, часто идут на поводу у работодателя, подписывая фактически невыгодный им документ. Иногда подобные казусы происходят случайно, например, по невнимательности кадрово-юридической службы предприятия. Но и в той и в другой ситуации спор между работником и работодателем зачастую оказывается на рассмотрении суда, и далеко не всегда работники выигрывают подобные процессы.

Трудовые и гражданские договоры имеют много сходств. Правоотношения этих отраслей права также в том плане, что трудовое право это целый комплекс гарантий в трудовом кодексе, действующих с момента заключения трудового договора. Вознаграждение, выплачиваемое, например, по гражданско-правовым договорам подряда, включается в заработок работника и учитывается при расчете пенсии. Заказчик по гражданским договорам, так же как и по трудовым, обязан начислять и выплачивать за исполнителя единый социальный налог на доходы физических лиц. Но не все договоры, заключенные на основании Гражданского кодекса Республики Таджикистан, менее выгодны физическим лицам, чем трудовые. Отмечу почему:

- основания расторжения гражданско-правового договора совсем иные: исполнитель не может уволиться по собственному желанию;

- за недостатки выполненной работы по гражданскому договору полностью отвечает исполнитель. Например, если охранник как работник не несет ответственности за имущество, похищенное при его дежурстве, то охранник, с которым заключен гражданско-правовой договор, будет обязан полностью возместить организации стоимость украденных вещей;

- работа по гражданско-правовым договорам (если их заключено более 3-х в течение года) может быть расценена налоговыми и правоохранительными органами как незаконная предпринимательская деятельность, и нарушитель может понести как административную, так и уголовную ответственность, если он не имел лицензии на осуществление рода деятельности, предусмотренного законом и не уплачивал налоги;

- на работников, работающих по гражданским договорам, не распространяются льготы

и гарантии, предусмотренные трудовым законодательством (например, предоставление отпуска, выходное пособие, выходные и праздничные дни и т.д.);

- с другой стороны, работники не обязаны соблюдать распорядок работы, режим рабочего времени, нормы выработки и т.д. Они должны лишь к определенному сроку выполнить определенную работу за вознаграждение. На практике это ведет к удлинению продолжительности рабочего дня за пределы, установленные трудовым законодательством, и т.д.

В настоящее время современные требования к социально-экономическому развитию Республики Таджикистан обусловлены многообразием трудовых правоотношений. Например, Трудовой кодекс был дополнен предписанием оформлять трудовые правоотношения надомных работников трудовым договором, образец которого разрабатывается Министерством труда и социальной защиты населения, и соответствующее постановление Правительства, регулирующее правовой статус и разновидности надомной работы, применяемой в домашнем хозяйстве, в настоящее время разрабатывается.

О необходимости обеспечения и стимулирования в нашей стране наибольшей занятости и трудоустройства населения, отмечалось в недавнем ежегодном Послании Президента Республики Таджикистан от 20 апреля 2011 года, которое комплексным образом, подводя итоги последовательного развития страны за 20 лет независимости, в контексте необходимости всесторонней и однозначной поддержки предпринимательства и инвестиций, предписывает такие весьма реальные перспективы в текущей деятельности законодательной и исполнительной власти, как практическая реализация Концепции реформирования заработной платы, создание новых рабочих мест и других надлежащих условий со стороны государства.

В связи с вышесказанным, в последние годы, исследуя вопросы предпринимательского и инвестиционного законодательства, некоторые отечественные ученые затрагивают некоторые актуальные аспекты трудовых правоотношений. М.З. Рахимов, в частности, отмечает, что «для достижения конечного результата необходима материальная заинтересованность каждого работника, его непосредственная зависимость от выполнения обязательств, от качества труда, от ритмичности работы и т.д. Это необходимо учитывать при организации материального стимулирования исполнения договорных обязательств в форме поощрения, как по коллективным, так и индивидуальным показателям...»[11,стр. 225]. Таким образом, механизмы стимулирования обстоятельно предусматриваются трудовым законодательством, а говоря о коллективных показателях в современных условиях можно упомянуть о Правилах оценки деятельности государственного служащего, утвержденных Указом Президента Республики Таджикистан №1018 от 18 февраля 2011 года, отчасти предусматривающих и специальные показатели результативности труда. При этом, в конечном счете, трудовое законодательство является фундаментом правового регулирования данных правоотношений. Р.Б. Бозоров отмечает, например, что статья 21 Закона Республики Таджикистан «Об инвестиции», «посвящена трудовым отношениям между инвестором и гражданами Республики Таджикистан. Данная норма имеет отсылочный характер. В ней прямо предусмотрено, что в отношениях между инвестором и работниками, являющимися гражданами Республики Таджикистан, применяются нормы Трудового кодекса Республики Таджикистан, а также международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан. Последние конкретизированы в ст.11 Трудового кодекса Республики Таджикистан. В частности в ней закрепляется: «Если международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан, установлены более льготные для работников правила по сравнению с законодательными и иными нормативными актами о труде Республики Таджикистан, то применяются правила международно-правовых актов. В остальных случаях следует принимать во внимание нормы, установленные в Трудовом кодексе Республики Таджикистан. Согласно ст.12 ТК РТ, нормы трудового законодательства распространяются на иностранных граждан, лиц без гражданства, а также на иностранные организации. В ней закреплены Правила, в соответствии с которыми на предприятиях с иностранными инвестициями, принадлежащим полностью или частично иностранным юридическим и физическим лицам и расположенным на территории Республики Таджикистан, применяется законодательство о труде Республики Таджикистан»[12, стр. 367-368].

Трудовые правоотношения, как и другие виды правоотношений, например, уголовно-правовые, в части их правового регулирования в современных условиях, подлежат приведению в соответствие с международными стандартами путем имплементации соответствующего законодательства. В любом случае, важным является положение статьи 10 Конституции Республики Таджикистан, предусматривающее примат

международно-правовых норм, признанных Таджикистаном, над нормами национального права, либо приведение в соответствие с ними.

В правовом регулировании международных трудовых отношений применительно к Республике Таджикистан особую роль играют международные договоры. В этой связи возникают проблемы определения пределов регулирования отношений международными договорами и национальным законодательством» [13, стр. 44]. Тем не менее, традиционное национальное законодательство, являющееся довольно обстоятельным и фундаментальным по своим принципам действия, лишь остается в новых условиях, применительно к рыночным условиям использовать те нормы и тот опыт зарубежных стран и международного права, которые обогащают и адаптируют традиционные правовые механизмы и совершенствуют их.

Закон Республики Таджикистан «О государственной службе», принятый за №687 от 13 ноября 1998 года а в новой редакции за №233 от 5 марта 2007 года (в редакции Закона РТ от 8.06.2007г. №273, от 11.03.2010г. №603), как и сам трудовой кодекс запрещает государственным служащим работать на основе трудового договора в другом месте, не иначе как на условиях совместительства (то есть в свободное от основной работы время), но только научно-консультативной, педагогической и творческой деятельностью. В данном законе последней редакцией введены понятия:

- конфликт интересов - ситуация, когда в процессе выполнения должностных обязанностей, государственный служащий оказывается под воздействием своих личных интересов, вследствие чего принимает решения, противоречащие государственным интересам;

- государственный интерес - всеобщая заинтересованность общества, которая осуществляется путем принятия беспристрастных и законных решений лицами, занимающими государственные должности при выполнении своих служебных обязанностей;

- личный интерес - материальная или иная выгода, которую государственный служащий стремится получить или получает, прямо или косвенно, для себя или третьих лиц в результате выполнения своих должностных обязанностей;

- конкурс - порядок подбора кандидатов на замещение вакантной административной должности государственной службы путем определения их соответствия квалификационным требованиям вакантной замещаемой должности;

- аттестация - порядок определения соответствия административного государственного служащего занимаемой должности путем оценки итогов исполнения им должностных обязанностей, уровня знаний, навыков и профессиональной подготовки;

- оценка деятельности государственного служащего - порядок определения результатов деятельности государственного служащего путем проведения собеседования о показателях выполнения его должностных обязанностей, степени достижения предусмотренных показателей, соответствующих целям и задачам государственного органа и его структурного подразделения;

- должностная инструкция - акт, который предусматривает название государственной должности, конкретные квалификационные требования к замещающим данную должность, должностные обязанности, права и ответственность государственного служащего.

Указом Президента Республики Таджикистан за №932 от 15 сентября 2010 года утвержден обновленный Кодекс этики государственного служащего Республики Таджикистан. Кодекс этики, являющийся правилами поведения госслужащих, имеет важные изменения и по признанию зарубежных экспертов демонстрирует позитивные тенденции. Изменена сама структура документа, Кодекс дополнен во 2 главе изложенными четырьмя (законность, соблюдение защиты прав человека, честность, толерантность) этическими принципами государственной службы.

Очень важным новшеством Кодекса этики является установление и регламентация контроля над соблюдением Кодекса этики, а также порядок образования и функционирования комиссий по этике, которая и должна осуществлять контроль над соблюдением Кодекса. В Кодексе не нашла отражения сама инфраструктура служебной этики, упущены практические аспекты и аспекты позитивных мотиваций государственного служащего. Однако, это восполнено в последнем нормативном акте – Правилах оценки деятельности государственного служащего. Данные правила не только регулируют порядок и механизм проведения оценки, но и обязанность непосредственных руководителей по результатам работы комплексно оценивать любой осуществленный вклад государственного служащего в конце календарного года, а по результатам оценки предпринимать предусмотренные трудовым законодательством меры поощрения и

наказания, а в случае объективной неспособности работника выполнять свои должностные обязанности изменить его функциональные обязанности на следующий год.

В силу ограниченности объема настоящей статьи, охватывающей, к сожалению, лишь основную часть из массива нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения, затронутые выше, в части международного сотрудничества из последних нормативных правовых актов хотелось бы отметить о Программе сотрудничества между трехсторонними партнерами Республики Таджикистан и Международной организации труда по достойному труду на 2010-2013 годы. Данная программа основана на национальных приоритетах, согласованных и сформулированных в результате консультационного процесса между Правительством и партнерами Республики Таджикистан. Программа также основывается на ключевых приоритетах Рамочной программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития (UNDAF) и внесет особый вклад в достижение его результатов. Новая Программа по достойному труду внесет важный вклад в реализацию Национальной стратегии развития Таджикистана, основанной на Целях Развития Тысячелетия, и в Стратегию снижения бедности на 2010-2012 годы.

Программа разработана на основе анализа социально-экономического развития Республики Таджикистан и существующих проблем социально-трудовой сферы. Программа содержит ключевые приоритетные направления сотрудничества с Международной Организацией Труда на 2010-2013 гг. соответствующие результаты, индикаторы и стратегии реализации, а также включает вопросы координации, мониторинга и оценки.

Под термином "Достойный труд" подразумевается возможность получения работы, которая должна быть продуктивной, безопасной и стабильной, достойно оплачиваться, обеспечивать социальную защищенность семьи, создавать возможности для развития личности и социальной интеграции, для свободного выражения интересов. самоорганизации и участия в решениях, должна обеспечивать равенство возможностей и обращения для женщин и мужчин.

В заключение хотелось бы отметить, что к преддверию юбилея независимости и этапа становления Республики Таджикистан, - её 20-летия, заложены все необходимые законодательные условия для дальнейшего развития страны, этот процесс идет усиленным темпом. Новой Концепцией прогнозного развития законодательства, Утвержденного Указом Президента Республики Таджикистан №1021 от 19 февраля 2011 года, предусмотрены в разделе 12. «Законодательство в сфере труда, социальной защиты и образования» прогнозные приоритеты реформы трудового законодательства:

В целях обеспечения полного и системного регулирования трудовых и связанных с ними отношений необходимо пересмотреть трудовое законодательство Республики Таджикистан. В этой связи в трудовом законодательстве необходимо решить следующие вопросы правового регулирования трудовых отношений:

- по профессиональному спорту, деятельности индивидуальных предпринимателей, домовладельцев, наемных работников, членов дехканского (фермерского) хозяйства;
 - по вопросам делопроизводства в сфере трудовых отношений;
 - по вопросам ротации работников, механизмов отчетности и стимулирования в зависимости от реальных показателей трудовой деятельности и вклада на основе индивидуальной работы соответствующих кадровых служб с персоналом;
 - по регулированию деятельности работников в сфере педагогики, транспорта, сменных работников и работников религиозных организаций.
- в целях реализации Концепции реформирования системы социального обеспечения в Республике Таджикистан, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2006 года, №783 необходимо в каждый период экономической реформы своевременно решать основные вопросы по защите и присмотре пенсионеров, инвалидов, сирот и лиц пожилого возраста. Для достижения этой цели необходимо разработать и принять периодически нормативные правовые акты по данному вопросу. Для этого необходимо:
- привести дальнейшую структуру пенсионной системы, действующую финансовую основу и ее организации в соответствие с Законом Республики Таджикистан "О страховых и государственных пенсиях";
 - в целях реализации Закона Республики Таджикистан "О страховых и государственных пенсиях" разработать и принять нормативные правовые акты его обеспечивающие;
 - усовершенствовать законодательство Республики Таджикистан в сфере социального страхования.

В этой связи система обеспечения страховой и государственной пенсии должна основываться на следующих принципах:

- государственное регулирование уровня доходов страхователя и дальнейшие страховые платежи гражданам;
- соответствие меры назначенной страховой пенсии к накопительным правам граждан, страховой стаж и объем доходов страхователя в системе страховой пенсии;
- равную ответственность государства, работодателя и граждан для пенсионного обеспечения граждан в старости, инвалидности и в других случаях;
- соответствие социально партнерских механизмов и непосредственного государственного регулирования в, системе управления страхового и государственного пенсионного обеспечения;
- обеспечение пенсий, гарантированных государством в отдельных случаях;
- многоуровненность источников финансирования и стимулирования участников негосударственного сектора в социальном обеспечении и пенсии граждан.

Для организации системы страховой социальной помощи и регулирования трудовой миграции в республике необходимо разработать и принять Закон Республики Таджикистан "Об адресной социальной помощи населению".

Однако, рассмотрение проблем темы данной статьи показывает, что в рамках статьи не представляется возможным рассмотреть все аспекты вышеназванных вопросов, в частности особенностей становления и развития законодательства республики в целом и трудового законодательства.

На этом основании нам представляется целесообразным, что настоящее исследование будет продолжено в последующей публикации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобокалонов Г. М. Становление и развитие трудового законодательства в Таджикистане (1917-1940 годы) / Г. М. Бобокалонов. – Душанбе: СИНО, 2004. – 188 с.
2. Тахиров Ф.Т. Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан / Ф.Т. Тахиров. // Государство и право. – Душанбе, 1997. – № 4. – С.41.
3. Рахматуллаев А.Э. Социокультурные доминанты и концептуально-правовые начала формирующегося правового государства в постсоветском Таджикистане / А.Э. Рахматуллаев. // Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.ю.н., - С.18.
4. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1991 г., № 15, ст. 268; 1994 г., №2, ст. 40; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 г., № 3, ст. 48; 1998 г., № 10, ст. 119).
5. Шавель С. Социализация и социальная защита пенсионеров / С.Шавель. // Общество и экономика, 1999, №1, С. 155.
6. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения / Е.Е. Мачульская –М., 1999, С.186.
7. Менглиев Ш.М. Договор как средство регулирования общественных отношений / Ш.М.Менглиев. // Государство и право - Душанбе, 1999. - № 2. - С.51-63.
8. Менглиев Ш.М. Взаимосвязь закона и договора в регулировании имущественных отношений Ш.М. Менглиев. // Государство и право – 2001. - №3. - С.46-55.
9. Нодиров Ф.М. О понятии договора / Ф.М. Нодиров. // Государство и право - Душанбе, 2000. - №4. - С. 30-41.
10. Шонасруддинов Н. Правовое регулирование трудового договора / Н.Шонасруддинов. - Душанбе, 2005. - С.44-55.
11. Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование / М.З. Рахимов. – Душанбе: Деваштич, 2007. - С.225.
12. Бозоров Р.Б. Инвестиционное право: Учебник / Р.Б. Бозоров. – Душанбе: ТГНУ, 2008. - С.367-368.
13. Кодиркулов Х.Р. Проблемы правового регулирования трудовых отношений с иностранным элементом / Х.Р.Кодиркулов - Душанбе, ИРФОН, 2006. - С. 44.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (1991-2011ГГ)

Значение статьи заключается в том, что в ней с позиций историко-правового подхода осуществляется исследование становления и развития трудового и смежного с ним законодательства за период становления независимости Республики Таджикистан, а также краткий анализ сущности содержания нормативных правовых актов и нововведений в трудовом законодательстве в целом.

Ключевые слова: трудовое законодательство, оплата труда, охрана труда, рынок труда, трудовая миграция, трудоустройство.

ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LABOR LAW AT THE TIME OF INDEPENDENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN (1991 TO 2011)

The value of the article is that it in terms of historical and legal approach by the study of formation and development of labor and allied legislation for the period of independence of the Republic of Tajikistan, as well as a brief analysis of the nature of the content of regulations and innovations in the labor law in general.

Key words: labor laws, wage, labor protection, labor market, labor migration, employment.

Сведения об авторе: *Бобокалонов Г.М.* – кандидат юридических наук, доцент ТНУ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

И.Х.Бабаджанов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Проблема бесплодия женщины при отсутствии такового у мужчины разрешалась в древности двояким способом: либо мужчина получал право развода, либо допускалось заменяющее материнство. Суть его заключалась в том, что мужчина приводил женщину (иногда инициатива исходила и от самой женщины), которая должна была родить для семьи ребенка. Ребенок считался в этом случае родным для супругов. Жена при этом имела «право вето» как биологической матери [26, стр. 240].

Законы Хаммурапи также содержат общее правило о заменяющем материнстве: «Если человек возьмет замуж бесплодную женщину, эта бесплодная женщина даст своему мужу рабыню и создаст таким образом детей, а этот человек вознамерится взять себе наложницу, то того не должно позволять этому человеку, он не может взять наложницу» (§ 144) [30, стр. 35]. «Если человек возьмет замуж бесплодную женщину, она не даст ему иметь детей, и он вознамерится взять себе наложницу, то этот человек может взять себе наложницу и ввести ее в свой дом; эта наложница не должна равняться с бесплодной женой» (§ 145) [31]. «Если человек возьмет замуж бесплодную женщину, она даст ему рабыню и та родит детей, а потом эта рабыня станет равнять себя со своею госпожою. То так, как она родила детей, ее госпожа не может отдать ее за серебро; она может наложить на нее знак рабства и причислить к остальным рабыням» (§ 146) [31, стр. 35, 36]. Плутарх описывает ситуацию, напоминающую современное суррогатное материнство, произошедшую эллинов: «Стратоника, понимая, что ее мужу необходимо иметь законных детей для передачи по наследству его царской власти не рожая сама, убедила его произвести детей с другой женщиной и позволить ей, Стратонике, принять их как своих родных. Дейотар, восхищенный ее самоотвержением, предоставил ей свободу действий, и она, выбрав из числа пленных прекрасную девушку по имени Электра, свела ее с Дейотаром, а родившихся от этого союза воспитала как своих законных, с любовью и великолепной щедростью» [22, стр. 414]. Мужчина мог сам привести наложницу только тогда, когда жена не давала ему иметь детей от наложницы, т. е. не приводила ему рабыню. В этом случае муж выбирал себе наложницу, которая не становилась равной по статусу с женой, а выполняла только детородную функцию.

Симбиозом суррогатного материнства и суррогатного отцовства можно признать как обычай «призрачного брака», т. е. оформления супружеских отношений между живыми и умершими. Племя кукуйю идет еще дальше: вдова, возраст которой не позволяет ей родить от любовника ребенка, который унаследовал бы имущество покойного мужа, может купить женщину, чтобы она родила такого наследника; эта женщина рассматривается как супруга умершего, а ее дети являются прямыми наследниками умершего, поскольку сама эта женщина была куплена за счет имущества умершего. Такая практика лишь на первый взгляд кажется нам «экзотической». Наши собственные общества начинают ее применять, используя, правда, для этого другие методы, такие как замораживание спермы или «предоставление матки» [28, стр. 109].

Больше проблем вызывает рождение ребенка методом экстракорпорального оплодотворения, особенно в случаях, когда будущие родители напрямую договариваются с женщиной-донором. Обычно женщину-донора называют параллельной, суррогатной матерью, матерью-носителем.

Высказано мнение, что супруги могут быть признаны родителями ребенка лишь при условии, что суррогатная мать откажется от рожденного, а супруги усыновят его, так как вряд ли правомерно рассматривать суррогатную мать как инкубатор, не имеющий с ребенком биологической связи [15, стр. 119]. С таким мнением трудно согласиться.

Общей и главной чертой размножения человека является объединение в диплоидной клетке генетического материала двух различных зародышевых клеток. Таким образом, биологическое родство определяется генетическим материалом, а не вынашиванием зародыша в теле женщины. Однако, как уже отмечалось выше, между женщиной, вынашивающей ребенка, и зародышем устанавливается биологическая связь. Всякое серьезное нарушение равновесия и нехватка какого-либо вещества в питании беременной женщины может отразиться на развитии зародыша. Но биологическая связь прекращается с момента рождения, биологическое родство сохраняется и передается из поколения в поколение [20, стр. 98, 99].

Учитывая современные медицинские достижения, проблема заменяющего материнства перешла совсем на иной уровень и получила несколько иное название —

«суррогатное материнство», при котором супружеская пара заключает договор с женщиной, которой производят искусственное оплодотворение *in vitro* спермой мужа. Если бесплодны и жена, и муж, в качестве образца берется сперма донора. Имеются случаи, когда супруга при нормальном функционировании яичников не может выносить беременность. Тогда собственные яйцеклетки оплодотворяются спермой мужа и переносятся в матку суррогатной матери. Биологическая мать в этом случае не имеет никаких генетических связей с вынашиваемым ребенком, ее роль — выполнение функций теплицы. При развитии либерального подхода к искусственному оплодотворению суррогатное материнство в большинстве стран либо запрещено, либо ограничено законодательными мерами [23, стр. 242].

Сперма и яйцеклетка — особые объекты донорства, они несут наследственный материал, участвуют в генетическом формировании человека, определяют его физические и психические качества и устанавливают биологическое родство между донором и реципиентом. Донорами половых клеток (сперматозоидов, яйцеклеток), могут быть мужчины и женщины, соматически и психически здоровые, в возрасте не старше 35 лет, прошедшие медико-генетическое консультирование (ст. 17 Закона РТ «О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах») [1].

Женщина, согласившаяся на имплантацию себе чужой оплодотворенной клетки, — своеобразный донор. Только объектом донорства являются не органы и ткани, а весь женский организм, который обеспечивает зародышу защиту от внешних воздействий и необходимое развитие. Между женщиной, вынашивающей ребенка, и зародышем устанавливается биологическая связь [18, стр. 96]. Донорство основано на добровольных началах. Донор выражает свое согласие в письменном заявлении-обязательстве, которое наряду с ним подписывает главный врач учреждения здравоохранения.

Донором не может быть носитель генитальной инфекции или лицо, наследственность которого трудно проверить. Следует учитывать также профессиональные предрасположения донора, возникшие вследствие работы с химикатами, ядовитыми материалами, радиоактивным излучением и т.п.

Донорство спермы может быть как возмездным, так и безвозмездным. Вынашивание ребенка женщиной-донором в своем организме разрешено только безвозмездно. При этом допускается компенсация возникающих у женщины-донора расходов (на медицинское обслуживание, специальное питание и др.), связанных с вынашиванием и рождением полноценного ребенка.

Думается, что было бы правильно разрешить как возмездное, так и безвозмездное предоставление женщиной своего организма для вынашивания чужого ребенка. Полученное вознаграждение можно было бы рассматривать как компенсацию за определенные неудобства, вызванные беременностью, и за риск ухудшения состояния своего здоровья. Конечно, роль суррогатной матери не может быть особым видом коммерческой деятельности, т.е. использоваться многократно с целью извлечения материальной выгоды. Такие систематические операции создают угрозу здоровью суррогатной матери и фактически превращают ее в живой инкубатор [17, стр. 97].

Мотивация суррогатных матерей, не являющихся родственниками и знакомыми, достаточно серьезная и, как правило, определялась социальными проблемами [11, стр. 27]. Учитывая это, государство, разрешая в принципе суррогатное материнство, запрещает его, если оно основано на коммерческом приглашении. Коммерциализация приводит к тому, что в некоторых странах были возбуждены уголовные дела против наемников женщин для предоставления услуг вынашивающей матери в развитых странах [27, стр. 245].

Впервые об успешном суррогатном материнстве было заявлено в 1980 году. Первопроходцем стала 37-летняя Элизабет Кейн из штата Иллинойс. У будущей матери была заблокирована фаллопиева труба, поэтому она не могла иметь детей. С.Кейн был заключен договор, по которому ей проводилось искусственное оплодотворение спермой супруга той женщины, после родов выплачивалось денежное вознаграждение. Сама Кейн имела своих троих детей [10, стр. 23].

Пионерами суррогатного материнства в Великобритании стали Патрик Стептоу и Роберт Эдварде. Эмбрионы генетических родителей были перенесены сестре бесплодной женщины, и в 1989 году эксперимент дал первый результат — родился ребенок.

В Республике Таджикистан программа «Суррогатное материнство» получила точку отсчета в 1997 году, то есть с принятием Закона Республики Таджикистан «Об охране здоровья граждан». Сама процедура законодательством прямо не разрешена, как и не запрещена. В Законе сказано о праве женщины на искусственное оплодотворение, но суррогатное материнство означает вынашивание плода и рождение ребенка для другой женщины. Семейный кодекс РТ также не оговаривает саму процедуру суррогатного материнства и природу договора между суррогатной матерью и супружеской парой. В нем

идет речь только об отношениях «родители — дети», т. е. закон признает уже свершившийся факт — рождения ребенка.

По-видимому, такое положение вещей должно быть устранено. Учитывая, что всего лишь около 15 государств разрешают проведение операций по заменяющему материнству, законодателю необходимо взвесить, «все за и против» подобного решения проблемы бесплодия [25, стр. 243]. Сама процедура суррогатного материнства выполняется по следующему алгоритму: 1) выбор суррогатной матери; 2) синхронизация менструальных циклов. Процедура экстракорпорального оплодотворения с переносом эмбрионов в матку суррогатной матери [9, стр. 24]; 3) вынашивание и рождение ребенка; 4) определение юридических отношений между супружеской парой и родившимся ребенком.

Традиционно к таковым относятся — отсутствие матки, патологии, которые делают невозможным беременность. Это говорит об исключительности суррогатного материнства, совершаемого только в целях преодоления бесплодия. Однако практика показывает, что за помощью к суррогатным матерям обращаются и другие категории лиц: одинокие мужчины, которые хотят иметь только ребенка без матери, гомосексуальные пары. «Некоторые мужчины мечтают иметь своего ребенка и воспитывать его, но при этом не хотят жениться. Они сдают свою сперму для искусственного оплодотворения, суррогатная мать вынашивает ребенка, после чего воспитывается в семье отца, даже не зная о той, что произвела его на свет [7, стр. 324].

В некоторых странах в целях недопущения злоупотребления установлено предварительное санкционирование соглашения между супругами и женщиной — донором. Например, в Израиле и некоторых штатах США. Так, в Израиле соглашение должно получить одобрение комитета, состоявшего из социальных работников, врачей и религиозных деятелей. Штат Вирджиния США также требует предварительного судебного одобрения, а также состояния в браке, как для супружеской пары, так и для донора [24, стр. 245 - 246].

Значительное количество нерешенных этико-правовых проблем связано с использованием суррогатного материнства, или услуг «вынашивающей матери».

Большинство исламских ученых сходятся во мнении, что суррогатное материнство в Исламе не дозволено. Прямого запрета на него, правда, не установлено ни в Коране, ни в хадисах, но ученые исходят из следующего аята: «Что каждая душа приобретает, то остается на ней, и не понесет носящая ношу другой» (6: 164).

Кроме того, они руководствуются этическими соображениями. Вот что пишет, например, известный преподаватель Исламского института в Торонто (Онтарио, Канада) шейх Ахмад Кутти: «Суррогатное материнство часто образно называют «наймом матки». Во время как этой процедуры семейная пара прибегает к услугам посторонней женщины, которая вынашивает яйцеклетку жены, оплодотворенную спермой мужа. Эта женщина получает заранее оговоренное вознаграждение или же делает это бесплатно. К этому методу люди прибегают в тех случаях, если жена по тем или иным причинам не способна выносить ребенка, или же просто из-за того, что она хочет избежать трудностей, связанных с беременностью и родом. В связи с тем, что в процессе деторождения участвует третья сторона, возникают недоразумения при определении, кому же принадлежит новорожденный. Согласно Исламу, каждый ребенок должен знать обоих своих родителей. В случае же суррогатного материнства две матери: генетическая и выносившая его. Какой из двух женщин следует отдать предпочтение? Подобная дилемма оказывает негативное эмоциональное воздействие на ребенка, который разрывается между двумя матерями. Кроме того, в западных странах, где практикуется суррогатное материнство, не редко возникают судебные тяжбы в тех случаях, когда суррогатная мать отказывается безоговорочно уступить свои права на ребенка. Наконец, вся процедура низводит суррогатную мать до положения инкубатора, сосуда для вынашивания чужого ребенка. Это очень унижительно для женщины, тело которой фактически становится товаром. Таким образом, страдает достоинство, дарованное человеку Аллахом Всевышним» [16, стр. 280, 281].

С другой стороны, мать-кормилицу также можно считать некоторым образом нанятой для выполнения физиологической функции. Но вспомним, какие отношения приняты в Исламе между ребенком и женщиной кормившей его хотя бы пять раз. Почему же при том подходе, который существует на Западе в настоящее время, суррогатную мать после того, как она выполнит свое дело, часто даже не подпускают к ребенку, не говоря уже, а возможности играть для выношенного ею ребенка хотя бы роль аналогичную роль матери-кормилицы? При этом, кстати, возникают и некоторые ограничения, например, если считать положение суррогатной матери аналогичным положению матери-кормилицы, то на ней запрещено жениться.

Термин «суррогатное материнство», используемый в законодательстве, охватывает лишь «полное» суррогатное материнство, когда яйцеклетка, оплодотворенная *in vitro*, переносится в тело женщины — суррогатной матери, которая является генетически посторонней будущему ребенку [33, стр. 209]. Законодательство РТ в отличие от принятого в праве стран Запада, не проводит дифференциации между полным, «гестационным» («вынашивающим» - gestational), и частичным, или «традиционным» суррогатным материнством. В последнем случае фактически происходит всего лишь искусственная инсеминация женщины, которая вынашивает генетически «своего» ребенка и после родов передаст его «родителям-заказчикам». В частности, с таким «традиционным», или частичным, суррогатным материнством был связан один из первых громких скандалов на Западе, разразившийся в связи с известным «делом Бэби М.» (1988), в котором суррогатная мать, в отношении которой была произведена процедура искусственной инсеминации и которая согласилась выносить ребенка для супружеской пары, в которой жена страдала бесплодием, отказалась после родов передать им ребенка [29, стр. 117]. Когда суррогатная мать отказалась вернуть ребенка биологическим родителям вопреки условиям договора и обратилась за помощью в суд, суд встал на защиту биологических родителей [37].

Что касается нашего законодательства, то, как уже было отмечено, Семейный кодекс Республики Таджикистан в статье, регулирующей порядок записи родителей ребенка (ст. 52 СК РТ исключен Законом РТ от 29.04.06 №183), рожденного суррогатной матерью [2], говорит об имплантации «эмбриона другой женщине в целях его вынашивания». Это означает, что в нашем законодательстве не предусмотрена возможность использования метода «частичного» суррогатного материнства.

Законодательство Республики Таджикистан исходит из того, что матерью ребенка является именно та женщина, которая его родила. При разработке соответствующих положений СК РТ ставилась цель последовать лучшим правовым решениям, существующим в этом отношении в зарубежных странах. Напомню, что СК РТ допускал возможность записи других лиц, которые дали свое согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери и, для которых она вынашивала этого ребенка, только при условии согласия последней.

К числу наиболее острых вопросов, на который должен быть дан ответ законодателем, относится вопрос о "суррогатном" материнстве. Как известно, при искусственном оплодотворении возникают четыре варианта донорства: 1) изъятая яйцеклетка заявительницы, оплодотворяется спермой супруга и внедряется в тело "родной" матки; 2) изъятая яйцеклетка заявительницы оплодотворяется спермой донора (чужого мужчины) и внедряется в тело ее матки; 3) яйцеклетка чужой женщины, оплодотворяется спермой супруга заявительницы и внедряется в тело ее матки; 4) яйцеклетка чужой женщины оплодотворяется спермой донора - несупруга и внедряется в тело матки заявительницы. При всех этих вариантах рождение ребенка осуществляется самой заявительницей, и этот факт служит основанием для возникновения между ней и ребенком взаимных прав и обязанностей [12, стр. 118].

Предоставленное суррогатной матери право оставить ребенка у себя — один из немногих правовых механизмов, который позволяет в определенной степени избежать злоупотреблений, связанных с использованием этого метода.

В семейном праве закреплена позиция, известная как презумпция отцовства, согласно которому отцом ребенка, рожденного в браке, считается муж его матери [4]. При регулировании отношений, возникающих в связи с суррогатным материнством, Семейный кодекс РФ сохраняет за суррогатной матерью право оставить рожденного ею ребенка у себя и быть зарегистрированной в органах ЗАГС в качестве его матери. Это положение вытекает из закона [5]: «лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». Однако ни в Семейном кодексе РТ, ни в каких-либо иных нормативных правовых актах нет даже упоминания о тех правах и обязанностях, которые возникают в этой связи у мужа суррогатной матери, если она состоит в зарегистрированном браке.

Поэтому, чтобы исключить риск предъявления каких-либо притязаний на ребенка со стороны доноров - биологических родителей, если при оплодотворении использовались как сперма, так и яйцеклетка доноров, необходимо внести соответствующие дополнения в ст. 47 СК РТ. Представляется, что в части 4 ст. 47 СК РТ должно быть внесено уточнение: "Указанные в части первой права и обязанности родителей и детей не возникают между донорами и детьми, рожденными в результате искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона".

При оформлении договора в медицинском учреждении о выполнении услуг по вынашиванию ребенка женщина, желающая выступить в роли суррогатной матери, подписывает соответствующий документ, в котором она выражает свое согласие на применение по отношению к ней соответствующих процедур. Согласие ее мужа при этом никто, как правило, не спрашивает. По крайней мере, такое требование нигде официально не закреплено.

Таким образом, если суррогатная мать, состоящая в браке, воспользуется своим правом оставить ребенка и зарегистрирует его в органах ЗАГСа на свое имя, это автоматически будет означать, что отцом ребенка будет зарегистрирован ее муж, хотя он мог возражать против того, чтобы его жена выступала в роли суррогатной матери, либо вообще не знать, если супруги живут раздельно. В данном случае имеет место нарушение прав мужчины, и его право оспорить впоследствии в судебном порядке свое отцовство, как представляется, не является надлежащим механизмом защиты его интересов [36].

Поэтому необходимо включить в качестве требования к договору суррогатного материнства получение согласия мужчины на выполнение его женой услуг по вынашиванию ребенка. Необходимость получения такого согласия является объективно обусловленной, хотя и ограничивает свободный репродуктивный выбор женщины. Эта ситуация в полной мере укладывается в рамки Конституции РФ, предусматривающей возможность ограничения прав и свобод человека в целях защиты прав и законных интересов других лиц [3].

Закон, отрицая возможность признания супругов родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, в случае если она отказала им в родительских правах, использует термин "супруги" [6]. Указанное положение можно трактовать так, что суррогатная мать может отказать обоим супругам в родительских правах одновременно, но это не лишает права требовать признания наличия родительских отношений между ребенком и одним из супругов, а именно - генетическим отцом ребенка.

Поскольку суррогатная мать отказалась от записи супругов родителями, то отношения между участниками, первоначально развивающиеся как отношения по суррогатному материнству, закончились, так как не реализована цель суррогатного материнства - получения лицами, заключившими договор суррогатного материнства, ребенка [21]. Дальнейший порядок установления отцовства не определен. Закон содержит норму о том, что если супруги не приобрели родительских прав в силу отказа суррогатной матери, то последняя либо лишается права требовать признания отцовства в отношении мужчины, предоставившего свой генетический материал, либо лишается права препятствовать установлению отцовства по инициативе этого мужчины, либо должны действовать оба эти принципа.

Таким образом, существует необходимость разрешить сложившуюся ситуацию: во-первых, определить правовое положение супруга суррогатной матери, как в целом, так и в случае принятия ею решения отказать лицам, заключившим с ней договор суррогатного материнства оставить ребенка, во-вторых, определить, как в таком случае должно устанавливаться отцовство ребенка, в-третьих, определить право генетического отца ребенка относительно установления отцовства.

По этому поводу в юридической литературе сложились три точки зрения. Первая не подвергает сомнению общее правило: мать — всегда та, которая родила. Вторая исходит из того, что ребенку передаются генетические особенности того организма, из чьего «материала» он сделан. М.Н.Малеина отмечает: «Общей и главной чертой размножения человека является объединение в диплоидной клетке генетического материала двух различных зародышевых клеток. Таким образом, биологическое родство определяется генетическим материалом, а не вынашиванием зародыша в теле женщины» [19, стр. 98, 99]. Соответственно, мать — это женщина, давшая яйцеклетку. Третья точка зрения предлагает компромисс: биологическая и генетическая мать имеют юридические права на признание материнства, т. е. за ребенком признается наличие двух матерей [8, стр. 173, 174].

Помимо указанных требований обязательными условиями выдвигаются также наличие информированного добровольного согласия супругов и женщины-донора, требования к здоровью суррогатной матери, способность родителей обеспечить благосостояние будущему ребенку. Возможно, в данном случае степень информированности суррогатной матери должна быть более высокой, чем это принято в отношении «обычных» пациентов, например при пересадке эмбриона женщине, которая будет вынашивать ребенка для себя. В практике Санкт-Петербургского центра ЭКО ни одна из женщин, имевших только материальный интерес в желании выступить в роли суррогатной матери, не стала участвовать в программе после того, как ей была предоставлена полная информация [13, стр. 45]. Безусловно, «недопустимо, чтобы врач

использовал свои знания и положение для убеждения пациентов принять то или иное решение»[14]. Однако, принятие столь ответственного решения, чреватого серьезными последствиями для здоровья женщины, степень опасности которого женщина в силу профессиональной неподготовленности не может адекватно оценить, тем более если это усугубляется соблазном материального вознаграждения, ее осведомленность о сути программы суррогатного материнства должна быть такой, которая сделала бы ее согласие действительно информированным. Может быть, поэтому «здоровая инъекция патернализма» со стороны специалиста, консультирующего по вопросу о методе суррогатного материнства и всех связанных с ним последствиях и рисках, является именно одним из способов, который позволяет предупредить возможные злоупотребления в отношении женщины, собирающейся выступить в роли суррогатной матери [34, стр. 212].

Если женщина дает свое согласие на участие в программе суррогатного материнства осознанно, обладая всей необходимой информацией для принятия адекватного решения, едва ли есть серьезные основания опасаться ее эксплуатации.

При этом принципиально важным является тщательный подход к подбору будущей суррогатной матери, для того чтобы, по возможности, исключить возникновение в будущем каких-либо конфликтов между родителями ребенка и его суррогатной матерью. Целесообразно при этом руководствоваться не только состоянием здоровья суррогатной матери, но и ее социальным статусом, наличием своей собственной семьи и детей, относительно благополучным материальным положением. Существуют самые различные причины, по которым женщина может решиться на вынашивание ребенка для других лиц, и гуманные, альтруистические мотивы далеко не всегда находятся на последнем месте. Кстати, опросы суррогатных матерей, проведенные в США, показали, что часто мотивация решения оказать содействие бесплодной паре и выносить для нее ребенка, обусловлена чувством вины из-за сделанного в прошлом аборта. Но даже если материальный стимул является основным, он не единственный, гуманные соображения в той или иной степени должны присутствовать обязательно[35].

ЛИТЕРАТУРА

1. АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2002. № 11.
2. АхборМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2006. №4, ст. 201; 2008, №12, часть 2, ст. 1017; 2009, №3, ст. 89.
3. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003. п. 3 ст. 14.
4. Семейный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2004. ст. 49.
5. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2004. ч. 2 п. 4 ст. 51.
6. Семейный кодекс Российской Федерации. М., 2004. ч. 2 п. 4 ст. 52.
7. Аккерман Д. Любовь в истории. Ларю Дж. Секс в Библии. С. 324.
8. Дргоец Я., Холлендер П., Современная медицина и право. С. 173-174.
9. Исакова Э.В., Корсак В.С., Громыко Ю.А. Указ.соч. С. 24.
10. Исакова Э.В., Корсак В.С., Громыко Ю.А. Указ.соч. С. 23.
11. Исакова Э.В., Корсак В.С., Громыко Ю.А. Опыт реализации программы «Суррогатное материнство» //Проблемы репродукции. 2001. № 3. С. 27.
12. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве российской Федерации. Дисс...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 118.
13. Корсак В.С., Исакова Э.В., Воробьева О.А., и др. Первый опыт осуществления программы суррогатного материнства // Проблемы репродукции. М., 1996. № 2. С. 45 и след.
14. Там же.
15. Литвинова Г.И. Правовые аспекты искусственного оплодотворения //СПП. 1981, № 9. с. 119.
16. Любовь и секс в Исламе. М., 2007. С. 280-281.
17. Малеина М.Н. Указ.соч. С. 97
18. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. М., 1995. С. 96.
19. Малеина М.Н. Указ.соч. С. 98-99.
20. Малеина М.Н. Указ.соч. С. 98-99.
21. Майфат А.В. Суррогатное материнство //http://www.urallaw.ru. 20 ноября 2005
22. Плухар. О доблести женской //Морали: Соч. М., 1999. С. 414.
23. Романовский Г.Б. Указ.соч. С. 242.
24. Романовский Г.Б. Указ.соч. С. 245-246.
25. Романовский Г.Б. Указ.соч. С. 243.
26. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. – СПб.: Изд. «Юридический центр пресс», 2003. С. 240.
27. Романовский Г.Б. Гносеология права на жизнь. СПб.: 2003. С. 245.
28. Рулан Н. Юридическая антропология. М., 2000. С. 109.
29. Рубанов А.А. Генетика и правовые вопросы материнства в законодательстве и судебной практике стран Запада // Политические системы, государство и право в буржуазных и развивающихся странах: Тенденции и проблемы. М., 1998. С. 117.
30. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран. В. 2т./ Отв. ред. Проф. Н.А. Крашенинникова. Т. 1. М., 2003. С. 35.
31. Там же.
32. Там же С. 35-36.

33. Хазова О.А. Указ.соч. С. 209.
34. Хазова О.А. Указ.соч. С. 212.
35. Там же.
36. Хазова О.А. Проблема тендерного равенства и репродуктивного права супругов // <http://www.ow|.ru>. 30 ноября 2005 г.
37. Чепоров Э. Дитя человеческое: «сделано в США» //СК. 1987, 10 сент.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Современная медицина решает «недостатки» человеческой природы. Разработаны различные способы решения проблем бесплодия, формой которого является суррогатное материнство. Однако ни в Семейном кодексе РТ, ни в каких-либо иных нормативных правовых актах не отражены нормы, регулирующие вопросы правового статуса суррогата, будущих родителей, взаимоотношения между ними, договор, на основании которого регулируются эти вопросы, решения разногласий, регистрация гражданского состояния и т.п. Автор, на основании анализа международного опыта и в условиях законодательства РТ, попытался решить эти вопросы. В статье предложены некоторые изменения и дополнения, касающиеся данного вопроса.

Ключевые слова: бесплодие, оплодотворение; искусственное оплодотворение; эмбрион; суррогатное материнство

MODERN PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SUBSTITUTE MOTHERHOOD

The modern medicine solves "shortcomings" of a human nature. Various ways the solution of problems of the infertility which form is the substitute motherhood are developed. However neither in the Family code of RT, nor the norms regulating questions of legal status of a substitute aren't reflected in any other regulations, future parents, relationship between them, the contract on the basis of which these questions, solutions of disagreements, registration of a civil status, etc. are regulated. The author, on the basis of the analysis of the international experience and in the conditions of RT legislation, tried will resolve these issues. In article some changes and the additions concerning the matter are offered.

Key words: infertility, fertilization; artificial insemination; embryo; substitute motherhood

Сведения об авторе: *Бабаджанов И.Х.* - докторант Института философии, политологии и права АН РТ

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.М.Диноршоев

Таджикский национальный университет

В обеспечении и гарантировании прав и свобод человека участвует весь механизм государства в лице существующих в государстве органов. Исходя из этого, и основываясь на принципе разделения властей, в Таджикистане сформированы ряд внесудебных механизмов защиты прав человека.

К ним в первую очередь относится парламентский контроль над деятельностью органов исполнительной власти. Данный контроль основывается на основе системы сдержек и противовесов вытекающей из принципа разделения властей. Для установления определенного баланса во взаимоотношениях с органами исполнительной власти Маджлиси Оли, являющийся представительным и законодательным органом власти в РТ обладает рядом полномочий. Главным из них является, конечно, же, законотворческие полномочия, так как главным ценностным ориентиром при разработке и принятии законов должны выступать права человека. По сложившейся в последнее время практике в области техники законодательства в принимаемых нормативных актах указываются цели его принятия, одним из которых является обеспечение и защита прав человека. Однако, как верно отмечает Рыбаков О.Н. – череда многочисленных законов еще не говорит о качестве законодательной деятельности, ее обращенности к личности, приближении к правовому государству в целом. [1. 280 с.] Градовский А.Д. отмечал, что «закон должен быть действительным выражением общественных потребностей. Для своей силы законодательная власть должна зорко следить за непрерывным развитием интересов общества и давать им по возможности удовлетворение». [2. 20 с.]

С учетом существующей в науке позитивистской концепции прав человека, а также исходя из того, что гарантии, охрана и защита прав человека определяются государством, указанные утверждения являются очень актуальными. В нашей истории было множество примеров, когда в законах прописывались права человека, а на практике не одно из положений практически не реализовывалось и права человека грубейшим образом попирались (например, Конституция СССР 1936 года и Конституция Таджикской ССР 1937 года).

В этой связи важное значение приобретают такие вопросы, связанные с деятельностью парламента, как демократичность и наличие плюрализма при его формировании, прозрачность, доступность, профессионализм и независимость.

Для парламентского контроля над деятельностью органов исполнительной власти существуют определенные рычаги воздействия. В частности ратификация и денонсация международных договоров, утверждение социально-экономических программ, утверждение бюджета и т.д.

Однако здесь мы вынуждены констатировать несовершенство предусмотренных механизмов воздействия, которые предусматриваются в рамках системы сдержек и противовесов. Во многих государствах для реализации контрольных полномочий парламента при нем создается ряд органов, в частности институт Уполномоченного по правам человека и Счетная палата. Эти органы как органы парламентского контроля призваны следить за деятельностью исполнительной власти в соответствующих сферах. В Республике Таджикистан эти два органа также сформированы, однако, не в виде парламентских органов, а как институты исполнительной власти. В этой связи контрольные функции Маджлиси Оли являются ограниченными.

Другой важной формой контроля выступает работа депутатов со своими избирателями. Депутаты, будучи представителями народа должны выражать волю народа. Конституционный закон РТ «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 года устанавливает, что формами деятельности депутата Маджлиси намояндагон и члена Маджлиси Милли является среди других и работа с избирателями. Депутаты рассматривают обращения избирателей, ведут прием граждан, вносят предложения в соответствующие органы государственной власти, местного самоуправления и общественные объединения. [3]

Статья 20 данного закона устанавливает, что должностные лица государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, независимо от форм собственности, обязаны согласно закону, рассмотреть обращения члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон и о результатах принятых мер сообщить члену Маджлиси милли и депутату Маджлиси намояндагон. Из этой нормы можно сделать вывод, что депутат Маджлиси намояндагон или член Маджлиси Милли вправе обратиться к соответствующим должностным лицам, с требованием принять меры по немедленному пресечению обнаружившегося нарушения прав человека. Также они вправе отправлять запросы в различные органы государственной власти, местного самоуправления и общественного объединения по вопросам, входящим в их компетенцию.

Нудненко Л.А. анализируя деятельность парламента в сфере прав человека, предлагает в целях усиления влияния на государство со стороны граждан предусмотреть институт народной законодательной инициативы, благодаря которому население страны сможет принять активное участие в разработке и обсуждении законопроектов имеющих общественно-политическое значение. Для этого, он предлагает разработку закона о всенародном обсуждении важнейших законопроектов. [4. 405 с.]

Мы поддерживаем высказанную точку зрения, особенно с учетом того, что в Таджикистане уже имеется положительная практика в этом направлении. Принятие законов «Об упорядочении обрядов и традиций» и «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» проходили при непосредственном участии народа. В этой связи нам кажется, что логичным было бы законодательно оформить данную практику в виде принятия соответствующего закона.

В вопросе обеспечения прав человека немаловажное значение играют специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти. С позиций обеспечения законности, охраны прав и свобод человека эта форма защиты играет особую роль. Формы их осуществления многообразны, связаны с конституционными полномочиями органов и лиц, представляющих соответствующие ветви исполнительной власти. Важной формой такого контроля является осуществление Президентом РТ его конституционных полномочий. Являясь гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина, Президент РТ обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов. В соответствии с Конституцией РТ (статья 64) Президент РТ обязан обеспечивать осуществление исполнительной власти на всей территории РТ и, следовательно, контролировать деятельность этих органов, в том числе и через свой Аппарат.

Согласно ст. 69 Конституции РТ Президент может отменить постановление или распоряжение Правительства РТ в случае его противоречия законам и указам Президента. Эта норма воспроизведена в конституционном законе "О Правительстве Республики

Таджикистан". Поэтому, если Президент усмотрит в действиях Правительства нарушение закона, определяющего права и свободы человека и гражданина, он вправе применить указанную выше меру. Если Президент РТ сочтет незаконными действия или решения назначенного им руководителя органа исполнительной власти, он вправе освободить такого руководителя от должности, либо объявить ему дисциплинарное взыскание.

Также Президент вправе приостанавливать действия актов местных органов власти в случае противоречия их Конституции РТ, законам, международным обязательствам РТ или в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. А таким судом является, прежде всего, Конституционный Суд РТ. Контроль за соблюдением прав и свобод граждан министерствами и ведомствами возложен непосредственно на Правительство РТ. В этой связи законодательство РТ уполномочивает Правительство РТ отменять акты органов исполнительной власти или приостанавливать их деятельность, применять меры дисциплинарного воздействия, вплоть до увольнения, к назначаемым Правительством РТ должностным лицам (руководители органов исполнительной власти, не являющиеся министрами, заместители министров, члены коллегий министерств и государственных комитетов и др.).

Также важными полномочиями Президента РТ в области прав человека является решения вопросов гражданства, предоставления политического убежища и осуществления помилования, внесение на рассмотрение Маджлиси намояндагон законопроекта об амнистии.

Заключительной формой административно-правовой (внесудебной) защиты прав человека выступает прокурорский надзор за соблюдением законов органами исполнительной власти. Место прокуратуры в государственном механизме Таджикистана находит свое предметное воплощение в ее функциях. Они представляют собой основные направления деятельности прокуратуры, осуществляемые с использованием специфических форм и методов в рамках точно очерченных полномочий. Функции и основные направления деятельности прокуратуры закреплены в конституционном законе «Об органах прокуратуры РТ».

Одной из основных функций прокуратуры является надзор в пределах ее компетенции за исполнением законов участниками общественных отношений. Особенности построения прокуратуры в Таджикистане, ее централизация определяется, прежде всего, необходимостью осуществлять надзорную функцию. Прокуратура играет заметную роль в общем механизме государственного контроля. Надзирая в пределах своей компетенции за исполнением законов своими контролирующими органами, она консолидирует и активизирует их деятельность.

Применительно к сфере исполнительной власти действует, прежде всего, ветвь прокурорского надзора, именуемая в юридической литературе как "общий надзор", т. е. надзор за соблюдением Конституции РТ и исполнением законов, действующих на территории Таджикистан, органами исполнительной власти, начиная с министерств, государственных комитетов и иных органов исполнительной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, а также за соответствием закону издаваемых этими органами и лицами правовых актов.

Особое значение имеет урегулированная в конституционном законе "О прокуратуре РТ" сфера прокурорского надзора, непосредственно связанная с защитой прав граждан. В Законе указано, что прокуратура "осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина министерствами и ведомствами, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций". Наряду с этим прокуратура обязана обеспечивать надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

В законе о прокуратуре подчеркивается, что, осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые контролируют эту сферу, и не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. Прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения, разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению их нарушений, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. В Законе определены полномочия прокурора в этой сфере, в том числе право требовать от руководителей органов и организаций представления необходимых документов и иной информации, вызывать должностных лиц по поводу нарушений законов. Прокурор в определенных случаях вправе возбуждать

уголовное дело и привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушивших права и свободы человека и гражданина; возбуждать производство об административном правонарушении, предъявлять и поддерживать в суде общей юрисдикции или в арбитражном суде иск в интересах пострадавших.

Прокурор также вправе принести протест на акт, нарушивший права человека и гражданина, в орган или должностному лицу, который издал этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обратиться в суд в соответствии с процессуальным законодательством РТ. Прокурор имеет также право внести представление в тот орган или тому должностному лицу, которое полномочно устранить допущенное нарушение. В данном случае имеются в виду вышестоящие в порядке подчиненности органы и должностные лица. Прокурор вправе объявить должностному лицу предостережение о недопустимости нарушения закона. Необходимо отметить еще одно важное полномочие прокурора: он вправе освобождать лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию внесудебными органами, вынося об этом специальное постановление.

Закон установил также, что постановления и требования прокурора относительно исполнения установленных законом порядка и условий содержания задержанных, заключенных под стражу, осужденных лиц, подвергнутых мерам принудительного характера либо помещенных в судебно-психиатрические учреждения, подлежат обязательному исполнению администрацией учреждения. [5. 454 с.]

Таким образом, подводя итог, следует подчеркнуть, что в Республике Таджикистан функционирует обширная система административно - правовых форм защиты прав человека, которая дает возможность гражданам, иностранцам и лицам без гражданства защищать свои права в случае их нарушения со стороны государственных органов и их должностных лиц. При этом следует, что ряд положений и функций данной системы защиты прав человека требуют реформирования с целью повышения эффективности возложенных на них функций и задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков О.Н. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. М. С.280
2. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т.1. М., 2006. С.20
3. Конституционный закон РТ «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 года.
4. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. - М., 2009. - С.405.
5. Конституционное право. Под ред. Лазарева В.В. - М., 1998. С. 454.

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В вопросе обеспечения и гарантировании прав и свобод человека и гражданина участвует весь механизм государства в лице существующих в государстве органов. Исходя из этого, и основываясь на принципе разделения властей, в Таджикистане сформированы ряд внесудебных механизмов защиты прав человека, к которым относятся парламентский контроль, президентский контроль и прокурорский надзор. В данной статье раскрывается содержания указанных механизмов защиты прав человека.

Ключевые слова: Маджлиси Оли, Президент, прокуратура, система защиты прав человека.

THE ROLE OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

The question of promoting and guaranteeing the rights and freedoms of man and citizen involves the entire mechanism of the state in the face of existing state agencies. On this basis, and based on the principle of separation of powers, in Tajikistan formed a number of extrajudicial mechanisms to protect human rights, which include parliamentary oversight, presidential control and prosecutorial oversight. This article reveals the content of these human rights protection mechanisms.

Key words: Parliament, the President, prosecutors, human rights protection system.

Сведения об авторе: *Диноршоев А.М.* –доцент, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета ТНУ, Телефон: + 992907918890207. E-mail: dinorshoev@gmail.com

ВЛИЯНИЕ МОМЕНТА АЛЕАТОРНОСТИ В ДОГОВОРЕ ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Т.И. Султонова

Российско-Таджикский (славянский) университет

Алеаторный характер договора пожизненного содержания с иждивением накладывает определённый отпечаток на содержание и правовую регламентацию обязательств, вытекающих из данного рода правоотношений. Как писал О.А. Красавчиков, «обязательственные отношения, возникающие из договора пожизненного содержания, могут длиться годы, что вызывает необходимость издания норм, характерных только для данного договора» [5; 31].

Влияние алеаторности здесь обнаруживает себя в различных моментах взаимоотношений сторон по договору и предопределяет, тем самым, специфику регулирования рассматриваемой конструкции. В качестве специфических вопросов, связанных с алеаторностью данного договора и требующих решения, О.С. Иоффе называл судьбу расходов по содержанию отчуждателя, если действие договора прекратиться при жизни обоих контрагентов, судьбу жилого дома после прекращения договора при подобных обстоятельствах [4; 295]. В дополнение к этому к числу факторов, испытывающих на себе влияние алеаторности, мы можем добавить вопрос участия права требования иждивенца на своё содержание при случайной гибели или повреждения переданного имущества, последствия смерти плательщика содержания до прекращения обязательств и многие другие вопросы, законодательное разрешение которых обусловлено алеаторной природой пожизненного содержания с иждивением.

Приступая к рассмотрению обозначенных вопросов, прежде всего, необходимо отметить, что влияние алеаторности испытывает на себе каждая из сторон договора пожизненного содержания с иждивением: в силу неопределенности времени действия договорных отношений каждый из контрагентов допускает и принимает вероятность того, что либо один, либо другой из них фактически получит встречное удовлетворение меньшего объёма, чем им самим предоставленное. Экономический результат каждой из сторон, складывающийся из принятого встречного и предоставленного ею самой исполнения, зависит от будущего случайного события, и сложившиеся в силу действия случая потери одной стороны всегда означают выгоду другой [6; 28]. При этом каждая из сторон несёт риск потерь в том объёме, какой соответствует её собственному предоставлению.

Так, истец Файзуллоев У.А. обратился в суд района И. Сомони с иском к ответчику Мавлонову В.З. о расторжении договора купли-продажи квартиры на условиях пожизненного содержания, заключенного в 2010 г. между ним (истцом по данному делу Файзуллоев У.А.) и Файзуллоевой М.Н., умершей в 2012 г., и ответчиком Мавлоновым В.З. Также истец требует истребование у ответчика переданной квартиры и возврате её в собственность истца. Исковые требования мотивированы тем, что ответчик в течение всего срока действия договора не исполнял свои обязательства по обеспечению питанием, одеждой, уходом и другой необходимой помощью.

При рассмотрении спора судом было установлено, что ответчик свои обязательства по договору надлежащим образом не исполнял, какого-либо материального содержания как Файзуллоеву У.А., так и умершей Файзуллоевой М.Н. не предоставлял. Доказательств, подтверждающих обстоятельства выполнения обязательств по договору, представлено не было. Расходы по содержанию квартиры и оплате жилищно-коммунальных услуг истец нёс самостоятельно.

В суде также было установлено, что спорная квартира находилась в общей совместной собственности супругов Файзуллоева У.А. и Файзуллоевой М.Н. без определения долей, что подтверждается свидетельством о праве собственности на квартиру №1341/23, выданным МБТИ РТ.

При вынесении решения суд пришёл к выводу о расторжении договора, поскольку ответчиком существенно нарушены обязательства по исполнению договора купли-продажи квартиры на условиях пожизненного содержания перед истцом, в то время как главной целью заключения договора пожизненного содержания с иждивением является получение содержания, ухода, обеспечение питанием, одеждой, лекарственными средствами со стороны плательщика ренты. Неисполнение ответчиком договора в этой части в значительной степени лишило истца того, на что он был вправе рассчитывать при заключении договора.

Однако исковые требования были удовлетворены частично, поскольку истец не вправе требовать расторжения договора в части доли, принадлежащей его супруге, так как Файзуллоева М.Н. при жизни спорный договор не оспаривала, договор пожизненного содержания с иждивением в части доли квартиры, ранее принадлежащей супруге истца, прекратился её смертью [3].

Как уже отмечалось ранее, одной из особенностей договора пожизненного содержания с иждивением, обуславливающей его алеаторную природу, является длящийся характер взаимоотношений сторон. На это указывают императивные положения ч. 1 ст.622 Гражданского кодекса РТ, согласно которым обязательства, вытекающие из договора, прекращаются смертью получателя содержания. Стало быть, установление каких-либо конкретных сроков действия договора не допускается как условие, противоречащее алеаторному характеру пожизненного содержания с иждивением. Такой подход находит поддержку и правоприменительной практике.

Так, нотариальная контора района Шохмансур г. Душанбе отказала в нотариальном удостоверении договора пожизненного содержания с иждивением, заключённого между Фатхуллоевым С. Р., 1931 г.р. (получателем содержания) и Салимовой М.П. (плательщиком содержания), на том основании, что договор предусматривал условие о сроке его действия, равный двадцати годам с момента его заключения. Свой отказ нотариальная контора обосновала тем, что в соответствии со ст. ст. 614, 622 ГК РТ срок исполнения обязанностей плательщика содержания должен соответствовать сроку жизни получателя содержания, а договор может быть прекращён только смертью получателя содержания. В связи с этим установление в договоре конкретных календарных сроков является незаконным как противоречащее правовой природе пожизненного содержания с иждивением, нашедшей закрепление в ст.ст. 614-623 ГК РТ [7].

Незыблемость императивных установлений ч.1 ст.622 Гражданского кодекса РТ в определённой степени нарушают положения ч.2 всё той же статьи, предусматривающие досрочное расторжение рассматриваемого договора в одностороннем порядке по инициативе получателя содержания. Право получателя ренты на одностороннее расторжение договора пожизненного содержания с иждивением имеет действительные основания возникновения только в том случае, если плательщик содержания существенно нарушал свои обязательства по договору, то есть неоднократно, систематически не исполнял свои обязанности по предоставлению содержания. При этом в силу положений ч.2 ст.622 Гражданского кодекса РТ плательщик содержания не вправе требовать компенсации расходов, понесённых в связи с предоставлением содержания. Такое императивное правило, льготное для получателя содержания и введённое в целях защиты его интересов как слабой стороны по договору и менее социально защищённой, между тем дополнительным образом подчёркивает алеаторную природу рассматриваемых правоотношений, и как следствие их рисковый характер для плательщика содержания. Невозможность требовать возвращения того, что было исполнено плательщиком содержания по договору в случае одностороннего его расторжения по инициативе иждивенца, создаёт ещё большую неопределённость в вопросе соотношения встречных предоставлений контрагентов по договору, и подвергает дополнительному риску плательщика содержания.

Так, 12. 07. 2011 г. Рахимов А.Р. обратился в суд района Шохмансур г. Душанбе с иском к Бобоеву Ж. о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением от 15.03.2009 г., истребовании квартиры и признании права собственности на неё на том основании, что ответчик нарушает условия заключённого договора, не обеспечивает его бесплатным жильём, не осуществляет за ним уход, не обеспечивает питанием, одеждой, лекарствами.

Бобоев Ж. исковые требования не признал и обратился в суд с встречным иском к Рахимову А.Р. о компенсации расходов, понесённых в связи с его содержанием.

Рассматривая заявленные требования, суд пришёл к выводу, что ответчиком существенно нарушались условия договора пожизненного содержания с иждивением, и истец была лишён того, на что вправе был рассчитывать при его заключении, а именно обеспечение питанием, одеждой, уходом и другой необходимой помощью, в чем он нуждается в силу своего возраста и состояния здоровья. За период действия договора состояние здоровья истца намного ухудшилось, что подтверждается выпиской из больничного листа за № 7421/668, выданной Республиканской клинической больницы «ММТЧТ» Министерства здравоохранения Республики Таджикистан.

Своим решением суд исковые требования Рахимова А.Р. на основании ч.2 ст. 622 ГК РТ удовлетворил. В удовлетворении встречного искового заявления Бобоев Ж. отказал, мотивируя свой отказ тем, что в соответствии с ч.2 ст. 622 ГК РТ плательщик содержания в случае прекращения договора по основаниям, указанным в ч.2 ст. 622 ГК РТ, не вправе требовать компенсацию расходов, понесённых в связи с содержанием получателя содержания [1].

Согласно нормам действующего Гражданского кодекса РТ досрочное расторжение договора в одностороннем порядке возможно только по инициативе получателя содержания и только при существенном нарушении плательщиком содержания своих обязательств (ч.2 ст. 621 ГК РТ). Если сравнить приведённую норму с законодательными положениями Гражданского кодекса Таджикской ССР 1963 года, то его положения предусматривали более расширенный перечень оснований одностороннего расторжения договора и включали в него не только случаи расторжения договора по инициативе отчуждателя, но и по требованию приобретателя по договору. В частности, договор отчуждения дома с условием пожизненного содержания мог быть расторгнут по требованию приобретателя, если по независящим от него обстоятельствам его

материального положения изменилось в такой степени, что он не в состоянии предоставлять обусловленное содержание отчуждателю (ч. ст. 347 ГК Таджикской ССР).

Такое право приобретателя на расторжение договора, тем не менее, не умаляло алеаторный характер договорных отношений, поскольку в случае расторжения договора по указанному основанию дом возвращался отчуждателю, а расходы по содержанию отчуждателя, произведенные приобретателем до расторжения договора, ему не возмещались.

Действующий Гражданский кодекс РТ других оснований досрочного прекращения обязательств кроме одностороннего расторжения по инициативе получателя содержания по указанным основаниям не предусматривает, ввиду чего договор пожизненного содержания с иждивением по иным основаниям расторгнут быть не может.

Так, 12 февраля 2007 г. Назарова М. (истец) заключила с Курбоновым Д. (ответчик) договор пожизненного содержания с иждивением, по условиям которого передала в собственность ответчика квартиру. Ответчик в свою очередь обязалась пожизненно содержать истца, а именно: обеспечивать её питанием, одеждой, уходом и необходимой помощью, выплачивать ежемесячно денежную сумму в размере 3 минимальных размеров оплаты труда. В марте 2011 года Назарова М. предложила расторгнуть Курбонову Д. расторгнуть договор с соответствующей компенсацией расходов, понесённых им в связи с её содержанием. Причиной такого предложения послужило улучшение материального состояния Назаровой М. в связи с обьявившейся внучкой, которая взяла на себя все заботы по её уходу. Курбонов Д. предложение расторгнуть договор отклонил, в связи с чем Назарова М. обратилась в суд района Фирдавси г. Душанбе с иском о расторжении договора и возвращении права собственности на квартиру.

Исследуя материалы дела, судом было установлено, что за спорный период, начиная с 12 февраля 2007 г. ответчик надлежаще выполнял взятые на себя обязательства, а именно следил за надлежащим состоянием квартиры, покупал продукты питания, лекарства, другие необходимые вещи для истца, оплачивал коммунальные услуги, телефонную связь, в подтверждение чего были представлены соответствующие квитанции и чеки. После обращения в суд Назарова М. отказывается принимать исполнение по договору что указывает на отсутствие вины ответчика в неисполнении условий договора.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, суд отказал в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием оснований для расторжения договора пожизненного содержания с иждивением. При вынесении решения суд руководствовался ч.2 ст. 622 ГК РТ, согласно которой получатель содержания вправе потребовать расторжения договора и возврата недвижимого имущества, переданного в обеспечение пожизненного содержания только в случае существенного нарушения плательщиком содержания своих обязательств [2].

Нами уже указывалось, что алеаторная природа пожизненного содержания с иждивением обусловлена неопределённостью длительности взаимоотношений контрагентов, из-за чего каждый из них допускает вероятность того, что суммарная совокупность содержания может не покрыть стоимость отчуждаемого имущества или, наоборот, превысить его действительную стоимость. Такое положение вызвано, прежде всего, тем, что по причине длящегося характера отношений невозможно заранее определить размер содержания.

Кроме этого, на неопределённость размера будущего содержания дополнительно указывает неисчерпывающий перечень обязанностей плательщика содержания. Согласно ст. 616 Гражданского кодекса РТ в обязанности плательщика содержания входит обеспечение потребностей в жилище, питании, одежде, а если этого требует состояние здоровья иждивенца, то и уход за ним. Договор может содержать уточнения в части того, какое именно жильё должно быть выделено получателю содержания, каким должно быть его питание и т. д. В договоре может быть предусмотрена оплата плательщиком содержания ритуальных услуг.

Право получателя содержания по обеспечению ухода не может быть ограничено договором. Поэтому если на момент заключения договора он не нуждался в каком-либо специальном уходе и не оговорил своё такое право в договоре, он в любом случае может предъявлять требования по специальному уходу, если в этом возникнет необходимость в будущем. Такое положение, особенно ввиду длящегося характера отношений, обуславливает невозможность рассчитать хотя бы приблизительный размер содержания и еще раз подчёркивает алеаторный характер договора пожизненного содержания с иждивением. Влиянием алеаторности пронизаны также положения ст. 618 Гражданского кодекса РТ, согласно которым риск случайной гибели или случайного повреждения переданного имущества несёт плательщик содержания. Такое установление

конкретизирует общее правило, что риск утраты и повреждения имущества несёт собственник, потому как с точки зрения закона он всегда имеет интерес в сохранении своего имущества. При этом для того, чтобы максимально обеспечить гарантии имущественных интересов получателя содержания, указанная норма предусматривает, что случайная гибель или случайное повреждение имущества, переданного плательщику содержания, не освобождает его от предоставления содержания.

Статья 623 Гражданского кодекса РТ специальным образом определяет судьбу обязательств по договору пожизненного содержания с иждивением в случае смерти плательщика содержания. Исполнение обязанностей плательщика содержания перед получателем содержания ложится в данном случае на тех наследников, к которым переходит отчужденное по договору пожизненного содержания имущество. И лишь в случае отсутствия наследников или их отказа от исполнения своих обязательств действие договора прекращается, а имущество возвращается иждивенцу.

В сравнении с данной нормой Гражданский кодекс Таджикской ССР 1963 года не предусматривал продолжение договорных отношений в случае смерти приобретателя. Со смертью приобретателя, наступившей при жизни отчуждателя, договор пожизненного содержания прекращался. При этом дом вновь переходил в собственность отчуждателя (ст. 348 ГК Таджикской ССР).

На наш взгляд положения Гражданского кодекса Таджикской ССР в большей степени отвечали алеаторному характеру рассматриваемой договорной конструкции, нежели установления действующего Гражданского кодекса РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив суда района Шохмансур г. Душанбе за 2011 год (Дело № 3-117. С.129.).
2. Архив суда района Фирдавси г. Душанбе за 2008 год (Дело № 2 -96. С.51).
3. Архив суда района Шохмансур г. Душанбе за 2013 год (Дело № 2-183. С.56.).
4. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: «Юридическая литература», 1975. – С. 880 с.
5. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. –М.: «Высшая школа». –1968. – 520 с.
6. Райнер Г. Дериивативы и право / Пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 496 с.
7. Учётные записи нотариальной конторы района Шохмансур за 2013 год.

ВЛИЯНИЕ МОМЕНТА АЛЕАТОРНОСТИ В ДОГОВОРЕ ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

В настоящей статье рассматриваются особенности пожизненного содержания с иждивением как алеаторной конструкции. Исследуется влияние момента алеаторности на правовую регламентацию данного договора. Обосновывается вывод, что алеаторный характер испытывает на себе каждая из сторон договора пожизненного содержания с иждивением: в силу неопределенности времени действия договорных отношений каждый из контрагентов допускает и принимает вероятность того, что либо один, либо другой из них фактически получит встречное удовлетворение меньшего объёма, чем им самим предоставленное.

Ключевые слова: пожизненное содержание с иждивением, алеаторный договор, плательщик содержания, получатель содержания.

IMPACT ON THE ALEATORY NATURE OF LIFELONG CONTRACT WITH MAINTENANCE

This article discusses the features of life with maintenance as aleatoric design. Explores the legal regulation of this aleatory contract. The conclusion is that the aleatory character suffers from each of the parties to the contract life with maintenance: because of the uncertainty of time the contractual relationship allows each of the counterparties and takes the probability that one or the other of them actually receive consideration smaller volume than they themselves provided.

Key words: lifelong maintenance of a dependent, aleatory contract, payer content, content recipient.

Сведения об авторе: Султонова Т.И. - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского права РТСУ. Телефон: (+992 37) 223 04 60

ИСТИНА КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Н.Б. Ходжаева

Таджикский национальный университет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Вопрос об истине относится к числу ключевых философских проблем. Научная экстраполяция решения данного вопроса на уголовный процесс требует единства философского и частного - научного подходов. Рассогласование названных подходов ведет к путанице и безбрежному плюрализму. Гносеологическая основа рассуждений и выводов об истине по уголовному делу должна быть достаточно ясной, конкретной. Желательно,

чтобы философская позиция каждого участника диспута не вызывала сомнений. А «свободные» от всякой философии исследователи остаются, как известно (по Энгельсу), в плену наихудших философских систем.

Конкретность идейной позиции связана с необходимостью уточнения тех или иных категорий. Прежде всего и особенно нуждается в дальнейшей творческой разработке и уточнении–развитии понятие истины. Заданный Понтием Пилатом Иисусу Христу вопрос «Что есть истина?» (картина Н.Н. Ге) продолжает волновать многих. Кое-кто сегодня ставит под сомнение необходимость изучения, исследования проблемы истины. К примеру, В.К. Шугурова утверждает: «Что сегодня целесообразно и в философии говорить не об истинности знаний или их научности, а об их качестве, их точности, подобно тому, как это делается в науке».[1] Вероятно, кто-то скучает о Средневековье и об алогизмах, разделяя мнение А.П. Фейерабенда, объявившем истину зловредным монстром.

С диалектико-материалистической точки зрения, реальный мир (внешний и внутренний по отношению к субъекту познания) познаваем. Разумеется, что исчерпывающим образом нельзя отразить не только бесконечность, недостижимые в конкретный исторический момент объекты (их бесконечное множество), но и любой единичный объект, находящийся в границах досягаемости. Несомненно, что истина является целью (или одной из целей) познания, любого вида исследования, включая, конечно, и уголовно-процессуальное познание.

В юридической литературе можно встретить категорическое отрицание истины как цели уголовного судопроизводства. Так, профессор В.А. Лазарева утверждает (считая, что абсолютной истины не существует): «Достижение истины не является целью уголовного процесса, но отраженный в приговоре, вступившем в законную силу, результат уголовного процесса резюмируется как истинный»[2]. Профессор Е.А. Доля выражает совершенно иную позицию, а именно: «Процесс доказывания можно определить как осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам»[3].

Известно, что путь к истине должен быть истинным. К цели могут вести и несколько истинных путей. В отдельных случаях истина может быть достигнута и неистинным путем, например, астрологическим приемом угадывания (по расположению звезд в Туманности Андромеды астролог угадывает город, где скрывается от правосудия преступник). Некоторые работы, посвященные доказыванию в уголовном процессе (например, уже упоминавшееся учебно-практическое пособие В.А. Лазаревой), не уделяют должного внимания диалектической логике. Доказывание без диалектики как логики и методологии выглядит странным, даже если автор и отрицает истину как цель.

Признание плодотворности диалектического пути к истине требует соблюдения целостного комплекса принципов диалектики как методологии. В их числе: принцип противоречия, объективность рассмотрения, всесторонность исследования, единство количественного и качественного подходов, принцип отрицания, необходимость рассматривать объекты познания в их развитии и всеобщей связи, принципы, вытекающие из соотносительных категорий диалектики (причинности, системности...), и другие принципы. Ядром, сущностью данной системы философских принципов является принцип противоречия.

Для уголовного судопроизводства особую ценность представляет собою гносеологический принцип достижимости истины. Вызывает недоумение тот факт, что в Уголовно процессуальный кодекс Республики Таджикистан нет философской категории «истина»[4]. А в статье 242 Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР (с изменениями и дополнениями на 1 января 1988 г.) сказано: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины...[5]». Сегодня исчезла из законодательства и категория «истина», и активная роль суда в ее достижении. Однако проблема истины в правосудии остается актуальной, продолжая обращать на себя внимание философов и юристов.

Концепций истины – несколько десятков. Применительно к уголовному судопроизводству – не меньше количество. Рассматривая этот плюрализм подходов, мнений, желательного (хотя весьма сложно в ряде случаев) провести более или менее подвижную границу между приемлемыми для научной дискуссии мнениями и такими взглядами, концепциями, которые следовало бы отнести к разряду явно абсурдных. Стремиться различать научный подход от ненаучного следует с учетом возможности заблуждения, ошибки в разграничении и необходимости творческого стиля мышления при названном разграничении и решении соответствующих вопросов по существу.

С позиций научности, единственно приемлемой для правосудия, выступает диалектико-материалистическая (требующая дальнейшего творческого развития) концепция истины. Вызывает дополнительную трудность то обстоятельство, что трактовка данной концепции даже ее приверженцами неоднозначна. Согласно гносеологии диалектического материализма истина есть мысль, которая с той либо иной степенью адекватности отражает объект познания. Категория истины применима к отображению вещей, процессов, связей, свойств, ситуаций, состояний любого элемента реального мира (включая человека) – в прошлом, настоящем и будущем. Истинными могут быть и мысль-творчество, и мысль – само отражение.

Принципиально важен для философско-юридической полемики ответ на вопрос о применимости категории «истина» к оценочным суждениям (включая выводы о невиновности, виновности и мере наказания). Любая мысль оценочного характера может содержать истину либо отрицать ее. Например, при постановлении приговора суд разрешает перечисленные в статье 335 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан вопросы, ответы на которые логично расценивать под углом зрения истинности. Названная статья содержит вопросы: 1) имеет ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) является ли это деяние преступлением...; 4) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления...; 5) подлежит ли подсудимый наказанию...; 6) какое наказание должно быть назначено подсудимому; и другие вопросы. Попутно следует отметить, что нормы права должны содержать истину. Мера истинности оценочного суждения (умозаключения) характеризует степень точности, глубины и полноты исследования. При этом важно различать истину-процесс и истину-результат не только в области аксиологических высказываний, рассуждений, выводов.

Диалектико-материалистическая гносеология рассматривает истину по существу как исключительно сложную систему противоречий между объективным и субъективным, абсолютным и относительным, абстрактным и конкретным. В ключе данной гносеологии истина по уголовному делу является одновременно идеальной (нематериальной, хотя ее носитель и материален), объективной (по источнику информации и содержанию полученного знания), абсолютной (в смысле не только недостижимого идеала полноты отражения, но и неопровержимости мысли об отдельных момента, сторонах, связях, атрибутах, обстоятельствах...конкретного объекта познания) и относительной (в смысле неполноты и допустимой неточности, приближительности); она содержит моменты абстрактного, конкретного и субъективного.

Высшим критерием истины (согласно диалектическому материализму) выступает всемирно-историческая практика. Следует принимать во внимание и логический (научно-теоретический) критерий.[6] Такой критериальный подход сохраняет свою ценность и в уголовно-процессуальном познании. Здесь целесообразно подчеркнуть особое значение для уголовного судопроизводства практики борьбы с преступностью, прежде всего практики расследования конкретной категории дел.

О плюрализме мнений насчет диапазона применимости категории «истина» (о содержании истин в уголовном судопроизводстве). Ряд юристов высказали точку зрения, согласно которой в содержание истины по уголовному делу входит лишь верное отображение фактических обстоятельств общественно опасного деяния. Этот взгляд выразили М.С. Строгович, М.А. Чельцов, И.В. Тыричев и другие авторы. Так, И.Л. Петрухин считает, что правовые оценки и меры наказания «не должны включаться в понятие истины»[7]. Некоторые авторы, среди которых А.Л. Ривлин, И.Д. Перлов, П.Ф. Пашкевич, И.И. Нарвский, И.И. Мухин, в содержание истины по уголовному делу включили и меру наказания. Эта гносеологическая позиция, утверждающая приемлемость категории «истина» к оценочным выводам (в частности, о виновности и мере наказания), представляется правильной. Разнообразие суждений заметно и по вопросу о характере истины, устанавливаемой в уголовном процессе.

По мнению А.Л. Ривлина, М.А. Чельцова, М.Л. Якубов и других юристов, философские понятия абсолютной и относительной истины неприменимы к уголовному процессу. Ю.К. Орлов пишет, что «для характеристики результатов судебного доказывания не подходят понятия ни абсолютной истины, ни относительной, ни той и другой вместе взятых. Но главное заключается в другом. Данные понятия вообще характеризуют лишь бесконечный процесс общечеловеческого познания»[8]. Цитируемое утверждение со словом «лишь» явно не соответствует научной теории истины. Абсолютность и относительность характеризуют не только бесконечное развитие мысли, но и ограниченную временем человеческой деятельности истину-процесс, а также конкретную истину-результат. Отрицание единства абсолютного и относительного в истине совершенно не приемлемо для диалектико-материалистической теории истины.

А.Л. Никифоров верно отмечает, что «абсолютная истинность и относительная истинность не исключают друг друга и к ним не применим закон непротиворечив»[9]. Иногда, по-разному интерпретируя понятия абсолютности и относительности, не одинаково определяя содержание истины, ряд авторов не без оснований истину в уголовном судопроизводстве считают абсолютно-относительной. К ним относятся Л.Т. Ульянова, А.И. Трусов, В.Я. Дорохов, И.М. Лузгин и другие.

Ученый -философ Белов М.В., полагает, что «о чем продолжают спорить юристы по проблеме истины в уголовном процессе? Главным образом – о диапазоне применимости категории «истина» и о характере истины, устанавливаемой по уголовному делу (является ли она абсолютной, относительной...?)»[10]. Нередко тот или иной автор не указывает с должной ясностью на свою философскую позицию. Встречающиеся кое-где ссылки на «классическую» концепцию истины (Платона и Аристотеля) не уточняют, что эта концепция по сути несовместима с современной диалектико-материалистической (Платон – объективный идеалист, Аристотель – колебался между материализмом и идеализмом; оба мыслителя как диалектики были весьма далеки от уровня гегелевской диалектики и от философской высоты Маркса, Энгельса, Ленина). Назвать платоновское - аристотельскую концепцию истины научной и приемлемой для современного правосудия – нет достаточных оснований.

Продолжение творческой полемики об истине как ценности и цели уголовно-процессуального познания актуально для теории и практики уголовного судопроизводства, для совершенствования соответствующего законодательства. Философско-правовая проблема и впредь должна разрешаться в русле взаимодействия философов и юристов (а также представителей иных областей гуманитарной науки) – под знаменем научной методологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов М.В. Философия и будущее цивилизации: / М.В. Белов Тез. докл. и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): В 5 т. Т. 1. М.: Современные тетради, 2005.- С. 185.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе./ В.А. Лазарева. /- М.: Высшее образование, 2009.- 40с.
3. Божьева В.П. Уголовный процесс. / В.П. Божьева. - М.: Высшее образование, 2008.- 118с.
4. Республика Таджикистан. Кодекс (2009). Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: офиц. текст. Настоящий кодекс издан Министерством юстиции Республики Таджикистан - Д.: Ирфон, 2010
5. Таджикская Советская социологическая Республика. Кодекс (1961). Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР: с изменениями и дополнениями на 1 января 1989.- Д.: Ирфон, 1989. С. 129.
6. Белов М.В. К вопросу о критериях истины в уголовном процессе / М.В. Белов LEX RUSSICA // Научные труды Московской государственной юридической академии. - 2008.- № 2. – С. 298-306.
7. Петрухин И.Л. Истина, достоверность и вероятность в суде / И.Л. Петрухин // Юридический мир. - 2003.- № 8.- С.18
8. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. / Ю.К. Орлов. - М.: Юрист, 2009. – 22с.
9. Никифоров А.Л. Философия науки: История и теория./ А.Л. Никифоров.- М.: Идея-Пресс, 2006.- 222с.
10. Белов М.В. Научные труды / М.В. Белов // Московской государственной юридической академии.- 2008. - № 2.- С. 298-306.

ИСТИНА КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Исследуется вопрос об установлении истины в уголовном судопроизводстве, анализируются проблемы, связанные с процессом доказывания, возникающие в следственной и судебной практике.

Ключевые слова: Истина, концепций истины, понятие истины, проблема истины в уголовном процессе, достижение истины, процесс доказывания, путь к истине, проблема истины в правосудии.

RUTH AS THE PURPOSE OF THE CRIMINAL PROCEDURAL KNOWLEDGE: PHILOSOPHICAL-LEGAL ASPECTS

The question under review is concerning an ascertainment of truth in a criminal justice; the problems, connected wiz a process of the proof, appearing in an investigative and judicial practice, are analyzed.

Key words: Truth, truth conception, notion of truth, the problem of truth in the criminal trial, truth achievement, the process of proof, the way to truth, the problem of proof in justice.

Сведения об авторе: *Ходжаева Н.Б.* – ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора ТНУ, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Телефон: (+ 8 - 992-98) – 893-99-55

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

С.Х.Холова

Институт философии, политологии и права АН РТ

Защита прав детей, оставшихся без попечения родителей, в Республике Таджикистан осуществляется Конституцией РТ, Семейным Кодексом РТ, Конвенцией о правах ребенка, Законом РТ «Об ответственности родителей по воспитанию и обучению детей» и других нормативных правовых актах.

Конституция Республики Таджикистан, провозгласив, что мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства и родители ответственны за воспитание детей, закрепила направления развития семейного законодательства.

Семейный кодекс Республики Таджикистан, закрепив одним из принципов правового регулирования семейных отношений обеспечение приоритетной защиты прав и интересов детей, установил ориентиры для последующих семейно-правовых норм. Основное значение данного принципа в том, что права и интересы ребенка обладают преимуществом по сравнению с другими приоритетами семейно-правового регулирования. Ребенок не рассматривается как объект родительской власти, а выступает носителем прав, то есть субъектом.

Данный принцип закреплен не только в национальном законодательстве, он также содержится в международных договорах, к которым присоединилась Республика Таджикистан. Так, в соответствии с Конвенцией «О правах ребенка» во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст.3 Конвенции).

Появлению детей без попечения способствуют отрицательные социальные явления, в частности, экономическая незащищенность семьи, ее распад, а также большое число разводов в стране. Кроме того, в силу возникновения и развития рыночных отношений – происходит сокращение системы дошкольных образовательных учреждений разного уровня и типа, разрушается преемственность связей между различными социальными институтами, обеспечивающими социальную защищенность детей, и, как следствие, происходит резкое увеличение числа детей, оставшихся без попечения родителей.

В республике сформирована законодательная база по защите прав детей, но ее реализация не обеспечивается квалифицированным использованием законодательных актов специалистами социальных служб и осуществлением провозглашенных нормативными правовыми актами мер государственной поддержки детства. Эти факторы порождают появление противоречия между теорией в области защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, и практикой ее реализации. Это происходит в первую очередь, потому что практические работники, осуществляющие социальную работу с детьми, оставшимися без попечения родителей, не владеют правовыми нормами, недостаточно ориентируются в методах, средствах, организационных формах применения права в реальной профессиональной деятельности.

Кроме того, практика показывает, что существующая система форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не может реально противодействовать наметившейся социально негативной тенденции увеличения количества таких детей.

Совершенствование существующей системы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, направлено на обеспечение интересов ребенка и лица, осуществляющего его воспитание и содержание.

Известно, что сиротство представляет собой общественное явление, связанное с существованием детей, не имеющих родителей по объективным причинам: таким как смерть, признание родителей недееспособными, безвестное отсутствие родителей, признание их умершими, находящихся в местах лишения свободы; По субъективным причинам: при лишении родительских прав, уклонение их от воспитания или от защиты прав и интересов детей, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения, а также других случаев отсутствия опеки и попечительства. В этом случае функции по защите прав и интересов детей возлагаются на органы опеки и попечительства. К детям – сиротам относятся лица, не достигшие 18 лет, которые не имеют одного или обоих родителей.

* Таджикистан является участником данного договора с 26 июня 1993 года

Сложной проблемой современного таджикского общества является наличие, так называемых сирот, которые, несмотря на то, что имеют живых родителей, или хотя бы одного из них, тем не менее, не воспитываются ими. В этом случае заботу о детях берет на себя общество и государство. Это и дети, родители которых юридически не лишены родительских прав, но фактически не заботятся о своих детях.

По статистическим данным сейчас в стране зарегистрировано 3300 детей, лишенных и отца и матери, а также 102 тысячи детей, не имеющих либо отца, либо матери. Также согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения, в этом органе зарегистрировано 180 тысяч малоимущих семей [1, с.4]. Причем лишь небольшое число этих детей остались без попечения в результате смерти их родителей. Остальные относятся к явлению так называемого «социального сиротства», то есть являются сиротами при живых родителях, и число их растет день за днем. Основными причинами увеличения числа детей-сирот при живых родителях являются социально-экономические проблемы, безработица, низкая заработная плата, миграция, увеличение числа разводов, материальные и жилищные трудности, рост внебрачной рождаемости, высокий процент родителей, ведущих асоциальный образ жизни [2, с.276].

Вышеперечисленные категории детей всегда относились к числу нуждающихся в заботе со стороны государства. В наше время официальное признание получил единый термин, охватывающий всех детей данной категории – дети, оставшиеся без попечения родителей.

Мы не можем скрывать, что после гражданской войны в стране и в последние годы в связи с увеличением числа миграции мужчин и женщин в Таджикистане, а также в условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической жизни наблюдается устойчивая тенденция роста числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Защита прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приобретает в Республике Таджикистан крайне важное значение. Свидетельством тому является принятый Закон Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» за №762 от 2 августа 2011 года, исполнение которого даёт возможность родителям исполнить родительские обязанности и серьезно заняться воспитанием своих детей, а не бросать их по различным причинам, в результате чего дети при живых родителях становятся социальными сиротами.

Согласно Конвенции «О правах ребенка» они имеют право на особую защиту и помощь со стороны государства, которое обеспечивает замену ухода за ними. Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, «кафала» по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми (ст. 20 Конвенции).

При рассмотрении вариантов замены отсутствующей родительской опеки необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

Так, согласно Семейному Кодексу РТ защита прав и интересов детей в случае отсутствия опеки и попечительства со стороны кровных родителей возлагается на органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства обязаны выявлять детей, без родительского попечения и вести их учет и, исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей, выбрать определенную форму устройства детей (ст. 124 СК РТ), а также осуществлять последующий контроль над условиями их содержания, воспитания и образования. Другие органы такой деятельностью не могут заниматься.

На сегодняшний день органами опеки и попечительства в Республике Таджикистан являются местные исполнительные органы государственной власти. Вопросы организации и деятельности местных исполнительных органов государственной власти по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются Семейным и Гражданским кодексами и Постановлением Правительства №98 от 11 марта 2000 года «Об утверждении Положения органа опеки и попечительства». В соответствии с данным Положением орган опеки и попечительства является органом местной власти, который функционирует в отделе образования районов и городов. Постановления органа опеки и попечительства о назначении опекуна и попечителя, о внесении изменений в имя несовершеннолетнего, о даче заключения об усыновлении, о лишении родительских прав, об определении места жительства детей выносятся от имени председателей хукуматов районов и городов и т.д.

На органы опеки и попечительства возложена также обязанность по ведению учета детей-сирот, и детей из малоимущих семей.

Органы опеки и попечительства обязаны в год два раза осуществлять мониторинг выполнения обязанностей опекунами и попечителями. Выявление осуществляется через активистов махаллей, председателей махалинского совета (домкомов), родных и близких, соседей, инспекторов по защите прав детей работающих в средних школах.

К сожалению, граждане редко обращаются за установлением опеки и попечительства, поскольку проведение процесса сбора необходимых документов усложнено. В связи с этим Президент страны Эмомали Рахмон призвал упростить законодательство, позволяющее усыновлять таджикских детей-сирот. Э.Рахмон отметил, что по данным Министерства труда и социальной защиты, на данный момент в стране насчитывается 3 тыс. 300 круглых сирот, более 102 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время функции органов опеки и попечительства возлагаются на комиссии по правам ребенка, которые функционируют на основании Постановления Правительства Республики Таджикистан № 377 от 1 августа 2008 года «Об обеспечении защиты прав ребенка». Данное постановление упразднила Комиссия по делам несовершеннолетних, передав ее функции и полномочия Комиссии по правам ребенка. В настоящее время функции органов опеки и попечительства исполняет Комиссия по правам ребенка. Из четырех районов города Душанбе только в районе Фирдавси функционирует орган опеки и попечительства в отделе образования хукумата района и Комиссия по правам ребенка. В остальных районах города Душанбе: районы Сино, Сомони, Шохмансур сокращен орган опеки и попечительства и его функции переданы Комиссии по правам ребенка. По нашему мнению, орган опеки и попечительства должен существовать и осуществлять свою деятельность. Его деятельность не исключает и не дублирует деятельность комиссии по правам ребенка. Возникшая неопределенность в правовом статусе такого важного органа, занимающегося защитой прав и интересов детей не должна иметь место. На сегодняшний день в Республике Таджикистан законодательно допускаются следующие формы устройства детей: опека (попечительство), усыновление.

Критерием разграничения опеки от попечительства в отношении детей является возраст последних. Так, опека устанавливается над несовершеннолетними, не достигшими возраста четырнадцати лет, а попечительство - над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Установление и прекращение опеки или попечительства над несовершеннолетними определяется Гражданским кодексом Республики Таджикистан. К тому же, функции опекунов и попечителей могут быть возложены на детские дома, интернаты и т.д.

Усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 125 СК РТ). Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. Интересы детей касаются возможности обеспечения несовершеннолетним полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития. Исключение составляют случаи, когда это требование противоречит интересам детей или когда один из них не может быть усыновлен из-за состояния здоровья.

К сожалению, процедура усыновления ребенка в Республике Таджикистан необоснованно усложнена. На практике граждане, обращаясь с просьбой об усыновлении детей, после получения информации о необходимых документах больше не являются в орган опеки и попечительства. На эту проблему обратил внимание Президент РТ Э. Рахмон. Он сказал, что «упрощение системы усыновления круглых сирот послужит исчезновению тенденции торговли людьми. Тысячи семей нуждаются и хотят усыновлять детей. Но, мы сами так бюрократично устроили систему, что открыли путь к коррупции [3, с.4]». «Я не раз был свидетелем того, что в детдомах живут до трех детей из одной семьи, оставшиеся без попечения родителей, и из-за бюрократии у них нет возможности расти в здоровой полноценной семье, потому что мы не дали возможности их усыновить, лишив нормальной жизни», - сказал Э.Рахмон. Дети-сироты нуждаются в родительской любви, домашнем уюте, воспитании в кругу семьи, чувстве гармонии и тепле родителей и других членов семьи.

Государство должно проявить заинтересованность по усыновлению детей со стороны приемных родителей, вернуть детей - сирот из детских домов в семью. Заставить родителей забрать своих детей из детских домов и интернатов и всерьез заниматься воспитанием своих детей. Когда ребенок воспитывается в полноценной семье, он принесет больше пользы обществу, нежели если он будет расти в казенном учреждении.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Выступление Президента Эмомали Рахмон от 26.04.2013 года/ Послание к Маджлиси Оли// Чумхурият №59-60 (22196-197) от 27 апреля 2013 года.
- 2.Пчелинцева М.В. Семейное право России/М.В. Пчелинцева -М.: Юрист, 2001. -688 с.

3. Рахмон Э. Мы должны воспитать тысячи Рахмонов//ASIA-PLus № 31 (816) от 29 апреля 2013года.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Статья посвящена проблемам выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей в Республике Таджикистан. В рамках статьи рассмотрены особенности правовой защиты детей, не имеющих родительской опеки и попечительства. Проведен анализ функций органов опеки и попечительства по выявлению детей и их защиты.

Ключевые слова: сиротство, социальные сироты, орган опеки и попечительства, защита

THE ISSUE OF LEGAL EXPOSURE AND ARRANGE OF CHILDREN THAT ARE LEFT WITHOUT PARENT'S CARE

The article is dedicated to exposure and arranges children issue that left without parents care in the republic of Tajikistan. There is considered a special legal children's defense in the frame of the given article that have lack of parent's shelter. There is conducted a functional analyze of bodies care on exposure of children and theirs defense.

Key words: orphan, social orphan, care bodies, defense.

Сведения об авторе: *Холова С.Х.* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон:(+992)935772088(м.) E-mail: solehaholova@mail.ru

ЭВТАНАЗИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ

И.Х. Бабаджанов

Институт философии, политологии и права АН РТ

По Конституции Республики Таджикистан права человека, его свободы являются высшей ценностью, а жизнь, честь, достоинство и другие естественные права неприкосновенны (ст. 5). Каждый имеет право на охрану здоровья (ст. 38). В конституциях XVIII-XIX вв. не было упоминаний о праве на здоровье, хотя другие права человека и провозглашались. В международном масштабе право человека на здоровье было признано в 1948 г. Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25): «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи»[2, стр. 8].

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. признает право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Меры, которые должны быть приняты участвующими в Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают: а) обеспечение сокращения смертности и детской смертности, здорового развития ребенка; б) улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности; в) предупреждение и лечение эпидемических, профессиональных и иных болезней и борьба с ними; г) создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (ст. 12)[3, стр. 12].

Одним из важнейших правовых актов в рассматриваемой сфере является закон Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» 1997 г.[1]. В нем определены основные принципы охраны здоровья граждан, задачи законодательства в области здравоохранения, основы его организации и руководства, права граждан при оказании им медико-социальной помощи, обязанности и права медицинских и фармацевтических работников, порядок производства медицинской экспертизы, ответственность за причинение вреда здоровью граждан и пр.

Принудительные медицинские и научные эксперименты над человеком запрещаются (ст. 18 Конституции РТ). Гражданин имеет право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, и соответственно лечебное учреждение не может принуждать гражданина к лечению или его продолжению (ст. 30, 31 названного закона). При отказе от медицинской помощи гражданину в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия, что должно быть, в свою очередь, подтверждено записью в медицинской документации. За лиц, не достигших 15-летнего возраста, и лиц, признанных в судебном порядке недееспособными, отказ от медицинского вмешательства подписывают их родители или законные представители (опекуны).

В медицинской и юридической литературе обсуждаются вопросы о том, как должен поступать врач, когда испытывающий невыносимые страдания больной просит его избавить от мучений, т.е. ускорить уход из жизни (летальный исход); будет ли гуманно превращение врача из «помощника жизни» в «помощника смерти» и согласуется ли это с правами человека, законом и моралью или же исполнитель такой просьбы, врач,

совершает тем самым противоправный и противонравственный акт, т.е. преднамеренное убийство [6, стр.209].

«Убивать людей, даже по их желанию - негуманно», - заявляют противники эвтаназии. Негуманно продлевать мучительные страдания умирающих», - возражают ее сторонники. Возникает дилемма - выбор наименьшего зла[4, стр. 125].

Без сомнения, одинаково важны и приход в жизнь, и сама жизнь, и уход из нее, т.е. весь цикл - от колыбели до могилы. В последнее время тема добровольного ухода из жизни привлекает к себе внимание ученых всего мира. «В экзистенциальном плане смерть - это не просто исчезновение индивидуальной жизни человека. Следовательно возникает вопрос, о том, как можно преодолеть страх перед смертью, как сделать смерть осмысленным и, может быть, даже творческим моментом жизни»[7, стр. 171].

Говоря об эвтаназии, нужно вспомнить некоторые исторические факты. По-видимому, эвтаназия сформировалась в период средневековых войн, когда на поле боя без всякой помощи оставались раненые и их убивали якобы из жалости рукояткой в виде креста «мизерикокардия» (милосердия). Эти убийства нередко сопровождалась мародерством и уже не могли называться милосердием. Появились тайные общества (например, «Утоли мои печали»), представители которых по договоренности с родственниками, с помощью различных медикаментозных средств ускоряли смерть «безнадежных» больных.

На службу государству эвтаназия была привлечена Гитлером. Потрясающее по своей антигуманности и варварству постановление нацистского правительства об эвтаназии (1939) с программой по уничтожению неизлечимых пациентов и созданием учреждений эвтаназии из переоборудованных больниц потрясло весь цивилизованный мир. В тексте приговора нацистским медикам были сформулированы обязательные этические и юридические условия допустимости медицинских экспериментов на людях. Так появился «Нюрнбергский кодекс» (1947г.). Важнейшим положением «Нюрнбергского кодекса» является добровольное согласие обследуемого на проведение медицинского эксперимента. Тезис Женевской декларации «Я буду поддерживать высшее уважение к человеческой жизни с момента ее зачатия» - по сути дела не расходится с соответствующими положениями «Клятвы Гиппократата», но в то же время не содержит однозначных установок, которые есть у Гиппократата в отношении, например, проблем эвтаназии и медицинского аборта.

Многие могут возразить, что для эвтаназии важно оставаться вне закона из-за самого основного из всех принципов - «никто не имеет права владеть и распоряжаться жизнью другого». Религиозные лидеры, философы и судьи повторяют этот принцип в разных формах уже много лет. Эти и другие мнения высказывались в разное время, проблема эвтаназии обсуждалась снова и снова и вызвала жаркие дебаты в разных странах.

Так, из российских юристов эвтаназию поддерживает М.Н.Малеина, которая в качестве морального обоснования указывает, что высшей ценностью является реальное благополучие человека. «Сегодня часть медработников, - пишет она, - полностью отвергают эвтаназию и расценивают ее как врачебную капитуляцию; предостерегают от возможных ошибок в прогнозе состояния больного, от злоупотребления эвтаназией со стороны врача или других лиц; считают, что если общество когда-нибудь и придет к необходимости эвтаназии, то этим должны заниматься люди врачебной профессии. Сторонники данной меры считают ее допустимой только в исключительных случаях: при наличии сознательной и настойчивой просьбы больного, при невозможности облегчить его страдания известными средствами, при наличии веских доказательств о невозможности спасти жизнь пациента, доказательств, установленных консилиумом врачей при обязательном единогласии, с предварительным уведомлением органов прокуратуры». «Думается, - продолжает М.Н.Малеина, - что в законе должна быть разрешена и активная, и пассивная эвтаназия»[5, стр. 58, 59].

И все же мы полагаем, что в современных условиях всеобщего кризиса, высокой смертности, разгула преступности, коррупции, расхлябанности и безответственности разрешение эвтаназии было бы весьма рискованным и преждевременным. А главное, эвтаназия, как бы ее ни трактовали, остается по своей сути антигуманной и нравственно неприемлемой мерой. Аргументы противников этого деликатного института пока явно перевешивают доводы его сторонников. Иными словами, меньшим злом является отсутствие эвтаназии, чем ее наличие, т.е. официальное признание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахбори Маджлиси Оли РТ 1997 год. №9, ст. 115.
2. Всеобщая декларация прав человека // Сборник международных документов и законодательство Республики Таджикистан по правам человека. Душанбе. 2006. С.8.
3. Там же. С. 12.

4. Лики морали (Под ред. В.П.Обухова. СПб, 1996. С. 125.
5. Малеина М.Н. О праве на жизнь. С.58-59.
6. Право на жизнь в свете российских международных стандартов. // Правоведение, 1998, №1. С.209.
7. Розинг В.М. Смерть как феномен философского осмысления. //Общественные науки и современность. 1997, №2, с. 171.

ЭВТАНАЗИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ

Эвтаназия как социальное явление имеет сложную структуру. Для выявления сути этого явления, необходимо рассматривать ее через призму юриспруденции и медицины. В юриспруденции до сих пор нет какого-то одного общепризнанного определения эвтаназии. В юридической, философской и медицинской литературе обсуждается вопрос о праве на смерть применительно к эвтаназии (право на «легкую смерть»). В статье автор, преследуя историческое развитие отношения к эвтаназии, рассматривает различные доводы как в пользу, так и против этого явления.

Ключевые слова: жизнь, смерть; право на смерть; самоубийство; эвтаназия

EUTHANASIA: LEGAL AND MEDICAL ASPECTS

Euthanasia as a social phenomenon has a complicated structure. To identify the essence of this phenomenon, it is necessary to consider it in the light of law and medicine. In law there is still no universally accepted definition of a single euthanasia. In the legal, philosophical and medical literature discusses the right to die with respect to euthanasia (right to an "easy death"). The author, pursuing the historical development of attitudes towards euthanasia, considers various arguments both in favor and against this phenomenon.

Key words: life, death; right to death; suicide; euthanasia

Сведения об авторе: *Бабаджанов И.Х.* - докторант Института философии, политологии и права АН РТ

СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Е.В.Кравченко

Российско-Таджикский (славянский) университет

В современных условиях весьма актуальным является вопрос о применимости норм МГП в период проводимых ООН операций по поддержанию мира. ООН длительное время отказывалась применять нормы МГП, ссылаясь на обстоятельства юридического, политического и практического характера[1].

Следует отметить, что в самом Уставе ООН нет упоминаний о МГП. Более того, Женевские конвенции 1949 г., по сути, также не содержат нормы относительно поведения сил ООН в период вооруженных конфликтов. Одно из упоминаний о МГП содержит статья 89 первого Дополнительного протокола, где говорится, что «в случаях серьезных нарушений Конвенций или настоящего Протокола Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются принимать меры как совместно, так и индивидуально, в сотрудничестве с ООН и в соответствии с Уставом ООН». Другие упоминания об ООН имеются в статьях: 64 ЖК I, 63 ЖК II, 143 ЖК III, 159 ЖК IV, 101 ДП I, 27 ДП II и 16 ДП III. В них закреплено положение о регистрации в Секретариате ООН и сообщении Швейцарского Федерального Совета Секретариату обо всех ратификациях, присоединениях и денонсациях. В перечисленных статьях нет указания на то, что ООН, в частности силы ООН, должны соблюдать нормы МГП.

Резкий рост числа конфликтов, в том числе и внутри государств, представляет угрозу международному миру и безопасности. Практически все конфликты такого рода требуют непосредственного вовлечения ООН в их урегулирование. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г., утвердившей Итоговый документ саммита, подчеркнута решающая роль главных органов ООН в деле преодоления угроз международному миру и безопасности в рамках их соответствующих мандатов[2].

Поддержание международного мира и безопасности есть главная цель ООН, сформулированная в ее Уставе. Достижение этой цели – задача Организации и всех ее органов. Операция по поддержанию мира (ОПМ) – всего лишь одно из средств достижения главной цели ООН. Особенность именно этого средства заключается в том, что оно не предусмотрено ни Уставом, ни каким-либо иным юридически обязывающим актом.

Анализ ОПМ на основе документов ООН, практики их проведения дает основание говорить о том, что сформировалась международно-правовая доктрина, которая пока еще не воплотилась в норму международного договора[3]. В этой связи Э.С. Кривчикова отмечает, что формирование международных обычных норм имеет место не только в деятельности государств, но и в практике международных организаций[4].

Особенностью современных ОПМ стало то, что они учреждаются для содействия урегулированию не только международных вооруженных конфликтов, но и вооруженных

конфликтов немеждународного характера. Таким образом, была образована *Миссия наблюдателей ООН в Таджикистане* (МНООНТ), на основании резолюции 968 (1994) Совета Безопасности от 16 декабря 1994 г. Последний раз мандат МНООНТ был продлен до 15 мая 2000 года резолюцией 1274 (1999) Совета Безопасности от 12 ноября 1999 года[5]. В ходе данной операции ООН погибло 8 из 32 военных наблюдателей, входивших в состав персонала МНООНТ.

В соответствии со ст. 43 Устава ООН Совет Безопасности вправе применять вооруженные силы в целях пресечения агрессии. В качестве примера можно привести военные операции коалиционных сил против Ирака в 1990-1991 гг., осуществляющиеся по мандату ООН. На такие акции распространяется действие норм МГП. В Положении о чрезвычайных силах ООН 1957 г. говорится: «Силы будут соблюдать принципы и дух общих международных конвенций, применяемых к поведению военного персонала». Данные положения также были закреплены в Уставе Операции ООН в Конго от 15 июля 1963 г. и в Уставе сил ООН по поддержанию мира на Кипре от 25 апреля 1964 г. Позднее вышеупомянутые положения нашли свое подтверждение в специально разработанном «Типовом соглашении между ООН и государствами-членами, представляющими персонал и оборудование для операций ООН по поддержанию мира»[6], в котором определяется статус сил, участвующих в операциях по поддержанию мира.

В соответствии с Конвенцией о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала, к персоналу, задействованному в качестве комбатанта против организованных вооруженных сил, не применяются положения данной Конвенции[7]. Это означает, что силы ООН, осуществляющие операции по поддержанию мира с применением вооруженной силы, не могут пользоваться какими-либо привилегиями и иммунитетом на поле боя. Нападения на них организованных вооруженных формирований не являются нарушением норм и принципов МГП, поскольку личный состав военного контингента ООН рассматривается в качестве комбатантов, а столкновение между военными формированиями обеих сторон приравнивается к международному вооруженному конфликту. Необходимо упомянуть о Бюллетене Генерального Секретаря ООН, утвержденного в августе 1999 г., касающегося соблюдения силами ООН международного гуманитарного права. Анализируя положения данного Бюллетеня, можно прийти к следующим выводам. Безусловно, данный документ позволил в определенной степени решить вопрос о применимости норм права вооруженных конфликтов в тех случаях участия сил ООН, которые вызвали особо острые дискуссии. При рассмотрении Бюллетеня становится очевидным, что разработчики Бюллетеня постарались в его незначительном по объему контексте разместить значительный по содержанию свод основополагающих норм и принципов МГП.

Бюллетень применяется исключительно к операциям, проводимым под командованием и контролем ООН. Если какое-либо государство или коалиция государств получают санкцию Совета Безопасности ООН на осуществление операции согласно главе VII Устава ООН, национальные контингенты участвующих в ней государств подпадают под действие тех норм МГП, которые обязаны соблюдать соответствующие государства в своих отношениях с другими странами в конфликте[8].

Вместе с тем Бюллетень не является нормативным актом, положения которого носят обязательный характер, а представляет собой внутренний административный документ ООН, содержащий рекомендации и указания для вооруженных сил ООН. На его основе возможна разработка юридически обязательного документа, который восполнит очевидные правовые пробелы в применении МГП к операциям ООН.

Несмотря на то, что в операциях ООН пределы применения вооруженной силы расширились, источники МГП не содержат правовые нормы, непосредственно направленные на регулирование военных акций ООН. Таким образом, существует настоятельная необходимость в принятии нового международного договора, регулирующего применение норм МГП силами ООН при осуществлении ими мер принуждения военного характера, в случае если такие меры соответствуют целям ООН.

Вклад МККК в развитие норм международного гуманитарного права. МККК на протяжении всего своего существования придавал и придает большое значение развитию гуманитарного права, и его компетентность в этой области не вызывает никаких сомнений. МККК принимал активное участие в разработке проектов многих международных договоров в области МГП, в том числе четырех Женевских конвенций 1948 г, трех Дополнительных протоколов к ним, Конвенции о запрещении или

* В декабре 2005 года был принят III Дополнительный протокол к Женевским конвенциям, учреждающий Красный Кристалл в качестве гуманитарного символа.

ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г., Оттавской конвенции 1997 г. и т.д.

В том, что касается предотвращения вооруженных конфликтов, роль МККК, в основном, заключается в том, чтобы поощрять государства к принятию необходимых мер и предоставлять им информацию и аналитические материалы, которые помогут им лучше выполнять их обязательства. В силу ограничений, налагаемых на него принципом нейтральности, МККК не может участвовать в политических переговорах, направленных на предотвращение вооруженного конфликта, но иногда он может внести значительный вклад в их успешность благодаря превентивной гуманитарной дипломатии, предоставлению своих добрых услуг и творческому исполнению роли нейтрального посредника. Такие действия соответствуют духу Резолюции X Двадцатой Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца (Вена, 1965 г.), в которой МККК предлагается "предпринимать, постоянно осуществляя взаимодействие с ООН и оставаясь в рамках своей гуманитарной миссии, все усилия, которые могут способствовать предотвращению или урегулированию возможных вооруженных конфликтов, и участвовать, по соглашению с соответствующими государствами, в принятии любых мер, направленных на достижение этой цели". Однако МККК не будет предпринимать никаких действий, которые могли бы дать основание стороне в конфликте ограничить его доступ к жертвам этого конфликта или которые могут подвергнуть опасности его делегатов или сотрудников[9].

На протяжении всего существования МККК постоянно опиралась на резолюции Международных Конференций Красного Креста и Красного Полумесяца. Они играют важную роль в плане содействия соблюдению и развитию МГП.

Согласно п. 5 ст.10 Устава Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца «Международная Конференция принимает решения, рекомендации или декларации в форме резолюций»[10]. В качестве обязательных следует рассматривать те резолюции, которые касаются внутреннего права организации, в частности Правил процедуры Движения, процессуальных норм, резолюций о создании вспомогательных органов. Следует также признать, что Конференция полномочна устанавливать обязательные правила, необходимые для того, чтобы «способствовать единству Движения и выполнению им своей миссии при строгом соблюдении основополагающих принципов». Таковы, например, Принципы и правила проведения операций Красного Креста и Красного Полумесяца по оказанию помощи при стихийных бедствиях и катастрофах.

Тем не менее, в большинстве случаев назначение резолюций состоит не в том, чтобы устанавливать обязательные правила, а в том, чтобы рекомендовать членам Международного Красного Креста или государствам определенное поведение. Эти резолюции могут касаться любых вопросов, представляющих интерес для Движения: здравоохранения и социального обеспечения, помощи в случае стихийных бедствий, защиты и помощи в случае вооруженных конфликтов, развития гуманитарного права и т.п. Такие резолюции носят характер рекомендаций или призыва[11].

Франсуа Бюньон полагает, что резолюция, которая сама по себе не имеет обязательной силы, может тем не менее обладать некоторой силой в юридическом отношении, если она связана с другим источником права. Таким образом, не имея обязательной силы, резолюция, связанная с постоянной и единообразной практикой, может служить доказательством правовой убежденности, позволяющей признать существование нормы обычного права; резолюция Международной Конференции может также способствовать толкованию договорных положений, например положений Женевских конвенций[12].

Среди резолюций, рекомендуемых воюющим сторонам определенное поведение, прежде всего следует упомянуть те, которые применяются в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов. В этой ситуации возникает вопрос об обязательной силе этих резолюций в отношении находящихся в конфликте сторон, и в частности в отношении восставшей стороны. Тем не менее, в тех случаях, когда резолюции принимаются единодушным голосованием, их следует рассматривать как выражение правовой убежденности международного сообщества и МККК. В этом смысле они содержат элемент обязательности, который повстанческое движение, стремящееся получить

* Международное Движение Красного Креста и Красного полумесяца руководствуется в своей деятельности следующими принципами: гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство, универсальность

* Франсуа Бюньон является директором Управления по деятельности МККК в сфере международного права и сотрудничества с Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца.

международное признание в той или иной форме, игнорировать не может. Представляется возможным, по крайней мере, надеяться на то, что эти резолюции будут добросовестно изучены. Таким образом, можно сделать вывод, что резолюции Международных Конференций носят преимущественно рекомендательный характер, однако в любом случае они оказывают определенное влияние на международное право, и силу этого влияния следует измерять с учетом конкретной ситуации. Эти выводы подтверждаются практикой МККК, а также практикой государств в их отношениях с ним.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о том, что с учетом возрастания вооруженных конфликтов в различных регионах и участия в их урегулировании сил ООН, некоторые нормы МГП подлежат уточнению и дополнению. В этой связи, с целью дальнейшего развития норм МГП государству в сотрудничестве с МККК следует выработать новый международно-правовой документ для регулирования применения норм МГП силами ООН при осуществлении ими мер принуждения военного характера. Вместе с тем, необходимо укрепление существующих норм и ценностей МГП и распространения их действия посредством более широкого применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ли Т. Роль Организации Объединенных Наций в международном гуманитарном праве // Материалы научно-практической конференции по международному гуманитарному праву для студентов и аспирантов вузов Центральной Азии (Алматы, 14-15 марта 2007 г.). МККК, 2007.
2. Документ ООН A/RES/60/1 от 16. 09. 2005 // [Электронный ресурс] <http://www.un.org/Russian/ga/60/docs/nocte.htm>.
3. Тузмухамедов Б.Р. Некоторые правовые проблемы операций по поддержанию мира/ Б.Р.Тузмухамедов. // Московский журнал международного права. -1999. -№ 1. -С.70.
4. Международное право: Учебник / Под. ред. Колосова Ю.М., Кривчиковой Э.С. М., 2001. -С.214.
5. Мансуров У.А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями / У.А. Мансуров. //Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. -С.11.
6. Документ ООН. A/46/185 (1991).
7. Конвенция о безопасности персонала ООН и связанного с ним персонала от 9 декабря 1994 г.
8. Риникер А. Соблюдение международного гуманитарного права силами ООН/ А.Риникер. // Международный Журнал Красного Креста. Декабрь, 1999. -№ 836.
9. Роль МККК в предотвращении вооруженных конфликтов. [Электронный ресурс] <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/review-artivle-300602>
10. Устав Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца // Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца: Сборник уставов и других документов. М.: МККК, 1995. С.23-24.
11. Бюньон Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны/ Ф.Бюньон. МККК, 2005. -С.499.
12. Бюньон Ф. Международный Комитет Красного Креста и защита жертв войны/ Ф. Бюньон. МККК, 2005. -С.499.

СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВИТИЮ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Данная статья рассматривает вопрос о применимости норм МГП в период проводимых ООН операций по поддержанию мира. ООН длительное время отказывалась применять нормы МГП, ссылаясь на обстоятельства юридического, политического и практического характера.

Ключевые слова: международное право, нормы международного гуманитарного права, вооруженные конфликты, операции по поддержанию мира.

MODERN ACTIVITIES OF STATES ON FURTHER DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

in this day and age extremely instant is a question about IHL norms of usability in a period of leading operations for world support which are held by UN. UN for a long time refused to apply IHL norms referring to legal circumstances. political and practical disposition.

Key words: international law, international humanitarian law, armed conflicts, peacekeeping operations.

Сведения об авторе: *Кравченко Е.В.* - соискатель кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета РГСУ. Телефон: (+992)907052550. E-mail: Lena.lady@inbox.ru

МАВЌЕИ МУРОФИАВИИ ПРОКУРОР ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

И.Т. Махмудов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Масъалаи мавқеи муурофиавии прокурор дар муурофиаи ҷиноятӣ аз проблемаҳои баҳсноки илмӣ ба ҳисоб меравад. Прокурор – намоёндаи ҳокимияти давлатӣ ва низоми ягона ва марказонидашудаи мақомоти прокуратура ба ҳисоб рафта, назорати иҷроӣ аниқ ва яқхелаи қонунҳоро дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал мебарорад. Иштирок дар муурофиаи судии ҷиноятӣ танҳо яке аз самтҳои

мустақили фаъолияти прокурорӣ ба ҳисоб меравад. Гузашта аз ин, ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, тавре ки аз таҳлили мазмуни қонунгузори мурофиавӣ ҷиноятӣ ба ҷашм мерасад, дар суд прокурор ҳамеша ба сифати айбдоркунандаи давлатӣ баромад менамояд. Маҳз ҳамин масъала дар назарияи мурофиавӣ ҷиноятӣ баҳсҳои илмиро дар хусуси функцияҳои прокурор дар мурофиавӣ ҷиноятӣ ба миён овардааст. Зеро, то ҷо ки маълум аст, назорати иҷроӣ қонунҳо ва дастгирии айбдорӣ давлатӣ дар суд функцияҳои гуногунанд.

Мавқеи мурофиавӣ прокурор дар мурофиавӣ ҷиноятӣ вобаста ба марҳилаҳои таърихӣ рушд аз ҷониби қонунгузорӣ ба таври гуногун танзим шудааст. Қонунгузори мурофиавӣ ҷиноятӣ даврони Шӯравӣ ҳудуди назорати прокурориро беаҳдуд танзим намуда, ҳатто, амалишавӣ онро дар самти баамалбарории адолати судӣ роиҷ медонист. Прокурор мувофиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии замони Шӯравӣ назорати иҷроӣ қонунҳоро ҳангоми баррасии парвандаи ҷиноятӣ дар суд ба амал мебаровард. Назорати прокурорӣ дар суд яке аз соҳаҳои мустақили назорати иҷроӣ қонунҳо ба ҳисоб мерафт. Аз ин рӯ, ҳангоми иштирок дар суд мавриди баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ, прокурор на танҳо андешаи ҳудро оид ба масъалаҳои баррасишаванда баён мекард, балки ҳулоса пешниҳод менамуд ва дар сурати норозӣ буданаш ба санади судӣ нисбати он эътироз баён мекунад. Андешаи прокурор дар ҷунин маврид афзалият дошт ва судҳо, ки гуё то андозае дар ҳалли масъалаҳои муҳимтарини муҳокимаи судӣ мустақил буда, аз рӯйи эътиқоди ботинии худ рафтор мекарданд, ҷун қоида дар аксарияти маврид мавқеи прокурорро ҷонибдорӣ мекарданд. Яъне, то андозае нуфуси прокуророн нисбат ба суд зоҳир мегашт.

Бо ин маънӣ, дар адабиётҳои ҳуқуқии он замон дар хусуси мавқеи мурофиавӣ прокурор дар мурофиавӣ ҷиноятӣ андешаву назарҳои муҳталиф ҷой доштанд. Аз ҷумла, масъалаи функцияи мурофиавӣ прокурорро олими шинохта М.А. Челсов мавриди баррасӣ қарор дода, қайд намуда буд, ки ҳарчанд дар давраи тафтишоти пешакӣ ва муҳокимаи парванда дар суд прокурор функцияи айбдориро иҷро намояд ҳам, вале ӯ ҳамзамон ба ҳайси намояндаи доимии мақомоти ҳифзи қонун боқӣ мемонад. Аз ин рӯ, ба андешаи ӯ прокурор на танҳо ҳуқуқи даст кашидан аз айби давлатӣ ва қатъ намудани таъқиботи ҷиноятиро дар мавридҳои, ки далелҳои ҷамъовардашуда оид ба парвандаи ҷиноятӣ қофӣ нестанд, дарост, ҳамзамон дар як маврид вазифадор аст, ки дар муҳокимаи судӣ ҷараёни иҷроӣ қонунҳоро аз ҷониби тарафҳои назорат намуда, мусоидат намояд, то ки ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиавӣ таъмин карда шаванд [1].

Бо ҳамин мазмун, каме баъдтар В.М. Савитский қайд намуда буд, ки дар шароити қунунӣ вазифаи прокурор ҳамчун айбдоркунанда, дар он зоҳир мегардад, ки ҷинояткоронро ошкор ва фош намояд ва ҳамчун намояндаи мақомоти назорати иҷроӣ қонунҳо ӯ танҳо як вазифаро иҷро менамояд. Тамоми фаъолияти мақомоти прокуратураи Шӯравӣ, дар маҷмӯъ баҳри ба даст овардани мақсади ягона равона карда шудааст. Овардани эътироз ба тариқи назоратӣ, иштирок дар рафти тафтиши пешакӣ парвандаҳои ҷиноятӣ, дастгирии айбдоркунандаи давлатӣ дар суд – ин ва дигар шаклҳои фаъолияти прокурорӣ дар маҷмӯъ танҳо ҳангоми аз ҷониби прокурор иҷро намудани вазифаи асосии конституционӣ ҷой дошта метавонад [2].

Аз гуфтаҳои олим ҷунин ҳулоса кардан мумкин аст, ки ӯ тамоми шаклҳои фаъолияти мурофиавӣ-ҷиноятӣ прокурор, назари иштирок дар тафтишоти пешакӣ ва дастгирии айби давлатиро дар суд дар маҷмӯъ шаклу усулҳои назорати иҷроӣ қонунҳо эътироф мекард.

Ба андешаи М.С. Строгович дар мурофиавӣ ҷиноятӣ прокурор ҳамон касест, ки ҳангоми назорати иҷроӣ қонунҳо дар дигар самтҳои фаъолияти назоратӣ қарор дорад, яъне - ҳомии қонунӣ ва муҳофизи қонун. Вале ин вазифаи муҳим ва асосии ҳудро прокурор дар мурофиавӣ ҷиноятӣ бо роҳи усулҳои махсус амалӣ менамояд [3].

Ҳамин андешаи олимро В.И. Басков ҷонибдорӣ намуда, таъкид менамояд, ки дар тамоми давраҳои мурофиавӣ судӣ моҳияти фаъолияти прокурор тағйир намеёбад: ин вазифаи назорати иҷроӣ аниқ ва яқхелаи қонунҳо мебошад [4].

Мувофиқи нуқтаи назари Н.В. Жогин прокурор уҳдадор аст назорат намояд, то ин қӣ судҳо ягон санади ғайриқонунӣ ва беасос набароранд. Прокурор вазифадор аст, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ оид ба ҳар як ҳолати ҷой доштани қонуншиканӣ дар муҳокимаи судӣ, новобаста аз он ки аз ҷониби ки содир шудааст, ҷорачӯӣ намояд [5].

Зимнан қайд кардан бамаврид аст, ки мувофиқи моддаи 20-и асосҳои қонунгузори мурофиавӣ ҷиноятӣ Иттиҳоди Шӯравӣ ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ аз соли 1958 прокурор уҳдадор буд, ки дар тамоми давраҳои мурофиавӣ судӣ ҷиноятӣ сари вақт ҷораҳои пешбининамудаи қонунро ҷиҳати бартараф намудани тамоми намуди қонуншиканиҳо, аз ҷониби қассе, ки содир нашуда бошанд, андешад.

Мувофиқи моддаи 15 КМЧ РСС Тоҷикистон (соли 1961) суд, прокурор, мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ вазифадор буданд, ки ҳолатҳои корро ҳаматарафа, пурра ва бегаразона тадқиқ намоянд. Исроти кардани тамоми ҳолатҳои кор оид ба парвандаи ҷинояти тавре ки маълум мешавад, мақсади умумии тамоми субъектҳои номбаршуда буд. Ин тасаввуротҳо дар заминаи қоидаҳои маъмули ягонагии ҳокимияти давлатӣ, авлавияти манфиатҳои оммавӣ нисбат ба манфиатҳои шахсӣ ва воситаи мубориза бо ҷинояткорӣ эътироф шудани мувофиқи ҷинояти асос ёфта буданд. Табиист, ки чунин шароити ташкил ва ба роҳ мондани мувофиқи аз прокурор дар суд чандон зарурати ба роҳ мондани кӯшишҳои иловагиро оид ба асоснок кардани вазифадор буд, ки тамоми ҳолатҳои корро ҳаматарафа ва пурра санҷида, оид ба он қарори дахлдор қабул намояд. Суд уҳдадор буд, ки бо ташаббуси худ тамоми ҳолатҳои корро новобаста аз хоҳишу иродаи тарафҳо ва иштироки онҳо дар ҷаласаи судӣ таҳқиқ намояд. Дар ин замина чунин хулосабарорӣ мешуд, ки яке аз вазифаҳои асосии прокурор дар мувофиқи судӣ аз он иборат буд, ки ҳамчун ёвари суд дар муқаррар намудани ҳақиқати объективӣ мусоидат намуда, ҳамзамон намояндаи мақомоти назорати иҷроӣ қонунҳо боқӣ бимонад. Ба мақсади ба амал баровардани уҳдадорӣ худ суд на танҳо соҳиби доираи номаҳдуди ваколатҳо оид ба ҷамъ кардани далелҳои иловагӣ буд, ҳатто, ҳуқуқ дошт, ки дар рафти муҳокимаи судӣ нисбати шахсони нав ва ё аз рӯи айбдорӣ нав парвандаи ҷиноятӣ оғоз намояд, аз прокурор ба роҳ мондани тафтиши иловагӣ ва эълони айби вазнинтарро нисбат ба айбе, ки дар хулосаи айбдоркунӣ пешниҳод шуда буд, талаб намояд. Дар сурати аз дастгиркунии айби давлатӣ даст кашидани прокурор, суд метавонист, ба ин нигоҳ накарда ҳукми айбдоркуниро содир намояд. Қонунгузори мувофиқи ҷинояти ҳолатҳои ҳатмии иштироки прокурорро дар мувофиқи ҷиноятӣ ба таври маҳдуд, яъне аз рӯи иродаи прокурор ва суд пешбинӣ карда буд, ки дар натиҷа аз нисф зиёди шумораи парвандаҳои ҷиноятӣ бе иштироки айбдоркунандагони давлатӣ мавриди баррасӣ қарор мегирифтанд. Табиист, ки чунин амал барои дар шароити мубоҳисавӣ бо иштироки фаъоли тарафҳо баррасӣ намудани парвандаҳо мусоидат намекард.

Мусаллам аст, ки идеологияи давлатии низоми Шӯравӣ нуфузу таъсири худро низ ба илм гузошта буд. Олимон кӯшиши исботи онро доштанд, ки «баҳсу мунозираи сотсиалистӣ» дар фарқият аз «буржуазӣ» дар бобати тақсим намудани функцияҳои мувофиқи эҳтиёҷ надорад. Ҷояи мувофиқи судии мубоҳисавӣ инкор карда мешуд. Гузашта аз ин, илми шӯравӣ функцияҳои алоҳидаи мувофиқи ҷиноятӣ, аз қабилӣ функцияи айбдорӣ ва таъкиботи ҷиноятиро эътироф намекард. Мувофиқи КМЧ РСС Тоҷикистон (соли 1961) прокурор назорати ба амал баровардани тафтишоти пешакӣ ва дастгирии айби давлатиро дар суд анҷом меод. Гузашта аз ин, доираи васеи ваколатҳои ҳокимиятӣ ба ӯ имкон меод, ки рафти таҳқиқ ва тафтиши пешакиро пурра зери назорат қарор дода, онро роҳбарӣ намояд. Роҳбарии мувофиқи тафтишот ва дастгирии айби давлатӣ дар суд ҳамчун шакли усулҳои назорати прокурорӣ маҳсуб меёфтанд. Дар ин росто В.И. Басков қайд намуда буд, ки: «прокурорӣ шӯравӣ – дорандаи ҳокимияти айбдорӣ нест: ӯ намояндаи мақомоти баамалбарорандаи назорати олии риояи қонунҳо дар мувофиқи судии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад» [6]. Ҳамзамон мавсуф ҷойи дигар ишора менамояд, ки: «дастгирӣ кардани айби давлатӣ, додани хулоса оид ба масъалаҳои бамиёномада дар суд, дастгирии даъвои граждани – силсилаи идомаи мантиқии функцияи назорати иҷроӣ қонунҳо ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд ба ҳисоб меравад» [7].

Дар нимаи дуҷуми солҳои ҳаштодум ва ибтидои солҳои навадуми қарни гузашта дар натиҷаи роҳандозӣ намудани «сиёсати бозсозӣ» дар кишвари абарқудрати Шӯравӣ раванду воқеа ва навгониҳои рӯҳ доданд, ки минбаъд сабабгори куллан тағйир ёфтани асосҳои сохтори конститусионӣ, сохти давлатӣ ва низоми ҳуқуқию қонунгузорӣ гаштанд. Дар натиҷаи вусъат додани равандҳои демократикунории ҷомеа, густариши ошкорбаёнӣ, пазируфтани ҳуқуқҳои фитрии инсон, назарияи давлати ҳуқуқбунёд ва дар ин замина эътироф намудани ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд ҳамчун арзиши олий, дар сатҳи қонунгузорӣ мустаҳкам намудани усули таҷзияи ҳокимият ва зарурати аз нигоҳу мазмуни нав ба танзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ бо назардошти арзишҳои нав ба вуқӯъ пайваст. Чунин омилҳо дар ниҳояти том ба пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти комили сиёсӣ аз ҷониби кишварҳои аъзои он боис гаштанд. Тоҷикистон низ 9 сентябри соли 1991 истиқлолияти давлатиро ба даст оварда, ҳамчун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфта шуд. Дар баробари дигаргун гаштани низоми ҳуқуқии кишвар чунин навгониҳо низ дар соҳаи мувофиқи судии ҷиноятӣ ба вуқӯъ пайвастанд. Дар натиҷаи амалишавии ислоҳотҳои судӣ-ҳуқуқӣ дар кишвар, тарзи маъруфи ҷомеаи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд эътироф шудани мувофиқи ҷиноятӣ ва ба ҳайси принципҳои калидии мувофиқи ҷиноятӣ пазируфта

шудани принципҳои дар асоси мувоҳида ва баробарии тарафҳо сурат гирифтани мувоҳида ва эҳтимолияти бегуноҳӣ, асосҳои бунёдии мувоҳидаи ҷиноятиро қуллан тағйир доданд. Ин омилҳо беихтиёр заминаҳои боэҳтимоли ҳуқуқиву ташкилиро – аз воситаи муҳимми мувоҳида бо ҷинояткорӣ будани мувоҳидаи ҷиноятиро ба - шакли ҳимояи ҳуқуқ манфиатҳои шахсият фароҳам оварданд. Ба вуқӯъ пайвастанӣ тағйироти қуллӣ дар низоми давлатдорӣ ва рӯй овардани он ба сӯйи бунёди ҷомеаи адолатпарвару демократӣ, таҳия ва қабули қонунҳои нави ҷавобгӯӣ ба талаботи давр, ноғузир ба ивазшавии арзишҳои илмӣ ва бо мазмуни замони муосир қорқард шудани онҳо низ оварда расонид. Чунин ҳолат боис гашт, ки баъзе мафҳуми ибораҳо ва институтҳои муҳимми мувоҳидаи ҷиноятӣ аз диди нав ва бо назардошти арзишҳои умумибашари эътирофшуда қорқард карда шаванд. Ин амалҳо дар маҷмӯъ боис гардиданд, ки мавқеи мувоҳидаи прокурор ва муносибати ӯ бо суд дар мувоҳидаи ҷиноятӣ таҷдиди назар карда шаванд. Прокурор дигар наметавонист, ки назорати иҷроӣ қонунҳоро ҳангоми баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ дар суд ба амал барорад. Акнун дар мувоҳидаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти дахлдори давлатӣ пурра, ҳама тарафа ва объективона таҷқиқ намудани ҳолатҳои қори ҷиноятӣ ҳамаҷун усули ягонаи барқарор намудани ҳақиқат ва адолат истифода нашуда, мувоҳида чун дастоварди пешқадамтари инсоният баҳри ҳаллу фасли ҷавобгарии шахс, ки худ баҳсноқ аст, чун тарзи баамалбарории адолати судӣ ва расидан ба адолати иҷтимоӣ истифода карда мешавад[8].

Баъд аз қабули Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 ҳокимияти судӣ ба ҳайси шоҳаи муस्ताқили ҳокимияти давлатӣ эътироф карда шуда, гузашта аз ин, принципи муस्ताқилияти судҳо ва танҳо ба Конституция ва қонунҳо иттиҳад кардани онҳо мустаҳкам карда шуд. Аз ин рӯ, чунин муқаррарот боиси ба вуқӯъ пайвастанӣ тағйиротҳои қуллӣ дар низоми қонунгузорӣ дар соҳаи мувоҳидаи судии ҷиноятӣ гашт. Пеш аз ҳама, чунин ҳолат дигар имқон наметод, ки прокурорҳо ҳамоно назоратро аз болои фаъолияти судӣ амалӣ намоянд. Бо назардошти ин ҳолат, қонунгузори замони соҳибхитиёрии Тоҷикистон дар бораи мақомоти прокуратура ин соҳаро ба соҳаи иштироки прокурор дар суд иваз намуд. Яъне, прокурор имқон пайдо кард, ки ҳамаҷун иштирокчи баробарҳуқуқи мувоҳида ва намояндаи тарафи айбдорқунанда мавриди таҷқиқи ҳолатҳои қор ва пешниҳоди далелҳо дар суд фаъолона иштирок намояд. Дар заминаи чунин нағноҳи соли 2009 Кодекси мувоҳидаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КМҚ ҚТ) дар таҳрири нав қабул карда шуд, ки аз 1-уми апрели соли 2010 ба ҳуқми амал даромад. Дар маҷмӯъ, қабули кодекс боис гашт, ки функцияҳои мувоҳидаи ҷиноятӣ аз қабилӣ таъқиботи ҷиноятӣ (айбдорӣ), ҳимоя ва баррасии парванда аз ҳама дигар ҳудо карда шаванд. Ҳамаҷун, қабули кодекс барои ҳусусияти мувоҳидаи пайдо кардани мувоҳидаи судии ҷиноятӣ замина гузошт. Суд мақомоти таъқибӣ ҷиноятӣ нест ва тарафи айбдорқунанда ё ҳимояро ҷонибдорӣ намеқунад. Суд барои амалӣ намудани ҳуқуқ ва уҳдадорҳои мувоҳидаи тарафҳо шароит муҳайё меқунад. Яъне, бори дигар собит карда шуд, ки дар як маврид ҳеҷ қас наметавонад, ки ба самтҳои гуногун ҳаракат намуда, дар як маврид дар ҳодаи ба даст овардани ҳадафҳо муваффақ гардад, яъне айбдор қунад ва ҳимоя намояд, айбдор қунад ва бегаразона парвандаро баррасӣ ва ҳаллу фасл намояд. Аз ин рӯ, ҳар як субъект амалан бояд танҳо як вазиғаеро, ки бо назардошти мавқеи мувоҳидаиаш ҳос аст, иҷро намояд.

Гузашта аз ин, аввалин маротиба дар кодекс функцияи мувоҳидаи «таъқиботи ҷиноятӣ» мустаҳкам гардид. Мувоҳиқи моддаи 6-и КМҚ ҚТ таъқибӣ ҷиноятӣ фаъолияти мувоҳидаиест, ки прокурор, муфаттиш, таҷқиқбаранда бо мақсади муайян кардани қордори бо қонуни ҷиноятӣ манъшуда ва шахсе, ки онро содир кардааст, ба сифати айбдоршаванда қалб кардани ӯ, ҳамаҷунин барои таъмин намудани таъқибӣ ҳазо ва ё дигар ҳораҳои маҷбури нисбат ба чунин шахс анҷом медиҳад. Албатта, бояд иқрор шуд, ки то андозае низ вақолатҳои прокурор дар самти назорати иҷроӣ қонунҳо аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешақӣ низ бо назардошти таъмини принципи мувоҳидаи ва баробарҳуқуқии тарафҳо тағйирӣ мазмун карданд.

Мавқеи мувоҳидаи прокурор дар мувоҳидаи ҷиноятӣ дар моддаҳои 36, 150, 248, 279-и Кодекси мувоҳидаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври возеҳу равшан баён шудаанд. Дар боби 5-уми КМҚ ҚТ прокурор ба гуруҳи иштирокчиёни мувоҳидаи судии ҷиноятӣ, ки таъқиботи ҷиноятиро анҷом медиҳанд, шомил шудааст.

Мувоҳиқи муқаррароти моддаи 36-и КМҚ ҚТ прокурор шахси мансабдори давлатӣ буда, дар доираи салоҳияти худ айбдорқуниро аз номи давлат ба амал бароварда, дар ҳамаи давраҳои мувоҳидаи ҷиноятӣ таъқибӣ онро таъмин меамояд. Прокурор назорати риояи дақиқ ва иҷроӣ яқхелаи қонунҳоро аз ҷониби мақомоти

тахқиқ ва тафтиши пешакӣ амалӣ менамояд. Прокуроре, ки дар баррасии судии парвандаи ҷиноятӣ иштирок мекунад, айбдоркунандаи давлатӣ номид мешавад. Ҳангоми тақвияти айбдоркунии давлатӣ прокурор мавқеи худро оид ба масъалаҳои таъбиқи қонуни ҷиноятӣ ва таъйин намудани ҷазо нисбат ба судшаванда, тибқи талаботи қонун ва эътимоди ботинии хеш, ки бо натиҷаҳои таҳқиқи ҳамаи ҳолатҳои парванда асоснок шудааст, изҳор менамояд.

Мувофиқи қонунгузори амалкунандаи мурофиавии ҷиноятӣ иштироки прокурор дар суд мавриди баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ҳатмист, ба истиснои парвандаҳо оид ба айбдоркунии хусусӣ. Бе иштироки прокурор парвандаи ҷиноятиро барои муҳокимаи суд пешниҳод намудан имконнопазир аст. Прокурор ҳулосаи айбдоркуниро оид ба парвандаи ҷиноятӣ тасдиқ намуда, дар суд айби давлатиро дастгирӣ менамояд. Вазифаи асосии прокурор дар муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ - ин асоснок намудани айбдорӣ ва исбот намудани гунаҳкорию судшаванда мебошад. Бояд гуфт, ки тафтишоти пешакӣ яке аз шаклҳои таъкиботи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад, ки идомаи минбаъдаи худро дар суд меёбад. Ҳангоми дастгирии айби давлатӣ прокурор дар масъалаи пешниҳод ва таъқиқи далелҳои, ки дар рафти тафтиши пешакӣ ҷамъоварӣ шудаанд, иштирок менамояд. Аз ин рӯ, сифати таъкиботи ҷиноятӣ дар суд аз бисёр ҷиҳат аз сифати тафтиши пешакӣ вобастагӣ дорад. Ичрои ин вазифа он вақт роиҷ мегардад ки, агар тафтишоти пешакӣ дар сатҳи баланди касбӣ анҷом дода шуда бошад ва маҷмӯи далелҳои қоғизӣ фошкунандаи кирдори айбдоршаванда ҷамъоварӣ ва мустаҳкам шуда бошанд. Барои прокурор тафтишоти пешакӣ давраи муҳимми омодагӣ ба муборизаву муҳорибаи асосӣ дар суд аст. Прокурор уҳдадор аст, ки қонуниятро дар рафти тафтишоти пешакӣ таъмин намояд, зеро дар муҳокимаи судӣ ҳар қадами шахсон амалисозандаи таҳқиқи тафтишоти пешакӣ аз ҷониби суд дар шароити ошкорбаёнӣ ва баҳсу мунозираи тарафҳо мавриди санҷиши ҷиддӣ қарор мегирад. Далелҳои, ки ҳилофи талаботи қонун ба даст оварда мешаванд, аз ҷониби суд безътибор доништа шуда, дар парванда истифода бурда намешаванд. Аз маводҳои парвандаи ҷиноятӣ хориҷ кардани онҳо то андозае мавқеи айбдориро заиф мегардонанд. Риоя накардани талаботи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ дар рафти тафтишоти пешакӣ, то андозае боис мегардад, ки суд наметавонад оид ба парванда қарори қонунӣ ва асоснок қабул намояд. Ба амал баровардани уҳдадории исботкунӣ аз ҷониби прокурор аз бисёр ҷиҳат аз қонунӣ сурат гирифтани тафтишоти пешакӣ вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, ба роҳ мондани назорати прокурорӣ аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ яке аз воситаҳои муҳимми таъмини функсияи таъкиботи ҷиноятӣ гумонбаршуда ва айбдоршаванда мебошад. Ҳамчун шахси масъули назоратбарандаи таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ ва огоҳкунандаи ҳолатҳои риоя накардани қонунгузорию мурофиавии ҷиноятӣ прокурор вазифадор аст, ки ҳолатҳои маҳдуд ва вайрон кардани ҳуқуқи озодиҳои иштирокчиёни мурофиаро пешгирӣ намуда, барои мустаҳкам намудани қонуният ва эҳёи заминаҳои бозътимоду устувори исботкунӣю далеловарӣ мусоидат намояд. Прокурор дар баробари таъмини қонуният дар давраҳои тосудӣ, ҳамчунин ҷиҳати асоснок намудани айби эълоннамуда ба шахс низ, бояд ҷораҳо андешад. Прокурор барои ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона тафтиш кардани ҳолатҳои қор бояд тамоми ҷораҳои пешбиниамудаи қонунро андешад, ҳолатҳои ошкоркунанда, сафедкунанда, вазнинкунанда, сабуккунанда ва ҷавобгарии айбдоршавандаро муайян намояд.

Ба андешаи В.М. Савитский фаъолияти назоратии прокурор дар давраи тафтишоти пешакӣ воситаи таъмини функсияи таъкиботи ҷиноятӣ ба ҳисоб рафта, амалӣ намудани исботкунӣ дар суд бошад, идомаи мантиқии фаъолияти ӯ дар давраҳои тосудӣ мебошад [9].

Ба андешаи В.А. Лазарева дастгирӣ кардани айби давлатӣ дар суд ва назорати ичрои қонунҳо аз ҷониби мақомоти амалисозандаи таҳқиқ ва тафтишоти пешакӣ шаклҳои амалисозии таъкиботи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад [10].

Агар дар рафти тафтишоти пешакӣ ҳолатҳои муҳимми парвандаи ҷиноятӣ муқаррар нашуда бошанд ва ҳуқуқҳои иштирокчиёни мурофиа ба таври ҷиддӣ вайрон шуда бошанд, айбдоркунандаи давлатӣ наметавонад ба таври дахлдор вазифаи худро дар суд иҷро намояд. Бо назардошти он ки ба зиммаи прокурор уҳдадории исботи гунаҳкорию судшаванда, асоснок ва қонунӣ будани айби эълоншуда дар суд воғузошта шудааст, ин ҳолат тақозо менамояд, ки назорати прокурорӣ аз болои мақомоти амалисозандаи тафтишоти пешакӣ амалӣ карда шавад.

Назорати прокурорӣ оид ба қонуни гузаронидани тафтишоти пешакӣ воситаи амалӣ сохтани таъкиботи ҷиноӣ ба ҳисоб меравад. Аз ин рӯ, ба чунин ҳулоса омадан мумкин, ки дар тамоми давраҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ прокурор функсияи таъкиботи ҷиноятиро амалӣ месозад. Ҳамин тарик, бояд таъкид намуд, ки прокурор

дар суд оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ манфиатҳои айбдоркунии ҳокимияти давлатиро бо роҳи ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ шахсони содиркунандаи ҷиноят, ошкор намудани онҳо дар рафти тафтишоти пешакӣ ва айбдор кардан дар суд ба амал мебарорад. Ба ин васила прокурор дар таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар мамлакат саҳм мегузорад.

Бо назардошти ба вуқӯ пайвастании тағйиротҳо дар низоми ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ, таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии қонунгузориҳои кишварҳои пешрафта, ҷоннок намудани ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии иштирокчиёни муҳофиза ва воқеияти ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон, шояд бо гузашти вақт зарурати ворид намудани тағйиротҳо дар Кодекси муҳофизавии ҷиноятӣ дар қисмати ҷудо намудани функсияҳои назорати прокурорӣ аз роҳбарии муҳофизавии тафтишот ва таъсиси ниҳоду сохтори алоҳида ба монанди Кумитаи тафтишотӣ низ ноғузир гардад. Масъалаи тадриҷан ҷудо намудани назорати прокурорӣ ва роҳбарӣ ба тафтишот, ба ҳайси функсияҳои алоҳидаи прокурор ва роҳбарии воҳиди тафтишот, масъалаи дурнамо аст.

АДАБИЁТ

1. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. - М.: Госюриздат, 1951. С.95-99.
2. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием в предварительном следствии / В.М. Савицкий М.: Госюриздат, 1959-78с.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - Т.1. -С. 214
4. Басков В.И. Прокурорский надзор при рассмотрении судами уголовных дел/ В.И. Басков. - М.: Юрид. Лит., 1980. - 11с.
5. Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел / Н.В. Жогин. -М.: Юрид. Лит., 1968.- С. 53-58
6. Ҳамон ҷо сах. 26.
7. Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции / В.И.Басков М.: Юрид. Лит., 1968.- 5с.
8. Искандаров З.Х. Нақши Конститутсия дар инқишофи ҳуқуқи судӣ // Нақши Конститутсия дар инқишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 17-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) / З.Х. Искандаров //.- Душанбе: Эҷклӯзив, 2012. 15с.
9. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. - М.: Наука, 1971.- 158-159с.
10. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие / В.А Лазарева. М.: Юрайт, 2011.- 48с.

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается процессуальное положение прокурора в уголовном процессе с учетом действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (в редакции 2010 г.). Автор считает, что наряду с функцией надзора за исполнением законов, в основном прокуроры в уголовном процессе осуществляют функцию уголовного преследования.

Ключевые слова: Уголовный процесс; прокурор; прокурорский надзор; процессуальные функции; уголовное преследование; законность.

REMEDIAL POSITION OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN CRIMINAL TRIAL

In article procedural position of the public prosecutor in criminal trial taking into account the operating Criminal - procedural code of Republic Tajikistan (in edition 2010г is considered.). The author considers that along with function of supervision of execution of laws, basically public prosecutors in criminal trial carry out function of criminal prosecution.

Key words: Criminal trial; the public prosecutor; public prosecutor's supervision; procedural functions; criminal prosecution; legality.

Сведения об авторе: *И.Т.Махмудов* - кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ. Телефон: **93-504-43-52**.

ПОНЯТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ: ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ш.Ш.Ходжаев

Таджикский национальный университет

Термин «законодательная техника» в науке является условным, так как под ним понимается как техника составления законопроектов, так и проектов всех других нормативных актов. На сегодняшний день в юридической литературе существуют различные определения законодательной техники. Однако, данный вопрос является предметом дискуссий в юридической науке. По мнению Д.А. Керимова, успешная деятельность по созданию законов и иных нормативно-правовых актов зависит от владения юридической наукой и приёмами законодательной техники [1].

По мнению Алексева С.С., законодательная техника представляет собой совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами

при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства [2]. Основной целью применения законодательной техники, по мнению ученого, является обеспечение совершенствования нормативно-правовых актов.

Также в юридической литературе рядом авторов используется термин «нормотворческая техника». Например, А.Ф. Черданцев, указывает, что «законодательная (нормотворческая) техника - это совокупность правил, приёмов, средств и способов подготовки, составления и оформления нормативных актов»[3].

Л.И. Дембо понимает под законодательной техникой «учение о законодательной системе, о ее структуре, о форме и методах ее построения». Едва ли такое широкое понимание законодательной техники, куда, по сути дела, включается вся теория права, во всяком случае, все учение о правотворческой деятельности, верно отражает существо данного понятия [4].

Высокий технический уровень законодательства - это результат последовательного соблюдения правил законодательной техники, а не сама законодательная техника. Когда мы говорим, что уровень законодательной техники того или иного акта высок, мы тем самым отмечаем, что акт отвечает его требованиям. И вообще слово «техника» в нематериальной сфере обычно употребляется как процесс, требование деятельности, а не как результат этого процесса.

Понимание законодательной техники, по мнению Л.С. Явича, нацеливает, главным образом, на изучение и обобщение уже имеющегося материала и накопившейся практики и совсем не касается разработки рекомендаций и указаний, как в дальнейшем необходимо формулировать нормативные акты.

Нецелесообразно отвергать при этом изучение и обобщение фактического уровня технического состояния законодательств, но это лишь отправная точка для главного в проблеме законодательной техники- разработки, широкой пропаганды и внедрения правил подготовки проектов нормативных актов, всемерного совершенствования техники правотворчества.

В свою очередь А.А. Ушаков подразделяет законодательную технику на внутреннюю и внешнюю. Если внутренняя законодательная техника - это собственно набор средств по приданию оптимальной формы правовому акту, то внешняя определяется этим специалистом как «вырост, связанный с организацией правотворческого процесса»[5].

По нашему мнению, дуализм в данном случае вряд ли является уместным. Следует отметить довольно распространенную среди учёных тенденцию включения в понятие законодательной техники процедурных элементов законотворческой деятельности. Так, Д.А. Керимов исследует понятие законодательной техники, ссылаясь на правила и организацию подготовительной деятельности, деятельности по подготовке и предварительному обсуждению проектов нормативных актов и т.д [6].

А Нашиц считает, что в законодательной технике процедурные и организационные вопросы, несомненно, весьма важны для понимания различных аспектов правотворчества, находясь вне сферы собственно законодательной техники, хотя и связаны с ней»[7].

Более практический подход к сущности законодательной техники предполагает ее рассмотрение исключительно как практической деятельности, направленной на выработку текста закона, не имеющей никакого отношения к юридической науке и основывающейся лишь на достижениях практики. В этом случае научный аспект техники законотворчества либо прямо отрицается, либо тем или иным образом нивелируется.

Так, например, И.К. Ильин и Н. В. Миронов полагали, что рассматриваемая техника является «совокупностью определенных, выработанных опытом и проверенных практикой, приемов и методов работы по подготовке и изданию ... правовых актов...»[8], Х.Э. Бахчисараев, определял технику законотворчества лишь как «правила и приемы составления текста акта» [9], Е.И. Астрахан считал, что законодательная техника лишена собственной научной базы, а ее вопросы «относятся к науке общей теории советского права» [10]. По мнению Бойко Л.М., которая, рассуждая о понятии законодательной техники, пишет: «Нам представляется, что под законодательной техникой следует понимать чисто технические моменты подготовки проектов нормативных актов, т.е. все, что касается методики составления правовых актов, их оформления». Е.В. Шугрина, отмечает, что техника законотворчества представляет собой лишь «так называемые деловые обыкновения, т.е. действия и приемы, сложившиеся в ходе правотворческой деятельности»[11]. И.М. Рассолов понимает под законодательной техникой «созданный на практике рабочий инструмент правотворчества»[12].

Высказывается также мнение, будто законодательная техника представляет лишь «степень технического совершенства изложения и редакции действующего

законодательства» и даже, более того, «уровень профессионального мастерства, искусства законодательствования» [13].

Очевидно, что при таком решении вопроса законодательная техника вовсе лишается объективных основ, возможности научного анализа при конструировании правовых норм, отраслей и институтов законодательства, а «сама деятельность по созданию правовых норм объявляется уделом лишь избранных, особо одаренных людей, только и способных создавать совершенные правовые акты» [14]. Как верно отмечал А.С. Пиголкин, «высокий технический уровень законодательства - это результат последовательного соблюдения правил законодательной техники, а не сама законодательная техника. ... Слово «техника» в нематериальной сфере обычно употребляется как процесс, требование деятельности, а не как результат этого процесса» [15].

Кроме того, понимание законодательной техники как высокого качественного уровня законодательства нацеливает главным образом на изучение и обобщение уже имеющегося материала и накопившейся практики и совсем не касается разработки рекомендаций и указаний, как необходимо формулировать нормативные акты в дальнейшем. Однако последнее значительно более важно, поскольку изучение и обобщение фактического уровня состояния законодательства (что, безусловно, необходимо) является лишь отправной точкой для главного в проблеме законодательной техники - разработки и внедрения правил подготовки нормативных актов, всемерного совершенствования техники законодательства.

По аналогичным причинам не соответствующей действительности представляется трактовка законодательной техники в двух аспектах - и как совокупности правил подготовки нормативных актов, и как степени технического совершенства законодательства [16]. Причиной столь различных подходов к сущности законодательной техники является то, что в ней действительно тесно переплетаются элементы науки, практики и юридического мастерства.

Вместе с тем, законодательную технику как правовое явление особого свойства нельзя сводить ни к сугубо практической деятельности по оформлению проектов законов, ни к исключительно теоретической проблематике. Руководствуясь данным подходом, ряд авторов предлагают следующее понятие законодательной техники.

В.И. Крусс рассматривает законодательную технику как «сумму (систему) технологий осмысления конституционно выраженных идеалов и принципов и объективирования на этой основе отраслевых принципов, нормативных установлений...» [17].

А.Б. Лисюткин отводит законодательной технике (как части юридической техники) чисто вспомогательную функцию в профессиональной юридической деятельности и рассматривает ее как определенную закономерностями развития правовой системы общества совокупность определенных правил, приемов, навыков, методов, используемых в профессиональной деятельности юриста с целью обеспечения высокого качества ее результатов [18].

Рассматривая правотворчество как способ, средство, канал (то есть технику) превращения социального в правовое и выделяя технические аспекты в самом правотворчестве, М.И. Муромцев рассматривает законодательную технику в качестве неотъемлемого элемента правовой системы [19].

В последнее время в науке прослеживаются точки зрения анализа имеющихся в науке массивов определений техники законодательства, через призму теоретико-методологических подходов к содержанию рассматриваемого явления, так или иначе являющихся основой для множества определений техники законодательства, а также выделения основные методологические достоинства и недостатки таких подходов.

Так, для первого подхода к содержанию техники законодательства, который может быть обозначен как *инструментальный*, характерно раскрытие содержания законодательной техники путем перечисления различных, в зависимости от авторской позиции на содержание техники законодательства, элементов законодательной техники: средств, приемов, способов, методов, правил.

Исходя из инструментального подхода, законодательная техника обычно определяется как совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления текстов проектов законов [20], либо как система правил и приемов рационального составления и правильного изложения проектов нормативных актов [21], либо как совокупность правил, приемов, средств и способов подготовки, составления и оформления нормативных актов [22].

Несмотря на то, что представления об элементах техники законодательства, соотношении этих элементов могут варьироваться, суть инструментального подхода остается неизменной - законодательная техника определяется исключительно через

совокупность (систему) ее элементов. Сторонниками инструментального подхода также являются Д.А. Керимов, Н.А. Власенко, А.С. Пиголкин, В.М. Сырых, А.Е. Пашерстник и другие ученые [23].

Отдельные авторы рассматривают законодательную технику исключительно как совокупность *правил* наиболее рационального составления и правильного изложения правовых актов [24]. Так, И.А. Семенов изначально рассматривавший содержание законодательной техники как систему *правил, приемов, средств и методов*, позднее исключил из него *методы*, а затем к элементам законодательной техники стал относить лишь ее правила [25]. В. Ю. Лазарев, Ю.А Тихомиров, И.Л. Брауде, говоря об элементах законодательной техники, упоминают лишь правила [26], А.В. Венгеров - правила и приемы [27], А.Ф. Черданцев, Б.А. Миренский - правила, средства, приемы и методы [28], С.С. Алексеев, В.М. Галкин - средства и приемы¹⁰⁵, И.К. Ильин, Н.В. Миронов - приемы и методы [29].

В научных исследованиях предлагается также другой подход деятельностный. [30] Согласно этому подходу к определению законодательной техники, последняя представляет собой не только совокупность (систему) элементов, но и собственно деятельность.

Ж. Дабен, характеризовавший технику законодательства как «мастерство юриста, его искусство в вопросах права»[31], Еще в свое время Р. Иеринг, писал, что «В первом смысле я понимаю под словом «техника» то юридическое искусство, задачу которого составляет отделка данного правового материала..., словом, - технический метод; во втором смысле - осуществление этой задачи в самом праве, т.е. соответствующий технический механизм права» [32].

Деятельностный подход и включение в понятие законодательной техники составляющего начало, как правило, имеет место и при определении общего понятия «техника» в энциклопедических и толковых словарях.

Так, в толковом словаре В.Даля техника определяется как знание, умение, приемы работы и приложение их к делу, обиход, сноровка [33]. В Большой советской энциклопедии под «техникой» понимают совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для обслуживания производственных потребностей общества [34].

Толковый словарь русского языка в понятие «техника» вкладывает совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, владение этими приемами, мастерство в каком-либо деле, процесс самого производства, выполнения, вопрос - как сделать, в отличие от - что-то сделать»[35].

Словарь русского языка С.И. Ожегова трактует «технику» как «1. Совокупность средств труда, знаний и деятельности, служащих для создания материальных ценностей. 2. Совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве. 3. Машины, механические орудия, устройства»[36].

Словарь иностранных слов определяет технику (от гр. *technike* - искусная, *techne* - искусство, мастерство) как совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, а также владение этими приемами[37]. Толковый словарь английского языка Дж. Мюррея среди прочих значений понятия «техника» определяет его как определенные сферы человеческой деятельности, такие как наука, искусство, профессиональная деятельность либо род занятий[38].

Большой энциклопедический словарь определяет технику как совокупность средств человеческой деятельности, создаваемых для осуществления процессов и обслуживания производственных потребностей общества, и как навыки и приемы, используемые в какой-то сфере деятельности человека [39].

Исходя из деятельностного подхода, законодательная техника чаще всего определяется как «выработанная теорией и практикой совокупность правил, приемов и способов, используемых в правотворческой деятельности в целях наиболее рациональной, качественной и эффективной ее организации, достижения краткости, ясности, определенной стандартности правовых актов»[40], либо как «совокупность правил, приемов и способов, используемых для создания и оформления нормативных правовых .. актов».

Своеобразное преимущество деятельностного подхода наблюдается в том, что оно в полной мере учитывает технический аспект законодательной техники, а также выявляет природу каждого из ее элементов, адекватно объясняет их соотношение.

В силу указанных причин, деятельностный подход к определению законодательной техники представляется нам наиболее правильным и обоснованным.

Вместе с тем, рассмотрение техники законодательства, основываясь на деятельностном подходе, в ряде случаев приводит к необоснованному расширению

содержания понятия законодательной техники, включению в его состав процедурных действий и операций, касающихся организации подготовительной деятельности, деятельности по подготовке и предварительному обсуждению проектов законов, процедурные правила, регулирующие деятельность органов, обладающих компетенцией по изданию законов.

Ещё Тихомиров Ю.А. являющийся сторонником отнесения к технике законодательства процедурных вопросов, утверждал, что «законодательная техника проявляет себя на всех стадиях жизни закона. Без нее не обойтись в процессе ... принятия закона»[41] Аналогичную позицию занимает А.С. Пиголкин, указывая, что «...понимание законодательной техники включает в себя не только приемы внешнего оформления, формулирования проектов нормативных актов, но и правила организации по их подготовке. То и другое представляют собой правила подготовки проектов нормативных актов.

Многие вопросы организации работы над проектом и техники его оформления так тесно переплетены, что провести границу между ними, по мнению автора, не представляется возможным... Законодательная техника - это регламент того, как технически верно составлять проекты нормативных актов, где органически сплетены организационно-технические методы подготовки и методические приемы оформления проектов. Конечно, определенное различие между ними имеется, но это различие между двумя сторонами одного и того же явления»[42].

Д. Мазилу, А. Б. Лисюткин пишут о вопросах организации и процедуры подготовки и издания нормативных актов наряду с целым рядом вопросов, связанных с формулированием законов и с анализируемыми законодателем приемами концептуализации, со стилем и систематизацией нормативных актов в составе понятия техники законодательства[43].

Несколько иной позиции придерживается Д. А. Керимов, выделяющий в составе процедурных вопросов две их группы:

-группу, устанавливающую организационную форму деятельности правотворческих органов (процесс рассмотрения и утверждения правовых актов, т. е. правотворческую процедуру: законодательную инициативу, порядок внесения и рассмотрения проекта, порядок утверждения и опубликования принятого акта);

-группу, регулиующую вопросы организации законоподготовительной деятельности (составление и редактирование законопроектов, согласование их с заинтересованными ведомствами, получение необходимых виз и заключений, предварительное обсуждение проектов). При этом вторую группу правил автор включает в состав техники законодательства только на основании того, что последняя «носит более прикладной, технический характер» [44]. Исходя из деятельностного подхода, А. Нашиц, Ю.А. Тихомиров и ряд других исследователей различают также законодательную технику в широком и в узком смыслах[45]. При этом, в широком смысле она охватывает «как разработку решений по существу, так и операции по подготовке правовых норм с точки зрения их существа, их содержания и операции, при помощи которых решения по существу приобретают свою специфическую форму выражения».

В широком понимании, законодательная техника смыкается с понятием правотворчества, нормообразования, с технологией подготовки, обсуждения принятия и опубликования правовых актов [46], и «охватывает не только правила разработки нормативных актов, но и фактическое состояние организационно-технической подготовки нормативных материалов, структуру и изменение нормативных актов, состояние публикаций этих актов в официальных изданиях» [47].

В широком смысле слова понятие законодательной техники, по мнению Ильюк Е.В., включает организационно-процедурную сторону и синонимично термину «теория правотворчества». Законодательная техника, с ее точки зрения, представляет собой систему принципов, средств и правил построения законодательных актов и отдельных статей [48].

По мнению С.А. Жинкина, «при рассмотрении проблем законодательной техники...необходимо исследовать не только технические приемы, но и всю методику разработки решений по существу» [49]. Понимание законодательной техники в ее узком смысле связывается со стадией «собственно-технического построения норм, с присущими ей техническими средствами и приемами, ибо иначе невозможно было бы понять, каким образом специфические приемы, при помощи которых правила поведения, формулируемые законодателем на основе познания и оценки правообразующих факторов получают специфическое выражение и специфическую функциональную способность».

Говоря иначе, в узком смысле техника законодательства понимается как «стадия собственно технического построения норм с присущими ей техническими средствами и

приемами»[50]. Представляется возможным, что широкое понимание законодательной техники вряд ли уместно. В этой связи, наиболее правомерной, на наш взгляд, представляется позиция С.С. Алексеева, А. Нашиц, Д.А. Ковачева, А.А. Деревнина, М.К. Юкова, И.М. Рассолова и других исследователей, согласно которой «процедурные и организационные вопросы, несомненно, хотя и весьма важные для понимания различных аспектов правотворчества, находятся вне сферы собственно законодательной техники, хотя и связаны с ней». Праворегулирующая же деятельность в ее процедурных и организационных аспектах должна охватываться понятием «организация и процедура законотворчества», в связи с чем не совсем верной считаем точку зрения, в соответствии с которой можно выделить «внешнюю законодательную технику» и «внутреннюю законодательную технику», когда в первом случае имеется в виду порядок подготовки закона, используемая законодателем процедура и принятие закона, а во втором - приемы собственно законодательной техники [51].

Таким образом, процедурные действия и операции юридико-технической стороной правового регулирования законотворческой деятельности, где техническое выражает лишь организационно-вспомогательное значение таковых. Такая позиция в целом отражает природу техники законотворчества, поскольку процедурные и организационные вопросы важны для понимания различных аспектов правотворчества. Таким образом, в каких бы формах ни проявлялась законодательная техника, ее границы строго очерчиваются техническими средствами и приемами рассматриваемого правового явления.

Необходимо отметить также, что кодификация (один из видов систематизации) является тем же самым законотворчеством. Но в отличие от текущего законотворчества, создающего отдельные законодательные акты по тем или иным проблемам, кодификация упорядочивает значительную часть уже существующего и действующего законодательства, как правило его изменяя, дополняя и преобразуя.

Таким образом, на основе изложенного, понятие «законодательная техника» может быть определено следующим образом: законодательная техника - это совокупность правил и приемов, выработанных и обоснованных в теоретико-практической деятельности по подготовке и систематизации нормативно-правовых актов, принимаемых высшим представительным органом государства (или на референдуме) в особом законодательном порядке, обладающих высшей юридической силой и регулирующих наиболее важные общественные отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов Д.Л. Законодательная техника. М., 1998. С. 6.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юр. лит. 1988. С. 267.
3. Чепланов Л.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 367.
- Лембо Л.И.. Проблема кодификации советского права Вестник Ленинградского университета. 1974..№4, С.74.
4. Ушаков Л.Л. О понятии юридической техники и ее основных проблемах. М., 1961. С. 82.
5. Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Юр. лит., 1962. С.39.
6. Нашиц А. Правотворчество: Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 67.
7. Бахчисараев Х.Э. О законодательной технике и языке нормативных актов // Правоведение. 1960. №4. С.3.
8. Астрахан Е.И. Вопросы законодательной техники // Уч. Зап. ВНИИСЗ. Вып.16. М., 1969. С.3.
9. Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1998. С. 10.
10. Шугрина Е.В. Техника юридического письма. М., 2000.С.25.
11. Теория государства и права / Пол ред. М.М. Рассолова. В.О. Лучина. Б.С. Эбзеева. М., 2000.С.276.
12. Тарановский Ф.В. Энциклопедия права. М., 1923. С.197., Явич Л.С. Советское право - регулятор общественных отношений в СССР. Душанбе. 1957. С. 158.
13. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991. С.7.
14. Пиголкин А.С. Сырых В.М. Законодательная техника. Хабаровск. 2000. С.11.
15. См.: Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество. Автореф. дис...д.ю.н. Свепловск. 1970.
16. Кувсс В.И. Юридическая техника (обзор материалов научно-практического семинара) // Государство и право. 2000. № 11. С. 118.
17. Лисюткин А.Б. Юридическая техника и правовые ошибки Указ. соч. С. 24-25.
18. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия. Проблемы юридической техники. Сб. статей./ Под ред. В. М.Баранова. Н. Новгород. 2002. С. 31-32.
19. Общая теория государства и права. Академич. курс. Т. 2 Теория права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 367.
20. Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988. С. 10.
21. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 367.
22. Бойко Л.М. Указ. соч. С. 12., Власенко Н.А. Основы законодательной техники. Иркутск, 1995. С.5., Законодательная техника / Под ред. Д.А. Керимова. JL, 1965. С.5., Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. С.5., Пашерстник А.Е. Теоретические вопросы кодификации общесоюзного законодательства о труде. М., 1955. С.81.

23. Лукич Р. Методология права. - М., 1981. С. 204.
24. Законодательная техника в уголовном правотворчестве. С. 73.
25. Лазарев В.В. Теория государства и права. Учебник для вузов / Под ред. В.В. Лазарева, С.В. Ливень. М., 1998. С. 253, Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. Вопросы теории М., 1977. С. 94.,
26. Тихомиров Ю.А. Законодательная техника: понятие и элементы // Законодательная техника: Научно-практическое пособие. М., 2000. С. 8. Бывале И.Л. Указ. соч. С. 53.
27. Венгеров А.Б. Теория госуларства и права. М. 1999. С. 504-505.
28. Общая теория права и государства: Академический курс: в 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. Т.2. С. 368.
29. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций: В 2 т. Свердловск. 1973. Т.2. С. 105. Галкин В.М. Проблемы уголовной законодательной техники // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды. М., 1980. № 18. С.170.
30. Капатеев П. Ю. Техника законотворчества: проблемы совершенствования и развития на современном этапе (по материалам законотворчества Сахалинской области)
31. See: Daben J. Op. Cit. P.2.
32. Иеринг Р. Юрилическая техника. СПб., 1906. С. 25.
33. Даль Р. Методология права. М., 1981. С. 204.
34. Большая советская энциклопедия. Т. 25. С. 522.
35. Большой толковый словарь русского языка. М., 1940. Т. 4. С. 702.
36. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998. С. 650.
37. См.: Словарь иностранных слов / Под ред. Ф.Н. Петрова. М., 1964. С. 640-641.
38. See: Murray J. A new English dictionary. Oxford, 1901. Vol. 9. P. 136.
39. См.: Большой энциклопедический словарь (БЭС). 1994. М.,
40. Бобылев А.И. Теоретические проблемы правотворчества в Российской Федерации // Право и политика. 2001. № 9. С.40.
41. Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С.56.
42. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. С. 7 - 8.
43. Мазилу Д. Op. cit. P. 139. Лисюткин А.Б. Указ. соч. С.25. Шатков Г.И. Указ. соч. С. 13. Парамонов А.Р., Полуня Л.Я. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999. С. 64.
44. Керимов Л.А. Законодательная техника. С.9. (См. например: Керимов Л.А. Кодификация и законодательная техника. С.44-45. Керимов Л.А. Понятие законодательной техники. С. 8-9).
45. Нашип А. Указ. соч. С. 138. См. также: Полянский Н. О терминологии советского закона/ Проблемы социалистического права. 1936. № 5. С. 120, Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 213.
46. Крутиков Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Сб. науч. статей. / Под ред. Л.Л. Кругликова. - Ярославль, 1996. С.5.
47. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самошенко. М., 1962. С. 185.
48. Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона; Автореф. дис. канд. юрид. наук Свердловск. 1989. С. 6.
49. Жинкин С.А. Законодательная техника в региональном правотворчестве (теоретический аспект). Автореф. дис. канд. юр. наук. Краснодар, 2000. С. 12.
50. Нашип А. Указ. соч. С. 138.
51. Нашип А. Юрилическая техника. С.139. Ковачев Д.А. О понятии законодательной техники. М., 1973. С. 21. Алексеев С.С. Теория права. С.272., Деревнин А.А. Указ. соч. С.30., Юков М.К. Указ. соч. С.45., Рассолов И.М. Указ. соч. С.295.

ПОНЯТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ: ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Законодательная техника - это совокупность правил и приемов, выработанных и обоснованных в теоретико-практической деятельности по подготовке и систематизации нормативно-правовых актов, принимаемых высшим представительным органом государства (или на референдуме) в особом законодательном порядке, обладающих высшей юридической силой и регулирующих наиболее важные общественные отношения. В данной статье автором рассмотрены теоретико-законодательные аспекты понятия законодательной техники.

Ключевые слова: законодательство, техника составления законопроектов, нормативные акты, определения законодательной техники, законотворчество, кодификация.

THE CONCEPT OF LEGISLATIVE TECHNIQUE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Legislative technique is a set of rules and techniques developed and grounded in theoretical-practical activities for the preparation and systematization of normative-legal acts adopted by the Supreme representative body of the state (or by referendum) in a special legislative procedure, with the highest legal force and regulate the most important public relations. In this article the author examines the theoretical and legal aspects of the concept of legislative techniques.

Key words: legislation, the technique of drawing up of draft laws, normative acts, the definition of legislative techniques, legislation, codification.

Сведения об авторе: *Ш.Ш.Ходжаев* – аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТНУ. Телефон: **987-12-03-03**

АСОСҲОИ ҲУҚУҚӢ БАРОИ ҚАБУЛ ВА ИЧРОИ ҚАРОРҲОИ ДОДГОҲҲОИ ХОРИҶӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Муҳаммадзода Сораки Иброҳим Алӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз муаммоҳои ҳалталаби замони муосир дар раванди ҷаҳонишавии низоми ҳуқуқи кишварҳои гуногун, қабул, эътироф ва иҷрои қарорҳои судҳои (додгоҳҳои) дигар давлатҳо мебошанд. Новобаста ба он ки дар ин бора шартномаҳои байнидавлатӣ ва конвенсияҳо миёни кишварҳои гуногун арзи вучуд дорад, ин масоил мубрами ҳалли худро гум накардааст. Аз ҳамин лиҳоз, омӯзиш ва таҳлили муқоисавии масоили марбута, танзими он дар қонунгузориҳои давлати Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳимияти хосро доро мебошад ва аҳамияти тарафайн дорад.

Заминаҳои асосии тартиби қабул, эътироф ва иҷрои қарорҳои судҳои дигар давлатҳо дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди танзим қарор ёфтаанд. Масалан, тибқи моддаи 169-и Қонуни иҷроӣ қарорҳои суд оид ба парвандаҳои граждани дар ин хусус шартҳои муқаррар намудааст: «Қарорҳои судӣ оид ба парвандаҳои граждани, ки аз тарафи додгоҳҳои хориҷӣ ирсол мегарданд, дар сурати дорои шароити зерин будан дар Эрон қобили иҷро аст, магар ин ки дар қонун тартиби дигаре муқаррар нашуда бошад:

1) Қарор аз тарафи кишваре содир шуда бошад, ки бар асоси қонуни худаш, аҳдномаҳо ё қарордодҳо, қарорҳои содиршуда аз тарафи додгоҳҳои Эрон дар он кишвар қобили иҷро бошанд ё дар мавриди иҷроӣ қарорҳо муомилаи дучониба оғоз намоянд.

2) Моҳияти қарори судӣ зидди қонунҳои марбут ба назми умумӣ ё ахлоқи ҳасана (нек ё ҳуб) набошад.

3) Иҷроӣ қарор зидди аҳдномаҳои байналмилалӣ, ки давлати Эрон онро имзо карда, ё зидди қонунҳои махсус набошад.

4) Қарор аз кишваре ворид шуда бошад, ки қатъӣ ва лозимулиҷро буда, бо сабабҳои қонунӣ эътибори худро гум накарда бошад.

5) Аз додгоҳи Эрон қарори зидди санади додгоҳи хориҷӣ содир нашуда бошад.

6) Баррасӣ кардани предмети даъво мутобики қонунҳои Эрон тобеияти судии додгоҳҳои Эронро надошта бошад.

7) Қарор дар бораи амволи ғайриманкули воқеъ дар Эрон ва ҳаққи мутааллиқ ба он набошад.

8) Дастури иҷроӣ қарор аз мақомоти босалоҳияти кишвари ирсолкунандаи қарор содир шуда бошад».

Ҳамчунин, дар қонуни граждани Эрон низ моддаҳои махсус дар бораи иҷроӣ қарорҳои судҳои хориҷӣ ва шароити қабулӣ ба танзим дароварда шудааст. Масалан, дар моддаи 972-и қонуни граждани чунин омадааст: «Қарорҳои аз додгоҳҳои хориҷӣ содиршуда ва ҳамчунин санадҳои расмӣ лозимулиҷроӣ дар хориҷа таҳияшударо наметавон дар Эрон иҷро намуд, агар мутобики қонунҳои Эрон дастуре барои иҷроӣ онҳо содир нашуда бошад».

Бинобар ин, дар ҳуқуқи Эрон иҷроӣ қарорҳои хориҷӣ танҳо бо фароҳам овардан ва мавҷуд будани шароити дар қонун муқарраршуда имконпазир мебошад, ки мо онро мавриди таҳлил қарор хоҳем дод. Ин шартҳоро ба ду гурӯҳ ҷудо менамоем, ки ба гурӯҳи аввал, шароитҳои воқеӣ, ки ба моҳияти қарорҳо марбут мебошанд. Гурӯҳи дигари қарорҳо ба шароити шаклӣ, яъне салоҳиятдорӣ ва ваколатҳо алоқаманданд.

Шароити асосӣ(моҳиятӣ)-и қарори додгоҳҳои хориҷӣ

Граждани будани қарори додгоҳҳои хориҷӣ. Ба ин гурӯҳ, қарорҳои дохил мешаванд, ки ба хоҳири лозим будани ҳифзи ҳокимияти миллии ҳудудон маъмулан муқовимати бештар аз худ нишон медиҳанд. Асли иҷро накардани ҳукмҳои ҷазоӣ ҳам дар низоми ҳуқуқи «навишта» ва ҳам дар низоми ҳуқуқи «коммон лав» (ҳуқуқи дастҷамъӣ) риоят мегардад [1].

Қонунҳои Эрон дар мавриди иҷроӣ ҳукмҳои ҷазоии судҳои хориҷӣ соқит мебошанд ва иҷозати иҷроӣ онҳо далел меҳаҳад. Идораи ҳуқуқи қувваи қазоия (мақоми суди кишвар) соли 1373 (19.08.1994) дар ин маврид чунин муқаррарот қабул кардааст: «Иҷроӣ ҳукмҳои ҷазоии судҳои кишварҳои дигар барои эронӣ иҷозати қонунӣ надорад. Гунаҳкориҳои шахсӣ табеияти Эрон дошта танҳо ба воситаи додгоҳҳои ҷазоии Эрон муайян карда мешавад. Тартиби иҷроӣ ҳукми ҷазоии суди кишвари хориҷиро нисбати ӯ низ суди Эрон муқаррар менамояд.» [2]. Дар ниҳоят метавон гуфт, ки Эрон дар асоси аҳдномаҳои дучониба бо баъзе аз кишварҳо ҳукмҳои ҷазоиро қабул, эътироф ва мавриди иҷро қарор додааст. Ба амсоли ин

аҳдномаҳо метавон ба аҳдномаи дучонибаи Эрон ва Озарбойҷон дар соли 1998 ишора намуд.

Мавриди зикр аст, ки дар моддаи 2-и Оинномаи санадҳои ҳуқуқӣ чунин муқаррар шудааст: «Ҳуқмҳои қазои (судӣ) кишварҳои бегона роҷеъ ба маҳкум қардани шаҳрвандони Эрон ё маҳкум қардани қасоне, ки қаблан тобеияти Эронро доштаанд, бегонагон ё қасоне, ки шаҳрвандии муайян надоранд ва дар хоки Эрон зиндагӣ мекунанд, дар санади ҷиноятӣ онҳо қайд мешавад, ба шарт он ки мавзӯи маҳкум шудани онҳо бар асоси қонунҳои Эрон низ ҷиноят шинохта шуда бошад» мавриди қабул, эътироф ва иҷро қарор дода мешавад.

Зиддият надоштан бо қонунҳои марбутан низоми ҳуқуқи умумӣ [3] ва ахлоқи ҳасана [4] (хубу писандидани ҷомеа). Надоштани зиддият бо қонунҳои низоми ҳуқуқи умумии кишвари маҳалли иҷроӣ ҳукм аз ҷумлаи шароите аст, ки дар қонуни ҳамаи кишварҳо вучуд дорад. Ин шарт як мафҳуми нисбӣ аст ва аз ҳар кишвар ба кишвари дигар ва аз вақте ба вақти дигар тафовут (фарқ) дорад [5]. Ба ҳамин сабаб, ҳатто дар таърифи он низ ягона фаҳмиши ҳуқуқӣ вучуд надорад. Баъзе аз ҳуқуқдонон бар ин ақида ҳастанд, ки таърифи ягона барои он наметавон ба назар гирифт, ки судияи додгоҳ дар мавриди зарурӣ низоми ҳуқуқи амалӣ менамояд. Дар муқобили ин, баъзеи дигарон кӯшиш кардаанд, ки ин вожжа (мафҳум)-ро таъриф кунанд, аммо бо назардошти мафҳуми ин таъриф ду назария рӯи кор омадааст: назарияи навъӣ; назарияи шахсӣ.

Дар назарияи навъӣ, низоми ҳуқуқи умумӣ дар ҷомеа бар асоси тақозои табиати зиндагонии ҷамъиятӣ вучуд дорад ва ҳуқуқ чунин низомро ба вучуд намеоварад, балки фақат қафилӣ иҷроӣ он аст. Дар муқобили ин, дар назарияи шахсӣ, низоми умумӣ эътибори он аст, ки бар асоси қоидаҳо ва муқаррароти ҳуқуқи як ҷомеа ба вучуд меояд [6].

Лозим ба қайд аст, ки ҳеҷ кадом аз таърифҳои дар боло зикршуда, ба танҳои комил намебошанд, зеро низоми умумӣ воситаи иҷтимоӣ барои назорат қардани амалҳои афрод буда, дар сурати таҷовуз қардан ба манфиатҳои ҷомеа аз асароти он амалҳо пешгириӣ шавад. Ба ибораи дигар, низоми ҳуқуқи умумӣ қоидаҳое аст, ки барои масолаҳои олиӣ як давлат ва манфиатҳои ҷомеа лозим аст ва афроди як ҷомеа наметавонанд бар хилофи он таъвофуқ намоёнд [7]. Вай шомилӣ қонунҳое мебошад, ки ҳадафи ба вучуд овардани онҳо ҳифз қардани манфиатҳои умумӣ аст ва таҷовуз қардан ба онҳо низоми идорӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва оилавии ҷомеаро барҳам мезанад [8]. Ин қоидаҳо новобаста тобеияти онҳо ба ҳуқуқи хусусӣ ё умумӣ қоидаҳо амрӣ номида мешаванд [9]. Яке аз ҳуқуқдонони Эрон таъриф ин истилоҳро чунин баён намудааст: Ҳуқуқи умумӣ ва хусусии маҷмӯаи созмонҳои ҳуқуқӣ ва қоидаҳо марбут ба идора қардани як кишвар ё роҷеъ ба ҳифзи амнияти ахлоқ дар робитаи байни афрод мебошанд, ки ба тавре ки афрод натавонанд аз тариқи шартномаҳои хусусӣ ба он таҷовуз кунанд» [10].

Мутобиқи банди 2-и моддаи 169-и Қонуни иҷроӣ ҳуқмҳои граждании Эрон, моҳият ё мазмуни қарори додгоҳ набояд бо қонунҳои марбут ба низоми умумӣ ва ахлоқи ҳасана зиддият дошта бошад. Моддаи 972-и Қонуни граждани ва моддаи 6-и Оинномаи муҳофизати граждани низ ба ҳамин мавзӯ ишора мекунад [11].

Албатта, дар баъзе аз кишварҳо, аз ҷумла Фаронса шартӣ низоми умумии байналмилалӣ вучуд дорад (банди 5 моддаи 1502 қонуни нави оини муҳофизати граждани). Аммо ин шарт вобаста ба қаламрав ва низоми умумии ҳуқуқи кишвар тағйир меёбад, зеро мумкин аст шартҳое, ки ҳуқуқи як кишвар муҳолиф бо низоми ҳуқуқи умумӣ бошад, аммо бо назми умумии байналмилалӣ зиддият надошта бошад [12]. Масалан, банди 3-и моддаи 169-и Қонуни иҷроӣ ҳуқмҳои граждании Эрон низ яке аз тасдиқунандагони ин гуна низом аст. Албатта, бандҳои 5 ва 6 низ аз тасдиқунандагони назми умумии байналмилалӣ аст. Лекин шоиба он аст, ки ҳуқуқи молии афрод аз муносибатҳои сиёсии давлатҳо ҷудо гардад.

Лозим ба ёдоварӣ аст, ки таъсири низоми умумӣ дар қонунҳои хориҷӣ аз як дид ба манфӣ ва мусбат ва аз диди дигар ба шадиду ҳафиф (саҳту сабук) тақсим мешаванд. Ба ҳамин равиш, метавон дар мавриди иҷроӣ қарорҳои судҳои хориҷӣ ва таъсири низоми умумӣ ба онҳоро низ чунин тақсимбандӣ қард. Дар ин сурат, ба андешаи мо таъсири манфии низоми умумӣ дар он дида мешавад, ки иҷроӣ қарор ба низоми ҳуқуқи кишвар зиддият дошта бошад ва бо ҳамин далел аз иҷроӣ ҳукми хориҷӣ пешгириӣ қарда мешавад. Асари мусбати низоми умумӣ дар иҷроӣ қарорҳои судҳои додгоҳҳои бегона як миқдор номумкин ба назар мерасад, зеро дар сурате, ки иҷроӣ қарорҳои хориҷии як кишвар ба далели зиддият доштан бо назми умумӣ бекор гардад, тарафи манфиатдошта иҷборе ба пешниҳоди даъво дар он кишварро надорад. Ҳамчунин, асари низоми умумӣ дар марҳилаи эҷоди ҳақ, шадид ва дар марҳилаи иҷроӣ ҳақ сабук мебошад, зеро асли риояти ҳуқуқи афрод тақозо дорад, ки ҳақ бо ҳамон осоре, ки эҷод шудааст, иҷро мешавад. Натиҷае, ки аз ин баҳс метавон

гирифт, он аст, ки агар дар мавриде нисбат ба зиддият доштан ё надоштани ичрои қарори хоричӣ бо назми умумӣ шакку тардид (дудилагӣ) эҷод гардад, наметавонем бо истинод кардан ба назми умумӣ, аз ичрои қарори суди хоричӣ худдорӣ намоем, [13] зеро шартӣ низоми умумӣ як истисно аст ва дар мавридҳои шакку шубҳа истисно қобили ичро кардан намебошад.

Шартӣ дигар, зиддият надоштан бо ахлоқи ҳасана (писандида) он аст, ки вай чехраи ҳосе аз назми умумӣ будааст ва вичдони иҷтимоии ҷомеа зидди онро манъ мекунад [14]. Дар таърифи ин вожа низ ихтилофи назар вучуд дорад. Баъзеҳо онро ҳамчун одатҳои ҷорӣ як ҷомеа зикр мекунанд, ки ин одатҳо пояҳои ҳастии он ҷомеаро ташкил медиҳанд ва баъзеи дигар низ онро монанди фазилатҳои инсонӣ ва ахлоқӣ медонанд, ки вичдони ҷомеа таинкунандаи он аст ва баъзеи дигар онро ҷузъи усулҳои ҳуқуқии як ҷомеа медонанд [15]. Яке аз ҳуқуқдонони Эрон дар таърифи ин истилоҳ чунин муқаррар намудааст: «Қоидаҳои аст, ки дар замонҳои макони муайян тавассути аксарияти як ҷомеа риоят кардани он лозим шумурда мешавад ва ё амал кардан ба онҳо хуб ҳисобида мешавад» [16].

Ин вожа низ монанди низоми умумӣ як мафҳуми нисбӣ аст. Масалан, ҳукми чанд зан доштан дар Эрон ва кишварҳои исломӣ пазируфта шудааст, аммо дар бисёре аз кишварҳои Аврупоӣ ва давлатҳои собиқ Шӯравӣ бар зидди низоми умумӣ ва ахлоқи ҳасана мебошад, балки дар баъзе қонунҳо ҷиноят ҳисобида мешавад, ки Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ҷумлаи онҳост.

Нуктае, ки бояд дар ин ҷо ба он тавачҷуҳ шавад, фарқият миёни низоми умумии дохилӣ ва низоми умумии байналмилалӣ аст. Дар фарҳанги ҳуқуқӣ низоми умумии дохилӣ чунин таъриф мешавад: «Маҷмӯи қоидаҳои, ки дар кишвар ба хотири ҳифзи ҳусни ҷараёни ҳадамоти умумӣ, амният ва фазилати ахлоқӣ дар робитаи миёни мардум барқарор шудааст ва афрод маъмулан наметавонанд ба воситаи шартнома онҳоро ҳалалдор намоянд» [17]. Дар муқобили низоми умумӣ дар робатаҳои байналмилалӣ чунин таъриф шудааст: «Маҷмӯи қоидаҳои аст, ки ончунон ба тамаддуни як кишвар омехта шудаанд, ки судяҳои он кишвар ноғузир ичрои онҳоро бар қонуни хоричӣ (агарчӣ ин қонун тибқи усули роиҷгашта дар зиддият бо қонунҳои дорой салоҳият бошад) бартар меҳонанд» [18]. Чуноне, ки аз ин ду таъриф метавон натиҷа гирифт, назми умумӣ дар қонунҳои дохилӣ риоят кардани қоидаҳои омира (ҳатмишуда) аст ва зиддият бо он ҳалалдор кардани қоидаҳои омира (ҳатмишуда) ё амри) маҳсуб мешавад [19]. Вале назми умумӣ дар байналмилалӣ воситае аст, ки ҳадафи пешгирии он қисм аз муқаррароти қонунҳои хоричӣ, ки дар сурати қабул кардани онҳо эҷоди як нороҳатии иҷтимоӣ мекунад, таъбир шудааст. Ба ибораи дигар, ҳадаф аз истинод кардан ба назми умумӣ дар ҳуқуқи дохилӣ бекор сохтан ё муқобила кардани иродаи ҳусусӣ бар хилофи иродаи умумӣ ва ҷомеа аст, лекин ҳадаф аз истинод кардан ба назми умумӣ дар ҳуқуқи байналмилалӣ ҳусусӣ, пешгирӣ аз ичрои қонуни солеҳи хоричӣ аст [20]. Қоидаҳои ҳатмии марбут ба низоми умумии ҳуқуқи дохилӣ аз инҳо иборатанд:

- Қонунҳои, ки дар ҳуқуқи байналмилалӣ ҷанбаи дарунмарзӣ дошта ва қобили ичро дар хоричӣ аз марзҳои як кишвар набошанд, монанди қонунҳои моликияти сарзаминӣ ё қонунҳои милитсия.

- Қонунҳои роҷеъ ба аҳволи шахсия, ки фақат нисбат ба шахрвандони дохилии як кишвар ичро шудани ҳастанд. [21].

Ҳукми роҷеъ ба амволи ғайриманқули воқеъ дар Эрон ва ҳуқуқе, ки ба он тааллуқ надошта бошад. Тибқи моддаи 12-и Қонуни оини мурофиаи граждани, даъвои марбут ба амволи ғайриманқул чӣ даъвои моликият, музоҳимат (ҳалалрасонӣ), мамониат (манъ кардан) аз ҳақ, тасарруфи удвонӣ (забт кардани барқасдона) ва дигар ҳақҳо дар додгоҳи маҳалли воқеъ будани амволи ғайриманқул баррасӣ мешавад. Асоси моддии ин ҳуқуқ дар моддаи 971-и Қонуни граждани пешбинӣ шудааст, ки чунин муқаррар намудааст: «Даъвои аз назари салоҳияти муҳокима ва қонунҳои марбут ба усули муҳокимот, тобеи қонуни маҳалле хоҳад буд, ки дар он ҷо иқома (пешниҳод) мешавад. Матраҳ будани ҳамон даъво дар маҳкамаи бегона рафъкунандаи салоҳияти маҳкамаи эронӣ нахоҳад буд». Бинобар ин, аз он ҷо ки тибқи моддаи 12 қонуни мурофиаи граждани дар даъвои роҷеъ ба амволи ғайриманқул, додгоҳи маҳалле, ки амвол дар он маҳал мавҷуд аст, салоҳияти баррасӣ кардани онро дорад, қарорҳои хоричӣ, ки дар мавриди амволи ғайриманқули воқеъ дар Эрон содир шуда бошад, бо сабаби салоҳияти додгоҳи эронӣ ичро нахоҳад шуд.

Қатъӣ будан, лозимуличро (ҳатмӣ) будан ва муътабар (эътибордор) будани ҳукм. Тибқи банди 4 ва 8-и моддаи 169-и қонуни ичрои қарорҳои граждани Эрон қарори додгоҳи хоричӣ бояд қатъӣ ва лозимуличро (ҳатмӣ) бошад.

Аз назари баъзе ҳуқуқдонон ин шарт метавонад шомили мушкилот бошад, яъне қарори қатъӣ ва лозимуличро дар ҳар кишвар шароити ҳоси худро дорад. Бар асоси ин банд, додгоҳ бояд қонуни қадом кишварро дар баррасӣ ва далели қатъӣ будани

қарор дуруст ҳисоб намояд? Дар баъзе аз кишварҳо қарор ба маҳзи содир шудан қатъӣ аст, лекин дар баъзе кишварҳои дигар бояд марҳилаҳои гуногунро барои қатъӣ шудан тай намояд [22]. Аммо ба назар мерасад, ки барои ҳалли ин мушкил метавон гуфт, ки барои маълум қардани қатъӣ будани як қарор бояд ба қонунҳои кишвари содиркунандаи ҳукм таваҷҷуҳ шавад. Банди 4-и моддаи 169-и Қонуни иҷроӣ ҳукмҳои граждани низ дар тасдиқи ин мавзӯ чунин муқаррар намудааст: «Қарори додгоҳ дар кишваре, ки содир шудааст, қатъӣ ва лозимулиҷро буда, бо сабабҳои қонунӣ эътибораш соқит (рафъ) нашуда бошад». Мушкили дигаре, ки дар ин ҷо ба миён меояд, он аст, ки додгоҳи Эрон бояд аз қонуни маҳалли кишвари содиркунанди қарори хориҷӣ, доир ба тарзи иҷроӣ он иттилоъ пайдо кунад. Ба андешаи мо чунин иттилоотро суди роиҷкунандаи кишвари хориҷ ба додгоҳи Эрон бояд пешниҳод намояд.

Барои посухи ин савол бояд муайян кунад, ки қонуни кишвари хориҷӣ аз амрҳои ҳукмӣ аст ё мавзӯӣ? Дар сурати амрӣ ба ҳукмӣ будани он додани иттилоъ аз қонуни хориҷӣ вазифаи судя аст ва агар онро мавзӯӣ бидонем, иттилоъ бар уҳдаи хоҳони иҷроӣ ҳукм аст.

Дар бештари низомҳои ҳуқуқӣ қоидаи «Қонун таклифи қозӣ (судя) аст» пазируфташуда мебошад, лекин ин қоида ро танҳо дар хусуси қонунҳои дохилӣ қобили иҷро медонанд. Бинобар ин, ба даст овардани қонуни хориҷӣ аз вазифаи судяи хориҷӣ буда, бар уҳдаи даъвогари он қарор мегирад [23]. Далели дигари ин вазифа он аст, ки даъвогар ба қонуни хориҷӣ ҳамчун далели исботи даъвои худ истинод менамояд. Бинобар ин, вазифаи ӯ аст, ки ин қонунро барои ба даст овардани ҳаққи худ ба додгоҳ пешниҳод намояд [24]. Албатта, агар тибқи шартӣ баъдӣ додгоҳи содиркунандаи қарор дастури иҷро содир намояд, ин мушкил худ ба худ ҳал мегардад. Ҳамчунин, қарори суди хориҷӣ бояд муътабар (эътибордор) бошад. Қарори муътабар қарорест, ки бар асоси қонуни ҳоким бар он ба вучуд омадааст ва тамоми шароити он қонун риоят шуда бошад ва ҳамчунин бар асоси ҳамон қонун муътабар бокӣ монда бошад. Масалан, ба далели мурури замон (гузаштани вақт) эътибори худро аз даст надода бошад.

Дастури иҷроӣ ҳукм аз додгоҳи содиркунандаи он. Аз назари баъзе ҳуқуқдонон содир қардани дастури иҷро дар кишвари содиркунанди қарор қори зиёдатӣ аст, зеро ниёзе нест барои қароре, ки дар он кишвар иҷро намешавад, дастури иҷро аз мақомоти он кишвар гирифта шавад. Аз тарафи дигар, маъмури иҷро амрҳои додгоҳи эрониро пас аз амалӣ намудани баъзе шартҳои иҷро менамояд. Бинобар ин амалан, ба дастури иҷроӣ додгоҳи содиркунандаи қарор асаре бор намегардад [25].

Шароити шаклии қарори додгоҳҳои хориҷӣ барои қабул ва иҷро дар ЧИЭ
Зиддият надоштани қарор бо қонунҳои хоси Эрон ва аҳдномаҳои байналмилалӣ, ки давлати Эрон онҳоро имзо намудааст. Тибқи банди 3-и моддаи 169-и қонуни иҷроӣ ҳукмҳои граждани иҷроӣ ҳукми хориҷӣ набояд бо аҳдномаҳои байналмилалӣ, ки Эрон ба он пайвастааст, зиддият дошта бошад. Ҳамчунин ин ҳукм набояд бо қонунҳои хоси Эрон зиддият дошта бошад. Ба илова, моддаи 974-и қонуни граждани дар ин бора чунин муқаррар намудааст: «Муқаррароти моддаҳои 7, 962 то 974 ин қонун то ҳақде иҷро қарда мешавад, ки зидди аҳдномаҳои байналмилалӣ, ки давлати Эрон онро имзо қарда ва ё муҳолиф бо қонунҳои махсус набояд». Далели ин шарт низ моддаи 9-и ҳамин қонун аст, ки муқаррароти аҳдномаҳо, ки давлати Эрон бар асоси Сарқонун бо дигар кишварҳо бастааст, дар ҳукми қонун донистааст. Воқеъият ин аст, ки бо бастани аҳднома давлат дар сатҳи фаромилӣ уҳдадори он мешавад, ки моддаҳои онро риоят кунад. Бинобар ин, қарори суди хориҷӣ, ки зидди аҳднома аст, асар бахшидан ба як матни ҳуқуқӣ зидди матни аҳднома аст ва давлати Эронро ҳамчун давлате, ки аҳдномаро риоят накардааст, шинохта мешавад.

Дар ин ҳолат дархости шиносӣ ва иҷроӣ ҳукми хориҷӣ ба додгоҳи Эрон бояд дода шавад. Ба додгоҳ зарур аст, ки барои назорат ва амалӣ намудани ин шарт ин қазияро аз идораи ҳуқуқӣ мақомоти судӣ дархост намояд, то агар аҳдномае бар зидди моҳияти ин қарор имзо шуда бошад, ба додгоҳ эълон гардад [25].

Содир нашудани қарори зиддиятдошта аз додгоҳҳои Эрон. Тибқи моддаи 5-и моддаи 169-и қонуни иҷроӣ қарорҳои судӣ бо парвандаҳои граждани Эрон танҳо содир шудани қарори зиддиятдошта бо қарори суди хориҷӣ аз тарафи додгоҳи эронӣ монеи иҷроӣ қарори хориҷӣ аст, ҳатто агар дар мавриди қарори эронӣ иҷроия содир нашуда бошад ҳам [26]. Далели ин амр низ метавонад чунин таваҷҷуҳ шавад, ки дар мавриди қарорҳои дохилӣ, чунончи пештар қароре дар хусуси ҳамон ҳодиса содир шуда бошад ва қарори охири дар зиддият бо он содир шавад. Банди 4-и моддаи 426-и қонуни муҳофизати граждани пешбини намудааст, ки дубора баррасӣ шавад ва ба тариқи аввалия дар хусуси як қарори хориҷӣ низ ҳамин далел вучуд дорад. Дар ин банд чунин муқаррар гардидааст: «Қарори содиршуда бо қарори дигар дар хусуси

хамон даъво, ки қаблан тавассути ҳамон додгоҳ содир шудааст, зид бошад, бе он ки сабаби қонунӣ далели ин зиддият шинохта шуда бошад».

Салоҳият надоштани додгоҳҳои Эрон дар баррасӣ кардани мавзӯи (даъвои) додгоҳҳои хориҷӣ. Моддаи 971-и қонуни граждани дар ин хусус чунин муқаррар намудааст: «Даъвои аз назари салоҳияти судҳо ва қонунҳои роҷеъ ба усули муҳокимот тобеи қонуни маҳалле хоҳад буд, ки даъво дар он ҷо пешниҳод мешавад. Матраҳ будани ҳамон даъво дар додгоҳи бегона (хориҷӣ) рафъкунандаи маҳкамаи эронӣ нахоҳад буд». Бар асоси банди 6-и моддаи 84-и Қонуни муҳофизати додгоҳҳои умумӣ ва инқилоб дар умури граждани, агар даъвои пешниҳодшуда дар гузашта байни ҳамон ашхос ё ашхосе, ки тарафҳои даъво қоиммақоми (ҷонишин) онҳо ҳастанд, баррасӣ шуда ва нисбат ба он ҳукми қатъӣ содир шуда бошад, шомили эътибори амри махтума (кори тамомшуда) буда, сабаби ба вучуд омадани қарори радшуда мегардад. Дар мавриди амалӣ шудани ин қоида ба аҳкоми хориҷӣ метавон гуфт, ки агар даъвое матраҳ шуда бошад, бо назардошти моддаи 971-и қонуни дар боло зикршуда бартарафкунандаи масъулияти додгоҳи эронӣ нахоҳад буд, лекин пас аз махтума (хатмшуда) гардидани парванда дар додгоҳи хориҷӣ додгоҳи эронӣ иҷозат барои баррасии аз сари нави он даъворо надорад [26]. Банди 6-и моддаи 169-и қонуни иҷроӣ қарорҳои граждани қафилӣ иҷроӣ ин шарт мебошад.

Идораи ҳуқуқи Вазорати додгустарӣ дар назарияи №7/9229 аз 19.12.1380 (2001) дар хусуси ин шарт чунин муқаррар доштааст: «Тибқи моддаи 169-и қонуни иҷроӣ аҳкоми граждани, аз ҷумла шароити иҷроӣ аҳкоми додгоҳҳои хориҷӣ, сарфи назар аз вучуди муомилаи дучониба байни ду кишвар ин аст, ки қарори содиршуда аввалан, зиди қонуни марбут ба низоми умумӣ ё ахлоқи ҳасана набошад, дуум баррасӣ кардани мавзӯи қарор тибқи қонунҳо, махсусият ба додгоҳҳои Эрон надошта бошад ва ҷун қонунҳои марбут ба издивочу талоқ аз қонунҳои марбут ба низоми умумӣ аст ва баъзе мавридҳои он сирфан дар салоҳияти додгоҳҳои Эрон аст, монанди муқаррароти марбут ба моддаи 1130 қонуни граждани, бояд иҷроӣ он аввалан маҳкумшуда аз додгоҳи оилавии Техрон тақозои судури иҷроия намояд, дуум ин тақозо ҳамроҳ бо ҳуччатҳо ва далелҳо ба додгоҳи оилавии Техрон фиристода шавад, то додгоҳи мазкур пас аз баррасӣ ва татбиқ намудани он бо қонунҳо, дар сурати тасдиқи қарори содиршуда аз тарафи додгоҳи кишвари хориҷӣ дастури иҷроӣ онро содир кунад ва ин дастури иҷро барои сабт кардани воқеаи талоқ ба консулгарии маҳалли истиқомати тарафҳо ё маҳалли ба амал омадани талоқ иблог (пешниҳод) ва иҷро шавад» [27].

Рафтори мутақобилаи кишвари содиркунандаи қарори хориҷӣ дар иҷроӣ ҳукмҳои додгоҳҳои эронӣ. Тибқи банди 1-и моддаи 169-и қонуни иҷроӣ қарорҳои суди граждани кишвари хориҷӣ, ки қарор дар он ҷо содир шудааст, бояд бар асоси қонунҳои худ ё аҳдномаҳо, ё шартномаҳо, ҳукмҳои содиршуда аз додгоҳҳои эрониро ба расмият шиносад ва ё дар мавриди иҷроӣ ҳукмҳо бар асоси амали дучониба иқдом намояд. Ин банд аз моддаи 169 назарияи рафтори мутақобилро дар мадди назар қарор додааст ва ба ҳар се навъ аз рафтори мутақобили қонунӣ, қарордоӣ ва амалӣ ишора намудааст.

Дар исботи ин шарт метавон гуфт, ки иҷроӣ қарори суди як кишвар дар кишвари дигар даҳолат қардан дар қорҳои он кишвар аст ва бо иҷроӣ рафтори мутақобил ин баробарӣ риоят мешавад. Дар парвандаи №77/1259 баррасишуда, дар шӯъбаи 504-и додгоҳи умумии Техрон (Мучтамаъи қазоии Шамирон), хонуми Н.М. аз тарафи ду сағираш (кудакони ноболиғаш) аризае ба муқобили хонуми А.Ш. бо хоҳиши иҷроӣ қарори додгоҳи олии Иёлоти Мунихи Олмон аз 5 апрели 1995-ро тақдим намуд. Шӯъбаи 504 Додгоҳи умумии Техрон дар ибтидо дастури иҷроӣ қарори содиршударо медиҳад, ки ин мавзӯ мавриди норизоятии вакили маҳкумшуда мешавад. Вакили тарафи маҳкумшуда илова бар эродҳои моҳиятӣ ба қарори асосӣ, эроди набудани иҷроӣ рафтори мутақобил аз сӯи додгоҳи Олмонро матраҳ намуд ва чиҳати ин эрод ба он қисмат аз қарори олмонӣ истинод намуд, ки муқаррар мебошад: «Аҳкоми қарорҳои додгоҳҳои Эрон пас аз инқилобро наметавон ҳамчун аҳком ва дастуроти қонунӣ ҳисоб кард.

Озодии дастгоҳи судӣ дар Эрон ба сабаби шароити сиёсии он кишвар мавриди шакку шубҳа аст». Парванда аз идораи ҳуқуқи мақоми судӣ гирифта шуд ва ин идора дар посух чунин муқаррар дошт: «Бо назардошти банди 1-и моддаи 169-и қонуни иҷроӣ аҳкоми граждани аз соли 1356 (1977) аҳкоми граждани содиршуда аз додгоҳҳои хориҷӣ бо доро будани дигар шароитҳои зикршуда дар банди 2 то 8-и ҳамон модда дар сурате, ки кишвари Эрон қобилияти иҷро надорад, қарор аз кишваре содир шуда бошад, ки бар асоси қонунҳои худаш ё аҳдномаҳо ё шартномаҳо қарорҳои содиршуда аз додгоҳҳои Эрон дар он кишвар қобили иҷро қардан бошад, имкони иҷроӣ аҳкоми он кишвар дар Эрон хоҳад буд.

Қобили зикр аст, ки бо баррасии собиқаи мавҷуд дар идораи ҳуқуқии мақоми судӣ, собиқае дар хусуси иҷрои қарорҳои содиршуда аз додгоҳҳои Олмон ба даст наомадааст ва тибқи посухи мудирӣ кулли умури ҳуқуқии Вазорати хориҷа ба додгоҳ то кунун шартномае байни Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва Ҷумҳурии Федералии Олмон дар заминаи иҷрои қарорҳо баста нашудааст». Бо назардошти ин, додгоҳ иҷроӣ дастур худ вобаста ба иҷрои қарори додгоҳи Мунихи Олмонро мутаваккиф ва қарори ботил кардани дастури худро намуд.

Ҷамҷунин, идораи ҳуқуқии додгустарӣ дар назарияи №7/11570 аз 16.12.1380 (2001) дар ин хусус чунин баён медорад: «Бо назардошти ин ки кулли қарорҳои содиршуда аз додгоҳи оилавӣ даъвоҳои ҳуқуқӣ буда, тобеи ташрифоти қонуни мурофиаи додгоҳҳои умумӣ ва инқилоб дар умури граждани мебошанд. Бинобар ин иҷрои қарорҳо марбут ба амалӣ намудани парасторӣ ва истиродод (бозпас додани)-и тифли муштарак ва ҷамҷунин қарори мулоқоти вай бо назардошти асли ҳокимияти давлатҳои қарорҳои судии кишваре дар кишвари дигар қобилияти иҷро надорад, магар ин ки байни ду кишвар шартномаи ҳамкории судӣ баста шуда бошад ё бар асоси равияи мутақобил тавофуқ намоянд ба ин ки ҳукмҳои якдигарро иҷро намоянд. Дар ин сурат, бар асоси моддаи 169-и Қонуни иҷроӣ аҳкоми граждани аз соли 1356 (1977) иқдом хоҳад шуд».

Қобили зикр аст, ки ин назария на танҳо дар моддаи 169-и қонуни иҷроӣ аҳкоми граждани мавриди ишора қарор гирифтааст, балки дар моддаи 1295-и қонуни граждани ва 292 қонуни мурофиаи граждани низ мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтааст. Дар моддаи 292-и Қонуни мурофиаи граждани чунин омадааст: «Додгоҳҳои Эрон метавонанд ба шартӣ муомилаи мутақобил (дучониба) аз додгоҳҳои кишварҳои дигар роҷеъ ба таҳқиқоти судӣ ба ҳучҷатҳои, ки ба онҳо дода мешавад, қабул кунанд». Рафтори мутақобил аз 3 тариқ қобили пазириш аст: аз тариқи бастанӣ шартномаҳои байналмилалӣ ва аҳднома, аз тариқи қонунгузорӣ ва аз тариқи равияи қазой, ки ҳар кадом баррасӣ хоҳанд шуд.

Рафтори мутақобил аз тариқи бастанӣ шартномаҳои байналмилалӣ ва аҳдномаҳо ё рафтори мутақобили сиёсӣ [28]. Яке аз равииҳои амалӣ намудани рафтори мутақобил иҷроӣ як қарори судӣ хориҷӣ дар кишвари дигар, бастанӣ шартномаҳои байналмилалӣ ва аҳдномаҳои дучониба ва чандҷониба миёни кишварҳои мебошад.

Моддаи 1295-и қонуни граждани Эрон дар мавриди шароити эътибори ҳучҷатҳои танзимшуда дар хориҷ ин рафторро ном бурдааст: «Кишваре, ки ҳучҷатҳо дар он чо танзим шудаанд, бар асоси қонуни худ ё аҳдномаҳо, ҳучҷатҳои танзимшуда дар Эронро низ муътабар (қобили қабул) бишносад».

Ҷумҳурии Ислонии Эрон низ дар ин замина фаъолиятҳои гуногун доштааст, ки метавон ба баъзе аз ин мавридҳо дар ин бора ишора кард:

1. Аҳдномаи истиқомат байни давлати Эрон ва давлати Белгия аз 19.2.1308 (1929). Дар моддаи 5 ин аҳднома чунин омадааст: «Шаҳрвандони ҳар як аз тарафҳои аҳднома дар ҳоки тарафи дигар ва дар умури марбут ба ҳимояти қонунӣ, судӣ ва амволашон аз ҳамон рафторе, ки нисбат ба шаҳрвандони дохилӣ иҷро мегардад, баҳраманд хоҳанд шуд».

2. Аҳдномаи муваққатӣ миёни Эрон ва Шветсария аз 04.12.1313 (1934) дар хусуси истиқомат: моддаи 3-и ин аҳднома чунин муқаррар меошад: «Тарафҳои аҳдкунанда мувофиқат доранд, ки равобити консулӣ ва тижоратӣ бар тибқи усули маъмули ҳуқуқи умумии байналмилалӣ ва бар асоси баробарии комил ва муомилаи мутақобил танзим намоянд». Ҷамҷунин, моддаи 8 чунин баён медорад: «Шаҳрвандони ҳар як аз тарафҳои аҳднома дар ҳоки тарафи дигари аҳдкунандаи дигар роҷеъ ба ҳимояти худ ва амволашон дар додгоҳҳо ва мусодираи умур аз ҳамон рафторе, ки нисбат ба шаҳрвандони онҳо мешавад, баҳраманд хоҳад буд». Чунон ки мушоҳида мешавад дар ин аҳднома рафтори мутақобили судӣ пазируфта шудааст.

3. Аҳдномаи муваққат ва иқомати Эрон Австрия аз 17.06.1338 (1959) ва эълонии пайваст ба он. Албатта, дар ин маврид низ шартӣ дуруст дар бораи рафтори мутақобил вучуд надорад.

4. Шартномаи истиқомат ва дарёнавардӣ Эрон Фаронса аз 18.02.1345 (1966). Бар асоси моддаи 5-и ин шартнома тарафҳо тавофуқ намуданд, ки «Фаслҳои 3 ва 4-и шартномаи умумии лоиҳа аз 1 марти 1954-ро дар хусуси мурофиаи граждани дар мавридҳои, ки ин фасл назораткунандаи он аст, байни худ иҷро намоянд. Бо назардошти ин ки фаслҳои зикршуда нозир бар қобилияти иҷроӣ ҳукмҳои граждани қатъии кишвари дигар аст».

5. Аҳдномаи дучонибаи Эрон Озарбойҷон аз 18.07.1378 (1999), ки дар ниҳоят дар санаи 20.09.1378(1999) ба тасвиби Маҷмаи ташхиси маслиҳати низом (як органи давлати Эрон) расидааст. Банди 1-и моддаи 37-и ин мувофиқатнома чунин муқаррар намудааст: «Тарафҳо тасмимоти қатъӣ ва лозимулиҷроӣ мақомоти судии тарафи дигарро дар умури граждани ва оила, баргараф кардани зарару зиён аз ҷиноятро

мутақобилан дорой эътибор доништа ва иҷро мекунад». Ҳамчунин, дар банди 2-и ин модда чунин омадааст: «Тарафҳо дар қаламрави худ тасмиоти идораҳои сарпарастӣ, сабти аҳвол ва дигар мақомоти ғайрисудӣ дар умури граждани ва оилавӣ, ки бидуни эҳтиёҷ ба ҳукме аз мақомоти судӣ лозимулиҷро бошад, дорой эътибор доништа ва иҷро менамоянд».

6.Мувофиқатномаи Эрону Русия аз 18.07.1378 (1999) ва тасвиби он дар санаи 20.09.1378 (1999). Маҷмаъи ташхиси маслиҳати низом (як органи давлати Эрон) дар парвандаҳои ҷазоӣ ва граждани моддаҳои 44 то 52-и ин мувофиқатнома дар хусуси шиносӣ ва иҷроӣ ҳукмҳо мебошад. Моддаи 44-и ин аҳднома чунин баён мекунад: «Тарафҳои аҳдкунанда ҳукмҳои барои иҷро гузошташудаи мақомоти додгустариро дар заминаи парвандаҳои граждани, оилавӣ ва ҳукмҳои марбут ба ҷаброни зарару зиён аз ҷиоятро мутақобилан шиносӣ ва иҷро мекунад». Дар рафтори мутақобили сиёсӣ шаҳрвандони ҳар як аз ду кишвари тарафи аҳднома фақат аз ҳуқуке, ки дар аҳднома зикр шудааст, бархурдор мешаванд [29].

Рафтори мутақобил аз тариқи қонунгузори. Дар банди қаблӣ гуфта шуд, ки рафтори мутақобили байни ду кишвар метавонад аз тариқи бастанӣ аҳднома ё мувофиқатнома сурат бигирад, аммо ин танҳо роҳи иҷроӣ рафтори мутақобил нест. Мақоми қонунгузори кишвар метавонад бо тасвиби қонун, амалӣ шудани ҳақ тавассути як фарди хориҷиро ба шартӣ шиносӣ намудани ҳамон ҳақ барои шаҳрвандони худ дар кишвари фарди хориҷӣ иҷро намояд.

Рафтори мутақобилаи амалӣ ё рафтори мутақобил аз тариқи равияи қазои(судӣ)-и як кишвар. Рафтори мутақобили амалӣ, дар ҷое аст, ки шаҳрвандони давлате дар давлати дигар амалан аз тариқи урфу одат ва равияи судӣ ва идорӣ аз ҳамон ҳуқуқи шаҳрвандони мамлақати дигар истифода мекунад [30]. Дар баъзе кишварҳо судҳо қонун ё аҳдномаи махсусро пайравӣ наменамоянд, балки бо истинод ба назарияҳои гуногун ҳамчун назокат, уҳдадорӣ ва риояти асли рафтори дучониба, иҷроӣ қарорҳои додгоҳҳои хориҷиро дар кишвари худ мепазиранд, ки он мақоми босалоҳият рафтори мутақобил байни ду давлатро тасдиқ менамояд [31]. Эроди ин равиш низ дақиқан ба ҳамин мавзӯ боз мегардад, зеро ки исботи равияи амалӣ ё урфи судӣ барои маҳкумшуда дар як кишвари бегона бисёр мушкил мебошад.

Содир қардани дастури иҷро аз сӯйи додгоҳи эронӣ. Тибқи моддаи 972-и қонуни граждани, қарорҳои содиршуда аз тарафи судҳои хориҷӣ вақте дар Эрон қобили иҷро аст, ки бар асоси қонунҳои Эрон дастури иҷро қардани онҳо содир шуда бошад. Бинобар ин, тибқи ин модда то вақте, ки судия эронӣ дастури иҷроӣ қарорро содир наамояд, як қарори хориҷӣ ҳатто агар ҳамаи шартҳои дар боло зикршуда дар он мавҷуд бошад ҳам, қобили иҷро нахоҳад буд [32]. Далели ин шарт ҳифзи ҳокимияти сиёсӣ давлат ва иқтисодӣ мақомоти судии он мебошад. Дастуре, ки ба мақомоти расмӣ барои иҷро дода мешавад, ба ҳукми додномаи хориҷӣ нест, балки бар асоси дастури судия дохилӣ аст ва судия ҳам пойбанди ҳукми хориҷӣ намебошад [33].

АДАБИЁТ

- 1.Холиқӣ Алӣ. Интиқоли маҳкумон. / Холиқӣ Алӣ. //Донишкадаи ҳуқуқ ва илмҳои сиёсӣ, 1383. - №64, -С.26
- 2.Холиқӣ Алӣ. Интиқоли маҳкумон. / Холиқӣ Алӣ.//Донишкадаи ҳуқуқ ва илмҳои сиёсӣ, 1383 -№64, -С.25 ва 27.
- 3.Public Policy or Public Order
- 4.Bonnes moers
- 5.Арфаъниё Баҳшид. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. / Арфаъниё Баҳшид. Ҷилди 2. -С.150.
- 6.Арфаъниё Баҳшид. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. / Арфаъниё Баҳшид. Ҷилди 2. -С.150-151.
- 7.Котузиён Носир. Қавоиди умумии қарордодҳо. / Котузиён Носир. Ҷилди 1. Ширкати саҳомии интишор бо ҳамкориҳои Баҳман Барно. Чопи шашум, соли 1383, -С.166
- 8.Котузиён Носир. Қонуни маданӣ дар назми ҳуқуқи кунунӣ. / Котузиён Носир. Додгустар, 1379. Чопи чаҳорум. -С.588
- 9.Алмосӣ Начодалӣ. Таорузи қавонин. / Алмосӣ Начодалӣ. Маркази нашри донишгоҳӣ, 1383. Чопи 11. -С.129.
- 10.Ҷаъфарӣ Лангрудӣ. Терминологияи ҳуқуқ. / Ҷаъфарӣ Лангрудӣ. Муҳаммад Ҷаъфар. Китобхонаи Ганҷи дониш. чопи 11, 1380, -С.717
- 11.Ҳамон ҷо
- 12.Ҳазой Ҳусейн. Шиносӣ ва иҷроӣ аҳкоми довари байналмилалӣ. / Ҳазой Ҳусейн. Ҳуқуқи донишгоҳи Техрон, 1377. -№39.
- 13.Муҳоҷирӣ Алӣ. Шарҳи қонуни иҷроӣ аҳкоми маданӣ./ Муҳоҷирӣ Алӣ. -С.284.
- 14.Котузиён Носир. Қонуни маданӣ дар назми ҳуқуқи кунунӣ. / Котузиён Носир. Нашри Мизон, 1383. Чопи 9. -С.588
- 15.Арфаъниё Баҳшид. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. / Арфаъниё Баҳшид. Ҷилди 2, -С.152
- 16.Ҷаъфарӣ Лангрудӣ. Терминологияи ҳуқуқ. / Ҷаъфарӣ Лангрудӣ. Муҳаммад Ҷаъфар. Китобхонаи Ганҷи дониш. чопи 11, 1380, -С.20.
- 17.Насирӣ Муҳаммад. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ./ Насирӣ Муҳаммад. Ҷилдҳои 1 ва 2. Огоҳ, 1376. Чопи 4. -С.187
- 18.Насирӣ Муҳаммад. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. Насирӣ Муҳаммад. Ҷилдҳои 1 ва 2. Огоҳ, 1376. Чопи 4, -С.188

19. Арфаъниё Бахшид. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ./ Арфаъниё Бахшид. Ҷилди 2, -С.155
20. Салҷуқӣ, Маҳмуд. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ./ Салҷуқӣ, Маҳмуд. Ҷилди 1. -С.178.
21. Арфаъниё Бахшид. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ./ Арфаъниё Бахшид. Ҷилди 2. -С.155.
22. Ҳазой Ҳусейн. Шиносой ва иҷрои аҳкоми довари байналмилалӣ. / Ҳазой Ҳусейн. //Ҳуқуқи донишгоҳи Техрон, 1377. -№39.
23. Муҳоҷирӣ Алӣ. Шарҳи қонуни иҷрои аҳкоми маданӣ. Муҳоҷирӣ Алӣ. -С.284
24. Алмосӣ Наҷодали. Таорӯзи қавонин. / Алмосӣ Наҷодали. Маркази нашри донишгоҳӣ, 1383. Ҷоми 11. -С.173.
25. Ҳазой Ҳусейн. Шиносой ва иҷрои аҳкоми довари байналмилалӣ./ Ҳазой Ҳусейн. //Ҳуқуқи донишгоҳи Техрон, 1377. -№39.
26. Муҳоҷирӣ, Алӣ. Шарҳи қонуни иҷрои аҳкоми маданӣ. / Муҳоҷирӣ, Алӣ. -С.285
27. [Заҳираи электронӣ] <http://www.lawnet.ir>
28. Ҳусейнӣ Муҳаммадризо. Бонқи мақолати ҳуқуқӣ. Оини додрасии маданӣ. Мақолаи эътибори амри маҳтум дар умуми маданӣ.
29. Ҳусейнӣ Муҳаммадризо. Қонуни иҷрои аҳкоми маданӣ ва равияи қазой. / Ҳусейнӣ Муҳаммадризо. Нигоҳ, 1384. Ҷоми 2. -С.267.
30. Ҳусейнӣ Муҳаммадризо. Қонуни иҷрои аҳкоми маданӣ ва равияи қазой. / Ҳусейнӣ Муҳаммадризо. Нигоҳ, 1384. Ҷоми 2.-С.262.
31. Насирӣ Муҳаммад. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. /Насирӣ Муҳаммад. Огоҳ, 1376. Ҷилдҳои 1 ва 2. Ҷоми 4. -С.93
32. Насирӣ Муҳаммад. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. / Насирӣ Муҳаммад. Огоҳ, 1376. Ҷилдҳои 1 ва 2. Ҷоми 4. -С.93.
33. Арфаъниё Бахшид. Ҳуқуқи байналмилали хусусӣ. / Арфаъниё Бахшид. Ҷилди 2. -С.229.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

В настоящей статье рассматриваются проблемы принятия, признания и исполнения судебных решений других государств по законодательству Исламской Республики Иран. Раскрывается содержание статьи 169 Гражданского процессуального и статья 972 Гражданского кодекса Ирана об условиях исполнения судебных решений.

Ключевые слова: международные договора, судебные решения, признание и исполнения, условие исполнения.

THE LEGAL BASIS FOR THE ADOPTION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

In the present article problems of acceptance, recognition and execution of judgments of other states by the legislation of the Islamic Republic Iran are considered. The contents of article 169 Civil procedural and article 972 of the Civil code of Iran about conditions of execution of judgments reveal.

Key words: international agreements, judicial decisions, recognition and enforcement of, the condition of execution.

Сведения об авторе: *Мухаммадзода Сораки Иброхим Али* - аспирант кафедры международного права Таджикского национального университета

Ч О М Е А Ш И Н О С Ї – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

РОЛЬ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Ф.Ш.Авезов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

С момента распада СССР на постсоветском пространстве было образовано множество интеграционных объединений как военно-политического, так и экономического характера. Однако большинство из них оказывались ареной выяснения отношений между государствами-участниками и фактически не оправдали возложенных на них надежд. В первую очередь это относится к наспех созданному Содружеству независимых государств, чьей главной и основной функцией было, как теперь уже вполне очевидно, обеспечение цивилизованного «развода» и условий для возникновения на пространстве бывшего СССР. Можно согласиться в этом с президентом России В.В. Путиным: «СНГ создавалось, чтобы процесс распада проходил более цивилизованно, с меньшими потерями в экономической и гуманитарной сферах. С этим СНГ справилось. Но у СНГ никогда не было сверхзадачи в экономической интеграции. Если в Европе страны ЕС совместно работали для объединения, то СНГ создавалось для цивилизованного развода. Все остальное – политическая шелуха и болтовня» [10].

Российская Федерация, занимает уникальное геополитическое положение в Центральной Евразии, обладает достаточным экономическим, военным и духовным потенциалом, и, сохраняя статус ядерной державы, является естественным центром притяжения для большинства стран региона.

По мнению д.и.н., профессора МГИМО (У) МИД РФ, Малашенко А.В., Россия разуверилась в интеграционном потенциале региона и основную ставку сделала на двусторонние отношения. При этом в Москве не оставляют попыток проинтегрировать Центральную Азию в рамках постсоветского пространства. Свидетельство тому – Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), ЕврАзЭС, Единое экономическое пространство (ЕЭП), и даже СНГ.

С другой стороны, Москву беспокоит и то обстоятельство, что инициатива в области интеграции может перейти и к Китаю и даже к Казахстану, хотя последний заинтересован более всего в сотрудничестве в области энергетики и энерготранзита.[8, 19]

Очевидно, что Россия не только восстанавливает свое присутствие в Центральной Евразии, но и существенно наращивает его. Более того, сегодня пока только Россия реализует многосторонние проекты (кооперация в разработке, добыче и транспортировке углеводородов, расширение военно-технического сотрудничества и др.), которые создают реальную основу для региональной интеграции.

Москва постоянно демонстрирует свое уважение суверенности новых независимых государств Центральной Азии и их национальных интересов и потребностей. Вместе с тем, времена «пролетарского интеграционализма» давно остались в прошлом и Россия, очевидно, выстраивает свою стратегию в регионе, прежде всего, отстаивая и защищая свои собственные интересы.

Нет сомнений, что в ближайшей и долгосрочной перспективе Россия способна сохранить за собой роль ключевого внешнего фактора, оказывающего влияние на Центральную Евразию. Можно предположить, что Россия и в дальнейшем будет стимулировать процессы региональной интеграции, но под «зонтиком» Москвы и использовать для этого свои лидирующие позиции в таких организациях как СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ.[11]

Сегодня одной из наиболее дискуссионных является концепция Большой Центральной Азии. Почему-то многие аналитики приписывают ее исключительно американцам, и конкретно – директору Института Центральной Азии и Кавказа университета Дж. Гопкинса профессору Ф.Старру.

Правда же состоит в том, что именно этот институт и созданная на его базе евроатлантическая программа междисциплинарных исследований «Великий шелковый путь», стали ведущим научно-аналитическим комплексом, разрабатывающим научные и прикладные проекты для высшего политического руководства и корпораций США, локализованные Центральной Азией, а в последнее время – расширенным регионом, включающим ряд государств Южной Азии и др. – так называемой «Большой /Расширенной Центральной Азией – БЦА». Новейшим по времени прикладным проектом, предложенным САСИ, стала программа развития трансконтинентальной торговли и инфраструктуры в рамках пространства, включающего пять постсоветских республик

Центральной Азии и Афганистан, как мост сотрудничества с Южной Азией, прежде всего с Индией, а так же с Пакистаном и некоторыми другими, в том числе внерегиональными государствами. США в этой схеме мыслятся как главный фасилитатор-менеджер, отчасти – и инвестор.

Программа партнерства в Большой Центральной Азии была обнародована для обсуждения на страницах американской академической печати в 2005 г., а весной 2006 г. в Кабуле состоялась международная научно-практическая конференция, призванная одобрить ее основные положения авторитетными представителями политико-дипломатической элиты США, Афганистана, некоторых государств Центральной Азии и научно-экспертного сообщества.[1]

Фактически, этот проект представляет собой попытку «вытягивания» Афганистана из состояния вялотекущей гражданской войны за счет его вовлечения в равноуровневые программы экономического развития Центральной и Южной Азии и ликвидации очагов сопротивления проамериканскому режиму Х.Карзая в афганско-пакистанском приграничье, вплоть до постепенной ликвидации экономическими и иными средствами автономии зоны племен в Пакистане. Летом 2007 г. материалы конференции были изданы в виде фундаментальной книги «Новейшие шелковые пути: транспорт и торговля в Большой Центральной Азии».[12]

Появление научно-теоретических взглядов такого рода – результат осмысления как давних исторических, так и новых взаимосвязей народов Центральной Азии и их соседей. Этот подход стал утверждаться в начале 1990-х гг. – одними из первых эту формулу обосновали известные российские востоковеды В.Наумкин и В.Белокреницкий, а так же американский афганист Р.Кэнфилд. При этом многие аналитики не без оснований указывают на антироссийский подтекст практически-политических экономических проектов развития Центральной Азии в ее расширенном формате, включающем Афганистан как некий мост между Центральной и Южной Азией. В этом проявляется как соревновательность действий основных игроков международной политики, так и низкий уровень их сотрудничества в данном регионе. Вектор кооперационных и интеграционных проектов американского, европейского или иного происхождения должен быть направлен не только на юг, но и на север (Россия), запад (Иран) и т.п. Нет сомнений, что ведущие региональные державы, не говоря уже о таких государствах, как Россия, будут продвигать свои интересы на экономическом, политическом, культурно-образовательном пространстве бывших советских республик, как, впрочем, и Афганистана, Индии, Пакистана и др.

Таким образом, участие России в центральноевразийской политике и экономике на макрорегиональном и микрорегиональном уровнях – один из важнейших императивов создания нового климата и возможностей сотрудничества, а может быть и интеграции на двусторонней либо многосторонней основе. Причем, интересы России могут при этом, вполне гармонизироваться с интересами США. Как пишет один из наиболее оригинальных современных российских аналитиков Богатуров А.Д.: «Вопрос о приобретении Россией более заметной роли в обеспечении энергетических потребностей США уже перестал быть только теоретическим. Правда, до сих пор больше пишут и говорят о возможности поставок в США российских энергоносителей северным путем – через Мурманск. Южный сценарий в этом контексте особого внимания не привлекает. Однако, если в самом деле усилие США по формированию пути вывоза энергоносителей из материковой части Центральной Евразии к югу начнут себя оправдывать, то приобщение России к подобному коридору может оказаться важной задачей».[2]

Для России необходимость интеграции постсоветского пространства связана, прежде всего, с геополитическими целями и долгосрочными перспективами развития ее экономики. Она заинтересована в сохранении доступа к сырьевым ресурсам Центральной Азии и рынков сбыта для своих товаров, а также в создании пояса дружественных и зависимых от нее государств по периметру своих границ. Сотрудничество России с странами СНГ может развиваться в форме платежного и таможенного союза, создания межгосударственных отраслевых объединений и международных финансово-промышленных корпораций и т.д. Экономическая, а затем, возможно, и политическая интеграция в рамках СНГ способствовали бы снятию остроты важных для многих постсоветских стран пограничных и территориальных проблем.[3]

Владимир Парамонов, руководитель проекта «Центральная Евразия» считает, что в настоящее время в регионе складывается достаточно парадоксальная ситуация вокруг роли и места России в процессах интеграции на постсоветском пространстве. С одной стороны, не может не радовать, что хоть и не просто, но все же развивается взаимодействие в рамках Таможенного союза, а российское руководство все чаще, и надо

сказать громче, четче и внятнее говорит о важности интеграции, о чем свидетельствует хотя бы недавнее программное заявление В.В.Путина по тематике Евразийского союза [9].

Необходимо отметить, что российские национальные интересы в Центральной Евразии в общем плане можно свести к следующим позициям: обеспечение стабильности на основе партнерских отношений со всеми государствами региона; использование их геополитического потенциала с целью решения практических и статусных задач России как мировой и региональной державы; международное признание ведущей роли России в этом регионе [7].

В этой связи перед Россией возникают следующие практические задачи: эффективно использовать существующие многосторонние механизмы; обустроить южные границы; поддерживать и развивать военное сотрудничество; использовать энергетический и природноресурсный потенциал Центральной Евразии, продвигать на ее рынок российские энергетические компании; добиваться использования странами региона российской экспортной структуры.

«Постсоветский» проект России направлен на трансформацию прежних союзных отношений РСФСР со среднеазиатскими республиками на межгосударственные на международно-правовой основе, создание новой модели международных отношений в регионе, включая привязку к себе стран региона как один из возможных факторов коррекции курса США на мировой арене. Сейчас Россия проводит прагматичный и взвешанный подход, основанный на укреплении экономического сотрудничества и совместном преодолении новых угроз безопасности. Вопреки утверждению некоторых аналитиков, что Россия теряет влияние на постсоветской Центральной Азии, можно возразить, что российское влияние очевидно хотя бы по тому, как все государства постсоветской Центральной Азии достаточно эффективно сотрудничают в интеграционных организациях, созданных по инициативе России (СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС), по обеспечению региональной безопасности. Имеющиеся проблемы двусторонних отношений не носят стратегического характера и решаются на дипломатическом уровне. Здесь налицо стремление выстроить новую модель отношений в которой бы относительно равноправно учитывались интересы взаимодействующих сторон. Но в то же время пока нет четкой российской внешнеполитической стратегии в Центральной Евразии с учетом новых геополитических реалий.[7]

Россия важно добиться тесного союза с Туркменией, оказавшейся после смены руководства на определенном распутье. В ближайшей перспективе на постсоветском пространстве Туркмения останется наряду с Россией и Казахстаном ключевым игроком на рынке энергоресурсов и будет стараться максимизировать получение дивидендов от такой политики.

Новый президент Туркмении Г.Бердымухамедов дает понять, что пока заинтересован в Транскаспийском трубопроводе (ТКТ), который предусматривает строительство газопровода по дну Каспийского моря пропускной способностью до 30 млрд куб. м в год. Из него газ мог бы поступать в газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум и далее в Европу по трубопроводу Nabucco. Если ТКТ будет построен, туркменский газ получит доступ на европейский рынок в обход России и станет конкурентом российскому сырью. В силу этого Москва, очевидно, готова противодействовать реализации данного проекта.

Кроме того, Россия берется за модернизацию и расширение трубопроводной системы Средняя Азия – Центр. После модернизации и строительства новых участков, пропускная способность маршрута Средняя Азия – Центр может быть доведена до 90 млрд куб. м в год. При условии взаимовыгодной кооперации с Москвой Астана и Ашхабад (а в перспективе и Ташкент) позиции региона в непростом энергодиалоге с европейскими потребителями углеводородов могли бы быть значительно усилены.

Хотя есть много оснований говорить о том, что на обозримое будущее проекты альтернативных газопроводов из Центральной Азии сняты с повестки дня (кроме «китайского направления»), все же история с реализацией нефтепровода из Казахстана в Китай показывает, что самые нелогичные с экономической точки зрения проекты могут быть реализованы в угоду политическим соображениям. То же самое можно сказать и о трубопроводе Баку – Тбилиси – Джейхан.[5]

В конце 2008 года группой российских экспертов (Ю.Крупнов, А.Дереникьян, И.Батыршин, Б.Крупнов, С.Мелентьев) во главе с председателем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю.В. Крупновым, выдвигается геопро пространственная концепция Нового Среднего Востока. Авторы концепции Нового Среднего Востока считают, что ключевым смыслом макрорегиона Новый Средний Восток должно стать создание единого целостного геоэкономического и геокультурного пространства. Предлагается «из плацдарма геополитических

столкновений и инструментального использования в интересах отдельных стран, макрорегион следует перевести в состояние ядра центрально-евразийского общего рынка и площадки диалога, укорененных здесь цивилизаций и народов. Основой единого экономического пространства должны стать общие инфраструктура электроэнергетика, ирригация и обеспечение водой, управления транспортно-логистическими потоками, обеспечение перспективной занятости». По мнению авторов концепции, интеграция под названием Нового Среднего Востока в состоянии решать в этом новом макрорегионе важные задачи. Одной из важных задач, которую необходимо решать здесь в ближайшем будущем: во-первых, восстановление Афганистана в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития; во-вторых, обеспечение прочной кооперативной безопасности и стабильности в регионе и т.д. Действительно, стабилизация ситуации в Афганистане отвечает интересам всех государств Центральной Азии, так как реализация многих жизненно важных проектов государств региона во многом связано с решением афганской проблемы. Государства Центральной Азии заинтересованы в создании сильного, независимого Афганистана.[6]

Очевидно, что основным интересом для России в Центральной Евразии является сохранение в регионе стабильной ситуации, недопущение эскалации межэлитного и гражданского противостояния. Ситуация усугубляется еще и тем, что постсоветская модернизация в регионе сопровождалась негативными процессами «клановой» приватизации, деиндустриализации, архаизации социальных отношений, массовой безработицей и высоким уровнем бедности.

В экспертных кругах Центральной Азии есть понимание того, что для реализации национальных интересов новых государств важно сотрудничество в рамках другой интеграционной организации, возникшей на постсоветском пространстве - ЕврАзЭС, куда входит большинство государств региона. Вместе с завершением «холодной войны» и началом хозяйственной перестройки, единственной геэкономической задачей является упрочение деятельности Евразийского экономического сообщества, так как экономики стран-участниц взаимосвязаны достаточно длительное время. Кроме того, прочны культурно-исторические связи. Поскольку эти страны имеют многотысячелетнюю историю сотрудничества, имеют общие границы, высокий уровень хозяйственных, политических, культурных связей, общие исторические традиции.

Российский постимперский проект в его самом широком понимании имеет полное право на полноценное существование. При всех издержках транзитного и для самой России времени, в основе разного рода российских интеграционных инициатив – как институционализированных, так и нет – лежит экономическая, цивилизационно-культурная привлекательность России, ее готовность и способность выступать не только в качестве инвестора или эксплуататора ресурсов, но и как гаранта безопасности и лидера процесса модернизации для стран, которые будут готовы поддержать лидерство. Континентальный профиль России как государства не оставляет ей возможности существовать иначе, нежели в качестве великой державы, к которому она стремительно возвращается. [4]

Таким образом, подробно рассмотрев роль России в проектах интеграции Центральной Евразии, можно сделать вывод, что без России и вопреки России уже невозможно решить ни одной сколько-нибудь значимой международной проблемы, тем более – в регионе, объективно представляющем для России сферу национальных интересов, где, несмотря на все потери постсоветского времени, Россия сохранила наибольшее число определяющих факторов влияния. Россия заинтересована в том, чтобы обеспечить долгосрочную стабильность в регионе, вовлекая в качестве партнеров в процесс модернизации центральноазиатских режимов те государства или международные бизнес-элиты, которые не склонны содействовать дестабилизации положения в Центральной Евразии за счет экспорта различных непродуманных новаций. В этом и должна состоять одна из главных сущностей российской региональной стратегической программы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко В.С. Центральная Азия и Россия: особенности историко-цивилизационного, геополитического и экономического взаимодействия / В.С. Бойко // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек, 2007. – С. 54.
2. Богатуров А. Индо-сибирский коридор в стратегии контртерроризма/ А.Богатуров // Независимая газета. – М., 2005. 24 октября. – С.14.
3. Гаджиев К.С. Россия и Азия. Введение в геополитику/ К.С. Гаджиев. – М., 2008. – С. 185.
4. Князев А.А. Интеграционные проекты и геополитическое сотрудничество в Центральной Азии/ А.А.Князев. // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. – Бишкек, 2007. – С.15.

5. Коэн А. США, страны Центральной Азии и Кавказа: проблемы и перспективы взаимоотношений/ А.Коэн. // Центральная Азия и Кавказ, 2000. -№ 2(8) // URL: [Электронный ресурс] <http://www.cac-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml>

6. Майтдинова Г.М. Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы/ Г. М. Майтдинова //Материалы междунар. Научн. конф. «Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса». -Душанбе. -2009. -С.72.

7. Майтдинова Г.М. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия/ Г.М. Майтдинова. Ч.1 [Электронный ресурс] <http://www.geopolitica.ru/Articles/911/>

8. Малашенко А.В. Центральная Азия: общие концепции, определения и критерии политической географии / А.В.Малашенко. // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. -Бишкек. -2007. -С.19.

9. Парамонов В.В. Евразийская интеграция и Россия [Электронный ресурс] <http://www.ceasia.ru/forum/evraziyskaya-integratsiya-i-rossiya.-chast-1.html>

10. Путин В.В. Прайм-ТАСС/ В.В. Путин. -М., 2005. – 4 апреля.

11. Сайфулин Р.Ш. Центральноазиатская интеграция: сложный путь от деклараций к реалиям/ Р.Ш. Сайфулин. // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы. -Бишкек. -2007. -С. 24.

12. Starr F. The New Silk Roads: Transportation and Trade in Great Central Asia. Washington. 2007.

РОЛЬ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ

Автор статьи анализирует роль России в процессах интеграции стран Центральной Евразии. Рассматриваются национальные интересы России в регионе Центральной Евразии после распада СССР. Отмечается, что сегодня только Россия реализует многосторонние проекты, которые создают реальную основу для региональной интеграции. Автор показывает, что основным интересом России в Центральной Евразии является сохранение в регионе стабильной ситуации, недопущение эскалации межэлитного и гражданского противостояния.

Ключевые слова: Центральная Евразия, Россия, Туркменистан, Казахстан, Европа, США, Иран, Китай, Пакистан, интеграция, проект, регион, государство, внешняя политика, национальные интересы, геополитика, безопасность, организация, концепция, СНГ, ЕС.

ROLE OF RUSSIA IN THE PROCESS OF REGIONAL INTEGRATION OF COUNTRIES OF CENTRAL EURASIA

The author analyzes the role of Russia in the process of regional integration of countries of Central Eurasia. Considered Russia's national interests in the region of Central Eurasia after the collapse of the USSR. Notes that today only Russia implements multilateral projects that create a real basis for regional integration. The author shows that the main interest of Russia in Central Eurasia is to maintain a stable situation in the region, preventing an escalation of inter-elite and civil strife .

Key words: Central Eurasia, Russia, Turkmenistan, Kazakhstan, Europe, USA, China, Iran, Pakistan, integration, project, region, state, foreign policy, national interests, geopolitics, security, business, concept, CIS, EU.

Сведения об авторе: *Авезов Ф.Ш.* - аспирант кафедры общей политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Телефон: (+992) 907 662 661. E-mail: ajobotik@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

Н.З. Гадоев

Таджикский национальный университет

В различные эпохи проблема прав и свободы человека находилась в центре политической, правовой, этической, религиозной и философской мысли. Современное международное право представляет каждому право на прямой доступ в международные правозащитные органы. Право обратиться в международные органы можно получить только после того, как исчерпаны все средства внутригосударственные по правовой защите. Имеются разнообразные механизмы в различных странах по регулированию взаимоотношений между гражданином и государством. Среди имеющихся механизмов защиты прав и законных интересов от произвола государственных органов и злоупотребления властью важное место занимает институт омбудсмена. Появление и создание института можно назвать важным фактором укрепления законности и правовой основы в деятельности исполнительной власти и формой внесудебного контроля [1].

Впервые институт омбудсмена был создан в скандинавских странах (Швеция в 1809). В связи с изменением общественных условий в стране к концу 19 века, возникла необходимость уравновесить полномочия короля с полномочиями парламента, которому предоставлялось право выбрать специального парламентского уполномоченного (омбудсмена) для надзора за соблюдением законодательных актов парламента судами и другими органами. Этот орган с момента создания был наделен функциями осуществления контроля за деятельностью исполнительной власти и способствованию улучшения защиты прав и свобод граждан.

Институт парламентского омбудсмана в Швеции развился по пути разветвленной системы омбудсменов. Например: шеф - омбудсмен занимается вопросами доступа общественности к официальным документам. Омбудсмен по вопросам юстиции занимается деятельностью органов правосудия, полиции тюрем. Имеется омбудсмен, осуществляющий надзор за вооруженными силами также один из омбудсменов следит за законностью в области социального обеспечения и налогообложения[2]. В соответствии с законом против расовой дискриминации, который был принят в 1986 году, был назначен омбудсмен по вопросам расовой дискриминации. Таким образом, функции омбудсмана в Швеции распространяются и на деятельность судебной системы.

Наиболее распространенной функцией Шведского омбудсмана является выполнение им роли общественного обвинителя в делах против госслужащих. На современном этапе объем задач - выполняемых омбудсменом определяется двумя основными актами - Конституцией 1975 года и инструкцией парламента. Деятельность омбудсмана рассматривалась как часть парламентского контроля, однако, если парламент осуществляет свои надзорные функции только за деятельностью кабинета министров, то в функции омбудсмана входит надзор за законностью в работе судов всех государств и муниципальных органов и учреждений, их персонала и других должностных лиц. Омбудсмен вправе запрашивать и получать информацию из любых источников, а его заключения публикуются в составленных им ежегодных докладах.

Контролю со стороны омбудсмана не подвергаются члены парламента, кабинет министров, члены контрольного совета Шведского банка, а также члены муниципальных советов и организаций, связанных с парламентом и Шведским банком.

Ситуация с пониманием роли и места уполномоченных по правам человека осложняется еще и тем, что институт Омбудсмана, разновидностью которого являются уполномоченные по правам человека, получил широкое развитие в мире только в последней трети XX века. Как известно, Омбудсмен понимается как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений.

До начала 60-х годов прошлого века он существовал только в скандинавских странах. Быстрое распространение этого института (в 1983 г. он существовал в 21 стране, к 1997 - уже в 87 странах, а к лету 2004 г. - в 122 странах мира), появление наряду с национальными также и региональных и муниципальных омбудсменов, а также омбудсменов специализированных, прежде всего омбудсменов по правам детей[3] (количество офисов омбудсменов всех уровней и видов перевалило за 400), само по себе является феноменом, требующим серьезного анализа. Столь стремительное распространение нового для большинства стран института является ярким примером «трансфера инноваций», причем этот трансфер происходит не спонтанно, а благодаря усилиям конкретных людей и организаций. Таким образом, изучение процесса распространения института Омбудсмана по странам и континентам может помочь понять закономерности распространения и иных инноваций в современном мире, лучше понять роль в этих процессах таких международных организаций, как ООН и Совет Европы.

Это развитие происходит не в безвоздушном пространстве, а в конкретных условиях реальных стран, которые трансформируют исходную модель к своим конкретным условиям. Так, инкорпорация института Омбудсмана в англосаксонские страны в 60-70-е годы прошлого века привела к одной модели, модели Уполномоченного по делам администрации, развитие этого института в Испании, Португалии и странах Латинской Америки - к модели Защитника народа, в посткоммунистических странах Восточной Европы и бывшего СССР - к модели Уполномоченного по правам человека.

На встречах и конференциях, посвященных опыту развития института Омбудсмана в современном мире, сегодня обсуждается две модели омбудсмана - модель «классического омбудсмана», ведущая свое происхождение от опыта шведского Омбудсмана, главная задача которого - расследовать жалобы жителей на действия администрации и давать рекомендации по устранению причин, вызывающих эти жалобы, а также модель Уполномоченного по правам человека, главной целью которого является предотвращение нарушений прав человека и инкорпорация в национальную практику международных норм прав человека. Не случайно одно из выступлений на конференции Института Европейских омбудсменов (Инсбрук, июнь 2003 г.) носило название «Является ли Омбудсмен Уполномоченным по правам человека и является ли Уполномоченный по правам человека - Омбудсменом». Первая из этих моделей сформировалась в странах со стабильным демократическим режимом, вторая - в поставторитарных и посткоммунистических странах. Эти модели не отделены какой-то стеной, они взаимно

вливают друг на друга, возможен симбиоз или синтез двух моделей. Выделяют также реактивную и проактивную модели деятельности Омбудсмана, связанные с акцентом на реагирование на уже случившееся событие либо на предотвращение подобных нарушений.

Развитие института Омбудсмана тесно связано с развитием публичной политики как таковой, с распространением стандартов надлежащего качества работы чиновников исполнительной власти разного уровня, не случайно причиной для вмешательства Уполномоченного по делам администрации в Великобритании являются случаи «maladministration» - «ненадлежащего администрирования», причем что такое «надлежащее администрирование» тоже до конца никому не ясно. В качестве же условного критерия можно привести ощущение жителя, столкнувшегося с таким случаем, ощущение несправедливости и неправильности. Таким образом, тема развития института Омбудсмана смыкается с темой «очеловечивания» властных структур, направленности работы чиновников и их ведомств на решение проблем конкретных людей, жителей данной местности.

С другой стороны, работа омбудсменов в современных условиях тесно связана с понятием «права человека», внедрением международных стандартов прав человека в реальную практику тех или иных стран. В то же время сама концепция прав человека еще не имеет единого осознания в разных странах, разные группы и слои понимают под ними разные вещи, а на международном уровне нередко случаи использования «двойных стандартов», а концепция прав человека применяется как ширма для решения проблем тех или иных «национальных интересов».

Наконец, институт Омбудсмана во всем мире признан как один из эффективных институтов предотвращения коррупции, которая существует во всех странах, но особенно развита сегодня в поставторитарных странах. Насколько Омбудсмен и его сотрудники действительно способны противостоять коррупции, как именно это возможно - все требует серьезного анализа.

Эти три связанные с институтом омбудсмана направления - нацеленность служб исполнительной власти на решение проблем жителей, на их обслуживание, предотвращение нарушений прав человека, снижение уровня коррупции важны во всех современных странах. Но особенно остро они стоят в странах, недавно освободившихся от авторитарных режимов, где отсутствуют традиции прозрачности, открытости власти, где отсутствует пока сильное гражданское общество.

Изучению опыта развития института Омбудсмана за рубежом посвящена обширная литература[4], при этом основным центром исследований и публикаций является расположенный в Канаде Международный Институт Омбудсмана, издающий специальные Ежегодные альманахи под редакцией профессора Линды Рейф[5], а также публикующий отдельные книги[6].

В Финляндии функции омбудсмана отличаются от Шведской модели тем, что они не разделяются в области управления, военного дела, судов и т.д. Здесь надзор омбудсмана распространяется и на деятельность министров правительства. Имеется омбудсмен по вопросам равноправия мужчин и женщин, содействующий подвергшим дискриминацию[7].

В Великобритании в соответствии с законом в 1967 году, был создан институт омбудсмана. В соответствии с этим законом, омбудсмен был наделен статусом эквивалентным статусу судьи Высокого суда. Парламентский омбудсмен назначается королевой.

В Англии уполномоченный не имеет прямого контакта с гражданами, а лишь через ходатайство своего депутата.

Парламентский уполномоченный – это официальное лицо независимое от органов исполнительной власти и наделенное правом рассматривать жалобы граждан на «плохое управление», которое включает в себя, также широкий комплекс действий вызывающих отрицательные последствия для гражданина.

В Польше должность омбудсмана была учреждена в 1988 году. Он назначается парламентом и ответственен перед ним.

Наряду с защитой прав человека польский омбудсмен играет важную роль в области правового просвещения граждан и должностных лиц[8].

Деятельность уполномоченного в Российской Федерации дополняет существующие формы защиты прав и свобод граждан, не отменяя компетенцию государственных органов обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод[9].

Самым важным из способов реализации Уполномоченным своих контрольных функций - является процесс рассмотрения жалоб граждан. В силу этого при проверке уполномоченный обладает правом: потребовать и получать от государственных органов

общественных и частных организаций документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы, входить и проводить проверку без предварительного уведомления.

Таким образом, институт Омбудсмана для всех стран, кроме Швеции, является заимствованной структурой, то для понимания закономерностей его распространения в различных странах могут быть очень полезны работы, посвященные диффузии, импорту или трансплантации инноваций [10]. Вместе с тем мы можем исходно выделить два типа распространения инноваций в государственном устройстве страны. С одной стороны, это - «стихийные», свободные заимствования, к которым ближе понятия «диффузия» и «импорт». С другой стороны, это - «навязанные» обязательства, обусловленные, например, настоятельными рекомендациями ООН или условием принятия страны в Совет Европы. Работы, анализирующие в сравнительном аспекте развитие института Омбудсмана в подобных условиях, насколько нам известно, пока отсутствуют.

Создание гражданского общества, демократического, правового и светского государства невозможно без уважения, соблюдения, обеспечения, защиты и продвижения прав и свобод человека. Конституция РТ определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и они признаются, соблюдаются и защищаются государством. Характерно, что год за годом, по мере укрепления государства в Посланиях Президента всё больше внимания уделяется основным правам и свободам человека и Президент РТ как гарант соблюдения Конституции подчеркивает: «Я, как Президент, вижу свою задачу в постоянном и последовательном обеспечении соблюдения норм Конституции страны о признании высшей ценностью человека, его прав и свобод» [11].

В вышеназванном Послании подчеркивается, что Правительство и впредь будет последовательно продолжать политику демократизации всех сфер жизни общества и в рамках реализации этой политики постоянно совершенствуется законодательство страны, а также будут расширяться свободы и права граждан. В подтверждении сказанных слов Президент выступает с инициативой о создании специализированного национального института по правам человека: «С целью усиления работы в этой области и дальнейшего развития процесса демократизации общества, а также повышения уровня защиты прав человека я считаю, что настало время создать в нашей стране национальный институт уполномоченного по правам человека. Эта структура, в качестве одного из демократических институтов, должна еще больше укрепить связь и сотрудничество государственных органов с гражданским обществом. Необходимо принять соответствующие организационно-правовые меры для создания такой структуры» [12].

Для осуществления данной инициативы был разработан и принят Закон РТ «Об Уполномоченном по правам человека в РТ» №372 от 20 марта 2008 года. Реальное воплощение в жизнь положений данного закона и практическая деятельность института Омбудсмана в РТ начались с момента назначения Президентом Республики Таджикистан с согласия Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан первого Уполномоченного по правам человека в РТ от 27 мая 2009 года.

Закон Республики Таджикистан «Об уполномоченном по правам человека» введен в действие от 4 апреля 2008 года и на его основе 27 мая 2009 года с согласия Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, [13] президентом Республики Таджикистан был назначен Уполномоченный по правам человека, с этого момента началась практическая деятельность данного института.

В Республике Таджикистан данный институт называется Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан (далее, Уполномоченный). Должность Уполномоченного по правам человека в республике учреждена в 2008 году с принятием Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан».

Уполномоченный – это отдельный орган, представленный в лице одного человека и учрежденный в целях усиления конституционных гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти, органов самоуправления в поселке и селе (джамоатами), их должностными лицами, и должностными лицами предприятий, учреждений и организаций независимо от их организационно-правовых форм.

В соответствии со статьей 11 Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» основными его функциями являются содействие: а) соблюдению прав и свобод человека и гражданина; б) восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина; в) совершенствованию законодательства Республики Таджикистан по правам и свободам человека и гражданина; г) правовому просвещению граждан в области прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты; д) взаимодействию государственных органов Республики Таджикистан по защите

прав и свобод человека и гражданина; е) развитию и координации международного сотрудничества в области прав и свобод человека и гражданина.

Институт Уполномоченного по правам человека осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов: независимость; профессионализм; доступность; прозрачность; равенство и запрещение дискриминации.

Аппарат Уполномоченного по правам человека составляет 21 государственных служащих и 15 обслуживающего персонала. За четыре месяца 2009 года и в 2010 году согласно докладу Уполномоченного по правам человека в институте зарегистрировано 1543 обращения граждан, в том числе 444 письменных и 1099 устных [14].

В 2009 – 2010 рассмотрены и подготовлены заключения по 114 нормативным правовым актам, в том числе 85 законопроектов о внесении изменений и дополнений в действующие законы. За вышеуказанный период работники института Уполномоченного по правам человека участвовали и выступили на 52 конференциях, семинарах и круглых столах, посвященных различным аспектам прав человека в Республике Таджикистан и за её пределами.

В Республике Таджикистан, действуют более 50 негосударственных организаций. Институт Уполномоченного по правам человека имеет тесные связи с этими организациями. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что становление и развитие института прав человека позволяет раскрыть тип цивилизации, её этап, поскольку отношение человека и государства является важнейшим признаком характеризующим природу той или иной цивилизации, а государство как правовое или неправовое.

Тема прав человека и роль института омбудсмена в правовом государстве являются очень значительными, а права человека фактором прогресса. Основная функция такого института заключается в защите прав отдельных лиц считающих себя жертвами несправедливых действий со стороны государственной администрации. Омбудсмена, иногда, называют представителем народа. Он может также рассматриваться как страж прав людей защищающих их от злоупотреблений противозаконных действий или ошибок должностных лиц совершенных при осуществлении своих обязанностей. В государственно – правовом смысле омбудсмен понимается как достойное доверия независимое лицо уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями и представителями, но без права изменения принятых ими решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. -М., 1994. -С. 139.
2. Общая теория прав человека. -М., 1996. -С. 370.
3. Институт уполномоченных по правам ребенка // Дайджест основных сведений по важнейшим проблемам в области прав ребенка / Unicef. Дет. фонд ООН, Международный центр развития ребенка, Флоренция, Италия; ред. Патриция Лайт. - М., 1997. - 20 с.
4. Gellhorn W. Ombudsman and others citizen's protectors in nine countries / W. Gellhorn. -Cambridge: Harward Univ. Press, 1966. - 448 p.; The ombudsman; citizen's defender / Ed. Rowat D.C. -London: Allen & Unwin, 1968. - 284 p.; Anderson S.V. Ombudsman papers / S.V. Anderson // American experience and proposals, With a comparative analysis of ombudsman offices, by Kent. M. Weeks. – Berkeley: Institute of Governmental Studies, University of California, 1969. -407p.; Gerald E.C. International handbook of the Ombudsman / Gerald E.C. [et al]. Evolution and Present Funktion. -Westport e.a.: Greenwood Press, 1983; Ombudsman in Europe -The Institution, F.Matscher, Ed -Kehl: N.P.Engel, 1994; Righting Wrongs. The Ombudsman in Six Continents / Ed. by Roy Gregory and Philip Giddings. -Amsterdam e.a.: IOS Press, 2000. -500p.
5. The International Ombudsman Anthology. Selected Writting from the International Ombudsman Institute / Ed. by Linda C.Reif - The Hague e.a.: Kluwer Law International, 1999. – 745- p.; The International Ombudsman Yearbook, 2000, - Vol 4 / Ed. by International Ombudsman Institute and Linda C.Reif. - The Hague. - London/Boston: Kluwer Law International, 2001. -175 p.
6. Anderson S.V. Ombudsman readings / Anderson S.V. [et al]: International Ombudsman Institute, 1980. -296 p.; The Ombudsman Concept / L.C.Reif[et al]: - Edmonton: International Ombudsman Institution, 1995; The Ombudsman: diversity and development; Reif L., Marshall M.A.and Ferris C, Eds. - Esmonton: International Ombudsman Institute, 1996.
7. Хаманева Н.Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти / Н.Ю. Хаманева. - М., 1997. - С.165.
8. Конституционное право: восточноевропейское обозрение. –М: Чикаго, 1995. -№1. -С. 26.
9. СЗРФ, 1997.- № 9. -С. 104.
10. Каптерев А. Культурная эволюция и межстрановые заимствования / А. Каптерев. [Электронный ресурс]. <http://www.prompolit.ru/> 141592; Когнитивные модели и институциональные трансформации; под ред. проф. В.М. Сергеева. -М., 2003. -196с.; Фомичев О. Импорт институтов и оценка его эффективности / О. Фомичев [Электронный ресурс]. Web-сайт «Институциональная экономика в Сети»: economy.boom.ru/Diser_last.htm; Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России, 2001. -№3. Эл. версия: tsl.cemi.rssi.ru/ecr/2001/3/doc1.htm
11. Народная газета от 2 июня 2011 «Защищая права человека».
12. Там же.

13. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан за 2009 – 2011. – Душанбе, -С. 106.

14. Там же. - С. 116.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

В статье рассматривается развитие Института омбудсмена в мире и в Республике Таджикистан. Проведен анализ сущности и особенности Института омбудсмена в различных государствах. Также проведен анализ Закона Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» и других нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: омбудсмен, права человека, правовое государство, представитель народа.

THE NECESSITY OF FOUNDATION OF THE INSTITUTE OF OMBUDSMAN

The paper considers the development of Institute Ombudsman in the world and in the Republic of Tajikistan. The analysis of the nature and features of the Institute of Ombudsman in various States. Also, conducted analysis of the Law of the Republic of Tajikistan «on human rights Commissioner in the Republic of Tajikistan» and other normative-legal acts.

Key words: Ombudsman, human rights, rule of law, representative of the people.

Сведения об авторе: *Н.З. Гадоев* – аспирант Таджикского национального университета.

Телефон: 985-34-06-06

РОҶЕЪ БА ТАҲИЯИ КОНСПЕСИЯИ ТАШКИЛИ ДАВЛАТИ МУСТАҚИЛИ ПАШТУНИСТОН

Ф.Д. Каримов

Донишгоҳи (славянии) Русия ва Тоҷикистон

Дар муносибатҳои байналмилалӣ охири қарни 19 ва аввали қарни 21 масъалаи паштунҳо дар робита бо ташкили давлати Паштунистон ҷои махсусро ишғол мекунад. Дар марҳалаи мазкур масъалаҳои худмуайянкунии паштунҳо ба лоиҳаи сиёсату идеологӣ таъдил ёфта, дар муносибатҳои давлатҳои абарқудрат ихтилофҳои зиёдеро ба вуҷуд овардааст.

Паштунҳо халқияти эрониназоде мебошанд, ки асосан дар минтақаҳои ҷанубу шарқӣ, ҷанубӣ ва ҷанубу ғарбии Афғонистон ва шимолу ғарбии Покистон маскунанд. Хислати фарқкунандаи минтақаҳои паштуннишин истифодаи васеи забони пашту, анъанаҳои бодиянишинӣ, иҷрои анъанаҳои Пуштунвалай ва сохтори сершоҳаи авлодиву қабилавӣ ба ҳисоб меравад. Шумораи аниқи паштунҳо ба сабаби он ки аз соли 1979 инҷониб дар Афғонистон барӯйхатгирии аҳоли сураат нағрифтааст, маълум нест, вале тақрибан миқдори онҳо 42 миллион нафар ба ҳисоб меравад. Аз ин миқдор танҳо 30% дар Афғонистон ба сар мебарад ва дар ин кишвар паштунҳо халқияти давлатсоз ва ҳоким мебошанд. Бояд таъкид дод, ки паштунҳо яке аз халқиятҳои қадимтарин бо ҳувияти хоси хеш мебошанд, ки тамоман берун аз Паштунистон зиндагӣ намекунанд.

Дар байни масъалаҳои асосии геополитики, ки бо таърихи паштунҳо робита доранд, ташкил кардани давлати Паштунистон мебошад. Ин масъалаест, ки ба баррасии муайяни назариявӣ ва амалӣ ниёз дорад.

Бояд таъкид намуд, ки масъалаи мазкур мушкил ва гуногунҷанба мебошад. Ҷунонки дар энциклопедияҳои муосир роҷеъ ба таърихи пайдоиши мафҳуми «Паштунистон» сабт шудааст, исми Паштунистон аз вожаи ҳиндӣ «Патханистон» гирифта шудааст. Муаррихи форсу тоҷики қарни XVI Фаришта хабар додаст, ки паштунҳо минтақаи худро «Афғонистон» меноманд, аммо халқҳои Ҳиндустан онро «Патханистон» номгузори намудаанд.

Аллақай дар нимаи дуҷуми қарни XX фаъолони ҷунбиши истиқлолҳои Паштунистон (аз ҷумла Худой Хидматгорон), дар мавриди минтақаҳои паштуннишин топоними «Патханистон» - ро истифода мекарданд, ки минбаъд он шакли «Паштунистон» - ро гирифта дар байни оммаҳои васеъ роиҷ гардид. Ҷамҷунон маълум аст, ки истилоҳи «Паштунистон» - ро ҳукумати мустамликавии англисҳо дар Ҳиндустан аз охири қарни XIX мавриди истифода қарор додаанд. 31 март соли 2010 Комиссияи конститусионии Покистон ба тағйири номи минтақаи сарҳадии Шимолӣ Ғарбӣ ба номи Хайбар-Пахтунху розигӣ дод.

Паштунистон – истилоҳи имрӯзаи вилояти таърихӣ, ки дар он паштунҳо ва халқҳои дигаре маскунанд, ки аз ҳазорсолаи якуми пеш аз мелод аҷдоди бевоситаи онҳо зиндагӣ мекарданд. Паштунистон аз ҷиҳати сиёсӣ соли 1893 дар байни Афғонистон ва Ҳиндустони Британия аз рӯи «хатти Дюранд» тақсим шуда, сарҳади шартӣ ва қариб демаркатсиянагарда буд. Аз охири солҳои 40-уми қарни гузашта, яъне баъди пош хурдани Ҳиндустони Британия ва ташкили Покистон, миллатгароӣ паштун дар ҳар мавриди муносиб консепсияи ташкили давлати

мустақили Паштунистонро пешниҳод менамуданд. Мафҳуми «Паштунистон» тақрибан бо мафҳуми «Афғонистон» мутобиқат менамояд, ки аз асрҳои миёна то аввали қарни XX роиҷ буд.

Баъди инқирози империяи Дуррониҳо ва пайдо шудани сулолаи нави Баракзаёҳо дар Афғонистон, баъзе вилоятҳои паштуннишин аз тахти назорати ҳукуматдорон баромаданд, зеро дар натиҷаи ҷангҳои англису афғонӣ, паштунҳо назорати Панҷоб ва Балучистонро аз даст доданд. Ҳаракати рӯзафзуни Русия ба Қафқоз ва Туркистон дар муддати се ҷаҳоряки аввали қарни XIX давлати Англияро водор сохт, ки ба Афғонистон диққат бидиҳад. Бояд қайд кард, ки он замон Афғонистон аз вилоятҳои, ки Англия дар Ҳиндустон забт карда буд, дур қарор дошт. Бо наздик шудани артиши русҳо ба сарҳадоти Афғонистон, аҳамияти ҳарбии Туркия ва Эрон барои англисҳо коҳиш ёфтанд гирифт ва масъалаҳои Афғонистон беш аз пеш аҳамият пайдо мекард. Афғонистон танҳо садде буд, ки Ҳиндустони Британияро аз Осиёи Миёна ва русҳо ҷудо менамуд. Аз ин ҷо, англисҳо барои тобеъ намудани ин кишвар ва ё ақаллан иттифоқии наздики худ кардани он кӯшиш ба харҷ мекарданд. Бо ин амал, онҳо мехостанд минтақаҳои ҳиндунишини худро дифоъ бикунанд. Англия аллақай аз соли 1808 ба Афғонистон чашм дӯхт ва бо он муносибати тарафайн барқарор намуд. Аммо сабаби он чашмдӯзӣ на ҳаракати Русия ба ҷануб, балки нақшаҳои Наполеон оид ба забти Ҳиндустон буд. Соли 1807 миёни Эрону Фаронса шартномае ба имзо расид, ки тибқи он Фаронса метавонист аз тариқи Эрон артиши худро барои забти Ҳиндустон интиқол бидиҳад. Ба ин хотир ширкати Ост-Ҳиндӣ ба андешидани чораҳои ҷавобӣ шуруъ намуд. Азбаски Афғонистон дарвозаҳои шимолии Ҳиндустон ба ҳисоб мерафт, Англия ба он кишвар сафорати худро фирестод [9,34].

Мисли ҷангҳои якуми англо-афғонии солҳои 1838-1842, англисҳо ба Афғонистон аз он сабаб ворид гардиданд, ки ин кишвар аз ҷиҳати сиёсӣ тамоюл ба Русия дошт. Солҳои 1878-1879 кӯшунҳои англо-ҳиндӣ тахти фармондеҳии генерал-майор Фредерик Робертс дар ҷанде аз манотик ба афғонҳо шикаст дода, Ҷалолобод, Қандаҳор ва Кобулро забт намуданд. Амир Шералихон баъди шикаст ҳокимиятро ба дасти писараш Яъқубхон супурд ва соли 1878 ба Русия фирор кард.

Дар охири асри XIX ва аввали XX англисҳо кӯшиш мекарданд, ки Афғонистонро ба сифати давлати буферии миёни Британияи Ҳинд ва империяи Русия истифода намоянд. Дар натиҷаи демаркатсияи озод, ба истилоҳ «хатти Дюранд» ба вуҷуд омад, ки минтақаҳои паштуннишини Афғонистон ва Ҳиндустонро (имрӯз Покистон) ҷудо намояд. Сарҳади ба таври сунъӣ гузаронидашуда, аз худ асари бад гузошт ва ба тезтунд шудани вазъият оварда расонид. Муносибати қабилаҳои паштун ба ҳамоягони худ манфӣ гашт. Чунин сиёсати Британияи Кабир (яъне тақсим куну ҳукумат рон) дар миёни қабилаҳои паштун рӯҳияи зиддимустамликавино зиёд намуд ва онҳо баҳри истиқлолу озодӣ ба мубориза бархостанд. 2 феввали соли 1919 ба тахти Афғонистон амир Амонуллоҳхон нишаст. Артиш ва ҳизби «ҷавонафғон» ўро дастгирӣ мекарданд ва амири нав элон намуд, ки Афғонистон аз ҷиҳати сиёсӣ дигар тобеи Англия нест. 3 май артиши англо-ҳиндӣ аз самти Хайбар, Вазиристон ва Қандаҳор ба Афғонистон ҳуҷум намуд ва Амонуллоҳхон ба муқобили онҳо ҷиҳод элон кард. Аммо артиши 50-ҳазорнафараи афғон ҳуҷуми онҳоро боздошта натавонист ва 5-уми май, яъне баъди ду рӯз аз амалиёти фаёл даст кашид [5,67-70]. Танҳо баъди як рӯз Кобул нотаи Британияи Кабирро оид ба эълони ҷанг дарёфт намуд. Ҳавопаймоҳои ҳарбии англис шаҳрҳои Ҷалолобод ва Қандаҳорро бомбардон намуданд. Қабилаҳои наздисарҳадии паштун ба муқобили англисҳо шӯриш бардоштанд ва дар ҳамин вақт дар Ҳиндустон ҷунбиши милли-озодихоҳӣ қувват гирифт. 3 июн миёни кӯшунҳои англисҳо ва афғонҳо сулҳи муваққатӣ бааста шуд. 8 августи соли 1919 дар шаҳри Равалпинди (Британияи Ҳинд) шартномаи сулҳи ибтидоии Британия ва Афғонистон ба имзо расид, ки тибқи он Афғонистон дар сиёсати хориҷии худ мустақил шуд.

Дар рафти Ҷанги якуми ҷаҳонӣ ҳукумати афғон бо империяи Усмонӣ ва Олмон ба василаи экспедитсияи Нидермайер-Хентинг робита барқарор намуд. Ҳадафи он ҳамроҳ шудан аз номи халифаи муслимин (султони турк, ки унвони халифаро гирифта буд), ба абарқудратҳои марказӣ ва аз ин тариқа иштирок дар ҷиҳод буд. Аммо Насруллоҳхон кӯшишҳои ҳукуматро дастгирӣ накард ва ба муноқиша мудохила нанамуд. Сарвазир империяи Усмонӣ Қосимбой аз номи султон ба забони форсӣ фармон баровард, ки ба номи «сокинони Паштунистон» буд. Дар он гуфта мешуд: «вақте ки англисҳо ба шикаст мувоҷеҳ шаванд, Аълоҳазрат Халифаи муслимин дар ҳамоянгӣ бо давлатҳои иттифоқӣ ба давлати муттаҳидаи Паштунистон кафолати истиқлол медиҳад ва онро ҳамачониба дастгирӣ менамояд. Ман ҳеҷ гуна даҳлати хориҷиро нисбати Паштунистон роҳ нахоҳам дод» [3,78]. Аммо ин кӯшишҳо

бенатича анҷом ёфтанд ва амири Афғонистон Ҳабибуллоҳон дар давоми Чанги якуми чаҳонӣ бетарафии худро ҳифз намуд.

Зимни мусофирати Сафорати Криппс дар соли 1942 ва намояндагии ҳукумати дар Ҳиндустон дар соли 1946 ҳукумати Афғонистон чанд дафъа кӯшиш намуд, ки ҳама гуна баҳсу мунозираҳо оид ба истиқлоли Ҳиндустон бо иштирок намояндагони вай сурат бигирад. Ҳукумати Британия ба иштироки афғонҳо дар гуфтушунидҳо роҳ надод, зеро намерост тааллуқоти минтақаҳои сарҳадии паштуннишинро зери суол гузорад.

Аъзои ҷунбиши зикршудаи «Худой Хидматгорон» ва Абдулғаффорхон ба гуруҳе тааллуқ доштанд, ки ҳеҷ гуна зӯроварию намерозирофт ва аз ғояҳои Маҳатма Ганди илҳом мегирифт. Дар мавриде, ки ҳукумати Афғонистон омода буд бо Кунгураи миллии Ҳиндустон ҳамкорӣ намояд, аҳолии паштузабон хоҳони истиқлоли пурра аз Ҳиндустон буд. Матни қарори истиқлоли Ҳиндустон, ки эълон гардид, баргузор намудани ҳамапурсиро дар минтақаи сарҳадии Шимолу Ғарбӣ дар назар дошт, зеро он таҳти назорати «Худой Хидматгорон» қарор дошт ва аз тарафи Кунгураи ҳукумати доктор Чабборхон дастгирӣ меёфт. Аҳолии минтақа бояд ба яке аз ду варианти суолҳои дар ҳамапурсӣ матраҳшуда посух меод: ба ҳайати Покистон дохил шудан ва ё дар ҳайати Ҳиндустон боқӣ мондан. Ҳукуки худмухтории пурраи минтақа дар назар набуд. 21 июни соли 1947 аъзои ҷунбиши «Худой Хидматгорон» ва дигар пешвоёни минтақа таҳти раисии Амир Муҳаммадхон дар Банну гирд омаданд. Онҳо ба ҳулосае омаданд, ки дар чунин шакл ҳамапурсӣ куллан қобили қабул нест, чунки дар он масъалаи истиқлоли Паштунистон матраҳ набуд. Ба ин сабаб, онҳо ҳампурсиро таҳрим намуданд.

Баъди анҷоми овоздиҳӣ маълум гардид, ки аксарияти кулли сокинони минтақа барои ҳамроҳ кардани минтақа ба Покистон овоз додаанд. Дар натиҷа музофоти Шимолу Ғарбии сарҳадӣ ба ҳайати Покистон дохил гардид [7,86]. Соли 1947 ҳукумати Афғонистон ба муқобили қабул шудани Покистон ба СММ баромад, ҳарчанд пас аз чанд моҳ мавқеи худро иваз намуд. 26 июли соли 1949 ниҳоят бад шудани муносибатҳои Афғонистону Покистон дар тӯли «хатти Дюранд» ба задухӯрдҳои мусаллаҳона оварда расонид ва ҳатто қувваҳои ҳавоии Покистон яке аз деҳаҳои қаламрави Афғонистонро бомборон намуданд. Баъди ин воқеа феврал Лойя-ҷирга даъват карда шуд ва ба қароре омад, ки Қобул «сарҳади сунӣ» - ро миёни ду давлат эътироф намекунад, яъне ҳама гуна шартномҳо оиди «хатти Дюранд» заминаи ҳукукӣ надоранд.

Аммо аз ҷониби дигар, дар Покистон паштунҳо мавқеи устувор доштанд. Солҳои 1950-60-уми асри гузашта паштунҳо соҳиби бисёр аз мансабҳои баланд дар ҳукуमत ва артиши Покистон гардиданд [2,45].

Миллатгароёни афғонӣ ва покистонӣ аз заъфи Покистон хангоми ҷангҳои ҳинду покистонӣ солҳои 1965 ва 1971 истифода накарданд ва ҳатто Покистонро ҷонибдорӣ намуданд. Ғайр аз ин агар Покистон ба Ҳиндустон илҳом мегардид, миллатгароёни паштун дар вазъи душвортаре қарор мегирифтанд, зеро онҳо мебоист ба муқобили душмани нерумандтаре ҷанг мекарданд.

Дар ин раванд, дар ҷунбиши миллии паштунҳо баъзе тағйирот мушоҳида мешавад: моҳияти масъала дар он нухуфта буд, ки чӣ гуна дар сатҳи шуури оммавии паштунҳо андешаи илҳомӣ онҳо ба Покистону Афғонистон пазируфта мешавад.

Аз ҷумла, ҷонибдорони шинохтаи истиқлоли Паштунистон Абдулвоҳидхон ва Абдулғаффорхон бо илҳом намудани Хайбар-Пахтунхва, хоҳони ташкили давлати муттаҳидаи паштунҳо буданд. Абдулғаффорхон дар Маҷлиси муассисони Покистон соли 1948 эълон дошт, ки вай мехоҳад музофоти сарҳадии Шимолу Ғарбиро «Паштунистон» номгузорӣ намояд – ба монанди номҳои музофотҳои дигари давлат: Синд, Панҷоб ва ғайра. Раҳмат Али пешниҳод мекард, ки музофот «Афғония» номгузорӣ карда шавад. Аммо чунин ном аз ҷониби роҳбарони музофот дастгирӣ наёфт. Дар миёни аҳоли ва пешвоёни миллигаро бештар номи «Пахтунхва» («кишвари паштунӣ») шуҳрат дошт. Бегим Насим Валихон (ҳамсари Абдулвалихон) дар яке аз мусоҳибаҳои худ гуфта буд: «Ман хоҳони дақиқият ҳастам... Ман мехоҳам ном тавре тағйир дода шавад, ки сарзамини паштунҳо дар харитаи Покистон дақиқ бошад... Номи «Пахтунхва» таърихи беш аз 3000-сола дорад ва ин номро Аҳмадшоҳи Абдолӣ истифода намуда, таъкид карда буд, ки вай ҳама чиро, аз ҷумла таҳти Дехлиро фаромӯш кардааст ба ҷуз исми Пахтунхва» [1,187].

Бояд зикр намуд, ки мавқеи ҳукуматдорони Афғонистон ва Покистон оид ба масъалаи Паштунистон аз ҳам хеле фарқ мекард ва мекунад, аз ҷумла дар мавриди илҳомӣ музофотҳои паштуннишин. Мавқеи Афғонистон роҷеъ ба ҳамроҳ намудани сарзаминҳои паштуннишин ба ҳайати худ, аз ҷониби Покистон, қатъан рад карда мешаванд. Афғонистон даъвоҳои худро ба музофотҳои паштуннишин чунин асоснок мекард, ки онҳо аз соли 1709 минтақаи асосии суқунати паштунҳо дар давраи

хукмронии сулолаи Хутакӣ ва империяи Дуррониҳо ба ҳисоб мерафтанд. Тибки сарчашмаҳои таърихӣ қабилаҳои афғонӣ ба водии Пешовар танҳо баъди соли 800-уми мелодӣ омаданд, яъне ҳамроҳ бо футухоти исломӣ.

Шартномае, ки ҳукумати Афғонистон ба ҳайси исботи даъвоҳои худ ба заминҳои паштуннишин меовард, аз ҷумла ба моддаи 11-уми шартномаи англо-афғонии соли 1921 тақия мекард, ки дар он омада буд: «Ҳар ду тараф, ба якдигар даъво надошта, нисбати қабилаҳои наздисарҳадӣ ҳадафҳои хайрхоҳонаро дар назар дошта, ухдадор мешаванд, ки ҳамдигарро аз ҳар як амалиёти ҳарбӣ, хабардор намоянд ки барои ҳифзи тартибот дар миёни қабилаҳои наздисарҳадӣ зарур мебошанд». Номаи иловагии шартномаи англо-афғонии соли 1921 таъкид менамояд: «бо назардошти шароити зисту зиндагонии қабилаҳои наздисарҳадӣ, ҳама гуна масъалаҳои баҳсбарангез бояд ба манфиати ҳукумати Афғонистон ҳал карда шаванд. Ман ба шумо иттилоъ медиҳам, ки ҳукумати Британия дар робита бо ҳама қабилаҳои сарҳаднишин аз иродаи нек қор гирифта, муносибати самимӣ хоҳад намуд, ба шарте ки онҳо аз таҷовуз нисбат ба халқи Ҳиндустон худдорӣ намоянд» [4,208].

Тақсимои сиёсии соли 1893, ки байни Афғонистону Британияи Ҳинд сурат гирифт, ба истилоҳ дар «хатти Дюранд» ифода ёфт. «Хатти Дюранд» сарҳаде буд шартиву нодақиқ, ки ба тезутунд шудани вазъият мусоидат намуд. Қабилаҳои паштун онро манфӣ қабул намуда, нисбати ҳамсоягони худ нобовар гардиданд ва дар миёни онҳо руҳияи зиддимустамликавӣ қувват пайдо кардан гирифт. Дар натиҷа онҳо роҳи муборизаро пеш гирифтанд, то ин ки аз тахти ҳокимияти англисҳо озод гарданд.

Аҳолии паштунзабони Покистон худро аз ҳаёти сиёсии кишвар дур эҳсос намекард. Солҳои 1950-1960 паштунҳо соҳиби мақомҳои зиёди давлатӣ ва ҳарбии Покистон шуданд, ки чунин ҳолат дар Афғонистон дида намешуд.

Ҳукумати Афғонистон «хатти Дюранд»-ро эътироф намекард ва ба ин сабаб солҳои 1950 муносибатҳои Афғонистону Покистон тезутунд гардиданд. Солҳои ҳафтодуми асри гузашта баъди он ки исёни балучҳо ва миллатгароёни паштун аз ҷониби ҳукумати Зулфиқор Алӣ Бхутто паҳш карда шуд, муносибатҳои Покистону Афғонистон аз нав бад шуданд. Ҳукумати Покистон қарор дод, ки бар зидди сиёсати паштунгароии Афғонистон чораҳои ҷавобӣ бияндешад. Ин амалиёт хеле муваффақона гузашт ва соли 1977 ҳукумати Муҳаммад Довуд омода буд ҳама масъалаҳои ҳалношударо ба танзим дарорад. Аммо шарт ин буд, ки Ҳизби миллии халқӣ бояд ба ташкили мухторияти паштунҳо иҷозат меод, зеро онро Қонуни асосии Покистон қафолат меод, вале ҳукумати Бхутто бекор карда буд. Дар давраи ҳокимияти Зулфиқор Алӣ Бхутто тамоми кишвар ба ду минтақа – Покистони ғарбӣ ва Шарқӣ ҷудо шуда буд.

Сарнавишти минбаъдаи Паштунистон аз нигоҳи ҳукуматҳои Афғонистону Покистон фарқи калон дошт. Қобул ҷонибори ҳамроҳ кардани ҳама заминҳои паштуннишин ба қаламрави худ буда, илдои худро бо хусусиятҳои таърихӣ зисту зиндагонии онҳо асоснок менамояд. Чунин мавқеъ албатта барои Покистон қобили қабул нест. Қонуни асосии Покистон муносибатҳои ҳуқуқиро дар минтақаи қабоил ба танзим мебарорад. Моҳиятан он қоидахоёро, ки ҳанӯз соли 1901 англисҳо муайян карда буданд, такрор мекунад. Вақолатҳои ҳуқуқии Суди олии Покистон ба минтақаи қабоил ва минтақаҳои музофотӣ татбиқ намешавад. Қонунҳои, ки дар Ассамблеяи музофотии Хайбар-Пахтунхва қабул мешаванд, дар минтақаи мазкур татбиқ намегарданд. Танҳо раиси музофот ва президенти Покистон ҳақ доранд ҳаёти минтақаи қабиланишинро ба танзим дароваранд. Аммо рӯйдодҳои, ки солҳои охир ба вуқӯъ мепайванданд, нишон медиҳанд, ки дар марҳалаи кунунӣ тақдири халқи паштун танҳо дар дасти ҳуди онҳо қарор надорад. Давлатҳои абарқудрати ҷаҳони имрӯза ва пеш аз ҳама Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар ташкил кардани давлати нава дар харитаи ҷаҳон манфиатдор мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Афганистан и сопредельные страны / под ред. акад. РАЕН М.Р. Арунова. – М., 2003. – 382с.
2. Борисов Д. Пуштунский вопрос в политике Народно-демократического Афганистана / Д.Борисов. // Специальный бюллетень ИВ АН. – М., 1987. – № 6(250). – С.138-155.
3. Коргун В. Г. История Афганистана. XX век / В. Г. Коргун. – М., Институт Востока РАН; Крафт+, 2004. – 528с.
4. Олаф Каро. The Pathans 500 B.C.-A.D. Karachi., 1957–1983. P. 208.
5. Паничкин Ю. Н. Образование Пакистана и пуштунский вопрос / Ю. Н. Паничкин – М.: Научная книга, 2005. – 208с.
6. Паштуны. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. (Дата обращения: 16.08.2013).
7. Райков А. Б. Факир из Ипий борец за свободу Вазиристана // Восток. – М., 1995. – № 3. – С. 83-92.
8. Саидов Х. Афганистан в поисках путей национально-государственного развития. – М., РАГС, 2010. – 440с.

9. Темирханов Л. Восточные паштуны в новое время (этносоциальная характеристика) – М.: Наука, 1984. – 88с.

10. Христофоров В. С. Афганистан. Правящая партия и армия. – М.: Граница, 2009 – 319с.

К РАЗРАБОТКЕ КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ПАШТУНИСТАН

В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы формирования концепции создания независимого государства Паштунистан. Паштунистан как политико-идеологический проект в начале XXI века занимает особое место в афгано-пакистанских отношениях и определяет характер взаимодействия двух государств на международном уровне. Особое внимание обращается на позиции и подходы противоборствующих сторон при решении данного вопроса.

Ключевые слова: геополитика, концепция, политический проект, политические отношения, конфликт, зона племен.

FOR CREATING PUSHTUNISTAN INDEPENDENT STATE CONCEPT WORKING UP

The article touches upon some actual issues of creating Pushtunistan independent state concept forming. Pushtunistan as a political-ideological project of the early XXI century plays a significant role in Afghan-Pakistan relations, defining the character of two states international interaction. Special attention is paid to conflicting parties' positions and approaches in solving problem.

Key words: geopolitics, concept, political project, political relations, conflict, zone of tribes.

Сведения об авторе: *Ф.Д. Каримов* – соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета/ Телефон: 907-71-63-64

НАЗАРИЯИ ГУФТУГУЌИ ТАМАДДУНҲО ВА БАРХҲРДИ ТАМАДДУНҲО: ЯҲОНАГИ ВА ФАРҲИЯТҲОИ ОНҲО

Ҳошимӣ Саид Понӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Асоси назарияи гуфтугуӣи тамаддунҳоро принсипи баробарӣ ташкил медиҳад. Дар ҳоле ки назарияи бархӯрди тамаддунҳо, мубтаи бар табиӣиз ва нобаробарӣ аст. Бар асоси назарияи гуфтугуӣ, танавӯи фарҳангӣ, заминасози ҳамкорӣ мебошад, ки ин амр заминасози дӯсти ва ҳамбастагӣ миёни гуруҳҳои зиёд мебошад ва роҳе барои чамъоварии гуруҳҳои зиёдшуда дар як воҳид аст, дар ҳоле ки дар назарияи бархӯрди тамаддунҳо гуногунии фарҳангӣ ва тамаддуни боиси бархӯрд ва низоъ мешавад. Ин масъала боиси душманӣ ва ҷангу истилогарӣ мешавад. Дар гуфтугуӣ ба заминаҳои муштарақ назар мешавад ва лозими таҳаммулу мушовара мебошад, Дар сурате ки дар назарияи бархӯрди тамаддунҳо таъкид бар хатҳои тақсимшуда боиси хушунат ва таадди аст.

Асосе, ки болотар аз масъалаи бархӯрди тамаддунҳо вучуд дорад, асоси идеологӣ аст, на фалсафӣ ва маърифатшиносӣ, баръакс асосҳое, ки дар масъалаи гуфтугуӣи тамаддунҳо вучуд доранд, комилан фалсафӣ ва маърифатшиносӣ аст. Чунки асосҳои идеологӣ, дарбаргирандаи назарияи таоруз ё бархӯрди тамаддунҳо аст ва як мафҳуми шахшударо ироа мекунад ва гуфтугуӣи тамаддунҳо зотан фалсафӣ аст. Чун як бардошти комилан фалсафӣ аст, барои он ки дар гуфтугуӣ мо талош намекунем, ки зиддият ва мухолифат ба тарафи муқобиламон барқарор кунем, мекушем, то ба машварат ба тарафи муқобил ва воқеиятҳои тоза дастрасӣ пайдо кунем. Агарчи бархе бар ин боваранд, ки фарҳангҳои ғайриғарбӣ набояд аз байн бираванд, аммо онҳо ин шиорро медиҳанд, ки фарҳанги ғарбӣ беҳтар аст. Ин ташбеҳ ки мекунад, низоми идеологиро монанди дасткаше маҳсуб медонанд, ки ба дасташон зишт карда, дар худ пинҳон медоранд. Вонамуд мекунад, ки назарияи бархӯрди тамаддунҳо роҳбарии фарҳангии худро бар фарҳанги ғарбӣ муҳокима мекунад, дар ҳоле ки гуфтугуӣи тамаддунҳо мафҳуми демократӣ дорад ва дар мафҳуми гуфтугуӣи тамаддунҳо қарзгирӣ ва қарздихӣ нуҳуфтааст. Баъзе аз унсурҳоро мешавад қарз гирифт ва бархе аз онро метавон, ки қарз дод.

Агар назарияи гуфтугуӣи тамаддунҳо дар муқобили назарияи бархӯрди тамаддунҳо қарор дошта бошад, дар он сурат бояд пешшартҳое, ки ду назарияи мазкур ба он бино шудаанд, низ дар муқобилият бо якдигар қарор дошта бошанд. Эҳтимолан, танҳо пешшарте, ки байни ин ду назария муштарақ аст, вучуди тамаддунҳои мухталиф ва гуногуни миёни онҳост. Сухани Ҳантингтон аз 8 тамаддуни ҷаҳонӣ ва бархӯрди низоми онҳо ва ё баъзе аз онҳо бо якдигар худ эътироф бар вучуди тамаддунҳои дигар ва мавҷудияти онҳо аст ва дар айни ҳол тафовут миёни онҳост. Бо ин ҳама тафовут, ин тафовут дар назарияи бархӯрди тамаддунҳо саранҷом ба баргариталабии Ғарб ва талош бар тасхири дигар тамаддунҳои ҷаҳон интиҳо меёбад, то он ҷо ки тамоми фарҳангҳо ва тамаддунҳои дигари ғайриғарбӣ бояд дар муқобили фарҳанг ва тамаддуни ғарбӣ комилан сарфурӯ бираванд. Мафҳумҳои ғарбӣ ба таври бунёдӣ фарқкунанда бо мафҳумҳои

голиб дар дигар тамаддунҳост. Бовари гарбӣ аз фардгарой, либерализм, қонуни асосӣ, ҳуқуқи башар, баробарӣ, озодӣ, ҳокимияти қонун, демократия, бозори озоди иқтисодӣ ва ҷудои дин аз сиёсат, мафҳумҳои ҳастанд, ки ағлаб дар мафҳумҳои исломӣ, буддоӣ ё ортодоксали инъикоси қаме доранд. Чунин тафаккур боис шудааст, то Хантингтон Ғарбро дар муқоибали дигарон тасаввур кунад [4, с.234].

Дар назарияи гуфтугӯии тамаддунҳо бо вучуди тасдиқи тафовутҳои фарҳангӣ, миллий, мазҳабӣ ва қавмӣ вучуди монандиҳои зиёд мавриди таваҷҷуҳ қарор доштаанд. Ниёзҳои, ки миёни тамоми мардуми олам муштарак аст, сарфи назар аз мероси фарҳангии онҳо рамзи масъалаҳои иллатӣ ва ҷиғунагии рафъи ихтилофот хоҳад шуд. Бархе ниёзҳои монанди ҳувият, амният, вобастагӣ ва тавсеа барои тамоми мардуми олам муштарак аст.

Дар воқеъ, назарияи бархӯрди тамаддунҳо бо ироаи ҳушунат аз ислом, баҳусус, исломи сиёсӣ ва усули ҳоким бар он ва ҷойгоҳи иҷтимоии исломгароён умеди тақвияти худро дорад. Дар муқобил назарияи гуфтугӯии тамаддунҳо дар талоши ироаи тасвири сулҳҷӯена аз ислом дар ҷаҳони муосир аст. Ислом дини фитрат, ақл, бурдборӣ ва тарафдорӣ усул ва арзишу қаромати инсонӣ аст.

Назарияи гуфтугӯии тамаддунҳо ва меъёри аслии он баробарӣ аст. Мантиқи гуфтугӯ бар ин фарз устувор аст, ки ҷонибҳои дигар вучуд ва арзиш доранд ва аз ҳақу ҳуқуқи мустақил бархурдоранд. Дар муқобил назарияи бархӯрди тамаддунҳо ва меъёри аслии он таъйин ва нобаробарӣ аст, ҳамеша як тараф баранда, ё бозанда аст. Бар хатҳои ҷудой барои шурӯи даргирӣ таъкид дорад ва душманӣ, истило ва вобастагӣ ба дунбол меоварад. Мутобиқи ин назария ҷанговарон ва ҳушунатқунандагон дар таъдилӣ ҷангу оташ ҳастанд ва зимни ҳолӣ шудан аз асоси тамаддуни ва ахлоқи ҷанги тому бепоёнро ба унвони роҳбурди қалон ба бор меоварад [3, с.263].

Бо вучуди раванди ҷаҳонишавӣ дар низоми байналмилалӣ муосир ҳанӯз арзишҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба таври қуллӣ ҷойгузини нигарониҳои сиёсӣ-амниятӣ нагардидааст. Аз ҷумла муҳимтарин манотике, ки ҳамчунон ба лиҳози сиёсӣ амниятӣ аз аҳамияти болое дар сатҳи ҷаҳонӣ бархурдор аст, минтақаи Ховари Миёна аст, ки аксари аҳолии он мусулмон буда, ин минтақа ба унвони меҳвари Ислом матраҳ аст. Фарзи аслии назарияи бархӯрди тамаддунҳо, бархӯрди сиёсӣ-амниятӣи Ховари Миёна бо ҷаҳони ғарб ва ҳаммонанд фарзия намудани бархӯрди кишварҳои ғарбӣ дар баробари кишварҳои исломӣ ва ё мусулмон аст. Аммо ҳалқаи фаромӯшшуда дар ин назария набудани ҳаммонандӣ миёни кишварҳо чи дар ҷаҳони Ғарб ва чи дар ҷаҳони Ислом аст. Ҷаҳони Ғарб имрӯз мутташакил аз Амрикову Аврупост, ки дар бисёр аз масъалаҳо тавафуқи асосӣ надоранд. Кишварҳои исломӣ низ сарфи назар аз раванди мавҷуд миёни онҳо дар ҳоли ҳозир дорои ихтилофоти асосӣ бо якдигаранд.

Робитаҳои Аврупо ва Амрико ба самти ҷаҳонишавӣ дар пеш аст. Ин робитаҳо баъд аз ҷанги сард воқеъгарой буд. Аммо вобастагии мутақобили онҳо монев аз густариши раванди воқеъгарой миёни ин ду гардид. Равобити кишварҳои расман исломӣ аз ҷумла Эрон бо Амрико, бархӯрди воқеъгароёнро мучиб шуда, дар айни ҳол давлате монанди Арабистон низ ба далели эҳсоси вобастагии низоми амниятӣ дар ҷаҳорҷубаи мафҳуми вобастагӣ ба Ғарб, аз ҷумла Амрико, қарор мегирад. Бархӯрди Амрико бо Ироқ ба унвони як кишвари исломӣ ва таҳдиди ҷиддӣ ба Исроил низ бар асоси назарияи воқеъгарой қобили баён қардан аст. Тамоюли шадиди Туркия ба унвони як кишвари расман ғайримазҳабӣ барои вуруд ба Иттиҳоди Аврупо, боиси ҳамкории рӯ ба инкишофи кишвар бо кишварҳои аврупоӣ гардида, бо дигар кишварҳои ин гуруҳ низ робитаҳои дар ҳадди муносибат қобили таъриф аст. Робитаҳои миёни кишварҳои расман исломӣ, аз ҷумла Эрон, Арабистон ва Миср, ба иллати ихтилофоти мазҳабӣ сиёсӣ бештар дар қолаби воқеъгарой қобили тафсир аст. Дар айни ҳол робитаҳои Эрон ва Сурия фаротар аз инҳост. Робитаҳои кишварҳои расман ғайримазҳабӣ бо дигар кишварҳои исломӣ монанди робитаҳои Эрон ва Туркия ба иллати ихтилоф бар сари нақши мазҳаб дар сиёсат ва ихтилофоти сиёсӣ ва минтақавӣ дар ҷаҳорҷубаи воқеъгарой қобили тафсир аст. Робитаҳои тиҷоратӣ миёни онҳо бештар таҳти таъсири мулоҳизоти сиёсӣ то иқтисодӣ аст [1, с.271]. Бо таваҷҷуҳ ба вазъияти мавҷуд, миёни кишварҳои исломӣ ва ғарбӣ, пеш аз он ки имкони гуфтугӯии тамаддунҳо вучуд дошта бошад, ба назар мерасад, ки заминаҳои бархӯрд фароҳам омадааст. Бо таваҷҷуҳ ба ин ки дар шароити феълӣ имкони гуфтугӯии тамаддунҳо дар сояи нестшавии афзалиятҳои сиёсӣ-амниятӣ ва рӯй овардан ба ҷаҳонишавӣ аст, ба вуқӯъ пайвастанӣ ин назария бояд ба баррасии раванди голиб дар минтақаи Ховари Миёна ва ояндаи он арзёбӣ гардад. Оё раванди мазкур дар Ховари Миёна ҳаммонанди раванди ҷаҳонӣ ба самти ҷаҳонишавӣ аст, ё ҳамчунон исрор ба воқеъгароии сиёсӣ ва мулоҳизоти сиёсӣ-амниятӣ аст?

Натиҷа он буд, ки ба қадри осон кардани ҳаммонандии тамаддунҳо, тамаддунҳои исломӣ ва ғарбӣ, метавон назарияи бархурди тамаддунҳоро дар даврони ҳозир ба таври амалӣ мушоҳида намуд. Аммо бо таваҷҷуҳ ба раванди ғолиб, ки дар сутӯҳи калони сиёсӣ ва иқтисодӣ дар қолаби ҷаҳонишавӣ қобили мушоҳида аст, ба вуқӯ пайвастанӣ ин назария дар оянда ба таври комил амалӣ ба назар намерасад. Назарияи гуфтугӯӣ тамаддунҳо тавассути президенти Эрон матраҳ шудааст ва ниёзи башарият ба он барои рӯй овардани ба дин ва маънавият тақрибан воқеияти ғайриқобили инкор аст.

Дар қарни XX, гарчи бо сабабҳои илмӣ, иқтисодӣ ва саноатӣ башар пешрафтҳои қобили таваҷҷуҳе доштааст, лекин нисбат ба фарҳанг бетаваҷҷуҳ буда, байни илм ва фарҳанг тавозун барқарор набудааст. Аз сӯйи дигар, дар ин қарн мо шоҳиди ҷангҳои мухталиф будем.

Дар чунин шароит тарҳи гуфтугӯӣ тамаддунҳо барои бозгашт ба фарҳанг ва маънавияти инсонӣ, адолат, мантӣ, тарки хусумат бар зидди якдигар даъват шудааст. Баръакс, муҳимтарин иллати тарҳи назарияи бархурди тамаддунҳо, бегонатарсӣ ва муҳосираандешии омма дар Аврупо ва Амрико, бахусус аз байн рафтани коммунизм ва ваҳми пайдоиши душмани сабз ва зард (иттиҳоди тамаддунҳои исломӣ ва конфутсия) аст. Бинобар ин, Амрикоӣҳо ниёз ба назарияи ҷадиде доштанд, то битавонанд, сиёсатҳои худро аввал дар баробари мардуми Амрико ва сипас афкори умумии ҷаҳон тавҷеҳ намоянд. Ин назарияи ҷадид, чизе набуд магар назарияи бархурди тамаддунҳои Хантингтон.

Сарфи назар аз ин ки дар назарияи гуфтугӯӣ тамаддунҳо намояндаи тамаддуни ғарбӣ ва намояндаи тамаддуни исломӣ дақиқан мушаххас нест, асосан ҷойи ин суол, ки ин гуфтугӯ аз кучо ва бо чӣ заминае шурӯъ мешавад ва ибтидои он кадом аст? Оё ғарбӣҳо ҳозиранд, ки тамаддуни худро, ки башоратдиҳандаи демократия ва озодӣ ва ҳуқуқи шаҳрвандӣ, қонуният тасаввур мекунад, бо шарқиҳо, ки онҳоро мардумони ғайримутамаддин ва гоҳ, ҳатто, ваҳшӣ мепиндоранд, баробар бидонанд? Гузашта аз он лоақал ин шакл низ вучуд дорад, ки бархе аз муҳимтарин мафҳумҳои мавриди таваҷҷуҳ дар иддаи гуфтугӯӣ тамаддунҳо аз он ҷумла, демократия, ақл ва хирадмандӣ, озодӣ, инсондӯстӣ моҳиятан марбут ба усули тамаддуни Ғарб ҳастанд.

Дар он тараф назарияи бархурди тамаддунҳо низ мушкилот ва эродҳои фарованеро барангехтааст. Нахустин интиқодот он аст, ки Хантингтон маъно ва ҳавзаи тамаддун ва робитаи онро бо фарҳанг мушаххас накардааст. Лусин Пай дар ин маврид чунин мегӯяд: «Ба назарам Хантингтон тавофутҳои фарҳангиро бо тамаддун иштибоҳ намудааст ва дар мавриди онҳо таърифи беш аз ҳад кардааст. Шахсони имрӯза бо фарҳангҳои гуногун метавонанд дар канори ҳам зиндагӣ кунанд, бидуни он ки бархӯрде суръат бигирад. Фарҳангҳои имрӯза ба ҳам омехта аст ва қудрати иқтисодӣ асоси онҳоро ташкил медиҳад. Хулоса, имрӯз ҷаҳон ба самти як тамаддуни ба ҳам пайваста дар ҳаракат аст» [2].

Ҳамин тариқ, назарияи бархурди тамаддунҳо ва гуфтугӯӣ тамаддунҳо аз ҷиҳати мухталиф баррасӣ шудаанд, Гарчи ин ҳақиқатро наметавон, инкор кард, ки ҳар ду назария дорои муваффақият ва норасогиҳои худ ҳастанд. Нуктаи қуввати назарияи бархурди тамаддунҳо он аст, ки така бар воқеиятхост, вақте ҷаҳонро бо диди фарҳангӣ ва тамаддунӣ менигарад, табиист, ки як фарҳанги хоси худро аз дигар фарҳангҳо бартар бубинад. Ин ҳисси бартарӣ ўро водор ба ҷанг ва хушунат мекунад. Аммо заъфи ин назария ин аст, ки асосҳои ҷомеаи ҷаҳониро намебинад. Дар муқобил, назарияи гуфтугӯӣ тамаддунҳо мубтаи бар воқеиятҳо ва он чӣ бояд бошад, исрор дорад, ки бар асоси фитрати башар инсонро ба башардӯстӣ, ҳамкорӣ мусолиҳатомез даъват мекунад. Нуктаи заъфи ин назария ин аст, ки ҷанбаи дастурӣ дорад ва метавон гуфт, ки вижагиҳои як назарияи илмиро дорӣ намебошад.

АДАБИЁТ

1. Алиакбар Ризой. Гуфтугӯӣ тамаддунҳо: назария ва равандҳо/ Алиакбар Ризой. //Сиёсати хориҷӣ.–Техрон, 1377. –№2. –С. 271.
2. Гуфтугӯӣ Мучтабоҳ Амриӣ бо Рузено Росту ва Пай дар хошияи конфронси 90-ум иҷлосияи солиёнаи анҷумани улуми сиёсӣ Амрико аз 10 то 15-уми шаҳривари 1373, дар шаҳри Нью-Йорк.
3. Ғуломалӣ Хушрӯ. Гуфтугӯӣ тамаддуни чист?/ Ғуломалӣ Хушрӯ. –Техрон: Вазорати корҳои хориҷӣ, 1377. –С.263.
4. Теодоро Коломбус. Дар ҷустуҷӯи бартарии ҷадид: Самуел Хантингтон ва назарияи бархурди тамаддунҳо. Назарияи бархурди тамаддунҳои Хантингтон ва мунтақидонаш / Теодоро Коломбус. Тонус Вермис. –Техрон: Дафтари мутоилои сиёсӣ-байналмилаӣ, 1375. –С. 234.

ТЕОРИЯ «ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ» И «СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»: ЕДИНСТВО И РАЗЛИЧИЯ

В данной статье автор на основе сравнительного анализа показывает успехи и недостатки теории «Диалог цивилизаций» и «Столкновение цивилизаций». Кроме этого, в статье анализируются культурные

различия этих теорий. Автор утверждает, что культура имеет социальный характер, а цивилизация политический.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, диалог цивилизаций, идентичность, культура, культурная различия, безопасность, исламская цивилизация, западная цивилизация.

THE THEORY OF "DIALOGUE OF CIVILIZATIONS" AND "CLASH OF CIVILIZATIONS": UNITY AND DIFFERENCES

In this article the author on the basis of comparative analysis shows the successes and failures of the theory of the "Dialogue of Civilizations" and "Clash of Civilizations." In addition, the article examines the cultural differences of these theories. The author argues that culture has a social nature and civilization has a political character.

Keywords: a clash of civilizations, a dialogue of civilizations, identity, culture, cultural differences, safety, Islamic civilization, western civilization.

Сведения об авторе: *Саид Хошими Попи* – аспирант философского факультета ТНУ

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

Каримов Шоди

Таджикский национальный университет

Определение терроризма. Терроризм – постоянный спутник человечества, который относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, приобретающий все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Терроризм как массовое и политически значимое явление – результат повальной "деидеологизации", когда отдельные группы в обществе начинают ставить под сомнение законность и права государства и этим оправдывают свой переход к террору для достижения собственных целей. Различные преступные группировки совершают террористические акты для устрашения и уничтожения конкурентов, для воздействия на государственную власть с тем, чтобы добиться наилучших условий для своей преступной деятельности. Жертвой террористического акта может стать каждый – даже тот, кто не имеет ни малейшего отношения к конфликту, породившему террористический акт.

Уровень терроризма и конкретные формы его проявления представляют собой показатель, с одной стороны, общественной нравственности, а с другой – эффективности усилий общества и государства по решению наиболее острых проблем, в частности, по профилактике и пресечению самого терроризма.

К сожалению, терроризм является весьма действенным орудием устрашения и уничтожения в извечном и непримиримом споре разных миров, кардинально отличающихся друг от друга своим пониманием жизни, нравственными нормами, культурой. А за последние несколько лет проблема терроризма приобрела во всем мире глобальные масштабы и имеет тенденцию к устойчивому росту (если в 80-х годах зафиксировано до 800 крупных террористических актов, то в 90-х – уже более 900№).

Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. В различных регионах мира политическими и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для достижения своих целей, организована разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур, финансовых учреждений. В качестве прикрытия для террористических организаций функционирует система фирм, компаний, банков и фондов. Совершенно очевидно, что для противодействия этому крайне опасному явлению необходима координация усилий всех государств на высшем уровне, создание сети международных организаций. Для осуществления эффективных действий по борьбе с терроризмом необходима также выработка его единых международно-правовых понятий, точной правовой характеристики этого вида преступления.

Противодействие терроризму должно рассматриваться всеми цивилизованными странами в качестве одной из основных общегосударственных задач. Важнейшие направления деятельности в этой сфере: совершенствование правовой базы, усиление взаимодействия между федеральными органами, оказание максимального давления на

страны, поддерживающие терроризм, увеличение численности сотрудников федеральных структур, занимающихся проблемой терроризма, и их технической оснащенности.

Краткий экскурс в историю терроризма. Терроризм является постоянным спутником человечества. Еще в I веке нашей эры в Иудее действовала секта сикариев (сика - кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Еще Фома Аквинский и отцы христианской церкви допускали идею убийства правителя, враждебного, по их мнению, народу. В средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. В эти же времена политический террор практиковали некоторые тайные общества в Индии и Китае. На территориях современного Ирана, Афганистана и некоторых других стран животный страх на своих противников из мусульманской суннитской знати и правителей наводила могущественная и предельно закрытая секта исмаилитов, использовавшая в своей борьбе доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц. Терроризм становится постоянным фактором общественной жизни со второй половины XIX века Его представители - русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции 90-х годов, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США.

В XX веке состоялся перенос терроризма на государственный уровень, чего до этого не было. Террористическое государство “давило” своих граждан беззаконием внутри страны, заставляло их постоянно ощущать свое бессилие и слабость. Оно не меняло своего поведения и за пределами своих границ. Исторический пример - фашистская Германия. В последние годы многие действия США на международной арене стали очень близки по своему характеру к террористическим.

После развала СССР бандитская традиция пустила свои корни во многих районах и уголках постсоветского пространства. Попытки насилем добиться своих целей, даже самых благородных, вызвали появление на древе государственного терроризма новых диких ростков - вооруженных конфликтов на территории Грузии, Азербайджана, Армении и Молдовы, в Таджикистане и Киргизии и т.д. Сегодня миру уже грозят ядерным терроризмом, терроризмом с применением отравляющих веществ. Характер эпидемии приобрели похищения людей в целях шантажа или получения выкупа.

Основные причины, порождающие терроризм. Терроризм появляется, когда общество переживает глубокий кризис, в первую очередь кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе появляются различные оппозиционные группы – политические, социальные, национальные, религиозные, – для которых становится сомнительной законность существующей власти. Терроризм имеет тенденцию к росту именно в переходные периоды и этапы жизни общества, когда в нем создается определенная эмоциональная атмосфера, а неустойчивость является основной характеристикой базовых отношений и социальных связей. Это является благодатной почвой для взращивания насилия и агрессивности в обществе и приводит к тому, что та или иная экономическая, этническая, социальная, религиозная или другая группа пытается навязать свою волю обществу, используя при этом в качестве инструмента реализации своих устремлений насилие.

Проблема терроризма приобретает особую остроту в период социальных конфликтов, которые являются провоцирующим фактором террористического поведения. В свою очередь, причиной возникновения конфликтных ситуаций является переходный период, коренное изменение социально-политического и экономического устройства общества. Конфликты отличаются длительностью, степенью остроты противоречий, методами разрешения.

“Различаются социальные конфликты, имеющие политические, экономические, национальные, религиозные корни. Террорист использует любую форму конфликта, поскольку она создает благоприятные условия для достижения им своих целей путем совершения преступлений”.

Переходный период, отягощенный тяжелым экономическим кризисом, создал в Центральной Азии условия социального противостояния, сформировал особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, широкое распространение получили настроения неуверенности, неоправдавшихся ожиданий, социального страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям протеста. Нищета, безработица, безысходность, крайняя дифференциация населения по уровню доходов, слабость государственной власти, ее неспособность обеспечить безопасность личности и ее имущества приводят к тому, что культ насилия начинает стремительно прокладывать себе дорогу, и экстремизм в этих условиях становится неотъемлемой частью менталитета общества. Утрата людьми уверенности в своем настоящем и будущем, разрушение всех

идеалов бывшего советского общества, царящая везде атмосфера насилия и жестокости, культивируемая средствами массовой информации, создают весьма благоприятные условия для роста преступности, а терроризм приобретает масштабы национального бедствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беньямин Нетаньяху. Война с терроризмом / Беньямин Нетаньяху. (перевод с английского языка). Москва, 2002 г.
2. Белая книга Российских спецслужб. -Москва, 1995 г.
3. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения Москва / Е.Г. Ляхов. - 2001.
4. Беглова Н.С. Терроризм: поиск решения проблемы/ Н.С. Беглова. // США: экономика, политика, идеология. -2001.
5. Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты / Бояр-Созонович Т.С. - Киев, 2001.
6. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма / К.Н.Салимов. -Москва: Изд-во Щит, 1999.
7. Кременюк В.А. Об исследовании международных конфликтов/ В.А. Кременюк. // США Канада – 2001.
8. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю.М. Антонян. Москва, 1998.
9. Ляхов Е.Т. Политика терроризма / Е.Т. Ляхов. -Москва,1997.
10. Л.Г. Почебут. Социальная психология толпы/ Л.Г. Почебут -Санкт Петербург, 2004.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА

В данной статье автором рассмотрены факторы и причины возникновения терроризма. Терроризм – постоянный спутник человечества, который относится к числу самых опасных и труднопрогнозируемых явлений современности, приобретающий все более разнообразные формы и угрожающие масштабы. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, не поддающихся порой восстановлению, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть в течение жизни целого поколения.

Ключевые слова: терроризм, политическое явление, законность и права государства, террор, достижение собственных целей, преступные группировки, террористические акты пресечение терроризма.

THE MAIN FACTORS AND CAUSES OF TERRORISM

In this article the author studies the factors and causes of terrorists - constant companion of mankind. which is among the most dangerous and труднопредсказуемые phenomena. acquiring a more and more diverse forms and rampant. Terrorist acts bring mass casualties. have a strong psychological pressure on large masses of people. cause the destruction of material and spiritual values. sometimes beyond recovery. animosity between States. provoke war. mistrust and hatred between social and ethnic groups, which are sometimes impossible to overcome during the life of the whole generation.

Key words: terrorism. political phenomenon. legality and rights of the state, terrorism, pursue their own goals, criminal organizations, terrorist acts the suppression of terrorism.

Сведения об авторе: *Каримов Ш.К.* - соискатель кафедры политологии факультета философии ТНУ. Телефон: 918 672615

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ДЕЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЕДИНСТВА

М.А. Акмалова

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Перел тем как говорить о национальном единстве, суверенитете и самосознании, мы должны знать их содержание, осознать, какая взаимосвязь существует между развитием государства, суверенитетом и самосознанием, а также идеологию единства. Размышление о желании приобрести суверенитета и необходимости осознания сущности и значения понятия суверенитету, несомненно, актуально, потому что когда люди знают о свободе, независимости, самосознании. они адекватно будут понимать эти ценности, их лояльность приобретает смысл, повышается ответственность перед обществом. Для того чтобы лучше осознать эти ценности, рассмотрим разные аспекты проблемы. в частности:

- отдельные идеи мыслителей прошлого относительно понятия суверенитета и самосознания, идеологии единства:

- процесс зарождения идеи суверенитета и его формирование в европейских странах:

- представления наших предков о независимости, суверенитете и национальной свободе:

- миропонимание и чувство патриотизма у таджиков:

- развитие революционно-освободительных движений в России и их воздействие на Среднюю Азию;

- деятельность просветителей и преданных национальным интересам сынов таджикского народа накануне и в процессе национально-территориального размежевания,
- состояние Республики Таджикистан в составе Союза ССР и после его распада:
- причины возникновения гражданского противоборства, а также вопросы приобретения и укрепления государственной независимости и национального самосознания на современном этапе.

В этом направлении, на наш взгляд, в будущем следует обратить пристальное внимание на следующее:

- создание благоприятных условий для повышения уровня и улучшения учебно-образовательных и воспитательных работ в школах, ВУЗах и т.п.:
- обеспечение объединения нации, укрепления единства **таджиков и других** народностей Таджикистана:
- обеспечение территориальной целостности и безопасности государства и повышение уровня социально-экономического развития республики:
- борьба против сепаратистско-региональных явлений, которые ставят под угрозу безопасность нации, в том числе против наркотизма, национально-политического экстремизма, религиозного фундаментализма и других негативных явлений.

В настоящее время, когда мы имеем суверенное, правовое, демократическое, светское, unitarное национальное государство, мы должны знать свою прошлую историю, направлять свою деятельность на повышение национального самосознания, на изучение того, что написано об истории духовной культуры, экономики, социальных проблем нашего народа, нации, использовать полученные знания для дальнейшего развития и процветания таджикского общества и национального государства.

Сущность политики нашего государства - Республики Таджикистан определяет стремление к единству, миру и согласию. Оно, несомненно, является глашатаям дружбы, братства, равенства, единства, сплочённости. Стремление нашего государства к национальному единству и возрождению Таджикистана, на наш взгляд, в основном нацелены на:

1- политическую, экономическую и культурную жизнь Таджикистана с 1992 года по сегодняшний день;

2- неразрывное единство всех своих помыслов с многовековыми духовными ценностями таджикского народа.

Мы глубоко осознаём, что историки, философы, поэты, учёные, сумев извлечь нравственные уроки из истории разных эпох, неизменно звали народ к дружбе и сотрудничеству, единству и согласию. Главная цель поэтов гуманистов - спокойствие и счастье народа.

"Нашему народу присущи стремления не к войне и насилию, а любовь к культуре, к миру, нравственным устоям, созидательству, гостеприимству и гуманизму, - говорил Президент страны Эмомали Рахмон на первой сессии Маджлиси Оли Республика Таджикистан, состоявшийся 7 апреля 1995 года - вспомните учения наших великих предков, начиная с "Авесты" до Рудаки и Фирдауси, Саади и Гафиза, Хайяма и Сино, Руми и Джами, Айни и Лохути". Во всех речах и выступлениях, докладах и статьях Президента республики ставятся важнейшие политические, экономические и культурные проблемы страны в свете богатейшей истории таджиков и с учётом исторической судьбы народа. В этом плане обращения к истории нации, к её поучительным примерам, широкое использование духовной и исторической практики народа являются отличительными качествами произведений Эмомали Рахмона.

Великие государственные деятели и мыслители прошлого, эмиры Сомони, Фирдауси, Балъами, Ахмади Дониш и С.Айни - были уверены, что без глубокого знания своей истории и истории других народов невозможно определить верный путь в будущее. Как говорил великий историк XVI века Мирхонд в своём семитомном произведении «Равзат-ус-Сафо», - история является причиной осведомлённости о состоянии жителей всего мира. Таким образом, можно определить, что именно на основании истории формируется национальная идеология.

Вот почему Эмомали Рахмон снова и снова обращается к истории и убедительно повторяет, что независимость и единство таджиков зависит от искоренения чувства местничества и целостность территории Таджикистана невозможна без сознательного и целенаправленного осмысления истории.

Жизнь и деятельность величайших личностей истории находятся в поле размышлений современных мыслителей и государственных деятелей. Например, Президент Эмомали Рахмон в своих произведениях рассматривает весь исторический путь таджикского народа.

В новейшей истории таджиков глава страны, рассматривается как первый руководитель государства, для которого в шкале духовных ценностей национальные интересы занимают самую высокую оценку. И поэтому сегодняшняя политика строится на важнейших гуманистических достижениях культуры и цивилизации, на уважении ко всему человечеству. Гуманизм и человечность, любовь к культуре и духовным ценностям считались приоритетными качествами политиков во все времена. Благодаря такой политике эти качества вновь становятся доминирующими. Расцвет и развитие государства начинается с духовной эволюции членов общества и их самопознания, что без познания духовных, культурных ценностей наших предков, данный процесс немислим. В этом смысле осуществление поставленных задач и защита национальных интересов возможны только на основе духовного становления личности, способной обеспечить достижение конечной цели - единство и солидарность таджиков.

Обратимся же вновь к своей главной цели исследования – национальном единстве и возрождении Таджикистана. Здравый смысл и сложные политические, экономические и культурные условия Республики Таджикистан, всеобщий, глубокий кризис заставили нового главу государства, прежде всего, сосредоточиться на самом главном – избавить родину от войны, восстановить мир и согласие, обеспечить населению спокойную жизнь. В своем интервью, опубликованном под знаменательным названием «Основа государства - сплоченность» глава страны отметил, что взаимопонимание, согласие и мир, являются самыми главными на сегодняшний день и заявил: «Должен отметить следующее: до тех пор, пока мы не установим мир в своем доме, не сложим на землю оружие и вместо него не возьмем в свои руки орудия труда и не перейдем от разорения к созидательности, никакая помощь соседей не сможет улучшить наше состояние». Обращаясь к вооруженным группам, занятым разбоем и не желающим мира в Таджикистане, поскольку раскол и дестабилизация были в их интересах, Президент страны призывал к миролюбию: «Давайте оставим месть и вражду, забудем о прошлом, обнимемся как братья, сложим оружие и займемся созидательным трудом». (Э Рахмон)

Именно такая форма ведения государственной политики, практикуемая Республикой Таджикистан с первых дней его существования, неукоснительно служит делу установления национального единства. Именно национальное единство всех слоёв и политических партий общества, явилось средством избавления от всестороннего кризиса. Ибо, только опираясь на волю и поддержку народа, Правительство Таджикистана вместе с ним идет по пути построения демократического, правового и светского государства.[1]

Говоря о созидательной силе народа, можно с уверенностью сказать о необходимости объединения всей нации. В этом аспекте следует подчеркнуть величайшую заслугу Президента Республики Таджикистан - это возвращение беженцев из-за рубежа на свою Родину. Об этом наболевшем вопросе он неоднократно говорил с высоких трибун на сессиях Верховного Совета, который позднее стал называться Маджлиси Оли, а также непосредственно обратился 1 июня 1993 года по телевидению к своим соотечественникам-скитальцам. Это была глубоко содержательная речь, пронизанная чувством любви к людям, гуманизмом, патриотизмом. Он произнес свою речь как глава государства и верный сын Родины, как руководитель, на которого возложена ответственность за сплочение всего общества, его развитие - речь содержательную, яркую, волнующую, способную повлиять на мышление, взгляды, идеи каждого человека. Президент страны мастерски пользуется приёмами повтора, тем самым, пробуждая в людях чувство патриотизма, самосознания, чести и гордости.

«В настоящее время Таджикистан, избавился от последствий экономического и духовного кризиса. Он идёт не по пути стран Запада, и не по принципам государств Востока, а собственным - таджикским путём развития».

Прочную основу концептуальных задач нашего государства о национальном единстве и возрождении Таджикистана определяет то, что вся политика строится на базе укрепления дружбы и братства на всей территории республики[2]. Это подвергается научному анализу к обобщениям: географические особенности, политическая и социальная позиция граждан, материальные и духовные ценности каждой местности, убедительно показывают их экономические различия и ресурсы и неизменно утверждает, что только сотрудничество, сплочённость, единодушие, благодеяния, доброжелательность, трудолюбие всех жителей Таджикистана могут помочь нам стать истинными обладателями всех этих богатств.

Национальное единство - это ключ от народного счастья, важнейшая сила возрождения Таджикистана.

Красной нитью, проходящей через всё выступление Эмомали Рахмона, была мысль о национальном единстве, о его разнообразных проявлениях. Первое о чём он подробно говорил, останавливаясь на общей политической и экономической ситуации в

Таджикистане, был вопрос об отъезде населения. Глава государства с сожалением констатировал, что в 1991-1992 годах в результате напряжённой политической обстановки в стране ряд представителей русскоязычного населения покинул республику. Одновременно он выразил свое удовлетворение тем, что в связи с начавшимся процессом стабилизации часть из них вернулась и работает на прежних своих предприятиях. Возвращение русскоязычного населения, происходящее как в Таджикистане, так и в других странах - это забота не только нашего государства. Для того, чтобы нормализовать этот социальный процесс, нужно наладить сотрудничество Таджикистана с другими странами. Поэтому главы государств, в том числе и России, обсудив эту тему, приняли соответствующие законы.

Возвращение в Таджикистан русскоязычных специалистов - это одно из средств формирования дружбы и единства между народами страны. Другим путем достижения национального единства является возвращение беженцев республики на постоянные места своего жительства, зависит от процесса установления мира и усиления деятельности правовых органов правительства. Эмомали Рахмон говорил о путях и средствах возвращения беженцев из Бадахшана. Одним из условий возвращения он считает недопустимость незаконных действий по отношению к ним и усиление единодушия и сплоченности народов. Были и все еще есть силы, клеветой и интригами усугубляющие разрыв между жителями республики.[3]

Эмомали Рахмон ответил этим «друзьям народа» так: «мы никому не позволим разъединить нашу республику. Мы не разрешим делить наш маленький Таджикистан по признакам местничества или по каким – либо другим различиям на «независимые» или «суверенные» области. Это те, кто желает разъединить нас, довели республику до грани гибели и стали подоплекой для несправедливого убийства тысячи наших соотечественников, и теперь они со всей строгостью и ответственностью будут держать ответ перед народом и государством». Некоторые ученые и политические деятели Бадахшана, публикуя свои статьи в периодической прессе, пытались доказать, что, отделившись от Таджикистана, Бадахшан сможет добиться интенсивного экономического, научного и культурного развития. Они предсказали прекрасное будущее для «Крыши мира», но не учитывали мнение народа, и не спрашивали, желает ли население Бадахшана жить вне Таджикистана? Эмомали Рахмон открыто заявляет, что стремление к разобщению было и в Бадахшане, однако славный народ древней таджикской области отверг эти попытки. Полностью разделяя их идеи, мы сегодня с полным основанием и уверенностью можем заявить, что Бадахшан и бадахшанцы - не делимая часть Таджикистана и таджиков. Разоблачая ограниченные цели групп «патриотов», распространяющих идеи местничества, он справедливо говорит об их противостоянии общим интересам и целям всех трудящихся: «Все мы – жители всех городов, районов и областей Таджикистана сегодня должны бороться ради одной единой цели. Для каждого жителя республики сегодня нет важнее задачи - скорейшего восстановления прочного мира на земле таджиков, выведения республики из глубокого экономического кризиса».

Дружба и братство, единство и согласие - эти важнейшие формы проявления доброты и добродетели в течение столетий трансформировались в народные традиции. И их мы должны унаследовать у своих великих предков. «Страна таджиков извечно была краем дружбы, братства, гуманизма и честности, эти замечательные качества богатой и древней культуры таджиков переданы наследникам нации. Сегодня, когда через тысячи лет нам довелось вновь обрести свою государственность, мы снова выражаем свою приверженность этим добрым традициям»[4].

Издвна, таджикский народ славился прочностью национальных традиций и в жизни республики, в настоящее время они продолжают в новых условиях. Например, дружеские традиции были между городами и районами Таджикистана, между соседними странами. Эти добрые взаимоотношения позволяли находить опору во взаимопомощи и поддержке друг друга и преодолевать трудности. Приведем такой факт. Когда Куляб находился в экономической блокаде (1992 г.), город Худжанд и Ленинадская область оказывали его жителям материальную помощь; в Куляб направлялись продукты питания: мука, масло, рис, сахар, макаронные изделия и т.п.. Когда в Кулябе распространилось заболевание гепатита - врачи Ленинадской области отправились туда с необходимыми медикаментами для лечения своих собратьев. Другой факт для урегулирования межтаджикского конфликта сыграли большую роль такие государства как Россия, Иран, Афганистан и др.[5]

Проблема объединения таджиков мира была заветной мечтой и главным направлением политики нашего государства. Глава страны Э. Рахмон предложил провести второй всемирный форум таджиков мира(8 сентября 1993г.). Обращаясь к зарубежным соотечественникам, он говорил о дружбе и сотрудничестве, единстве между таджиками

всего мира. В своих трудах Эмомали Рахмон как истинный патриот и верный сын народа ставит в центр внимания две стороны проблемы единства таджиков. Первая - это сплоченность таджиков республики, а вторая - их единство с зарубежными соотечественниками.

Всеобщие соглашения об утверждении национального примирения и согласия в Таджикистане вызвало у президента страны высокую оценку. Эту мысль он выразил образно и метко: «Корабль мечты таджикского народа после многих разрушающих бурь, после разногласия и недопонимания, губительных противоречий, наконец, дошел до заветного берега».[6]

Для каждой нации независимость является бесценным благом. Рассмотрим взаимосвязь идеологии единства и возрождения Таджикистана.

Для таджикского народа этот бесценный дар открыл дорогу возрождения и формирования гражданского общества. Таджики XX и начала XXI столетия доказал, что является достойным потомком своих благородных предков. Потому что наш народ изначально является веротерпимым, миролюбивым, созидательным народом. Саманиды всего за 100 лет создали такую цивилизацию, что она осветила 1000-летнюю дорогу народов Средней Азии и своим сиянием осветила Европу. Независимость таджиков также является вселяющим надежду началом полета извечного таланта таджикского народа. Неслучайно обращение нынешнего поколения таджиков к истории государства Саманидов и других славных своих предков. В те времена в политической, экономической, социальной и духовной жизни произошли такие явления, которые укрепляли основы независимости и государственности. И сегодня указанные явления приобретают новый смысл и содержание, расширяют прочную основу независимости и развития. Так что же это за бесценный дар истории, какие плоды принесли годы независимости для таджикского народа?

Первый и самый главный результат независимости - это спокойствие общества, мир и национальное единство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Усмонов И. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соҳибистиклол: научные труды/ Душанбе: Ирфон, 2005. - 25-28 с.
2. Каримов О. Политическое состояние Таджикистана: научная монография/ Худжанд: Ношир, 2007. - 158-159 с.
3. Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пути единства и созидания: научные труды/ Душанбе: Ирфон, 1996. - 57 с.
4. Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пути единства и созидания: научные труды/ Душанбе: Ирфон, 1996. - 57 с.
5. Акмалова М.А. Становление и развитие политической независимости Республики Таджикистан: научная монография/ Худжанд: Ношир, 2000. - 54 - 55 с.
6. Махмадов А. Политическое поведение: социальные факторы и формы проявления, социально-политический анализ/ Душанбе: Диловар ДДМТ – 2000.- 6-7 с.
7. Олимов К. Демократический процесс становится устойчивым: социально-политический анализ/ Душанбе: Ирфон, 1998.- 87-88 с.
8. Сайфуллоев А., Абдуллоев С. Президент Эмомали Рахмонов: научные труды/ Москва: Форум, 2000. - 240-260 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ДЕЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЕДИНСТВА

В данной статье говорится о суверенитете в целом, что он не существует без национального единства. Национальное единство - это основа реального суверенитета и независимости.

Автор переплетает тем как говорить о национальном единстве, суверенитете и самосознании ставит задачи о закреплении их содержания, осознать, какая взаимосвязь существует между развитием государства, суверенитетом и самосознанием, а также идеологии единства, т.е. взаимоотношение политики и идеологии единства.

Ключевые слова: единство, возрождение, созидание, согласие, нация, братство, дружба, независимость, государственность.

STATE POLICY OF TAJIK REPUBLIC IN FORMATION OF IDEOLOGICAL UNITY

The article is devoted to sovereignty as a whole, and here is stated that it can't exist without national unity. National unity is the basis of real sovereignty and independence.

The author of the article considers that the first task is to consolidate the content of national unity, sovereignty and national awareness and realize what interconnection exists between state development, sovereignty and consciousness, and also ideological unity, i.e. interrelation of policy and ideological unity.

Key words: unity, renaissance, creation, consent, nation, brotherhood, friendship, independence, statehood.

Сведения об авторе: *Акмалова М.А.* - кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии ТГУПБП. Телефон: 92-77-79-990

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

А.И.Муминов, Ф.А. Гайратова
Таджикский национальный университет

В последние годы мировое сообщество столкнулось с беспрецедентной по масштабам и последствиям проблемой, которая и сегодня далека не только от своего решения, но и от адекватного осмысления. Речь идет о стремительном распространении различных форм социального насилия, среди которых особую социальную угрозу представляет экстремизм во всех своих разновидностях и практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Уже в начале XXI века появились самые разнообразные виды экстремизма: кратоэкстремизм, психологический экстремизм, политический экстремизм, религиозный экстремизм, исламский экстремизм, потребительский экстремизм, этатистский экстремизм, интеллектуальный экстремизм, национал-экстремизм, патриотический экстремизм и др.

По социальному смыслу экстремизм есть защитная агрессия, направленная против радикальных изменений существующего социального порядка. Экстремизм по существу есть борьба поставленных задач в критическую ситуацию чрезвычайными средствами и способами за сохранение своего физического существования и культурной идентичности. Но важно подчеркнуть, что эта борьба деструктивная и иллюзорная, которая не разрешает, а лишь, усугубляет критическое положение данной социальной группы. Возникая как импульсивная, спонтанная реакция социальных групп, поставленных в экстремальные условия, на эти условия, как форма сопротивления этим условиям и борьбе с ними экстремизм квалифицируется. Элементы этого института: экстремистская идеология, экстремистская действия, экстремистские организации.

Базовым элементом экстремизма выступает экстремистская идеология, поскольку именно она мотивирует экстремистскую деятельность и является основой сплочения и деятельности экстремистской организации. В обществе, разделенном на противоположные классы, различные социальные и конфессиональные группы, между которыми существуют острые противоречия, идеология может принять экстремистскую форму. Отметим, что экстремистскую форму в чрезвычайных ситуациях, может принять любая идеология.

Экстремистская идеология является основой экстремистской деятельности. При определении экстремизма как радикального, чрезвычайного способа социального действия, мы сталкиваемся и с проблемой специфической меры экстремизма. Эта мера должна отличить радикальные действия от обычных, нерадикальных действий. Критерии этой меры могут быть различными, но, очевидно, не количественными, а качественными. Адекватной мерой экстремизма, как нам кажется насилие, связанной с угрозой жизни людей или с прямым уничтожением людей. Здесь можно принять во внимание не только физическое, но и нравственно - психологическое уничтожение личности.

В то же время, качественная мера экстремизма не может быть определена только на уровне одного из его элементов – экстремистской идеологии. Она должна учитывать также другой элемент - экстремистскую деятельность. Поэтому экстремизмом теоретически корректно можно назвать лишь такие действия, которые не просто качественно отличаются от нормальных действий, которые совершаются на основании и во имя определённой экстремистской идеологии. Действительно, экстремизмом является мотивированная экстремистской идеологией деятельность.

Рассматривая экстремизм как форму радикальной деструктивной социальной деятельности, мы должны также, в каждом конкретном случае, четко устанавливать его субъект, объект, мотивацию и цели, а также способы действия и общий социальный смысл экстремистской деятельности. Не менее важным элементом институализированной формы экстремизма является экстремистская организация. В определение сущности экстремистской организации, следует, исходить из того, что это обычно добровольное объединение группы людей на основе экстремистской идеологии, с целью реализации этой идеологии, посредством экстремистской деятельности.

Итак, экстремизм есть сложное социальное явление, включающее в себя три основных рассмотренных нами выше элемента: экстремистскую идеологию, являющуюся базисом экстремизма; экстремистскую деятельность, являющуюся осуществлением, воплощением в жизнь экстремистской идеологии; Экстремистскую организацию, являющуюся формой социальной организации экстремистской деятельности.

Определив сущность экстремизма, мы подходим к менее важной проблеме разграничения форм или разновидностей экстремизма. Мы можем выделить такие формы

экстремизма как националистический, политический, религиозный, религиозно - политические и иные разновидности.

Больше всего формы экстремизма разграничиваются исследователями по сферам деятельности субъекта социального действия. Предлагается считать экстремизм политическим, если агрессивные, нелегитимные, разрушительные действия имеют политический характер и, соответственно, совершаются в политической сфере; религиозным, если подобные действия имеют место в религиозной сфере и т. д. Набор типичных действий экстремиста достаточно широк. К числу чаще всего упоминаемых в источнике насильственных, нелегитимных, агрессивных актов относятся: погромы, диверсии, шантаж, взятие заложников, убийств, ограбления, массовые беспорядки, уничтожение материальных ценностей и культурных произведений и т. п., в общем, различные формы разрушительных террористических действий. К числу актов внутренней агрессии относятся: различные формы самоистязаний, постов, отшельничества, ритуальные самоубийства, чаще всего самосожжение (одиночное, групповое).

В.Ф. Халипов определяет экстремизм (extremism, от лат. extremus) как приверженность крайним взглядам и мерам. Он отмечает, что экстремизм распространен в политической практике, особенно в рядах оппозиции, всегда доставляет массу беспокойств властям, требует особых усилий, средств и сил для его одоления. Особенно чреват нежелательными последствиями в действиях самих властей (в вопросах безопасности, внутренних, пограничных и международных конфликтах и т. д.) [1].

По мнению данного автора, получается, что опасным является не только сам экстремизм, но и его социальные последствия, в том числе и нежелательные действия властей как реакция на экстремизм. Следовательно, мы можем сразу же предположить, что экстремизм может быть как объективным явлением так и искусственно создаваемым: если властямущие пожелают усилить свои позиции, то они могут создать определенные экстремистские организации в любой сфере жизнедеятельности общества и в любом регионе, чтобы иметь повод к усилению контроля над обществом и отдельными его представителями.

А.С. Капто определяет экстремизм как, «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооружённых формирований или участие в них» [2].

А.А.Козлов определяет социальный экстремизм как, «приверженность к крайним взглядам и мерам, проявляющаяся в соответствующем социальном поведении» [3]. Он отмечает, что «экстремизм может обнаруживаться во всех сферах человеческой активности: в межличностном общении, во взаимоотношении полов, в отношении к природе, в политике и т. д.» [4]. Следует также обратить внимание на то, что А.А.Козлов отмечает следующую особенность экстремизма: «понятие экстремизма является наиболее общим по отношению к таким понятиям, как «агрессия», «терроризм», «преступность» и др. Наиболее близким к экстремизму является понятие «агрессия», обозначающее действие человека и любого живого организма, направленное на нанесение ущерба кому-нибудь или чему-нибудь» [5].

По мнению данного исследователя, особенностью экстремизма является то, что агрессия может быть мотивированной и немотивированной, а экстремизм же всегда мотивирован. И если агрессия в психологическом понимании, - как правило, кратковременное, биопсихическое по природе действие (акт), сопровождаемое значительным выбросом энергии, то экстремизм, как явление социальное, свойственен только людям, всегда концептуален и идеологичен. В политологии и в международном праве термины «агрессия» и «экстремизм» применяются для обозначения разных социальных явлений» [6].

Итак, экстремизм это общее понятие по отношению к понятиям «агрессия», «терроризм», «преступность» и др. Он есть выражение мотивированной агрессии, а по характеру является концептуальным и идеологичным.

Особую опасность социальной жизни со стороны экстремизма представляет религиозный экстремизм. Он не связывается с какой-то одной религиозной системой или общностью. Самым ярким примером может служить Ближний Восток, бывшая Югославия, страны Центральной Азии, Северный Кавказ России и другие регионы.

Религиозный экстремизм неразрывно связан с терроризмом и фундаментализмом. Ситуация усугубляется тем, что общество, государство, наука оказались неспособными решительно и эффективно отреагировать на всплеск проявлений экстремизма вообще и религиозного экстремизма в особенности, полагая, что по мере развития науки религия

будет уходить в прошлое. Однако, события конца прошлого века показали возможность религиозного ренессанса. Среди причин данного явления выделяется несостоятельность светских властей к эффективному решению многих социально-экономических проблем. Это в полной мере относится и к современной России и к странам Содружества Независимых Государств.

Прилагаемые сегодня усилия не приносят желаемого результата. Представляется, что основная причина нерешенности указанной проблемы связана со спецификой религиозного экстремизма, с феноменом самой религии и религиозного опыта как сложных социальных явлений. Стремительное распространение новых религиозных организаций, нетрадиционных культов также усиливает социальную опасность религиозного экстремизма со стороны еще не изученных религиозных сообществ. С. Хантингтон угрозу цивилизационных войн неразрывно связывает с деятельностью религиозных сообществ и систем. Это позволяет поставить вопрос о религиозном характере цивилизационных войн и соответствующих масштабах угроз со стороны религиозного экстремизма.

Анализ современной обстановки показывает, что религиозный экстремизм представляет собой одну из главных угроз современному обществу, культурному и цивилизационному взаимодействию, безопасности народов и государств, в том числе странам Содружества Независимых Государств.

Более конкретно актуальность исследования обуславливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, возросшие масштабы распространения экстремизма как такового. Он неразрывно связан с ростом социального насилия и агрессии как таковыми. Целые регионы мира оказываются под ударом экстремизма, к которому прибегают самые различные социальные движения и группы^{23*}. Налицо тенденция нарастания экстремизма в современном мире и превращением данного явления в одну из глобальных проблем современности.

Во-вторых, ростом собственно религиозного экстремизма. Его рост настолько стремителен, что в общественном сознании экстремизм вообще начинает ассоциироваться исключительно с экстремизмом религиозным и с некоторыми его разновидностями. Сторонниками религиозного экстремизма становятся все большие массы людей. Особенно это характерно для молодежи с её максимализмом. В этих условиях настоятельной потребностью выступает выработка наиболее эффективных мер по противодействию распространения религиозного экстремизма среди населения стран СНГ и России.

В-третьих, сложность и многоплановость религиозного экстремизма связана со скрытым характером религиозного опыта[7], его динамичностью. Эти особенности требуют в нынешних условиях всестороннего переосмысления данного феномена на основе системного подхода, который предполагает глубокие исследования, в частности, организационно-правовых и информационно-логических моделей борьбы с негативными проявлениями религии.

Ситуация и анализ проблемы усугубляются наличием норм двойного стандарта. Когда один экстремизм выбивается, а другой – демонизируется. В этом отношении самыми негативными красками в средствах массовой информации окрашивается исламский экстремизм, где фактически уже нет разницы между проявлениями экстремизма и национальной освободительной борьбой исламских народов. Это особенно актуально, когда речь заходит о противостоянии исламских государств внешнеполитической деятельности США. Особенно это показательно на примере Ирака и военной оккупации данной страны Соединенными Штатами Америки. С другой стороны, мы видим в таком же положении и православное христианство в бывшей Югославии, когда речь заходит о противостоянии православных сербов с албанцами-мусульманами, за которыми фактически четко просматривается позиция интересов Западной цивилизации и, прежде всего, США. Эти примеры показывают односторонность в оценке сути религиозного экстремизма и требуют объективного анализа и всестороннего исследования, выявления его истоков, причин, субъектов и участников.

В-четвертых, рост религиозного экстремизма и социальных угроз с его стороны с неизбежностью ведет к поиску путей выхода из создавшегося положения, к выявлению наиболее адекватных мер по своевременному определению и нейтрализации вызовов и угроз для общества и личности со стороны субъектов религиозного экстремизма.

В-пятых, определенной закрытостью, конспиративностью и мифологизацией феномена религиозного экстремизма, связанного с деятельностью агрессивных религиозных сообществ, способных к крайним формам социального насилия. Проблема

*Примером может служить экстремизм сторонников глобализации и представителей антиглобализма.

религиозного экстремизма в целом ряде стран СНГ напрямую затрагивает характер деятельности вооруженных сил, когда военнослужащие оказываются в ситуации мировоззренческого и морального выбора, а воинский коллектив – в ситуации возможного раскола по религиозному принципу.

Таким образом, проблема изучения религиозного экстремизма в контексте социальных изменений современного общества на примере стран СНГ, выявления причин и источников данного явления, классификации, генезиса и тенденций видоизменения, проявления сущности, содержания и форм, характера вызовов и угроз для социальных систем и личности в настоящее время приобретает особое значение.

Проблема экстремизма, наряду с терроризмом и фундаментализмом в современном обществе выступает одной из активно изучаемых проблем. Эта проблема изучается различными науками, которые представляют свой анализ данного феномена[8]. Но, к сожалению, в большинстве работ, пытающихся рассмотреть явление религиозного экстремизма в контексте социальной сферы во всем многообразии и сложности данного явления, наблюдаются проявления тенденциозности и односторонности.

В целом, анализ имеющейся литературы показывает, что существование проблемы религиозного экстремизма в современном обществе связано, прежде всего, с влиянием данного явления на политическую сферу социальных систем. В меньшей степени ставится вопрос о всестороннем влиянии данного явления на общество, социальные системы и сферы жизнедеятельности в целом с позиций угроз и вызовов, которые таит в себе религиозный экстремизм. В исследованиях порою просматривается определенная поверхностность, односторонность, политическая и религиозная ангажированность.

В связи с этим возникает необходимость проанализировать истоки, причины, социальную сущность религиозного экстремизма как социальной угрозы современности, показать взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия религиозного экстремизма с различными сферами общества. Экстремизм имеет разные формы и нельзя всякое явление считать религиозным экстремизмом. Как отметил Президент Республики Таджикистан «Попытки приписать все антигуманные явления исламу и мусульманам, абсолютно неверны и имеют негативные последствия. Надо всегда помнить, что Ислам по своей сути является миролюбивой религией и всегда выступает против вражды и ненависти. Экстремистские силы и террористические группировки нередко используют Ислам как знамя, как прикрытие зла, творимого ими, что, несомненно, чернит ислам и мусульман в глазах многих людей».

ЛИТЕРАТУРА

1. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. / В.Ф. Халипов. – М., 2005. – С.691.
2. Капто А. С. Энциклопедия Мира: 2-е изд., уточн. и доп. / А. С. Капто. – М., 2005. – С.676.
3. Козлов А.А. Экстремизм социальный. / А.А. Козлов. // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 – М., 2003. – С.799.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. / Джеймс У. – М., 1993. – 431 с.; Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М., 2002. – 586 с.
8. Бузова Т.В. Фундаментализм. – М., 2003. – 264 с.; Феномен религиозного экстремизма: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук./ Бузова Т.В. – Пермь, 1989.
9. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. / Бек У. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
10. Васильев В.Л. Психология терроризма./ В.Л. Васильев. // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М., 2000. -С.177.
11. Вебер М. Избранные произведения. / Вебер М. – М., 1990.
12. Геополитика террора: геополитические последствия террористических актов в США 11 сентября 2001 года (сборник статей). – М., Арктогея Центр, - 2002. С. 8.
13. Грац Д. Современный мир и религиозная свобода. / Д. Грац // Материалы научно-практической конференции Свобода религии, нравственность и ответственность в российском обществе. Москва, 21 декабря 2005 г. – Заокский: «Источник жизни», 2006. -С.34-42.
14. Грызлов Б. Экстремизм как угроза суверенной демократии./ Б.Грызлов. // Российская газета. – №283. – 15.12.2006.
15. Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации./ В. Ю. Зорин. // Право и безопасность. – 2004. – № 1.
16. Игнатенко А. Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение»./ А.Игнатенко. – 13.05.2003. <http://religare.ru/print4037.htm>
17. Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма. / Ж. Кепель – М.: Ладомир, 2004.
18. Козлов А.А. Экстремизм социальный. / А.А. Козлов. // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003.
19. Коран / Перевод смыслов и комментарии иман В. Прохоровой. – М., 1998.
20. Красиков В.И. Экстрим. / В.И. Красиков Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. – М.: Издательство Водолей, 2006. – 496 с.

21. Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть?: опыт системного и социокультурного исследования. / З.И. Левин. – М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2005.

22. Мишо Г. История крестовых походов. / Мишо Г. – М.: Алетейа, 2001. С.13.

23. Морозов И.Л. Политический экстремизм. Леворадикальные течения. – Волжский, 2002. 70 с.

24. Ницше Ф. Антихристианин. Опыт критики христианства // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. /– М.: Политиздат, 1990. – 398с.

25. Сафин Р. Исламский экстремизм России не грозит. / Мишо Г. // Аргументы и факты, вып. 19 (1228). – 12.05.2004.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В статье рассматривается актуальность изучения религиозного экстремизма. Проблема изучения религиозного экстремизма в контексте социальных изменений современного общества на примере стран СНГ, выявления причин и источников данного явления, классификации, проявления сущности, содержания и форм, характера вызовов и угроз в настоящее время приобретает особое значение.

RELIGION EXTREMISM: ACTUAL OF HIS INVESTIGATION

In article consider to observation religion extremism. Problem consider religion extremism in context of social changes modern social in examples countries. The V OF IS elicit reason, and au threat operand phenomenon, classification of development entity maintenance and form, characteristics challenge and imminent in knowledge acquire special means.

Key words: Religion extremism, Actual of his investigation.

Сведения об авторе: *Муминов А.И.* – докторант Таджикского национального университета.

Гайратова Ф.А. - соискатель кафедры политологии Таджикского национального университета.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ЭМОМАЛИ РАХМОНА: ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

Н.Х. Шоймардонова, Б.С. Асламов

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Политическая школа Э.Рахмона имеет социально- политические условия своего формирования. После распада СССР в каждой суверенной республике формировались свои национальные идейно-политические основы формирования молодых независимых государств. По сравнению с другими союзными республиками Таджикистан вступил в новый этап демократизации и многопартийности. В связи с отсутствием политического опыта, политической культуры - это привело к дестабилизации общественно-политической жизни республики.

В конце 90-х годов XX-го столетия уже постепенно разрушились экономические связи между республиками. В итоге это привело к упадку экономики и в целом к ухудшению социальных условий жизни граждан. По словам профессора, Хотамова Намоза Басаровича: «Действительно, суверенная Республика Таджикистан, с первых дней столкнулась с большими сложными проблемами. Разрыв экономических связей и гражданская война отрицательно повлияли на состояние экономики республики. Поэтому на протяжении последних 15- лет Республика Таджикистан пребывает в состоянии весьма болезненного экономического реформирования» [1].

В годы приобретения независимости Республика Таджикистан придерживалась демократических ценностей. По словам профессора, Ахмедова Саида Ахмедовича: «народ Таджикистана во время выборов объявил свою приверженность к демократизации общества и желание построения демократического правового государства» [2].

В промежутке приобретения независимости 1991-1992 г. на политической арене Республики Таджикистан, хотя и существовал плюрализм и многопартийность, однако, они не смогли выступить за консолидацию нации вокруг единого национального лидера и политической школы. Наоборот, за пределами Республики Таджикистан появились призывы разъединения и расчленения Таджикистана.

Появление политической школы Э.Рахмона связано с обострением общественно-политической обстановки Республики Таджикистан в 90-е годы XX века. Ещё будучи избранным депутатом Верховного Совета Таджикской ССР он показал и реализовал свои лидерские качества, как избранник народа, защищая интересы нации и государства, активно участвовал в работе комитетов Верховного Совета республики Таджикистана, в разработке законодательства.

Политическое лидерство всегда формируется в сложной социально-экономической обстановке и в 90-е годы XX столетия Таджикистан находился именно в такой сложной противоречивой обстановке. В словарях общего характера термин « лидер» (от английского leader- ведущий, руководитель) определяется как глава, руководитель политической партии, общественной организации и как лицо, пользующееся большим

авторитетом, влиянием в каком-либо коллективе. Данное определение указывает на внешние признаки явления, но никак не затрагивает его существенных аспектов.

Академический комитет Европейского Совета по международным отношениям 17.08.2011г. на внеочередном заседании в городе Бухаресте присвоил Эмомали Рахмону высокое звание в области культуры и политики: «Лидер XXI-го века».

Эмомали Рахмон родился 5- октября 1952 года в кишлаке Дангара Дангаринского района в семье дехканаина Шарифа Рахмона. По окончании средней школы работал электриком маслозавода в городе Курган-Тюбе. Служил в тихоокеанском флоте Вооружённых сил Советского Союза. Имеет высшее экономическое образование. Работал в партийных органах района, был директором совхоза им. Ленина Дангаринского района. Был избран председателем Кулябского облисполкома, 16 ноября 1992 года на 16-й сессии Верховного Совета республики Таджикистан в городе Худжанде Эмомали Рахмон был избран Председателем Верховного Совета страны, а 6-ноября 1994 года в результате всенародных выборов-Президентом Республики Таджикистан. По мнению Гафурова Х.: «Жизнь показала, что таджикский народ не ошибся в выборе Главы государства. Именно благодаря его принципиальной позиции в республике прекратилась братоубийственная война, наступил мир и спокойствие, страна встала на путь созидания. Мы не должны забывать, что на плечи одного из самых молодых президентов стран СНГ и всех стран мирового содружества (ему в то время исполнилось только 42 года) легла нелегкая задача становления государственности, вывода экономику республики из тяжелейшего экономического кризиса» [3].

По мнению Семченко О.Ю. проведённые в 1994 году в республике Таджикистан политические мероприятия (выборы Президента, принятие Конституции и т.д.) внесли правовые обновления в расстановку и определения статуса сторон конфликта. Выражение воли большинства населения за избрание главы государства и поддержки принятия Конституции означало, что конфликт власти с народом в Таджикистане исчерпан, и отныне в продолжающемся конфликте участвует определенная политическая сила в лице Партии исламского возрождения Таджикистана» [4].

«Имея ввиду все названные явления, должен обратить большое внимание на то, что используемое для обозначения конфликта понятие «межтаджикский конфликт» не вполне раскрывает его содержание. Конфликт уже давно не укладывается в рамках одной страны и имеет международный характер.

В связи с этим, перед международной общественностью и организациями встает необходимость, взглянуть на продолжающийся конфликт и с этой точки зрения» - отмечает Э. Рахмон [5].

В процессе формирования политической школы Э. Рахмона большую политическую роль сыграло «Движение национального единства и возрождение Таджикистана», учредительное обращение которого состоялось по инициативе Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона [6].

По мнению Саралаева У. «В ходе многочисленных встреч и бесед с политологами и экспертами, а также представителями иностранных миссий в Таджикистане таджикский опыт мирного процесса до сих пор становится предметом неоднократного рассмотрения и обсуждения. По мнению многих собеседников, успех мирного процесса в Таджикистане во многом связан с участием международного сообщества. ООН очень быстро начала свою деятельность в Таджикистане и при этом поддержка нашла не только политический характер. Также очень быстро к подкреплению протокола о временном прекращении огня подключились военные наблюдатели ООН. Оказывалась огромная гуманитарная помощь» [7]. «Таджикистан преподнес уникальный пример другим странам, как разрешить внутренние конфликты. Думаю, что это явилось вкладом Таджикистана в историю миротворчества»- отмечал бывший Генеральный секретарь ООН Кофе Аннон» [8].

К осени 1992 года Таджикистан был охвачен войной. Нет Президента, нет законной власти, нет самого закона. Столица живёт в постоянном страхе перед криминальными группировками, перед угрозой голода. Кто мог, вооружался, чтобы защищать свой дом и семью от бандитов, занимать очередь за хлебом или ночью, порой прячась от пуль.... Тем временем в Худжанде, наконец, собрался парламент республики.

Главным вопросом на сессии был вопрос власти. Оказалось, среди людей с опытом государственного управления нет желающих, встать у руля государства в грозные времена. Им стал Эмомали Рахмон. «Я готов пожертвовать жизнью во имя установления мира в нашем Таджикистане и возвращения всех беженцев на родину» - такими были его первые слова как главы государства [9].

Эмомали Рахмон пишет: «Это политическая бдительность и самосознание народа стало основой быстрого избрания, пути построения демократического, правового и светского общества, сделать твердые шаги.

Да, народ Таджикистана выбрал путь построения демократического общества. Основные нормативы его впервые были объявлены на XVI исторической сессии Верховного Совета, в ноябре 1992 года» [10].

Проводимая политика Э.Рахмона, ориентирована на подъеме уровня национального самосознания, возвращения утраченного достоинства, почитание и возрождение национальных традиций, защита, порой неловкая, национальных интересов страны заставили людей поверить в то, что каждый из них является непосредственным участником великих свершений в деле установления и укрепления государственной независимости страны»-отмечает Давлатали Давлатзода [11].

Формирование политической школы Э. Рахмона проходило в сложных социально-политических условиях. После исторической XVI сессии Верховного Совета в городе Худжанде в ноябре 1992 года, перед Э.Рахмоном стояли самые трудные задачи построения молодого суверенного государства.

Процесс формирования демократического, суверенного, правового государства в странах СНГ, и в особенности, в Таджикистане, хотя и протекает, как отметил Президент республики, в чрезвычайно сложных условиях, в то же время «за последние годы было много сделано для создания новой государственности независимого Таджикистана» [12].

Э. Рахмон в своей статье «Республика Таджикистан: на пороге XXI века» в независимой газете пишет: «Таджикистан представляет собой относительно небольшое государство и в силу этого во многом зависит от процессов, происходящих за его пределами. Поэтому характер и особенности континентальной жизни определено влиять на страну, находящуюся в центре Евразии. Находя оптимальные решения для своей устойчивой жизни на перекрестке, где сталкиваются интересы больших мировых образований, это задача, которую следует постепенно решать нашей республике» [13].

По словам Раджабова Р.М.: «Сейчас в республике Таджикистан идет трудный процесс формирования новой правовой системы в новых условиях независимого развития. Одновременно происходит трансформация советской правовой системы. Интеграционные процессы в области права, в связи, с чем проблемы преемственности и отрицания правовых идей и институтов приобретает особое значение» [14]. Трудность периода гражданского противостояния в том, что депутаты Верховного Совета Республики Таджикистан находились в незащищённом и небезопасном положении. XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва. Информационное сообщение.

После небольшого перерыва, 19-ноября на сессии началось выдвижение кандидатов на должность председателя Верховного Совета Республики Таджикистан. Депутат А. Мирзоев предложил кандидатуру председателя облисполкома Куляба Эмомали Рахмона на должность председателя Верховного Совета Республики Таджикистан. Депутат Х.Гафуров предложил кандидатуру Изатулло Хасеова, но тот, ссылаясь на плохое здоровье, взял самоотвод. Депутат Камбаров также поддержал кандидатуру Э. Рахмона.

Итак, 186 представителей народа (депутаты) голосовали за Эмомали Рахмона и 11 против. В результате голосования Эмомали Рахмон был избран председателем Верховного Совета Республики Таджикистан» [15]. На первом своем выступлении Э. Рахмон в частности отметил: «Я за правовое демократическое государство. Мы должны быть едины как братья, чтобы стабилизировать обстановку. Буду делать для этого все, что смогу. Буду стараться меньше сидеть в кабинете.

Обращаясь к народу, прошу не верить обманам. Никто не нападёт на Душанбе.

Ещё раз благодарю за доверие» [16].

Можно считать, что первый этап формирования политической школы Эмомали Рахмона начинался именно в этом периоде.

Таджикистан находился действительно в чрезвычайно трудном положении. Внутренние проблемы стояли наиболее острыми. Ни на минуту не исчезала опасность потери суверенитета страны. Разгоревшаяся война за короткий срок принесла огромный ущерб, руины и горе, море слёз, унесла тысячи жизней, среди которых были молодые и старые, женщины и дети. Именно эти обстоятельства на 16- сессии Верховного Совета Республики Таджикистан выдвинули на первый план идею национального примирения, компромиссных решений путём взаимопонимания, взаимопонимания, уступчивости и снисходительности, а не насильственный метод. Провозглашенные Правительством республики на знаменитой 16-сессии Верховного Совета Таджикистана слово «мир» и «национальное согласие», превратились в официальную политику как объективная необходимость времени. 16-сессия Верховного Совета Республики Таджикистан не только избрала правильный путь разрешения конфликта в Таджикистане, но и выдвинула лидера, способного сплотить народ и приостановить войну. Таким лидером внёсшим огромный вклад в разработке и претворении в жизнь нового политического мышления,

становится Э.Рахмон, смело и решительно взявшийся за установление мира и национального согласия, на таджикской земле.

Таким образом, политическая школа Э. Рахмона стоит в центре изучения политологов, социологов, решающих проблему роли политических лидеров в разрешении социальных конфликтов, достижении мира, согласия не только в Таджикистане, но и во всём Центрально-азиатском регионе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Хотамов Н.Б. Социально-экономические преобразования Республики Таджикистан в период суверенитета (1991-2006г)/ Н.Б Хотамов.- Душанбе, 2008.-С.9-10.
- 2.Ахмедов С.А. Светские и религиозные элементы в национальном государстве. / С.А. Ахмедов. В кн.: Примирение и убеждение между исламистами и светским-опыт таджиков. -Душанбе, 2004.-С.88.
- 3.Гафуров Х. Таджикистан на рубеже в 21 веке: Президент Эмомали Рахмонов и национальная экономика (Политэкономические аспекты)/ Х.Гафуров. - Душанбе, 1999. -С.15.
- 4.Семченко О.Ю. Политические конфликты и механизмы их разрешения (опыт Таджикистана). / О.Ю. Семченко -Душанбе, 2002.-С.14.
- 5.Рахмон Э. По пути единства и созидания (Выступление на торжественном собрании посвященная дню независимости) , 8-сентября 1996 года./ Э. Рахмон. -Душанбе,1996.-С.33.
- 6.Там же.
- 7.Саралаев У. Таджикский опыт мирного процесса предмет рассмотрения сообщества. / У. Саралаев. /Журнал «Таджикистан», -Душанбе, 2011.-С.10.
- 8.Политика мира о мире в Таджикистане. Журнал «Огонёк»,2001г. (специальный выпуск) -с.3.
- 9.Прибылов П. Президент призванный временем. / П. Прибылов, А Мирзоев. Журнал «Огонёк», 2011г. (специальный выпуск) - с.11-12.
- 10.Рахмон Эмомали.Таджики в зеркале истории. / Э. Рахмон. -Душанбе,1997г.(на таджикском языке).-с.35.
- 11.Давлатали Давлатзода. Вера в национальный прогресс./ Д. Давлатзода.-Душанбе,2007.-С.46.
- 12.Рахмон Э.Таджикистан на пороге будущего. / Э.Рахмон -М.,1997.-С.24.
- 13.Рахмон Э. Республика Таджикистан: на пороге XX века. / Э.Рахмон -Душанбе,2000.-С.19-20.
- 14.Раджабов Р.М.Проблемы формирования правовой системы Республики Таджикистан: теоретико-методологический аспект. / Р.М Раджабов.-Душанбе, 2001.-С.4.
- 15.Сухомлинов В. Дорога к согласию. / Сухомлинов В., Шалаев Г.М.,2002.-С.101.
- 16.Там же: с.104.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ЭМОМАЛИ РАХМОНА: ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

В научной статье, авторы в хронологическом порядке осветили возникновение и формирование политической школы Эмомали Рахмона, начиная с исторической 16-ой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, где главой государства и политическим лидером был избран Эмомали Рахмон. Сложная политическая обстановка 1992 года привела к появлению новой политической мысли, автором которого являлся Эмомали Рахмон. Основным направлением политической школы Эмомали Рахмона является обеспечение мира, стабильности, национального согласия и возрождения в стране.

Ключевые слова: политическая школа, демократизация, национальное согласие, возрождение, политическое лидерство, международная общественность, гражданское противостояние, правовое демократическое государство.

FORMING OF POLITICAL SCHOOL OF THE PRESIDENT OF TAJIKISTAN E. RAHMON

In the science article, the authors chronologically highlighted the emergence of the political schools Emomali Rahmon, starting with the historical 16th session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, where the head of state and political leader, was elected President Emomali Rahmon. The complicated political situation 1992 led to the emergence of new political thought, sponsored by Emomali Rahmon. The main direction of the political schools Emomali Rahmon is to ensure peace, stability, national reconciliation and revival in the country.

Key words: political school, democratization, national consent, revival, political leadership, the international community, civil strife, legal and democratic state.

Сведения об авторах: *Шаймардонова Н.Х.* - старший преподаватель кафедры «Философия и история предпринимательства» Института предпринимательства и сервиса Таджикистана. Телефон: **907-97-18-03**
Асламов Б.С. - и.о. начальника факультета №3 Академии МВД РТ. Телефон: **901-07-86-83.**

АБУ ХАТИМ РАЗИ И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Давлат Ниёзбеков
Институт гуманитарных наук АН РТ

Сайидана Абу Хатим ар-Рази (ум. 322/934) относится к тем мыслителям исламского мира, творческая роль которых в становлении философского исмаилизма была огромной и неоспоримой (более подробно см.: **7, 8; 9**). Но Абу Хатим ар-Рази не был и не мог быть только философом. В его задачу, наряду с другими теоретиками исмаилизма, входила также разработка основ теологии этой школы (фирка) в шиизме. Впоследствии благодаря усилиям целой плеяды свободомыслящих мыслителей исмаилизм стал одним из ведущих

течений религиозно-философской и общественно политической мысли средневекового исламского мира.

Его перу принадлежат такие замечательные работы, как «Аьлам ан-нуббуват» («Пик Пророчества»), «Китаб аз-Зиннат» («Книга о космосе»), «Китаб ал-Ислах» («Книга Исправлений»). Одним из важных эпизодов его творческой деятельности составляет его спор с его современником философом-материалистом Мухаммедом бен Закария ар-Рази при участии правителя Табаристана Мардовиджа. Весь этот диалог был включен в один из его трудов «Аьлам ан-нуббуват», изданным Салах ал-Сави и Гулям Риза Авани с предисловием Саида Хосейн Насра. Данная работа является дальнейшей защитой Откровения и Пророчества, и позднее была использована в другой его книге под названием «Китаб ал-Ислах».

Исследуя творческую деятельность А.Рази нужно отметить один факт. Он критически относился ко всем идеям, с которыми он не был согласен, как внутри своей общины, так и за ее пределами. Об этом говорит тот факт, что он подвергает жесткой критике книгу своего современника да'и Насафи «Китаб ал-махсул» («Книга смысла и сути»). «Китаб ал-махсул» – основной труд Насафи, написанный приблизительно в 912 году и представлявший собой его первое сочинение, вобравшее в себя элементы греческой философии, не сохранилось. Но благодаря «Китаб ал-Ислах» мы можем судить об религиозных и философских идеях Насафи.

Благодаря стараниям Хасана Манучехр и Махди Мухаккик «Китаб ал-Ислах» стала доступным многим желающим познакомиться с жемчужинами классического ислама.

«Китаб ал-Ислах» была написана, чтобы исправить идеи Насафи относительно вопросов теологии. Нужно отметить, что по многим вопросам ан-Насафи и Абу Хатим ар-Рази сходились друг с другом, но между ними велись нескончаемые богословские дебаты. «Китаб ал-Ислах» в основном охватывает темы, связанные с пророчеством и законы, которые издавались пророками. Также Абу Хатим ар-Рази обсуждает вопрос о природе души (нафс), космогонии, космологии и т.д. Это одна из ранних сохранившихся исмаилитских работ, отражающая воздействие на исмаилитов взглядов неоплатоников.

Книга Абу Хатима в свою очередь вызвала возражение преемника ан-Насафи в Хорасане – ас-Сиджистани. В защиту основных положений ан-Насафи тот написал «Китаб ан-нурса» («Книга победы»), направленную против критики да'и из Рея.

Однако нужно подчеркнуть, что своей критически построенной концепцией по отношению к «Китаб ал-махсул» ан-Насафи, Абу Хатим вовсе не игнорирует полностью его идеи. Как уже отметили, их взгляды во многом были сходны по многим вопросам философии и истории, но также были и расхождения. К примеру, отношение к седьмому имаму Мухаммеду бен Исмаил относительно седьмого цикла пророчества, а также об историческом местонахождении зороастризма и по многим другим вопросам отличались. Основной целью Абу Хатима Рази было исправление точки зрения Насафи относительно вопросов с которыми он был не согласен.

Необходимо отметить, что дебаты Абу Хатима Рази с другими учеными включали в себя элементы неоплатонизма, христианства, зороастризма и в дальнейшем стали предметом спора и разногласий современных ему и следующих поколений философов.

Один из наиболее образованных философов Фатимидского периода да'и Хамид ад-дин бен Абдаллах ал-Кирмани, который был хорошо знаком с философией Аристотеля и неоплатоников, а также владел древнееврейским и сирийским языками, выступал в качестве арбитра в продолжительных дебатах, разгоревшихся между да'и ан-Насафи, Абу Хатима Рази и ас-Сиджистани. В своей «Китаб ар-рияд» («Книга лугов») ал-Кирмани анализировал их аргументы с точки зрения фатимидского даъват, придерживаясь точки зрения ар-Рази, оппонента ан-Насафи, утверждавшего, что в праве (фикх) не может быть никакого исключения, как для захир, так и для батин. «Китаб ар-рияд» посвящена в основном дебатам трех исмаилитских теологов да'и ан-Насафи, ар-Рази и ас-Сиджистани. Благодаря этой книге мы можем проникнуть вглубь исмаилитской философии, а также структуры даъват с начала IV/X века и до начала V/XI столетия.

Важно отметить, что дебаты Абу Хатима Рази с Абу Бакром ар-Рази не остались без внимания некоторых исследователей. К их числу можно отнести Паула Крауса, который имел в своем распоряжении копию «Аьлам ан-нуббуват». Часть диалога между двумя Рази он опубликовал в журнале «Ориенталия» (т. V, 1936) в Риме под заголовком Raziana II. Другую копию этой книги имел другой известный исследователь исмаилитской истории и мысли В.А.Иванов.

В своей книге Абу Хатим не называет своего собеседника по имени, называя его «мулхид» (еретик). Причиной такого поступка Абу Хатима Рази мы видим в том, что Абу Бакр ар-Рази не признавал акт пророчества и верил в извечность пяти субстанций (Бог, душа, материя, время и пространство).

Одной из важных работ Абу Хатима Рази которая украшает его творчество разнообразием своей тематики и энциклопедичностью, является «Китаб аз-зиннат». Эта книга является не только теологическим справочником, но имеет также филологическую ценность. Нужно отметить, что некоторые исследователи перевели название «Китаб аз-зиннат» как «Книга о красоте», но нам кажется, что название этой книги следовало бы перевести «Книга о космосе» а не «Книга о красоте», понятие которое относится к эстетике, хотя сама эстетика как наука в этом сочинении отсутствует. Название книги как бы связывает содержание данного сочинения с древнегреческой мудростью и восходит к пифагорейской школе античной мысли: именно в этой школе впервые в философию вводится термин «космос», первоначальным смыслом которого было «украшение». Пифагорейцы этим термином обозначили мир, толкуемый как огромное организованное и согласованное в действиях всех своих частей единое целое (гармония этого целого по убеждению пифагорейцев имела в своей основе соотношение известных чисел). И в этом смысле космос стал противопоставляться хаосу, толкуемому как нечто беспорядочное и дисгармоничное. Это соответствует и исмаилитскому учению о гармонии между макро и микрокосмосами и известному учению ислама о создании мира из хаоса, космологии раннего исмаилизма в целом.

Благодаря стараниям Хусайна Хамадани два тома этой книги (1 том (стр.152), 2 том (с. 235) в 1956-58) стали доступными большому кругу читателей. Третью часть этой книги приводит Абдаллах Саалум ал-Самари в своей книге «Ал-гулув в-ал фирак ал-галийя фи-л хадари исламийа» (Багдад, 1972, с. 225-312).

«Китаб аз-зиннат» является первым источником, который охватывает арабские термины, использованные в Коране, а также слова, которые мусульмане приняли в терминологии. Автор книги старается из разных диалектов арабского языка, которые существовали до Ислама, но с появлением Ислама обрели другой смысл, создать единый терминологический словарь для того времени. Абу Хатим ар-Рази этим внес значительный вклад в арабскую филологию и культуру.

Абу Хатим ар-Рази в предисловии к «Аз-зиннат» подчеркивает, что имена, которые требуют тщательного анализа, состоят из следующих категорий:

1. Имена (названия), которые являются старыми в арабской речи, но смысл их понятен. Также имена, которые пророк Мухаммед указывает в шариате, которые использованы в Коране. Эти имена составляют основу религии ислама и ветвей шариата, которые до этого были неизвестны.

2. Слова, которые вошли в Коран, но ни арабы, ни другие народы не могли постичь их смысл.

3. Все что пришло в Коран с Востока (Аджам) **(3, 19-20)**.

Нужно отметить, что кроме этих целей, которые наш автор ставит перед собой, он входит в более обширную область и объясняет значение слов, которые обозначают то, что находится на Земле и в Космосе. К их числу относятся само, замон, икклимхо, джазирахо, а также названия других известных арабских городов. Также он объясняет слова, которые мусульмане часто используют: – кадар, казо, арш, калам, название исламских сект и слова, которые имеют большое значение в религиозной, научной и социальной жизни мусульман.

Своей энциклопедичностью «Китаб аз-Зиннат» привлекла внимание не только современников Абу Хатима Рази, но также и последующих поколений исследователей. Ее содержание охватывает разнообразные темы для широкого круга ученых. Для убедительности этих слов мы бы хотели привести содержание книги, которую представляет Ф.В. Зиммерман. «Китаб аз-Зиннат» состоит из 10 глав и составляет 360 больших листов. Глава 1. Введение. (с.1-5) Содержит список тем, охватываемых этой книгой. Глава 2. Грамматика и поэзия (с.5-50). В некоторых отрывках автор пытается установить превосходство арабского языка над другими языками, несмотря на то, что сам был персом. Глава 3. Божественные атрибуты (с.50-114). Излишне длинная глава, но крайне мало изученная. Глава 4. Содержит религиозную терминологию, а также ссылки на Коран (с. 114-149). Глава 5. География (с. 150-165). Охватывает определения и описания континентов и названия стран – Джазира, Ирак, Куфа, Сурия, Йемен, Хиджаз, Наджд и других. Глава 6. Разнообразные термины (с. 166-212), арабский алфавит. Глава 7. Мусульманские секты и школы (с. 212-246). Глава 8. Религиозная терминология (с. 246-345). Содержит определение арабских и других терминов. Глава 9. О терминологии юриспруденции (с. 345-350). Глава 10. Заканчивает книгу с рассмотрением несколько разнообразной терминологии (с. 350-359). Содержание тем говорит о том, что наш автор был сведущ во всем этом и доказывает плодотворную научную работу и эрудицию Абухатима ар-Рази **(14, 84-85)**.

Также нужно подчеркнуть, что Делия Картесе в своей книге «Arabic Ismaili Manuscripts» (Арабские исмаилитские рукописи) (13, 84-85) точно также описывает содержание книги, но она пропускает шестую главу. Скорее всего это техническая ошибка, чем сознательное действие исследователя. «Китаб аз-Зиннат» была посвящена второму фатимидскому халифу имаму ал-Каиму (934-946). Сайидана Идрис Имамудин в «Уюн ал-ахбор» пишет, что «Абухатим Рази автор «Китаб аз-зиннат» после того как написал эту книгу, множественными частями в виде отдельных книжек представил ее имаму Мавлана Ал-Каиму Биамриллах. Эта книга была высоко оценена и Хазрат имам Каим подарил ее своему сыну Хазрату Мансуру и приказал ему хранить о ней тайну» (3, 24).

Касаясь даты издания «Китаб аз-зиннат» В. Иванов, ссылаясь на «Уюн ал-ахбор» пишет: «Она была написана в начале IV-х в.в. и посвящалась второму фатимидскому халифу ал-Каиму Биллах (322-334), очевидно после его восшествия на престол». Однако некоторые исследователи не были согласны с мыслью, что «Китаб аз-зиннат» была представлена имаму ал-Каиму после его восшествия на трон имамата. Ф.В. Зиммерман, который изучал рукопись «Китаб аз-Зиннат» подчеркивает: «Она могла посвящаться аль-Каиму, но сказать, что она была издана после его восшествия (т.е. в 322 году, в год смерти Абу Хатима Рази), просто предположение. Я склонен поверить, что книга была написана намного раньше, возможно ранее, чем книга Навбахти (ум. в 310 г.)» (13).

На другой факт указывает Л. Масиньон. В книге «Государство карматов». Он пишет, что Ал-Каим в 322 году в возрасте 47 лет удостоился трона имамата вместо своего отца. Большинство его дел были завершены еще в период правления его отца. Во время его восшествия на трон, двое авторитетных да'и удостоились встретиться с ним. Эти да'и были Абу Хатим ар-Рази из Ирана и Джафар ибн Мансур ал-Яман, сын Ибн Хушаба из Йемена. Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: в действительности «Китаб аз-Зиннат» была посвящена второму фатимидскому халифу ал-Каиму Биамриллах, но издана она была не во время его восшествия, а раньше книги Навбахти «Секты шиизма». Эти две книги были очень сходны друг с другом и при тщательном их сравнении со стороны исследователей стало ясно, что книга Навбахти охватывает большее количество сект, чем содержит книга Абухатима Рази. Из этого вытекает, что Навбахти, используя «Китаб аз-Зиннат», дополнил свою книгу несколькими сектами, которые не встречаются в книге Абухатима Рази. Навбахти умер в 310 году, а значит его книга к этому времени была уже издана. Следовательно «Китаб аз-Зиннат», которая была издана раньше, не может быть датирована 322 годом, т.е. годом восшествия ал-Каима на трон, год в котором умер Абу Хатим ар-Рази а также время его визита к ал-Каиму, и возможно в конце своей жизни во время этого визита «Китаб аз-Зиннат» и была представлена ал-Каиму. Последний, оценив ее по достоинству, приказал своему сыну хранить ее в секрете.

Следует отметить, что «Китаб аз-Зиннат» содержит исмаилитское описание разных мусульманских сект, однако ее автор не дает нам ни малейшего намека на то, что он дает описание этих сект с исмаилитской точки зрения. С другой стороны Абу Хатим Рази соблюдал осторожность, потому что в то время исмаилиты были преследуемой сектой. Как нам известно, его современники да'и Насафи и да'и Сиджистани были казнены из-за их принадлежности к исмаилитам. Следовательно, Абу Хатим ар-Рази не мог открыто продемонстрировать свои исмаилитские убеждения. Доказательством этих слов может стать тот факт, что автор работы «Табсират ал-Авам» так глубоко зашел в заблуждение стилем Абу Хатима, что автора «Китаб аз-Зиннат» он причислил к шафеитам (13). Его своеобразный стиль оберегал его от подозрений и спасал ему жизнь.

Нужно отметить, что «Китаб аз-зиннат» во многом сходилась с книгой Навбахти «Фирка аш-шиа» («Секты шиизма»). Описание обеими (в арабских текстах) мусульманских сект, даже в порядке их перечисления совпадают друг с другом. Именно этот факт стал причиной для разногласий между исследователями на счет того, чья книга была издана раньше, а также, кто из двух авторов присвоил труд другого. Хусайн Хамадани в предисловии к «Китаб аз-Зиннат» пишет: «Навахти в своей книге дает более обширное описание сект шиизма, чем Абу Хатим в «Китаб аз-Зиннат». Несколько вещей он изменил согласно своему усмотрению. Также он добавил два фирка к перечисленным Абу Хатимом, -это есть «башария» и «намирия» (3, 24). Кроме того Навбахти добавил еще три секты, которые также придерживались имамата Хасана ибн Али. Из этих слов становится ясным, что «Китаб аз-Зиннат» была издана раньше, а работа Навбахти является переработкой «Китаб аз-Зиннат», так как она является более подробной, чем работа Абухатима Рази.

Следует подчеркнуть, что в свою очередь, Абухатим ар-Рази прежде чем написать «Китаб аз-Зиннат», также использовал книгу Ибн Кутайба ад-Динавари «Гароиб ул-Куръон». Ибн Кутайба начинает свою книгу с описания прекрасных имен и качеств Аллаха, включая также разные терминологии, и заканчивает первую часть своей книги толкованием суры «аль-Фотеха». Все эти разъяснения были приведены в предисловии к «Китаб аз-Зиннат». Но Абухатим этим не ограничился и расширил круг дебатов. Кроме описания прекрасных имен и качеств Аллаха, а также слов, которые часто встречаются в Коране, он поставил перед собой задачу разъяснить значение тех слов, которые встречаются в сунне, шариате, а также слова, которые составили мусульмане. Этими своими стараниями он добился издания отдельной книги, которая играла важную роль в толковании и разъяснении арабско-исламских слов. Эта книга и является «Китаб аз-Зиннат». Кроме этих трех книг о которых мы сейчас упомянули, Абухатиму Рази принадлежат еще две книги. Как отмечает Хусайн Хамадани в предисловии к «Китаб аз-Зиннат», этими книгами являются «Китаб ар-рачъа» и «Китаб ул-джамеъ». «Китаб ар-рачъа» сам Абухатим ар-Рази упоминает во введении к своей книге «Китаб аз-Зиннат», что касается «Китаб ул-джамеъ», то о ней мы не имеем никакой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ар-Рази Абу Хатим. А'лом ан-нубувват (Пик пророчества)/ Ар-Рази Абу Хатим; Тахқиқ, тасхех ва муқаддимаи Салах ал-Сави ва Гулям Риза А'вани. Муқаддимаи англисӣ С. Хусейн Наср.– [Бе чоп]: Муассисаи пажӯҳиши хикмат ва фалсафаи Эрон. Нашри дувум, 1994.– 366+32 С. (на арабск.яз.).
2. Ар-Рази Абу Хатим. Китаб ал-Ислах (Книга исправлений)/ Ар-Рази Абу Хатим; Тахияи Хасан Минучехри ва Махдии Муҳаққиқ бо муқаддимаи англисии Шин Номото.– Техрон: Данишгоҳи Техрон, Муассисаи муғолиоти исломӣ, 1377. – 350-34 С. (на араб. яз.).
3. Ар-Рази Абу Хатим. Китаб аз-Зина ф'ил калимот ал-исламия ал-арабийя / Ар-Рази Абу Хатим. Нашри Хусайн б. Файзуллох ал-Ҳамданӣ.– Коҳира: Дар ал-китаб ал-араби би-Миср, 1956.– 152С. (на арабск. яз.).
4. Ар-Рази Абу Хатим. Китаб аз-Зина ф'ил калимот ал-исламия ал-арабийя/ Ар-Рази Абу Хатим; Чилди II. Нашри Хусайн б. Файзуллох ал-Ҳамданӣ. – Коҳира: Дар ал-китаб ал-араби би-Миср, 1958. – 235 С. (на арабск. яз.).
5. Ар-Рази Абу Хатим. Китаб аз-Зина ф'ил калимот ал-исламия ал-арабийя/ Ар-Рази Абу Хатим. Чилди III//Абдаллоҳ Саллум ал-Самаррай. Ал-Гулув ва-л фирак ал-галияа фил-хазара-л-исламия. – Бағдод: Дар ал-васиф лил-Нашр, 1972.– С. 225-312. (на арабск. яз.).
6. Диноршоев М. Плуралистическая философия Абу Бакра ар-Рази/ М. Диноршоев. – Душанбе: Дониш, 2013. 253 С.
7. Ниёзбеков Д. Абу Хатим Рази и ранний исмаилизм/ Д. Ниёзбеков. //Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2008.– № 2. – С. 59-65.
8. Ниёзбеков Д. Философская теология Абу Хатима ар-Рази/ Д.Ниёзбеков. //Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Философия и право. – 2008.– № 4. – С. 22-27.
9. Ниёзбеков Д. Абу Хатим Рази//История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.) / Д.Ниёзбеков. Том II. Под общей редакцией А. А. Шамолова.– Душанбе: Дониш, 2012. – С. 312-327.
10. Ar-Razi. Kitab al-Islah/Shin Nomoto. The Ismaili Thinker on the Prophets in the Cosmic Correspondence: Translation the Kitab al-Islah by Abu Hatim al-Razi I.// Report of Keio Institute of Cultural and Linguistic Studies. 34.97.152.–Tokyo, 2002 – Pp. 97-152.
11. Ar-Razi. Kitab al-Islah// Shin Nomoto. An Ismaili Thinker on the Ethical Codes of Missionaries: Translation of the Kitab al-Islah by Abu Hatim al-Razi 2. Report of Keio Institute of Cultural and Linguistic Studies 35.105.131. – Tokyo, 2003. – Pp. 105-131.
12. Ar-Razi. Kitab al-Islah//Shin Nomoto. An Ismaili Thinker on Neoplatonist Cosmology: Translation of the Kitab al-Islah by Abu Hatim al-Razi 3-(1). Report of Keio Institute of Cultural and Linguistic Studies 36. 45 78.– Tokyo, 2004. – Pp. 45-78.
13. Delia Cortese. Arabic Ismaili Manuscripts. I.B. Tauris. London . 2003.pp. 84-85.
14. Zimmerman F.W. Kitab az Zinat of Abu Hatim ar-Razi//<http://ismaili.net/heri-tage/Source/0584a.html>.

АБУ ХАТИМ РАЗИ И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ ТВОРЧЕСТВО

Абу Хатим ар-Рази является одним из известнейших мыслителей X века. В данной статье автором на основе изучения исторических источников, научной литературы и произведений самого мыслителя подвергнуты изучению и рассмотрению смысл и содержание философского творчества Абу Хатима ар-Рази.

Ключевые слова: Абу Хатим ар-Рази, Абубакр Рази, философия, исмаилитская литературанаучное наследие.

ABUHATIM RAZI AND HIS PHILOSOPHICAL CREATIVITY

Abuhatim Razi is one of the most famous philosophers of the 10-th century. The author of this article referring to the historical and scientific sources and also to the works of the philosopher himself briefly defines the place of philosophical creativity of Abuhatim Razi in the history of philosophical thought.

Key words: Abuhatim Razi, Abubakr Razi, philosophy, Ismaili literature, scientific works.

Сведения об авторе: *Давлат Ниёзбеков* – соискатель Института гуманитарных наук Академии наук Республики Таджикистан. Телефон: **93-505-83-84**

НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО – КРИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. МУТАХХАРИ

М.Хайитов

Таджикский национальный университет

Муртаза Мутаххари для выяснения сущности человека отнюдь не ограничивался анализом коранической доктрины и взглядов лишь мусульманских мыслителей и мистиков. Его интересовали также мнения христианских и, в целом, европейских философов, особенно тех философов, которые считали основным признаком человечности силу и могущество. Как он полагает, эта категория философов понятие «совершенство человека» интерпретирует в смысле его могущества, а «ущербность человека» — как немощь и слабость. То есть, они считают, что чем человек сильнее, тем он совершеннее, а чем он слабее — тем ущербнее. Они опровергают существования реальной справедливости. Эта ценность у них отождествляется с силой и могуществом.

Следует отметить, что традиция обожествления силы и могущества насчитывает много веков и связана с именем софистов. Последние по вопросам социологии придерживались теории, основанной на определяющей роли силы и могущества в оценке степени совершенства человека. Затем эта идея вновь заявила о себе в эпоху Возрождения, когда известный итальянский политический мыслитель Макиавелли (1469—1527) основал свою политическую философию на понятии господства или власти. Он утверждал, что в политике важно принимать в расчет только принцип власти и господства, все другие принципы не так уж важны. Он полагал, что для достижения политических целей допустимы любые средства — насилие, убийство, хитрость, ложь, обман, предательство и попрание правды. Эти средства никогда не должны быть осуждаемы.

После Макиавелли сторонники его упомянутой идеи не только политически оправдали эту идею и предоставили политикам зеленый свет на пути следования ей, как правило всеобщей морали, но даже были убеждены, что высшая человеческая нравственность заключается именно в господстве и могуществе.

В XVI в. идея сильного и могущественного сверхчеловека уже претендовала на господство в науке. Две личности из числа величайших философов мира, англичанин Фрэнсис Бэкон и француз Рене Декарт, были признаны основоположниками новой научной мысли. Бэкон выдвинул теорию, которая заставила пересмотреть все существовавшие до него взгляды.

Согласно Муртазе Мутаххари, теория Бэкона, послужившая стимулом для развития науки и для невиданного господства человека над природой, одновременно стала источником нравственного падения людей. То есть она способствовала как облагораживанию природы руками человека, так и падению человеческих нравов.

Как пишет Мутаххари, до Бэкона лучшие умы человечества считали, что наука должна служить истине, а не власти. Они, призывая людей к освоению наук, наставляли их быть учеными, чтобы, вооружившись наукой, стремиться к достижению истины. Сама же наука, будучи способом достижения истины, считалась чем-то священным, пребывающим выше человеческих материальных интересов. Наука всегда противопоставлялась богатству и имущественному положению и считалась приоритетной. Роль науки и её святость особенно высоко оценивается и признается в Коране, согласно которой, Господь велит всем ангелам поклоняться человеку, ибо тот сведущ в материях, неведомых ангелам.

Однако, Бэкон заявил, что наука должна быть поставлена на службу человеку, а не истине. Согласно теории Бэкона, полезной и необходимой является та наука, которая применима в жизненной практике человека, способствует обеспечению господства человека над природой и придает человеку могущество. По словам Мутаххари, теория Бэкона изменила направление научных изысканий: наука встала на пути открытия природных тайн, чтобы человек, получив возможность господства над природой, способствовал улучшению своих жизненных условий и повышению уровня своего благосостояния.

Муртаза Мутаххари признает, что теория Бэкона, направляя науку на познание тайн и выявление закономерностей материального мира, мобилизуя ее на подчинение и использование природы на благо человека, с одной стороны, оказала человечеству большую услугу. Но с другой стороны наука лишилась принадлежавшего ей в прежние времена почитаемого положения и признаваемого за ней духа святости.

Муртаза Мутаххари, обосновывая свое суждение о негативных влияниях теории Бэкона, приведшей к унижению былой святости науки и ухудшению ее социальной функции, отчасти отмечает, что ныне в европейских странах, где функционирует система обучения, основанная на учении Бэкона, изучение научных дисциплин и приобретение

научных знаний полностью потеряли былые духовные ориентации. Для студента учеба означает своего рода подготовку к достижению жизненных благ. Его цель — обеспечить себя хорошими жизненными условиями. Студент, рассуждая о своем учителе, знает за какую заработную плату тот читает им лекции.

Самое тяжкое последствие теории Бэкона, согласно Мутаххари, проявляется в том, что она превратила науку в служанку и узницу военной силы и политической власти. Поэтому все научные изобретения и новшества по мере возможности используются в первую очередь для производства опасных, ужасных и мощных средств уничтожения людей.

Муртаза Мутаххари также критически относится к учению Ф. Ницше о человеке. Взгляды Ф. Ницше на проблематику человека сложились под влиянием эволюционной теории Ч. Дарвина. Муртаза Мутаххари связывает истоки теории Ницше о сверхчеловеке с дарвиновским принципом борьбы за существование.

Суть этого принципа заключается в том, что основой жизни в этом мире является постоянная борьба живых организмов между собой, в результате которой выживают сильнейшие. Таким образом, живые организмы просеиваются сквозь сито природы. И этим ситом является жестокая конкуренция, в ходе которой природа выбирает и сохраняет наиболее приспособленных особей, способных на поле битвы победить своих противников и защитить себя.

Согласно мыслителю, Ницше полагал, что дарвиновские принципы являются определяющими не только для мира животных и растений, но и для человеческого общества. Опираясь на эти принципы, Ницше считал, что основным принципом жизни человечества являются войны и конфликты, что выживают только сильные люди, что правда всегда за теми, которым удастся выжить, что природа сама во всем содействует сильному человеку и т. д. Согласно Ницше, сильному и совершенному человеку чужда мораль, склонная к состраданию. То есть совершенный человек по Ницше не признает моральные установки, направленные на благорасположение, доброжелательность, благодеяние, благотворительность и служение народу. Ницше полагал, что подобная мораль идет вразрез с интересами человечества, является препятствием на его пути к совершенству, следовательно, люди должны освободиться от подобных «слабостей». В этом плане Ницше выступает как против Сократа, так и против Христа. По его утверждению, Сократ со своими нравственными рекомендациями по поводу необходимости моральной чистоты, справедливости, доброты и т. д., выступал как изменник, а Христос, говоривший о доброте, нравственной чистоте и добродетели, ничем не лучше Сократа. С точки зрения Ницше, все эти качества характеризуются как проявление «человеческой слабости». Чем меньше у человека таких качеств, тем он ближе к совершенству, ибо совершенство подразумевает могущество, а ущербность равнозначна слабости.

Согласно Муртазе Мутаххари заблуждение Ницше состоит в том, что он, пренебрегая правами большинства людей, ратует за права незначительного меньшинства, называемого элитой, или избранными. Идейная позиция Ницше основана на необходимости стремления личности к обладанию большей силой и могущества, к улучшению условий своей личной жизни, к более яркой выраженности собственного "я", удовлетворению собственных желаний и вожделений. Ницше в этом плане придерживается диаметрально противоположной общепринятым ценностям позиции.

Как утверждает мыслитель, в христианском мире существуют также и школы, которые придерживаются, диаметрально противоположной к позиции Ницше, точки зрения. В этих школах доброта и благодать рассматриваются через призму слабости. Эти школы, по своей сути особенно близки христианству, мораль которого акцентирует нравственные принципы, основанные на человеческой слабости.

По словам мыслителя, ислам также ратует за силу, но в особом ее понимании. Это сила, от которой происходят все благородные качества человека: доброта, сострадание, милосердие, щедрость и другие высокие и похвальные человеческие качества. Ислам призывает своих сторонников быть сильными и могущественными. Данный момент является одной из особенностей ислама, отличающей его от других монотеистических религий.

В Коране по данному вопросу встречается множество призывов. В одной из сур Бог велит Йахья «Йахья, держись Писания всей мощью»⁽¹⁻³¹²⁾. В Священном Коране Бог увещевает верующих быть сильными и не допускать проявлений слабости. Судя по Корану, было много пророков, рядом с которыми мужи праведные боролись против лжи, и никто из них не проявил признаков слабости, немощи и нерешительности. В Коране сказано, что "Бог любит тех, кто сражается стройными рядами во имя Его, словно они — здание, прочно сложенное"⁽¹⁻⁵⁵⁷⁾. Здесь в качестве одной из отличительных особенностей

уверовавших признается их мощь и сплоченность, которую не способна сокрушить никакая сила.

Мыслитель относит храбрость, силу и умение защитить себя от посягательств и притеснений других, в круг личных достоинств человека, поощряемых в Коране. К примеру, следует обратить внимание на коранические высказывания относительно противостояния недоброжелателям: «И наготове против них держите всю вашу мощь и конные войска, чтобы утратить врагов Аллаха и ваших недругов утратить»⁽¹⁻¹⁹⁰⁾. Другой стих гласит: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников»⁽¹⁻³⁵⁾. То есть, Коран разрешает верующим сражаться с теми, кто идет против них войной, но не дозволит им приступить грань справедливости и гуманизма.

Муртаза Мутаххари пишет, что одобряемые исламом сила и могущество не имеют ничего общего с теми определениями, которые встречаются в философском учении Ницше. Следуя взглядам мыслителей относительно прав человека, отмечает, что эта проблема издавна дискутируется в истории религиозно – философской мысли. Философов особенно волнует вопрос о том, каким способом человек приобретает свои права: они ему предоставляются, или их следует добывать?

Некоторые утверждают, что право должно предоставляться, то есть право, отнятое угнетателем, им же должно быть возвращено людям. Если угнетатель не вернет людям их право, то пусть так и будет, ибо право не добывается, оно предоставляется или дается. На этом базируется один из принципов христианства. Другие настаивают на том, что права должны быть непременно добываемы. Как они полагают, человеку, у которого отняли какие то права, не следует надеяться на то, чтобы человек, отнявший его права, сам пришел и вдруг вернул их ему. Другими словами, здесь недооцениваются роль человечности и мера человеческой совести.

С позиции ислама, права могут быть как предоставляемы, так и добываемы. Ислам путем воспитания и назидания подготавливает человека к необходимости вернуть людям несправедливо отнятые у них права. Но, не ограничиваясь этим, ислам учит, что права людей также могут быть добываемы и призывает человека бороться за них. Согласно учению ислама, для того чтобы народ достиг святости и благословения, ему необходимо добиться такого уровня развития, когда слабый без всякого страха сможет противостоять сильному. Другими словами, общество, в котором слабые до того трусливы, что не могут истребовать свои человеческие права, не может быть названо исламским обществом.

Муртаза Мутаххари разъясняя позиции ислама к данной проблеме, отмечает, что человек, чтобы мог предоставить другим их права и вместе с тем защищать и отвоевать свои права, должен быть наделен всеми необходимыми духовными и физическими качествами. Примером такого человека служит Пророк ислама. Во-первых, как известно, Пророк жил при обстоятельствах, когда с политической и экономической позиции ему надеяться было решительно не на кого: все условия были против него, между ним и удачным исходом его миссии, казалось, не существовало даже самой малой соединительной нити. Но Пророк никогда не терял надежды. Его воля была сильна и тверда, словно непоколебимая гора. Душевная сила Пророка в течение 23 лет его пророческой миссии до сих пор вызывает неизменное удивление и восхищение исследователей. Во-вторых, никто не был ближе к врагу, чем он⁵. Все источники свидетельствуют, что Пророк ислама был сильным, отважным, одобрял силу и могущество, хвалил за смелость и отвагу.

Таким образом, опираясь на кораническое учение, Муртаза Мутаххари протестует против односторонней абсолютизации принципа силы и могущества. Как он отмечает, сила и могущество являются элементами того множества, которое состоит из многих других человеческих ценностей. Все эти ценности, взятые вместе, составляют совокупность необходимых каждому человеку качеств.

Муртаза Мутаххари указывает на два основных недостатка школы силы и могущества. Во-первых, последователи данной школы игнорируют все человеческие ценности, кроме силы и могущества. В том, что могущество — одна из человеческих ценностей или один из факторов человеческого совершенства, никаких сомнений нет. В круг таких факторов совершенства человека, кроме силы и могущества, относятся также знание, воля, свобода или сама жизнь.

Второй и не менее крупный недостаток, допущенный сторонниками данной школы, относится уже к пониманию самой сути могущества. Выходит, что они не только пренебрегли многими другими факторами совершенства, но и, вопреки своим амбициям, не смогли вникнуть в суть самого определения «могущества». Ибо в этой школе признают и понимают только одну из степеней могущества (силы), то есть животную силу. А животная сила — это, естественно, та сила, которая содержится в мышцах у животных.

Все силы животного сосредоточены исключительно в мощности его мышц, а все его желания являются плотскими.

С точки зрения Муртаза Мутаххари, главная особенность человека заключается в том, что он, кроме мышечной мощи, располагает еще и другими силами. Настоящим сильным является тот человек, который в состоянии побороть свои вожеления и предосудительные страсти.

Быть сильным и могущественным не равнозначно способности поднимать огромные камни и иную тяжелую ношу, ибо это всего лишь мышечная, физическая сила, которая присуща как людям, так и зверям. Конечно, нельзя утверждать, что подобная сила не является одним из признаков совершенства. Физическая сила весьма необходима человеку на пути совершенствования, но куда выше этой силы по своей значимости стоит сила воли, которая означает умение справляться со своими страстями и обуздывать себя, действовать наперекор предосудительным желанием собственного «я». В исламской морали подобное умение человека как раз и именуется силой, или могуществом.

Муртаза Мутаххари значительное внимание уделял критическому анализу взглядов школы социализма (марксистской философии) на проблематику человека. Небезынтересно, что мыслитель в начале критического анализа позиции упомянутой школы, в предварительном плане ссылается на следующий стих Корана: «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом» (1-64).

Мыслитель во взглядах школы социализма на проблематику человека отмечает два важных момента. Во-первых, согласно этой школе, чем больше у человечества индивидуальных аспектов, тем оно ущербнее; во-вторых, совершенство человечества основано на коллективных аспектах его жизни. То есть чем больше у человека собственного «я», тем он и ущербнее; а совершенным он становится лишь только тогда, когда собственное «я» полностью ликвидируется или атрофируется. Мыслитель отмечает, что в плане самоликвидации или уничтожения собственного «я» между школой социализма и исламским мистицизмом существует некоторое сходство исходных позиций. То есть, в обоих школах существует призыв к «отречению от самого себя». Но в дальнейшем, эти школы расходятся:

- мистики желают ликвидировать собственное «я» ради «Него», а в данном случае «я» как местоимение первого лица уничтожается, чтобы уступить место местоимению третьего лица. То есть в исламском мистицизме, растворение «я» в «Он» означает растворение человека в Боге;

- но в школе социализма, целью ликвидации «я» является не приобщение к «Нему», а формирование категории «мы». То есть, здесь совершенным человеком может считаться лишь тот, кто растворил свое собственное «я» в коллективе. У такого человека ощущение собственного «я» меняется на ощущение коллективного «мы».

Согласно утверждению мыслителя, многие другие школы, в той или иной степени согласуются с позицией сторонников социализма. Даже те школы, которые являются сторонниками ликвидации «я» ради «Него», не возражают против формирования «мы» и поддерживают идею перехода собственного «я» в коллективное «мы» в качестве промежуточного состояния.

Таким образом, согласно мыслителю, человек, стремящийся к совершенствованию, и в школе социализма и исламском мистицизме, начинает свой путь с ликвидации собственного «я». Но в дальнейшем, пути школы социализма и мистицизма совершенно расходятся: для школы социализма, выступающей за превращение собственного «я» в коллективное «мы», всегда, когда какая-нибудь вещь принадлежит не «мне», а «нам», это становится причиной превращения отдельно взятых индивидов в «мы».

Однако, по замечанию мыслителя, при рассмотрении вопроса о принадлежности вещей или явлений людям, необходимо принимать во внимание, что эта принадлежность наличествует в двух вариантах:

- первое — система явлений или вещей, которые во всех обществах принадлежат «нам». Такими «вещами» являются, например, язык, религия, культура, традиции, родина, национальность, государство и т. д. Аналогичные вещи и явления, которые принадлежат не индивидам, но всему коллективу или обществу, способствуют объединению индивидов. Говоря иначе, подобные «вещи» являются объединяющим фактором. Эти «вещи» само собою способствуют превращению миллионов и миллиардов «я» в единственного «Мы», ибо они принадлежат всем членам общества, а не какому-либо конкретному индивиду.

- второе – «вещи», которые принадлежат отдельно взятым индивидам, то есть являются частными: дом, деньги, одежда, автомобиль и т. д. Подобная принадлежность является, по сути, частной, а не общей собственностью.

Согласно позиции школы социализма, создателем «я» является частная собственность, то есть принадлежность собственности отдельным лицам. А «мы» создается общественной собственностью, то есть имущественной общностью. Другими словами, мерилom совершенства человека является объединение людей в рамках «мы», а мерилom формирования этих рамок служит ликвидация частной и установление общественной собственности, то есть социализма.

Муртаза Мутаххари, критикуя теорию «первобытного коммунизма», сравнивает эту теорию с религиозными сказаниями о жизни Адама в раю и его непокорстве, после чего он был изгнан из рая и был вынужден влечить земное существование. Мыслитель дает весьма поучительную интерпретацию данной теории школы социализма: «Люди жили в раю «первобытного коммунизма» и представляли собою «мы», а не «я», но затем взбунтовались и в результате были изгнаны из этого «рая». Причиной бунта послужило появление частной собственности, которая стала причиной изгнания человечества из счастливого «коммунистического рая», после чего человек столкнулся с различными трудностями и до сих пор живет в несчастье. Покаянием, которое помогло бы человечеству вернуться в потерянный им рай, может быть только отказ от частной собственности»⁽⁶⁻²⁷³⁾. Школа социализма, так же как и разные религии, обещает человечеству жизнь, которая будет лучше и совершеннее прежней. После покаяния, отказа от частной и возвращения к общественной собственности человечество вновь возвысится до уровня подлинной человечности.

Представители школы социализма говорят, что возникновение частной собственности привело к разложению «первобытного коммунизма», к стратификации общества и появлению «эксплуататоров» и «эксплуатируемых». А человечество, пока оно делится на эксплуататоров и эксплуатируемых, не может быть совершенным. До тех пор пока существует явное социальное неравенство и некоторые, подобно вершине Дамаванда, возвышаются над остальными, а другие падают в бездну социальных лишений, человеческое сообщество не сможет приблизиться к счастью. Счастье наступит лишь тогда, когда социальный рельеф человеческого сообщества будет подобен ровной степи. А когда будет достигнуто социальное и имущественное равенство, то на этой основе возникнет всеобщее братство и человек станет совершенным, а не ущербным.

По определению мыслителя, совершенство человека, согласно учению школы социализма, эквивалентно отрицанию частной собственности и на этой основе также отрицанию всякой формы эксплуатации.

Муртаза Мутаххари утверждает, что цель, основанная на необходимости превращения собственного «я» в общее «мы», не является монопольным достоянием только представителей школы социализма. Монопольно им принадлежит только путь, который они предлагают для достижения этой цели: частная собственность порождает состояние собственного «я», а общественная собственность — реальность всеобщего «мы».

Муртаза Мутаххари протестуя против подобной интерпретации источников инволюции и эволюции человечества, считает, что частная собственность к средствам производства не является и не может быть основным источником эгоизма в случае принадлежности вещей человеку. То есть, если согласиться, что человек является владельцем, а вещи — его владением, то нелогично думать, что вещь является создателем эгоизма. По мнению мыслителя, «создающим "я"» и порождающим эгоизм может быть не принадлежность вещей человеку, а наоборот — принадлежность человека вещам и состояние, когда человек является владением вещей, то есть когда он становится рабом вещей. Это состояние в мистической интерпретации объясняется как сердечная привязанность человека к вещам.

Если человек владеет деньгами, это еще не превращает его в «я» и не отнимает у него чувства «мы». Но подобное вполне может случиться с человеком, который является рабом денег. Согласно мыслителю, ислам хотя приветствует преобразование всех «я» в «мы», однако призывает не к подобной ликвидации, но к воспитанию человека достойного, с высокими идейными принципами, который если даже и станет владельцем вещей, то вещи будут принадлежать ему, а не он вещам, и он останется свободен и никогда не станет рабом при вещах.

Мыслитель задает вопрос: Какой человек является «мы»? и тут же отвечает: - «Человек, обладающий духовной свободой, а не тот, кто ничем не владеет». Затем он дает следующее обоснование своего мнения: «Нельзя утверждать, что если у человека ничего нет, то он представляет собой «мы», ибо есть много конкретных примеров,

свидетельствующих о том, что в мире всегда были и есть люди, владеющие огромным состоянием. Но они воспитаны так, что не являются рабами и пленниками вещей. И, наоборот, известно немало примеров, когда люди с мизерным имущественным положением становятся рабами вещей и их «я» никогда не поднимается до положения «мы»⁽⁶⁻²⁷⁶⁾.

Как полагает мыслитель, желания и стремления человека не ограничиваются только экономическими вопросами, ибо экономическая область, к которой относится и собственность, является всего лишь частью жизнедеятельности человека. Многие стороны жизни людей не относятся к области экономики.

Затрагивая проблему «карьеры», мыслитель считает нелепым думать, что премьер-министр ограничивается использованием исключительно тех благ, которые доступны простому и рядовому труженику. По его мнению, невозможно и нереально объединить пост премьер-министра с должностью рабочего и разделить полученную «массу» между ними поровну. Ибо иерархическое положение и иерархические блага, неизбежно существуют и в других организациях и учреждениях.

Следовательно, для преобразования «я» в «мы» одной отмены частной собственности недостаточно. Состояние дел во всех тех странах, где частная собственность была отменена, говорит о том, что подобного превращения все-таки не произошло. Наоборот, в этих странах разгораются различные внутренние конфликты. Все это является явным подтверждением того, что у них между «я» и «мы» еще большое разъединяющее расстояние.

Несообразности, связанные с частной собственностью, имеют огромное влияние на процесс «создания "я"» и, естественно, находятся в явном противоречии с «созданием "мы"». Именно поэтому ислам уделяет большое внимание выравниванию огромных состояний и уменьшению имущественной дифференциации. Но вопрос заключается в том, что для преобразования ограниченного «я» в общее «мы» одного только сглаживания упомянутых шероховатостей и несообразностей недостаточно.

В целом, Муртаза Мутаххари признает, что преобразование узкого и ограниченного человеческого «я» в общее «мы» является одним из условий формирования совершенного человека. Но мысль о том, что преобразование «я» в «мы» может быть достаточным условием для совершенства человека, считает по сути неверной.

Муртаза Мутаххари, критикуя односторонние интерпретации биологической, психологической и духовной сущности человека в антропологических концепциях различных философских школ, заключает, что во всех этих учениях существуют определенные недостатки. Согласно его мнению, важнейшим, совершеннейшим источником духовного совершенствования человека и целого человеческого рода является вера, особенно та, которая проповедуется в Коране и которая основана на неопровержимых логических доводах и чистейшей интуиции. Человек, одаренный глубокими рациональными и мистическими знаниями, согласно его мнению, сразу познает, что большинство призывов Корана адресованы не только мусульманам, но и всем верующим людям, в том числе иудеям, христианам и зороастрийцам. Они призывают к единству и сплоченности вокруг единой и общей истины, к возвращению к Божественному слову, имеющему равное значение для всех детей Адама. Кораническая истина – это истина, которая принадлежит не только «мне» или «тебе», не только «нам» или «вам». Она принадлежит всем «нам» и всем «вам», которые вместе составляют «мы». Эта истина исходит от Него, кому принадлежит весь мир и весь род человеческий. Принадлежность человека Ему не означает принадлежность какому-нибудь ограниченному и формирующему «я» или «мы» явлению или ограниченной субстанции. Он — это уже не деньги, привязанность к которым ведет к войнам и противостояниям. Он Истина, которая способна в одно мгновение охватить, объединить и сплотить все сущее.

Как полагает мыслитель, если бы Пророк ислама в целях формирования единого «мы» призывал всех изучать арабский язык, то, например, иранец или француз возражали бы, и каждый для этой цели предложил бы свой язык. Ибо язык действительно не может служить средством формирования равенства между людьми. Арабский, персидский, турецкий, французский и другие языки принадлежат отдельно взятым народам. То же самое можно сказать о многих других вещах, объектах и явлениях.

Та реальность, которая принадлежит всем, а не только отдельно взятым лицам, суть Всеобщая Истина, то есть Господь. Он велит «среди себя не воздвигать других владык, кроме Аллаха». То есть, согласно кораническому учению, действительное объединение людей в одно всеобщее «мы» осуществимо лишь тогда, когда все люди познают Единого Бога и стремятся к Нему. При этом важно, чтобы некая часть людей не превращала другую часть в рабов и покорных слуг, чтобы была ликвидирована эксплуатация человека человеком. Но все это осуществимо лишь в том случае, если люди начнут с реализации

коранического положения, которое гласит «О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом»⁽¹⁻⁶⁴⁾. Именно с этой коранической позиции Муртаза Мутаххари одобряет формирование единого «мы».

Согласно мыслителю, именно душа способствует объединению всех людей в единое социальное тело, после чего они, объединенные общим духом, станут формировать единое «мы» и сочувствовать друг другу. Как полагает мыслитель, этим объединяющим духом является вера. Ибо верующие по зову своей веры следуют «слову, равному для нас и вас», у них все «я» преобразовались в «мы», и следовательно — они между собой солидарны и сочувствуют друг другу. Но без следования «слову, равному для нас и для вас», люди не могут представлять единое тело. То есть, неверующие люди не могут объединяться и преобразоваться в добродетельный «Мы».

Дети Адама будут единым телом лишь тогда, когда в их обществе воцарится единый дух, единый объединяющий идеал (вера), то есть когда у них все «я» растворятся в единой вере, созидательной основе объединения человечества.

Такова краткая характеристика сравнительно – критического взгляда Муртаза Мутаххари на антропологические концепции и принципы различных философских школ. На основе проведенного анализа можно заключить, что мыслитель достаточно хорошо знал не только исламские теории и учения, но также многие западные антропологические концепции и в результате их сопоставления создал свое систематическое учение о происхождении, природы, сущности и предназначении человека. В его учении о человеке важное место занимает кораническая доктрина о человеке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран / Перевод смыслов и комментарии / Пер. с араб., комм. Э.Кулиев.-5-е изд., стереотип.- М.: Умма, 2008. – 816 с.
2. Мутаххари М. Человек в Коране: М. Мутаххари. - 25-е изд.-Тегеран: Садро 2007.-92 с.(на перс.яз.).
3. Мутаххари М. Человек и вера: М. Мутаххари. 27-е изд. -Тегеран: Садро 2007.-84 с. (на перс.яз.)
4. Мутаххари М. Философские статьи: М. Мутаххари. 15-е изд. - Тегеран: Садро 2006.-327 с. (на перс.яз.)
5. Мутаххари М. Философия нравственности: М. Мутаххари. 24- изд. -Тегеран: Садро 1990.-337 с.(на перс.яз.)
6. Мутаххари М. Совершенный человек: М. Мутаххари 48-е изд.-Тегеран: Садро, 2007. – 329 с. (на перс.яз.)

НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО – КРИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. МУТАХХАРИ

Муртаза Мутаххари для выяснения сущности человека отнюдь не ограничивался анализом коранической доктрины и взглядов лишь мусульманских мыслителей и мистиков. Его интересовали также мнения христианских и, в целом, европейских философов, особенно тех философов, которые считали основным признаком человечности силу и могущество. На основе проведенного анализа можно заключить, что мыслитель достаточно хорошо знал не только исламские теории и учения, но также многие западные антропологические концепции и в результате их сопоставления создал свое систематическое учение о происхождении, природы, сущности и предназначении человека. В его учении о человеке важное место занимает кораническая доктрина о человеке.

Ключевые слова: Муртаза Мутаххари, понятие «совершенство человека», сила и могущество, традиция обожествления, роль силы и могущества, сущность и предназначение человека.

SOME COMPARATIVE CRITICAL IDEAS M. MUTAHHARI

Murtaza Mutahhari to clarify the essence of man is not limited to the analysis of the Qur'anic doctrines and views only of the Muslim philosophers and mystics. He was interested in the views of Christian and in General European philosophers, especially those philosophers who considered the main feature of humanity strength and power. On the basis of the analysis it can be concluded that the thinker knew well enough not only Islamic theory and doctrine, but also many Western anthropological concepts and their mappings created his systematic study of origins, nature, essence and purpose of man. In his doctrine of man is important Qur'anic doctrine about the person.

Key words: Murtaza Mutahhari, the concept of "perfection", power and strength, the tradition of deification, the role of power, the nature and purpose of man.

Сведения об авторе: *Хайитов М.* – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии ТНУ

ҲАСТИШИНОСӢ ВА МАЪРИФАТШИНОСӢ АЗ НАЗАРИ ФАЛСАФА ВА АДЕНИ ҲИНД ВА ЧИН

Ҳусайн Наттоқи Наҷафӣ

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ

Инсон ба унвони як мавҷуди огоҳ, ки фаъолиятҳояш аз оғаҳӣ нашъат мегирад, як силсилаи масоили бунёдии матраҳ аст, ки тағофул ва шона холи кардан (қоре анҷом надодан, гурехтан) аз талош барои ёфтани посухҳои саҳеҳи онҳо ӯро аз марзи

инсоният хорич карда, ба чорпоён мулҳақ месозад ва боқӣ мондан дар ҳоли шакку дудилӣ. Илова бар ин ки вичдони ҳақиқати хешро хурсанд намекунад ва нигаронӣ аз масъулияти мутаҳаммиро рафъ наменамаяд, вайро мавҷуди истову сокин, ё қасе дар зиндаги боло намеравад бетаҳрик ва аҳёнан хатарнок ба бор меоварад. Чунонки роҳи ҳаллҳои ғалат ва инҳирофӣ монанди модигарӣ ва пучангорӣ низ наметавонанд оромиши равонӣ ва хушбахтии иҷтимоиро фароҳам кунанд.

Моҳият ва маншай маърифат ҳамвора аз пурсишҳои аслии маърифатшиносӣ будааст ва собиқаи тарҳи ин пурсишҳо ба оғози фалсафа бозмегардад.

Манбаи илҳоми бисёре аз назарияпардозони имрӯз ҳанӯз ҳам ҳамин посухҳо ҳастанд. Фақат бояд тавачҷух дошт, ки маърифатшиносӣ тайи чанд даҳаи охир яке аз пурдоманатарин мабҳасҳои таҳқиқотӣ будааст. Рушди таҳқиқоти фалсафӣ ва илмӣ ба қудрат чашмгир будааст, ки дигар на танҳо риштаҳои комили мутафовуте ба он мепардозанд, балки мабҳас ҳам ба шоҳаҳои мутааддид тақсим шудааст.

Ҳар инсони андешаманд худро бо анбӯхе аз маҷбурот ва пурсишҳо мувоҷеҳ мебинад, ки ҳар дастае аз онҳо ба чихате аз чихоти ҳаёти инсонӣ иртиботдоранд, вале ҳамаи он пурсишҳо аз назари арзиш ва аҳамият дар як сатҳ ва рутба қарордоранд. Порае аз онҳо бунёдин ва асосӣ ҳастанд. Ҳамчунин, масоиле вучуддоранд ки то ҳал нашаванд, имкони ҳалли ниҳонии дигар масоил вучуд нахоҳад дошт. Аз ҷумлаи онҳо мабҳасҳои маърифатшиносӣ аст, ки дар Ғарб ба номи маърифат шинохта мешавад.

Решатарин омили фасодҳои фардӣ ва иҷтимоиро дар қабчинҳои ва қачандешҳои метавон чустуҷӯ кард. Пас бояд бо аزمи росих (устувор, побарҷо, мустаҳкам) ва сустнопазир ба баррасии ин масоил бипардозем ва аз ҳеч кӯшише дар ин роҳ дарег наварзем, то ҳамсоҳҳои зиндагии инсонии худро устувор созем ва ҳамдигарро дар ин роҳ ёрӣ диҳем ва аз нуфузи андешаҳои нодуруст ва ривочи мактабҳои мунҳариф дар ҷомеаи хеш пешгирӣ кунем.

Акнун ки зарурати талоши ақлонӣ ва фалсафӣ комилан равшан шуда, ҷойи ҳеҷ гуна шакку тардид ва васвасае нисбат ба он боқӣ намондааст ва азимат бар сайру сулук дар ин масир зарурат ва иҷтинобнопазир аст. Дар нахустин қадам ба ин масъала мувоҷеҳ мешавем, ки оё ақли башар тавони ҳалли ин масоилро дорад? Ин пурсиши ҳастӣ маркази шинохтро ташкил медиҳад ва то масоили ин бахш ҳал нашавад, навбат ба баррасии масоили ҳастишиносӣ ва маърифатшиносӣ ва дигар улуми фалсафӣ намерасад. Зеро то хангоме ки арзиши шинохти ақлонӣ собит нашудааст, иддаои ироаи роҳи ҳалли воқеӣ барои чунин васоиле беҳуда ва нопазируфтганӣ аст. Ҳамвора чунин масоиле вучуд хоҳад дошт, ки аз қучо ақл ин масъаларо дуруст ҳал карда бошад? Ва дурустӣ дар ин ҷост, ки бисёре аз чехраҳои саршиноси фалсафа лағзиданд ва бо назарияҳои нодурусти худ, бунёди фарҳанги ҷомеаҳои ғарбиро вожгун сохтаанд ва ҳатто донишмандони улуми дигар, махсусан равоншиносони рафторгароро ба гумроҳӣ кашиданд. Мутаассифона, амвоҷи шикананда ва табоҳкунандаи ин гуна мактабҳо ба дигар нуқоти ҷаҳон низ густариш ёфта, ҷузъ қилаҳои арзишманд ва саҳраҳои саҳт ва осебпазире, ки дар паҳнои фалсафа устувор ва нерӯманди илоҳӣ қарор доштаанд, дигаронро каму беш таҳти таъсир қарор додааст.

Бинобар ин, бояд бикӯшем, то қадами нахустинро бо устуворӣ бардорем ва санги биноӣ коҳи андешаи фалсафии худро бо истехком ва иттифоқи ҳарчи бештар ба қор гузорем, то битавонем бо ёрии Худои таоло марҳилаҳои дигарро низ ба шоистагӣ бипаймоем ва ба ҳадафи матлуб бирасем.

Нигоҳе ба таърихи шинохт. Ғарчи шинохт ба унвони шоҳае аз улуми фалсафӣ собиқаи зиёде дар таърихи улум надорад, вале метавон гуфт, ки масъалаи арзиши шинохте, ки меҳвари аслии масоили онро ташкил медиҳад, аз қадимтарин давронҳои фалсафа матраҳ будааст. Шояд нахустин омиле, ки мучиби тавачҷухи андешамандон ба ин масъала шуда, кашфи ҳаҷоҳои ҳавос ва норасоӣҳои ин бозори шинохт барои намоиш додани воқеиятҳои хоричӣ будааст.

Аз сӯйи дигар, ихтилофоти донишмандон дар масоили ақлӣ ва истидолоти (далели) мутақозие, ки ҳар гурӯҳе барои исбот ва таъйиди афкор ва ороии худашон мекунанд, ба суфистҳо маҷол дода, ки арзиши идрокоти ақлиро инкор кунанд ва ба қадре дар ин замина зиёдаравӣ карданд, ки асосан воқеияти хоричиро мавриди шакку инкор қарор доданд.

Аз ин пас масъалаи шинохт ба сурати қиддитаре матраҳ шуда, то ин ки Арасту усули мантиқиро ба унвони завобите барои дуруст андешидан ва санҷиши истидлолҳо тадвин кард. Баъд аз даврони шуқуфои фалсафаи Юнон навасоноте дар арзишгузорӣ ба идрокоти ҳиссӣ ва ақлӣ падида омад. Дар мартаби дигар, бухрони шакгирӣ дар Аврупо рӯй дод ва баъд аз аҳди Ренисанс (мактаби масеҳиён) ва пешрафти улуми таҷрибӣ, тадриҷан ҳисгарӣ ривочи бештаре ёфт. Чуноне ки акнун

ҳам гароиши голиб ҳамин аст, ҳарчанд дар миёни ақлгароён ҳам гоҳ-гоҳ чехраи барҷастае рух намудаанд.

Имкони шинохт. Ҳар инсони оқиле бар ин бовар аст, ки чизхоеро медонад ва чизхоеро метавонад бидонад ва аз ин рӯ, барои касби иттилоъ аз умури мавриди ниёз, ё мавриди алоқааш кӯшиш мекунад ва беҳтарин намунаи ин гуна кӯшишҳо ба василаи донишмандон ва файласуфон анҷом гирифтааст, ки риштаҳои мухталифи улум ва фалсафаро падида овардаанд. Пас, имкон ва вуқӯи илм матлабе нест, ки барои ҳеҷ инсон оқиле, ки зехнаш ба василаи поре аз шабоҳот ошuftа нашуда бошад, қобили инкор ва ё ҳатто қобили тардид бошад ва он чи ҷойи баҳс ва баррасӣ дорад, ихтилоф дар бораи он маъқул аст. Таъйини қаламрави илми инсон ва ташҳиси бозор, дастбӣ ба илми яқинӣ ва роҳи бозшиносии андешаҳои дуруст аз нодуруст ба монанди онҳост.

Дар ҷустуҷӯи ибтидои шинохт. Баъзе аз шинохтҳои идрокот, ҳеҷ вақт қобили шак ва тардиде нестанд. Ҳатто далеле, ки шакгароён барои тавҷеҳи назарияи инҳирофи худашон мабнӣ бар инкори мутааллиқи илм баён карда буданд, мутазамин ва мусталзами чандин илм аст. Аз сӯи дигар, медонем, ки ҳамаи шинохтҳо ва эътиқодоти мо ҳам дуруст ва мутобиқ ба воқеъ нест ва ҳатто дар бисёре аз мавридҳо худамон ба хато будани баъзе аз онҳо пай мебарем.

Шеваи касби маърифат. Дастбӣ ва маърифати яқин ва ҳақиқӣ (яъне мутобиқ ба воқеъ) амри мумкин, балки мутаҳаққиқ аст ва метавон маҷмӯаи маорифи башариро бар пояҳои мустаҳкаме ҳамчун бадеҳиёти аввалия ва вичдониёт бино кард. Шеваҳои дастбӣ ба маърифат ва роҳҳои касби илм иборатанд аз: тамсил, истиқрор ва қиёс.

Ба таъйини мунтақидон истидлол ё талош барои касби маҷхулӣ бо истифода аз маълуми дигаре ба се сурат имконпазир аст:

1. Сайр аз ҷузъе ба ҷузъи дигар ва ба ибораи дигар, сайр аз мутабоине ба мутабоини дигар. Ин шеваи истидлолро, ки дар мантиқ «тамсил» меноманд, ба ин маъност, ки ҳукмеро ба истиноди шабоҳати ду мавзӯъ аз мавзӯе ба мавзӯи дигар сироят диҳем.

2. Сайр аз ҷузъе ба кул ва ба ибораи дақиқтар, аз хос ба ом. Дар ин шева истидлоле, ки истиқрор номида мешавад, зехн аз кӯҷактар ва маҳдудтар ба бузургтар ва олитар сайр мекунад, яъне зехн бо баррасии афрод, як кул ва ёфтани хосияти муштараке дар онҳо он хосиятро ба тамоми афроди он ба кулӣ таъмин медиҳад.

3. Сайр аз кул ба ҷузъ ё ба ибораи дигар, аз ом ба хос. Ин шева, ки зехн аз бузургтар ва олитар ба кӯҷактар ва маҳдудтар сайр мекунад, қиёс номида мешавад. Назарияи бурҳони низом: «Олам дорои назм аст ва ҳар чӣ дорои назм аст, низоме дорад, пас олам нозиме дорад», ё бурҳони тамонӯъ.

Масъалаи маърифат. Чуноне ки баён шуд, мушкилии маърифат аз лиҳози моҳавӣ ва кайфият мушкили бузурге аст, ки ақлҳои файласуфону донишмандон то кунун аз ҳалли он нотавон буда, ва орову ақидаҳои гуногун дар ин маврид иброз кардаанд, ки ба қарори зер аст:

а) Бархе аз уламо гӯянд, аввалан дар ҷаҳон ҳақиқате вучуд надорад, то битавон ба он огоҳ шуд ва бар фарзи вучуд инсонҳо наметавонад ба он дастрасӣ пайдо кунанду онро бозшиносанд. Зеро агар инсон бихоҳад ҳақиқии ҷаҳони вучудро аз роҳи ҳавоси худ бишносад, ки ягона роҳи маърифат мебошад, дар айни ҳол дар бархе мавридҳо кори хато аст. Чӣ гуна мумкин аст аз ин роҳ маърифат ҳосил шавад, гарчи дар мавридҳои ҳам ба ҳақиқии илмӣ расидаанд (ишорат дорад ба суфизмҳо).

б) Гурӯҳи дигар, мадрокоти (идрокот) ҳиссиро қабулдоранд ва ақлро ҳам мавриди эътимод медонанд ва ҳардуро маншаи илму маърифат ба ҳақиқӣ медонанд.

в) Гурӯҳи дигар ақлро ҳоким донист, мадорикоти онро мавриди эътимод қарор медиҳанд ва танҳо роҳи дарки ҳақиқиро ақл медонанд.

г) Иддае дигар гӯянд: маншаи маърифат ва дарки ҳақиқӣ ҳисси дигаре аст, ки бартар аз ҳавоси фард аст ва онро ба сират илҳомбахш номидаанд ва бархе онро ҳаде ва баъзе ҳисси шашум хондаанд.

ғ) Гурӯҳи дигар, усулан маорифи башариро ваҳм ва ҳаёле беш надонистаанд.

Вожаи «шинохт» маънои мутааддид дорад, маънои ом ва фарогири ом мутааллиқи «дониш» ва «идрок» мебошад, ки ҳамин маъно низ дар маърифатшиносӣ матраҳ аст. Маърифат ё шинохт иборат аст аз ҳузури шайъ, ё сурати ҳокӣ аз он назди мавҷуди дигар.

Бо тавачҷуҳ ба таърифи шинохт метавон маърифатшиносиро ин гуна таъриф кард, ки маърифатшиносӣ илме аст, ки дар бораи шинохтҳои инсон, арзишҳои анвои маърифат таъйини малоки сӣҳат, хатои он ва тавҷеҳи улум ва имкон, ё набудани имкони онҳо баҳс мекунад (Таърихи маърифатшиносӣ. Шопури Эътимодӣ. -С.4).

Моҳияти маърифатшиносӣ. Маърифатшиносӣ бо ин ки афрод чи боварихое доранд ва чигуна соҳиби чунин боварихо шудаанд, наметардозад.

Шарти лозими маърифат фақат ин аст, ки далелҳои хубе барои ин муддао вучуд дошта бошад. Дарки мафҳуми маърифат пеши шарти ҳар навъ талош барои посухгӯӣ ва масоили маърифатшинохтии дигар аст.

Имкони маърифат. Маърифат амри мумкин ва тардиднопазир аст ва таҳқиқи филҷумлаи он бадеҳӣ ва бениёз аз исбот аст. Ҳар касе ба вучуди худ вучуди қавоии идроки худ, монанди нерӯи биноиву шунавоӣ ва ақли, вучуди суратҳои зеҳнӣ ва вучуди ҳолатҳои равонӣ, назирӣ бим, умед, изтироб, ғам, ишқ, муҳаббат ва маърифати яқин дорад. Афзун бар он, касе, ки баҳс мекунад ё менависад, дар вучуди баҳскунада қогазе, ки дар он менависад ва қаламе, ки ба он менависад, тардид намекунад ва ба ҳамин умур маърифати яқин дорад. Ҳар инсонӣ оқиле бар ин бовар аст, ки чизҳоеро медонад ва чизҳоеро метавонад бидонад, аз ин рӯ, бар касби иттилоъ аз умуроти мавриди ниёз ё алоқаи худ талош мекунад. Ба ин сон, имкони маърифат ва таҳқиқи филҷумлаи он, амри қобили инкор ва ё ҳатто қобили тардид нест ва баҳс дар бораи он маъқул намебошад.

Маърифат ва қидосатзудой аз он. Дар оғоз ҳаққи дар он воҳид ҳам вучуд буд, ҳам маърифат ва ҳам раҳмат. Таӣи чараёни рӯ ба нузули рӯдхонаи замон ва инқисорҳо (шикаст) ва инъикосҳои ҳақ бар ойинҳои мутааддиде таҷаллии олами акбар ва олами асгар, маърифат аз ҳастӣ ва вачҳ ё халасае, ки мушаххаси иттиҳоди маърифат ва ҳастӣ аст, фосила гирифтааст.

Аз ин гузашта, мафҳумҳои пояи адён, ки заминасоз ва ҳадафи имонанд, ба наҳвае аз инҳо, он манзари завқиё, ки маърифатро ба ақли илоҳӣ ва мабдаи куллии ҳамаи умури қудсӣ марбут медеҳанд, дар бар доранд.

Дар ойини ҳинду, аз ҷумла қадимтарин адён ва танҳо пажвок «дини аввалия», ки то ба имрӯз давом овардааст, матнҳои муқаддасе, ки мабдаъ ва маншаи куллии ин суннат будаанд, яъне «Ведоҳо» иртибот ва пайванде бо маърифат доранд.

Упонишодҳое, ки сурудҳои мазҳабии равони аввалияи башарии ҳинду ҳастанд, дар иштиёқи зоти мутлақ месӯхтааст, маъноӣ таҳтулафзии он «танг дар қанори ҳам нишастан» аст, ки устоди ирфони ҳинду Шонақора 4, онро ба унвони илм ё маърифат «браҳма» таъйин мекунад. Иллати ҳамаи ҷудоӣҳо, тафриқаҳо, ғайриятҳо ва ниҳоятан ҳамаи ранҷу меҳнатҳо чаҳл (авидио) аст ва илоҷи он маърифат аст.

Суннати ҳинду, албатта, бидуни ноҳиди гирифтани ишқ ва амал, моҳияти қудсии маърифат дар марказ ва меҳвари манзари ҳеш қарор медиҳад ва дар тавоноии ботини инсон дар тамиз додан миёни отамин (дарун) ва мояи қалиди растагориро мебинад.

Ҳарчанд ойини Буддо ба манзари комилан мутафовит бо ойини ҳинду тааллуқ дорад ва дарвоқеъ монанди шӯрише алайҳи бисёре аз эътиқодот ва одоби браҳманӣ ба вучуд омадааст. Дар мақоми таъкид ба таваффуқи маърифат бо ойини ҳинду пайванд меояд. Таҷриба бар ин Буддо ишроқӣ буд, ки мусталзами маърифат аст. Яҳудиён ҳам чунин муътақид буданд, ки ҳуди «Таврот» таҷассуми ҳикмат аст.

Ҷойнизм (Jainism). Дар ҳастишиносии ҷойнӣ ҷаҳон Худо ё Холиқ надорад. Аз диди мактаби ҷойнӣ, қасоне, ки истидлол дар пайи исботи маҳлуқ будани ҷаҳон ва дар пайи ёфтани холиқе барои онанд, қори беҳудае мекунанд. Шигифтангез ин аст, ҷойнизм асолатан ба вучуди Худо эътиқод надорад, вале ҷойниҳо аз нисбат додани унвони мулҳақ ва мунқари Худо ба эшон ба шиддат ошуфта мешаванд ва ин нисбатро тавҳин талаққӣ мекунанд. Дар мактаби ҷоян, бо ин ки худое вучуд надорад, тиратанқараҳо (роҳнамоёнҳои башарӣ) амалан дар ҷойи Худо нишастаанд ва инон қасоне будаанд, ки ба мавқаша (наҷот ва растагорӣ) расидаанд.

Бо таваҷҷуҳ ба дидгоҳи ҳастишинохтии ҷойнӣ, ки ҷаҳон холиқи Худо ном надорад, мутафаккирони ҷойнӣ муътақиданд, ки идроки Холиқ ғайримаҳлуқ ё иллати беиллат, ҳамон қудрати мушқил аст, ки идроки ҷаҳони ғайримаҳлуқ ва беиллати онҳо истидлол мекунанд, ки лузуме надорад. Вучуди холиқ ё иллати нахустин фарз шавад, чун чунин фарзе мушқилро ҳал нахоҳад кард ва қобили исбот ҳам нест пас мантиқтар он аст, ки мунтақид шудани ҷаҳон аз азал вучуд доштааст ва тағйиру таҳаввулоти мудавомӣ он аз қувваҳои нуҳуфта дар ҳуди табиат сарчашма мегирад, на аз як қудрати илоҳии фавқ-ут-табиӣ, пас ҷаҳон ниёзе ба иллат надорад ва азаливу абадӣ аст.

Бар асоси ҳастишиносии ҷойнӣ ҳар се тағйир ва таҳаввул дар олам се марҳила дорад:

1. Дҳаравия (dhrauvya) ё сабт: поре аз вижагиҳои сабт боқӣ мемонанд, мисли гуле, ки аз сурати коса ба сурати кӯза дармеояд.

2. Утапода (utapada) ё халқ: поре аз вижагиҳо ба вучуд меоянд, мисли сурати кӯза.

3. Вияя (vyaaya) ё фано: поре аз вижагиҳое ба вучуд меоянд, мисли сурати коса.

Маърифатшиносӣ аз нигоҳи ҷойнизм: аз дидгоҳи тафаккури ҷойнӣ, аз ду бўъд метавон ба падидаҳои ҳастӣ «нияз» (nyaaya) ё «шинохт» пайдо кард:

а) Драуваяная (drauvayana) ё шинохти чавохир, ки иборат аст аз дар назар гирифтани як падидаи ҳамроҳ бо авсофи он, яъне ин ки авсофи як падида набояд чудо аз худӣ он падида талаққӣ шавад.

б) Параёя ния (paraaya nya) ё шинохти аъроз, ки иборат аст аз дар назар гирифтани авсофи як падида ба унвони воқеияти он ва ҳаёлу пиндори ангоштани худӣ падида, яъне ин ки воқеияти як падида айни авсофи он падида аст ва худӣ падида бояд умури мавҳум талаққӣ шавад. Мактаби ҷойнӣ се равиш - ақлию наклӣ ва шуҳӯдиро дар фусули илм муътабар медонад ва муътақид аст, ки илм дар ҳолати куллий бар панҷ қисм аст:

1. Матӣ (mati): илме, ки ба василаи намодҳо ва ҳуруф аз матнҳои муқаддас ҳосил мешавад.

2. Срутӣ (sruti): илме, ки ба василаи намодҳо ва ҳуруф аз матнҳои муқаддас ҳосил мешавад.

3. Авадҳӣ (avadhi): илме, ки бевосита ва бидуни истифода аз ҳавоси зоҳирӣ ва дар асари сафои ботинӣ ҳосил мешавад.

4. Манаҳапараёя (manahparaaya): илме, ки дар асари риёзатҳои шок (қорҳои душвор) бо хондани афкори дигарон ҳосил мешавад.

5. Кивала (kevala): илми мутлақе, ки аз тариқи шуҳӯди ҳақиқати мавҷудот (он чуноне ки ҳастанд) ҳосил мешавад ва ин мартаба аз илм, мухтаси ворастагон ва солиқони восил аст.

Буддизм. Муқоиса ва татбиқи суннатҳои ҳиндӯӣ мумкин аст ба фаҳми онҳо кӯмак кунад. Аз назари адвӣёт ва донито, миёни худӣ зоҳирӣ ва худӣ воқеӣ фарқ аст ва инсон то ин тафовутро нафаҳамд, яъне надонад, ки худӣ воқеӣ бо браҳмани фоқид васфи мутгаҳид аст, наметавонад аз таносух раҳой ёбад. Аз назари ҷойнизм миёни тарика (намуди худ) дар хусуси шинохт ва вобастагӣ мутафовут аст. Инсонҳои олам мутааллиқу мустақил ҳастанд ва бидуни шинохти ин масъала наметавон аз таносух раҳой ёфт. Дар назари тароводо (фикрҳои берун омада) зоҳиран ин эътиқод вучуд дорад, ки ҷуз нафс ё худ мондагор, ҷизе вучуд надорад. Бидуни дарки ин масъала наметавон аз мушкили таносух раҳой пайдо кард. Гуфта мешавад, ки мушкили диние, ки дар тамоми ин мавридҳо ба он рӯ ба рӯ ҳастем, набудани огоҳии мо ба моҳияти инсонҳост. Ҳар суннати динӣ таҳлили ҳосе аз ҳақиқати инсонҳо дорад ва браҳман асос, ҳар кадоме роҳи ҳалли ҳоси худ, яъне шинохти ҳақиқати инсонҳо ва ақсуламали мутаносиб ба он ҳақиқатро арза мекунад. Матни буддӣ мегӯяд:

«Эй мӯбадон! Хоҳ Буддоён ба по хезанд ё на, қонуни ҳақиқӣ, лоят тағйиру зарурӣ ҳастӣ аст, ки иқтизо мекунад, тамоми аҷзои ҳастӣ муваққатӣ бошанд. Ин ҳақиқатро фақат як буддӣ мефаҳмад ва дар ихтиёр мегирад. Вақте онро кашф кард ва бар он тасаллут ёфт, эълон мекунад, меомӯзад, нашр медахад, ошкор месозад. Комилан табиин мекунад ва равшан месозад, ки ҳамаи аъзои ташкилдихандаи ҳастӣ гузароянд».

Дидгоҳи маърифатшиносии Шанкар. Шанкар, яке аз файласуфони бузург ва доие аст, ки ҳар он чиро ба василаи ҳарос идрок мешавад, инкор мекунад ва маҷмӯаи идрокоти ҳиссиро мавҳумот медонад. Аз манзари фалсафии ӯ дидгоҳи комилан идеалистиро ироа мекунад ва мегӯяд: ашё ва мавҷудоте, ки бо ҳавос идрок мешаванд, маълумоте беш нестанд ва сохтаи ҳавоси мо ҳастанд. Дар дидгоҳи Шанкар як мавҷудоти воқеӣ бидуни авсоф вучуд дорад, ки ӯ браҳман аст. Дар ҷаҳон танҳо Браҳман вучуд дорад ва дигар мавҷудоте, ки ба тасаввури мо меоянд, сохтаҳои тухмоти мо ҳастанд ва мегӯяд, агар касе вучуд дорад ӯ браҳман аст, на касе дигар. Ӯ касе аст, ки вучодаш вобаста ба ҳеч амре нест, ӯ тавсифпазир нест, чун васфе надорад.

Ҷаҳоншиносӣ аз назари упонишотҳо назаре ба ду ҷанбаи дунёвӣ ва ғайридунявӣ браҳман ва ду мафҳум аз ҷаҳоне дар упонишотҳо вучуд дорад. Яке он ки ба мучиби он таҷаллии воқеии браҳман аст ва дигар он ки мазҳаре аз зоти мутлақ аст. Дар упонишотҳо аз мавзӯи офариниш ба нахви комил ё мукаррар гуфтугӯ нашудааст ва баҳсҳои мухталифе низ ки ба офариниш марбут мешавад, дар баёни ҷузъиёт яқсон нестанд, вале дар як маврид иттифоқ ҳаст ва он ки маншаи саросари ҷаҳон нафс аст ва на манбаи моддӣ. Шавито Шавтара бо пурсишҳои инчунин оғоз мешаванд «Иллат чист? Аз кучо меоём? Чӣ гуна зиндагӣ мекунем? Ба чӣ устуворем? Ва ба сарпарастии чӣ касе ранҷо ва хушиҳои имонро таҷриба мекунем?» Ва дармеёбад, ки ба ин пурсишҳо бар асоси ҳеҷ моддае аз матнҳо ё асли матнҳо наметавон посухи кофӣ дод. Упонишот дармеёбад, ки бар фарози ҳамаи инҳо, ки танҳо метавон онро иллати сонавӣ донист, «нерӯи худ» Худо (Яхувах) фармонравост, ки дар гунаҳо ё кайфияти ҳеш пинҳон аст.

Нуқтаи дуюме, ки бештари матнҳо марбут ба офариниши упонишотҳо бар сари он тавофуқ доранд, ин аст ки браҳман ҷаҳонро аз моддаи хориче наёфарида, балки

чаҳони таҷаллӣ ва ҷанбае аз барҳман аст ва ин бад-он манъӣ аст, ки браҳман ҳам даруни олам маҳсус аст ва ҳам барои он.

Шинохтшиносӣ ва ҳастишиносӣ аз назари фалсафаи Ниёя – вишишика. Шинохтшиносӣ Ниёя-вишишика бо тамоми масоили асосии дониш сару қор дорад. Шинохт ва маърифате, ки сифоте аз нафс иборат аст аз таҷаллии аён аст. Маърифат анвои гуногун дорад. Ниёя онро бо парома ё шинохти муътабар ва апарома ё шинохти номуътабар тақсим мекунад. Аввалин шомили идрок, интоҷ ё истинтоҷ, муқоиса ва гувоҳии лафз аст. Шинохти номуътабар муштамил аст бар бод, шак, хато ва исботи номуқтақим. Дар вишишика низ шиносӣ ба таври кулӣ ба видео ё маърифат ва авид ё маърифати номуътабар тақсим шудааст. Вале аввалин шомили идрок, интоҷ, ёд ва таҷрибаи шуҳудӣ аст. Ҳол он ки дуҷумъи муштамил аст бар шак, хато, маърифати номушаххас ва рӯё.

Аз ин рӯ, шак, хато, исбот номуқтақим, маърифат, номушаххас ва рӯё аз парома берун ронда шудаанд, ҳама қотеъ ва шахсӣ нестанд ва ҳама аз тобеияти дурусти мавзӯ хабар намедиханд. Назарияи ниёя-вишишика дар мавриди тамоюз, шинохти дуруст аз хато ё дониши нодуруст, чунин аст: дониш замоне дуруст аст, ки бо табиати мавзун, мувофиқат ё мутобиқат дошта бошад ва дар ғайри ин сурат нодуруст аст. Дурустии маърифат аз ин ҷо фаҳмида мешавад, ки тавфиқи фаъолияти илмиро боис шавад. Калиди назарияи маърифати Вишишика ин аст, ки воқеият шинохтпазир аст ва дониш ба суртаи равшан дар васеътарин мафҳуми он, он чиро ки аз тариқи ҳавос ба идрок меояд ва он чиро бо анвомаи истинтоҷ мешавад ва он чиро ба сурати ҳамаҷониба бо баррасии рӯҳонӣ ба даст меояд, дар бар мегирад.

Ҳастишиносӣ ба таври кулӣ дар бораи қоидаҳо ба таври аҳком ва усуле дар бораи ҳастӣ ва анвои он ба баррасӣ ва кашф мепардозад. Таҳлилҳои ҳастишиносӣ таҳлилҳои фарогир ва ом ҳастанд. Ҳар падидае ба лиҳози мавҷудияташ метавонад мавзӯи чунин таҳлилҳое бошад. Масалан, ҳастишиносӣ мепурсад, доштаҳои дарунии мо ҳамчун боварҳо, эҳсосҳо ва донишҳо дар қадом матнҳо ва ҷи гуна вучуд доранд? Ба назари ман ҳастишиносӣ дар тамоми мактабҳо як маънои ом дорад ва як маънои хос. Маънои он ҳамон маърифати вучуди моҳияти тамоми ашё ва мавҷудот метавонад бошад, ки дар атрофии мо ва ё ҳатто дар ҳуди мо қарор доранд. Маърифат ба ҳар чизе, маърифат ба барге, ки аз дарахт меафтад, заmine ки рӯи он роҳ меравад, абрҳое, ки дар осмон роҳ мераванд ва осмоне, ки намеафтад, ҳама нишона аз чизҳое дорад, ки барои донишмандон бояд ҳастиро шинохт ва онро кашф қард. Маънои хоси ҳастишиносӣ дар мактабҳои мухталиф мутафовит аст. Тафовути он дар ақидаҳо ва меъёрҳои он мактабҳо мебошад. Дар кул ҳастишиносӣ ҳамон шинохт ва маърифат ба чизҳое, ки ҳар рӯз мебинем ва ҳар лаҳза дар қанори мо ҳастанд, аммо қамтар ба он таваҷҷуҳ мекунем.

АДАБИЁТ

1. Мутаҳҳарӣ Муртазо. Тафакқури фалсафаи Ғарб./ Мутаҳҳарӣ Муртазо. Таҳқиқ ва тадвини Алии Дҷоком. -1377.
2. Абӯали ибни Сино. Тамсили ирфонӣ. / Абӯали ибни Сино. Мутраҷим Қарбун Ҳонерӣ. 1387.
3. Фаъоли Мухаммадқай. Идроқи ҳисси аз дидгоҳи Ибни Сино./ Фаъоли Мухаммадқай 1376.
4. Ҳомулин. Таърихи маърифатшиносӣ. / Ҳомулин. Мутарҷим Шопури Эътимод. -1374.

БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ ИНДИИ И КИТАЯ

Бытие является одним из фундаментальных понятий, которое задает широчайший спектр смыслов от обобщения мира в целом до осмысления уникальности и неповторимости бытия. Бытие является философской категорией, обозначающей реальность, существующую объективно, независимо от сознания, воли и эмоций человека. Проблема трактовки бытия и соотношения его с сознанием стоит в центре философского мировоззрения. В данной статье автор изучает понятия бытия и сознания с точки зрения философии и религии Индии и Китая.

Ключевые слова: бытие, сознание, осмысление бытия, становление сознания, соотношение бытия и сознания, философия, религия, Индия, Китай.

BEING AND CONSCIOUSNESS FROM THE POINT OF VIEW OF RELIGION AND PHILOSOPHY OF INDIA AND CHINA

Genesis is one of the fundamental concepts that specifies the widest range of meanings from generalizations of the world as a whole to the understanding of the uniqueness and diversity of life. Genesis is a philosophical category, indicating the reality that exists objectively, independently of consciousness, will and emotions of a person. The problem of interpretation of life and relationship with his consciousness stands in the center of philosophical Outlook. In this article the author examines the concepts of life and consciousness from the point of view of religion and philosophy of India and China.

Key words: Genesis, consciousness, understanding of life, formation of consciousness, the ratio of life and consciousness, philosophy, religion, India, China.

Сведения об авторе: Хусайн Наттоқи Наджафи – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

САЛАФИЯ ВА ЧАНБАҲОИ АҚИДАТИЮ СИЁСИИ ОН

*Қамар Нурулҳақов, Виркан Музаффарнур А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Дар тамоми Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва суҳанрониҳои ӯ дар мулоқот бо аҳли зиё, ҷавонон ва ғ. дар бораи пешгирӣ намудани шомилшавии шаҳрвандон, бахусус ҷавонон, ба ҳаракатҳои ифротгарою террористӣ ва мазҳабу равияҳои бегона ба хоҳири ҳифзи суботу амнияти ҷомеа ва рушди давлати миллии дар фазои осоишта таъкид гардидааст. Яке аз чунин ҳаракатҳои ифротгароӣ дар заминаи эътиқодҳои динӣ амалкунанда, ки имрӯз аз ҷониби бегонагон ба кишварҳои тозаистиклоли Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон интиқол ёфта, имконияти дар оянда вайрон кардани мувозинати динию мазҳабӣ, вазъи сиёсӣ идеологӣ ва суботу амнияти ҷомеаро дорад, ҳаракати салафия мебошад, ки дар ҷаҳони ислом имрӯз ҳамчун як равияи тундгаро шинохта шудааст.

Салафия аз калимаи арабии «салафа» - гузашта будан, пешина будан гирифта шуда, пеш аз ҳама як рӯҳияи умумии бузургдошти «гузаштагонии неқном» (ар. «ас-салаф ас-солиҳин»)-и се қарни аввали таърихи ислом аст. Сониян, як ғароишест, ки ҳамаи фирқаву мазҳабҳои маъруфи исломӣ мавқеъгирии худро ба салафи солеҳ нисбат додаанд. Дар таърихи ислом ҳеҷ фирқаву мазҳабро наметавон пайдо кард, ки худро пайрави «ас-салаф ас-солиҳин» нашуморад.

«Ас-Салафиён» номи омми уламои мусулмоние низ ҳаст, ки дар давраҳои гуногун аз мавқеи баргашт ба тарзи зиндагӣ ва суннатҳои ниёғони солеҳу неқном дар ҳама умур даъват кардаанд ва ҳама бидъатҳо (навоварихо)-и баъдии ҷомеаи исломӣ, чӣ тафсиру таъвили «Қуръон», чӣ равияи тасаввуф ва чӣ муносибат бо кишварҳои Ғарбро мазаммат кардаанд. Дар маънии васеъ ба салафи солеҳ, масалан, ғароишҳои ҷаҳор имоми аҳли тасаннун: имом Абӯҳанифа, имом Ибни Ҳанбал, имом аш-Шофеъ, имом Ибни Молик мансубанд. Вале ин имомони солеҳ ба ҳеҷ ваҷҳ худро салафӣ наномидаанд ва яқдигарро барои надоштани ғароиш ба салафи солиҳин муттаҳам накардаанд. Ниҳоятан, он дар давраи нав номи як ҷунбиши бунёдгароӣ динию мазҳабӣ аст, ки дар нимҷазираи Арабистон, дар заминаи мазҳаби суннии ханбалӣ ва яке аз уламои ин мазҳаб - Ибни Таймия (1263-1328) аз тарафи Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб (1703-1791) асосгузори шуда, дар ибтидо бо номи ваҳҳобия шӯҳрат ёфта, баъдан пайравони он ин ном, яъне Салафияро барои худ авлотар донистаанд.

Он дар таърихи ислом давраи нави ғароиш ба Салафия мебошад, ки аз рӯи мазмуну ҳадафи худ аз «Салафи солиҳин» фарқ мекунад ва аз ҳаракатҳои ваҳҳобия, фароизӣ (ҷунбиши хоҷа Шариатуллоҳ дар Ҳиндустон), наҳзати мафкуравии созмони «Ихвон-ул-муслимин» ва ғ. оғоз мегардад ва дар асл як исломи сиёсикунонидашуда мебошад, ки дар заминаи муборизаи сиёсӣ барои ба даст овардани ҳокимият, аз нав эҳё кардани Хилофати араб ба вучуд омадааст. Дар манбаъҳои ғарбӣ барои ифодаи мафҳуми салафия истилоҳҳои «традитсионализм», «фундаментализм», «возрожденчество»-ро ба кор мебаранд.[1]

Шинохти бояду шояди «салафия» бе донистани таърихи таҳаввули илоҳиёту фалсафаи каломии исломӣ мушқил ва нопурра хоҳад буд. Мо дар таърихи ислом баъзан, тағйири моҳияти мафҳум ва ё сӯйистифода аз мафҳумҳои маъруфро мебинем. Мафҳуми салафия низ аз ҳамин қабил аст. Дар воқеъ, аксари равияҳои, ки дар таърихи ислом зухур кардаанд, чунон ки қаблан ишора шуд, аз қадарияву мӯътазила, то наҳзати ислоҳталабии Ҷамолуддини Афғонӣ ва Муҳаммад Абдо номи салафия ё пайравӣ аз «салафи солиҳин» (ниёғони солеҳ)-ро шиори худ медонистаанд. Аммо он «салафия»-е, ки имрӯз машҳур аст, намунае аз он мафҳуми тағйири моҳияткарда буда, ҳамчун номи як фирқа, дар заминаи мазҳаби ханбалия, дар давраи нав ба вучуд омад. Салафия аз нигоҳи ақидатӣ ҳамон фирқаи ваҳҳобия аст.

Шояд саволе ба миён ояд, ки сабаби ҳамчун ҳаракати нави динӣ-сиёсӣ арзи вучуд кардани Ваҳҳобия дар чӣ буд? Мусаллам аст, ки тӯли асрҳо араб дар ҷаҳони ислом аз нигоҳи сиёсӣ қудратманд, соҳиби хилофат ва давлату давлатдорӣ буд. Вале аз замони давлатдории Сомониён сар карда, доираи нуфузи хилофати араб танг гардида, ин раванд тадриҷан дар замони Ғазнавиён, Салҷуқиён вусъат ёфт ва оқибат дар садаи 14 туркони усмонӣ Хилофати арабро аз байн бурданд ва ба ҷойи он империяи туркони усмонӣ ба вучуд омад. Чунон ки арабҳо дар давраи Уммавиёну Аббосиён нисбати халқҳои Аҷам ноҳадагирӣ ва афзалиятҳои мекарданд ва ин боиси ба вучуд омадани ҳаракатҳои миллии-озодихоҳӣ дар таркиби Хилофат гардид, ба ҳамин монанд туркони усмонӣ низ манфиатҳои арабро ноҳада гирифта, онҳоро аз худ камтар медонистанд. Чунин сиёсати туркони усмонӣ нисбати арабҳо барои бедоршавии ҳисси истиклолиятҷӯӣ онҳо такон бахшид. Бахусус, дар доираҳои

табакаи бонуфузи феодалони араб кӯшиши аз нав дар тамоми қаламрави Арабистони таърихӣ эҳе ва ташкил намудани давлати Арабистон ба миён омада буд. Дар ҳамин давра, яъне дар охири асри XVIII Ваҳхобия ҳамчун як фиркаи динӣ-сиёсӣ ва ҳаракати иҷтимоӣ, ки ифодакунандаи манфиатҳои феодалони араб буд, дар муқобили сиёсати мустамликадорӣ туркони усмонӣ ба вучуд омад. Аз нигоҳи сиёсӣ онро метавон як навъ ҳаракати миллатгароӣ араб барои эҳе давлатдорӣ таърихӣ араб ном бурд. Баъдан, ин ҳаракатро давлатҳои абаркудрати Ғарб барои пароканда кардани империяи туркони усмонӣ истифода карданд. Вақте ки сулолаи Оли Сауд барои тамоми Арабистонро ба зерӣ нуфузи худ даровардан мубориза кард, Ғарб онро дастгирӣ намуд ва ниҳоят, соли 1920 давлати Арабистони Саудӣ таъсис ёфт, ки идеологияи расмӣ он мазҳаби Ваҳхобия мебошад.

Ҳамин тариқ, эҳе давлати миллии араб дар сатҳи идеология дар шакли эҳе ислми ибтидоӣ бо номи Ваҳхобия сурат гирифт. Бинобар ин, Ваҳхобия хусусияти бунёдгароӣ касб намуд. Сарчашмаи ғояви маънавии онро мазҳаби ҳанбалӣ ташкил медиҳад. Ҳанбалия асосан чунин мактаби суннатии аҳкоми фикҳиест, ки хусусияти сирф арабӣ дошта, танҳо «Қуръон»-у суннатро сарчашмаи шариату фикҳ медонад. Азбаски мазҳабҳои дигар, бахусус Ҳанафия, аз роҳи истифодаи дигар сарчашмаҳо: киёс, иҷтиҳод ва урф дар доираи талаботи «Қуръон»-у суннат ба шароит ва хусусиятҳои фарҳангии миллатҳои ғайри араб мутобик шуд ва онҳоро бештар ба худ ҷалб кард, мазҳаби Ҳанбалия, назарияи каломии Ибни Таймия ва Ваҳхобия бо Ҳанафия ва дигар мазҳабҳои суннатӣ ихтилофдоранд. Бинобар ин, ваҳхобия кӯшиш намуд, ки исломро аз ҳама гуна унсурҳои ғайриарабӣ тоза намояд ва ба он хусусияти сирф арабӣ бахшад.

Дар ҳамин робита барои ташаккули ҳаракати Ваҳхобия таълимоти Ҳанбалия ва Ибни Таймия, ҳамчун заминаи идеявӣ хизмат кард. Ибни Таймия яке аз уламои муросонопазир (радикалист)-и суннатгаро буда, дар бисёр масъалаҳо бо ақидаи аҳли суннату ҷамоат ва махсусан шиа муҳолифат дошт. Аз ин рӯ, мутакаллимон бар зидди ӯ бархостанд ва ӯ зиндонӣ шуд, вале аз ақидаи худ даст накашид. ӯ кӯшидааст исломи ибтидоиро аз нав эҳе кунад, ҳама гуна навоарию тағйиротро дар ислом рад карда, ҳатто мутакаллимонро дар ин масъала зерӣ танқид гирифтааст ва муқобили мазҳаб дар ислом буд. Ҳамин тариқ, ақидаҳои ӯ хусусияти бунёдгароӣ дошта, ба арзишҳои миллии ғайри араб комилаш зид буд. Дар усул ва ақида ӯ муқобил ва муҳолифи ба ислом ворид кардани ҳам каломии ашъарӣ ва ҳам унсурҳои тасаввуф аст. Яъне ӯ муҳолифи он коре буд, ки аз тарафи яке аз машхуртарин уламои шофеимазҳаби ислом Муҳаммад Ғаззоли қаблан, дар асри X-XI м. анҷом ёфтааст. Ин аст, ки тезии теги интиқодоти каломии ӯ пеш аз ҳама ба муқобили Ғаззоли ва ба ислом ворид кардани каломии тасаввуф нигаронида шуда буд.

Яке аз хассостарин масъалае, ки Ибни Таймия нисбати он бо муқобилият ва интиқоди саҳт баромад кардааст, масъалаи зиёрату парастии чойҳои муқаддас, қабрҳои пайғамбарон, алалхусус ба барномаи ҳаҷчи ҳоҷиён дохил шудани зиёрати оромгоҳи пайғамбарӣ ислом Муҳаммад (с) ва саҳобагонаш буд. Ҳарчанд ин афкор ва ақоиди ӯ дар замони худ Ибни Таймия шӯҳрати зиёде касб накарданд, вале дар тамоми тӯли таърихи баъдӣ ислом, осори ӯ (наздиқ ба 500 номгӯ) як навъ ҳастаи барангезандаи афкори ислоҳотӣ ва бидъату хурофотситезӣ дар ислом боқӣ монд. Ногуфта намонад, ки имрӯз низ осори ӯ ҳам дар байни шарқшиносону исломшиносон ва ҳам дар доираҳои динию мазҳабии олами ислом мавриди таваҷҷуҳи хоса аст.

Дар воқеъ, пайдоиши чунин гароиши ақидатӣ дар замони Ибни Таймия ва пас аз он заминаи воқеӣ дар ҳаёти аъроби Нимҷазираи Араб дошт. Чунон ки дар китоби А.М.Василев «Пуритане ислама» хеле муфассал, бо истинод ба пажӯҳишҳои олимони шарқшиносону исломшиносон ва мардумшиносии ғарбӣ баррасӣ шудааст, дар даврони пас аз реҳлати Паёмбар (с) дар навоҳии бодиянишини Арабистон, на танҳо бидъатҳои зиёде ба вучуд омада буданд, балки дар бисёр чойҳои мардуми бодиянишин аз ислом ва шариати он беҳабар буданд ё хабари кофие надоштаанд ва ҳатто бисёриҳо ба ҳамон анъанаву суннатҳои бутпарастии пеш аз ислом баргашта буданд. Аз ин нуқтаи назар таълимоти Ибни Таймия ва Абдулваҳҳоб як навъ даъват ба ислоҳи шуури мусулмин ва баргашт ба суннатҳои (ас-салаф ас-солиҳин) буд.

Ҳарчанд асоси назарии салафияи ифротӣ аз тарафи Ибни Таймия гузошта шуд, барҷастатарин мубаллиғи салафияи ифротӣ Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб мебошад. Бо фаъолияти Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб фирқа (на мазҳаб!)-и нави исломӣ бо номи Ваҳхобия (ҳаминҳое, ки худро салафия меноманд) дар асри XVIII м. ба вучуд омад, ки усули таълимоти ӯро гароиш ба салафия ташкил мекунад. Ваҳхобияро метавон як навъ протестантизми нави исломӣ донист.[2] Дар усул ин фирқа бе мазҳаб аст, вале дар фуруъ ҳанбалӣ аст.[3] Ин фирқа дар аввал ба муқобили

хилофати усмонӣ, бидъатҳо ва хурофотҳое, ки исломро фаро гирифтаанд, нигаронида шуда буд.

Чавҳари таълимоти ваҳхобияро идеяи тавҳид ташкил медиҳад, ки мувофиқи он Худо холиқи олам аст ва ба ӯ касе баробар шуда наметавонад. Модоме ки чунин аст, пас танҳо Худо сазовори тоату ибодат мебошад. Ҳамаи дигар расму одатҳои исломӣ, ба монанди авлиёпарастӣ, зиёрати равзаи Паёмбар, чойҳои муқаддас, ҳаҷ, қурбонӣ, дар назди марқади ашхоси муқаддас сохтани масҷидҳо, нӯшидани машрубот, бозӣ, мусиқӣ, рақс, сохтани гунбадҳо дар рӯйи қабр ва ғ. як навъ бутпарастӣ мебошад. Тафсири «Қуръон»-ро низ рад менамоянд. Ҳар касе, ки ин одатҳоро пайравӣ мекунад, кофир буда, сазовори қатл аст ва бо ин гуна ашхос чиҳод раво мебошад. Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб бо бидъат ва хурофотҳо, ки дар замони ӯ ниҳоят зиёд гардида буданд, муборизаи амалии саҳт эълон кард, зеро дар водии Арабистон ҳатто парастиишҳои ҷоҳилия аз нав ҷон мегирифтанд.

Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб бозгашт ба сарчашмаҳои асосии ислом «Қуръон» ва суннати набавиро асоси даъвати худ қарор дод ва таъкид дошт, ки ҳар коре аз умури зиндагӣ ва ақидатӣ, агар санади мувофиқат бо Қуръон ва суннати набавӣ надошта бошад, қобили қабул ва пазируфтани нест. Даъвати ӯ ба сӯйи пок намудани тавҳид аз унсурҳои ширк, ҳам дар шинохт ва ҳам дар ибодат буд. Дигаре аз даъвати ӯ зинда сохтани фаризаи чиҳод аст. Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб, дар ибтидои пайвастан ба фаёлиятҳои сиёсӣ, бо ҳокими зодгоҳаш Айния Усмон ибн Ҳаммад ибни Муаммар худ, бевосита ба вайрон ва хароб кардани чойҳои муқаддас (аз ҷумла, буридани дарахте, ки зиёратгоҳ буд, хароб сохтани мақбараи саҳобаи паёмбар Зайд ибни Хаттоб ва сангсор кардани зани зинокор) даст задааст.

Муҳимтарин асли таълимоти Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб баргашт бар тавҳиди холиқи исломии замони паёмбари ислом буд. Ӯ ақида дошт, ки Худованди яқто ягона холиқи офаридгор ва мударбири умури олами табиат ва инсонҳо аст ва ҳеҷ шарике дар холиқият надорад. Дар ибодат низ ҳеҷ махлуқе шоистаи убудият ва шарик дар ибодат бо Худованд нест. Вале ӯ муътақид буд, ки мусалмонон аз ин асли исломӣ берун рафтаанд ва ба Худованд шарик дар ибодат ва тадбири умур гирифтаанд, ки зиёрати мазорҳо ва ёрӣ чустан аз онҳо тавассул мисоли ин гуфтаҳо шуда метавонад. Аз ин рӯ Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб яке аз вазифаҳои асосии худро поксозии ислом аз ин бидъатҳо меид.

Чунон ки мунаққидони Ваҳхобия таъкид мекунанд, тавҳид, яктопарастӣ ва яктогароӣ аз назари ақида ва амал дорои маротиб ва дараҷоте аст, ки донишмандони илми калом дар бораи онҳо баҳсу гуфтугӯҳои зиёд кардаанд. Яке аз онҳо масъалаи «тавҳид дар ибодат» мебошад, ки тамоми паёмбарон барои таҳким ва субот бахшидан ба он омадаанд ва «Қуръон» тавҳид дар ибодатро ҳадафи асосии ҳамаи расулони Худо медонад. Масалан, мефармояд «Ва лақад баъасно фӣ кулли умматин расулан аниъбуду-л-Лоҳа ваҷтанибу тоғута» (Қ. Наҳл:36) «Дар миёни ҳар уммате, паёмбаре барангехтаем, ки Худоро бипарастед ва аз ҳар тоғуте бипарҳезед». Ё худ «Қул! Ё аҳлал-китоби таъолу ило калиматин савоин байнано ва байнакум алло наъбуду илал-Лоҳа ва ло нашрика биҳи шайан» - «Бигӯ! Эй «аҳли китоб» биёед калимаеро, ки миёни мо ва шумо яксон аст, бипазиред ва он инки ҷуз Худойро напарастем ва барои Ӯ шарик қоил нашавем». (Қ. Оли Имрон:64).

Хулоса, яктопарастӣ ва таҳрими парастии ҳар мавҷуде ҷуз Худо масъалаест, ки тамоми фирқаҳо ва мазҳабҳои исломӣ онро пазируфтаанд ва ҳеҷ кас дар ин маврид сухани муҳолифе надорад, чунки агар фарде ин аслро қабул накунад, аз доираи ислом берун ва кофир аст. Аммо дар робита бо иддаои ваҳхобийён масъалаҳои ҳастанд, ки асли ихтилофи онҳоро бо дигар равияҳои исломӣ ташкил мекунанд. Ин масоил камаш панҷто мебошанд:

1. Кӯмаку мадад талабидан, хочат хостан аз ғайри Худо чигуна аст? Яъне чоиз аст ё не?

2. Дархости шафоъат аз паёмбарон ва пешвоёни маъсум-имомон раво ва чоиз аст ё не?

3. Дар мақоми дархости чизе аз Худо васила, шафеъ, миёнарав қарор додани авлиёи илоҳӣ ва эшонҳо чигуна аст? Масалан, бигӯем: «Аллоҳумма иннӣ атавассилу би-набийика илайка – «Парвардигоро, ман ба воситаи паёмбари ту ба ту расиданиям» ва монанди инҳо, чӣ ҳукме дорад?

4. Дар мақоми дархости хочат аз Худо, савганд додани Худо ба ҳаққи авлиё чигуна аст?

5. Оё савганд хӯрдан ба ғайри Худо монанди савганд ба «Қуръон», паёмбар ва имом аз назари шаръ чӣ гуна аст?».[4]

Аммо ба ҳар сурат аз нигоҳи мазҳабҳои аҳли суннат ва шиа ҳамаи ин корҳо ва расму русум ба асли тавҳиди ислом зиддият надоранд. Дар китоби иқтибосшуда исботи ин матлаб васеъ дода шудааст.

Як нуктаи ҳайратангези ақидаю амали Салафия дар он аст, ки он ҳарчанд андешаи худро тавҳиди ноб меҳисобад ва як қатор унсурҳои рукни ибодати ислом, расму оин ва арзишҳои мазҳабҳои аҳли суннат ва ҷамоатро ширк эълон кардааст, вале дар асл худ ба сабаби тасаввурот доир ба худоҳои қабилавиро, ки хоси динҳои қадими бутпарастӣ ва бисёрхудоӣ буданд, дар асоси сифоту сирати Худованд гузоштан пайравонашро ба ширк роҳандозӣ менамояд. Дар илми диншиносӣ чунин тарзи фаҳмиш ва шинохти худовандро антропоморфизм меноманд, яъне ба Худо нисбат додани сифатҳои одамии (худоӣ инсонгуна), ки аз нигоҳи ислом комилан ширк аст. Чунон ки дар «Куръон» омадааст: «Нест монанду мисли Худо чизе». (Қ. Шӯро: 11) ва «Ба Худо шарик муқаррар макун! Ба дурустӣ, ки ширк, ситама бузург аст». (Қ. Лукмон: 13).

Яке аз бунёдгузори ҷараёни бемазҳабии Салафия Ибни Таймия гуфтааст, ки «Пайравони мазоҳиб дар пояи ақл (ҳавову ҳавас ва фикру гумон амал карда) на дар асоси нақд (насси «Куръон» ва суннат) аз сифоти субутии Худованд фақат сифоти ҳаёт, илм, қудрат, ирода, самъ, басар ва таквинро қабул доранд, бо тавачҷӯх ба ин ки дар қабул ва субут бархе аз ҳамин сифотро низ қабул надоранд ва дар бархе ихтилоф доранд, аммо ғайр аз инҳо дигар сифот, монанди вачҳ – чеҳра, ду даст, иставо, нузул, ризо, муҳаббат, калом ва ӯлу (боло будан)-ро... ва дар макон будани Худоро рад кардаанд».[5] Андешаи Ибни Таймияро оид ба инсонгуна будани сифоти Худо ҳанӯз яке аз чеҳраҳои машҳури аҳли суннат ва ҷамоат, Мотуридии Самарқандӣ рад карда буд.

Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоб бошад, аз дуруд фиристодан ва салавот бар Паёмбари ислом (с), салавот гуфтан дар шабҳои ҷумъа, баланд салавот фиристодан ба рӯйи минбар ҷилавгирӣ мекард ва чунон ки Исфохонӣ дар асараш «Сафарнома» навиштааст, ҳангоме ки бисту панҷ ҳазор ваҳҳобиён аз Лондон бар мегаштанд, ворида Карбало шуда, панҷ ҳазор нафарро мушрик ҳисобида куштанд ва ҳазоронро захмӣ карданд ва қабри Имом Хусайнро ҳароб намуданд. Ҳамчунин мувофиқи маълумоти Ҷамили Сидқӣ, ки дар китобаш «ал-Фаҷру содиқ» овардааст, соли 1217 ҳ. мардуми Тоифро қатли омӣ карда, тифли ширхораро ба рӯйи синаи модараш сар буриданд.[6] Ин ҳамагӣ чанд намунаи кӯчаке аз амали ваҳҳобиён мебошад, ки дар зери шиори исломи ноб нисбати мусулмонон анҷом додаанд.

Мунаққидони Салафия аз ҳуди доираҳои исломӣ Салафияро ҳамчун як бидъати зараровар мешуморанд. Зарари асосии онро пеш аз ҳама дар эҷоди нифоқу бадбинии байни мусулмонон, барҳам задани ягонагии онҳо медонанд. Бидъат будани ин фирқа дар он аст, ки ҳеҷ як гароишҳои ақидагии салафияи собиқ, ихтилофи иҷтиҳодӣ ва ақидагии худро омили ҷудой аз аҳли суннат, ҷамоат ва шиору номи хосае барои ҷудокунандаи худ ё равиши эътиқодии худ аз дигарон, аз соири уммати ислом, аксар аз ин ба қуфру бидъат муттаҳам кардани аксарият накарда буданд. Ваҳҳобиён барои он, ки номи мазҳаби худро аз тобиши фардӣ берун оранд ва ба он ҷилои умумиисломӣ ва собиқадор ҷилва диҳанд, чунин номро ба худ интиҳоб кардаанд вағарна ҳеҷ як пайрави ас-салаф ас-солиҳин чунин коре накардааст.

Дар ҳоли ҳозир аксари даставу гурӯҳҳои ифротиву ирҳобӣ дар олами ислом худро ба Салафия марбут медонанд, ё худ худашон инро ошкор накунад ҳам, аслан аз шоҳаҳо ва шӯъбаҳои ин равия ҳастанд. Ба салафия «Ихвон-ул-муслимин» бо тамоми зергурӯҳҳои он чун: «ат-Такфир в-ал-ҳичра», «ал-Ҷиход», «Муназзимат-ут-тахрир ал-исломия», «Ҷизб-ут-тахрир ал-исломия», «Алқоида», «ас-Салафия ал-ҷиходия» шомил мешаванд. Баъзе аз муҳаққиқон таъкид кардаанд, ки ҳадди ақал салафииён дар ҳоли ҳозир ба се гурӯҳ: «ҷиходия», «мадҳалия» ва «сарвария» тақсим мешаванд. Ба гурӯҳи аввал созмони «Ал-қоида» низ шомил аст.

Пас, пайдо шудани ҳаракати салафия дар вазъи имрӯза дар ҷумҳурии мо барои мо чӣ оқибатҳоро метавонад орад?

Зухури равияи салафиҳо дар кишвари мо нишон медиҳад, ки то ҳанӯз дар байни диндорон, уламои динӣ ва намозгузoron як мубориза ва рақобат барои васеъ намудани доираи нуфуз ва эътибори шахсиятҳои алоҳидаи динӣ ва муллоҳо идома дорад. Инчунин, гурӯҳҳои муайяне ҳастанд, ки мехоҳанд тавассути фазои динӣ дар муҳити иҷтимоӣ ва фарҳангии кишвар ба худ мавқеъ пайдо намоянд. Ин рақобат аз доираи он хоҳишҳои эҳё намудани дину оини гузаштаи худ берун рафта, ба худ шакли дағалтар ва ҷудоиандозиро мегирад, ки солҳои 90-уми асри гузашта пайдо шуда буд.

Суоли аввал ин аст, ки гурӯҳи салафиҳо кистанд, чӣ мехоҳанд ва аз тарзи фароизи расмӣ динӣ мардуми худамон, ки 1300 сол идома ёфта омадаанд, чӣ онҳоро қаноат намекунад? Аз гуфтаи эшон бармеояд, ки ихтилофи назари онҳо дар тарзи иҷрои баъзе аз фароизи динӣ бо исломи суннатии мо, аз қабилӣ бардоштани дастҳо ҳангоми гуфтани тақбир дар вақти намоз, баланд ва паст гуфтани омин, қушод ё ҷафс намудани пойҳо ва ихтилоф дар баргузори чанде аз маросимҳои

шаҳрвандӣ ва динӣ: зиёрати қабристон, қироати «Қуръон» дар болои қабр, фотиҳа дар ҳавлии фавтида пас аз гӯронидан, худоиро, мавлуди Паёмбари акрам ва зиёрати равзаи ӯ, шаби меъроҷи Паёмбар ва ғ.аст. Куллан масоиле, ки ба фуруъи ислом тааллуқ доранд, на ба усул.

Ин худ нишонаи бегонагии онҳо бо ирфону маорифи амиқу густурдаи исломӣ мебошад, вагарна огоҳӣ доштан, ҳадди ақал аз ривояти «Маснавий Маънавӣ»-и Мавлоно дар бораи сӯҳбати «Мӯсо ва шубон» онҳоро аз баҳсу кашмакашҳо дар ин масъалаҳои ҷузъӣ дар канор нигоҳ медошт ва боиси хатари барҳамзании ваҳдати миллӣ дар чунин як марҳалаи ҳассоси суботёбии давлати миллии тоҷикон намешуданд.

Таърихан, ҳанӯз аз замони ташаккули баъди мазҳаби аслии аҳли суннат ва ҷамоат ва се мазҳаби аҳли ташайюъ маълуму рӯшан буд, ки дар усули фикҳ мазҳаби ҳанафӣ дар баробари Китоб, суннат, қиёс, иҷмоъ, раъй, иҷтиҳод, урфи маҳаллиро низ асос ва мавриди қабул донистааст. Алалхусус, ҷоиз донистани истифода аз урф ин мазҳабро назар ба мазҳаби дигар оламгиртар сохтааст. «Қуръон», ки вучуди халқу қаблаҳо эътироф ва ақрабияро танҳо дар тақво медонад, иқроҳ, яъне маҷбуриятро дар дин наменвисандад, тобишҳои миллию маҳаллӣ доштани бархе аз маросимҳои исломиро низ инкор накардааст. Агар истилоҳи маъруфро бо каме тағйир ба қор бигирем, «шаклан миллию мазмунан исломӣ» будани баъзе фуруъи исломӣ аз назари ин мазҳаб бадие надорад.

Вале салафия дар зер қабои «Исломи ноб» дар доираи мазҳаб пайравӣ кардан аз исломро қуфр ва бидъат ҳисобида, аз ҳамин роҳ арзишҳои мазҳабии се мазҳаби аҳли суннат ва ҷамоат – Ҳанафӣ, Моликӣ, Шофеӣ ва шиаю мазҳабҳои онро инкор карда, танҳо худро ба сифати исломи ноолуда эълон доштааст. Ҳол он ки, агар ақида ва амалияи Салафияро, ки аз баъзеи онҳо дар боло ишора кардем, бо «Қуръон»-у суннат муқоиса кунем, ба осонӣ мебинем, ки Салафия худ низ аз мазҳаби ифротгароӣ навзӯхуре беш нест. Салафия ин унвони нави ҳамон мазҳаби ваҳобист, ки дар заминаи ислоҳоти мазҳаби ҳанбалӣ қомат афрохтааст.

Пас, ворид гаштани салафия ба як ҷомеаи таърихан мазҳабӣ ба мисли Тоҷикистон метавонад дар фазои динӣ-сиёсии он барои ба вучуд омадани низоъҳо дар заминаи ихтилофи мазҳабҳо имконият фароҳам орад. Зеро дар ҷомеаи мазҳабии анъанавӣ дар зер таъсири салафия аз рӯйи масоили ақидатӣ ва иҷроӣ фароизи исломӣ ба гуруҳҳо тақсим шудани пайравони як мазҳаб ноғузир ба низоъҳои мазҳабӣ замина мегузорад, бахусус дар ҳоле ки Салафия ақсари фароизи исломии мазҳаби ҳанафиро, ки аз тариқи қиёс, иҷтиҳод ва урф дар доираи талаботи таълимоти «Қуръон» ва суннат тарҳрезӣ гардидаанд, қуфру бидъат меҳонад. Инкори баъзе аҳқому меъёрҳои мазҳаби ҳанафӣ ва бидъат ҳисобидани он амалҳои диние, ки тибқи мазҳаби ҳанафӣ анҷом ёфта, тӯли 1300 сол дар тафаккур ва зиндагии мусулмонон устувор гаштаанд, ба монанди ибодатҳо, ҷанозаҳо ва ҳондани фотиҳа ба арвоҳи фавтидагон, хайру худой, никоҳу талоқҳо, зиёрати равзаи Расули Худо (с) ва наздиконаш ва ғ. худ то чӣ андоза хусусияти ифротгароӣ доштани салафия ва таҳаммулпазир набудани он нисбати мазҳабҳои дигарро шаҳодат медиҳад. Фаромӯш набояд кард, ки ворид шудани як набарди нави фикрӣ дар ҷомеаи суннатии мазҳабӣ ҳамеша низоъҳои сиёсиро ба бор овардааст ва чунин набардҳои фикрӣ сиёсӣ дар таҷрибаи таърихи халқҳои мусулмон бисёр рӯй додааст.

Таҷрибаи кишварҳои мусулмонӣ дар чанд соли охир собит сохтанд, ки ҳамаи тазоҳуроту табаддулот, ки дар ин кишварҳо пиёда гардидаанд, дар заминаи низоъҳои динӣ-мазҳабӣ ба воқеият табдил ёфтаанд ва аз паси ҳамаи он қувваҳои динӣ-сиёсӣ, ки ин тазоҳуроту ҷангҳои дохилро барои тағири ҳокимият роҳандозӣ мекарданд, ақсар вақт нерӯҳои сиёсии хоричӣ қарор доштанд ва доранд.

Муҳаққиқони исломи сиёсии садаҳои XX ва ибт. XXI дар он ақидаанд, ки бисёр хизбҳои сиёсии хусусияти динидошта ва равию ҳаракатҳои динии навзӯхур дар олами ислом бо дастгирии он давлатҳои қудратманде, ки дар кишварҳои мусулмонӣ манфиатҳои стратегӣ доранд, таъсису интиқол ёфтаанд ва имрӯз низ дастгирӣ меёбанд. Қувваҳои сиёсии беруна (баъзан дохилӣ) кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки бо дасти худ мусулмонон дар кишварҳои мусулмонӣ манбаи низоъро бо роҳи ба вучуд овардани тафриқаҳои мазҳабӣ пиёда созанд ва дар мавриди зарурӣ аз ин тафриқаҳои мазҳабӣ-сиёсӣ истифода баранд. Бинобар ин, дар шароити кишварҳои Осиёи Марказӣ вучуд доштани ихтилофи ақидатӣ ибодатӣ байни салафия ва мазҳаби ҳанафӣ метавонад сабаби рӯй додани бӯҳрони низоъи мазҳабӣ-сиёсӣ гардад.

Ҳамзамон як нуктаи муҳимро бояд ёдовар шуд, ки ихтилофи салафия бо мазҳаби ҳанафӣ шиа – ин дар шакли нав эҳё гардидани баҳсу ихтилофи таърихӣ Арабу Аҷам аст. Баъзе муҳаққиқон се самти давом ёфтани ин баҳси таърихӣ: наҷодию таърихӣ, мазҳабӣ ва сиёсӣ геополитикиро дар мисоли баҳси «Эрону араб» дар сатҳи нав муҳтасар баён кардаанд.[7]

Мусаллам аст, ки ҳарчанд мардумони тоҷику форс дар оғози давраи исломӣ аз нигоҳи сиёсӣ аз араб мағлуб шуданд, вале дар майдони илму дин нисбат ба араб афзалияти хешро нигоҳ дошта, аз ҳамин роҳ натанҳо фарҳангу давлатдории миллиашонро аз нав эҳе карда, фарҳанги оламшумули миллии худро эҷод намуданд, ҳамчунин исломро дар давраи авҷи низоъҳои сиёсӣ мазҳабӣ аз харобшавӣ наҷот дода, дар ташаккули тамаддуни исломӣ саҳми арзанда гирифтанд.

Имоми Аъзам мактаби аҳкоми фикҳиеро дар пояи ақлгароӣ ва таҳаммулпазирӣ эҷод намуд, ки аз тариқи он ислом дар бисёр кишварҳо густариш ёфт ва он ғолибтарин мазҳаб дар ҷаҳони ислом ба ҳисоб меравад. Агар дар қатори мазҳаби ҳанафӣ, ки дар Хуросону Мовароуннаҳр хусусияти милли касб кард, мазҳаби шиаи имомияро, ки дар Эрон ва баъзе кишварҳои дигар афзалият дорад, низ ҳамчун исломи миллишудаи Эрон ҳисоб кунем, дар маҷмӯъ аз нигоҳи мазҳабӣ Аҷам аз араб афзалияти хеле зиёд касб кардааст. Бинобар ин, араб ҳанӯз аз ибтидои давраи исломӣ ба аҷам, алалхусус тоҷику форс ҳасаду ихтилоф дошт. Чун мардумони турк асосан тавассути тоҷикон ба ислом пайвастанд, нуфузи мазҳаби ҳанафӣ дар ҷаҳони ислом боз ҳам вусъат ёфт. Аз ин рӯ, он ихтилофе, ки таърихан дар миёни Арабу Аҷам вучуд дошт то имрӯз аз байн нарафтааст. Араб бошад, аз сиёсати бартаричӯи худ аз Аҷам даст нақашадааст ва он ҳоло дар сатҳи шакли нав зоҳир мегардад. Имрӯз, ки араб дорои иқтисодии азими иқтисодию молиявӣ аст, кӯшиш дорад дар муқобили Аҷам афзалияти сиёсӣ-геополитикии таърихии худро низ аз нав эҳе созад, аммо барои ба ин мақсад расидан вай бояд аввал пояҳои мазҳабӣ-фарҳангии мардумони Аҷамро хароб созад, чунон ки инро дар оғози давраи исломӣ, дар замони таъсиси Хилофат карда буд. Ин корро албатта, аз тариқи тарғиби «исломи ноб», ки Салафия худро дар ҳамин шакл эълон доштааст, пиёда сохтан ба мақсад мувофиқтар аст.

Аз ин нигоҳ, салафия сифр як идеологияи арабгароист дар зери қабули исломи ноб, ки бар муқобили мардумони Аҷам нигаронида шудааст ва он дар Тоҷикистон моҳиятан хусусияти зиддимиллӣ дорад. Беҳуда нест, ки Салафия, натанҳо мазҳаби Ҳанафияро ҳамчун падидаи хилофи исломи ноб ва бидъат дар ислом меҳисобад, инчунин он дигар рукҳои фарҳанги милли, бахусус ҷараёни тасаввуфу ирфонро, ки як шохсутуни фарҳанги классикии тоҷику форс мебошад, радду маҳкум менамояд. Масалан, муридӣ ва пайравӣ аз пирро як навъи ширк ба Худо дар ақидаю ибодат ҳисобида, ба ҳамин васила натанҳо пирони тариқат ва пешвоёни суфия, ба мисли Хоҷа Баҳовуддини Нақшбанд, Абдулқодири Гелонӣ, Сайид Алии Ҳамадонӣ, Хоҷа Аҳрори Валӣ, Мавлоно Яъқуби Чархӣ, ҳамчунин осори шуароӣ адабиёти классикии тоҷику форс Аттору Саной, Чалолиддини Балхӣ, Ҳофизу Саъдӣ, Ҷомӣ, Бедил, Соиб, Иқбол ва дигар бузургонро низ бидъат ва хилофи ислом мешуморад. Ҳамин тариқ, Салафия андешаи динии мусулмонро дар доираи мафкураи қавмию наҷодӣ (арабӣ) маҳдуд сохта, ҳама гуна мафкураи дигарро қабул надорад ва гуногунрангии фарҳангӣ миллиро дар доираи мафкураи исломӣ инкор мекунад. Онҳо танҳо фаҳмиши исломро дар доираи тафаккури фарҳанги арабӣ ақидаи аҳли суннат меҳисобанд. Бинобар он Салафия агар аз нигоҳи эътиқодӣ ва ҷаҳонбинӣ реша дар бунёдгароӣ дошта бошад, аз назари идеологӣ-сиёсӣ реша дар андешаи арабгароист дорад, ки дар замони Уммавиён ба муқобили аҷамиён ривоч ёфта буд.

Худо накунаду агар ҷавонони мо ба ин арзишҳои милли аз назари фаҳмиши салафӣ муносибат кунанд, пояҳои хувият, худшиносӣ ва ифтихори миллии мо хароб мегардад. Бинобар ин, вурӯди равияи Салафия ба ҷомеаи тоҷик дар ибтидо таҳдиди мазҳабӣ-фарҳангиро ба миён оварда, минбаъд аз пайи он метавонад таҳдиди сиёсиро низ ба бор орад. Беҳуда нест, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоти худ бо ҷавонон, санаи 23 майи соли 2013, дар кишвар пайдо шудани равияҳои динии ғайрисуннатӣ, ҳизби сиёсӣ хусусияти динидошта ва ба онҳо шомилгардии ҷавононро яке аз мушкилиҳо дар ҳаёти ҷамъиятӣ-сиёсӣ Тоҷикистон ҳисобида, пешгирӣ кардан аз онро яке аз вазифаҳои муҳимми мақомотҳои дахлдори давлатӣ, аҳли зиё ва ашхоси баору номуси миллат ва ниҳоят, вазифаи ҳар шахрванд доништааст.[8]

Ҳамзамон бояд таъкид намуд, ки ин гурӯҳ, яъне Салафия бо аҳли ташайюъ муҳолифат меварзанд ва ин метавонад ба муносибати неки кишвари мо бо кишвари ҳамсоҳу ҳамфарҳанг Эрон низ латма ворид созад. Гузашта аз ин, дар ҳоле ки як қисми аҳолии кишвар аз пайравони шоҳаи Исмоилияи шиа мебошанд, чунин тарзи масъалагузории салафиҳо барои ояндаи кишварамон метавонад ба яғонагӣ ва суботи он ҳалал ворид созад. Чунки салафия ба фирқаи исмоилияи умуман мазҳаби шиа муносибати хеле тунду манфӣ дорад. Умуман, барои замони ҳозира, ки гуфтугӯи байни дину фарҳангҳои гуногунро тақозо дорад ва ба он рӯҳияи таҳаммулпазирӣ динӣ хос аст, тарзи масъалагузории салафиҳо хавфнок ва муғризона ба назар мерасад ва он на танҳо ба муқоламаи дину мазҳабҳо мусоидат намекунад, ҳамчунин худ як заминаи асосии барангехтани ихтилофу низоъҳои байни мусулмонон аст.

Пайдошавии гурӯҳҳои гуногун дар муҳит ё фазои озоди динии кишвар амри табиӣ аст. Мо ҳаргиз наметоҳем, ки ҳуқуқҳои озодии инсон дар кишвари мо маҳдуд шуда бошанд, модоме ки Тоҷикистон худро давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд эълон медорад. Вале, ин принципҳои демократия ва озодӣ бояд меъёрҳои муайяни худро дошта бошанд, ки вайрон шудани онҳо ба амнияти иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ кишвар ҳалал ворид насозад. Ҳар қадам гурӯҳ ё равияи нави диние, ки ин принципҳоро вайрон месозад ва барои амнияти давлати миллии хатар эҷод менамояд, давлат сарфи назар аз чигунагии низоми сиёсӣ метавонад онро паҳш кунад ва ин яке аз меъёрҳои давлатдорӣ миллии мебошад. Мавҷудияти ҳаракат ва гурӯҳҳои тундрав ва ифротгаро, махсусан дар заминаи динӣ (исломӣ) хатаре ҷиддӣ барои ҳар ҷомеа буда, ифрот ва тафрит дар қадам заминае, ки набошад ба манфиати қор набудааст ва нест.

Мазҳаби суннатии мардуми тоҷик – мазҳаби ҳанафӣ аз ҳар гуна ифроту тафритҳо ва тундгароӣҳо дур аст ва зуҳуру фаъолгардии гурӯҳу ҳаракатҳои тундгаро гувоҳ аз бегона будани онҳо ба халқу миллати мо мебошанд. Бо пайдо намудани ҳавоҳои ва тарафдорон ин гуна гурӯҳу ҳаракатҳо пеш аз ҳама ба ваҳдати мазҳабии мардуми мо раҳна ворид месозанд. Сониян, ин зуҳурот ба даст кашидан аз бисёре урфу одот ва маросиму анъанаҳои хоси миллати мо таҳдид хоҳад дошт ва ба ин тариқ таҳдид ба ҳуввияти миллии моро низ доро мебошад.

Чун ин падида, яъне зуҳури ҳаракату гурӯҳҳои тундгаро ва ифротии динӣ бо мусоидат, дастгирии маънавӣ ва моддӣ доираҳои муайяни манфиатдори хориҷӣ алоқамандӣ дорад, албатта барои оромии сиёсӣ кишвар низ хатароти ҷиддӣ дорад. Он як навъ фишанге аз ҷониби баъзе кишварҳои пурқудрати минтақавӣ ва ҷаҳонӣ метавонад бошад.

Имрӯз, дар раванди ҷаҳонишавӣ муқобила ба густариши ақидаву афкори гуногуни бегона бидуни мавҷудияти ақидаи устувор ва мантиқан пурзӯр дар қадам соҳае, ки набошад, ғайриимкон аст. Бинобар ин, ягона роҳ барои хунсо намудани зуҳури ҳар гуна гурӯҳу ҳаракатҳои тундгаро ва ифротӣ, махсусан дар заминаи ақидаҳои динӣ, пеш аз ҳама, мусоидат ба боло бурдани сатҳи донишҳои дунявӣ илмӣ ва ҳамчунин донишҳои динӣ дар ҷаҳорҷӯбаи мазҳаби суннатии мо Ҳанафия мебошад. Ҷилавгирӣ қардан аз ифроту тафрит яке аз омилҳои муҳими ҳифзи ваҳдати миллии, суботи ҷомеа ва рушди давлати миллии мебошад.

АДАБИЁТ

1. Ислам. Энциклопедический словарь. – М: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 204.
2. А.М.Васильев. Пуритане ислама. М.: Наука, 1967. С.105
3. Монеъ ибн Ҳаммод ал-Ҷаҳанӣ. Шинохти адён ва мазоҳиби муосир. / Монеъ ибн Ҳаммод ал-Ҷаҳанӣ. Тарҷ. М.Т. Атой. Марказ-ус-сақофат-ул-исломия «Бухоро». 2001. – С.305
4. Оятулло Ҷаъфарӣ Субҳонӣ. Нақде ба ойини ваҳхобият. / Оятулло Ҷаъфарӣ Субҳонӣ. 1- Тавассул. Қадар.1369. – С.8
5. Абдуллоҳи Муҳаққиқи Ҳанафӣ. Салафия: нигоҳи муосири илмӣ-сиёсӣ ё радди афкор ва аҳдофи ғаразнокӣ Албонӣ. / Абдуллоҳи Муҳаққиқи Ҳанафӣ. – Душанбе – 2013. – С.347.
6. Асари зикршуда. – С.328-330.
7. Эмомалӣ Раҳмон. Ҷавонҳои захираи тиллоии миллату давлатанд. / Эмомалӣ Раҳмон. Ҷумҳурият. – №72-73. 25 майи 2013.

САЛАФИЗМ И ЕГО ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Рассматривается история появления салафизма как секты, имеющей идеолого-политические амбиции, в основе которых лежат возрождение арабского Халифата и превосходство арабов над аджамцами. Авторы показывают что, хотя салафизм (тот же ваххабизм) радикально отрицательно относится к ширку (многобожию), но на самом деле в воззрениях его основателей наблюдается идеи антропоморфизма, которые противоречат монотеизму. Экстремистские и террористические группировки, действующие под именем ислама, берут свои идеологические установки именно от салафизма. Почти все течения ислама считают салафизм как течение, дезинтегрирующее исламскую умму. Кроме того, авторы убеждены, что идеология салафизма чужда национальным культурам неарабских мусульман и распространение салафизма в Таджикистане нанесёт серьёзный урон таджикской национальной культуре, политической стабильности и солидарности. Даны рекомендации по предотвращению распространения таких негативных течений как салафизм.

Ключевые слова: салафизм, ваххабизм, Ибн Таймия, Мухаммад ибн Абдулваҳхаб, тавҳид, ширк, араб, Аджам, сунниты, шииты, национальность, предотвращение.

SALAFISM AND ITS IDEOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS

The history of the emergence of Salafism as a sect, which has ideological and political ambitions, which are based on the revival of the Arab Caliphate and the superiority of Arabs over Ajamian. The authors show that, while Salafism (Wahhabism is the same) radically negative view of shirk (polytheism), but in fact, in the views of its founders observed the idea of anthropomorphism, which are contrary to monotheism. Ekstremist and terrorist groups operating under the name of Islam, taking their ideological orientation of Salafism is. Almost all of Islam holds Salafism as a current disintegrating the Islamic Ummah. In addition, the authors believe that the Salafi ideology alien to the national cultures of the non-Arab Muslims and the spread of Salafism in Tajikistan will cause serious damage to the Tajik national culture, political stability and solidarity. The recommendations on the prevention of the proliferation of such negative trends as Salafism.

Key words: Salafism, Wahhabism, Ibn Taymiyyah, Muhammad ibn Abdulvahhab, tawhid, shirk, Arab, Ajam, the Sunnis, the Shiites, nationality, prevention.

Сведения об авторе: *Камар Нурулхаков* - доцент кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета. Телефон: **938-1129-03**
Виркан Музаффарпур А. - соискатель Таджикского национального университета

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ И КИТАЕ

Ш. Гулахмадов
Университет Масарика, Чехия

Проблема человека в философии – это, прежде всего, вопрос о том, какое место занимает человек в мире, причем не только чем он фактически является, он и чем может, может ли он стать господином собственной судьбы, может ли он «сделать» себя самого, создать свою собственную и т.д.

Человеческая проблематика чрезвычайно многоаспектная. Это и проблема соотношения телесного и духовного, биологического и социального в человеке, и проблема смысла его бытия, проблема отчуждения личности, а также ее свободы и самореализации, стимулов и мотивов поведения, выбора поступков, целей и средств деятельности и т.д. Эти вопросы издавна волновали людей. Уже в самых ранних письменных источниках сохранились свидетельства самопознания человека, попыток сопоставления и противопоставления своего бытия миру, попыток понять свою природу и возможности. Иными словами, вопрос о человеке и смысле его бытия имеет длительную философскую традицию. Рассмотрим кратко некоторые этапы развития философских представлений о человеке в истории философской мысли.

Очагами древней цивилизации, давшими первые истолкования проблеме человека, его сущности были Древняя Индия и древний Китай. Источником философской мысли (мудрости) в Древней Индии стала так называемая ведическая литература («веда»-знание)-обширный набор текстов, которые составлялись в течение десяти столетий (1500-600 до н.э.)

В одном из ведических гимнов говорится, что вначале было «нечто одно» нерасчлененное. Начало творению положило жертвоприношение. Космический великан Пуруша был разделен на части и стал источником жизни для всех живых существ. И так, «у всего сущего и у всех богов одно начало - жертвоприношение». Действительно, Солнце дарит свое тепло и свет, чтобы могли жить все существа на Земле, мать жертвует силы и здоровье для воспитания своих детей, травоядное животное жертвует свою жизнь хищнику и т.д. Все существующее (люди, животные, ручьи, реки, ветер и т.д.) имеет живую, бессмертную душу, поэтому можно умолять гору, просить прощения у дерева, приказывать облакам и т.д. [1]. Таким образом, для древних индийцев зависимость и взаимосвязанность жизни Человека, Земли и Космоса были очевидны.

Согласно ведической философии, душа человека бессмертна и обречена на постоянные перерождения в различных телах («колесо сансары»). Жизнь человека понимается как длительный процесс перевоплощения души (атмана), совершаемый до тех пор, пока душа не очистится настолько, что сможет прервать круг перевоплощений (сансара) и слиться с брахманом. Смысл человеческой жизни - в прекращении всякой жизни, в разрыве цепи постоянных перерождений. Сансара - в древнеиндийской философии означает жизненный круговорот души, цепь ее перевоплощений [2].

Конкретная жизнь человека рассматривается как один день в великой школе жизни. Бесконечным рядом перевоплощений человек приобретает жизненный опыт, нравственно совершенствуется. Сансара (перевосложение души) зависит от поступков, которые совершает человек. Совокупность этих поступков, определяющих форму будущего перевоплощения, называется кармой. В жизни человека действует, таким образом, закон воздаяния (закон кармы), согласно которому форма и содержание нового воплощения души зависит от того, как живет человек в своем современном состоянии. Человек в индийской культуре страшится не смерти, а жизни в ее новом воплощении. Поэтому он должен постоянно заботиться о своем «нравственном совершенствовании» [3].

Какое же место отводится человеку в многообразном мире сущего? Первые ступени сущего занимает мир богов-пространство, где процветает райская жизнь. За ним следует мир людей, социальная структура которого отражает космическую иерархию. Выше всех стоят брахманы- мудрецы, толкователи вед. За ними идут кшатрии-воины, правители. Третью ступень занимают вайшья – скотоводы и земледельцы. На низшей ступени социальной лестницы стоят шудры – слуги. За миром людей и богов располагаются

демоны, духи, обитатели многочисленных адв [4]. Таким образом, человек занимает среднее, но не центральное место в мироздании. Он может подняться до божественных высот и спуститься до адской жизни.

Важнейшей частью древнеиндийской философии было учение о вечном круговороте жизни и законе воздаяния – Карме [5]. После смерти тела душа продолжает жить, вселяясь в тело родившегося существа. Но какое тело избирает душа? От чего это зависит? Ответы на эти вопросы дает закон Кармы. Тот, кто вел достойную, добродетельную жизнь, жил в согласии с действовавшей моралью, родится в будущей жизни как брахман или кшатрия и т.д. Тот, чьи действия не были правильными, может в будущей жизни родиться членом низшей касты или даже животным, а может быть, и придорожным камнем, принимающим на себя удары тысяч ног как расплату за грехи прошлой жизни. Можно ли изменить неблагоприятную Карму или освободиться от нее? Чтобы быть достойным лучшей доли в будущем, человек должен добрыми делами и праведной жизнью искупить кармический долг прежних существований. Самый надежный путь – это путь аскета – отшельника. В буддийском учении (возникшем в IV в. до н.э.) раскрывается тот путь, который должен привести к преодолению страданий. Основные «истины» буддизма.

1. «...благородная истина о страдании». Суть этого положения заключается в констатации того, что жизнь человека наполнена страданиями, сама жизнь есть страдание: «рождение – страдание, старость – страдание, соединение с неприятным – страдание» [1].

2. «...благородная истина о происхождении страдания». Суть этой истины состоит в утверждении, что страдания имеют причину. Эта причина – подчинение жизненным страстям, привязанность ко всему земному, телесному, материальному.

3. «...благородная истина об уничтожении страдания». Согласно этой истине (принципу) буддизма можно избежать страданий, уйти от них.

4. «...благородная истина о пути, ведущем к уничтожению страдания». Иными словами, есть уход от страданий. Этот путь – достижение нирваны. Нирвана (санскр. угасание) – результат восьмеричного пути ухода от страданий, возможность прервать сансару. Восьмеричный путь в буддизме – это программа личностного самосовершенствования, ведущая к освобождению от страданий.

Восьмеричный путь достижения нирваны

1) Правильное суждение (правильное понимание жизни как суммы скорби и страданий).

2) Правильная решимость (воля преобразовать свою жизнь в соответствии с усвоенными принципами буддизма).

3) Правильная речь (воздержание от лжи, клеветы, грубых слов, правдивая, бесхитростная дружественная речь).

4) Правильное дело (непричинение зла живому).

5) Правильная жизнь (соблюдение предписаний нравственности).

6) Правильное внимание (внимание к душе, ее совершенствованию).

7) Правильное стремление (борьба с соблазнами, дурными мыслями).

8) Правильное созерцание, сосредоточение (отрешенность от всего, что связывает человека с жизнью) [3].

Одним из способов освобождения души является йога (связь, соединение). Для овладения комплексом практических методов в системе йоги требуется выдержка, упорство, дисциплина, жесткий самоконтроль и постоянная тренировка. Цели основных этапов тренировки – самообладание, овладение дыханием, изоляция чувств от внешних влияний, концентрация мысли, медитация (созерцание), освобождение души от темной оболочки, т.е. достижение такого состояния, которое помогает освобождению души от пут Кармы [6]. Столь обостренное внимание к психическим и нравственным возможностям человека во много определяет и сегодняшний интерес к древнеиндийской философии [7].

Специфика философских учений Древнего Китая обусловлена своеобразными природными и социально-историческими условиями. Суровая природа, природная изолированность, деспотические формы правления обуславливали тесную зависимость людей друг от друга, их зависимость от воли правителя. Формировались и культивировались особые человеческие качества: сдержанность, покорность, взаимная помощь.

Для того, чтобы помочь человеку выжить в сложных природных и социальных условиях, древнекитайские философы большое внимание уделяли созданию систем воспитания человека. Характерно, что в этих системах были неразрывно связаны правила духовно – нравственного и физического совершенствования.

Глубоко разработаны проблемы взаимодействия человека и общества, обоснованы правила государственного управления.

Основа древнекитайской философии - учение о борьбе двух начал: светлого, легкого, небесного («Ян») и темного, тяжелого, земного («инь») изложенное в комментариях к «Книге перемен» (И-цзинь) [8]. Взаимодействие «ян» и «инь» образует все в мире, живое и неживое, все явления и состояния природы и человека. Единство двух противоположных начал мира осуществляется в точке предела, графически обозначаемой символом.

Человек занимает, как бы срединное положение в мире и призван преодолеть расколотость мира на 2 начала: Инь (тьма) и Ян (свет). Такое положение определяет «срединный путь» человека, его роль посредника: «Передаю, но не творю». Через человека, сына Неба, небесная благодать нисходит на Землю и распространяется повсюду. Человек не царь Вселенной, не покоритель природы. Лучшее поведение для человека – это следование естественному ходу вещей, деятельность без нарушения меры. Человек тысячами нитей связан с природой, а также с сообществом людей, он растворен в этом едином целом. Эти идеи развивали сторонники даосизма (учения о пути)-одного из важнейших направлений древнекитайской философии [9]. Главное – следовать установленному миропорядку, соответствующему дао, ибо мир – это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто хочет манипулировать им, уничтожит его.

Наиболее значительными философскими концепциями древнекитайской мысли, повлиявшими на развитие мировой философии, являются даосизм и конфуцианство.

Основателем учения считается полубог-полубогиня Лао-Цзы, годы жизни которого неизвестны. Главные идеи учения изложены в «Книге о Дао и Дэ» («Даодэцзин»). Центральное идей даосизма является идея о Великом Дао-пути, естественном законе Вселенной. Суть этой идеи заключается в утверждении, что существование природы и жизнь людей протекает по определенному естественному пути – Дао. Дао имеет два значения. Во-первых, оно понимается как закон, согласно которому все существует и развивается. Дао не зависит ни от бога, ни от людей, оно находится внутри всех состояний, отношений, предметов мира. Дао- всеобщее. В единичных вещах Дао проявляется как Дэ.

Смысл человеческой жизни- следование Дао, стремление слиться с ним. По мнению Лао-цзы, человек не должен вмешиваться в естественный ход развития. Кто попытается изменить этот ход, подчинить его своим личным интересам, тот неизбежно потерпит неудачу. Высшей целью, через которую осуществляется слияние с Дао, является уход от страстей и суеты к простоте и естественности. Для этого человеку не надо проявлять активность, инициативу, наоборот, надо руководствоваться принципом «у-вей»- неделания. Покорность существующему порядку, терпение ведут к согласию с Дао, и, следовательно, к счастью; действия, противоречащие Дао, приводят к неудаче. Качества даосского мудреца – покорность, терпение, внимание, внимание к неудаче. Качества даосского мудреца-покорность, терпение, внимание к другим людям. Вот несколько высказываний, характерных для даосизма:

- «Не соответствующее Дао погибает раньше времени»;
- «Нет нечего мягче воды, но никто не может победить ее»;
- « Крепкое и сильное –слуги смерти, мягкое и слабое – слуги жизни»[9].

В Древнем Китае появились учения, в центре которых была личность «не для себя», а для общества. Это относится, прежде всего, к «философской школе Конфуция и его последователей» [10].

Особое место в конфуцианстве занимает идеал « благородного человека» («благородного мужа»), который следует долгу и закону. К идеалу «благородного мужа» ведет соблюдение правил внешней учтивости и церемониалов. Качества «благородного мужа»: скромность, справедливость, смелость, достоинство, бескорыстие, доброта к людям и т.д. На основе конфуцианского идеала в культуре Китая постепенно канонизировались правила внешней учтивости и церемониала, сохранившие свое значение на протяжении более чем двух тысячелетий.

Верховным регулирующим и контролирующим началом, высшим олицетворением разума, справедливости и добродетели признается Небо, генетически связанное с земным правителем-сыном Небо. Обращаясь к вопросам общественного устройства, Конфуций строит систему социального порядка, в котором каждый делает то, что ему положено: правители думают и управляют, а народ повинуются и трудится. Только правители обладают качествами благородного человека, способны познать интересы народа, недоступные для его собственного понимания. Отсюда –необходимость поддержания отеческой заботы о народе, с одной стороны, и беспрекословное подчинение чиновнику, правителю - с другой. Этот принцип, сохранившийся на протяжении всей истории Китая, используется в самых современных управлениях бурно развивающихся государств современного Востока.

Можно сделать вывод, что в древневосточной философии еще не было представления о человеке как личности, отделенной от Космоса. Высшей ценностью считается не индивид, а некий безличный абсолют (дух Вселенной, Небо и т.д.). Человек должен подчиняться установленному порядку. В то же время зарождаются новые принципы отношений между людьми: гуманизм, добро милосердие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анталогија мировой философии В 4-х т.-М.,1969.-Љ.1.-С.117.
2. Лавриненко В.Н. Философия /В.Н Лавриненко.-М.:Юристъ, 1998.-С.6.
3. История философии: Учеб. пособие для вузов /А.Н. Волкова, В.С. Горнев, Р.Н. Данильченко и ид.; Под ред.В.М Мапельман и Е.М. Пенкова.-М.: «Издательства ПРИОР», 1997.-464с.
4. Гулахмадов Ш.Н.Социология (социология).-Душанбе.-2011.-С.12.
5. Мухаммад Али М. Введение в антропологию.-Душанбе,1999.-С.24.
6. <http://www.gumer.info> Фрейджер Р. Теории личности Йога Школа Карма Бхагавадгита...
7. Антология мировой философии. –М., «Мысль», 1969.-Т.1.936с.
8. Введение в философию:Учеб.пособие для вузов /Авт.колл.: Фролов И. Т.и.ид.-3-е изд., перераб.и доп.-М.: Республика, 2003.-623с.
9. <http://www.gumer.info/bogoslov-Buks/Philos/antol/03.php> Философия древности и средневековья Библиотека философии.
10. Курбонов А.Ш. Аз дин то фалсафа.- Кулоб. «Сада»1994.-С48.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ И КИТАЕ

Проблема изучения структуры антропологических знаний в Древней Индии и в Китае и процесс изучения человеческих знаний о месте и значении человека в мире подвергнуты изучению в данной статье. Религиозно-философские идеи Индии и Китая разнообразны по своей сути и в них прослеживаются первые сведения о антропологических знаниях.

Ключевые слова: закон кармы, Нирвана, Дао, древневосточная философия, личность, Космос.

ANTHROPOLOGICAL KNOWLEDGE IN ANCIENT INDIA AND CHINA

Structure of anthropological knowledge in ancient India and China In this and the following articles the problem of the study Structure of anthropological knowledge in ancient India and China and development of human knowledge and man's place in the micro and macrocosm. Religious philosophical ideas of India and China there are diverse in their first anthropological reduction.

Key words: the laws of karma, Nirvana, Tao, ancient oriental philosophy, person, Cosmos.

Сведения об авторе: Ш.Гулахмадов –Университета Масарика, Чехия

НАҚШИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛҲАЛҚИЮ МИНТАҚАВӢ ДАР ҲАЛЛИ МОҶАРОИ БАЙНИ ТОҶИКОН

Ризоев Сафархуҷа
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ дар Тоҷикистон гурӯҳҳои падидаи омаданд, ки ба қасди зери тобеияти худ даровардани зимомии ҳокимият камар бастанд. Дар муборизаи худ онҳо аз воситаҳои мухталиф истифода мебаранд. Табақаҳои алоҳидаи аҳолии ва ҳатто гурӯҳҳои ҷиной ба майдони сиёсат рӯ оварда, ҷабр гардиданд. Дар чунин ҳолат бинобар заъфи шуури сиёсӣ ва сатҳи пасти фарҳанги сиёсӣ мунозираҳо бо задухӯрдҳои печиданд, зеро мардум наметавонистанд, ки мавқеи худро нисбати ҳодисаҳои мавҷуда дуруст муайян созанд. Маҳз бо чунин ангезаҳои дохилӣ ва таҳмилу таҷриқи нерӯҳои берунӣ дар тамоми минтақаҳои ҷанубии мамлакатро фаро гирифт. Ҳамакнун ҳарчи зудтар фуру нишондани оташи ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардид. Ин ҳодисаи номатлуб тамоми минтақаҳои ҷанубии мамлакатро фаро гирифт. Ҳамакнун ҳарчи зудтар фуру нишондани оташи ҷанги шаҳрвандӣ ба яке аз ҳадафҳои умдаи на танҳо сиёсӣ, балки милли таъдил ёфт.

Қайд намудан зарур аст, ки дар оғози давраи моҷарои сиёсии Тоҷикистон нерӯҳои мухталиф борҳо қӯшиш намуданд, ки аз авзои ихтилофу инкироз берун оянд ва ба ҷанги шаҳрвандӣ хотима бахшанд. Ҳанӯз аз рӯзҳои авали ин ҳодисаи миллаткуш аз ҷониби нерӯҳои мухталиф қӯшишу талошҳо бо қасди бо роҳи мусолимадомез ҳаллу фасл кардани мушкилоти маъмури сиёсӣ ба вучуд омад. Наҳуст, иқдоми маъмури аз ҷониби ҳокимиятдорон ва роҳбарони ҳизбҳои сиёсӣ, сомону ҷунбишҳои мардумӣ рӯи кор омад. Баъди ҳодисаҳои хунини моҳи майи соли 1992 Протоколи созиши байни Президент, ҳизбҳои сиёсӣ ва сомону ҷунбишҳои мардумии Тоҷикистон имзо гардид. Ҳукумати муросони милли таъсис ёфт. Дар ин санади расмӣ мақом ва нақши Президент ҳамчун қофили ваҳдату якпорчагии кишвар эълум шуд. Ҳукумати муросони милли мувазаф гардид, ки ба хотири раҳой аз бухрони сиёсӣ ва барқарор намудани суботи воқеӣ тамоми чораҳои заруриро амалӣ созад. Инчунин комиссияи тафтишотӣ ташкил дода шуд, ки усулҳои иҷроии

Протоколи созишро назорат менамуд. Кайд намудан зарур аст, ки ин кӯшиши аввалин буд дар роҳи ҳали осоиштаи мочаро, ки бидуни мудохилаву таъсири қувваи беруна амалӣ гардида буд. Дар ҳақиқат, мардум ва қувваҳои сиёсии кишварро, ки баҳри ҳокимият кӯшиш менамуданд, то андозае аз тақдирӣ миллату давлате бо исми Тоҷикистон тарсу ваҳм фаро гирифта буд.

Дар ин лаҳзаҳои ҳассосу тақдирсоз, ки Ватан дар вартаи фано истод карда буд, бори гарони масъулияти ба тафовуқ овардани ислоҳ кардани вазъро ҳукумати муваққатӣ ба уҳда дошт.

Илова бар ин, қудрати давлат ва зарфияту зақофати сиёсияш ба ҳали масъалаи мазкур нарасид, чунки қувваҳои ба тамдили низоъ манфиатдор ҳалал мерасонданд.

Вазъи мазкур боз ҳам тезтунд шудани муносибатҳоро афзуд. Оташи ҷангу кинаву адовати ҷонибҳои дигариро боз ҳам тезу тундтар карданд.

Маротибаи дуҷум моҳи июли соли 1992 боз як иқдому ибтиқори дигар барои ҷилавгирӣ аз нооромӣ амалӣ шуд. Дар ин вохӯрӣ аз ҷониби ҳукумат касе ширкат наварзид. Лекин ин ташаббус ҳам беоқибат анҷомид. Бар замми ин, як теъдод аз иттиҳодияҳои ҷамъиятии фаъоли вақт низ кӯшишҳо ба харҷ доданд, то миёни гурӯҳҳои муҳолиф муқолкамаҳоро раҳ андохта, ҳусни тафохумеро падида оваранд[1].

То ҳамин давраи мочаро дар Тоҷикистон омилҳои беруна кӯшиш ба харҷ надоданд, ки баҳри ҳалли осоиштаи он саҳмгузор бошанд. Аз таҷрибаи таърихӣ маълум аст, ки фишанги муҳимтарину муассиртарин дар ин авзоъ ҷуз иродаи дохилӣ чизи дигаре буда наметавонад. Хушбахтона, дар кишвар қувваҳои буданд, ки меҳостанд ҳалли мочарои мусаллаҳонаи тарафҳоро ба роҳ монанд. Ҳатто ҷонибҳои муҳолиф ҳам розӣ буданд, ки низоъ ва нифоқ миёни онҳо то хатми худ ояд. Аз сари эътимод метавон таъкид кард, ки маҳз хоҳиши тарафҳо баъдан, имзои қарордидаи истиқрори сулҳи умумиро ба миён овард. Вале то фаро расидани ин воқеияти фараҳфизо марҳалаҳои шадиди музокироту мунозирот ва муборизот пушти сар шуд.

Дар ҷаҳорҷубаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил масъалаи мочарои Тоҷикистон бори аввал моҳи ноябри соли 1992 дар Бишкек баррасӣ гардид, лекин ин кӯшиш низ бо суҳанбозиҳо ба итмом расид, зеро кишварҳои ҳамсоя ҳанӯз ба моҳияти масъала сарфаҳм намерафтанд. Чунин ақида вучуд дошт, ки бе даҳолати омили беруна худи тарафҳо метавонанд мочароро ҳал намоянд.

Бухрони шадиди сиёсӣ, ихтилофу низоъ ва бозэътимодӣ тамоми ҷомеаро фаро гирифта буд. Руз ба руз ин бухрони неруо нуфуз меафзуд. Дар шароити мавҷуда ҳавфи пароканда шудани миллат ва ҳалокати давлати тозабунёди тоҷикон аз эҳтимол дурр набуд. Дар чунин вазъияти муташанниҷ моҳи ноябри соли 1992 дар шаҳри Хучанд Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Тоҷикистон, даъвати 12-ум баргузор гардид[2].

Аҳамияти таърихӣ ин иҷлосия аз он иборат буд, ки миллати тоҷикро аз вартаи фано бо дастӣ тавонояш берун кашида, самти сиёсати дохиливу хориҷии кишварро муайян кард. Даъвати иҷлосия гувоҳи он буд, ки дар ҷумҳурии ҳанӯз ҳам нерӯҳои солиму хайрхоҳу масъулиятшинос ҳастанд, ки зӯру зақовату зехнияти ҳаллу фасли бухрони хонумонсӯро доро мебошанд.

Қарорҳои мухталиф оид ба рафъи ҷанги шаҳрвандӣ қабул карда шуданд, лекин мутаассифона, ин анҷоми Ҷанги шаҳрвандӣ фарҷоми рӯзҳои саҳти мардуми азиякашидаи Тоҷикистон набуда, балки оғози марҳилаи нави ҷанги ҳамватанӣ будааст. Қувваҳои мухталифи сиёсии гуногун, ки аслан мустақилона амал мекарданд ва роҳбари ягона надоштанд, саргарми ғаразҳои маҳлуди моддию маънавии худ аз манфиатҳои умумимиллӣ сар мепечиданд. Набудани роҳбарияти ягона фаъолияти онҳоро бенизом ва номурааттаб мегардонид. Барои ба эътидол овардани вазъияти кишвар дар ҳақиқат кӯшишҳои зиёде ба харҷ дода шуданд.

Мусаллам аст, ки дар аввал Ҳукумати нав нерӯҳои оппозитсиониро эътироф намекард ва бо онҳо ҳама гуна робитаро рад менамуд. Вазъият танҳо баъдтар, соли 1994 ранги дигар гирифт. Эмомалӣ Раҳмон баъд аз Президент интиҳоб гардиданаш аз муҳолифин даъват ба амал овард, ки ҳалӣ силоҳ намоянд. Ӯ бо як ҷаҳон эътимоду эътиқоди хароратангез гуфт: «Мо як Ватан дорем. Биёед гунаҳгорнамоҳои тарафайнро анҷом бахшем, бо ҳам ба меҳнати бунёдкорона машғул шавем. Танҳо муттаҳид гардида, метавонем Тоҷикистонро аз таҳдиди пошхӯрӣ эмин дорем ва дар инкишофи он саҳм гирем. Маҳз ҳамин тариқ метавонем истиқлолияти воқеии кишварро таъмин намоем»[3].

Дар ҳамин давра сарвари давлат барои тақвияти раванди гуфтушунидҳо бо муҳолифин тайёр буд. Яке аз арзишҳои умдатарини сиёсии марҳалаи мазкур он буд, ки барои дарёфти роҳҳои музокирот нуқтаи мусоид кашф кард. Дар ин вазъияти ноустувор роҳи ягонаи ҳалли мочарои тоҷикон танҳо миёнаравӣ ва муқоламаву музокирот ба шумор мерафт. Ин нуқтаи мусаллам бошад ҳам, иҷрояш ҷандон осон набуд. Бинобар ин, дар ибтидо басо мураккаб ва душвор маҷро гирифт. Мураккабӣ

дар ҳаёти иҷтимоии ҷомеа, душвории ҳалли мочароро ба миён меовард. Кӯшишу талошҳои миёнҷиҳои муқтадир давр авали муҳолифати байни тоҷикон самара наметод.

Ҳамин тариқ, бо маслиҳат ва миёнарии Федератсияи Россия Ҳукумати Тоҷикистон омодагии худро барои гуфтушунидҳо бо муҳолифини мусаллаҳ изҳор дошт. Музокирот таҳти роҳбарии бевоситаи намояндаи махсуси Созмони Милали Муттаҳид оғоз ёфт. Давраи аввали музокирот аз 5-ум то 19-уми апрели соли 1994 дар шаҳри Москва сурат гирифт [4].

Ҳамчунин дар маросими ифтитоҳи намояндагии Созмони Милали Муттаҳид дар Тоҷикистон намояндагии иқшварҳое чун Россия, Эрон, Афғонистон, Чин, Покистон, Қазоқистон, Қирғизистон, Ўзбекистон, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Созмони амният ва ҳамкории Аврупо, Созмони Конфронси Исломи ҳузур доштанд.

Дар музокирот баъд аз мувоҳиҷаю мунозираҳои тӯлонӣ масъалаҳо ба се қисм тақсим ва муайян гардиданд: масъалаи гурезаҳо, қатъ намудани задухӯрдҳои ҳарбӣ ва эътирофи сохтори конститусионӣ.

Қайд намудан зарур аст, ки маҳз ҳалли масъалаҳои нишондиҳандашуда раванди минбаъдаи музокиротро имконпазр гардонид. Моҳиятан муҳим будани мушкилоту масъалаи гурезаҳо дар он ба вучуд меомад, ки миқдори фирориёну муҳоҷирони иҷборӣ афзуда буд. Масъалаи умдаи билотаъхирӣ дигар ин оташбаси умумӣ шинохта буд. Дар кишвар ҳанӯз қувваҳои буданд, ки амниятро ҳалалдор намуда, дар минтақаҳои алоҳида амалиёти ҳарбиро идома медоданд.

Маҳз ҳалли ин масъалаҳо ба рафъи муаммоҳои гуногуни мавҷуда ва таъмини сохтори конститусионӣ дар кишвар шароити муносиду мувофиқ фаро меовард. Ба татбиқи масъалаҳои ғавқ тарафи сеюм низ ғайбона ширкат меварзад. Ҳатто ҷониби сеюм бо гурӯҳҳои оштинопазири низоъталаб дар алоҳидагӣ суҳбатҳо мегузаронид. Лекин бидуни эътино ба ҳамаи ин мушкилот музокирот хатм нашуд, гузашта аз он қувват гирифт. Давраи авали гуфтушунид хеле муҳим ба ҳисоб мерафт, зеро маҳз дар ҳамин давраи гуфтушунид аз як тараф рӯзномаи он тасдиқ шуд, ки он бо дарназардошти мавқеи нерӯҳои муҳолиф таҳия гардида буд.

Аз ҷониби дигар новобаста ба душворӣ ва мураккабӣ гуфтушунидҳо оғоз гардиданд. Дар ин давраи музокирот, ки аз се марҳала иборат буд, дастоварди асосии он эълони оташбаси муваққатӣ ба ҳисоб мерафт. Дар давраҳои дигари музокирот низ як қатор масъалаҳо ҳал гардиданд. Лекин қайд намудан зарур аст, ки шароити дохилии кишвар ба пеши роҳи гуфтушунидҳо садҳои саҳту маҳкам меафрохт. Дар арафаи давраи навбатии музокирот ҳодисаи бидуни интизоре сар мезад, ки тарафайнро аз гуфтушунидҳо дилсард менамуд.

Давраи дуюми гуфтушунидҳо, ки моҳҳои июн-сентябри соли 1994 дар Техрон баргузор гардид, он аз як марҳилаи музокирот ва як машварат иборат буд. Дар доираи ин марҳилаи музокирот вазири корҳои хориҷии Эрон, фириштаи махсуси Созмони Милали Муттаҳид ширкат варзиданд. Бар замми ин, ба сифати кишварҳои нозир Россия, Эрон, Афғонистон, Покистон, Қазоқистон, Қирғизистон ва Созмони Амният ва Ҳамкории Аврупо ширкат намуданд. Маҳз дар ҳамин навбати муқоламаҳо ҳусни тафохум падида омад, муносибати тарафайнро беҳтар сохт.

Аз сӯйи дигар кушишҳо ба ҳарч дода шуданд, ки масъалаҳои мавриди муҳокимай минбаъда муайян карда шаванд. Яъне, барои давраи дигари музокироти байни тоҷикон заминаҳои боэътимоди амалӣ ба миён оварда шуданд. Умуман, раванди ояндаи музокирот маҳз дар ҳамин давра муайян гардид.

Давраи сеюми музокироти байни тоҷикона аз моҳи октябри соли 1994 то моҳи майи соли 1995 тӯл кашид, ки музокироти Исломобод, машварати Москва ва мулоқоти сатҳи олиро дар Кобул ба таркиб дошт.

Дар ин марҳила, мутаассифона, то андозае сардии муносибатҳо ба миён омад. Пешниҳодоти тарафи муҳолифро оид ба бунёди Шӯрои давлатӣ ё Шӯрои ризояти миллӣ Ҳукумати Тоҷикистонро напазируфт, вале самарайи хуб ҳам ба ҷашм мерасид. Дар ин давра масъалаҳои сиёсӣ ва давлатдорӣ то андозае ҳалли худро ёфтанд, зеро сардии муносибот дар ин давра ва зарурати бар муҳри худ андар овардани он мулоқотро дар сатҳи олӣ тақозо мекард.

Ҳамин тариқ, моҳи тмаи соли 1995-ум дар Кобул нахустин мулоқоти Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбари муҳолифин Саид Абдуллоҳи Нурӣ амри воқеъ шуд. Дар ин вохӯрӣ тарафҳои омодагии худро оид ба ҳалли масъалаҳои муҳимтарини кишвар бо шумули ҳатми низоъи тӯлонии миёни тоҷикон, риояи оташбас, бозгашти ҳамаи гурезагон ва ба эътидол овардани вазъияти сиёсии Тоҷикистон иқрор намуданд. Гузашта аз ин, мулоқоти Кобул гардиши куллиеро дар раванди музокирот фаро оварда, барои баргузории давраи чоруми гуфтушунидҳо заминаи мӯътамад гузошт.

Давраи чоруми музокирот моҳи май-август соли 1995 амалӣ карда шуд, ки аз як гуфтушунид дар Алмаато, вохӯрӣ дар сатҳи олий ва як музокироти ғойбона иборат аст. Дар ин давра асосан масъалаи таҳаввулоти сиёсӣ-конститутсионӣ ҳаллу фасл карда шуд. Бар замми ин, дар ин давра оид ба даъвати Анҷумани машваратии халқҳои Тоҷикистон бо иштироки намоёндагони ҳар ду тараф бо мақсади ислоҳи бухрони сиёсӣ суҳан рафт. Аммо дар ин иртибот ҷонибҳо ба тафовуқ расида натавонистанд. Аз тарафи дигар, масъалаҳои пайдо шуданд, ки боз вохӯрии сатҳи олиро талаб менамуд. Ҳамин тариқ, моҳи августи содди 1995 Протоколи принципҳои асосии барқарор намудани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон аз тарафи Эмомалӣ Раҳмон ва Саид Абдуллоҳи Нурӣ имзо карда шуд. Дар давраи панҷуми гуфтушунидҳо, ки аз як машварати умумӣ, ду мулоқот дар сатҳи олий ва ҷаҳор марҳилаи музокирот иборат аст, тарафҳо боз ҳам ҳусни тафовуқи истиқрори сулҳи умумӣ наздик овард. Дар ин давра низ масъалаҳои мухталиф ҳалли худро ёфтанд. Новобаста ба ин, ин давраро яке аз печидатарин марҳалаҳои музокирот метавон унвон кард. Дар ин давра бахшо оид ба форуи машваратии халқҳои Тоҷикистон дар Алмаато ва баҳус, дар Ашқобод натиҷаи дилхоҳ наовард. Аз тарафи дигар масъалаҳои тавофуқӣ ҳалли амалии худро ёфта наметавонистанд.

Бар замми ин, иштироки тарафи муҳолифин дар Иҷтимоии Ҷумҳурии Маҷлиси Олий соли 1996 ҳалли муҳимтарин масъалаҳо ба таъхир андохт. Ин давраро метавон даври пурмаҳсул ва ҳалқунанда шуморид. Ҷаҳо ки маҳз дар ҳалқии ҳамин марҳала ба раванди музокирот роҳбарӣ кардани Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбари Иттиҳодияи нерӯҳои муҳолифини тоҷик Саид Абдуллоҳи Нурӯ зуҳур намуд, ки 16-уми сентябри соли 1996 Протоколи миёни мақомоти олии низомии Ҳукумат бо сарвари Амиркул Азимов – котиби Шӯрои амнияти Тоҷикистон ва кумандонҳои саҳроии муҳолифин дар шаҳраки Ғарм ба имзо расид [5]. Аҳдномаи мазкур қатъӣ амалиёти ҷангиро дар минтақаи Қаротегин ва барҳам додани дидбонгоҳҳои нозиринро тақозо мекард. Ин садани бисёр муҳимро метавон ба қулқушоии дари сулҳ шабеҳ намуд, зеро маҳз он тавонист, ки нахустин афқору ақидаи неку солимро дар нисбати якдигар пади овард. Аз ин рӯ, онро созгортарин заминаи баргузории дидорҳои тоза ва ба тасвиб заминаи ҳамин иқдом тасмим гирифта шуд, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбари Иттиҳодияи нерӯҳои муҳолифини тоҷик Саид Абдуллоҳи Нурӣ 14-16-уми октябри соли 1996 дар шаҳри Москва мулоқот анҷом диҳанд. Асноди марбути ин мулоқот ин мулоқот баргузор нагардид. Бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон рӯзҳои 10-11 декабри соли 1996 ин мулоқот дар Ҳусдеҳ (Шимоли Афғонистон) ба вуқӯ пайваста ва роҷеъ ба пешнависи санад, ки бояд дар Маскав ба имзо мерасид, миёни роҳбари давлат ва роҳбари муҳолифин тавофуқ сурат гирифт. Ҳамчунин, Протоколи роҳҳои танзими вазъи сиёсӣ ҳарбӣ дар минтақаҳои мухталиф ба имзо расид ва ҳамзамон эътибор пайдо намуд. Тоҷикон дар таърихи 27 декабри соли 1996 қулқу баландтарини гуфтушунидро дар шаҳри Маскав фатҳ намуданд. Дар ин ҷо миёни Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳбари Иттиҳодияи нерӯҳои муҳолифини тоҷик Созишнома ва Протоколе ба имзо расид, ки воқеан равандҳои минбаъдаи гуфтушунидҳо ба марҳилаи қушоиш ва густариш ворид сохт. Бештари ҳуҷҷатҳои баъдина дар заминаи ин санади муҳим ба тасвиб расиданд. Дар ним соли баъд кӯшишҳо баҳри ризоият саршори самараҳо буд ва барои ҷонибҳо манфиатҳои муайян овард.

Давраи шашуми музокирот моҳҳои январ-феврари соли 1997 дар Техрон ва Машҳад доир шудааст, ки як гуфтушунид ва як вохӯрии сатҳи олиро фарогир буд. Ҳадафи муҳимтарини ин музокирот иборат аз он буд, ки мебоист ҷиҳати истиқрори сулҳ ҳамкориҳои ҳукумати муҳолифинро ба роҳ мемонд. Ин андешаҳо ҷонибҳо ба шаҳри Машҳад овард, то низомномаи Комиссияи оштии миллиро имзо кунанд. Низомнома 21-уми феврари соли 1997 ба тасвиб расид [6]. Ин иқдом боис шуд, ки соли 1997 як силсила асноди муҳим, ки дар созишномаи 17-уми августи соли 1995 аз онҳо ёд шуда буд, ба мавқеи имзо ва иҷроиш андар оварда шаванд. Маҳсусан, Созишномаи марбут ба гурезаҳо дар Техрон (моҳи январ), Протокол оид ба масъалаи низомӣ (моҳи март), Протокол оид ба масъалаҳои сиёсӣ (моҳи май) аз ин шумор мебошанд.

Давраи ҳафтум ва ҳаштуми музокироти тоҷикон моҳҳои феврал-март дар Маскав ва апрел-май дар Техрон гузаштанд. Дар нашрияҳои Тоҷикистон: «Эълумияи Техрон» ба таъб расид, ки дар он аз ҷумла омадааст: «Дар ҷараёни ду давраи хотимавии музокироти Техрон пешрафт ба даст омад, яъне роҷеъ ба қисми зиёде протоколи масъалаҳои сиёсӣ аҳду паймон шуд». Ҳамчунин, Протоколи қафолатҳои иҷроии созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон мувофиқа шуд.

Аз моҳи июни солди 1994 инҷониб дар пойтахти Эрон 4 давраи музокирот ва ду машварат бо ҳузури намояндаи махсуси Созмони Милали Муттаҳид баргузор шуд. Ду мулоқоти Эмомалӣ Раҳмон ва Саид Абдуллоҳи Нурӣ дар Техрон ва Машҳад дар ҷараёни истиқрори сулҳ аҳмияти бузург дорад [7]. Давраи ниҳоии гуфтушуниди байни тоҷикон 24-27 июни соли 1997 дар шаҳри Маскав сурат гирифт. Дар ин вохӯри Созишномаи умумии истиқрори сулҳ дар Тоҷикистон ба имзо расид.

Дар ҳақиқат, ин рӯйдоде буд, ки онро метавонем як падидаи бузургтарину нодирӣ таърихӣ шуморем. Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон аз ҷониби Эмомалӣ Раҳмон – Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Саид Абдуллоҳи Нурӣ – роҳбари Иттиҳодияи нерӯҳои муҳолифини тоҷик ва Г.Д.Меррем – намояндаи махсуси Дабири кули Созмони Милали Муттаҳид ба имзо расид. Дар маросими имзои Созишнома инчунин Б.Н. Елсин – Президенти Федератсияи Россия ва намояндагони кишварҳои нозиру дигар шахсони расмӣ ҳузур доштанд. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳбари иттиҳодияи муҳолифин мувофиқа ҳосил намуданд, ки бо имзои ҳамин Созишномаи умумӣ марҳилае шурӯъ мешавад, ки иҷрои мувофиқатномаҳои бадастомада ба таври пурра ва дар алоқамандӣ бо ҳам сурат мегирад. Ҳамакнун он ба мочароӣ мусаллаҳона дар Тоҷикистон ба таври абадӣ хотима бахшид. Афви умумиро дар ин замина матраҳ намуданд, ки муҳоҷирон ба маҳалли зисташон баргаштанду барои таҳкиму сохтори демократии ҷомеа, гузаронидани интиҳоботи озод ва барқарор намудани иқтисоди кишвар, ки аз низои бисёрсола хароб шуда буд, шароит фароҳам овард. Манфиати олии кишвар аз сулҳ ва ваҳдати миллии ҳамаи тоҷикистонӣҳо, сарфи назар аз миллат, мавқеи сиёсӣ, эътиқодоти динӣ ва мансубияти маҳаллӣ иборат аст [8]. Дар изҳороти Москва ба мақом ва нақши Созмони Милали Муттаҳид, ки таҳти сарпарастӣ ва миёнгаравии он раванди музокирот оғоз ёфта, ба анҷоми неқ расид ва ба кишварҳои нозир: Ҷумҳурии Ислондӣ, Покистон, Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қазоқистон, Туркменистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Узбекистон, Созмони амният ва ҳамкорӣ дар Аврупо, Созмони Конфронси Ислондӣ баҳои баланд ва сазовор дода, ба онҳо миннатдорӣ изҳор намуданд. Умуман, дар вохӯрии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбари нерӯҳои оппозитсионӣ Саид Абдуллоҳи Нурӣ ду санади ниҳоят муҳим ба имзо расид, ки дар таъмину таҳкими сулҳи умумӣ нақши ҳалкунандаро бозиданд:

1. Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон;
2. Протоколи ҳамдигарфаҳмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва роҳбари Иттиҳодияи нерӯҳои оппозитсионии тоҷик Саид Абдуллоҳи Нурӣ.

Ҳамин тариқ, бо имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ раванди таҳкими ваҳдату ҳамдигарфаҳмӣ дар Тоҷикистон оғоз гардид. Бо мақсади назорат ва амалӣ намудани пурраи муқаррароти Созишномаи умумии истиқрори сулҳ Комиссияи оштии миллии ба қор оғоз намуд, ки таъсиси он дар давраҳои алоҳидаи гуфтушунидҳо махсусан таъкид гардида, заминаҳои он аз ҷониби тарафҳои баррасӣ шуда буд. Ба мушкилиҳо ва душвориҳо, ки дар арафаи давраи навбатии гуфтушунидҳо ба миён меомад, раванди истиқрори сулҳ дар Тоҷикистон ҳислати ҳамвораю бебозгаштро касб кард. Дар баробари ҷонибҳои гирифтори ихтилоф намояндагони тарафи сеюм низ барои таъмину таҳкими сулҳу субот ва ваҳдати миллии дар Тоҷикистон нақши муассиро ҳалкунанда бозиданд.

АДАБИЁТ

1. Усмонов И. Сулҳнома / И.Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С.26.
2. Мирзоев Н. Иҷтисоии сарнавиштсоз / Н.Мирзоев // Шохроҳи ваҳдат, 2002. -№11. -С.2.
3. Таджикистан: десять лет независимости. – London: River Ed / LTd, 2001. – С.4.
4. Усмонов И. Сулҳнома / И.Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – С.17.
5. Ҳамон ҷо – С.17.
6. Имомов А. Межтаджикский конфликт: Общественное согласие и согласительные документы / А.Имомов // Центральная Азия, -№2. – С.25.
7. Ҷумҳурият. 1997, 7 июн.
8. Созишномаи умумӣ дар бораи барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон. – Душанбе, 1997.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА

После распада Советского Союза в Таджикистане стали создаваться группировки, которые стремились подогнать под себя управление государством. Борьба за власть между группами шла ожесточенная. Некоторые отдельные слои населения, даже преступники стали активно выдвигать себя на политической арене. Таким способом, из-за незнания политики правления и низкой культуры отдельных лиц в стране начались массовые беспорядки. Поскольку народ не имел представления о правде и лжи каждой из выдвигающей себя сторон, вследствие чего, из-за внутреннего и внешнего давления в стране разгорелась гражданская война. Это трагическое событие охватило весь юг страны. Выходом из такого кризиса стало не

только политически правильное решение, по и национальное единство, единство мнений привело к искоренению пламени гражданской войны.

Ключевые слова: межтаджикский конфликт, национальное единство, единство мнений, массовые беспорядки. Гражданская война, конфликт, гражданская война, примерение.

THE ROLE OF INTERNATIONAL AND REGIONAL ORGANIZATIONS IN THE SOLUTION OF THE CIVIL WAR IN TAJIKISTAN

After the collapse of USSR in Tajikistan had appeared groups that wanted to took rinses of government in their own hands. In its struggle they used conflicting way. The separate ranks of the nation and even criminal groups came to political structure and arguments came to struggle. The innocent people couldn't understand the political regime, only by such king of internal stimulants and stimulation force of interventions was organized civil war in Tajikistan. This unpleasant event was announced in southern regions of the country. Currently the flame of fire of the civil war was put out and it's one of the main not only political but national goal of the nation and initiatives for its solution were put in place.

Key words: inter-Tajik conflict, national unity, the unity of opinion, mass riots. Civil war, conflict, civil war, reconciliation.

Сведения об авторе: *Ризоев С.* - аспирант Таджикского национального университета

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Али Тахирхани

Таджикский национальный университет

За последний год произошли значительные изменения в геополитической ситуации в Персидском заливе. Наиболее значимое из них - военная экспансия США в Ираке и ее последствия, как для стран Залива, так и для мирового сообщества. События в Ираке вызвали: обширные военные поставки; постоянное присутствие иностранных вооруженных сил в Заливе и их участие в военных операциях; насыщенную военную, политическую и дипломатическую деятельность США; большую масштабность оборота нефтедолларов, движение которых определялось характером взаимоотношений между странами Персидского залива, с одной стороны, с западными державами - с другой, и т.д. Персидский залив интересен для исследования и с той точки зрения, что в этом регионе с особой остротой проявляются два фактора современной мировой политики: нефтяной фактор и исламский фактор. Значение нефтяного в конце концов привело Запад к необходимости отстаивать свои интересы в регионе с помощью применения вооруженных сил; исламский фактор стал, в отличие от прошлого, радикализировать отношение населения стран Залива к действиям внешних государств, образуя таким образом его антизападную настроенность. Важность рассмотрения данной темы также для России имеет самостоятельную значимость. Во-первых, субрегион Персидского залива находится в относительной близости от ее южных рубежей, поэтому возникающие здесь процессы, в том числе турбуленции и кризисные узлы затрагивают ее внешнюю безопасность. Во-вторых, наличие взаимосвязи между сепаратистско-экстремистскими кругами некоторых мусульманских районов РФ и религиозно-фундаменталистскими структурами стран Персидского залива подрывают стабильность российского общества, могут иметь негативные последствия для федеративного государственного устройства. В-третьих, объемы добываемых странами этого субрегиона углеводородных источников, к числу крупнейших экспортеров которых относится также Россия, напрямую воздействуют на формирование конъюнктуры и цен на мировом рынке. Наконец, российская сторона заинтересована в налаживании многогранного партнерства с государствами ССАГПЗ, обладающими громадным инвестиционным потенциалом...

В XX в. после обнаружения огромных запасов нефти и начала промышленной разработки нефтяных месторождений роль Персидского залива как транспортной артерии, позволяющей обеспечить бесперебойное снабжение углеводородным сырьем страны - импортеры нефти, не только не уменьшилась, но и значительно возросла.

Политическая борьба в зоне Персидского залива тесно и многоканально была связана с «нефтяным фактором», и во многом обусловлена его действием. И наоборот, противоборство и подвижки в сфере нефтяного фактора по сути вызывались политическими устремлениями местных режимов, а также заинтересованных сил, и в первую очередь ведущей западной державы. Как справедливо отмечает Мелихов И.А., арабские монархии Персидского залива, в недрах которых залегают 43,9% мировых запасов нефти и 15,5% природного газа, переместились в последние десятилетия с региональной периферии в фокус мировой экономики и ближневосточной политики в контексте происходящих глобализационных процессов, формирования транснациональных экономических взаимосвязей, возникновения новых параметров

международных отношений. Но именно эти изменения породили новые геополитические проблемы, которые на протяжении второй половины XX в. так и не были окончательно разрешены. Скорее наоборот, часть этих проблем приобрела в начале XXI века особую остроту, так как она затрагивает интересы крупнейшей мировой державы – Соединенных Штатов Америки. В силу уникальности Персидский залив является стратегически важным районом земного шара.

Геополитическое пространство Персидского залива традиционно является объектом пристального внимания политиков и экспертов в современной системе международной безопасности и международных отношений. В научных кругах, как Запада, так и Востока, до сих пор идут дискуссии о том, какие критерии правомерно использовать для определения «пространственной протяженности и географического месторасположения региона». Разработка «концепции региона» ставит перед исследователем данной проблемы целый ряд сложных задач выбора указанных критериев. Главную роль играет, конечно, фактор географической отдаленности от других территорий, не являющихся для Персидского залива «родственными» по каким бы то ни было признакам (этническим, языковым, культурно-историческим, религиозным и т. д.). Однако, использование данного критерия позволило бы, например, включить Афганистан, Пакистан и ряд Центрально-азиатских государств в состав региона Персидского залива. Культурная и религиозная общность стран Персидского залива со странами Ближнего Востока, Центральной Азии и Северо-Восточного побережья Африки, их взаимовлияние и высокая степень культурного взаимопроникновения делают практически неизбежным проведение соответствующих параллелей с соседними региональными системами. Вместе с тем, культурный и религиозный критерии в данном случае не являются ключевыми для достижения задачи определения пространственной протяженности и географического месторасположения региона. «Концепция региона» для стран Персидского залива строится, по мнению И.Меллиндера, прежде всего на уникальности их запасов углеводородов, на смешанности их культуры с культурами смежных регионов и, конечно же, на доминировании ислама как «единой и неделимой праведной религии».

Я.Черкасский предлагает использовать для идентификации региона метод «экономической и политической включенности», который позволяет четко определить границы региона Персидского залива, назвав государства, входящие в него: государства - члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) - Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Королевство Саудовской Аравия, с одной стороны, и Ирак, Иран - с другой. Йемен, географически так же расположенный на Аравийском полуострове и граничащий с Саудовской Аравией и Оманом, в силу отсутствия экономической и политической вовлеченности в дела региона не рассматривается как его составляющая.

Согласно этой концепции, страны региона можно разделить на две категории:

1. Великие региональные державы (прежде всего Ирак, Иран и, в некотором отношении, Королевство Саудовской Аравии); 2. Малые региональные державы (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман). Обозначим также страны, имеющие свои стратегические геополитические интересы в регионе: до крушения биполярной системы, господствовавшей в международных отношениях более полувека, таковыми государствами являлись США и СССР, а после 1991 г. - лишь США. Необходимо упомянуть также о британском, французском, турецком влиянии в регионе, в равной степени, как и о второстепенной роли Египта и Сирии - государств, зачастую занимающих противоречивую позицию по вопросам региональной безопасности Персидского залива. Не меньшее значение для региона Персидского залива и определенную степень влияния на него имеют международные региональные организации, такие, как ССАГПЗ и Лига арабских государств (ЛАГ), являются активными участниками формирования и выработки основ региональной политики, в том числе и вопросов коллективной безопасности; международные межправительственные организации мирового уровня (ООН, Всемирный Банк, МВФ, ВТО, ОПЕК), оказывая существенное влияние на экономику стран региона (например, на их возможности приобретения высокотехнологичных видов вооружения и военной техники), затрагивают и вопросы, включенные в сферу безопасности региона изначально; этнические (курды) и религиозные (шииты) группы, правящие и военные элиты. Вынужденный уход Ирака с мирового нефтяного рынка и экономические затруднения Ирана в эксплуатации своих природных ресурсов, а также падение добычи нефти в России изменили расстановку сил, «аравийская шестерка» в сложившихся условиях заняла лидирующие позиции в качестве нефтеэкспортера. Причем, как полагает И.Мелихов по мере сокращения мировых углеводородных запасов важность стран ССАГПЗ в мировой экономике и политике может возрасти. Правящие круги США, продвигающие американскую доминанту в

международных делах, исходят из того, что изменение миропорядка в связи с прекращением «холодной войны» не привело к девальвации геополитической значимости субрегиона Персидского залива, который неизменно включается в зону «жизненно важных интересов США» во всех доктринальных документах по внешне политической тематике.

И. А. Александров в своей книге «Монархии Персидского залива. Этап модернизации» для анализа проблем, затрагивающих региональную безопасность, использует многоярусную поясную модель, эпицентром которой является внутренняя проблематика стран региона, а внешним ярусом - великие державы, рассматривающие Персидский залив в общем геополитическом раскладе. Арабские же исследователи предпочитают использование иной модели, упрощенность и четкая структурированность которой помогают им более детально изучать проблемы безопасности стран региона. Одни исследователи акцентируют внимание на национальной безопасности, подразумевая стремление государства защищать свои ценности от внешних угроз (под безопасностью в данном случае понимается способность государства быть сильнее, чем его противники), другие аналитики обращают внимание на достижение экономического могущества (согласно данному пониманию проблем безопасности любая угроза экономике является одновременно угрозой безопасности государства).

Однако, универсальной модели геополитического развития региона, применимой в реальных практических условиях, до сих пор так и не было создано. Можно констатировать, что регион Персидского залива, будучи центром столкновения различных противоборствующих сил, векторы, направленности которых зачастую диаметрально противоположны, испытывает на себе огромнейшие геополитические, экономические и военные перегрузки, балансировка которых является жизненно важной задачей для сохранения региональной целостности. Регион Персидского залива, как самостоятельно сформировавшаяся сфера международных отношений, еще очень молод и находится в стадии становления. Большинство государств образовались (или стали независимы) совсем недавно, а государство как институт верховной власти еще не сформировано до конца. Все это оказывает негативное влияние на развитие ситуации. В отличие от европейских стран арабские не могут рассматриваться в полной мере в качестве собственно национальных образований, так как пока нет этнически оформленных саудовской или катарской (список можно продолжить, включив все государства региона) наций. Проблема усугубляется наличием достаточно крупных массивов кочевого населения, исконные обычаи и верования которого не признают государственных границ. Х. Майбах отмечает, что «Персидский залив, как целостная региональная система, лишь недавно достиг уровня Вестфальской системы международных отношений, так как процесс взаимного признания суверенности и территориальной целостности того или иного государства региона по-прежнему сопряжен с большими трудностями и не является завершенным». Следует также упомянуть о том, что баланс сил внутри региона не закреплен ни одним нормативно-правовым актом, что позволяет сохранять значительный внутри региональный потенциал конфликтности.

При этом использование военных средств для достижения поставленных задач рассматривается в целом приемлемым способом выяснения отношений на межгосударственном уровне. Пользуясь благоприятными условиями, США решили пересмотреть геополитическое пространство региона и осуществили в 2003 г. планы военного вторжения в Ирак, тем самым закрепив свое самопровозглашенное право «мирового арбитра».

На сегодняшний день ситуация в регионе дестабилизирована и чревата нарастанием кризисных явлений как политического, так и социально-экономического порядка. Ситуация даже опасна, что отражается в попытках приобретения отдельными государствами региона ядерного, биологического и химического оружия, а также баллистических ракет как основного средства их доставки.

а). Персидский залив как зона геополитических интересов США. В условиях перестройки настоящего миропорядка и переходе его к однополярности, существование одного центра силы во многом определяет политическую карту мира. Особенно подверженными влиянию извне оказываются те регионы, где сходятся интересы различных государств. Одним из таких «жизненно важных» регионов для мировой экономики и является Персидский залив с его колоссальными запасами энергоресурсов. Существование в регионе различных центров силы определило его нестабильность на многие годы. А после войны в Заливе 1990-1991 г. регион стал символом политической нестабильности, и лишь вмешательство внешних сил позволяло сохранить ту «нестабильную стабильность», которая бы сдерживала до 2003 г. любые проявления агрессии. В настоящее время регион вновь втянут в войну, и от ее исхода во многом

зависит не только будущее мировой экономики, но и системы международных отношений в целом и основных принципов международного права: невмешательства во внутренние дела и уважения национального суверенитета, отказа от угрозы силы и её применения, суверенного равенства государств.

Развитие событий вокруг Ирака дает серьезный повод для того, чтобы задуматься над современными тенденциями в мировой политике. Так получается, что нынешний иракский кризис ставит много вопросов, выходящих далеко за рамки очередной попытки Вашингтона приструнить еще одного строптивного и непослушного политического лидера в одной из стран мира. Реально международное сообщество в общепринятом понимании этого термина, сегодня оказалось в весьма двусмысленной, более того - опасной ситуации. Мало того, что для человечества наряду с традиционными угрозами, преследующими его постоянно, возникла новая серьезная опасность в лице международного терроризма. Гораздо более масштабная и системная угроза для него вызревает там, где многие ее, возможно, до последнего времени и не ожидали - в недрах современной политики Вашингтона, стремящегося под прикрытием или предлогом решения задач борьбы с международным терроризмом установить полный силовой контроль над стратегически важными районами мира, не считаясь при этом ни с интересами большинства своих союзников, ни с международно-правовыми нормами и уж тем более - с моралью. Президент Буш твердо был намерен взять на себя роль «демократизатора» всего исламского мира, и не только его, со всеми вытекающими из этого неоднозначными последствиями.

Реально это - плата многих стран и народов мира за полученную ими однополярность современного мироустройства, за разрушение стратегического баланса, за приоритет и право силы одного-единственного сильного, каким, что, очевидно, считают себя Соединенные Штаты.

Небезызвестный Збигнев Бжезинский констатирует, что «впервые в истории неевропейская страна возвысилась до роли не только главного арбитра отношений в Евразии, но и первой державы мира». С этой точки зрения суть нынешней ситуации, связанной с событиями в Ираке и других странах, хорошо объясняют три документа, предопределяющие стратегическую логику поведения и роль США.

1. Доклад Национального совета США по разведке (декабрь 2000 г.) «О развитии мировой ситуации до 2015 года», содержащий предупреждение о том, что к указанному сроку США столкнутся с проблемой энергетического кризиса. Причина - рост потребления энергоресурсов в других странах, особенно Китае, Индии, а также в Европе. В докладе прогнозируется, что к 2015 г. 4/5 ближневосточной нефти будет импортироваться в Восточную Азию. Даются рекомендации о необходимости сокращения зависимости США от импорта нефти. Эксперты рекомендуют сократить ежедневный импорт с 11 млн. баррелей до 5-6 млн.

2. Энергетическая программа Дж.Буша, опубликованная в мае 2001 г., где ставится задача увеличить потребление к 2040 г. до 23 млн. баррелей в день.

Такие масштабные планы вызывают необходимость поиска новых источников энергетических ресурсов во всех районах мира и установления над ними жесткого контроля.

3. Новая стратегия национальной безопасности США, свидетельствующая о выборе путей выхода из предкризисного состояния, в котором находится американская экономика. Вашингтон рассчитывает решать эти проблемы преимущественно с помощью военной силы, устанавливая контроль над ключевыми ресурсными регионами мира, а также волевым введением гибких цен на нефть для себя и лояльных ему стран.

Если в первые дни после изгнания С.Хусейна большинство стран пытается попасть в число «счастливчиков», кому Вашингтон позволит поучаствовать в послесаддамовском обустройстве Ирака, то сейчас, спустя месяцы, таких желающих явно поубавилось, что уже само по себе свидетельствует о неэффективной политике Вашингтона в отношении послевоенного устройства Ирака. Хотя, термин «послевоенное устройство» на фоне ежедневных террористических актов во многом носит условный характер. Следует напомнить, что вся стратегия и политика Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке со времени окончания Второй Мировой войны 1939-1945 гг. была направлена на расширение и закрепление экономических, политических и военно-стратегических целей в этой стратегической зоне была предопределена логикой и стратегией глобального противостояния двух мировых военно-политических систем во главе с США и СССР, стремлением Вашингтона и его союзников сохранить контроль над местными политическими режимами и обеспечить беспрепятственный доступ Запада к нефтяным ресурсам зоны Персидского залива, т.е. государств Аравийского полуострова позиций США в этих районах мира.

б) Интерес США к Ираку и Ирану. Неожиданный и мощный удар по американским позициям и интересам в регионе, нанесенный исламской революцией 1979 г. в Иране, заставил Вашингтон в реализации своей политики на Ближнем и Среднем Востоке перейти от опоры на дружественные ему, но недостаточно устойчивые местные режимы к стратегии исключительного использования собственной силы. Если в 80 – х годах XX века в первую очередь речь шла об Иране и исламских оппозиционных движениях в зоне Персидского залива не было речи ни о терроризме, ни об угрозе со стороны Ирака, и более того, Ирак, как политический оппонент и военный противник Ирана, воспринимался Вашингтоном в качестве важной, если не главной, составляющей части антииранского блока в регионе, своего рода барьера на пути культивировавшейся в те годы Тегераном т.н. «исламской революции», то в начале XXI века стратегические интересы США изменились. Соединенные Штаты теперь не на стороне Ирака, начало нового столетия ознаменовалось уже военной экспансией в этой стране.

Процесс изменения геостратегической ситуации в зоне Персидского залива наметился после резкого обострения отношений Ирака с арабскими монархиями Аравийского полуострова, в результате чего возник иракско-кувейтский кризис 1990 г. В дальнейшем была серия безуспешных попыток Совета безопасности ООН заставить Саддама Хусейна вывести свои войска с оккупированной кувейтской территории, создание под эгидой США антииракской коалиции и группировки многонациональных сил, и наконец «Буря в пустыне» - военная операция США и союзников по освобождению территории Кувейта. В итоге военно-политическая обстановка в зоне Персидского залива и в целом на Ближнем и Среднем Востоке была надолго дестабилизирована. Сегодня мир столкнулся с очередным кризисом вокруг Ирака. Официальные обвинения и претензии Вашингтона к Ираку хорошо известны: обвинения Саддама Хусейна в поддержке международного терроризма (что пока не доказано); обвинения Ирака в том, что он не выполняет решений Совета безопасности ООН относительно возобновления работ по созданию химического, бактериологического и ядерного оружия и средств их доставки (инспекции ООН явных нарушений не выявили); создание Багдадом препятствий для деятельности контрольной миссии ООН в Ираке (все было разрешено); несоблюдение Багдадом условий военной деятельности в т. «запретных зонах» на юге и севере Ирака; попытки иракского руководства несанкционированно обойти режим экономических санкций наложенных ООН на Ирак еще по итогам кризиса 1990-1991 гг.; нарушение правящим баасистским режимом Ирака прав человека (якобы имевшее место применение правительственными войсками химического оружия против курдских повстанцев) и другие, большинство из которых так и не было доказано. Достаточно очевидно, что основной мотив, которым руководствовалась администрация Буша, начиная военную операцию в Ираке, – закрепление своих геополитических позиций в зоне Персидского залива. Контролировать события непосредственно с «нефтяной вышки» гораздо удобнее, нежели из-за Океана. Даже подвергаясь нападениям со стороны местного населения и террористов, неся значительные потери в живой силе и технике, США не намерены отступать. Результат иракского кризиса предсказать также сложно, как и в случае с израильско-палестинским противостоянием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров И. А. Монархии Персидского залива. Этап модернизации. / И. А. Александров. - М.:Международные отношения, 2000.
2. Аль Хамид Джабайль. США и Персидский залив: способы обеспечения американской гегемонии. / Аль Хамид Джабайль. - Дубай, 2001. 128с.
3. Ас Сакин Камрам. Реконструкция региональных отношений. / Ас Сакин Камрам. - Дубай, 2001.
4. Васильев А.М. Персидский залив в эпицентре бури. / А.М. Васильев. -М.,Наука, 1983 г., 287 с.
5. Закария М.Г. Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI века. / М.Г.Закария, А.И.Яковлев. -М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998 г., 412 с.
6. Майбах Х. Стратегия конфликта. / Х. Майбах. -Лондон, 1999.
7. Маквайер Ф. Военно-промышленный комплекс стран - участниц ССАГПЗ. / Ф. Маквайер. Вызовы и ответы. Нью-Йорк, 2001.
8. Мелихов И.А. Арабские монархии Персидского залива на этапе модернизации (70-90-е годы) / И.А. Мелихов. //Автореферат дисс. док.ист.наук.-М., 2000.
9. Меллиндер Й. ООН и ее участие в вопросах региональной безопасности./ Й. Меллиндер. -Стокгольм, 2002.
10. Мюллер Б. Разрешая дилемму безопасности в регионе Персидского залива. / Й. Меллиндер. - Дубай, 1998.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Автор в своей статье показывает, что политическая борьба в зоне Персидского залива тесно и многоканально была связана с «нефтяным фактором», и во многом обусловлена его действием. Геополитическое пространство Персидского залива традиционно является объектом пристального внимания политиков и экспертов в современной системе международной безопасности и международных отношений.

Ключевые слова: Персидский залив, политическая борьба, геополитическое пространство, регион, геостратегической ситуации, барьер.

POLITICAL STRUGGLE IN THE PERSIAN GULF

The author in his article shows that the political struggle in the Persian Gulf area closely and multichannel was associated with the "oil factor". and is largely due to its action. Geopolitical space of the Persian Gulf has traditionally been the object of attention of politicians and experts in the modern system of international security and international relations.

Key words: Persian Gulf, the political struggle, geopolitical space, the region, the geopolitical situation, the barrier.

Сведения об авторе: *Али Тахирхани* - соискатель Таджикского национального университета

МУҲОЦИРАТ ВА ОМИЛҲОИ ИЛМИЮ ФАРҲАНГИИ ОН

Амонуллоҳ Шучоӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз омили муҳиме, ки метавонад таъсири мусбат ё манфӣ бар муҳочират дошта бошад омили илмӣ ва фарҳангист. Дар ҷомеаҳои, ки аз ҷиҳати пешрафти илму дониш дар зинаи қобили қабуле ҳастанд ва аз стандартҳои байналмилалӣ ақиб нестанд, донишмандон, мутахассисон ва равшанфикрони онҳо агар барои мавзӯи ҳосе низ муҳочират намоянд, пас аз хатм намудани таҳқиқот аксарияташон ба ватан боз мегарданд. Зеро чунончи нигаронии онҳо мавзӯоти илмӣ бошад, худ чизе кам надоранд, ки дар паи ҷустуҷӯяш бошанд ва тарки ватан намоянд. Баръакс агар ҷомеаҳои аз чунин имтиёзе бархурдор набоянд, бешак ба тарафе ҳаракат мекунад, ки маркази илму дониш аст ва чун умед ба беҳбудӣ фаврӣ дар кишвари худ надоранд, ба қасди зиндагӣ хорич аз кишвар муҳочират менамоянд. Ҳокимияти фарҳанги истибдодӣ, ҳокимияти ҷаҳл бар ақл аст, ки бо зӯр анҷом шудааст ва чун фаҳми муштарак байни оқилон ва ҷоҳилон нест ва маъмулан дар кишварҳои бисёр фақир ва тавсиянаёфтае, ки теъдоди босаводон бисёр кам аст, аксарият низ бо ноогоҳон аст ва ё ҳадди ақал қудрати олиро дар даст доранд, ҷомеа барои оқилон ва равшанфикрон ба монанди зиндони тангу торик мешавад ва мондан ва истиқомат дар он шароит имконият надорад. Агар фарҳанги умумии ҳоким бар мардум ва ҳокимон мояи густариши озодӣ шавад ва марказҳои илмии кишвар ҳам дар ҳадди стандартҳои ҷаҳонӣ бошад ё муҳочирони илмӣ ва фарҳангӣ дар он ҷомеаҳо нахоҳад буд ва ё агар ҳам гурӯҳи каме бошад, мумкин аст муҷаддадан ба кишвари худ бозгарданд.

Муҳочирон маъмулан қасоне ҳастанд, ки ангеаи қавӣ барои он доранд ва бар ҳамин асос метавон гуфт ба ҷуз мавридҳои ҳамчун ҳуҷуми афроди бекор, ки аз кишварҳои бисёр фақир ба самти кишварҳои тавсияёфта дар ҳаракатанд, дигар муҳочирон инсонҳои тавонманд ҳастанд ва ҳолӣ шудани кишвар аз ин гуна афрод, ки ҳар қадом мумкин аст таҳассус ва ё маҳорати ҳосе, ки мавриди ниёзи кишварашон аст дошта бошанд, сабаб мешавад он ҷомеа аз нерӯи инсонӣ, ки муҳимтарин омили пешрафт ва тавсия аст ҳолӣ шавад ва аз тавсия ақиб монад. Аммо ҳамеша ҳам ба ин шакл нест ва муҳочирон қасди бозгашт доранд ва пас аз фарогирии таҳассус ва дониши рӯз, ба ҷомеаи худ боз мегарданд ва аз он чи омӯхтаанд дар ҷиҳати боло бурдани он ҷомеа ба кор мегарданд ва ин аз паёмдҳои мусбати муҳочиратҳои илмӣ ва фарҳангист.

Дар даврони таърихӣ ҷомеаҳо ва миллатҳо дар сайри пешрафти худ ҳамеша дар роҳи ошноӣ, иртибот ва омехта шудан бо якдигар ва ҳамчунин ҳамгироии усул ва арзишҳои худ гом бардоштаанд. Дар ин роҳ хоста ва ё нохоста, ҷомеаҳо аз пушиши фарҳангии худ берун омада, марзҳои маҳдуди худро ба рӯи дигарон кушода ва аз ҳолати ҳоси арзишҳо, аслҳо, қонунҳо, одоб ва русуми худ коста ва бо пазириши оҳиста-оҳистаи дигарон ва арзиш ва усули онон, ба самти камранг кардани ин хусусиятҳои мухталиф ва ҳоси худ ҳаракат кардаанд.

Ба ин тартиб, ҷомеаҳое, ки аз назари илмӣ ва технологӣ иртиботӣ пешқадам будааст ва аз қудрати низомӣ низ баҳра бурдаанд, илова бар ин ки тавонистаанд худуди фаъолияти худро густариш диҳанд, бо омехтагии бо дигарон, арзишҳо ва усули худро то худде бар онҳо таҳмил кардаанд. Вале бо ин ҳол, аз онҳо низ таъсироте пазируфтаанд.

Метавон гуфт ҷавонон, таъсирпазир ва пирони мудаббир, таъсиргузоранд. Зеро ҷавонон навхоҳанд ва пирон маъмулан муҳофизакор.

Ҷавонони имрӯз чандон эътимоде ба рафторҳои суннатӣ, ки тасмим ва ризо дар муқобили бузургон аст надоранд ва бисёр навхоҳанд. Онҳо мехоҳанд аз камтарин замон ва тавон, бештарин истифода дар касби фан, ҳунар, илм, дониш ва низ рафоҳи иқтисодӣ ва иҷтимоиро бибаранд ва бештар ба таблиғот ва роҳнамоиҳое гуш медиҳанд, ки ба навъе раҳои аз қайд ва банди суннатӣ аст. Чун аз донише, ки аз китобҳо ёфта мешавад баҳрае набурдаанд, бадбахтона хатоҳои ниёғони худро такрор мекунанд ва ба ин тариқ, вақт ва сарвати зиёдеро аз байн мебаранд. Аз сӯи дигар ба куллаи эътимод ба ҳар он чи китобҳо мегӯянд, наёфт ва чизеро нигоҳдор, ки фаросӯи гузари замон аст.

Агар битавон фарҳангро низоми ақидаҳо, арзишҳо, одоб ва русум ва монанди он донист, ки дар миёни як гурӯҳи муштарак аст, дар ин сурат мубодилаҳои фарҳангӣ миёни аъзои ин гурӯҳ ё миёни онҳо ва аъзои дигар гурӯҳоро метавон ба унвони муомилаҳо ё мубодилаи колоҳои намунавӣ ё моддӣ дар чорчуби иқтисодшаванда моделсозӣ кард.

Ба назар мерасад мардум дар зиндагии рӯзмарраи худ дар ҷустуҷӯи “матлуб воқеъ шудан” ҳастанд ва аз он дар равобити иҷтимоии худ бисёр лаззат мебаранд. Аксари мардум ашхосе, ки онҳоро дӯст медоранд ва тайид мекунанд, бештар медонанд ва аз касоне ки аз онҳо интиқод мекунанд ва онҳоро хатокор мепиндоранд, мепарҳезанд(4). Чунин мардуме, дигар гуш ба фармон нахоҳанд буд ва дар ҳадди огоҳӣ, ки доранд ба хостаҳо ва талаботашон афзуда мешавад. Зеро деворҳои суннати фарҳанг фурурехта ва кохи сиёсат низ шишай ва шаффоф шудааст ва дигар наметавон бо рафторҳои диктотурӣ ва абзори низомӣ озодихоҳонро аз сухан гуфтан водошт ва ё афкор ва андешаро бо куштани дорандагони он аз байн бурд.

Дифоъкунандагони суннат (аз ҳар намуде) ва нигоҳбонони идеалогия (аз ҳар намуде) бо равишҳои кӯҳна ва суннатӣ наметавонанд аз суннатҳо ва идеалогияҳо муҳофизат намоянд ва хоста ё нохоста дар ҳавзаи фаъолияти онон эродҳое ворид хоҳад шуд. Аз ин тариқ огоҳиҳои раво ё норавое ба он даста аз мардуме хоҳад расид, ки то қабл аз он мутеъ ва пас аз он шӯриш хоҳанд кард ва ё ҳадди ақал муҳайёи он мешаванд то бипурсанд ва ба ҷидди посух бихоҳанд. Он чи имрӯз дар Яман, Баҳрайн, Либия, Сурия, Урдун ва ҳатто дар Миср мегузарад таъйидкунандаи ин матлаб аст.

Пулиси идеалогия мувоқиб аст, ки мафҳумҳои эродӣ ба худуди ӯ роҳ пайдо накунад. Баръакс, дар низоми чандгона худуди интишор нисбатан боз, печида ва дорои марзҳои нопойдор ҳастанд, ҳар қадар ҳам, ки роҳбарони ҳизбии тарафдор, ва муборизони тарафдор, барои пок кардани мафҳумҳои хасмона талош кунанд, боз ҳам дар иҷбори мутлақ қарор доранд, ки онҳоро бишнаванд ва посух гуянд. Онҳо талош мекунанд, ки марзҳои нуфузи худро муайян намоянд ва тарафдорони худро аз таъсироти беруни барканор доранд, аммо интишори иттилоот ва ҳаракати доимии рӯ дар рӯиҳои намоён сабаб мешавад, ки ҳамаи шаҳрвандон аз эродоти аслии муҳолифон огоҳӣ ёбанд ва дифоъкунандагони идеалогияро маҷбур намоянд, ки посух диҳанд.

Роҳбарони Чини комунист то чанде пеш ҳамин вазъиятро доштанд ва ҳамчун мудофиони сарсахте амал мекарданд, вале таҳаввулоти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии ҷаҳон ва дар кулл воқеъиёти замона онҳоро маҷбур кард, то дар барномаи кории худ таҷдиди назар намоянд. Чини кунуниро бояд Чини ҷаҳонгири арсаи иқтисод донист, зеро дар ҳоли ҳозир бо нигоҳи ҷаҳонӣ ва иқтисод, дар паи таълими сарбозони иқтисодист то битавонад ҳам ҷамъияти анбуҳи худро сер намояд ва ҳам дар истехсол,

андозаи бозоргонӣ ва андозаи пардохтҳо аз рақиби қудратманде чун Иёлотӣ Муттаҳидаи Амрико ақиб намонад.

Ин кишвар, ки аз як тараф бо вучуди идеологияи марксистӣ бар табли зиддихудой мезанад аз тарафи дигар бо мутолиаи иқтисодӣ дар кишварҳои мусалмон ва санчиши ниёзҳои онон, аксари ниёзҳои мусалмононро, ки мустақиман дар иртибот бо Худобоварӣ ва Худошиносӣ (ба хусус ниёзҳо барои ҳаҷ) истехсол ва ба он кишварҳо содир менамоянд, яъне дар ҳақиқат ҳадафи иқтисодиаши рафтори хилофи андешаашро тавҷеҳ кардааст. Ин таҳаввулот сабаб шудааст муҳоҷиратҳои беравия дар Чин кам шавад ва паёмадҳои манфии он коҳиш ёбад. Муҳоҷират, натиҷаҳо ва паёмадҳои дорад, ки мумкин аст, ки ба суд ва ё ба зиёни мабдаъ бошад. Муҳоҷират мумкин аст доимӣ, муваққат, иҷборӣ, ихтиёрӣ, табай, фардӣ, гурӯҳӣ, қонунӣ, ғайриқонунӣ, дохилӣ ва ё хоричӣ бошад. Муҳоҷирати фарҳангӣ низ, ки яке аз ин муҳоҷиратҳост ва мумкин аст, ки муваққат ва ё доимӣ бошад ва бар асоси муддати замони он метавонад мусбат ва ё манфӣ бошад. Муҳоҷирати доимии мутахассисин, донишмандон ва равшанфикрон, ки дар тавсияи кишвар асароти зиёде доранд сабаб мешавад харчи зиёдеро, ки ҷомеа барои парвариши онҳо харҷ кардааст аз даст бидиҳад. Ин нерӯҳои кордон ва арзишманде, ки метавонистанд сабаби тавсия ва тараққӣ шаванд ба далелҳои гуногун ҷомеаи худро тарк мекунанд ва ба нуқтаи дигар муҳоҷират мекунанд ва суди дониши онҳо ба кишвари муҳоҷирпазир мерасад, вале агар муҳоҷират доимӣ набошад на танҳо зиёне дар пай надорад, балки нерӯҳои тавонмандтаре барои кишвари худ хоҳанд шуд. Чунончи ин гуна афрод муҳоҷирати маъқус дошта ва ба кишвари худ баргарданд, метавонанд бо тарбияти афроди тавонманд ва соҳибназар сармояи инсонии кишварро афзоиш диҳанд ва сабаб шаванд рафторҳои фарҳангии мусбат дар ҷомеа бештар шавад ва фаҳми муштараки фарҳангӣ байни кишварҳо бештар гардад ва умед ба сулҳ ва дӯстиро афзоиш диҳад.

Низоми ахлоқӣ ҳамчун низоми ҳуқуқӣ то ҳадди зиёде аз таҳаввулоти ҷаҳон хорич ва наҳваи зисти инсонҳо таъсир мепазирад. Таҳаввулоте, ки дар сохтори зисти инсонҳо ва наҳваи иртибот миёни эшон дар ҷаҳони нав рӯҳ додааст, таҷдиди назари буёндинро дар ахлоқи суннатӣ анҷом медиҳад. Аз ҷумла таҳаввулоти муҳимме, ки дар ҷаҳони ҷадид рӯҳ додааст наздикии беш аз пеши инсонҳои саросари ҷаҳон вобастагии рӯзафзунӣ эшон ба якдигар аст.

Сатҳи огоҳии умумӣ ва иттилоъ аз вазъияти дигар нуқтаҳои дуру наздик ва низ огоҳӣ аз вазъияти ҷаҳонӣ ба хусус дар солҳои охир сабаб шудааст, суннатҳои кӯҳан кам-кам аз байн бираванд ва монеаҳои муҳоҷират яке пас аз дигаре аз миён бардошта шавад. Ангезаи фироре аз суннатҳо ва пазириши ҷомеаи нав дар насли ҷавон аз ҷумла шахрӣ ва деҳӣ бо шиддати бисёре идома дорад.

Муҳоҷирати мардуми деҳ ба шахр дар кишварҳои рӯ ба инкишоф, ки барои онҳо роҳ (ҷода) об, барқ ва телефон муҳайё шудааст бисёр бештар аз замоне аст ки ин имконотро надоштаанд ва далели он ҳам ин аст, ки пас аз муҳайё шудани имконот, даромаде барои истифода аз он имконот лозим аст, ки онро мардуми деҳ надоранд ва барои истифодаи бештар аз ин имконот ба даромад бештаре ниёз доранд, ки дар деҳ ёфт намешавад ва бояд барои ба даст овардани он ба шахрҳо бираванд ва дар натиҷа ба шахрҳо муҳоҷират мекунанд ва аксаран дар хошияҳо сокин мешаванд. Албатта дар баъзе мавридҳо муҳоҷирати афрод паҳлуӣ идеологӣ ва ё аҳдофи инсонӣ дорад ва шахси муҳоҷир барои дифоъ аз як арзиш муҳоҷират менамояд. Муҳоҷирати баъзе мусалмонон, масеҳиён ва ё яҳудиён ба минтақаҳои ҷангӣ барои кӯмак ба ҳамкешони худ ва ё муҳоҷирати сарбозони сотсиалистӣ дар давраи собиқ Шӯравӣ ба кишварҳои гуногуни ҷаҳон барои дифоъ ва ё ҳучумҳо аз ин дастаанд ва акнун низ чунин равале бо номҳои гуногун вучуд дорад.

Ҳангоме, ки арзишҳои асосиятонро ба тарафи ҳадафҳои мусбати ҳаяҷоновар ва пурмаъно ҳидоят мекунед тасмимгирӣ осон мешавад.

Дар кишварҳои рӯ ба инкишоф дофеаи мабдаъ ва тасавури маҳрум мондан дар мавридҳои ҳамчун озодии баён ва қалам, озодии интиҳоб кардан ва интиҳобшудан озодии муровида ва ҳамнишинӣ бо дигарандешон дар дохили кишвар ва ё таомул ва

мувоҳиса ва ҳамнишинӣ бо ҳамфикрон дар дигар кишварҳои ҷаҳон, озодии иҷтимоот таъбизҳои наҷодӣ, қавмӣ, мазҳабӣ, камбуди имконоти таҳқиқотӣ, беадолатӣ, беқонунӣ, партиябозӣ ва ғ баъзе аз далелҳои муҳоҷирати равшанфикрон аст.

Ҷозибавӣ мақсад (воқеӣ ё козиб) ва низ ҷанги равонӣ ва таблиғоти расонаии кишварҳои муҳолиф бо кишварҳои мабдаъ ва низ таблиғоти расонаии мувофиқ бо кишварҳои муҳоҷипазир метавонад иллати дигаре аз муҳоҷиратҳои фарфӣ ва ё ҷамъӣ бошад. Ҳар қадар, ки фарҳанги сиёсии мардум дар иртибот бо нақши қудрат ва вазифаҳои ҳукумат, бештар боло равад, нуқтаҳои торики он ҷомеа ба рӯи теъдоди бештаре аз мардум равшан мешавад ва пояҳои диктатуриро ларзон менамояд. Агар истеъдоди ҷомеа дар ҷиҳати пешрафт дар ин замина бошад, он ҷомеа мустаиди густариши демократӣ ва агар мушкilotи фарҳанги сабаби камтар шудани таҳарруки он шавад, он ҷомеа мустаиди истиқрори диктатурист. Дар кишварҳои, ки демократия ҳоким аст муҳоҷират қоидаманд ва созмонёфта аст, вале дар кишварҳои ки бо низоми диктатурӣ идора мешавад ва ё инқилоб ва ҷанг дар он рӯҳ додааст, муҳоҷиратҳои беравия яке аз мушкilotи муҳими онҳост.

Фарҳанги сиёсӣ маҷмуаи гароишҳо ва арзишҳост, ки ба фарояндҳо ва зиндагии сиёсӣ шакл мебахшад. Баҳси фарҳанги сиёсӣ дар асри 20 ба хусус дар робита бо заминаҳои фарҳанги демократӣ ва диктатурӣ матраҳ шудааст. Пурсиши аслии ин будааст, ки чи навъ фарҳанги сиёсӣ мустаиди густариши демократӣ ва ё истиқрори диктатурист? Ба назар мерасад бар асари огоҳӣ, ки аз тариқи расонаҳои хабарӣ ба вучуд меояд зеҳни афрод ба нуқтае, ки матлуби уст муҳоҷират менамояд ва ба дунболи муҳоҷирати зеҳнӣ, муҳоҷирати ҷисмӣ ва айни сурат мегирад ва фарди муҳоҷир, мабдаъ ва маҳали зиндагии худро тарк ва дар нуқтаи дигар сокин мешавад.

Кишварҳои ки нодониста ва фақат барои саргармӣ ва пур кардани авҷоти фароғати шаҳрвандон филмҳои бо фарҳанги хосро, ки истеҳсоли он кишвар нест ба сурати мурағаб барои мардумаш паҳш мекунад, бояд бидонад, ки бо ин амал зеҳни мардумашро барои муҳоҷират ба он ҷомеа ё кишваре менамояд, ки маҳалли истеҳсоли он филм ва фарҳанг аст. Яъне дониста ё нодонист бо сарфи харҷи кишвари мабдаъ барои кишвари мақсад заминаро мусоид мекунад. Чунин ҷомеаҳои шояд мутаваҷҷеҳ ҳам набошанд, ки агар ҷанге ҳам байни ду кишвар рӯҳ диҳад чи басо бисёре аз мардумонаш омодаи пазириши сарбозони мусаллаҳӣ ҳамон фарҳанге бошанд, ки пеш аз ин аз тариқи расонаҳо кишварашонро ишғоли фарҳангӣ карда буданд.

Ҳамон гуна ки ҳар кучо обе бошад, ободӣ ҳам ҳаст, ҳар кучо ҳам нури илм пайдо шуда толибони он ба он сӯй муҳоҷират мекардаанд. Дар давронҳои гуногуни таърих бисёре аз нуқтаҳои ҷаҳон ба сабаби доштани марокази илмӣ муҳоҷирпазир будаанд ва гоҳе низ бар асари масъалаҳо ва мушкilotе он вазъиятро аз даст дода ва муҳоҷирфирист шудаанд. Дар дунёи кунунӣ низ технологияи пешрафтаи иртиботӣ ва босаводии аксарияти мардуми ҷаҳон сабаб шудааст, ки ҷаҳон ба монанди деҳқадаи кӯчаке дар зеҳнҳои огоҳон ҷилва намояд. Дуруст аст, ки дар деҳ мардум ҳамдигарро ба сурати чехра ба чехра ва ё рӯ дар рӯ мебинанд ва мешиносанд, вале дар ин деҳқадаи маҷозии ҷаҳонӣ, ғайбон ва огоҳони замона ба сурати маҷозӣ ва бидуни ниёз ба шинохти чехра ба чехра бо ҳамдигар иртибот меёбанд ва аз иттилооти ҳамдигар истифода мекунанд. Илм, технология ва огоҳӣ марзҳои ҷуғрофиёро аз миён бардошта ва барои як мусоҳиба ва музокироти имлӣ ниёзе ба хорич шудан аз марз нест ва метавон дар кучактарин деҳ бо бузурғтарин марокази тасмимгарӣ ва ё илмии ҷаҳонӣ иртибот барқарор кард. Ҳоло агар кишваре бар асоси мушкilotи сиёсӣ ва ё амниятӣ ва ё фарҳанги истибдодӣ ва ё монанди он иҷозаи истифода аз ин имконотро ба мардумаш ва ба хусус толибони иртибототи илмӣ надихад ва ё дар ин мавридҳо монё аз эҷоди иртибототи илмӣ ва таҳқиқот гардад ва ё таҳқиқоти илмӣ ва иртибототро, ки ғизои рӯҳи донишмандон ва пажӯҳишгарон аст муҳолифи амният ва субот ба ҳисоб оварад ва муҳитро барои аҳли илму дониш танг намояд, бетардид ин гуна афрод, ки чандон тавачҷуҳе ба марзҳои ҷуғрофиёӣ надоранд аз кившар

муҳочират менамонянд ва дар нуқтае сокин мешаванд, ки имкони истифода аз ин имконотро дошта бошанд.

Истибдоди фарҳангӣ, мушкилоти иҷтимоӣ ва нотавонии ҳукуматҳо ва давлатҳо дар омода кардани муҳити илмӣ барои толибони илму дониш бузургтарин зарбаро ба кишвар ворид меоварад, зеро дар давраи кунунӣ ин инсонҳои тавсияёфта ва донишмехваранд, ки кишварро ба сӯи пешрафт ва тараққӣ ҳаракат медиҳанд ва на имконоти моддӣ. Агар муҳочирати афрод барои касбу илму дониш ва ёдгирӣ бошад, ки пас аз он ба кишвари худ баргарданд на танҳо мушкиле эҷод намекунад, ки худ муҳосиноти бисёр бо арзиш дар пай дорад, вале мутассифона дар бисёре аз кишварҳои рӯ ба инкишоф донишмандон ва андешмандон на барои дониши бештар, ки барои ҳиҷрати доим аз мамлакат ва сукунат дар кишварҳои пешрафта тарки ватан менамонянд ва суди ин афрод низ ба кишварҳои пешрафтае мерасад, ки мизбони онҳоянд. Изофа бар он навъи тафаккури ҷавонони имрӯз бо фарҳанги истибдодӣ фосилаи бисёр зиёде дорад ва метавонад сабаб шавад, ки ҷавонони сарзамин, ки ояндасозони он мебошанд на танҳо барои таҳсилоти илм, ки барои фирор аз хушунати фарҳангӣ аз мамлакат муҳочират намоянд ва дар чунин суратест, ки имкони рушд ва тавсия дар чунин мамлакатҳои муяссар нахоҳад буд. Ба таври хулоса метавон гуфт, агар муҳити зиндагӣ барои олимон, донишмандон, равшанфикрон ва соҳибони хунару фан ва сармоядорон фароҳам нагардад ва ҳар кадом аз онҳо ба навъе аз фарҳанги истибдодӣ ва хушунатҳои иҷтимоӣ дар ранҷу азоб бошанд, тарки ватан хоҳанд кард ва ҷомаеро аз расидан ба тавсия боз хоҳанд дошт.

АДАБИЁТ

1. Ли Орт. Як назарияи муҳочират: тарҷумаи Бежани Зорей ва Абдулаллии Лаҳасоизода. Шероз, интишороти Навид, 1368 – 214.
2. Истефен Кос Телз, Олистер Девид Сун. Муҳочират ва шаҳрвандӣ: тарҷумаи Фаромарзи Тақилу /чопи Соҳиби Кавсар/ Техрон, 1382 – 354.
3. Муаззини Ҳамид. Таърихи аккосии Бушеҳр. Техрон: Достонсаро, 1390 (2011) – 253.
4. Наврузи Хийбон Маҳдӣ. Фарҳанги луғот ва истилоҳоти сиёсии англисӣ форсӣ. /Чопи панҷум/ Техрон, 1388 – 570.
5. Росел Бертронт. Қудрат ва фард: тарҷумаи Меҳдии Афшор /интишороти Заррин/ чопи аввал. Техрон, 1337 (1958) – 362.
6. Син Омортиёр Кумор. Тавсияи мусобаи озода: /тарҷумаи Ваҳиди Маҳмудӣ/ Техрон: интишороти донишгоҳи Техрон, 1383 (2004) – 325.
7. Тиндер Гулден. Тафаккури сиёсӣ: тарҷумаи Маҳмуди Садрӣ /Ширкати интишороти илмӣ ва фарҳангӣ/ чопи аввал: Техрон, 1374 (1995) – 368.
8. Фарҳони Мунфарид Маҳдӣ. Муҳочирати уламои шиа аз ҷибали омил ба Эрон дар асри Сафавӣ: муассисаи интишороти Амир Кабир. Техрон, 1388 – 386.

МИГРАЦИЯ И ЕЁ НАУЧНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

Автор в данной статье рассмотрел и проанализировал научные и культурные факторы, влияющие на миграцию, выяснил и выделил их специфические особенности. Также в статье показаны причины миграции высокообразованных и талантливых людей как внутри страны, так и за её пределами. В центре внимания автора находится проблема увеличения уровня миграции интеллигенции и интеллектуальной элиты, факторы, влияющие на культуру и последствия этого влияния.

Ключевые слова: миграция, научные факторы, культурные факторы, жизненная среда, наука, культура, мигрант, интеллигенция, воздействие, последствия.

MIGRATION AND ITS SCIENTIFIC AND CULTURAL FACTORS

Amanollah Shojaei - ppostgraduate student of TNU

The author in the article having considered and analysed the scientific and cultural factors influencing migration, has found out and has allocated their specific features. Also in article the migration reasons high-educated and talented people both in the country, and for its limits are shown. In the centre of attention of the author there is a problem of increase in level of migration of intelligency and intellectual elite, the factors influencing culture and consequences of this influence.

Key words: migration, scientific factors, cultural factors, the vital environment, a science, culture, the migrant, intelligency, influence, consequences.

Сведения об авторе: *Амонуллох Шуджои* – аспирант Таджикского национального университета

ПЕДАГОГИКА

ЦЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Е. В. Швачко, М. Е. Дуранов

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Особенностью развития современного общества состоит в возросшем интересе к родной культуре, национально-культурным традициям и обычаям, росту этнического самосознания народа, что выдвинуло на передний план приобщение подрастающих поколений к этническим, духовным и культурным ценностям.

Особую актуальность приобрело обновление содержания образования, форм и методов обучения и воспитания с учетом этнической культуры. В связи с этим, рассматривая проблему социального образования необходимо уделить серьезное внимание культуре этноса, как определенного социального сообщества.

В свое время академик Ю. В. Бромлей определял этнос в широком смысле как отражение тесной связи соответственно этнических явлений с социально-экономическими явлениями. В узком смысле, он рассматривал этнос как сложившуюся на определенной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований, фиксированном в самоназвании [1, с. 6]. Таким образом, этнос понимался как социокультурное явление. В полуофициальной науке было распространено альтернативное понимание термина – то, которое развивал Л. Н. Гумилев [2], очень популярное в 80-е гг. XX века среди студенческой молодежи отвергаемое научным сообществом – понимание этноса как биологической единицы, «феномен биосферы». Он выделил три базовые причины происхождения, развития и исчезновения этносов. Значение, которое в итоге закрепилось за понятием «этнос», представляет собой нечто среднее между бромлеевским и гумилевским и в принципе вполне синонимично слову «народ». Первостепенная роль в функционировании этносов принадлежит культуре. В первую очередь это касается тех компонентов, которые имеют традиционный характер, проявляясь в повседневном быту.

Этнокультурная проблематика уже давно привлекла внимание представителей самых разных наук, однако, несмотря на многолетние диспуты и обилие точек зрения, до сих пор отсутствует какое-либо общепринятое определение этнической культуры. Этническая культура такая же древняя, как и само человечество. В культуре каждого народа переплетаются явления свойственные только ему одному, с особенностями, распространенными у многих этносов или свойственными всему человечеству в данную историческую эпоху. Современное состояние изучения этнических культур основывается на методах этнографического и исторического анализов, социологии, достижениях структурной лингвистики. Культура при этом рассматривается как система символов и значений, которая требует интерпретации и объяснения. И хотя постмодернистские новации оказали большое влияние на современную этнологию, традиционный взгляд на человечество, как состоящее из реально существующих этнокультурных общностей остается доминирующей. Анализ содержания наиболее распространенных современных интерпретаций культуры и ее функций показывают, что почти все они обязательно выделяют этнический компонент. Тем самым подчеркиваются этнические функции и компоненты культуры, которые отличаются стабильностью и устойчивостью и поэтому составляют генетическое «ядро» этноса. Все этнические функции культуры служат важнейшей цели – психологической защите индивида. Они дают ему возможность определить себя в мире и получить такой образ мира, в котором он мог бы безопасно и надежно существовать. То есть этническая культура содержит в себе защитные механизмы этноса, среди которых можно выделить специфические и неспецифические. Специфические механизмы направлены на преодоление конкретной угрозы извне. Неспецифические механизмы – это сама этническая культура как образ мира, та призма, через которую человек смотрит на мир, упорядоченный образ мироздания. Она выражается через философию, литературу, мифологию, идеологию, а также в поступках людей [5, с. 222].

В широком значении Г. Т. Тавадов определяет этническую культуру как совокупность присущих этносу способов жизнедеятельности, необходимых для сохранения и развития этноса. *В узком смысле под этнической культурой* он понимает

совокупность элементов материальной и духовной культуры этноса, являющихся основным этнодифференцирующим признаком [6, с. 167].

Этносу присущи постоянная социокультурная антитеза «мы – они», «свои – чужие». Поэтому этнос – только та культурная общность, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей [6, с. 168].

Исходной точкой и основным признаком формирования этнической культуры является возникновение у группы людей каких-то общих интересов, которые осознаются ими как потребности, принуждающие их жить и действовать коллективно. Важной характеристикой подобных потребностей служит то, что они выражают общий коллективный интерес, содержательно превосходящий механическую сумму индивидуальных интересов членов общества. Потребности такого рода представляют собой особые межиндивидуальные интересы и могут быть удовлетворены путем совместных действий всего коллектива. Такие потребности оцениваются как служащие интересам жизнеобеспечения и сохранения общности.

Исходя из содержания и характера потребностей, можно выделить этнокультурные ценности, непосредственно связанные с нравственными, эстетическими, познавательными ценностями. Они выступают как в общественной, так и личной форме.

Вместе с этим, ценности этнокультуры выступают в качестве фундаментальных норм, имеющие общественную значимость. Ценности вообще и этнокультуры в частности, имеют свою общественную шкалу ценностей. Шкалу ценностей имеет и каждый человек. Поэтому можно утверждать, что человека, как личность, характеризует его, личностная шкала ценностей, его ценностные ориентации. Их совпадение с ценностями этноса, свидетельствует об ориентированности личности на ценности социокультурного образования, относимых к числу важнейших ценностей этноса.

К числу важнейших ценностей, исходя из анализа исследований, следует отнести: этические и религиозные ценности, патриотизм, порядочность и справедливость, альтруизм и ненасилие, веру и др. ценности. Ценности – социально одобряемые и разделяемые большинством людей, такие как добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п., представляют собой общественные ценности [3, с. 168]. Они занимают верхнюю часть шкалы общественных ценностей.

Следовательно, человека, на индивидуальной шкале которого, общественные ценности занимают верхнюю часть, мы вправе называть личностью.

Формирование такой шкалы ценностей личности осуществляет в процессе ее социокультурного образования. Значимость этого образования, по мнению Н. Б. Крыловой, определяется соответствием его содержания и форм целям полного включения ребенка в культуру социальных отношений [4, с. 73].

Исходя из этнокультуры, к содержанию социокультурного образования следует отнести:

- наука как ценность, ее открытия, научно-технический прогресс;
- мораль как ценность, отражающая основы культуры этнических отношений;
- искусство, отражающее организацию жизнедеятельности этноса по законам красоты;
- историю развития народа, его этнокультуры, обычаями, традициями.

Вместе с этим, в науке выделяют *высшие социальные ценности, которые выступают содержательной стороной социокультурного образования личности*, включая в области познания – истину; в области этики – добро; в области эстетики – прекрасное; в области политики и права – справедливость. Эти ценности в равной мере отражают социальные ценности этноса и его этнокультуры.

Следовательно, этнокультура, ее ценности выступают как социокультурные ценности, в которых аккумулируется освоение природного и социального мира человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса /Ю. В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 411 с.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М.: АСТ, 2001. – 560 с.
3. Кравченко, А. И. Основы социологии /А. И. Кравченко. – М.: Раритет, 1999. – 384 с.
4. Крылова, Н. Б. Культурология образования /Н. Б. Крылова. – М.: Народное образование, 2000.– 272 с.
5. Лурье, С. В. Историческая этнология /С. В. Лурье. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.
6. Тавадов Г. Т. Этнология: Учебник для вузов /Г. Т. Тавадов. – М.: Проект, 2004. – 352 с.

ЦЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается роль этнокультурных ценностей в социокультурном образовании и развитии личности студента.

Ключевые слова: индивидуальные ценности, культура, личность, социокультурные ценности, ценности, ценностные ориентации, этнос, этнокультура

ETHNO-CULTURAL VALUES AND SOCIO-CULTURAL PROBLEMS OF PERSONALITY EDUCATION

The article deals with the role of cultural values in the socio-cultural education and personal development of the student.

Key words: individual values, culture, identity and socio-cultural value, value, value orientations, ethnicity, ethnic culture.

Сведения об авторах: *Швачко Е.В.* – доцент кафедры педагогики и психологии, заведующая отделом аспирантуры ЧГАКИ (г. Челябинск). E-mail: kaf-ped@chgaki.ru; w2905@mail.ru

Дуранов М.Е. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии. ЧГАКИ. Телефон: 8 (351) 263-93-82. E-mail: kaf-ped@chgaki.ru; duzanovm@mail.ru

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ – КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ (1919-КОНЕЦ 30-х гг. XX в.)

В.Н. Худяков, В.Ф. Кочекоев

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Регионализация образования – это стратегическое направление реформирования высшей школы, поэтому необходимо организовать научное сопровождение данного процесса. Не вызывает сомнения, что в современных условиях, при сохранении фундаментальных основ педагогической науки и централизованного управления педагогическим процессом в масштабах России, целесообразна адаптация художественного образования к конкретным условиям того или иного региона.

Тенденции регионализации общества обуславливают необходимость учета региональных и национальных особенностей при подготовке специалистов, которые хорошо должны знать музыкальную культуру, фольклор родного края, этнопедагогику и этнопсихологию народов, живущих в нем; а также введение регионального компонента учебного плана в школах.

Использование материала музыкального краеведения в школе и в ВУЗе несет в себе большую педагогическую значимость. Музыкальное краеведение устанавливает и поддерживает связь времен, поколений, преемственность в развитии музыкальной культуры региона. Необходимость разработки проблем музыкального краеведения, которая позволяет учитывать краеведческий принцип в музыкальном воспитании, вносить в обучение комплекс национально-региональных особенностей, является очевидной.

Обращение к предлагаемой тематике обуславливается потребностью в системном подходе, требующегося для изучения культурного пространства, включающего в себя многообразные события, явления, процессы, происходившие и происходящие в Челябинской области, в контексте русского народно-инструментального исполнительства, а так же необходимостью включения Урала в изучение общей истории народно-инструментальной культуры России.

С июля 1919 г., когда в Челябинске установилась Советская власть, по всей Челябинской губернии начинают осуществляться мероприятия по повышению образования, приобщению населения к лучшим достижениям в области искусства и культуры, следствием чего, возможности развития академического исполнительства на русских народных инструментах значительно расширились и ускорились.

На первом Уездном съезде РКСМ (декабрь 1919 г.) определились: «...самые главные задачи: Культурно-просветительная работа должна вестись посредством организации кружков... Каждый член организации должен состоять в том или ином кружке» [2].

9 декабря 1919 г, состоялась конференция, на которой присутствовали представители семнадцати культурно-просветительных комиссий города Челябинска. На конференции рассматривалось состояние дел по культурно-просветительной работе, определялись пути ее быстреего развития.

2 января 1920 г. состоялся первый Губернский Съезд профсоюзов, на котором рассматривалось состояние дел культурно-просветительной работы, были приняты конкретные решения по интенсификации данной работы среди населения.

На 1-ом Губернском Съезде союза работников просвещения и социалистической культуры один из вопросов уделялся организации культурно-просветительных комиссий, деятельности данного союза в культурно-просветительной работе.

Состоянию образования, культуры, искусству значительная часть рабочего времени отводилась на заседаниях Первого губернского Съезда Советов (май 1920 г.).

Вопросам культуры и искусства уделялось самое серьезное внимание на Первой Губернской конференции пролетарских культурно-просветительных организаций (октябрь 1920 г.).

25 августа 1919 года произошло знаменательное событие для всей сферы культуры и искусства региона: состоялось совещание, на котором присутствовали Г. Д. Моргулис, С. М. Сапунов, К. М. Сметанин-Уральский, В. П. Правдухин, И. А. Фридьев, Ф. И. Владимирцев, А. А. Шатов. На совещании положительно решился вопрос об организации в городе Челябинске Профсоюза работников искусств – РАБИС: «Протокол № 1 от 25 августа 1919 г...Постановили: образовать временное правление отдела с семью секциями: театральную, арены и цирка, музыкально-вокальную, художественно-показательную, кинематографическую, административную и монтировочно-рабочую. Председателем временного правления избран Г. Д. Моргулис, секретарем – И. А. Фридьев.» [1].

Первоначально Союз насчитывал 20 человек, уже через месяц – 137. Таким образом, сфера культуры и искусства была централизована, складывающаяся система ее управления позволила объединить лучшие творческие силы, направить их энергию на реализацию сложных и важных задач по воспитанию широких народных масс.

Организация Союза и его последующая деятельность, позволили сформировать пространство академического исполнительства на русских народных инструментах, создать условия для его успешного развития, реализовать его распространение и внедрение в профессиональное и любительское исполнительство в довольно сжатые сроки.

Помимо Челябинска вскоре открылись 4 отделения РАБИС – в Троицке, Миасе, Кургане, Верхнеуральске, затем в Кустанае и Куртамыше. К Первой Губернской конференции РАБИС (май 1920 г.) уже в семи отделениях этой профсоюзной организации насчитывалось 465 человек, а в самом Челябинске – 315.

На 1 апреля 1921 г. в Челябинском профсоюзе работников искусств и его отделения состояло 1002 человека. Для сравнения: всего по стране в тот период организация насчитывала 40333 работника искусств, и это говорит об активной деятельности всего руководства уральского профсоюза.

Такое энергичное включение губернских городов в целостную работающую систему создавало благоприятные условия для создания единого регионального поля музыкальной культуры, успешного развития русских народных инструментов, их академической направленности.

Местные работники искусства внесли существенную лепту в дело культурного обслуживания уральцев. В 20-е годы устраивалось большое число концертов и спектаклей, митингов в пользу голодающего населения, раненых и больных красноармейцев.

Проявляются новые тенденции в отношении классической музыки у широкой слушательской аудитории. Выступления местных артистов в деревнях с большим успехом принимались сельчанами: «...деревня, никогда ничего не слышавшая раньше, кроме гармошек, да плохих балалаек, видит у себя дома то, что дала высшая культура, слышит симфонический оркестр, хорошую скрипку, пение, хор» [7].

Очень важной стороной деятельности РАБИСа стала организация массового обучения на музыкальных инструментах, закладка фундамента профессионального образования на Урале.

Повсеместно, начиная с 20-х годов, в городах Урала, сельской местности, у красноармейцев, создаются музыкальные кружки. Данное явление носит массовый характер, с охватом значительной части населения. Одна из первых музыкальных студий (рояль, скрипка, струнный оркестр, хор) создавалась при челябинском коммунистическом союзе молодежи в сентябре 1919 года. Челябинский культотдел Совпрофсоюзов в декабре 1919 года открыл музыкальные курсы – рояль, скрипка, пение. Детская художественная студия, в которой занималось 25 детей, организовалась в ноябре 1920 г. С этих лет при различных крупных предприятиях и организациях создаются общества, именуемые «Друзья детей». Цель этих организаций «...оказывать помощь в проведении различных компаний по изысканию средств помощи детям. С этой целью общество организует спектакли, вечера, концерты, лекции, беседы, продажу литературы и т. п.» [6].

В 1919 г. в Миасе открылась музыкальная студия, в которой преподавал Г. Э. Ланэ (1912-16 гг. учился в Саратовской консерватории по классу скрипки у Я. Я. Гаска, по классу композиции у Л. М. Рудольфа, по классу инструментоведения у Г. Э. Конюса). В Миасе к тому времени насчитывалось 14 клубов.

В 1920 году открывается художественная студия в Кургане, в Троицке – хоровая студия, В августе 1921 г. руководители Челябинского РАБИСа открыли курсы для певцов

и музыкантов – 35 человек, класс элементарной игры на фортепиано – 8 человек (к 1922 году сюда же добавился класс пения).

В 1925 году в Челябинске функционировало 10 клубов, с общим количеством рабочих и служащих 1689 членов клубов. В клубах имелись 6 музыкальных кружков, с количеством 90 человек. В хоровых кружках занималось 182 человека. За девять месяцев дано 183 спектакля и 22 концерта, 21 постановки живой газеты, посетителей – 12920 человек.

Организация в Челябинске годичных вечерних курсов для взрослых в ноябре 1930 г. – попытка восполнить катастрофическое отсутствие специалистов, имеющих элементарные музыкальные знания.

В самом начале 30-х годов возникает большое количество Детских художественных станций. В основном, их роль сводилась в приобщении детей к техническим видам творчества, но широко практиковались и занятия музыкой. На базе Челябинской Детской художественной станции по распоряжению отдела Народного образования в 1934 г. был создан Дом Художественного Воспитания Детей – ДХВД, директором которого стал И. Я. Плонский, профессиональный музыкант, внесший огромный вклад в дело развития культуры, академического музыкального образования, музыкальной педагогики региона. В музыкальном плане Областной ДХВД проводил такую нужную и ничем не заменимую работу, как проведение семинаров для музыкальных работников школ и руководителей кружков детской художественной самодеятельности. Помимо этого в ДХВД много детей занималось на различных музыкальных инструментах, в хоровом коллективе. К 1936 число детей, посещающих областной ДХВД, превысило 600 человек.

В Областном ДХВД домровый оркестр (домры-пикколо, примы, альты, теноры, басы и контрабасы) вел альтист – студент Челябинского музыкального училища. Начальные занятия строились следующим образом: давалась схема – верхняя строчка нотный стан с нотами, нижняя строчка – гриф домры с соответствующими нотами на грифе. Оркестр состоял из двух групп: подготовительной и основной. О серьезной постановке работы в коллективе говорит репертуар, в который входили такие произведения, как «Венгерский танец» соль-минор И. Брамса, хор «Ой ты, тихий Дон» из оперы И. Держинского «Тихий Дон», «Военный марш» И. Штрауса, «Музыкальный момент» Ф. Шуберта. Среди участников оркестра были В. Бобров, И. Яковлев, И. Серов, Ю. Печенкин, В. Соловьев.

Школа художественного воспитания (по типу ДХВД) организовалась при заводе им. В. И. Ленина в городе Златоусте в 1935 году. Нужно отметить, что в системе профсоюза станкостроительной промышленности таких школ было только две: в Златоусте и Ленинграде.

Музыкальные «ликбезы» (кружки художественной самодеятельности, музыкальные курсы, струнные оркестры и ансамбли народных инструментов) действовали успешно. Областной комитет по делам искусств начал организовывать регулярные консультации для руководителей и актива драматических, хоровых, музыкальных, хореографических, изо-кружков колхозной самодеятельности.

Обучение частным образом до октября 1917 года практиковалось на Урале довольно широко. Сохранилась эта традиция и в дальнейшем, но возникшие в больших количествах кружки, студии, оркестры и ансамбли составили ей серьезную конкуренцию: «Пианист, окончивший консерваторию, А. Миллер дает уроки» [4], «Окончивший московский музыкальный техникум дает уроки (рояль, теория, сольфеджио, гармония и пр. И. Плонский» [270], «Даю уроки музыки на гитаре по школе Сихры и Афромеева. Красноармейская-31, кв. 1, К. Ильин» [5], «Могу играть на вечерах, балах, свадьбах, в радиопередаче. Даю уроки на баяне» [8].

Таким образом, мы можем отметить две тенденции, ставшие определяющими в историческом развитии музыкальной культуры и искусства художественно-географического ареала – создание, интенсивное развитие коллективных форм музицирования и организация масштабного учебного процесса. Музыкальные кружки, студии, курсы стали первой ступенью постижения основ теории музыки, музыкальной грамоты. Простота освоения струнных народных инструментов вывела их на передовые позиции любительского музицирования. Учитывая, что стимулирование в создании ансамблево-оркестровых коллективов со стороны администрации определялось социальным заказом, работа данного направления велась очень активно, целенаправленно, всеохватно. Появление массы струнных кружков, постепенный переход от слухо-цифровой к нотно-цифровой системе, включение в репертуар несложных классических произведений стало несомненным прогрессом и мощным толчком для русских народных инструментов в направлении академического исполнительства.

Народники стали постоянными участниками радиопередач Челябинского радиоузла, открывшегося в 1929 г. Выступления баянистов, струнного оркестра стали значительным событием в культурной жизни уральцев. Здесь мы можем говорить о том, что академическое исполнительство на русских народных инструментах проявляется в полной мере, так как имеются все его составляющие; радиовыступления народников, в свою очередь, дали мощный толчок для развития самого академического исполнительства.

Переломным моментом в деле приобщения широких народных масс к классической музыке, к музыкальной теории, академическому исполнительству стало знаменательное событие в 1920 году – открытие по инициативе Г. Д. Моргулиса в городе Челябинске первой музыкальной школы (вошла в число 75 музыкальных школ, открытых в РСФСР к 1920 г.).

Городская газета сообщала: «Губернским отделом народного образования открывается бесплатная музыкальная школа, ...принимаются в первую очередь дети красноармейцев, члены профсоюзов, коммунистическая молодежь; рояль, скрипка, виолончель, контрабас, пение-теория» [3].

Первым директором учебного заведения был назначен Д. Морозов. Учебной частью заведовал крупный музыкальный деятель и педагог, окончивший Санкт-Петербургскую консерваторию, ученик Н. А. Римского-Корсакова Ю. М. Словцов.

Школа 4-х годичная. Уже в марте 1920 г. имелось: 10 классов рояля, 2 класса скрипки, 4 класса теоретических дисциплин; 13 преподавателей, окончивших, в основном, Московскую и Саратовскую консерваторию.

В школу было принято 200 учащихся. Обучение подразделялось на 1-ю и 2-ю ступень. Первая ступень – дети от 8 до 12 лет, вторая ступень – дети от 12 до 15 лет. Наступил качественно новый этап в деле музыкального воспитания и академического образования всего уральского региона.

Музыкально-материальную базу учебного заведения составляли 5 фортепиано, на которых занимались по крайне перегруженному расписанию, так как из 200 учащихся 175 учились играть именно на фортепиано. Тяжелое финансовое положение школы не позволило сразу осуществить первоначальный принцип: «...принимаются исключительно дети станка и молота», поэтому к 1923 г. из оставшихся 165 учащихся лишь 25 % обучалось бесплатно. Для остальных плата составляла 2 золотых рубля в месяц. К 1928 году положение еще более ухудшилось. Занималось 84 ученика, из них детей рабочих – 3, служащих – 61, прочих – 15. Плата для служащих и прочих составляла от 3 до 7 рублей в месяц. Использовались все возможные финансовые варианты для продолжения учебного процесса: так летом 1929 года силами РАБИС проведены два концерта и киносеанс. На чистую прибыль от этих мероприятий (850 рублей) и существовала школа некоторое время.

С первых дней рождения школы ее воспитанники и педагоги приняли самое активное участие в общественной жизни города. Уже через 5 месяцев был дан большой концерт классической музыки в рабочем клубе силами музыкальной школы. Юные музыканты и их учителя стали желанными гостями на предприятиях, в учреждениях, у красноармейцев. Выступали с самостоятельными программами, совместно с артистами РАБИСа – солисты, ансамбли различных составов. Звучала музыка И. С. Баха, Л. В. Бетховена, В. А. Моцарта, П. Чайковского, современных композиторов.

Активной деятельностью музыкальная школа доказала свою огромную общественную значимость и потребность. В результате официального признания взята на госбюджет в 30-х гг.

В 1936 г. открывается класс баяна, который вел В. Ф. Крылов. Для Челябинской области это явилось знаменательным событием в сфере русских народных инструментов. Можно говорить о том, что академическое исполнительство на русских народных инструментах получило официальный статус. С открытия класса баяна начинается новый исторический этап в музыкальной культуре региона и академического исполнительства на русских народных инструментах.

В декабре 1939 г. дополнительно открыт класс народных инструментов (балалайка, домра). Перед войной на отделении народных инструментов объявлялся набор на следующие инструменты: домра, балалайка, баян, гитара.

Исходя из содержания представленного материала, можно сделать вывод о том, что, все вопросы так, или иначе связанные с культурой и искусством попали под пристальное внимание государства. Факторы, прямо, или косвенно влиявшие на формирование академического исполнительства, определенные стратегическим направлением развития культуры и искусства Челябинской области, можно определить следующим:

1. Деятельность государственных органов, направленная на решение музыкально-просветительских задач.

2. Приобщение широких народных масс к высокому искусству через отечественную и зарубежную музыкальную классику.
3. Централизация сферы культуры и искусства.
4. Создание Профсоюза Работников Искусств.
5. Повсеместное привлечение всех имеющихся творческих сил для активной пропаганды классического музыкального направления.
6. Значительные материальные вложения в организацию и развитие самостоятельного творчества масс.
7. Создание широкой сети любительских кружков, оркестров, ансамблей.
8. Активный процесс музыкального ликбеза (студии, кружки, курсы).
9. Подготовка руководителей любительских оркестровых коллективов через организацию различных форм обучения.
10. Организация музыкальной школы.
11. Открытие класса баяна в музыкальной школе.

Весь комплекс мер со стороны властей, направленный на широкое культурное воспитание масс, вызвавший мощное движение в сфере русских народных инструментов, позволил к концу 30-х годов сформировать определенный фундамент академического исполнительства на русских народных инструментах, подготовил необходимую почву для его активного поступательного движения.

ИСТОЧНИКИ

1. ОГАЧО. Р-1726. Оп. 1. Д 66. Л. 43.
2. Советская Правда, 1919, 14 декабря.
3. Советская Правда, 1920, 10 февраля.
4. Советская правда, 1923, 18 июня.
5. Советская Правда, 1923, 28 июля.
6. Советская Правда, 1925, 10 марта.
7. Советская Правда, 1925, 16 декабря.
8. Челябинский рабочий, 1928, 2 сентября.

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ – КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ (1919-КОНЕЦ 30-х гг. XX в.)

В статье рассматриваются факторы, способствующие формированию и развитию академического исполнительства на русских народных инструментах в одном из уральских регионов после установления Советской власти. Освещается деятельность органов власти по реализации задач приобщения широких народных масс к культуре и искусству на новом историческом этапе, позволивших оптимизировать процесс формирования и развития академического исполнительства на русских народных инструментах.

Ключевые слова: культура, искусство, народно-инструментальное исполнительства, русские народные музыкальные инструменты, академическое исполнительство.

THE CULTURAL SPACE OF THE CHELYABINSK PROVINCE (COUNTY, REGION) AS A MEDIUM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ACADEMIC PERFORMANCE ON RUSSIAN FOLK INSTRUMENTS (1919-late 30 'XX.)

The article discusses factors that contribute to the formation and development of academic performance on Russian folk instruments in the Ural regions after the establishment of Soviet power. Overview of the activities of authorities to meet the objectives of introducing the masses to culture and the arts in the new historical stage, that optimizes the process of formation and development of academic performance on Russian folk instruments.

Key words: culture, art, folk's instrumental performance, Russian folk musical instruments, academic performance.

Сведения об авторах: *Худяков В.Н.* – доктор педагогических наук, профессор кафедры информатики Челябинской государственной академии культуры и искусств. Телефон: **8 (351) 2638932, 8 (351) 7277613**
Кочеков В.Ф. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования ЧГАКИ. Телефон: **8 (351) 2638932, 8 (351) 7277613 (факс)**. Электронная почта: **v_Kochekov@mail.ru**

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮНОШЕСТВА

М. А. Пирожкова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Перемены, произошедшие в нашей стране в конце XX в, нашли отражение во всех сферах жизнедеятельности общества. Актуальность проблемы воспитания речевой культуры обусловлена современными тенденциями развития языка и речевых практик, возросшими требованиями общества к личности, недостаточным уровнем её речевой компетентности, а также недостаточной теоретической и практической разработанностью путей и способов воспитания речевой культуры в условиях динамично развивающегося общества.

Речевая деятельность занимает важное место в жизни современного человека, без нее немислимы ни овладение профессиональными знаниями, ни общекультурное развитие. Умение вести диалог становится одной из основных характеристик личности как социального феномена.

Существенный вклад и значение в изучении речевой культуры имеют исследования таких ученых, педагогов, психологов как: психолого-педагогический аспект (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Л.С. Выготский, А.А. Реан, И.С. Кон, Мудрик В.С. Русанова и др.), рассмотрение культурно-досуговой деятельности в различных аспектах (А.Д. Жарков, Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников, В.Я. Суртаев), формирование речевой культуры и культуры речи (Н. И. Жинкин, В. В. Колесов, В. Г. Костомаров, Н. И. Формановская, Е.Н. Ширяев), исследования в области сценической речи (З.В. Савкова, А. Н. Петрова, Л.Д. Игнатъева, Н. В. Суленёва и др.)

Анализ научной литературы по лингвистике, культурологии, педагогике показывает, что понятие "культура речи" трактуется как владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при которой осуществляются выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения и при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации [11, с. 45].

Культура речи – понятие многозначное. Одна из основных задач культуры речи – это охрана литературного языка, его норм. Следует подчеркнуть, что такая охрана является делом национальной важности, поскольку литературный язык – это именно то, что в языковом плане объединяет нацию. Создание литературного языка – дело не простое. Ведущую роль в этом процессе на определенном историческом этапе развития страны играет обычно наиболее передовая, культурная часть общества, так называемая интеллектуальная элита.

Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.

Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи [4, с.108].

Если же рассматривать язык с точки зрения его структуры, функционирования и способов овладения им (как родным, так и иностранным), то социокультурный слой, или компонент культуры, оказывается частью языка или фоном его реального бытия.

В то же время компонент культуры – не просто некая культурная информация, сообщаемая языком. Это неотъемлемое свойство языка, присущее всем его уровням и всем отраслям. Культура речи есть показатель культуры, как отдельного человека, так и всего общества в целом. Чем бережнее будет отношение к культурному наследию, накопленному человечеством, в том числе отношение к русскому языку, тем дольше сохранится культура национальная [10, с. 97].

Постепенно и уже очевидно происходит общее снижение культурно-речевого уровня, которое естественным образом отражается на повседневной языковой жизни общества, на «состоянии» русского языка.

Единственным выходом из такой ситуации может быть сознательная работа по повышению уровня речевой культуры и в частности культуры речи. А так же использование культурно-досугового потенциала в формировании речевой культуры. Культура речи – это та точка, где встречаются наука и жизнь: наука о языке встречается с повседневным языковым существованием личности.

К настоящему времени в науке установлено, что культура речи состоит из трех компонентов: нормативного, коммуникативного и этического. Вместе с тем, важную роль для дисциплин культурологического цикла играют такие качества речи, как эмоциональность, выразительность, образность, интуитивность, ассоциативность. Перечисленные качества речи целесообразно выделить в эстетический компонент культуры речи. Исходя из вышесказанного, культура речи состоит из четырех компонентов: нормативного, коммуникативного, этического и эстетического [9, с. 86].

Речь воспринимается и конкретна, преднамеренна и направлена к определенной цели, она обусловлена ситуацией, субъективна и произвольна. В речи функции языка проявляются в различных сочетаниях с преобладанием одной из них.

Важным является понятие о качествах речи. Качества речи личности – это свойства речи, обеспечивающие эффективность коммуникации и характеризующие уровень речевой культуры говорящего. В филологии различают речевую культуру личности; речевую культуру общества.

Речевая культура - это интегративное качество личности, определяющее сознательный отбор и усвоение ценностей, смыслов и норм родного языка, обеспечивающих эффективную речевую коммуникацию в конкретной ситуации общения.

Речевая культура личности индивидуальна. Она зависит от эрудиции в области речевой культуры общества и представляет собой умение пользоваться этой эрудицией. Речевая культура личности заимствует часть речевой культуры общества, но вместе с тем она шире речевой культуры общества. Правильное пользование языком предполагает собственное чувство стиля, верный и достаточно развитый вкус [11, с. 38].

Речевая культура общества есть отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка. Такого понимания речевой культуры придерживается Ю.В. Рождественский [7, с. 78].

Конечно, в рамках науки о культуре речи рассматриваются не только примеры высокого уровня владения литературными нормами и правилами общения, но и случаи нарушения норм как в речевой деятельности личности, так и в речевой практике общества. Успешное общение между людьми требует коммуникативной компетенции участников такого общения. Коммуникативная компетенция – это совокупность знаний, умений и навыков адекватного отражения и восприятия действительности в различных ситуациях общения. Основными понятиями культуры речи являются также такие понятия, как литературный язык, нормы языка, стиль, языковой стандарт, языковая личность, виды и формы речи, речевой этикет [1, с. 65].

Речь – это показатель общей культуры личности. По тому, как изъясняется человек, какие слова и выражения употребляет в своей речи, можно говорить о нем как о личности.

Речевая культура на современном этапе развития научной мысли и общества в целом в большей степени связывается с осмыслением речевой практики, индивидуальными особенностями личности, уровнем ее интеллектуального развития. Речевая практика становится средством создания внутреннего мира личности, отражающего жизненные идеалы, направленность личности, жизненное самоопределение [2, с. 12].

Речевая культура — явление комплексное, то есть ее можно рассматривать не только как лингвистический, но и как педагогический феномен: включающий многоплановую систему знаний, умений и навыков, качеств, свойств и способностей личности, проявляющихся в общении. Говоря о речевой культуре юношества необходимо рассмотреть психолого-педагогические особенности и возрастные границы этого периода.

Юношеский возраст - период жизни и развития человека примерно от 15 до 18 лет. Ранняя юность - "третий мир", существующий между детством и взрослостью. Биологически это период завершения физического созревания. Социальный статус юношества неоднороден. Юность - завершающий этап первичной социализации. Главная социальная задача этого возраста - психологическая готовность к вступлению во взрослую жизнь. Это, прежде всего выбор профессии, потребность в общении и владение способами его построения, теоретическое мышление и умение ориентироваться в различных формах теоретического сознания (научном, художественном, правовом, этическом), потребность в труде и способность трудиться, владение трудовыми навыками [8, с.128].

Важнейшие социальные потребности раннего юношеского возраста: потребности в общении и обособлении, в достижении и поиске. Потребность в общении имеет специфически человеческий характер и формируется у ребенка в процессе взаимоотношений, складывающихся у него с окружающими людьми.

Высокий уровень развития потребности в общении в ранней юности связан с постоянным физическим и умственным развитием школьника и в связи с этим расширением его интересов, рост интереса к миру. Важным обстоятельством является и потребность в деятельности: она во многом и находит свое удовлетворение в общении. В юности особенно возрастает необходимость, с одной стороны, в новом опыте, а с другой - в признании, защищенности, в интимной реакции. Это определяет рост потребности в общении с людьми, потребности быть принятым ими и чувствовать уверенность в их признании. [6, с. 28].

Проблемы столь важны и столь интимны, что для решения их, для «изживания» юности необходимо найти человека, который понял бы ее проблемы. С возрастом (от 14 лет к 17 годам) потребность в понимании заметно усиливается, причем у девушек она выражена сильнее, чем у юношей. Понимание не предполагает обязательно рациональности. Главным образом понимание должно иметь характер сугубо эмоционального сочувствия, сопереживания. Естественно, что таким человеком в первую очередь мыслится сверстник, которого обуревают те же проблемы и те же переживания. Юноши и девушки находятся в постоянном ожидании общения. Это душевное состояние заставляет их активно искать общения с окружающими. Каждый новый человек

привлекает к себе внимание как возможный партнер для общения. Общение в юности отличается особой доверительностью, интенсивностью, исповедностью, что накладывает отпечаток интимности и страстности на отношения, связывающие старшеклассников с близкими им людьми. В силу этого в ранней юности так остро переживаются неудачи общения.

Мировоззрение - это опосредствованные знания и опосредствованный опыт. Этот процесс опосредствования наполняется конкретным содержанием и обретает определенную идеологическую направленность благодаря социальным условиям общественной жизни, индивидуальным обстоятельствам и особенностям психологической структуры личности. Все эти факторы, взаимодействуя, приводят к возникновению у старшеклассников мировоззрения личности.

Сложный процесс становления мировоззрения требует большого искусства от тех, кто призван формировать мировоззрение старшеклассников [5, с. 255].

Одной из основных задач досуга, организуемого различными объединениями и учреждениями, является помощь старшеклассникам в выявлении, развитии и формировании интересов. Понятие "интерес" рассматривается ведущими психологами как избирательное, эмоционально окрашенное отношение человека к действительности, как тог внутренний социальный стержень личности, который определяет ее духовный облик, характер, гражданские свойства.

Причина "избирательности" досуга старшеклассников лежит не только в природе его интересов и потребностей, а в предлагаемых ему условиях, ассортименте досуговых услуг, обеспечивающих его занятия, в организации этих занятий. Часто пассивность в досуге - это неумение его организовать. Для включения в досуговую деятельность старшеклассник должен обладать соответствующей "досуговой квалификацией", пройдя соответствующий курс обучения. Игра, демонстрация результатов деятельности объединений, коллективов, участие в конкурсах, турнирах - это средства выявления досуговых интересов. Именно здесь формируются группы по интересам: группы, имеющие аморфный интерес, эпизодический, многосторонний, односторонний, интерес с профессиональной направленностью.

Развитию интереса старшеклассника соответствуют следующие этапы деятельности: от новизны содержания к новизне формы, к новому методу и обновленному процессу деятельности, от новизны взаимоотношений в объединении к новой целевой программе деятельности и стойкому однопрофильному интересу с профессиональной направленностью.

Чтобы досуг помогал становлению самостоятельной, творческой, нравственно воспитанной личности в этот период развития, он должен отвечать двум основным требованиям: а) его проведение должно быть содержательным, требующим интеллектуального и эмоционального напряжения;

б) досуговая деятельность должна быть достаточно самоуправляемой, где допускаются разнообразные варианты и способы достижения результата. Лишь при таких условиях старшеклассник эмоционально вовлекается в досуговую деятельность целиком и берет на себя ответственность за ее результат [8, с. 131].

При нормальной организации досуга происходит снятие психического напряжения, познание окружающей действительности, удовлетворение актуальной потребности в общении, творческое обогащение личности. Хорошо организованная досуговая сфера может успешно нейтрализовать те негативные влияния, которые старшеклассники испытывают в неблагополучной семье, классе, а также компенсировать им внимание, уважение, возможное им самоутверждению. Участие в неорганизованных формах проведения досуга помогает многим тем, что развивает интересы и способности, нравственные формы поведения, вырабатывает жизненные ориентации, направленные на появление удивления, эффекта неожиданности, эмоционального комфорта. Методика взаимодействия участников выстраивается следующим образом: от предмета, интереса к особому подбору содержания деятельности, и рассмотрению проблемной ситуации, позволяющей максимально развить самостоятельность и инициативу.

Ведущими тенденциями развития досуговых интересов старшеклассников являются стремление к содержательному, разнообразному проведению свободного времени; усиление избирательности к массовым досуговым действиям; расширение диапазона любительских увлечений, что дает толчок к созданию неформальных групп; наиболее привлекательными становятся малые формы досуговой деятельности (салоны, гостиные единомышленников, связанных общим интересом).

Формирование досуговой активности личности в этот возрастной период предполагает, с одной стороны, умение освободиться из-под власти штампов обыденных

представлений, искать новые содержательные формы организации досуга, а с другой - развитие самоконтроля, организованности, умения себя реализовать [8, с. 132].

Таким образом, юношеский возраст – это «третий мир», существующий между детством и взрослостью. Творческие потенции личности необычайно разнообразны в ранней юности – музыкальные, художественные, хореографические, литературные, отчасти технические. Развитие творческого потенциала – одна из потребностей юношества.

Резюмируя, отметим, что социально-экономические процессы, происходящие в нашей стране, актуализируют проблему формирования речевой культуры юношества. Актуальность проблемы показала, что речевая культура открывает широкие возможности для развития и совершенствования личности. Назревающие социальные задачи способна решить личность, владеющая культурой речевого взаимодействия и выстраивающая отношения с окружающей действительностью, на основе грамотно построенной коммуникации при помощи слова.

Осуществленный с позиций языкознания, лингвистики, психологии, педагогики анализ понятий «речевая культура», «культура речи», «культура» позволил рассмотреть речевую культуру как часть общей культуры личности.

Изучение понятийно-терминологического аппарата в области речевой культуры, помогло сделать вывод что под речевой культурой понимается отбор, собирание и хранение лучших образцов речевой деятельности, образование литературной классики и следование нормам литературного языка.

Формирование речевой культуры юношества следует осуществлять, преимущественно влияя на эмоциональную сферу, развивая при этом творческие способности. Знание психолого-педагогических особенностей формирования речевой культуры способствует активизации этого процесса. Субъектом воспитательного процесса является личность, способная к самовоспитанию, саморазвитию и совершенствованию речевой культуры. Особенности юношеского возраста: тяга к творчеству, романтика, значимость среды сверстников, потребность в достижении – предполагают формирование речевой культуры через вовлечение в различные формы культурно-досуговой деятельности. Педагогические возможности такой деятельности, заключаются в нацеленности личности на воспитание высокого уровня речевой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Речь // Русский язык. Энциклопедия. [Текст] / Н.Д. Арутюнова – М., 1997. – 112с.
2. Баева, О. А. Ораторское искусство и деловое общение: учебное пособие [Текст] / О. А. Баева. – М.: Новое издание, 2002. – 264с.
3. Галянт, И. Г. Развитие творческих способностей старших дошкольников в процессе музыкальной деятельности: автореферат диссертации кан.пед.наук [Текст] / И. Г. Галянт. – Челябинск, 2005. – 44с.
4. Гольдин, В. Е. Сиротинина, О. Б. Речевая культура [Текст] // Русский язык: Энциклопедия. – М., 1997.- 214с.
5. Немов, Р. С. Психология [Текст] / Р. С. Немов. – М.: Высшее образование, 2008. – 639с.
6. Психология человека от рождения до смерти [Текст] / под общей ред. Реана А. А.- СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.- 656с.
7. Рождественский, Ю.В. Лекции по общему языкознанию [Текст] / Ю.В.Рождественский. – М.: Добросвет, 2000.-118с.
8. Русанова, В. С. Словарь-справочник социального педагога-организатора досуга детей и подростков [Текст] / В. С. Русанова. – Челябинск, ЧГАКИ, 2009. – 134с.
9. Соколова, В.В. Культура речи и культура общения [Текст] / В.В. Соколова. – М.: Просвещение, 1995.- 147с.
10. Ширяев, Е. Н. Культура русской речи и эффективность общения [Текст] / Е.Н. Ширяев. – М., 1996. – 237с.
11. Ширяев, Е. Н. Современная теоретическая концепция культуры речи [Текст] // Культура русской речи: Учебник для вузов. – М., 2000.-118с.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮНОШЕСТВА

В статье рассматривается речевая культура, культура речи, язык как основные факторы, влияющие на развитие личности; психолого-педагогические особенности развития юношества; влияние досуговых интересов на формирование речевой культуры; досуговые интересы юношества как фактор формирования речевой культуры.

Ключевые слова: речь, язык, культура, речевая деятельность, речевая культура, период юношества, интересы, досуг, деятельность.

STUDY THE ESSENCE OF SPEECH CULTURE OF YOUTH

The article deals with verbal culture, speech, language as the main factors influencing the development of the personality; psycho-pedagogical peculiarities of development of youth; the influence of recreational interests on the formation of speech culture: recreational interests of young people as a factor in forming of speech culture.

Key words: speech, language, culture, speech activity, speech culture, period of youth, interests, leisure, activities.

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Дилором Ашурова, Гулбахор Ядгарова

**Таджикский государственный институт языков им Сотима Улугзода,
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддин Айни**

Социально-профессиональная структура подготовки специалистов в современном образовательном пространстве Таджикистана должна быть адекватной потребностям общества и экономики. В настоящее время пока еще имеется значительная нехватка специалистов высокого профессионального уровня, которая связывается с изменением социальной структуры общества в эпоху глобализации и научно-технического прогресса, особенно в связи с развитием сферы обслуживания. Усилению дисбаланса между профессиональной структурой специалистов и реальными потребностями экономики способствует резкий уклон в пользу высшей школы гуманитарного профиля, а также некоторые структурные изменения внутри гуманитарных специальностей.

Государство, к сожалению, все еще несет большие экономические потери из-за неэффективного использования подготовки специалистов, ибо до сих пор наблюдается острая нехватка специалистов и рабочих технических профессий. Ныне самая серьезная проблема - это детальное изучение рынка труда и борьба с некачественным образованием. Необходимы коренные реформы системы высшего образования, чтобы выпускники по своим навыкам и знаниям соответствовали мировым стандартам, и вузовский диплом Республики Таджикистан адекватно котировался в других странах.

За годы политической независимости в системе высшего образования Республики Таджикистан произошли серьезные и значительные позитивные изменения. Если в первые годы независимости, особенно в период гражданского столкновения и войны, численность студентов ВУЗов оставалась практически неизменной, а иногда отмечалось некоторое сокращение приема в вузы, то, начиная с 2000 года эта тенденция сменилась ростом. Так, если в 1991-1992 учебном году в республике функционировало 13 ВУЗов, в которых обучалось 69,3 тыс. студентов, то в настоящее время по официальной статистике Министерства образования в Таджикистане функционирует 36 вузов. Из них 13 университетов, 11 институтов, 1 консерватория, 4 правоохранительных вузов, 4 филиала местных вузов и 3 филиала зарубежных высших учебных заведений. Всего лишь один вуз является негосударственным. Всего в вузах страны на 2012-2013 учебный год обучаются 151003 студента.

Наряду с ростом числа учреждений высшего образования и количества студентов с каждым годом растет доля лиц с высшим образованием в общей численности занятых в экономике. Так, если в 1992 году количество выпущенных учреждениями высшего образования специалистов составляло 18 чел. на 10 тысяч населения, то к 2013 году этот показатель составил более 40 чел., т.е. произошло двукратное увеличение.

Относительная численность студентов высших учебных заведений Таджикистана выросла со 124 чел. на 10 тысяч населения в 1991-1992 учебном году до 250 человек и по данному параметру республика занимает далеко не последнее место в мире. Для сравнения: в России в 2010 г. на 100000 чел. населения приходилось 400 студентов вузов, в США – 480, в Канаде – 350, Великобритании – 284, Германии – 268, Японии – 247.

Заработная плата в сфере образования растет вслед за увеличением финансирования данной сферы народного хозяйства республики. Если в 1992 году средняя заработная плата в сфере образования составляла 1473 рублей, что было эквивалентно 9,1 долл. США, то к концу 2010 года этот показатель вырос до 256,57 сомони, или 58,6 долл. США. Согласно официальной статистике, в 2010 году из общего числа работников сферы образования 80,7% получали заработную плату ниже 400 сомони, 12,8% - от 400 до 800 сомони, 3,9% - от 800 до 1200 сомони и лишь 2,6% - свыше 1200 сомони[1].

В высшей школе профессорско-преподавательский состав является ключевым элементом и от его квалификации, компетентности, условий труда и жизни, человеческих и моральных качеств, общей культуры зависит качество подготовки специалистов. Поэтому важное значение имеет стимулирование его труда, которое представляет собой «целенаправленное внешнее воздействие на объект, в результате которого происходит повышение качественных характеристик знаний и появляется мотив к повышению качества знаний для высококвалифицированного оказания образовательных услуг»[2]

Изменения структуры заработной платы, дифференциация доходов одинаковых категорий преподавателей, определение мотивационных характеристик, повышение рейтинга преподавателя и улучшение его отношения к труду, определение соотношений основной и дополнительной заработной платы, расширение трудовых функций на основе оказания дополнительных образовательных услуг являются показателями стимулирования труда преподавателя. Стимулирование труда с целью повышения качества образования работников высшей школы можно осуществить за счет таких факторов, как финансирование вузов из дополнительных источников, разработка и внедрение инновационных программ и технологий, совершенствование системы оплаты труда путем дифференциации одинаковых категорий работников, улучшение условий обучения и проживания студентов, действенное улучшение быта преподавателя.

Источниками материального стимулирования труда профессорско-преподавательского состава являются: бюджетное финансирование, внебюджетное финансирование, спонсорские доходы, доходы от разработки проектов и др. Средства, представляемые международными фондами, также являются необходимым атрибутом в изменении структуры оплаты труда преподавателей.

В Таджикистане официально существует система договорного (платного) образования, когда затраты на обучение возмещаются за счет личных средств у студентов и их родителей, или за счет предприятий и организаций, финансирующих подготовку нужных им специалистов. Прием студентов на платной основе стал стремительно увеличиваться во второй половине 1990-х гг. С 2000 г. доля лиц, поступивших в вузы на условиях полного возмещения затрат, уже превысила половину общего числа студентов первого курса. В целом сейчас уже более 50% студентов обучаются на платной основе.

Развитие платности услуг в системе высшего образования воспринимается населением как социально-профессиональная неизбежность. В последние годы заметно повысилась значимость расходов на образование в структуре общих расходов семьи. Население старается выстраивать стратегию расходования семейного бюджета с учетом необходимости оплаты образования. Согласно неофициальным данным, среди большинства семей, имеющих достаток выше среднего, необходимость накопления сбережений на оплату образования стоит на первом месте, оставляя позади даже такие первоочередные расходы как оплата услуг здравоохранения, покупка потребительских товаров и др. Последствия перечисленных выше процессов оказываются неоднозначными в вопросах доступности высшего образования гражданам страны. С одной стороны, количественные показатели развития системы высшего образования в Таджикистане свидетельствуют о повышении доступности высшего образования. Наряду с платным обучением, законодательство требует обязательное присутствие в высших учебных заведениях «бюджетников», обучение которых финансируется государством.

Рост численности студентов в последние годы обеспечивается, в основном, за счет расширения приема на платное обучение. За поступление на бесплатные места в ВУЗах абитуриентам нередко приходится давать взятку. Перечисленные моменты ставят под сомнение вывод о повышении доступности и качества высшего образования. Динамика показателей развития системы образования и данные собственных наблюдений свидетельствуют об усилении дифференциации услуг высшего образования с точки зрения их качества.

К сожалению, не в лучшую сторону пересмотрены перспективы заочной формы обучения. Несмотря на уменьшение числа студентов-заочников, заочная форма обучения, на наш взгляд, имеет большое значение в связи с актуальностью задачи непрерывного образования. Хотя нельзя не признать, что современное заочное образование по причинам объективного расклада и характера уступает по качеству очному обучению.

В структуре ценностных ориентаций таджикского общества образование, к сожалению не всеми рассматривается в числе основных факторов, обеспечивающих жизненный успех. Наблюдения и практика работы в ВУЗе говорят о том, что стремление к получению высшего образования безотносительно к реальному его качеству и специальности, существующее у значительной части населения, отражает потребность лишь в получении заветной «корочки» и, соответственно, социального статуса «человека с дипломом», а не приобретение профессиональных знаний. Значительный спрос на услуги высшего образования отражает не массовую приверженность населения ценностям получения знаний, предоставляемых системой высшего образования, а потребность в высшем образовании как статусном инструменте. Более значимой ценностью становится обладание не знаниями, а собственно дипломом о высшем образовании, который для многих служит пропуском в более высокую статусную группу.

В то же время, в обществе сохраняются и традиционные ценности получения высшего образования, ориентированные на получение профессиональных и

общекультурных знаний и навыков, расцениваемых как один из основных факторов жизненного успеха. Именно в ответ на эту потребность происходит, главным образом, развитие образовательных услуг высокого качества.

Деформация потребностей в услугах высшего образования наряду с предоставлением значительной свободы ВУЗам в формировании программ обучения, профессиональной структуры выпуска и в развитии платного обучения стимулирует развитие системы массового высшего образования низкого качества. Например, рост потребности в кадрах по экономическим специальностям привел к тому, что экономические факультеты появились во многих вузах, не имеющих даже отдаленного отношения к этой сфере деятельности. А отсутствие необходимого количества квалифицированных преподавателей по экономическим дисциплинам привело к неизбежному снижению качества обучения по этой специальности.

Демографические тенденции, присущие Таджикистану, по нашему мнению, будут способствовать дальнейшему росту доступности такого высшего образования.

Однако, расширение возможностей в получении образовательных услуг низкого качества мало способствует выполнению основных задач образования - развитию трудовых ресурсов общества и человеческого потенциала его членов. Ценность подобного «статусного высшего образования» будет неизбежно снижаться, поскольку со временем выяснится, что полученный статус «человека с дипломом» не подкреплён соответствующими профессиональными знаниями и навыками. В результате ожидания потребители окажутся несостоятельными, что может вызвать нарастание социального недовольства и претензий к системе высшего образования.

Среди других проблем, связанных с доступностью высшего образования, стоит особо отметить дифференциацию возможностей поступления в вузы, которая существует для сельских и городских жителей. Расширение платности образования происходит на фоне низкого уровня жизни большинства населения страны, поэтому доступность высшего образования перестает быть исключительно проблемой только социально уязвимых слоев населения.

По мнению некоторых экспертов, доступность высшего образования должна рассматриваться как «проблематика дифференциации возможностей различных социальных групп в получении высшего образования. А социально ущемленными следует считать группы, обладающие сравнительно худшими возможностями получения высшего образования»[3].

Наряду с этим, не все родители могут обеспечить детей получением образования из-за недостатка финансовых средств. «В школах за обучение каждого ребенка взимается неофициальная ежемесячная плата, идущая на доплату к зарплате учителей и другие расходы школы. Кроме этого, с родителей собираются деньги на ремонт школы и другие расходы»[4]. Делается это все в нарушение конституционных норм о бесплатном образовании на всех уровнях обучения. Согласно ст. 41 Конституции РТ, «государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных учебных заведениях»[5].

Для повышения доступности высшего образования для женской части населения республики создана законодательная основа по защите прав женщин в получении высшего образования. Девушки, наряду с мальчиками, имеют равные права на всех уровнях образования. Но, несмотря на это, трудное социально-экономическое положение, существующие традиции и другие причины, препятствующие получению высшего образования девушками, отрицательно влияют на возможности получения девушками высшего образования. Поэтому Правительством были приняты дополнительные меры по улучшению положения женщин в целом, и получения высшего образования, в частности.

Первые конкретные шаги для улучшения ситуации в этом направлении были сделаны принятием в 1997 году Постановления, определяющего прием девушек в ВУЗы республики[6]. Это Постановление было направлено на обеспечение необходимыми кадрами сельских районов страны, увеличение количества девушек в вузах, улучшение гендерного положения в системе вузов. Согласно Постановлению, ежегодно в государственные ВУЗы страны принимаются девушки из дальних районов по различным специальностям, по так называемой «президентской квоте». Местные органы власти должны обеспечивать отбор кандидатур и оказывать поддержку по обеспечению социальной защищенности девушек во время учебы. Но, несмотря на это, план приема девушек по президентской квоте не выполняется в полном объеме.

В Национальном отчете о реформах в системе высшего образования и состоянии гендерного образования в Республике Таджикистан выделен целый комплекс факторов, препятствующих равенству возможностей мужчин и женщин в получении высшего образования, которые отражаются и на невыполнении плана по квоте, среди которых[7]:

–снижение престижа образования в целом и формирование общественного стереотипа «успех в жизни сегодня зависит не от образования»;

–широкое распространение стереотипа «предназначение азиатской женщины быть матерью», и поэтому для неё главное – «выйти замуж, а не получить образование»;

–коммерциализация образования, снижение материального благополучия и доходов населения приводят к тому, что родители в силу ограниченных материальных возможностей предпочитают вкладывать средства в образование сыновей, а не дочерей;

–отсутствие личной безопасности для девушек на улице, в транспорте, общежитии и т.д.;

–большая занятость девушек и женщин домашним трудом, отсутствие автоматизации домашнего труда и неразвитость сферы обслуживания населения;

–ранние браки и основная занятость женщин уходом за детьми;

–распространение стереотипов, связанных с “мужскими” и “женскими” профессиями, что в немалой степени влияет на приобретение девушками тех или иных специальностей (низкий процент девушек на факультетах технического профиля);

–нежелание учиться самих девушек на непопулярных малооплачиваемых в дальнейшем специальностях, прежде всего, педагогических;

Можно утверждать, что в целом в республике создана благоприятная обстановка для реализации гендерных программ, в том числе и повышение доступности высшего образования для женщин.

Исследования показывают, что социально-экономическая дифференциация весьма существенно ограничивает доступность вузов для широких слоев населения и наибольшие ограничения возникают в связи с различиями в таких моментах как:

–уровень доходов семьи: малообеспеченные семьи имеют худшие возможности для поступления в ВУЗы;

–уровень полученных в школе знаний: снижение уровня подготовки в одних школах происходит наряду с ростом качества подготовки в ограниченном числе лицеев и «элитных» школ, что ведет к дифференциации школ по качеству обучения;

–место жительства: здесь в худшем положении оказываются жители сельской местности.

Уровень семейных доходов оказывает влияние на доступность высшего образования как прямо, определяя возможности оплаты собственно обучения, так и косвенно. Косвенное влияние связано, во-первых, с возможностями осуществления, кроме собственно затрат на обучение, затрат на проезд к месту обучения для приезжих, расходов на обеспечение жизнедеятельности студента во время обучения - затрат на жилье, питание и т.п. Для большинства семей, живущих в сельской местности, расходы на проезд абитуриента до ВУЗа и проживание в другом городе являются непомерными. Во-вторых, это влияние выражается в зависимости между уровнем благосостояния семьи, а также социальным и человеческим капиталами, которые передаются по наследству и выступают факторами дифференциации доступа к высшему образованию.

Потребность в высшем образовании напрямую связана с мотивацией к его получению. В одних социальных группах преобладает стремление к получению определенного социального статуса и соответствующих ему социальных благ посредством получения образования высокого уровня. В других группах это стремление может быть выражено в гораздо меньшей степени, а преобладающими являются намерения реализовать жизненные цели посредством моделей, для которых получение образования высокого уровня вовсе не является необходимым.

Дифференциация социальных групп в получении высшего образования начинается, следовательно, с различий в наличии мотивации, а точнее, в представлениях о предпочитаемой жизненной карьере. В связи с этим важно получить адекватные представления об ожиданиях молодежи, принадлежащей к различным социальным группам, и о факторах, формирующих соответствующую мотивацию.

Существует тесная связь образовательного потенциала общества и уровня его экономического развития. Различия в доступности профессионального образования для представителей разных групп населения могут оказывать сдерживающее влияние на экономическое развитие республики и потому должны стать предметом изучения и практических действий. Эффективное использование интеллектуального потенциала общества в немалой мере обусловит место Таджикистана в быстро развивающемся мире.

Законодательные акты, принятые в Таджикистане в последние годы, способствовали созданию условий для развития высшего образования. В принятой государством Национальной стратегии развития образования (НСРО), наряду с модернизацией и

структурными изменениями системы образования, к приоритетным направлениям также отнесено обеспечение доступности качественного образования[8].

На качественные характеристики высшего образования оказывают влияние внешние силы – общество и рынок, которые формируют тенденцию к расширению сферы услуг. Социально-экономические аспекты повышения качества высшего образования включают в себя: обеспечение вузовской экономической самостоятельности, увеличение финансирования, эффективное использование инвестиций, инновационное обеспечение учебного процесса, адаптацию образовательной деятельности к потребностям внутреннего и внешнего рынка, повышение статуса и роли профессорско-преподавательского состава, подготовку специалистов нового типа, сокращение оттока специалистов и трудоспособной части населения. По мнению экспертов, «повышение роли и статуса профессорско-преподавательского состава, расширение льгот имеют решающее значение в качественном оказании образовательных услуг, а это в итоге сказывается на качественном уровне подготовки специалистов»[9].

Ценность образования как фактора успешного развития личности стала в современном мире общепризнанной. Представления о развитии возможностей граждан адаптироваться к требованиям социально-экономических перемен, о конкурентоспособности на рынке труда, об активном участии в профессиональной и общественной жизни напрямую связываются с образованием.

В любом обществе существуют представления о справедливых и несправедливых различиях в доступности образования для разных членов общества. Факторы, порождающие такие различия, возможности их ослабления и сами представления о социальной справедливости в сфере образования, требуют анализа. Социальные группы, являющиеся с точки зрения таких представлений наиболее ущемленными в возможностях получения высшего образования, нуждаются во внимании и поддержке общества. Предметом анализа и реагирования со стороны общества должны стать также социальные различия в возможностях использования обучения в вузе в качестве альтернативы участию в других формах социальной деятельности, характеризующихся высокими личными издержками, в частности, альтернативы службе в армии.

Система высшего образования играет особую роль в воспроизводстве социальной структуры общества. Она может закреплять социальное неравенство, создавая препятствия представителям низкостатусных социальных групп для поступления в вузы вообще или в элитные вузы в частности, и содействовать, таким образом, усилению социальных напряжений. И наоборот, эта система может служить каналом восходящей социальной мобильности для представителей низкостатусных социальных групп и смягчению благодаря этому социально-политических различий между разными группами, составляющими общество. Анализ различий в доступности высшего образования с точки зрения их влияния на социальную динамику таджикского общества приобретает особую значимость в период, когда общество после произошедших изменений в политическом и экономическом устройстве выходит на траекторию стабильного развития.

Анализ доступности высшего образования должен быть по-разному сфокусирован по отношению к двум существующим системам, предоставляющим образовательные услуги соответственно низкого и высокого качества. Результативность выполнения системой массового низкокачественного высшего образования функциональной роли образования в обществе и различия между социальными группами в возможностях получения такого высшего образования, конечно, нуждаются в более детальном изучении, но расширение его доступности не может выступать задачей социальной политики.

Уменьшение различий между социальными группами в возможностях получения образования именно в системе высшего образования высокого качества должно выступать магистральным направлением социальной политики государства в сфере образования. При этом нивелированию подлежит влияние факторов социально-экономической дифференциации населения (по уровню дохода, месту проживания, социальному статусу и т.п.) на доступность качественного высшего образования для разных социальных групп.

Все это позволяет сформулировать главную задачу обеспечения доступности качественного высшего образования как задачу минимизации влияния социально-экономической дифференциации на вхождение в единую образовательную систему высшего образования и на сам процесс обучения.

Решение этой задачи связано не только с институциональным регулированием системы образования, но и с повышением ценности высшего образования как одного из основных факторов жизненного успеха человека в таджикском обществе. В долгосрочном плане формирование адекватной общественным интересам структуры потребности в высшем образовании, основанной на общественном признании значимости высокого

уровня образования, станет стимулом для формирования адекватного предложения образовательных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Таджикистан: 20 лет независимости. Статистический сборник. - Душанбе, 2012. - С. 222.
2. Джураева А. Реализация социально-экономических задач повышения качества высшего образования в Республике Таджикистан. автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. экон. наук / А. Джураева. - Екатеринбург, 2009. - С. 21.
3. Маврина И.А. Социальность современного образования: монография / И.А. Маврина. - Омск, 2000. - С. 24.
4. Куватова А. Национальный отчет о реформах в системе высшего образования и состоянии гендерного образования в Республике Таджикистан / А. Куватова А., А. Байзаев. - Душанбе, 2005. - С. 8.
5. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2004. - С. 41.
6. Постановление Министерства образования Республики Таджикистан от 30 мая 1997 года «О порядке ежегодного приема определенного количества девушек из дальних районов в вузы страны без вступительных экзаменов». - Душанбе, 1997.
7. Куватова А. Национальный отчет о реформах в системе высшего образования и состоянии гендерного образования в Республике Таджикистан / А. Куватова А., А. Байзаев. - Душанбе, 2005. - С. 12.
8. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года. - Душанбе, 2011.
9. Джураева А. Реализация социально-экономических задач повышения качества высшего образования в Республике Таджикистан. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. экон. наук / А. Джураева. - Екатеринбург, 2009. - С. 9.
10. Иркаев М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане / М. Иркаев, И. Обидов, О. Каримова. - Душанбе: Ирфон, 1987.
11. Курбанов А.Ш. Реформирование института образования в условиях трансформации таджикского общества (социально-философский анализ). автореф. дисс. на соиск. уч. ст. докт. филос. наук / А.Ш. Курбанов. - Душанбе, 2010.
12. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года // Постановление Маджлиси намоёндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28 июня 2007. - № 704.
13. Раджабов Д.А. Подготовка и воспитание педагогических кадров в Таджикистане в 1984-1990 гг. / Д.А. Раджабов. - Душанбе, 1996.
14. Рахмонов А.А. Система высшего профессионального образования в Республике Таджикистан. Материалы Международного симпозиума, посвященного перспективному развитию системы высшего образования в Республике Таджикистан / А.А. Рахмонов. - Душанбе, 2005. - С.2-4.
15. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. - М.: Народное образование, 1998.
16. Таджикистан: 20 лет независимости. Статистический сборник. - Душанбе, 2012.
17. Шипик Л.Ю. Стратегия и формы развития университетского образования в условиях становления экономики знаний. автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук / Л.Ю. Шипик. - Ростов-на-Дону, 2006.

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье затронуты стратегические направления развития и реформы высшего образования на современном этапе развития Таджикистана и его вхождения в единое Европейское образовательное пространство. Автором сделана попытка сформулировать главные задачи обеспечения доступности качественного высшего образования как фактора минимизации влияния социально-экономической дифференциации на вхождение в единую образовательную систему высшего образования и на сам процесс обучения.

Ключевые слова: высшее образование, стратегия, профессиональные кадры, специалист высокого профиля, образование, вуз, качество, унификация, реформа, доступность, заочная форма обучения, стимул, специальность, гуманитарный профиль, техническая специальность, значимость, труд, преподаватель, общественное признание, ценность.

THE STRATEGY OF PROVIDING ACCESS TO QUALITY HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article addressed the strategic directions of development and reform of higher education at the present stage of development of Tajikistan and its entry into the single European educational space. The author made an attempt to define the main challenges of access to quality higher education as a factor in minimizing the impact of socio-economic differentiation on entry into a single education system of higher education and the learning process.

Key words: higher education, strategy, professional staff, specialist, high profile, education, higher education, quality, standardization, reform, access, distance learning, the stimulus, specialty, humanities, technical specialty, value, work, teacher, and public recognition, value.

Сведения об авторах: *Ашурова Дилором* - доцент ТГИЯ им. Сотима Улугзаде
Телефон: (992 37)2325000, 2325003

Ядгарова Гулбахор - доцент кафедры методики туризма и географии ТГПУ им. Садридина Айни

МЕЖПРЕДМЕТНОЕ ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Х.М. Бубиев

Таджикский национальный университет

Известно, что содержание учебно-воспитательного процесса должно быть системным, последовательным, научным, современным, учитывать новейшие достижения науки и культуры. Последовательность доведения содержания языковых курсов до сознания студентов, которая отличается открытостью, т.е. может быть дополнена и адаптирована с учетом особенностей аудитории.

Безграничность области приложения языка, его коммуникативная функция, внутренняя системность и многообразие возможностей выражает всю совокупность знаний и представлений человека о мире, обеспечивает языковым курсам широкие межпредметные связи и возможность межпредметного интегрирования.

Является аксиомой связь языковых курсов с культурологией, так как, во-первых, культура речи - часть общей культуры личности, отражающая его духовный мир, уровень общего развития; во-вторых, духовная культура человечества: произведения искусства, научные работы, религиозные тексты в большинстве своем создаются, хранятся и передаются при помощи литературного языка; в-третьих, история литературного языка неразрывно связана с историей духовной культуры народа. Занятия языкового цикла направлены не только на развитие языковой культуры студентов, но и на расширение их общего кругозора, обогащение духовного мира, знакомство с шедеврами мировой культуры (литература, музыка, живопись, театр, архитектура и пр.), с творчеством известных личностей с последующими комментариями, устными или письменными описаниями, анализом и т.д.

В условиях билингвизма становится обязательной связь с краеведением (национальной политикой, экономикой, историей, культурой, этнографией и т.д.).

Особенности национальной политики (суверенитет, двуязычие, религиозная толерантность), истории (тысячелетняя история республики, ее культуры; происхождение, и возрождение религиозных памятников и пр.), культуры (главная особенность - интеграция элементов востока и запада, а также элементов культуры разных национальностей, проживающих в Республике Таджикистан), этнографии (национальный быт, обычаи, традиции, фольклор, декоративно-прикладное искусство), находят отражение в стратегии ведения занятий и в их содержании: учитывается постоянное местожительство и национальность студентов, в зависимости от этого выбирается степень трудности обучения, темп, языковые средства объяснения материала, термины, нейтральная лексика, монологическое билингвальное объяснение тематики занятий, объем материала, форма самостоятельной работы (дома с учебно-методическим пособием, в компьютерном центре с языковой программой, в библиотеке со словарями и дополнительной литературой, соцопрос, наблюдение за речью окружающих или телеведущих), тексты упражнений и диктантов (средней, повышенной степени сложности, описательные сюжетные) и т.д.

В течении всей жизни человек выбирает определенное речевое поведение в соответствии с конкретной ситуацией, соблюдая тем самым нормы речевого этикета, который неразрывно связан с этикой общения и речевым этикетом, в том числе и деловым. Уже на вводных занятиях студенты знакомятся с особенностями вузовского языкового курса, с основными его понятиями и терминами (в том числе и понятиями «культура речи», «речевой этикет», «речевая этика», «речевое поведение») и их содержанием, а затем в течении года получают соответствующие знания и развивают умения и навыки владения этическими нормами речевой культуры и этикетными формулами, а также способности к дальнейшему саморазвитию в этом направлении.

Связь с эстетикой выражается в том, что язык является не только средством общения, но и средством воздействия, располагающим специальными приемами усиления выразительности речи (метафора, гипербола, олицетворение, литота и пр.). Речь человека отражает его эстетическую культуру. Кроме того, правильная, уместная, логичная, интонационно и лексически богатая речь - это речь красивая, эстетически значимая. Эстетичность учебно-воспитательного процесса в целом обеспечивают:

- эстетически оформленная обстановка: теплые, проветренные, хорошо освещенные аудитории с окрашенными в светлые пастельные тона стенами, с легкими красивыми занавесками на окнах, хорошо пропускающими свежий воздух и дневной свет. Важны также чистая удобная доска, наличие хорошего мела и мокрой тряпки (или маркера и средства для удаления надписей маркером - для современных учебных досок).

• Большую роль играют эстетично оформленные познавательные стенды (об истории и значении государственной символики Республики Таджикистан, о культурной жизни института и города, о знаменательных событиях), учебно-воспитательные советы (требования к оформлению реферата, заповеди менеджера, схема составления габитоскопии (словесного описания преступника)), учебные плакаты (флаги мира, портреты известных деятелей науки и искусства, карта звездного неба), афоризмы, картины, художественные фотографии, выставки и пр.

• наглядные и учебные пособия (таблицы, контрольные карточки, записи на доске, учебные пособия, компьютерные программы) должны отвечать общедидактическим, нравственно-эстетическим и гигиеническим нормам: научность, четкость, краткость, доступность, читаемость, аккуратность и пр.

• требования к эстетике речи и речевого поведения (правильность, логичность и последовательность, завершенность, стилистическое единство, правильная техника, соответствие речевой ситуации, толерантность, доброжелательность), эстетике оформления контрольных и домашних работ и ведения записей в тетрадях и словарях, т.к. народная мудрость гласит, что небрежность записи приводит к небрежности мысли (аккуратность, тезисность, культура сокращений, отсутствие непринятых сокращений слов, наличие полей, при необходимости - художественное оформление (фон, аппликация, рамки, рисунок т.п.), выделение цветом или подчеркиванием), эстетике пользования учебными пособиями и карточками (бережность, отсутствие пометок ручкой и т.д.).

Столь необходимый сегодня язык специальности определяет связь со специальными курсами (экономика, бухгалтерский учет, налоговое право, уголовное право, информатика и др.) и основ делопроизводства. Студенты изучают специальную терминологию, язык и структуру специальной документации, особенности профессионального произношения, составляют макеты канцелярских документов и рекламных плакатов, составляют и разгадывают кроссворды со специальной терминологией. Связи со специальными предметами способствует и контекстное обучение, когда студенты актуализируют не только языковые, но и специальные (профессиональные) знания для решения поставленной проблемы (написание аналитического обзора важнейших экономических событий недели, участие в играх «Презентация фирмы», «Найди убийцу», анализ наименований предприятий и их продукции и подбор оптимального наименования, написание протокола места происхождения, составление габитоскопии, графологический анализ, анализ этимологии компьютерной терминологии). Кроме того, постепенно претворяется в жизнь идея научно-исследовательской работы студентов под интегрированным руководством преподавателей-словесников и преподавателей по специальности. Для этого совместно с руководителем Студенческого научного общества (студентом старших курсов) на занятиях языкового цикла в рамках темы «Научный стиль речи», ведется разъяснительная работа с первокурсниками об особенностях научного исследования, его структуре, видах, формах, возможностях участия во внутривузовских, межвузовских и международных конференциях, возможностях публикаций результатов исследования, участия в конкурсах научных работ на соискание именной стипендии, поэтапного изложения результатов научного исследования в курсовых, дипломных и диссертационных работах. Затем выбираются научные руководители, определяются тема, цели и задачи исследования и пр. «Будучи средством выражения и сообщения мыслей, язык связан с мышлением и служит орудием формирования мыслительных категорий. Этим и определяются межпредметные связи языковых курсов с курсами философии и логики.

Студенты соотносят такие языковые категории, как слово и понятие, форма и содержание, учатся правильно строить разные типы высказываний: суждение, умозаключение». Студенты понимают, что полноценное развитие мышления современного человека, осуществляемое в ходе самопознания и общения с другими людьми, в ходе рассуждений и знакомства с образцами мышления, невозможно без формирования известной логической культуры. Искусство построения правильно расчлененного логического анализа ситуаций и вывода следствий из известных фактов путем логических рассуждений, искусство определять и умение работать с определениями - все это и многое другое человек осваивает в значительной мере именно благодаря изучению таджикского языка.

Отражая все изменения, происходящие в жизни общества, язык отражает историю народа, что и обуславливает взаимосвязь изучения языка и исторических дисциплин (изучение историзмов, неологизмов, архаизмов, заимствованных слов, определение этимона слова, знакомство с историей литературного языка и его основоположниками). Кроме того, на занятиях по таджикскому языку обсуждаются темы Великой

Отечественной войны, проблемы армии в политической системе мира, проблемы глобализации.

Связь с психологией личности и межличностными отношениями реализуется при осуществлении начальной диагностики (этап анкетирования), определении психолого-педагогических основ планирования и осуществления индивидуализированного и дифференцированного учебно-воспитательного процесса, ознакомлении учащихся с основами психологии

коммуникации (коммуникативные роли, манера речевого поведения, уровень языковой компетенции, невербальные средства получения информации, основы графологии).

Связь с социологией отражается в общении учащихся как представителей национальных групп (билингвизм), в речевом поведении личности в социально ориентированном обществе (функциональные стили), статусных, профессиональных и возрастных группах (в расширении группы существительных общего рода за счет наименований профессий, в деловом речевом общении, в социально дифференцированных вербально-символических средствах-обращениях, приветствиях). Социологические методы исследования (анкетирование, тестирование, социологический опрос) используются как преподавателями курсов языкового цикла в рамках учебно-воспитательного процесса, так и студентами при исследовании языковых или лингво-экономических, лингво-социальных и пр. научных проблем.

Таким образом, мы показали возможность последовательного и системного доведения до сознания студентов профессионально направленного содержания языковых курсов, основанного на учете билингвизма, межпредметной интеграции, что, несомненно, способствует насыщенности, увлекательности, активизации, личной и профессиональной значимости учебно-воспитательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев, - 2-е изд. - Казань: Центр инновационных технологий, 2000. - 608 с.
2. Васильева А. П. Основы культуры речи / А. Н. Васильева. - М.: Русский язык, 1990.-247 с.
3. Винокур Г. О. Культура языка / Г. О. Винокур. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Федерация, 1992.-336 с.
4. Кураков Л. П. Интегрированное образование: Истоки и итоги: В 2-х кн. Кн.1. Истоки. 2-е изд. / Л. П. Кураков. - Чебоксары: Изд-во Чувашия, ун-та, 2000.-308 с.
5. Янковская Т. И. Формирование навыков профессионально направленного продуктивного билингвизма у студентов-нефилологов педува в процессе обучения русскому языку (на материале физического факультета): Дис. ... канд. пед. наук/Т. И. Янковская. - Ташкент, 1983. - 187 с.

МЕЖПРЕДМЕТНОЕ ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Безграничность области приложения языка, его коммуникативная функция, внутренняя системность и многообразие возможностей выражает всю совокупность знаний и представлений человека о мире, обеспечивает языковым курсам широкие межпредметные связи и возможность межпредметного интегрирования. В данной статье автором рассмотрена возможность последовательного и системного доведения до сознания студентов профессионально направленного содержания языковых курсов, основанного на учете билингвизма, межпредметной интеграции, что, несомненно, способствует насыщенности, увлекательности, активизации, личной и профессиональной значимости учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: содержание учебно-воспитательного процесса, новейшие достижения науки и культуры, содержание языковых курсов, изучение русского языка, особенности аудитории.

INTERSUBJECT INTEGRATION IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE TO STUDENTS OF HUMANITARIAN NON-LINGUISTIC FACULTIES

The infinity of the field of application of the language, its communicative function, internal consistency and diversity of opportunities expresses the totality of knowledge and understanding about the world, provides language courses wide interdisciplinary connections and the possibility of inter-subject integration. In this article the author considers the possibility of a consistent and systematic communication to the consciousness of students professionally oriented content language courses, based bilingualism, intersubject integration, which undoubtedly contributes to the saturation, excitement, activation, personal and professional significance of the educational process.

Key words: content of educational process, the latest achievements of science and culture, content, language courses, the study of the Russian language audience.

Сведения об авторе: *Бубиев Х.М.* – кандидат педагогических наук, и.о.доцента кафедры методики преподавания русского языка и лит-ры ТНУ. Телефон: **938-72-41-21**

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН- ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.М.Расулов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В формировании и обосновании такой точки зрения существенный вклад внесла высшая школа, имеющая более шестнадцатилетний опыт организации инновационной деятельности в сфере науки и наукоемкого производства. В указанный период удалось достичь результатов, на базе которых возможно развитие инновационной деятельности и в других сферах - производственной, образовательной, организационно-экономической. В условиях реформирования системы высшего образования особенно-значимой становится проблема создания новой концепции и методологии управления научно-образовательной деятельностью вуза, включающей в себя разработку системы нововведений (инноваций) и комплекс мероприятий по их широкому практическому использованию в деятельности современного вуза. Однозначного определения понятия «инновация» не существует, т.к. каждый автор вкладывает в это определение свой оттенок.

Остановимся на следующем определении: «Инновация в вузе» - это комплекс организационных, финансовых, управленческих, хозяйственных, правовых и социальных решений, основанных на практическом опыте, подкрепленных соответствующими методиками и расчетами, направленных на совершенствование деятельности вуза и предназначенных для их непосредственной реализации в научной, учебной и хозяйственной сфере.

При этом инновация, по нашему мнению, имеет право на признание и использование во всех сферах деятельности вуза, а не только при создании новых образцов техники, материалов, программных средств, новых технологий обучения или обновления производства.

К ключевым понятиям инновация относится также понятие инновационная деятельность, которая представляет собой деятельность субъектов, связанную с разработкой и (или) внедрением нового продукта (услуги, метода, механизма и т.д.), более эффективного, чем предшествующие.

Субъекты инновационной деятельности в вузе - это физические лица и коллективы, непосредственно участвующие в разработке и создании новых образовательных, информационных, управленческих и иных технологий, других новых продуктов интеллектуальной деятельности.

В настоящее время общее признание получила такая точка зрения, согласно которой инновационная деятельность является мощным рычагом преодоления спада экономики в нашей республике, реструктуризации промышленности, создания эффективного рынка, наполненного конкурентоспособной продукцией.

Остановимся на некоторых из этих результатов и выделим отдельные проблемы дальнейшего развития инновационной деятельности.

1. На базе ведущих вузов республики созданы системы комплексной поддержки инновационной деятельности, включающей структуры для подготовки и переподготовки кадров (центры инновационного бизнеса), информационно-аналитические центры, центры независимых испытаний и сертификации, рекламно-издательские службы, центры трансфера технологий, технопарки, создана и функционирует вузовская инфраструктура поддержки в сфере науки, которая обладает следующими свойствами:

- сосредоточенность вузов по территории республики;
- высокий научно-технический потенциал вузов;
- универсальность научных школ вузов Таджикистана;
- интеграция инновационной деятельности с подготовкой кадров в области инновации;
- высокий уровень системы информационного обеспечения, включая локальные информационные сети с выходом в Internet;
- высокий общественный авторитет высшей школы;
- высокий уровень международных связей в различных областях деятельности;
- стабильность функционирования высшей школы.

В качестве примера успешной реализации проекта создания инновационной инфраструктуры вуза можно привести опыт Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

1. Приобретен значительный опыт реализации межвузовских инновационных научно-технических программ по созданию и выпуску мелкосерийной наукоемкой продукции в соответствии с перечнем критических технологий и приоритетных направлений развития промышленности. Среди этих программ следует отметить такие,

как «Трансфертные технологии, комплексы и системы», «Прецизионные технологии и системы», в выполнении которых участвовали сотни вузов Таджикистана, были привлечены многочисленные коллективы ученых, инженеров, аспирантов и студентов.

В результате созданы десятки высокоэффективных технологий, новые типы приборов и устройств, сотни тонн новых перспективных материалов, специализированные программные продукты и другая наукоемкая продукция, успешно реализованная на внутреннем и внешнем рынках.

При этом получила развитие производственная база вузов и созданных с их участием малых предприятий, а также возникли и прошли апробации новые коммерческие формы взаимодействия науки и производства.

2. Создана межрегиональная информационная система для обслуживания инновационной деятельности вузов в 3 промышленно-развитых регионах Республики Таджикистан. Она обеспечивает телекоммуникационную взаимосвязь инновационных центров регионов, обмен базами данных по новейшим научным и техническим разработкам вузов и научных организаций АН Республики Таджикистан. На ее основе формируется система электронных торгов, включая объекты интеллектуальной собственности. Опыт функционирования этой информационной системы внимательно изучается и заимствуется другими ведомствами Республики Таджикистан.

3. Организационные инновации внесли существенные перемены непосредственно в учебную деятельность высшей школы: изменяются ее содержание и технологии; повышаются дифференцированность, вариативность, интегрированность образовательных программ; возникли качественно новые типы образовательных учреждений; начат переход к принципиально новой, личностно ориентированной модели образования.

Привлечение работодателей к оценке качества подготовки выпускников образовательного учреждения предполагает оценку компетенций выпускников на заключительных этапах обучения - в период работы государственной аттестационной комиссии, при государственной аккредитации образовательного учреждения, а также в рамках внутреннего мониторинга качества образования.

Как правило, работодатель оценивает уровень профессиональной общетеоретической подготовки выпускников; базовую подготовленность выпускников к самостоятельной работе по своей специальности на уровне специалиста с высшим профессиональным образованием; умения применять полученные знания на практике; уровень владения иностранным языком; уровень владения ПК, знания необходимые в работе программ; способности работать в команде; способности эффективно представлять себя и результаты своего труда; нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие; навыки управления персоналом; готовность и способность к дальнейшему обучению; способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи; эрудированность, общая культура; уровень подготовки в смежных полученных специальности областях; способность к инновационной деятельности; уровень понимания и осознания этической и профессиональной ответственности.

Оценка уровня удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений профессионального образования осуществляется с помощью анкетирования. С этой целью вузы используют анкету, разработанную Национальным аккредитационным агентством в сфере образования или создают свою. Высшее учебное заведение инициирует взаимодействие с работодателями и самостоятельно организует сбор информации.

Эксперимент показывает, что по изучению оценочных суждений работодателей о качестве подготовки студентов для улучшения взаимодействия с образовательными учреждениями, организациями и повышение качества образовательного процесса проводится квотное обследование работодателей, которые предоставляют места для прохождения педагогической практики студентам университета и рабочие места выпускникам. Ежегодно в опросе принимают участие руководители базовых учебных заведений, а также ряда организаций, в которых проходят практику и трудоустраиваются студенты университета. Информация собирается с использованием опросного метода – анкетирования. Анкета содержит вопросы закрытого, полужакрытого типа, а также открытые вопросы. Используются как прямые, так и косвенные формулировки вопросов. При описании результатов применяется линейное распределение. Результаты анализа и интерпретации отражают выявленные тенденции. Более подробный цифровой материал содержится в таблицах линейного распределения оценок качества подготовки специалистов работодателями.

Работодатели, которые принимают участие в исследовании, имеют не только богатый опыт работы руководителем, но и достаточно большой стаж работы со студентами (у 64% более 10 лет). 2/3 респондентов высказали заинтересованность в

сотрудничестве с профессиональными учебными заведениями, оказывая помощь в подготовке специалистов – принимая студентов на практику, 23% руководителей хотели бы сотрудничать только с педагогическим вузом.

Научные исследования и разработки – это направление в большей степени вызывает заинтересованность в развитии сотрудничества с ТГПУ имени С.Айни у учебных организаций города (36%). Среди предложений по улучшению сотрудничества между вузом и школой руководители предлагают: «приглашать учителей и учащихся на научно-практические конференции, проводимые в университете», «формировать у студентов теоретическую базу по организации исследовательской работы со школьниками, навыки проектной деятельности», «организовать сотрудничество между кафедрами школы и вуза», «привлекать сотрудников ТГПУ имени С.Айни к проведению исследовательской работы студентов», «организовать помощь в научно-исследовательской деятельности преподавателей», «осуществлять более тесное сотрудничество учащихся и преподавателей университета в исследовательской работе студентов».

Основными работодателями педагогических вузов являются руководители образовательных учреждений (дошкольные образовательные учреждения, школы, лицеи, колледжи, училища, дома творчества и др.). При организации опроса работодателей необходимо учитывать, что, с одной стороны, они являются основными потребителями выпускников педагогического вуза, а с другой – выпускники школ являются абитуриентами высшего учебного учреждения, где оценивается уровень подготовки, осуществляемой в общеобразовательном учреждении, что обуславливает субъективный характер взаимодействия. Таким образом, между педагогическим вузом и школой протраивается процедура взаимоконтроля, которая имеет и положительные (создание непрерывной системы), и отрицательные (субъективизм в оценке деятельности) аспекты. Преодолению этого будет способствовать объективизация существующих экспертных процедур и технологий, традиционных методов экспертной оценки и контроля.

Для повышения эффективности участия работодателей в экспертных оценках педагогических вузов необходимо проводить их обучение и аттестацию работодателей для привлечения их в качестве экспертов. Необходима разработка и внедрение программ повышения квалификации и переподготовки руководителей образовательных учреждений в области оценки качества образования. Однако, такая система еще не создана. Остается вопрос, кто будет готовить экспертов-работодателей?

Далеко не идеальны механизмы оценки работодателями уровня удовлетворенности качеством профессиональной подготовки выпускников педагогических вузов. Метод анкетирования, являющийся в настоящее время основным, имеет ряд ограничений, и, следовательно, данные, полученные только таким образом, не могут претендовать на объективность. Вместе с тем следует также формировать критерии объективной внешней оценки, выделенные на принципах взаимодействия рынка труда и сферы образования.

Остается до конца непонятной ни работодателям, ни вузам роль этой экспертной оценки и возможность ее влияния на изменения в профессиональном педагогическом образовании. В тоже время происходящие во всех сферах общественной деятельности преобразования, связанные с переходом к рыночной экономике, напрямую затрагивают профессиональное педагогическое образование. Модернизируется структура образования, повышаются требования к качеству профессионального образования, возрастает конкуренция вузов, меняются запросы потребителей образовательных услуг, и в этих условиях педагогические вузы должны совершенствовать свою деятельность для оказания более качественных образовательных услуг. Высокое качество подготовки специалистов является одной из задач в завоевании доверия работодателей.

Актуализация проблемы качества высшего профессионального образования является результатом возрастающего значения качества не только в образовании, но и в современных производственных процессах, и в обществе в целом. Во многих научных исследованиях и образовательной практике обнаруживается многогранность данного феномена, и, следовательно, разнообразие подходов к его изучению и терминологическому трактованию.

Традиционно качество образования рассматривается как комплексный показатель, включающий этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса, эффективность деятельности образовательного учреждения, соответствие реально достигаемых результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. Анализ исследований показывает, что качество профессиональной подготовки специалистов в вузах необходимо рассматривать как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, потребности личности в получении конкурентноспособных знаний и умений, а с другой – запросы рынка труда в соответствующих специалистах и уровне их квалификации.

Когда определяются основные принципы отбора показателей для оценки качества образования, то особое значение придается ориентации на требования внешних пользователей наряду с учетом потребностей системы образования; минимизацией системы показателей с учетом потребностей разных уровней управления системой образования; инструментальностью и технологичностью используемых показателей (с учетом существующих возможностей сбора данных, методик измерений, анализа и интерпретации данных, подготовленности потребителей к их восприятию); оптимальностью использования источников первичных данных для определения показателей качества и эффективности образования (с учетом возможности их многократного использования и экономической обоснованности); иерархичностью системы показателей; сопоставимостью системы показателей с международными аналогами; соблюдением морально-этических норм в отборе показателей.

Существуют внутренняя (самооценка обучающихся, оценки индивидуальных достижений обучающихся, внутренний мониторинг качества, самооценка образовательных учреждений и т.д.) и внешняя система (оценки Национального аккредитационного агентства в сфере образования (Росаккредагентство) через аккредитацию, систему рейтингов; оценки органов управления образованием; образовательный аудит; оценки работодателей, представителей профессиональных сообществ и общественности; оценки родителей и т.д.) оценивания качества образования. Для профессионального педагогического образования все более значимой становится ориентация на запросы работодателя. Оценка качества образования в этом случае представляет не самостоятельный интерес, а рассматривается как ключ к решению назревших практических проблем в экономике страны, а также в каждом отдельном образовательном учреждении.

Проводится квотное обследование работодателей, которые предоставляют места для прохождения педагогической практики студентам университета и рабочие места выпускникам. Ежегодно в опросе принимают участие руководители базовых учебных заведений, а также ряда организаций, в которых проходят практику и трудоустраиваются студенты университета. Информация собирается с использованием опросного метода – анкетирования. Анкета содержит вопросы закрытого, полужакрытого типа, а также открытые вопросы. Используются как прямые, так и косвенные формулировки вопросов. При описании результатов применяется линейное распределение. Результаты анализа и интерпретации отражают выявленные тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1994.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». – Душанбе, 1993.
3. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». – Душанбе, 2003.
4. Расулов Т. Некоторые подходы к управлению знаниями интеллектуальным капиталом в современной экономике / Т. Расулов *Инновации*. 2003. - №1(58). - С. 54-60.
5. Расулов Т. Высшее образование и стратегия развития «Наука и образование в стратегии национальной безопасности». / Т. Расулов / *Материалы Международной конференции*. — Душанбе, 2011. - С. 255-282.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН - ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализ исследований показывает, что качество профессиональной подготовки специалистов в вузах необходимо рассматривать как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, потребности личности в получении конкурентоспособных знаний и умений, а с другой – запросы рынка труда в соответствующих специалистах и уровне их квалификации.

Ключевые слова: высшая школа, инновационная деятельность, система образования, комплексное образование, информационная технология, профессиональная подготовка, научный потенциал, ориентация, интерпретация, аккредитация, конкурентоспособность, работодатель, повышение квалификации.

EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN - EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS

The analysis of researches shows that quality of vocational training of experts in higher education institutions needs to be considered as ability of educational system to satisfy, on the one hand, needs of the personality for receiving competitive knowledge and abilities, and with another – inquiries of a labor market in the corresponding experts and level of their qualification.

Key words: the higher school, innovative activity, education system, complex education, information technology, vocational training, scientific potential, orientation, interpretation, accreditation, competitiveness, employer, increase qualification.

Сведения об авторе: *Расулов Т.М.* - кандидат педагогических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики ТГПУ им. Садриддина Айни

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

(на основе анализа книги «Ахлоқи Носири» («Носирова этика») Насируддина Туси)

Н.Хусейнов

Таджикский национальный университет

Первой основной задачей родителей, по мнению Насридина Туси, является дать ребенку доброе имя. На его взгляд, достойное имя является двигателем, способствующим его дальнейшему развитию, а имя которое, не соответствует ребенку, всю жизнь доставляет ему неудобства. Насриддин Туси в одном из разделов книги «Ахлокиносири» («Носирова этика») дает краткое описание по поводу нравственного воспитания ребенка и приступает к рассмотрению некоторых поведений, где отмечает следующее: «...И как только ребенок появится на свет, необходимо приступить к его воспитанию. И дать ему доброе имя, иначе в продолжении своей жизни, он всегда чувствует себя несчастным». Недостойное имя способствует тому, что у ребенка появится комплекс неполноценности и в его представлении произойдет искажение чувства «я». Если же давать ребенку смешное и недостойное имя, незначимое имя, без сомнения это оставит в его жизни недобрый след».¹

Воспитание на поприще творения является формированием вида от материи, а также служит основой развития и изменения формы. В области морального развития и совершенствования воспитания и освоения знаний Насриддин Туси убежден в том, что ребёнку свойственно получать различные оттенки от внешних и внутренних факторов, от общения и поведения в формировании его как личности. Если бы не существовали генетические и структурные факторы, то в формировании ребенка была бы незначительной роль проповедей, наставлений и нравоучений.

Согласно мнению Насридина Туси, ребенок после младенческого периода с учетом его требований и слабостей, склонен к воздействию окружающих. И возможно в случае не проявления должного внимания относительно него, он сразу ухватится за безнравственные поступки. «И когда завершится его младенчество, необходимо сразу приступить к его нравственному воспитанию. Прежде чем уловить безнравственность, проявить интерес к прилагаемому воспитанию, которое свойственно его природе, так как она склонна к зависимости от его нужд и слабостей» [1]. Насриддин Туси уверен в том, что в воспитании ребенка необходимо взглянуть на его природу и благоприятный день, который был благосклонен к нему, в зависимости от того, какой он проявит интерес, согласно этому, как можно быстрее приступить к воспитанию. «В привитии в нем нравственности, необходимо опираться на природу, то есть силы и мощи, которые имеют большое место в ребенке, и должны развиваться» В результате можно сделать выводы о том, что в первый период воспитания Насриддин Туси больше делает акцент на метод «сабли» (позитивный), а в дальнейшем убежден в эффективности обязательного метода. И, конечно же, в спорах совершенном человеком, считает обучение внутренним предписаниям, и немного признает его явлением, направляющим человека на путь истины.

По поводу этапов воспитания Насриддин Туси придерживается мнения Ибн Сина. Эти следующие этапы состоят из: «Первый этап практического воспитания ребенка, подобно правилам употребления пищи – первым делом ребенок должен чистить руки и нос, затем должен явиться к столу и как только садится за стол, сразу не должен хвататься за еду. Должен есть тремя пальцами и не более, а рот не должен открывать широко. Не надо крупными ломтиками есть и быстро глотать, тоже не советуется. Долго во рту оставлять еду нельзя, необходимо соблюдать меру, не надо облизывать и нюхать. Если мало вкусной еды, нельзя бросаться есть, необходимо раздать всем, и если что-то нечаянно упало у него изо рта, не надо положить на стол, а если нашел в еде что-то неприятное, не надо показывать другим и надо быть осторожным, чтобы другие не заметили и не брезговали, чтобы те могли доесть остаток своей еды. Также не советуется оставлять что-то вынутое из своего рта на хлеб или на стол».¹

Не стоит допускать, чтобы ребенок играл с детьми его противоположного пола, так как его чистое дыхание сразу может заразиться порочностью. Будет лучше, если перед ребенком упрекать безнравственных людей, чтобы он сам пренебрегал их обществом, и наоборот, необходимо перед ним восхвалять правильных и нравственно-воспитанных людей, чтобы ребенок искал их общества и общения.

Необходимо заниматься его нравоучением и если же совершил какой-либо глупый поступок, стоит ради предотвращения повторного действия наказывать его упреками. Также необходимо одевать его чисто и аккуратно и объяснить ему, что нельзя мужчинам

одевать дорогую и яркую одежду, так как такая одежда характерна для женщин. И он должен знать, что благочестивые люди не обращают внимания на одежду. Для обучения ребенка необходимо отыскать верующего и благоразумного учителя, имеющего тонкий вкус и глубоко приверженного своей.

Вторым этапом обучения является действие, связанное со склонностями ребенка. Если у него наблюдаются склонности к наукам, необходимо начать обучение последовательно, то есть, с нравственного воспитания, а затем – теоретические науки, чтобы то, чему научился ранее, послужило для него основой, и помогло ему достичь то счастье, которое было предназначено ему судьбой». Третьим этапом является обучение той науке или дисциплине, которые свойственны его природе. Необходимо приглядеться к его природным задаткам и своим опытом и разумом определить его увлеченность и способности, чтобы узнать какие в нем имеются склонности и к каким наукам он проявляет интерес и направить его в тот путь, так как природой не всем дано заниматься науками, и не все проявляют способности благоразумных и одаренных, иначе все люди стремились бы заниматься делом благоразумных. Под этими отличиями и существующими противоречиями скрываются тонкие трудно воспринимаемые меры, от которых человечество всю жизнь зависит. Каждого человека, который склонен к какой-либо способности, необходимо направлять именно в том направлении, чтобы скорее достичь эффективных результатов, и чтобы в нем проявился какой – либо талант, в противном случае, вся его жизнь и старания пойдут наперекосяк, а учеба будет бесполезной и никому ненужной

Акцентируя внимание на спор о периодах воспитания, среди которых Насриддин Туси выделяет общие навыки обучения, он рассматривает правила употребления пищи, одевание, уважение к старшим, а важнее всего – занятие игрой, приступает к обучению ребенка знаниям. Под «обучением знаниям» подразумевается нравственность и теоретические знания, в этот период он считает игру важнейшим средством избавления от усталости в обучении, согласно учениям прошлых педагогов и наставников мусульманского мира. На высших этапах рассматривает обучение фикха (мусульманское законоведение) хадисов и обучение Корану, затем указывает на изучение дисциплин и наук, которые необходимы и актуальны в жизни народа.

Насриддин Туси в своей бесценной книге «Ахлокиносири» («Носирова этика») указывает на то, что в воспитании необходимо уделять внимание на природу каждого человека. Об этом он подчеркивает, что в то время, как нравственность является божьим предписанием, в нем необходимо опираться на природу, и нужно соблюдать порядок существования навыков и чувств, нужно учитывать к чему склонны чувства и увлеченность, и соблюдать дисциплину и меру, относительно этапов развития и совершенствования природы.¹ Содержание и истина следования за природой заключается в том, что для программирования воспитания ребенка и подростка необходимо сначала изучить природные особенности их развития, а затем, учитывая все это, заложить фундамент воспитания. И это фактор, согласно принципу которого многие из психологов и ученых воспитания в современном мире действуют.

Насриддин Туси после всего вышеуказанного отмечает, что необходимо дать ребенку доброе имя и для него выбрать здоровую и неглупую няню и отмечает: «По завершению младенческого периода, до того, как испортится его поведение, необходимо приступить к его нравственному воспитанию, а в этом деле должны следовать природе. В поднятии его нравственного воспитания нужно опираться на природу, обучать его богословию, сунне, и приучить его делать то, что делали благочестивые, необходимо перед ним восхвалять добрых, а злодеев дурных критиковать» [2].

После того, как ребенок завершил практическое изучение воспитания, если имеет способности к дальнейшему обучению, вначале должны научить его нравственности и теоретическим наукам, чтобы он осознал свое начальное обучение, и понял каким счастьем он награжден. По завершении обучения знаниям и дисциплинам, необходимо, чтобы пригляделись к его способностям и задаткам и охватили его теми знаниями, к которым он и проявляет интерес и которые являются соответствующими его увлечениям. В содержании воспитания Насриддин Туси обращает свое внимание на стихотворения. Он подчеркивает о воздействии стихотворения и рекомендует заучивать ребенком наизусть стихотворения, так как он считает, что стихотворение имеет важное значение в нравственном воспитании ребенка. Насриддин Туси, по поводу преимущества нравственного воспитания придерживается мнения греческих мыслителей и на их фоне рассматривает добродетель умеренной, а умеренность – связанной с четырьмя факторами: (благочестие, смелость, мудрость и справедливость), а злодейство относит к трем факторам страстей (пристрастие, гнев и злословие). Хотя мышление Насриддина Туси совпадает с мнением Аристотеля, однако он по поводу безнравственного злодейства имеет

свой новый взгляд, который до этого никем не рассматривался. Другие связывали безнравственное злодейство с тем, кто переступил черту и вышел за рамки дозволенного, однако он придерживался мнения, что это проявление слабости и своего рода душевное отклонение в чувствах и эмоциях, которое называется «низостью». Своими убеждениями решил те проблемы и недоразумения, которые создавала безнравственность. К примеру, можно напомнить о трех видах отклонений с которыми человек может сталкиваться и отмечает, что «подлость» в сознании человека рождает нарушение, и это послужит появлению «огромного гнева». Однако огромный гнев способствует порочности, то есть является отклонением в разумности, которое называют «злодейством» или низостью человека.

Акцентируя внимание на сочинения Насриддина Туси в книге «Ахлоки Носири» («Носирова этика») особенно на четвертый раздел данной книги, в параграфе «Вопросы семьи», которые посвящаются воспитанию и обучению ребенка, он указывает на три этапа воспитания: воспитание, обучение и объяснение, каждый из которых включает в себя определенный этап и имеет определенные цели обучения и воспитания детей и подростков. 1-й Этап воспитания: Насриддин Туси, по этому поводу отмечает следующее: «По завершению младенческого периода, необходимо приступить к его воспитанию и обучению, до тех пор пока у него не испортились нравы».1

Указывая на данный этап, который свойственен именно детскому периоду, Насриддин Туси отмечает, что необходимо защитить ребенка от общения с порочными и безнравственными собеседниками и аморальными детьми, которые могут оказать негативное влияние на его природу, и направить его к нравственно воспитанным и благородным, которые могут положительно повлиять на его характер и поведение, а также наказывать и поощрять его в деле религиозного обучения: «Первой мерой воспитания является то, что необходимо остановить ребенка от общения с порочными и безнравственными детьми...».

Насриддин Туси пишет: «Затем приступить к обучению и обучать его хорошим качествам, и поэзии, которые являются качествами оратора, необходимо сделать его приверженцем наук и знаний. И вначале дать ему *раджаз* (стихотворный размер *аруза*), а затем *касида* (жанр поэзии) и другие виды изящной поэзии, которые связаны с газелями, и приостановить их от любовной лирики и пьянства.1 3-й Этап восприятия: когда ребенок завершил определенный младенческий этап жизни и достиг определенного уровня понимания от увиденного и услышанного, он достигнет этапа восприятия, который тесно связан с сознанием и понятием. Об этом Насриддин Туси отмечает: «Когда ребенок завершит младенческий период, и поймет интересы окружающих, необходимо объяснить ему, что конечным интересом должны быть: состояние, знание, благочестие, добродетель, и обязательства, которые связаны с физическим здоровьем. Чтобы находиться в равновесии, и не оставаться в болезни и несчастьи, до тех пор, пока не будет достигнуто счастье и не будет получено земное и потустороннее счастье. Затем обучать его последовательно, как было уже указано, нравственному воспитанию, затем теоретическим знаниям и на основе, ранее полученных навыков, в результате, подражая взрослым, что послужит ему основой в дальнейшем его обучении, направить его в ту область, которая предназначена ему судьбой.

При рассмотрении взглядов Насриддина Туси относительно нравственного воспитания, бросаются в глаза цели нравственного воспитания, связанные с различными этапами возрастных особенностей детей и подростков. По мнению Насриддина Туси цель и задача нравственного воспитания проявляются в двух видах - *истинбод* (дедукция) и *истихродж* (извлечение). Ключевой ролью нравственного воспитания, по мнению Насриддина Туси, является «счастье», или доведение человека до уровня достижения «счастья». «Каждое действие основывается на интересах, и совершенствование каждого человеческого поступка направлено на извлечение выгоды, от которого зависит его счастье, формирование каких-либо нравов в человеке основывается на определенных интересах, и эти интересы могут послужить в дальнейшем его абсолютному счастью.1

ЛИТЕРАТУРА

1. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика»). -2-е изд.-Тегран.1360х. с.200.
2. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика»).-С.222.
3. Гуломхусайн Шукухи. Обучение, и их этапы. Машхад. 1383х..с.46
4. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика»).-С. 229.
5. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика»).-с.242
6. Абдулло Шафиободи. Дисциплины воспитания ребенка / Абдулло Шафиободи. –Тегеран,1373.
7. Богдан С.В. Педагогическое стимулирование нравственного воспитания младших подростков во внеклассной деятельности школы / С.В. Богдан. //Автореф. дисс. канд. пед. наук. - Оренбург. - 1999.
8. Бокир Курайши. Система исламского воспитания / Бокир Курайши. – Тегеран,1362.
9. Гуломхусайн Шукухи. Обучение и воспитание,и их этапы / Гуломхусайн Шукухи. –Машхад,1373.

10. Муртазо Мутаххари. Обучение и воспитание в исламе / Муртазо Мутаххари. –Тегеран,1367.
11. Насриддин Туси. «Ахлоки Носири» («Носирова этика»). / Насриддин Туси. –Тегеран,1360.
12. Насриддин Туси. «Усули омӯзиш» («Методы исследования») / Насриддин Туси. – Тегеран,1373.
13. Чепиков В.Т. Воспитание нравственных качеств младших школьников / В.Т. Чепиков. – Гродно,2001.
14. Насриддин Туси. «Усули омӯзиш» («Методы обучения») / В.Т. Чепиков. –Тегеран,1373.-С.180.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

(на основе анализа книги «Ахлоқи Носири» («Носирова этика») Насируддина Туси)

В истории педагогической мысли таджикского народа книга Насриддина Туси «Ахлоки Носири» («Носирова этика») занимает важное место, так как все вопросы о нравственном воспитании детей в семье рассматриваются в контексте ответственности родителей в формировании личности детей. Насриддин Туси уделяет особое внимание воспитанию поведения, культуре приема пищи, формированию навыков общения и другим нравственным качествам ребёнка. Он считает, что в процессе нравственного воспитания необходим учет возрастных и индивидуальных особенностей детей.

Ключевые слова: ответственность, родители, нравственное воспитание, формирование личности, возрастные и индивидуальные особенности поведения, навыки общения.

THE RESPONSIBILITY OF PARENTS IN THE PROCESS OF MORAL EDUCATION OF CHILDREN

(on the basis of the analysis of the book "Akhloki Nosiri" ("Nosirova ethics") of Nasiruddin Tusi)

In the history of pedagogical thought of the Tajik people Nasruddin Tusi's book "Akhloki Nosiri" ("Nosirova ethics") takes an important place as all questions of moral education of children in a family are considered in a context of responsibility of parents in formation of the identity of children. Nasruddini Tusi pays special attention to education of sufficient behavior, to culture of meal, formation of skills of communication and other moral qualities of the child. He considers that in the course of moral education the accounting of age and specific features of children is necessary.

Key words: responsibility, parents, moral education, formation of the personality, age and specific features of behavior, skills of communication..

Сведения об авторе: *Хусейнов Н.* – аспирант общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального Университета. Телефон: **918-45-74-55**

ОДОБ ВА МАҲОРАТҲОИ ИРТИБОТИИ БАЙНИФАРДӢ

Рӯё Шафёи Назод

Пажӯишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Қарни XXI ва асри иртибот чомеаи имрӯзаро ба тасхири абзор ва васоили модерни иртиботи даровардааст ва гоҳ башар бидуни ин базорҳо қодир ба идомаи зиндагӣ нахоҳад буд. Нуфузи ин абзорҳо ба иртиботи рӯ дар рӯ ва ҳузурӣ бо ҳамчинсонӣ худ ниёз надорад. Танҳо иртиботро дар қолаби истифода аз абзор ва фановарӣ ҷустуҷӯ мекунад. Дар сурате ки мафҳуми иртиботот яке аз мафҳумҳои таъсиригузор дар барқарорӣ тамос бо муҳити ҳар фард махсуб мешавад, афроде низ вучуд доранд, ки қодир ба барқарорӣ иртиботи муфид бо муассир бо муҳити атрофии худ нестанд. Дар ин замина акси маҳоратҳои иртиботи байнифардӣ, монанди шундан, гӯш додан, ёд гирифтани ва ғайра муҷиб хоҳад шуд, то дар рӯ ба рӯ шудан бо афрод ба наҳваи иртибот тавачҷуҳ кунем.

Таърифи иртибот. Вожаи «иртибот» вожае аст, ки аз шурӯи таваллуди ҳар фард бо ӯ мутаваллид мешавад. Барои мисол, қӯдак пас аз таваллуд бо гиря ва зорӣ барқарорӣ иртибот бо модари худро думбол мекунад. Ин иртибот ба унвони иртиботи байни ду фард заминасозӣ иртибототи мутааддиди дигар хоҳад шуд, ки дар масири зиндагӣ иҷтинобнопазир талаққӣ мешавад. Ба иборати дигар, барқарорӣ иртибот бо муҳит ба сурати ом ба ҷигунагии барқарорӣ иртибот бо муҳитҳои кӯҷақтар, назирӣ хонавода ва ғайра марбут мешавад. Бадеҳӣ аст, ин иртиботот таъсири мустақиме бар навъи рафтор, куниш ва воқуниши афрод бо муҳити атрофии худ хоҳад шуд.[1]

Иртибот маъмулан, як фиристанда дорад, ки чараён ва мухтаворо, ки ҳарду ба як андоза муҳим ҳастанд, ба гиранда ё гирандагон мунтақил мекунад. Он ҷӣ фириастода мешавад, метавонад шомили намодҳои айни монанди қалам, мизи муаллим ва курсии донишомӯз бошад, ки барои ҳамаи афрод машҳуд аст ва ё намодҳои ғайриайни ирсол мешаванд, ки ин намодҳо маъмулан дар қолаби «мафҳумҳои зеҳнӣ» интиқол меёбанд. Дар ҳоле аз мавқеъҳо ва сигналҳо, ки байни ду тараф ба унвони сигнали иртиботӣ раду бадал мешавад, бештар ба ихтилолҳои зеҳнӣ шабоҳат доранд. Бақияи ихтилолҳо ихтилолҳои берунӣ ҳастанд. Барои мисол, агар фарде дар муҳити қор, дар чараёни қори қорӣ худ набошад ва фарди дигаре вазъияти ўро расад қунада, мутаваҷҷеҳ мешавад, ки ин фард дучори як ихтилоли зеҳнӣ (дарунӣ) шудааст.[2]

Бархе афрод аз назари барқарории иртибот муваффақ ҳастанд ва маъмулан тамоюли худро барои иртибот бо онҳо иброн мебаранд. Чунин афроде низ ба роҳати барқарории иртибот иқдом мекунад ва паёмҳои худро ба сароҳат дар тӯли гуфторашон баён мекунад ва бо барҷо гузоштани эҳсоси мусбат иртиботро ба поён мебаранд. Афроде низ ҳастанд, ки дар заминаи барқарории иртибот бо дигарон мушкил мувоҷеҳ ҳастанд. Барои мисол, аъзои хонаводае, ки дар мавриди масоил, мушкилот ва чигунагии рафъи онҳо аз якдигар кӯмак намегиранд, дар барқарории иртибот бо якдигар мушкилдоранд. Дар ин миён омили самимият ва дӯсти дар ҷанбаҳои мутафовити иртиботи таъсири ҳаёти доранд ва дар барқарории иртибот бо дигарон мизони моилҳои фавқ камранг ё пурранг мешавад. Барқарории иртиботи муосир ва созанда бо дигарон, баҳусус, ҳангоме ки бо онҳо ихтилофи назар дорем, метавонад нақши асосӣ дар мавқеиятҳои иҷтимоӣ ба ҳамроҳ дошта бошад.[3]

Ба рағми пешрафтҳои илмӣ ҳосила дар қарнҳои охир ва таъсири он дар зиндагии рӯзмарраи афрод, бисёре аз афрод фоқиди тавоноӣ ва маҳоратҳои лозимии иртиботи ҳастанд. Ин ҳасиса онро дар мувоҷеҳа бо мушкилоти зиндагӣ, ба шиддат осебпазир месозад. Омӯзиш, ҳамвора омили муассир дар пешгирӣ аз бурузи бархе мушкилоти иҷтимоӣ ва наҳваи бархурди бемавқеъ ва муассир бо онҳост. Ба иборати дигар, омӯзиши маҳоратҳои таъсиргузор дар бархурд ва мувоҷеҳаи афрод бо масоил ва мушкилот мучиби тақвияти маҳоратҳои муқобилаӣ ва афзоиши тавоноӣҳои равонӣ – иҷтимоӣ онҳо мешавад.

Барои вуруд ба мабҳасҳои муртабит ибтидо, зарурӣ аст, маҳоратҳои зиндагиро аз якдигар тафқиқ ва сипас, ба таври муносиб онҳоро табақабандӣ кунем. Ин маҳоратҳоро аз ҷанбаҳои мутафовит метавон табақабандӣ кард: аз ҷанбаи таҳассусӣ маҳоратҳоро метавон ба лиҳози сатҳи таҳассусӣ ба се даста тақсим кард:

1. Маҳоратҳои умумии шомили омӯзишҳои умумӣ;
2. Маҳоратҳои нимтаҳассусии шомили омӯзишҳои давраи мутаваассита;
3. Маҳоратҳои таҳассусии шомили омӯзишҳои донишгоҳӣ.[4]

Маҳоратҳои даҳгона: 1. Худогоҳӣ шомили огоҳӣ аз нуқоти қувват ва заъф, тасвири худ ба таври воқеъбинона, огоҳӣ аз ҳуқуқ ва масъулиятҳо, тавзеҳи арзишҳо ва анғезиш барои шиноخت;

2. Маҳоратҳои иртиботи шомили иртиботи каломӣ ва ғайри каломии муассир, иброни вучуд, музокира, имтиноъ, ғалаба бар хичолат ва гӯш додан;

3. Ҳамдили шомили алоқа доштан ба якдигар, таҳаммули афроди мухталиф, рафтори байнифардӣ ҳамроҳ бо пархошгарии камтар, дӯст доштан ва дӯстӣ, эҳтиром ва қоиладорӣ барои дигарон.

4. Маҳоратҳои байнифардӣ шомили ҳамкорӣ ва мушорикат, эътимод ба гурӯҳ, ташҳиси марзҳои байнифардии муносиб, дӯстӣ ва ниҳоятан шуруъ ва хотимаи иртиботот;

5. Маҳоратҳои ҳалли масъала шомили ташҳиси мушкилот, илғал ва арзёбии дақиқ, дарҳости кӯмак, мусоҳаба барои ҳалли таорӯз, ошноӣ бо марказҳо барои ҳалли мушкилот ва ташҳиси роҳи ҳалҳои муштарак барои ҷомеа;

6. Маҳоратҳои тафаккури ҳаллоқ шомили тафаккури мусбат, ёдгирии фаъл ё ҷустуҷӯӣ иттилооти ҷадид, иброни худ, ташҳиси ҳаққи интиҳобҳои дигар барои тасмимгирӣ ва ташҳиси роҳи ҳалҳои ҷадид барои мушкилот;

7. Маҳоратҳои муқобила бо ҳаяҷонот шомили шиноختи ҳаяҷонҳои худ ва дигарон, шиноختи иртиботи ҳаяҷон бо эҳсосот, тафаккур ва рафтор, муқобила бо ноқомӣ ва ҳашму беҳавсалагӣ, муқобила бо тарс, изтироб ва муқобила бо ҳаяҷонҳои шадиди дигарон.

8. Маҳоратҳои тасмимгирӣ шомили тасмимгирии фаълона бар мабно огоҳӣ аз ҳақоқиқ ва қорҳои ки метавон анҷом дод, ки интиҳобро таҳти таъсир қарор диҳад, тасмимгирӣ бар мабно арзёбии дақиқи мавқеиятҳо, таъйини воқеъбинонаи ҳадафҳо, барномарезӣ ва пазириши масъулияти аъмоли худ ва омодагӣ барои тағйир додани тасмимҳо барои интиҳоб бо мавқеиятҳои ҷадид;

9. Маҳоратҳои тафаккури интиқодӣ: шомили идроки таъсироти иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бар арзишҳо, нигаришҳо ва рафтор, огоҳӣ аз нобаробарӣ ва пешдовариҳо ва беадолатӣҳо, воқиф шудан ба ин масъала, ки дигарон ҳамеша дуруст намегӯянд ва огоҳӣ аз нақши як шахрванди масъул;

10. Маҳоратҳои муқобила бо стресс шомили муқобила бо мавқеиятҳои, ки қобили тағйир нестанд, роҳбурдҳои муқобила барои мавқеиятҳои душвор, муқобила бо мушкилот бидуни тавассул бо суи масрафи мавод ва ором монадан дар шароити фишор ва танзими вақт.[5]

Вижагиҳои рафтории равишҳои иртиботӣ: 1. Равиши султапазир:

Афроде ки аз ин равиш истифода мекунад, камрӯ ҳастанд ва ҷунончи ҳаққи онҳо низ поймол шавад, аз бархурд ва мувоҷеҳа бо дигарон парҳез мекунад. Мавзӯоте ҳамчун эҳтиром қоиладорӣ нашудан барои худ, музтариб шудан аз интиқод

нисбат ба худ, бурида-бурида суҳбат кардан, сарзаниш кардани худ дар бурузи мушкilot ва худозорӣ, дарунрезии норохатии дигарон дар дил, бурузи пархошгарии лаҳзай ва ғаримантиқӣ дар асари ин норохатиҳо ва ғайра дар мавриди ин афрод содиқ аст. Дар ин замина, агар дар созмон ва ё идора шахсе норизоиятӣ аз мудирӣ мустақим худ дар қолаби камгӯӣ, камкорӣ, таҳриби фароянди кории воҳиди марбута ва ғайра нишон диҳад, бояд, бидуе ки бо афроди ин гурӯҳ мувоҷеҳ ҳастем. Бар хилофи нигоҳи аввалия, ки мудирияти ин афрод роҳат талаққӣ мешавад, онҳо метавонанд осебҳои фаровоне ба равиши сохтормандии як маҷмӯа ворид кунанд.

2. Равиши султагард: Дар ин равиш фарди султагар ба сурати пинҳон ва бо тазвир эъмоли қудрат мекунад. Дар воқеъ, ба думболи равиши бозигарӣ барои ба даст овардани назорат зургӯӣ хоси худ аст. Ин афрод нигоҳи худро ба нерӯи инсонӣ дар системаҳои идорӣ, қолаби абзор ва васила, нишон медиҳанд. Дар нигоҳи зоҳирӣ ин гуна афрод бисёр муваҷаҳ дида мешаванд ва камтар касе ба печидагиҳои мавриди назари ин афрод барои нарасидан ба амалиёти худ пай мебаранд. Фарди султагард эҳсос мекунад, ки дар истифода аз афрод, бояд онон ба рафтор ва нахваи иртиботи мавриди назар одат кунанд ва ҳар амале ҳаллоқ ба ин мавзӯ мучиби нигаронии онҳо мешавад. Аз мушаххасоти равшани афроди ин гурӯҳ метавон ба надоштани эҳсоси амонатдори лозим нисбат ба дигарон, истифода аз шеваҳои мухталиф барои расидан ба амели худ, бадехкор чилва додани дигарон дар ҳамаи заминаҳо нисбат ба худ, надоштани тафаккури лозим барои мавзӯоти мутафовит, хориҷ аз тафаккури қолабии худ ва ғайра ном бурд.

3. Равиши пархошгарӣ: Афроди ин равиш ба думболи рақобат бо дигарон ҳастанд ва ин эҳсосро доранд, ки ҳамеша ҳақ бо онҳост. Афроди мутаассир аз ин равиш бо ибрази далелҳои норохатии худ дигаронро дар бурузи ҳашии худ тақсиркор мединанд. Нахваи нигоҳ кардан ба тарафи муқобил, суҳбати ҳамроҳ бо ҳаяҷон, баланд суҳбат кардан, нотавонӣ дар гӯш додани суҳбат, дар миёни суҳбати дигарон ҳарф задан, асабонӣ шудан дар сурати муҳолифат бо онҳо, фурукашии асабонияти онҳо дар сурати мувофиқат бо онҳо, тавҳим кардан, масҳара кардан ва таҳқир кардани дигарон ва низ чеҳраи абус, беқарорӣ, аҷул будан, беҳавсалагӣ ва ғайра аз мушаххасоти боризи ин гурӯҳ аст. Тафовути хоҳиши фарди пархошгар ва султагар дар нахваи маҳори афрод аст, ба гунае ки пархошгар ба сурати ошкоро ва султагар ба сурати пинҳонӣ ва ҳамроҳ бо фиреб иқдом мекунад.

4. Равиши қотей: Афроди ин гурӯҳ дар мавриди ҳақ ва ҳуқуқи худ ва дигарон ба сурати мунсифона бархӯрд мекунад ва бо тавачҷуҳ ба асли масъаламадорӣ ба думболи ҳалли мушкilot ҳастанд. Ба иборати дигар, бар хилофи афроде, ки дар гурӯҳи аввал (султапазирӣ) муттаҳам кардани худро интиҳоб кардаанд ва ҳамчунин бар хилофи гурӯҳи севвум, ки дигаронро бо пархош муттаҳам мекунад, афроди гурӯҳи чаҳорум барои худ ва дигарон эҳтиром қоиланд. Ин афрод дар таорӯзот бештар ба гуфтугӯ муътақид ҳастанд ва тамоюли зиёде барои иртибот бо дигарон доранд. Аз мушаххасоти боризи ин гурӯҳ тавоноии ёдгирӣ, гутфугӯӣ возеҳ, шунавандаи каломӣ дигарон будан, мунсиф будан, эҳтиромбарангез будан, сарех будан, баёни афкор ва эҳсосоти худ барои дигарон ва ғайра аст.[6]

Омилҳои муассир дар барқарорӣ иртибот. Дар мавриди вижагиҳои рафтори равишҳои иртиботӣ, омилҳои таъсиргузор дар барқарорӣ иртибот шомили мавридҳои зеранд:

1. Садоқат. Дар маънои урфӣ ростгӯӣ ва дар муҳолифат бо дуруғгӯӣ аст. Он чи ки дар барқарорӣ иртиботи байнишаҳсӣ, яъне забони дидорӣ, забони гуфторӣ ва забони лаҳн, муҳим чилва мекунад, ин аст, ки афрод ба сурати мушаххас ба яке аз онҳо, ки ба сурати хос забони гуфтор аст, тавачҷуҳи огоҳона нишон медиҳанд ва ду забони дигар худ ба худ пардозии зеҳнӣ мешаванд. Ҳар фард дар ибтидо тадбири нисбат ба он ду надорад. Ҳамоҳангии ин се забон садоқат аст ва рафтор ва иртиботи содиқона талаққӣ мешавад. Дар сурате ки ин ҳамоҳангӣ аз миён биравад, рафтор ба сӯйи нуқтаи фикрони садоқат ва ё дуруғ ҳаракат мекунад. Абруи гиреҳхурдаи фардери дар назар бигиред, ки вонамуд кунад норохат нест, дар ҳоле ки фарди муқобил онро ба унвони мисдоке аз рафтори ғайрисодиқона талаққӣ мекунад.

2. Сароҳат. Дар ин вижагӣ паёмҳои раду бадал шудан байни фиристанда ва гирандаи паём, равшан ва мустақим аст. Гоҳе садоқат дорем ва он чиро дар дил эҳсос мекунем, баён мекунем, лекин мумкин аст, гоҳе низ ин баёнро ба сурати мустақим ва равшан баён накунем. Паёми мустақим паёме аст, ки дар он тактикае вучуд надорад ва қомилан ҷузъӣ ва айни аст, лекин дар паёми ғайримустқим ба суртаи қуллӣ пурсиш мешавад.

3. Эҳтироми мутақобил. Ҳифзи ҳарими шаҳсӣ, инсонии худ ва фарди муқобил аз мушаххасҳои боризи марбут ба ин вижагӣ талаққӣ мешавад. Эҳтиром, яъне ин талаққӣ, ки фард ба унвони инсон мавҷуди арзишманде аст, на абзоре барои истифода ва ё василае ки қобили баҳрагирӣ бошад.[7]

Усули асосӣ дар иртиботи муассир бо дигарон. 1. Далелёбӣ: далели равшане барои эҷоди робита бо дигарон вучуд дошта бошад, мисли ҳамсафар будан, ҳамкеш будан, ҳамфикр будан ва ғайра;

2. Тақсимбандӣ: паёмҳои афроди мухталиф мебоянд дастабандӣ шуда, мутаносиб бо ҳар паём бозхурди муносиб ба афроди мутафовит дода шавад. Масалан, касе ки ба мо бештар лутф мекунад, нисбат ба фарде, ки барои мо арзишро қоил нест, мутафовит рафтор кунем;

3. Такрор кардан: иртибототро чӣ ба сурати рафторӣ ё каломӣ мебоянд муқаррар анҷом дод, то робита таҳким шавад, мисли салом кардан, ки рӯзона бо афроде ки бароямон арзиш доранд, такрор мешавад; салом ва аҳволпурсӣ;

4. Тасбит шудан: барои эҷоди дӯстии собит ва побарҷо лозим аст, ки бо сарфи вақт ва замон ва эҳтиромоти мутақобил ин робитаҳоро пойдор кард, монанди меҳмони додан ва меҳмони рафтан.[8]

Вирусҳои иртиботӣ.

1. Таҳқир ва масҳара кардан ба ҷойи эҳтиром ба дигарон;

2. Дурӯғ ва бадгӯйӣ ба ҷойи садоқат;

3. Чадал ва ҷарру баҳс ба ҷойи баҳси мантиқӣ;

4. Нешу киноя задан ба ҷойи сароҳатгӯйӣ ва ширинбаёнӣ;

5. Айбгирӣ ба ҷойи ҷашмпӯшӣ;

6. Маҳкум кардан ба ҷойи латифгӯйӣ;

7. Қаҳри кардан ба ҷойи мууроот кардан;

8. Дастуруламал содир кардан ба ҷойи тасмими муштарак гирифтан.

Роҳҳои амалии иртиботи муассир. 1. Ҳамроҳ бо каломӣ гӯянда ба аломатҳои ғайрикаломии ӯ ҳам тавачҷух кунем;

2. Бо аломатҳои ғайрикаломӣ гӯяндаро мутаваҷҷех кунем ба суҳбатҳои ӯ тавачҷух дорем, мисли такон додани сар;

3. Аз ташвиқҳои кӯтоҳ монанди «мувофиқам, дуруст аст, аҷаб ва ғайра» истифода шавад;

4. Музоҳиматҳои муҳитро ба ҳадди ақал бирасонем, мисли сару садои телевизион, радио ва ғайра;

5. Риштаи каломӣ гӯянда бемавқеъ қатъ нашавад;

6. Аз ҳар навъ рафторе, ки нишондиҳандаи бетаваҷҷухӣ аст, ҷиддан парҳез шавад.

7. Мавқеи шунидани суҳаноне, ки хушоянҷ нест, шикибой ба ҳарҷ дод;

8. Аз қазоват нисбат ба суҳанрон иҷтиноб кард ва бештар мутаваҷҷеҳи суҳанони ӯ буд, на шахсияташ;

9. Агар бардошти нохушоянҷе аз гуфтаҳои фарде доред, дар мавқеи лозим аз вай дархост кунед, то манзурашро равшантар баён кунед;

10. Ҳаргиз дар хилоли суҳбатҳои фардӣ муқобил бо аломатҳои ғайрикаломӣ, мисли лабханди бемавқеъ, суҳангӯро масҳара накунад;

11. Гӯш додани ҳамдилонаро дар худ тақвият кунед.[9]

Таъсири зоҳири фард дар иртибот. Қабл аз ҳар гуна суҳбат ва иртибот бо дигарон аввалин ҷизе, ки афродро мушток ба барқарории иртибот бо яқдигар месозад, зоҳири ҷисмӣ фард аст ва сипас ахлоқиёт ва сифоту рафтор ва гуфтори ӯ. Бинобар ин, дар аввалин бархӯрдҳо ва иртиботи муассир барои таъсиргузори бар бинанда ва шунавандагон лозим аст, ин мавридҳо дар назар гирифта шаванд: 1. Зоҳири ораста ва зебанда доштан; 2. Бӯйи хушро истифода кардан; 3. Назофат ва тамизии шахси роият кардан; 4. Аз либосҳои муносиби фардӣ ва мавқеиятӣ истифода кардан; 5. Ҳангоми суҳбат кардан аз сақич ва сперейи даҳонӣ истифода кардан; 6. Фосилаи муносибро бо фард роият кардан ва ба ҳарими шахсии афрод зиёд наздик нашудан.[10]

А Д А Б И Ё Т

1. Фарҳоди Торамиён. Маҳоратҳои зиндагӣ. / Фарҳоди Торамиён. –Техрон: Муассисаи фарҳангии мунодии тарбият, 1386. -С.10.

2. Хусрав Амирхусейнӣ. Маҳоратҳои шод зистан. / Хусрав Амирхусейнӣ. –Техрон: Орифи комил, 1389. -С.29.

3. Алии Ханифар. Маҳоратҳои зиндагӣ. / Алии Ханифар. –Техрон: Нашри доира, 1388. -С.21.

4. Некпур Райҳона. Маҳоратҳои зиндагӣ. / Некпур Райҳона. –Техрон: Интишороти муовинати умури фарҳангӣ ва пайгирии созмони беҳзистӣ, 1383.

5. Фаслномаи навоариҳои омӯзишӣ. -№13. Зарурати барномарезӣ барои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ, таҳкими ҳувият ва рушди шахсияти донишомӯзон, соли 4.

6. Девид Либерман. Аз кучо бифаҳмем, касе дорад дуруғ мегӯяд. / Девид Либерман; Мутарҷимон Исмоили Хусейнӣ ва Маҳбуба Эроннаҷод. –Техрон:Рошин, 1381.-С.182.

7. Баҳорӣ Сайфуллоҳ. Таъсири омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ бар саломатии равон. / Баҳорӣ Сайфуллоҳ ва Шафъепур Муҳаммадризо. //Фаслномаи улуми тарбиятӣ. Давраи аввал. -№. -1384.

8. Вичай Кумар. Забони бадан. / Вичай Кумар; Мутарҷим Зухра Зоҳидӣ. –Техрон: Ҷайхун, 1383. -С.152.

9. Олен Пиз. Забони бадан. / Олен Пиз; Мутарчим Захро Хусейниён. –Техрон: Тарона, 1385. - С.203.

10. Ораши Камолӣ. Иртибототи инсонӣ. / Ораши Камолӣ. –Техрон: Нашри моҳӣ, 1382. -С. 57.

ЭТИКА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ: УМЕНИЯ И НАВЫКИ

Общение выступает основным средством управления людьми и является основным средством коммуникации. Благодаря которому в процессе общения передаются накопленные знания и тем самым осуществляется социальное поведение. В данной статье автор рассматривает места общения в структуре межличностного взаимодействия и взаимодействия людей и дает определение характеристике межличностного взаимодействия и общения людей.

Ключевые слова: общение. этика общения. межличностные отношения. взаимодействия людей, фатическое общение, использование коммуникативных средств поддержание процесса общения.

ETHICS AND INTERPERSONAL COMMUNICATION SKILLS

Communication is the primary means of managing people and is the primary means of communication by which in the process of communication transmitted to the accumulated knowledge and thus is social behavior. In this article the author examines the place of communication in the structure of interpersonal interaction and collaboration between people and defines the characteristics of interpersonal interaction and communication.

Key words: communication. ethics. communication. interpersonal relations. interaction of people, factual communication, the use of communication means sustaining the process of communication.

Сведения об авторе: *Рухӣ Шафои Назод* - соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ 9 – 11 КЛАССОВ В СИСТЕМЕ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Ходим Масджиди

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Компьютеризация различных сфер деятельности, прежде всего производства, управления и научных исследований, требует от человека принципиально новых навыков, знаний и мышления, которые должны гарантировать ему достойное место в современном обществе. Современный работник должен не только вписаться в новую реальность, но и быть эффективным в своей профессиональной деятельности. Включение человека в трудовую деятельность порождает формирование и проявление некоторого его системного свойства, отражающего степень индивидуальных возможностей решать профессиональные задачи на заданном уровне эффективности, надежности и безопасности в течение определенного времени. Данное свойство личности отражает интегральную характеристику, как субъекта труда или как личности. Такой интегральной характеристикой выступает профессионализм человека.[1]

Выбор профессии или профессиональное самоопределение, является основой самоутверждения человека в обществе. Для учащихся 9-11 классов самым важным и трудным делом становится выбор профессии, в силу своих психологических особенностей, устремленный в будущее. Школьная жизнь кажется ему временной, не настоящей, он понимает, что содержание этой будущей жизни, прежде всего, зависит от того – какую профессию он выбирает и правильно ли выбрал свою будущую профессию. В юношеском возрасте все определеннее и отчетливее оказывается индивидуальный облик каждого молодого человека, выявляются его индивидуальные особенности, которые определяют склад его личности. Учащиеся 9-11 классов существенно отличаются друг от друга своим темпераментом, по характеру, по своим способностям, стремлениям, интересам и потребностям. В выборе профессии в основном проявляются индивидуальные особенности. Выбор профессии и овладение ею, начинается с профессионального самоопределения. На данном этапе учащиеся 9 – 11 классов должны вполне реально поставить себе задачу выбора будущей профессии с учетом своих психологических и психофизиологических ресурсов и особенностей. Мотивация выбора профессии у юношей не подвержена изменению с возрастом. У девушек происходит переход от мотивации на профессию.[2] В это время у учащихся формируется отношение к определенным профессиям, происходит выбор учебных предметов необходимых для реализации выбранной профессии. На данном этапе главным является формирование отношения подростка к будущей профессии. Планы на будущее составляют важнейшее содержание развития социальной зрелости в подростковом периоде. Основным показателем социально – психологической зрелости подростка является именно его отношение к своему будущему. Появление определенных планов изменяет личность подростка, перед ним образуются определенные цели, задачи и мотивы.[3]

Появление интереса к определенной профессии могут стимулировать такие факторы, как ученые, люди, книги и телевидение. Однако, подростки интересуются многим, часто

ориентируются в нескольких направлениях сразу, занимаются в различных секциях и кружках. Занятия в кружках помогают подростку осознать свои склонности, возможности и недостатки. Для подростков время обучения в 9 – 11 классах является периодом интенсивных размышлений о будущем. Одни стараются перевести мечты в действие, другие примеряют свои силы и возможности требованиям профессии, некоторые собирают информацию о выбранной профессии, учебном заведении, где могут получить профессию. Анализ собеседования с учащимися 9 – 11 классов показывает, что многие подростки склонны поддаваться влиянию родителей и более взрослых товарищей по выбору своей будущей профессии.

Выбор профессии – это не одномоментный акт, а процесс, состоящий из ряда этапов, продолжительность которых зависит от внешних условий и индивидуальных особенностей человека, осуществляющего такой выбор.[4]

Выбор профессии, осуществляемый человеком в результате анализа внутренних ресурсов и путем сравнения их с требованиями профессии, является основой самоутверждения человека в обществе, одним из главных решений в жизни. Основными предпосылками профессионального самоопределения является профессиональное самоопределение с позиции принципов детерминизма и деятельности. Профессиональное самоопределение – существенная сторона общественного процесса развития личности. Выявление особенностей проявления принципа детерминизма в процессе самоопределения предлагает анализ двух систем. С одной стороны, это личность – как сложная саморегулирующая система, с другой – система общественного ориентирования молодежи в решении вопроса о сознательном выборе профессии[5]. Данная система включает в себя целенаправленное влияние школы, семьи, общественных организаций, литературы, искусства и телевидения на мотивы выбора профессии. Совокупность средств профессиональной ориентации призвана обеспечить решение задач профессионального просвещения и профконсультации учащихся, пробуждение профессионального интереса и наклонностей, оказание непосредственной помощи в трудоустройстве и преодолении трудностей этапа профессиональной адаптации. Система средств профориентации несет в себе широкий спектр возможностей личности «черпать» из неё мотивы и цели своей деятельности. Взаимосвязь личности и системы профориентационных воздействий возникает только в процессе деятельности. Деятельность как форма взаимосвязи – субъекта с объектами, образует условие психического отражения и выступает как механизм, детерминирующего воздействия на личность. В процессе постоянной связи с внешним миром человек выступает как активная сторона взаимодействия. Поэтому, психологическое проявление принципа детерминизма может быть понятно лишь в рамках проблемы соотношения внешних и внутренних условий и детерминации деятельности. Процесс профессионального самоопределения обусловлен возникновением, расширением деятельности субъекта, реализующий его связь с факторами профориентации. Структурные элементы личности, как ближайшие психологические предпосылки профессионального самоопределения, по характеру их функций различны. Всю совокупность важнейших личностных предпосылок самоопределения можно свести к двум основным группам.[6]

Особенности личности, обеспечивающие возможность успешного решения проблемы выбора профессии, но прямо не участвующие в активизации этого процесса. В эту группу относятся волевые черты характера, трудолюбие, а также наличие некоторого трудового и жизненного опыта, уровень общей жизненной зрелости человека.

Психологические предпосылки самоопределения, которые образуют различные компоненты направленности личности, динамизирующие процесс профессионального самоопределения и обуславливающие избирательность реагирования. К ним относится потребность в профессиональном самоопределении, возникшие у человека учебные и профессиональные интересы и склонности, убеждения и установки, ценности и идеалы и представления о жизненных ценностях. Эти компоненты, благодаря своей связи с познавательными потребностями, обладают функцией обуславливания сферы деятельности, привлекательной для человека. Как указывает Е.А. Климов – существует восемь углов ситуации выбора профессии. Старшеклассник принимает во внимание сведения не только об особенностях различных профессий, но и массу другой информации.[7] Большинство ученых выделяют следующие факторы, влияющие на выбор профессии:

Позиция старших членов семьи. Безусловно, забота старших о будущей профессии своих детей понятна, они несут ответственность и инициативы. Однако, при проведении анкетирования о роли семьи (родителей) на выбор профессии из 150 опрошенных, 47% - учащихся указали на доминирующий фактор родителей и старших членов семьи на выбор профессии. В этих семьях родители не согласны с выбором ребенка, предлагают

пересмотреть свои планы и сделать другой выбор. Правильному выбору профессии часто мешают установки родителей, которые стремятся, чтобы дети компенсировали их недостатки в будущем, в той сфере деятельности, в которой они не смогли себя полностью проявить. Результаты опроса показывают, что в большинстве случаев дети соглашались с выбором родителей при поступлении в какое – либо учебное заведение. При этом дети, конечно же, забывают, что работать по данной специальности придется им, а не их родителям.[8]

Позиция друзей и товарищей. Дружеские отношения старшеклассников очень крепки и они сильно влияют на выбор профессии. Именно влияние микрогруппы может стать решающим или даже «за компанию».

-позиция учителей, школьных педагогов, классного руководителя. Каждый учитель за время учебы, наблюдая за поведением учащегося, определяет интересы, наклонности, характер, способности и уровень знания учащегося. Для изучения личности школьника в целях последующей профориентации успешно могут быть применены следующие методы:

-наблюдение, анализ документов и результатов деятельности учащихся; -анализ практических действий учащихся, в школе, анкетирование, беседы и метод обобщения независимых характеристик.

При изучении профессиональных интересов, склонностей, способностей, направленности, мотивов выбора профессии, учителя или классный руководитель могут дать рекомендации по выбору будущей профессии.

Личные профессиональные планы. В поведении и жизни человека представления о ближайшем и отдаленном будущем играют очень важную роль, также, как и профессиональный план или мысленное представление самого школьника о том, чем он хочет заниматься в будущем.

Расположение учебных заведений, представление на территории проживания.

На территории Республики Таджикистан, в основном большое количество трудовых ресурсов расположены в сельской местности. В большинстве районов сельской местности нет достаточного спектра учебных заведений и специальностей, которые могли бы получить молодые люди. В основном выбор профессии происходит из имеющихся альтернатив;

Престижность. В последнее время среди выпускников наблюдается склонность к выбору модной специальности. В основном это такие престижные профессии -как юрист, экономист, журналист и переводчик иностранных языков. Однако, они не учитывают, что спрос на рынке труда на данную профессию или специальность может быть невысоким.

Способности и склонности. Наличие задатков и психофизиологические особенности личности, (которые способствуют успешному овладению той или иной профессии (деятельности). Склонности проявляются и формируются в процессе деятельности. Сознательно включаясь в разные виды деятельности, человек может менять свои увлечения, а значит и направления выбора профессии.

Информированность. Наличие важной и направленной информации о профессии и о спросе рынка труда - важный фактор выбора профессии, где планирует работать выпускник школы. Перечисленные факторы оказывают большое влияние на выбор будущей специальности. Однако, личные профессиональные планы выпускника школы, его способности и склонности часто не учитываются при выборе специальности и об осознанном выборе говорить не приходится.[9] Анализируя начальный этап процесса профессионального самоопределения, Н.С. Пряжников говорит о постоянном формировании у школьника внутренней готовности к осознанному и самостоятельному построению, корректировке и реализации перспектив своего развития (профессионального, жизненного)[10]. Проблемы осознанного выбора будущей профессии часто связаны с социально – экономической ситуацией в нашей стране. Как указывает Степаненков П.В. - развитая рыночная экономика базируется на продуктивном типе личности, нацеленном на созидание себя, а также духовных и материальных ценностей. В то же время из социалистической плановой экономики сформировался и вышел своего рода «непродуктивный» тип, живущий ожиданиями льгот и материальных благ, не связанных с результатами собственного труда.[11] Как показывают результаты наблюдения- современная молодежь имеет устремления, нацеленные на рост и развитие потенциала, получения диплома по «престижной» специальности рассматривается как возможность повысить конкурентоспособность на рынке труда и «допуска» к работе с высокой зарплатой.[12] Как указывает Зеер Э.Ф, в то же время например у немецких студентов преобладают стремления в первую очередь стать личностью, что отражается в высоком рейтинге таких мотивов, как стремление к интересной деятельности, возможность действовать самостоятельно, совершить, нечто полезное и разумное[13].

Учитывая специфику трудностей, связанных с профессиональным самоопределением, осознанного выбора профессии в современных условиях, требуется поиск новых форм работы по решению этих проблем. Возникает необходимость управления выбором профессии. Управление выбором профессии – одна из составных частей проблемы научного управления обществом. [14]

Центром профориентационной работы с учащимися является общеобразовательная школа, которая обеспечивает высокий уровень общего и политехнического образования молодежи, воспитывает у учащихся моральную готовность трудиться, формирует трудовые умения и навыки, создает основу для сознательного выбора профессии.

Содержание профориентационной работы в школе, состоит из следующего:

-ознакомление учащихся с различными отраслями народного хозяйства, наиболее распространенными профессиями и специальностями в процессе изучения основ наук, трудового обучения, внеклассной работы;

-формирование у учащихся умений и навыков, необходимых для выполнения разнообразных видов труда в производственных условиях;

-формирование отношения к общественно-производительному труду, общественной и личной собственности, воспитание интереса к массовым профессиям в промышленности, транспорте, строительстве, сельском хозяйстве, сфере обслуживания;

-выявление и изучение интересов, склонностей, способностей, а также физических и психологических возможностей подростков;

-ознакомление учащихся с требованиями, которые представляют конкретные профессии к объему общеобразовательных, технических, специальных знаний, умений и навыков;

-оказание учащимся помощи в профессиональном самоопределении путем профконсультации.

При проведении указанных мероприятий по профориентации учащихся и сознательного выбора будущей профессии, учителю или классному руководителю (в некоторых общеобразовательных школах процессом профориентации управляет школьный психолог), крайне важно знать объективные и субъективные факторы, составляющие содержание управления.

При выборе профессии учащиеся 9-11 классов в большинстве случаев ориентируются на уровень нравственно – волевых, затем интеллектуальных и только потом организаторских качеств. Для учащихся 9- 11 классов выбор профессии является важным. Но, однако, они слабо ориентируются в научных основах профессионального самоопределения, в основном психологических. Незнание особенности психологии личности создает проблему при выборе профессии. Учащимся 9-11 классов трудно разобраться в своих интересах, способностях и чертах характера. Поэтому психологическое образование как условия формирования объективной самооценки, как необходимое условие правильного выбора профессии очень нужно нашим старшеклассникам. [15] Обычно, незначительное число учащихся могут дать себе объективную оценку, другие – или переоценивают, или недооценивают.

Исходя из этого, необходимо отметить, что процесс профессионального самоопределения учащихся средних образовательных школ сложен. В большинстве случаев профессиональное самоопределение происходит стихийно, что приводит к неуверенности в себе. Как показывают результаты исследования у большинства учащихся 9-11 классов низкие познавательные способности, что затрудняет процесс их профессионального самоопределения. В связи с этим, важным требованием к школе является ее ориентация на развитие личности, обладающей навыками и умениями адаптироваться к новым требованиям рынка труда (работодателей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Овсянникова С.Б. Профессиональное самоопределение как путь реализации активной позиции личности. / С.Б. Овсянникова Журнал: Вестник Томского государственного университета. -№ 4. 2011 г.
2. Возрастная и педагогическая психология (Под. ред. А.В. Петровского. М: Просвещение, 1973.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. / В.С. Мухина М: 1982.
4. Борисова Е.М. Профессиональное самоопределение: - личностный аспект: автореф. дис... д-ра психол. наук./ Е.М. Борисова. М., 1995.
5. Кон И.С. Психология старшеклассника. / Кон И.С. М.: Просвещение, 1982.
6. Там же.
7. Климов Е.А. Школа-а дальше?/ Е.А. Климов. Лениздат, 1971.
8. Там же.
9. Фадеева Е.И. От выбора профессии к успеху в жизни. Учебно – метод. пособие./ Е.И. Фадеева, М.И. Ясюкевич – М.: Перспектива, 2008 – С.52.
10. Пряжникова Е.Ю. Профориентация. / Е.Ю. Пряжникова Н.С. Пряжников. М.: Академия, 2005. 496с. (с 57).
11. Степаненко П.В. Информационно- коммуникационные технологии в профориентационной работе со старшеклассниками. Дисс... канд. пед. наук. / П.В. Степаненко -М.: 2009.

12. Аношкина В.Л. Образование. Инновация. / В.Л. Аношкина, С.В. Резванов Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы). - Ростов-на-Дону: РОИПК и ПРО, 2001.
13. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования в ФРГ. / Э.Ф. Зеер // Педагогика. - 1993. - №4. - С. 106.
14. Крылова А.А. Практикум по общей экспериментальной и прикладной психологии. / А.А. Крылова, С.А. Маничев. СПб.: Питер, 2002.
15. Крылова А.А. Практикум по общей экспериментальной психологии. / А.А. Крылова, С.А. Маничев. СПб.: Питер, 2002.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ 9 – 11 КЛАССОВ В СИСТЕМЕ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Необходимо отметить, что процесс профессионального самоопределения учащихся средних образовательных школ сложен. В большинстве случаев профессиональное самоопределение происходит стихийно, что приводит к неуверенности в себе. Как показывают результаты исследования у большинства учащихся 9-11 классов низкие познавательные способности, что затрудняет процесс их профессионального самоопределения. В связи с этим, важным требованием к школе является ее ориентация на развитие личности, обладающей навыками и умениями адаптироваться к новым требованиям рынка труда (работодателей).

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональное самоопределение, развитие личности, профессиональное самоопределение, компьютеризация,

PROFESSIONAL SELF-IDENTIFICATION OF THE PERSON OF PUPILS OF 9 - 11TH CLASSES IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL GUIDANCE IN SCHOOL.

It should be noted that the process of professional self-determination of pupils of secondary schools complicated. In most cases, professional self-determination takes place spontaneously, leading to lack of confidence. As the results of studies to students of 9-11 grades low cognitive abilities, which complicates the process of their professional identity. In this regard, an important requirement for school is its orientation to the development of the individual with the skills and abilities to adapt to the new requirements of the labour market (employers).

Key words: professional activity, professional self-identification, development of personality, professional self-determination, computerization

Сведения об авторе: *Ходим Масджиди* – аспирант ТГПУ им. Садриддина Айни

МУОШИРАТИ ПЕДАГОГӢ ОМИЛИ МУҲИММИ ТАШАККУЛӢИИ МУНОСИБАТӢОИ БАЙНИШАХСӢИ ДАР КОЛЛЕКТИВИ ХОНАНДАГОН

Лоиков Парвиз
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Дар мактаб ду симои асосӣ аст - муаллим ва хонанда. Муоширати онҳо дар дарс, дар корҳои беруназсинфӣ, дар вақтҳои фароғатӣ шартҳои муҳимми самаранок гардидани ҷараёни таълиму тарбия, воситаи муҳимми ташаккулёбии шахсияти хонанда умуман ва сифатҳои байнишахсӣ дар алоҳидагӣ ба ҳисоб меравад. Тавре ки А. А. Леонтев қайд намудааст: «Муоширати педагогӣ ин муоширати касбии педагог бо хонандагон дар дарс ва берун аз он буда, ба ташкил намудани вазъияти мувофиқи психологӣ нигаронида шудааст» [1].

Муоширати нодурусти педагогӣ дар хонандагон тарсу, нобоварӣ, сустшавии диққату хотира, қобилияти қорӣ, паст гардидани хоҳиши мустакилона фикр кардану амал карданро ба вучуд меорад. Ҳамаи ин ҷиҳатҳо ба муътадил ташаккул ёфтани муносибатҳои мусбати байнишахсӣ дар коллективи хонандагон таъсири манфӣ мерасонад.

Муоширати педагогӣ, агар аз тарафи шакли тадбиқгардиаш баҳо дода шавад, он гоҳ вай системаи усулҳои ҳамкориҳои муаллиму хонандагон мебошад.

Муоширати педагогӣ ҳамчун протсессии иҷтимоӣ – педагогӣ дорои чунин функсияҳо мебошад: фаҳмидан, дарк кардани шахс; ивазшавии ахборот; ташкилии фаъолият; ивазшавии нақшҳо; худсобикуни.

Тадқиқотҳо нишон дод, ки дар раванди таълиму тарбия ва фаъолияти якҷояи муаллиму хонандагон тадбиқ гардидани функсияҳои муоширати педагогӣ имконият медиҳад, ки хонандагони синфҳо ҳамдигарро ба хуби бишносанд, ҳамроҳ фаъолият намоянд, нуктаи назари ҳамдигарро фаҳманд ва агар дуруст бошад, дастгирӣ намоянд ва ғайра. Ҳамаи ин ҷиҳатҳо дар маҷмӯъ барои ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон асос мегузоранд.

Барои муаллим дар ташаккул додани муносибатҳои байнишахсии хонандагон дар асоси ба ҳисоб гирифтани имкониятҳои мавҷуда донишҷӯи хонандагон, қобилияти истеъдодимуҳим аст.

Инчунин дар назар доштан лозим аст, ки муоширати педагогӣ ҳамкориҳои муаллиму хонандагон буда, дар раванди фаъолияти якҷоя онҳо ташкил меёбад.

Ба муаллиме, ки ба ташаккул додани муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон машғул аст, донишҷуи соҳт ва тарзи муоширати педагогӣ ҳатмӣ мебошад.

Кан – Клик ба соҳти протсессии муоширати касбӣ – педагогӣ масъалаҳои зеринро дохил кардааст:

1. Амсолсозии муоширати дарпешистода аз тарафи муаллим (давраи ташхисозӣ).
2. Ташкили муоширати бевосита аз лаҳзаҳои аввалини ҳамкорӣ (ҳамлаи робитавӣ).
3. Дар раванди протсессии педагогӣ идора кардани муошират.
4. Таҳлили тадқиқгардидаи системаи муошират ва амсолсозии он дар фаъолияти оянда[2].

Аз рӯи мазмуни тарбия ва ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон давраи амсолсозӣ, донишҷуи хусусиятҳои хонандагони синф, аз ҷумла фаъолияти дарккунӣ ва ҷараёни инкишофи муносибатҳоро дар бар мегирад. Мавзӯҳои маводҳо барои гузаронидани ҷараёнҳои тарбиявӣ бояд ба системаи ҳамкорӣ дарпешистода мувофиқ бошад ва на танҳо аз тарафи муаллим, инчунин аз тарафи хонандагон пешниҳод гардида, мувофиқи имкониятҳо дар шаклҳои гуногун баррасӣ шаванд.

Давраи ҳамлаи робитавӣ маънои онро дорад, ки барои ба фаъолияти коллективӣ ҷалб намудани хонандагон технологияи зарурӣ ва аз тарафи муаллим интихоб шуда, усулҳои нишондиҳӣ ва таъсиррасонии динамикии инкишоф дода мешавад.

Дар давраи идоракунии муошират ба муаллим маҳорати дастгирӣ намудани фаъолияти хонандагон барои ба ташкилҳои коллективи хонандагон ва маънаӣ намудани мавқеи ҳар яке онҳо дар коллектив, ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ, ташкил намудани муоширати бо хонандагон дар мувофиқа ба шароити реалӣ ва мушаххас гардидани фикру андешаҳои худ зарур мебошад.

Таҳлили – муошират бошад, бо ҳам мувофиқакунонии мақсад, методҳо, роҳҳо, воситаҳо ва натиҷаи муошират мебошад, ки ба ташаккул додани муносибатҳои байнишахсии хонандагон равона гардиданд.

Табиист, ки дар ҷараёни педагогӣ муаллим дар ташаккулдиҳии муоширати педагогӣ байни хонандагону тарбиягирандагон ва ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон нақши асосӣ мебозад. Таҷриба нишон дод, ки риоя кардани ин тавсияҳо ба самаранок гардонидани фаъолияти муаллимони синфҳои озмоишӣ дар ташаккулдиҳии муносибатҳои шахсии хонандагон кӯмак мерасонад.

Тадқиқот нишон дод, ки на танҳо муаллимони ҷавон, балки қисми зиёди муаллимони ботаҷриба низ, дар бораи маҳорату мазмуни муоширати педагогӣ, намудҳо ва нақши он дар ташаккулёбии сифатҳои шахсии хонандагон, системаи муносибатҳои шахсӣ ва байнишахсии онҳо маълумоти кофӣ надоранд. Аз ин рӯ, ба муаллимони синфҳои озмоишӣ, ки як қисми онҳо муаллимони ҷавон буданд, чунин маслиҳатҳо додем:

1. Дар муошират бо хонандагон муаллим онро фаҳмад ва ба асос гирад, ки мактаб ин қисми муайяни давлати мустақилу соҳибхотӣ ва дар асоси идеяҳои демократӣ асосёфтаи миллати тоҷик аст ва муносибати муаллим бо хонандагон инъикоси талаботҳои ҷамъияти демократию шахрвандӣ аст. Аз ин рӯ, ба тарбия ва ташаккулдиҳии муносибатҳои байнишахсии хонандагон ба таври ҷиддӣ ва бо масъулият муносибат кардан даркор аст.

2. Нақши худро ҳамчун шахси бовариноки ҷамъият доништа, муаллим бояд мавқеи педагогии худро дошта бошад.

3. Барои бомуваффақият ба роҳ мондани ҳамкорӣ бо хонандагон пеш аз ҳама шахсияти худро дуруст баҳо додан лозим аст. Донишҷуи шахсияти худ ва идора карда тавонистани худ муҳим аст, зеро шахсияти худро ташаккул надода шахси дигарро тарбия кардану ба камол расонидан душвор аст. Маҳорати идора карда тавонистани ҳиссиёти худ аз муаллим диққати махсусро талаб мекунад, зеро ба протсессии тарбия, ки ба ташаккул додани шахсияти хонандагон умуман, ва муносибатҳои шахсӣ дар коллективи хонандагони синф нигаронида шудааст, овози дилхарош, бартарии ҳиссиёти манфӣ аз болои ҳиссиёти мусбат, доду фарёд таъсири манфӣ мерасонад.

4. Муаллим бояд донанд, ки муоширати педагогӣ дар асоси ҳурмату эҳтироми тарафайн муаллиму хонандагон, ба инобат гирифтани арзиши шахсии хонандагон ва арзандагии худ муаллим асос ёфтааст. Шахсияти ҳар як хонандаро ҳурмат кардан, ҳар як кадоми онҳоро фаҳмидани муаллим, барои дар назди ҳамсинфону ҳамсолон худсобикунии хонанда шароити зарурӣ фароҳам овардан, дастгирӣ намудани ҳислатҳои мусбӣи хонандагон лозим аст. Ин ҷиҳатҳо ба мустаҳкам гардидани мавқеи ҳар як хонанда дар коллективи синф ёрӣ мерасонад.

5. Муаллимон бояд нисбати хонандагон ғамхорӣ кунанд, одоб маҳорат ва арзандагии худро нишон диҳанд, зеро муаллим ҳама вақт барои шогирдонаш намунаи ибрат аст.

Дар назар доштан лозим аст, ки дар илми педагогикаю психология симои иҷтимоию психологии типҳои роҳбарон муайян гардидааст ва техникаи муоширати онҳо бо аъзоёни коллектив таҳлил ёфтааст. Муаллим низ роҳбар аст. Роҳбарии худро дар коллективи хонандагон ба тарзу усулҳои гуногун ба роҳ меонад.

Омӯзиши сарчашмаҳои илмӣ ва тадқиқотҳои гузаронидашуда нишон дод, ки дар фаъолияти педагогӣ се тарзи роҳбарӣ мавҷуд аст:

1. Тарзи авторитарӣ, ки дар он муаллим танҳо худаш самтҳои фаъолияти гурӯҳро муайян мекунад. Шаклҳои ҳамкории ин гуна муаллимон бо хонандагон, фармондихӣ, супориш, дастуру ҷазодихӣ мебошад. Ҳатто, баъзан баъзе ҳавасмандгардонии хонандагон ҳамчун фармондихӣ садо медиҳад. Дар ҳолати набудани муаллим хонандагон қор қарданро, ҳатто, бас мекунанд. Чунин тарзи роҳбарӣ бечунуҷаро дар ташаккулёбии муносибатҳои мусбати шахсӣ ва байнишахсӣ, мустақилияту фаъолиятнокӣи ҳуди хонандагон таъсири манфӣ мерасонад.

2. Дар тарзи демократии роҳбарӣ ба фикру мулоҳизаҳои коллективи хонандагон таъяс қардани муаллим ифода мегардад. Муаллим ҳамчун роҳбар кӯшиш мекунад, ки мақсади фаъолиятро ба шуури ҳар як хонанда расонад, иштироки ҳамаи хонандагони синфро дар муҳокимаи қори ба нақша даровардашуда таъмин намояд; вазифаи худро на танҳо дар назорат қардан ва ба нақша гирифтани чорабиниҳо, балки таъсири тарбиявӣ расонидани ба онҳо мебинад; ҳар як хонандае, ки дар ҳал қардани масъалаи мазкур фаъолият нишон медиҳад, ҳавасманд қарда шавад, дар ӯ ба дурустии рафтору фаъолиятш боварӣ пайдо мешавад, дар коллективи хонандагон худидорақунӣ пайдо мешавад, ки ин барои ташаккул ёфтани муносибатҳои байнишахсӣ шароит ва имконият фароҳам меоварад. Муаллим кӯшиш мекунад, ки дар чорабиниҳои тарбиявӣ ҳамаи хонандагон баробар фаъолият намоянд ва дар ин самт қобилият ва майли қардии ҳар як хонанда ба ҳисоб гирифта мешавад, фаъолиятро фаъолнокӣ ҳавасманд гардонидани мешавад. Тарзи асосии муоширати ин гуна муаллим бо хонандагон ҳоҳиш, маслиҳат ва ахбор додан аст. Тавре ки тадқиқот нишон дод, чунин тарзи муоширати муаллим воситаи муҳимму самарабахши ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсии хонандагон ба ҳисоб меравад.

3. Дар тарзи либералии роҳбарӣ муаллим кӯшиш мекунад, ки ба ҳаёти коллективи хонандагони синф даҳолат накунад, фаъолият нишон надихад, ба масъалаҳои тарбияю ташаккулёбии сифатҳои шахсии хонандагон рӯяқӣ рафтор намояд.

Дар баробари дониستاني моҳияти муоширати педагогӣ дониستاني тарзҳои тадбиққардии онҳо дар қараёни тарбия, аз қумла ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи педагогӣ, ҳело муҳим ва зарур аст. Тарзи муносибат ва қарактери ҳамқорӣ дар протсессии роҳбарӣ қардани раванди тарбияи бачагон дар маҷмуъ муоширати педагогиро ташкил медиҳанд.

А. С. Макаренко системаи муносибати педагогиро ба тарбияқарандагон дида баромада, қандин маротиба ташаккулдиҳии муомилаи дӯстона доштани педагогиро ба коллектив таъқид қарда гуфта аст: «Дар муносибат бо тарбияқарандагон роҳбарон ва шахсони масъули соҳаи педагогика бояд ҳамеша хушмуомила бошанд, пуртоқат бошанд».

Мушоҳидаҳо нишон дод, ки дар фаъолияти ақсарияти муаллимон тарзи муоширати масофавӣ паҳн гардида аст. Моҳияти ин усул аз он иборат мебошад, ки дар системаи робитаҳои муаллиму хонандагон ҳамеша масофа дар пеш меистад.

Масалан, ин тарзи муоширати муаллим ба хонандагон қунин изҳор мегардад: манро гӯш қунед, ман аз шумоён қалонам ва тақрибаи зиёд қорам. Дар натиҷа муаллим ба хонандагон имқоният намедихад, ки фикру андешаҳои худро баён қунанд. Ин тарзи рафтор ба усули авторитарӣ наздиқ аст, ки ин ба қарачаи умумӣ қорҳои якқояи эҷодиро ба хонандагон қаст мекунад. Тақрибаи муаллимони пешқадаму эҷодқор собит менамоқад, ки қунин тарзи муошират дар оқир ба бемуваффақияти дар қорҳои педагогӣ.

Шакли оқирини муоширати масофавӣ муоширати тарсдиҳӣ мебошад. Ин тарзи муошират муносибати манқиро ба хонандагон ва усулҳои авторитарии ташқилии фаъолиятро дар бар мегирад.

Мушоҳидаҳо нишон доданд, ки қунин тарзи муносибат қи дар қарс ва қи дар қорҳои берунақсинфӣ боиси асабонишавии хонандагон шуда, ба фаъолияти эҷодии хонандагон таъсири манфӣ мерасонад.

Дар педагогика ҳамаи намудҳои тарзи муоширати педагогӣ ба ду ҳел қудо қарда шудааст: монологӣ ва диологӣ. Дар муоширати монологӣ ҳамқорӣ ба иҷроқунандаи як тараф – муаллим ё хонанда асос ёфтааст. Вале воситаи тарбия

муоширати диологӣ аст. Маҳз натиҷаи корҳои педагогӣ – тарбияви ро педагогҳои намоён дар муоширати диологӣ дидаанд.

Нишонаи асосии муошират ҳамчун диолог барқарор намудани муносибати махсус мебошад, ки аз рӯи гуфтаҳои В. А. Сухомлинский дар «умумияти рӯҳӣ», «боварии тарафайн», «хайрхоҳӣ ва самимият» маълум мегардад. Диолог бо хонандагон, дар якҷоягӣ муҳокима кардани вазъияти муносибатҳоро дар коллективи хонандагон дар назар дорад. Масъалаи дигар ва хело муҳим дар соҳаи ташаккул додани муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон одоби педагогии муаллим аст.

Одоби педагогӣ ин сифати касбии муаллим, маҳорати педагогии ӯ дар дуруст ба роҳ мондани корҳои таълиму тарбия ва ташаккул додани муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон мебошад.

Ҳамин тавр, одоби педагогӣ аз нуқтаи назари педагогӣ ченаки таъсиррасонии тарбиявии муаллим ба хонандагон ва маҳорати барқарор намудани муошират бо хонандагон мебошад.

Иззату эҳтиром, самимияту навозиш, ҳеч гоҳ серталабиро нисбат ба хонандагон ва ташаккулёбии сифатҳои шахсии онҳоро суғуст намегардонад. Баробари зиёд гардидани иззату ҳурмат нисбати шахсияти хонанда ва ба ҳисоб гирифтани хусусиятҳои синнусолӣ, талабот ба хонанда зиёд ва мураккаб шудан мегирад, аз ҷумла нисбат ба муносибатҳои шахсӣ ва байнишахсии онҳо.

Маданияти муошират ва одоби педагогии муаллим дар шаклҳои гуногуни таъсиррасонии тарбиявӣ дар коллективи хонандагон дар шаклҳои гуногун: дарс, корҳои беруназсинфӣ, дар вақтҳои истироҳат баён мегардад.

Тавре ки таҷриба нишон медиҳад, барои муаллиме, ки ташаккул додани муносибатҳои шахсӣ дар коллективи хонандагон мақсади асосӣ ба ҳисоб меравад, донишдони воситаҳои таъсиррасонӣ ба хонандагон ва ба маҳорат табдил ёфтани онҳо хеле муҳим мебошад. Ин воситаҳо чунинанд:

- дӯст доштани хонандагон ва ин дӯстдориро ба онҳо нишон додан. Вақте ки хонандагон он дӯстдориро дар ҳақиқат дарк мекунанд, онҳо ҳар як сухани муаллимиро бо хушнудӣ қабул мекунанд;

- мушоҳида кардан ва дидани қувваи ҳаракатдиҳандаи дохилии рафтори хонандагон. Донишдони ин ҳолат ба муаллим имконият медиҳад, ки ин қувваро дастгири намояд, тараққи дихад ва онро ба ташаккул додани муносибатҳои байнишахсии худӣ онҳо равона созад;

- дар вазъиятҳои гуногуни протсессии ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон мавқеи ҳудро муайян кардани муаллим. Дар назар гирифта будем, ки протсессии ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон масъалаи хело мураккабу зиддиятнок аст ва бо осонӣ ба даст намеояд. Аз ин рӯ, муаллим бояд дар бораи ҳамаи омилҳои, ки ба ин протсесс таъсир мерасонанд, маълумот дошта бошад ва дар ин асос мавқеи шахсии ҳудро дар ҳалли масъалаи мазкур муайян карда, вобаста ба шароит шаклу воситаҳо, роҳу усулҳои корбариро дар ин самт муайян кунад;

- интихоби мақсадноки тарзу усулҳои таъсиррасонӣ ба хонандагон. Дар раванди ташаккулёбии муносибатҳои байнишахсии хонандагон методҳо, шаклҳо ва воситаҳои гуногуни таъсиррасонӣ ба шууру рафтори хонандагон истифода бурда мешавад. Вале тавре ки таҷриба нишон медиҳад дар самти ташаккул додани муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи хонандагон донишдони истифода бурдани роҳи усулҳои тарбия хеле муҳим мебошад. Аз рӯи методи корбарӣ бо хонандагон раванди чунин мисолҳоро истифода намудем: шумоён медонед, ки барои ҳар кадоматон дӯсти наздик лозим аст, вале ман мехоҳам ба шумо гӯям, ки чӣ гуна дӯст дӯсти асил аст; шумо майлу хоҳиш доред, ки коллективи синфатон намунавӣ бошад, вале ман мехоҳам ба шумоён фаҳмонам, ки дар кадом ҳолатҳо ин мумкин аст; шумоён майли бо ҳам кор кардан доред, вале ман роҳҳои амалӣ гардонидани ин майлатонро ба шумоён фаҳмониданиам; шумоён хоҳиши бо ҳамдигар ёрӣ расонидан доред, вале ман ба шумоён чӣ гуна ва дар кадом соҳаҳо ба якдигар ёрӣ расониданро маслиҳат доданиам; ба шумоён маълум аст, ки дар синфатон баъзеҳо дӯстдоштаатон мебошанду баъзеҳо не, аз шумоён софдилона хоҳиш менамоем, ки сабаби инро ба ман маълум намоед ва гайра. Қариб ҳамаи хонандагони синф мавқеи ишғолкардаи ҳудро нисбат ба ин масъалаҳо маълум намуданд, ки ин барои минбаъд муайян кардани мазмун ва тарзу усулҳои корбарӣ оид ба проблемаи тадқиқотгардидаи стода хеле муҳим мебошад;

- гузаронидани суҳбатҳо тарзе бошад, ки хонандагонро иштирокчиҳои фаъоли он гардонад. Хонандагон имконият ёбанд, ки фикру андешаҳоро дар бораи ҳолати мавҷудаи муносибатҳои байнишахсӣ дар коллективи синфатон ва оянда беҳтар гардонидани он кушоду равшан баён намојанд.

АДАБИЁТ

1. Леонтев А. А. Педагогическое общение / А. А. Леонтев. - М., 1979. - С. 3.
2. Кан – Клик, В. А. Учителю о педагогическом общении / Кан – Клик, В. А. - М., 1987. - С. 27.
3. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса / А.С. Макаренко. Под. Соч. Г. 1, -С. 319.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ШКОЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Образовательный процесс имеет воспитывающий и развивающий характер. В общении складывается важная система воспитательных взаимоотношений, способствующих эффективности воспитания и обучения. Педагогическое общение в обучении и воспитании служит инструментом воздействия на личность обучаемого. В педагогической деятельности общение приобретает функциональный и профессионально значимый характер и оно выступает в ней как инструмент воздействия, и обычные условия и функции общения получают здесь дополнительную «нагрузку», так как из аспектов общечеловеческих перерастают в компоненты профессионально- творческие.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, педагогическое общение, субъекты общения, процесс взаимодействия, педагог и ученик, воспитательные воздействия, организация взаимоотношений.

PEDAGOGICAL COMMUNICATION IS AN IMPORTANT FACTOR IN SHAPING INTERPERSONAL RELATIONSHIPS AT SCHOOL

The educational process is educating and developing character. Communication is important educational system of relations that contribute to the effectiveness of education and training. Pedagogical communication in the education serves as a tool of influence on the personality of a student. In pedagogical activity communication becomes functional and professionally significant character and it acts as an instrument of pressure. and normal conditions and functions of communication get here more "load", because of the aspects of human turn into components of professional and creative.

Key words: pedagogical activity, pedagogical communication, the subjects of communication, the process of interaction between the teacher and the student, the educational impact, organization of mutual relations

Сведения об авторе: *Лоиков Парвиз*- аспирант кафедры педагогики КГУ им. А.Рудаки.

БАРРАСИИ АСАРОТИ ХУШ БАР МУВАФФАҚИЯТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМУЪЗОНИ МАҚТАИ ТАҲСИЛИИ ДАБИРИСТОН ШАҲРИ ТЕҲРОН

Аҳмад Ҳиллат

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Барои арзёбии мизони асарбахшӣ ҳар ҷаъолият ва барномае, маҳсули ниҳой ё бурундоди онро баррасӣ мекунамд. Дар низоми омӯзиш ва парвариш ин амр аз тариқи баррасии муваффақияти таҳсилии донишомӯзон анҷом мегирад. Ба ҳамин хотир таҳқиқоти мутааддиде дар заминаи авомили муассир бар амалқарди таҳсилии донишомӯзон, бавижа дар ҳавзаи равоншиносӣ ба амал омадааст. Имрӯз низомҳои омӯзишӣ дар тамоми кишварҳои ҷаҳон аз аҳамияти фаровоне бархурдор буда, талош мешавад, то дар ростии иртиқои сатҳи камӣ ва кайфӣ омӯзиши умумӣ ва омӯзиши олии иқдомоти матлубе сурат гирад.

Дар ин замина метавон ба муқоисаи вижагиҳои афроди муваффақ ва номуваффақ дар ҳиттаҳои муваффақияти таҳсилӣ пардохта, иттилооти гаронбаҳое ба даст овард. Аз ҷумлаи мутағайирҳое, ки ба иртиботи равоншинохтӣ ва муваффақият ишора дорад, вижагиҳои равоншинохтӣ монанди хуш аст. Муваффақияти таҳсилӣ таҳти таъсири авомили мутааддиде аст. Аз ин рӯ, ҳамвора вижагиҳои равоншинохтӣ муваффақияти таҳсилро коҳиш ва ё афзоиш медиҳанд. Равоншиносони тарбиятӣ ақида доранд, ки ҷаъолиятҳои шинохтӣ ҳосе метавонанд таъсири вижаеро дар муваффақияти таҳсилӣ ба вучуд оваранд.

Хуш бар асоси таърифи суннатии худ ба муддатҳо унвони аслитарин омили муваффақият ва пешрафти таҳсилӣ дар назар гирифта мешавад. Гарднер (1999) пас аз мақулабандии хуш ба ҳашт муаллифӣ асли зимни ироаи таърифи мутафовут барои ҳар як аз мақулаҳои ҳаштгона, маҳоратҳои шугли ва ҳирфай мутаносиб бо ҳар яке аз онҳоро низ ном мебаранд.

Ҳарчанд назарияпардозони мутақаддим иддаҳои мутааддиде дар боби моҳияти хуш ироа кардаанд, аммо дар бештари таъриф чанд мазмуни муштарак вучуд дорад, ки аз ҷумлаи онҳо метавон аз зарфияти (тавоноӣ) ёдгирӣ, тамомияти донише, ки ба даст омадааст ва тавоноии созгорӣ ё интибоқ бо кулли муҳит, ҳосса дар шароити ҷадид ном бурд. Тунӯи ин таъриф лузум ба маънии тазоди онҳо набуда, балки ихтилофи назари бештаре дар таъкиде буд, ки бар яке аз ин мазмунҳо мешавад. Ба ростӣ муаллифони чанде дар ин ё он замон хушро ба ҳар се равиш таъриф кардаанд. Онҳо дарёфтанд, ки зарфияти ёдгирӣ бояд заминаи дастебӣ ба иттилоот бошад ва тавоноии ёдгирӣ ва дониш ба таври поя ва асоси созгоре бо муваффақиятҳои навинро ташкил медиҳад. Бино ба таърифе, ки бар зарфияти

(тавонӣ) ёдгирӣ таъкид мекард, ҳуши фард ба унвони мусолеҳаи омӯзишпазирии ӯ дар маънии васеи ин калима талаққӣ мешавад. Колвин истидлол мекард, ки «хуш муодили зарфияти (тавонӣ) ёдгирӣ аст». Ба ҳамин шакл Вудров муддаӣ буд, ки хуш зарфияти фароғирӣ аст.

Омтарин мазмун дар таърифи аввалияи хуш бар чанбаи интибоқӣ ва ҳамсозии хуш таъкид мекард. Ба назар мерасад, ки аглаби назарияпардозон бо вучуди як сифати муштараки амалкарди зехнӣ, ки дар тавоноии фардӣ барои интибоқ бо муҳит даргир аст, мувофиқ бошанд. Масалан, Бийна ва Симон дар ин боб навиштаанд, ки ба назар мерасад, ки дар хуш як истеъдоди бунёдӣ вучуд дорад, ки дар дигаргунӣ, ё фикдони он барои зиндагии амалӣ аҳамияти фаровоне дорад. Ин истеъдод истеъдоди доварӣ аст, ки ба ибораи дигар, эҳсоси дуруст, ҳисси амалӣ, қувваи ибтикор номида мешавад, ки ҳамон истеъдоди созгории фард бо муваффақиятхост. Ҳарчанд бархе назарияпардозони барҷаста иртиботи хушро бо якдигарӣ дониш ва интибоқпазирии фарояндҳои зехнии пазируфта буданд, аммо ба таърифи густурда ва ҳамачонибаи он қавиян муътариз буданд. Барои мисол, Терман сарехан мегуфт, ки «фард ба ҳамон нисбате, ки қодир ба тафаккури интизоӣ аст, хушманд аст». Ҷ истидлол мекард, онҳо ки наметавонанд мутаваҷҷеҳ шаванд, ки «хуш тавоноии тафаккур бар ҳасби иддаҳои интизоӣ аст, дарки муҳтал ва нодуруст аз арзишҳои равоношиносӣ доранд» ва сипас идома дода мегӯяд: «Бидуни шак, дар баландмуддат онҳо, ки дар тафаккури интизоӣ бартаранд, ба ҳангоми гуруснагии дигарон аз неъмат бархурдоранд, аз бемориҳои воғир ҷон солим бадар мебаранд, ба қораҳои чаҳид тасаллут меёбанд, бар замон ва макон пирӯз мешаванд ва мазҳабро ҷонишини ҷоду, илмро ҷонишини хуруфот ва адолатро ҷойгузини интиқом мекунад. Онҳо, ки «дар тафаккури интизоӣ бартаранд, агар бихоҳанд, ба хубӣ қодиранд ҳама қасонеро, ки ба таври махсус дар ин ҷанба заифтаранд, нобуд карда ва ё бардаи худ кунанд».

Табақабандии хуш. Дар ҳоли ҳозир, агар мо бо мурочиа ба муҳтавои озмунҳои мавҷуд ва асоси назарии онҳо бихоҳем таърифи ироашударо табақабандӣ кунем, метавонем онро дар ҷаҳор мақулаи зер хулоса намоем:

1. **Хуш ба унвони тавони дарки робита.** Ёфтани робита байни падидаҳо, бавижа дар мавоқеае, ки аз назари зоҳирии ташобеҳи камӣ доранд, далел бар хуш талаққӣ шудааст. Ҳар қадар робита байни падидаҳо пинҳонтар бошад, дарки иртибот байни онҳо ба ҳуши бештаре ниёзманд аст.

2. **Хуш ба унвони тавони созгорӣ бо мавқеиятҳои чаҳид.** Дар масири тақомули мавҷудот, онҳое, ки бохуштарин будаанд, беҳтар тавонистаанд худро аз муҳотироти дур ниғаҳ доранд, ё муҳотиротеро ба кулӣ дафъ намоянд. Дар мавриди инсон, созгорӣ бо муҳит мусталзами ду талоши мукамал ҳам аст, яке тағйири муҳит, он гунае ки сохти физикӣ ва шахсияти фард иқтизо мекунад, дувум, интибоқи фард ё шароити муҳитӣ, яъне тағйири фард ба иқтизои замон ва макони ин назария бештар таҳти таъсири назарияи тақомулии Ламарк ва Спенсер шакл гирифтааст.

3. **Хуш ба унвони зарфияти ёдгирӣ.** Ин назария хушро як зарфияти билоқувваи ёдгирӣ медонад, ки дар ҳадди он назди афрод мутафовут аст. Колеван ва Водру, ду нафар аз қасонеанд, ки ин назарияро бештар аз ҳар қас парваронидаанд. Ба назари онҳо тамомияти дониши омӯхташуда метавонад дараҷаи хушмандии афродро таъйин кунад. Онон, ки матлаби душвореро метавонанд фаро бигиранд, аз хуши болотаре бархурдоранд.

4. **Хуш ба унвони қудрати тафаккури интизоӣ.** Турман, устои Донишгоҳи Стенфорд, яке аз аввалин қасоне буд, ки аз ин назария дифоъ кард. Ба назари ӯ афрод ба ҳамон андоза бохуштаранд, ки интизоитар ҳастанд. Тафаккури интизоӣ бо истеъдодҳои каломи мо қудрати ҳалли масъала ва ё ҳамнигарии падидаҳои мусбати болоӣ дорад. Аз назари мароҳили рушди хуш, имрӯз мо тафаккури интизоиро дар охири марҳила қарор медиҳем ва муътақидем, ки дар охири даврони навҷавонӣ, яъне дар ҳадди фосила байни 14 то 18 –солагӣ ба қамоли худ мерасад. Милоки тафаккури интизоӣ дар мавриди навҷавон ва бузургсолон метавонад арзишманд бошад, аммо дар кӯдакони хурдсол чунин нахоҳад буд.

Назарияи Гарднер дар мавриди хуши шинохтӣ. Ҷовард Гарнер (1983) устои Донишқадаи улуми тарбияти Донишгоҳи Гарвард, муътақид аст, ки муҳимтарин хизмате, ки омӯзиш метавонад дар ҷиҳати рушди кӯдак анҷом диҳад, он аст ки ӯро бо таваҷҷуҳ ба истеъдодҳои ба сӯйи муносибтарин замина ҳидоят намояд, яъне ба ҷое ки ӯ дар он хушнуд ва қоромад бошад. Мо ба кулӣ ин ҳадафро аз ёд бармедорем, Ба ҷойи он омӯзише ба афрод медиҳем, ки дар сурати муваффақият дар беҳтарин ҳолат барои устои донишгоҳ шудан муносиб аст ва дар ин роҳ афродро бар ин асос, ки оё метавонанд ба он стандартҳои маҳдуди муваффақият даст пайдо кунанд, ё не, арзёбӣ мекунем. Мо бояд вақти камтарро сарфи рутбабандӣ кардани кӯдакон кунем ва вақти бештареро ба нишондод ва парвариши қобилиятҳо ва истеъдодҳои табиашон ихтисос диҳем. Роҳҳои бешуморе барои қасби муваффақият вучуд доранд ва

тавоноиҳои бисёре низ дар расидан ба муваффақият нақш доранд. Агар касе бошад, ки маҳдудиятҳои талаққии суннатӣ аз ҳушро дарк карда бошад, он шахс Гарднер аст. Ӯ хотирнишон мекунад, ки рӯзҳои тиллоии озмунҳои баҳраи ҳуши қалам ва қоғазӣ гурӯҳе, ки Левиз Терман, раёншиноси Донишгоҳи Стенфурд, ба тозагӣ ибдоъ карда буд, дастабандӣ шуданд. Анҷоми ин кор оғозгари давроне аст, ки Гарднер онро «даврони тафаккури хушбахрӣ» мехонад, яъне ин ки афрод ё бохуш ҳастанд, ё нестанд. Ба ҳар ҳол чунин зода шудаанд ва кори зиёде барои онҳо наметавон анҷом дод ва озмунҳо ба шумо мегӯянд, ки оё яке аз ин афрод бохуш ҳастанд, ё не. Ин тарзи тафаккур дар чомае низ нуфуз кардааст. Китоби «Қолабҳои зеҳн», асари муҳимми Гарднер дар соли 1983 баёнӣ дар ради дидгоҳи хушбахрӣ буд. Ба гуфтаи ин китоб, як навъи воҳид ва якпорчаи хуш нест, ки мавқеият дар зиндагиро тазмин мекунад, балки тайфи густурда аз хуш вучуд дорад, ки ҳафт навъи асли дорад. Феҳристи ӯ шомили ду навъ ҳуши назарии роиҷ низ ҳаст, яъне истеъдоди каломӣ ва риёзи-мантиқӣ. Аммо ӯ аз ин фаротар меравад: истеъдоди фазой, ки дар ҳунармандон, ё меъморон барҷаста дида мешавад, навъи чунбише, ки дар инъитоф ва зарофияти ҷисмонии касоне ҳамчун Марта Гроҳам ё Мечик Чонсон ба ҷашм мехӯрад ва нубуғи мусикии ҳунармандоне, чун Мотсерт дар идомаи феҳристи Гарднер ду ваҷҳа аз он чи ӯ онро «истеъдодҳои фардӣ» мехонад, ба ҷашм мехӯрад. Маҳоратҳои иҷтимоӣ ва байнифардӣ монанди хусусияти дармонгаре чун Карл Рочерз, ё раҳбурди бузурге чун Мартин Лютер Кинг ва истеъдоди «дарунравонӣ», ки дар биниши тобноки касе чун Зигмунд Фрейд аён мегардад, ё дар ҳолати маъмулитар, дар хурсандии дарунии афрод, ки дар натиҷаи ҳамоҳангии зиндагии фард бо эҳсосоти воқеии ӯ буруз мекунад.

Муҳимтарин ваҷҳаи ин дидгоҳ чандгуна донишҷуи хуш аст. Модели Гарднер аз мафҳуми хушбахр ба унвони омили мунфард ва тағйирнопазир, бисёр фаротар меравад. Ба ақидаи ӯ озмунҳое, ки аз замони вуруд ба мадраса золимона бар мо ҳукумат кардаанд – аз озмунҳои истеъдоди таҳсилӣ, ки афродро барои рафтан ба мадориси фанӣ ва ҳирфай ё донишгоҳ дастабандӣ карданд гирифта, то озмунҳои SAT, ки таъйин мекунанд дар сурати вуруд ба донишгоҳ, мучоз ба таҳсил дар чи донишгоҳҳое ҳастем – бар дидгоҳи маҳдуде нисбат ба хуш мубтаи ҳастанд. Дидгоҳе, ки аз тайфи воқеии маҳоратҳо ва тавоноиҳо барои зиндагӣ муҳиманд, фосила дорад. Гарднер изъон дорад, ки адади ҳафт, адади ихтиёрӣ барои шумораи гунаҳои мухталифи хуш аст. Барои баёни чандгуна будани истеъдодҳои башар ҳеч адади ҷодуӣ вучуд надорад. Дар мақтаи Гарднер ва ҳамкорунаш ин ҳафт гунаро ба феҳристе аз навъи истеъдоди мухталиф баст додаанд. Барои мисол истеъдоди байнифардӣ ба ҷаҳор истеъдоди мучаззо таҷзия шуд: роҳбарӣ, тавоноии барқарор кардани иртибот ва ҳифзи дӯстон, тавоноии ҳалли таорузҳо ва маҳорати таҷзия ва таҳлили иҷтимоӣ, ки кӯдаки ҷаҳорсола аз ин ҷиҳат бар ҳамсолони худ бартарӣ дорад.

Дидгоҳи чанд омили истеъдод нисбат ба хушбахрӣ стандарт, тасвири ғанитаре аз истеъдод ва потенциали кӯдак барои касби муваффақият ироа медиҳад. Замоне ки донишомӯзон тарҳи тайф бар асоси муқоисаи ҳуши Стенфурд - Бина, ки замоне саромади озмунҳои хушбахрӣ ба шумор меояд, сипас бо маҷмӯаи озмунҳое, ки барои санҷиши тайфи ҳушҳои Гарднер тарроҳӣ шуда буд, арзёбӣ шудаанд, ҳеч иртиботи маънодоре байни натоиҷи онон дар ду озмун ёфт нашуд. Панҷ кӯдаке, ки аз болотарин хушбахр (аз 125 то 133) бархурдор буданд, дар даҳ заминае, ки бо озмуни тайф санҷида шуд, тақрибан оморҳои мутафовите нишон доданд. Барои мисол, аз панҷ кӯдаке, ки бар асоси озмунҳои хушбахрӣ «бохуштарин» буданд, дар се замина қавӣ буданд, се то аз онҳо дар ду замина қавӣ буданд ва як кӯдаки «бохуш» фақат дар як замина тавоноӣ дошт. Ин нуқоти қавӣ пароканда буданд: ҷаҳор нафар аз кӯдакон дар мусиқӣ тавоно буданд, ду нафар дар ҳунароҳои басарӣ, яке дар мантиқ, ду нафар дар забон. Ҳеҷ як аз ин кӯдакони бохуш дар заминаи ҳаракат, аъдод ё макотиб, тавоноии чандоне надоштанд. Дар воқеъ, ҳаракат ва аъдоди нуқоти заъф, ду нафар аз ин панҷ нафар буданд.

Микёси ҳуши Стенфурд-Бина натавонист дар кул фаъолиятҳои озмуни тайф, ё дар як зермаҷмӯаи ҳамсон аз он амалкарди муваффақиятомезро пешбинӣ кунад. Аз сӯйи дигар, нумраҳои озмуни тайф волидайн ва муаллимонро роҳнамоӣ мекунад, то ҳиттаҳоеро бишносанд, ки ин кӯдакон алоиқи худангехтае ба онҳо доранд ва дарёбанд, ки барои рушди алоиқи худ ва фаротар рафтан аз сатҳи маҳорат ва дастёбӣ ба тасаллут дар кор, ба кучо бояд рӯ биоваранд. Тафаккури Гарднер дар бораи чандгунагии хуш ба тақомули худ идома медиҳад. Даҳ сол пас аз он ки вай аввалин бор назарияи худро мунташир кард, ин ҳулоса чанд ҷумларо дар бораи истеъдодҳои фардӣ ироа кард: «Ҳуши байнифардӣ тавоноии дарки афроди дигар аст, яъне ин ки чи чиз мучиби барангехтани онон мешавад, ҷӣ гуна кор мекунанд ва ҷӣ гуна метавон бо онон коре муштарақ анҷом дод. Бозорёбиҳои муваффақ, сиёсатмадорон,

пишишкон ва роҳбарони мазҳабӣ, эҳтимолан дар зумраи афроде ҳастанд, ки аз дараҷоти болоӣ аз ҳуши миёнифардӣ бархурдоранд. Ҳуши дарунифардӣ тавоноии мушобеҳе аст, ки дар даруни афрод вучуд дорад. Ин ҳуш ба истеъдоди ташаккули улғуҳои дақиқ ва воқеӣ аз ҳуди фард ва тавоноии истифода аз он улғу барои истифодаи самарабахш дар тавли зиндагӣ ишора дорад».

Ҳамин ҳуши байнифардӣ «тавоноии дарк ва ироаи посухи муносиб ба рӯҳиёт, хулқу хӯ, ангезишҳо ва хостаҳои афроди дигар аст». Ҷ изофа мекунад, ки дар ҳуши дарунифардӣ калиди худшиносӣ иборат аст аз «огоҳӣ доштан аз эҳсосоти шахсии худ ва тавоноии мутамоиз кардан ва истифода аз онҳо барои ҳидояти рафтори ҳуш».

АДАБИЁТ

1. Эшман О. Муқаддима бар омӯзиш ва парвариши шинохтӣ (назария ва қорбурд)/ О.Эшман ва дигарон; тарҷумаи Комил Харозӣ. –Техрон:Сино, 1388.
2. Баҳромӣ Ҳодӣ. Озмунҳои равонӣ (мабонии назарӣ ва фунуни қорбурдӣ) / Баҳромӣ Ҳодӣ. –Техрон: Интишороти Донишгоҳи Аллома Таботабой, 1383.
3. Порсо Маҳмуд. Заминаи равоншиносӣ / Порсо Маҳмуд. –Техрон: Сухан, 1382.
4. Хазой Насим. Баррасии ихтилолот байни инзивоталабӣ, самимият ва сифатҳои шахсиятӣ ҳамзамон бо ихтилоли шахсият / Хазой Насим. Поённомаи қоршиносии аршади Донишгоҳи Аллома Таботабой, 1388.
5. Сайф Алиакбар. Равоншиносии парвариш: равоншиносии ёдгирӣ ва омӯзиш / Сайф Алиакбар. –Техрон: Огоҳ, 1383.
6. Сайф Савсан. Равоншиносии рушд / Сайф Савсан. –Техрон: Самт, 1381.
7. Қомқорӣ Қомбиз. Эътиборёбӣ, стандартсозии ҳушозмоии –Техрон –Стенфурд – Бина / Қомқорӣ Қомбиз. Поённомаи таҳлили докторӣ. Донишгоҳи Техрон, 1386.
8. Eshtenborg U. & Bartling C. (2002). Connection between personality type and sports. American Journal of Psychological Research. Vol.4, No.1.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕЛЛЕКТА НА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ШКОЛ ГОРОДА ТЕГЕРАНА

Статья посвящена изучению влияния интеллекта на результативность учебной деятельности в старших классах на примере школ города Тегерана Исламской Республики Иран. В подростковом возрасте интеллектуальная зрелость выражается в стремлении подростка что-то знать и уметь по-настоящему, что стимулирует возникновение самостоятельной учебно-познавательной деятельности, содержание которой выходит за пределы школьной программы. Необходимость в новых знаниях удовлетворяется самостоятельно, путем самообразования. Именно в подростковом возрасте происходит становление доминирующей направленности познавательных интересов.

Ключевые слова: обучение в старших классах, учебная деятельность, средство организации мышления, познавательные процессы, интеллект, формирования научных понятий, научное мировоззрение.

THE STUDY OF THE IMPACT OF INTELLIGENCE ON THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF STUDENTS OF HIGH SCHOOLS OF THE CITY OF TEHRAN

The article is devoted to studying the impact of intelligence on the effectiveness of training activities in high school on example of the schools in the city of Tehran Islamic Respubliki Iran. In adolescence intellectual maturity is reflected in concerns of a teenager something to know and be able to truly that stimulates the emergence of independent educational-cognitive activity. the content of which is beyond the school program. The need for new knowledge is satisfied themselves, through self-education. It is during adolescence is becoming the dominant orientation of cognitive interests.

Key words: training in the senior classes. educational activity. a means of organizing thinking, cognitive processes, intelligence, formation of scientific concepts, scientific worldview.

Сведения об авторе: *Ахмад Хиллат* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ТАШАККУЛИ ТАМОЮЛНОКИИ ИҶТИМОӢ – ЭКОЛОГИИ ШАХСИЯТИ ХОНАНДАГОН ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ХИМИЯ

С. Холназаров, Р. Азимов

Донишгоҳи давлатии Қургонтеппа ба номи Носири Хусрав

Барои ташаккул додани шахсияти иҷтимоӣ экологии хонандагон дар таълими химия ҳама имкониятҳо ва шароитҳо зиёд мавҷуд мебошанд. Барои зиёд намудани донишу маҳоратҳо, мафҳумҳои иҷтимоӣ – экологие, ки дар китоби дарсӣ мавҷуд нестанд ва азҳудкунии онҳо зарур аст бояд бефосила, пайдарпай ва давра ба давра ба барномаи таълимӣ дохил карда шаванд. бо гузаронидани таҷрибаҳои озмоишии фаъолияти эҷодӣ дошта, ҷудо кардани мазмуни аломатҳои иҷтимоӣ – экологӣ таълимии химия ва ба дарс дохил кардани қори мустақилонаи маърифатӣ, мо ба мавқеи нави сифат мебароем.

Бо ин муносибат мо бояд технологияи фаъол, мустақил ва фаъолияти маърифатии хонандагонро ба дарс дохил намоем. Яъне ба методҳо ва шаклҳои таълими проблемавӣ, бозихо, қори таҳқиқотӣ, экскурсия, таҷрибаҳои амалӣ, ҳалли масъала ва худомӯзӣ аҳамияти асосӣ дода мешавад. Ҳамаи ин методҳо қобилияти

фаъолона фикр карданро бедор намуда, бо донишҳои хонандагонро, ки дар натиҷаи таҷрибаи шахси ҳосил намудаанд, мустаҳкам менамояд. Ин нишондоди асосии таълимии фаҳмиши мустақилона ва худмуҷазӣ ҳамон вақт сар мешавад ки, агар дар хонандагон талабот ба аз худ намудани донишҳо ва маҳоратҳо пайдо шавад ва онҳо мехонанд на барои он ки онҳоро «маҷбур мекунанд», балки барои он ки дар онҳо талабот ба фаъолияти маърифатӣ пайдо шудааст. Бисёр муаллимон озодона, ихтиёрӣ аз худ намудани донишҳо, мувофиқати мақсад ва методҳои фаъолияти маърифатӣ, хусусияти интихобӣ доштани фаҳмиши таълим, мақсад, пайдарпайӣ, хосияти нақшавӣ доштани фаъолиятро сатҳи баланди фаъолият ва мустақилона аз тарафи хонандагон аз худ намудани донишҳо ҳисоб мекунанд.

Ба фикри Г.Н. Сериков, кори мустақилонаи ихтиёрии хонанда, ба худмуҷазӣ мубаддал мегардад. Ин дар ҳамон ҳолат ба вучуд меояд, ки агар хонанда пурра ба мақсади кори мустақилона сарфаҳм равад ва бо шавқу ҳавас, ихтиёран ҳама қорҳоро анҷом диҳад, дар ин ҳолат, мақсад ва мотивҳо мувофиқат карда, асоси фаъолияти маърифатиро ташкил менамоянд. Дар ин ҷо худмуҷазӣ ба сифати фаъолияти таълимии иловагии хонандагон баромад менамояд. Дар раванди таълим дар дарсҳои химия мо бояд хонандагонро ба мустақилона худмуҷазӣ кардан ҳидоят намоем. Моҳияти роҳбарии мо дар он аст, ки хонандагонро ба қисматҳои фаъолияти худмуҷазӣ, мотивҳо ва маҳорати тарбия, истифодаи сарчашмаҳои гуногуни дониш мусаллаҳ намоем.

Дар таълими химия зарур аст, ки шахсияти иҷтимоӣ – экологии хонандагонро ба тарзи системавӣ ва пай дар пай ташаккул диҳем. Дар зери система ҷамъи элементҳои алоқаманди фаъолияти таълимӣ фаҳмида мешавад, ки аз худ намудани донишу маҳоратҳо таъмин менамояд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки қорҳои ташаккулдиҳии шахсияти иҷтимоӣ – экологиро дар таълими химия ба се самт, яъне ташаккул додани мотивҳои иҷтимоӣ – экологӣ, ташаккул додани маҳорати иҷтимоӣ – экологӣ дар раванди ҳалли масъалаҳои ҳисобӣ ва гузаронидани озмоишҳои мактабӣ гузаронем, натиҷаи хуб медиҳад.

Ташаккул додани донишҳои иҷтимоӣ – экологӣ талаб менамояд, ки проблемаҳои, ки дар раванди ҳамкориҳои ҷамъият бо муҳити зист пайдо мешаванд, ба системаи мафҳумҳои муайян ҷудо ва тавсиф кардан ва дидани роҳҳои баромад аз мушқилоҳо, алоқаманд карда шаванд. Ташаккул додани дониш барои тараққи додани фаъолияти фикрӣ ёри мерасонад.

Мақсади дуҷум аз ташаккул додани маҳорати амалӣ маҳорати мустақилона иҷро кардани таҷриба, дар бораи мавҷудияти проблемаҳои экологӣ ҳулоса баровардан, ҷадвалҳо, алгоритмҳо, пешниҳод кардани фарзияҳо, ба нақша гирифтани ва гузаронидани таҷрибаҳо, вобаста аст.

Ташаккул додани ҳар як маҳорат давра ба давра ба амал меояд:

Давраи якум аз нав ҳосил кардан, истифода бурдани маҳоратҳо дар вазъиятҳои шинос ва нав, давра ба давра ворид кардани мустақилияти хонандагон дар амалиётҳои маҳоратӣ, бо роҳи оҳиста – оҳиста кам кардани роҳбарии муаллим ба фаъолияти маърифатии хонандагон дар назар дорад.

Дар давраи дуҷум ташаккул додани маҳорат, мазмуни он ва тарзи қор бо алгоритмҳо ба хонандагон кушода дода мешавад. Хонандагон амалиётро аз рӯи намуна иҷро карда, супоришҳои хосияти нусхабардорӣ доштаро аз рӯи намунаи ҳаракатҳои муаллим иҷро намудаанд.

Дар давраи сеҷум ба хонандагон супоришҳои хосияти эҷодидошта пешниҳод карда мешавад. Дар ин ҷо ҳамин ҳел шароит муҳаё карда мешаванд, ки онҳо барои мустақилона дидани тарзи ҳаракатҳо дар намуди нақшаи фаъолияти оянда қор кушоянд ва бо он қор кунанд, яъне тарзи ҳаракатҳо дар вазъияти нав, усулҳои ҷамъбаст ва ҳулосабарориро дар вазъиятҳои лозимӣ аз худ намоянд.

Мақсад аз муайян кардани талабот барои аз худ кардани донишҳо ва маҳоратҳои экологӣ, талабот ба муносибатҳои меъёрӣ нисбати муҳити зиства табиат мебошад.

Пас аз омӯختани раванди ташаккул додани донишҳои иҷтимоӣ – экологӣ дар курси химияи ғайриорганикӣ, мо ба ҷунин ҳулоса омадем, ки оид ба ин масъала қорҳои зиёде ба сомон расонида мешавад, лекин онҳо хусусияти доимӣ надошта, номурааттаб гузаронида мешаванд. Барои ҳамин зарурияти қор карда баромадани мафҳумҳои иҷтимоӣ – экологии мазмуни ахборотидошта ва онҳоро бо мазмуни курси химияи мактабӣ алоқаманд намудан, ба миён омад.

Интихоби мафҳумҳои экологӣ бо назардошти қорҳои асосии экологияи иҷтимоӣ, экологияи химиявӣ ва мафҳумҳои муҳим, ки онҳо мониторинги ҳадди охирини консентратсияи модда дар табиатанд, гардиши моддаҳо дар табиат, таҳлили сифатӣ ва миқдории муҳити зист ва ғайраҳо гузаронидан мувофиқи матлаб аст.

Дар технологияи амалӣ намудани ташаккули шахсияти иҷтимоӣ – экологӣ муносибати системавӣ дар инкишофи мафҳумҳои экологии ҳодисаҳо, истифодаи самараноки дарсҳои химия, дар интегратсия бо дигар мафҳумҳои химиявӣ; диққати доимии муаллим барои рушди донишҳои экологӣ, фаъолна ба раванди таълим ворид кардани маводи маҳал, ки ҳолати экологиро инъикос менамоянд, пешниҳоди проблемавии маводи таълимие, ки ҳосияти экологӣ дорад; ҷалб кардани хонандагон ба фаъолияти таҳқиқотӣ, ҳалли масъалаҳо, ки мазмуни экологӣ доранд, истифода кардан аҳамияти зиёд дорад. Маводи экологиро ба мазмуни курси химияи мактабӣ алоқаманд кардан лозим аст. Ин имконият медиҳад, ки маводи назариявии барномаи таълимӣ бо мазмуни ҷимояи муҳити зист алоқаманд гардонида шавад.

Концепсияи технологияи ташаккул додани шахсияти иҷтимоӣ – экологӣ аз се давра: муқаддимавӣ – мотиватсионӣ, амалиёти – фаъолиятнокӣ, баҳодихӣ – рефлексӣ, иборат аст.

Мазмуни давраи муқаддимавӣ – мотиватсионӣ дар технологияи таҷрибавӣ нисбат ба барномаи амалкунанда хеле пурратар пешниҳод шудааст, ки дар хонандагон шавқу ҳавасро нисбат ба проблемаи ташаккули шахсияти иҷтимоӣ – экологӣ бедор менамояд. Ин шавқу ҳавас оҳиста – оҳиста, дар натиҷаи ҷамъ шудани донишҳо пайдо шуда, мустаҳкам мегардад. Ҳарчи зиёдтар хонандагон дар бораи проблемаҳои экологӣ маълумот ҳосил намоянд, ҳамон қадар диққати онҳоро ин масъала ба худ зиёдтар ҷалб мекунад.

Ба воситаи муайян кардани талаботи маърифатӣ ва коммуникативӣ, ҳосияти ҳосил мотивҳои хонандагон барои дар оянда тайёри дидан ба машғулиятҳо ва гузаронидани онҳо имконият пайдо мекунам ва метавонем ба таври доимӣ ин қисматҳои фаъолиятҳои таҳти назорат гирем.

Дар ин ҷо истифодаи чунин воситаҳои мотиватсионӣ (технология), монанди ташкил кардани вазъи проблемавӣ, ташкили дарс, баҳсу мунозира, воситаҳои коллективӣ таълим, таҳлили доимӣ вазъияти ҳаётӣ, мурочиат ба таҷрибаи шахсии хонанда, фаҳмондани моҳияти донишу маҳоратҳои касбшуда, аҳамияти ниҳоят зиёд дорад.

Муайян кардани самаранокии технологияи коркардашуда оид ба қисмати мотиватсионии маърифати экологии хонандагон ба воситаи анкетагузаронӣ, мушоҳидаи шахсии муаллим, суҳбат бо хонандагон ва падару модар санҷида шуд.

Натиҷаи таҷрибаи фоизи баланди ташаккулёбии компоненти мотиватсиониро нишон медиҳад. 76,32% хонандагон пурсидашуда нишондоди пайдо шудани шавқу ҳаваси мустаҳкамро оид ба ин проблема нишон доданд. 55,42% хонандагон зарурати аз худ намудани донишҳои навро лозим мешуморанд. Қудрати донишро дар ҳалли проблемаҳои экологӣ ҳис кардаанд.

Дида тавонистани оқибати таъсиррасонии инсон ба табиат як қисмати муҳими мотивҳо мебошад. Дар раванди таҷрибаи педагогӣ миқдори компонентҳо зиёд шуда, ба қабул кардани қарорҳои асоснок сабаб мешавад. Худбаҳодихӣ гуногунҷабҳа шуда, шавқу ҳавас меафзояд, фикрҳо аз ҷиҳати маънавӣ бой мегарданд. Натиҷаи таҷрибаҳои нишон медиҳад, ки хонандагон на танҳо оламро дарк мекунанд, балки нуктаи назари худро пайдо карда, дар онҳо барои дида баромадани проблема талабот пайдо мешавад.

Дар давраи амалиётӣ – фаъолнокӣ, фаъолияти ҳарчи хубтару тезтар аз худ кардани донишҳои экологӣ дар хонандагон ташаккул меёбад. Омӯзиши проблема нишон дод, ки яке аз усулҳои мустаҳкам кардани мазмуни донишҳои экологӣ, китоби дарсӣ мебошад. Дар он донишҳои экологӣ ба монанди мониторинг, концентратсияи имконпазир, ҷудо намудани мазмуни маълумоти сифатии муҳит, моддаҳо – ифлоскунандаҳо, гардиши биохимиявии элементҳо дар табиат ва нақши онҳо дар нигоҳ доштани ягонагӣ ва умумияти табиат, принсипҳои экологии истехсолоти ҳозира дохил карда шуданд.

Омӯзишҳо нишон доданд, ки мақсаднок ташкил кардани раванди таълими химия ба хонандагон имконият медиҳад, ки худашон вобастагии вазъи муҳити зистро дарк намуда, ифлоскунандаҳо ва концентратсияҳои имконпазири онро муайян намоянд ва мушкилии истифодаи мафҳумҳои экологиро бартараф намоянд. Барои расидан ба мақсад, кӯшиш намудан лозим аст, ки ягонагии таълим ва худомӯзӣ риоя карда шуда, хонандагон ҳамчун ташкилотчӣ мустақилона амал намоянд, маводи экологӣ дар дарсҳо на ин ки фосилавӣ, балки ба таври доимӣ истифода карда шавад.

АДАБИЁТ

1. Машбиц Е.И. Психологические основы управления учебной деятельностью /Е.И.Машбиц. – К: Выща шк. Главное изд-во, 1987 -224с./
2. Гершунский Б.С. Компьютеризации в сфере образования: проблемы и перспективы Б.С.Гершунский – М: Педагогика, 1987-264с.
3. Барномаи химия (барои синфҳои 8-11) – Душанбе: Матбуот. -2002.

4. Расулов Қ. Экологияи иҷтимоӣ. –Душанбе: Ирфон, 2004. -260с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО – ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ

В данной статье речь идет о технологическом подходе, активизирующем самостоятельность и познавательную деятельность учащихся. Ведущая роль отводится самостоятельности познания и самообразованию учащихся. Отмечается недостаточность экологического материала в учебниках и предлагается их увеличение в рамках дозволенности учебной программы химии. Особое внимание уделяется формированию социально – экологических мотивов, социально – экологических знаний и социально – экологических умений при изучении химии.

Ключевые слова: формирование личности, социально – экологические знания, умения, самостоятельность, самообразование, школьник, общество, окружающая среда, алгоритм, мониторинг.

THE SOCIAL AND ECOLOGICAL ORIENTATION OF THE SCHOOLBOY IN THE PROCESS OF TEACHING CHEMISTRY

In this article we are talking about the technological approach that encourages independence and cognitive activity of students. The leading role is given to the independence of knowledge and self-training. Notes the insufficiency of environmental material in textbooks and offers them increased within the permissible curriculum chemistry. Special attention is paid to formation of social - ecological motives, socio - ecological knowledge and social and environmental skills while studying chemistry.

Key words: formation of personality, social - ecological knowledge, skills, independence, self-education, a schoolboy, society, environment, algorithm, monitoring.

Сведения об авторах: *Холназаров С.* – доктор педагогических наук, КТГУ им.Носира Хусрава
Азимов Р. – старший преподаватель кафедры геоэкологии КТГУ им.Носира Хусрава

ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАВӢ ДАР КОЛЛЕҶҶОИ ОМУӢЗГОРӢ

А. Пирназаров, Ф.Бажов
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Инкишофи имрӯзаи илму техника барои тайёр намудани мутахассисони болаёқати ба стандартҳои ҷаҳони ҷавобгӯ аз тарафи ҳукумати мамлакат дар назди мактабҳои олии ва касбии миёна вазифаҳои муҳим гузоштааст. Барои амали намудани ин мақсад дар таълиму тарбияи мутахассисони оянда ба ҳисоб гирифтани дараҷаи тайёри ва қобилияти дарккунии ҳар яки онҳоро ба инobat гирифтани зарур аст. Ин бошад ба тарзи мустақилона қору фаъолият намудан ва омӯхтани толибилмон вобастагӣ дорад.

Раванди таълими тафриқавии омӯзиш – ин истифодаи васеи шакли усулҳои гуногун, методҳои омӯзиш ва ташкили фаъолияти таълими дар асоси натиҷаҳои таҳқиқҳои педагогӣ – психологӣ имкониятҳои таълими, моилият, қобилияти донишҷӯён мебошад. Истифодаи ин роҳи усулҳо, ки яке аз онҳо тафриқавии дараҷагӣ мебошад, дар асоси хусусиятҳои фардии донишҷӯён шароити мусоидро дар рафти ба шахсият нигаронидашуда муҳайё месозад.

Аз ин ҷо мебарояд, ки:

- сохтани раванди тафриқавӣ таълим бе фардияти ҳар як донишҷӯ ҳамчун шахсият ва хусусиятҳои шахсии он ғайримкон аст;
- омӯзиш дар асоси тафриқавии дараҷагӣ мақсад ҳисоб наёфта, ин воситаи инкишофи хусусиятҳои шахсият ҳамчун фардият мебошад;
- хусусиятҳои фардии ҳар як донишҷӯро қушода, истеъдоди онҳоро инкишоф медиҳад;
- дар шакли тафриқавии омӯзиш раванди таълим ба шахсият нигаронида шудааст;

Вазифаи асосии ташкили омӯзиши тафриқавӣ – ин қушодани фардият, ёри додан ба инкишофи ӯ, устуворӣ, интиҳоб қарда тавонистан, пуртоқати ва ғайра мебошад. Таълими тафриқавӣ ба муайян намудан ва инкишофи максималии истеъдод ва қобилияти ҳар як донишҷӯ меорад.

Инкишофи шахсияти донишҷӯ дар шароити таълими тафриқавӣ, ки ба шахсият нигаронида шудааст, дар худ мақсад мегузорад, ки донишҷӯёнро барои интиҳоби озоди омӯзиш дар асоси вариативии рафтори тафриқавии хусусияти шахсият дар асоси стандарти маълумоти олии таъмин намояд.

Татбиқи рафтори тафриқавӣ ба донишҷӯён дар давраҳои гуногуни раванди таълим барои аз худ қардани ҳадди ақали барномавии дониш, малака ва маҳорат нигаронида шудааст,

Усули тафриқавии омӯзиш ба фарқияти хусусияти шахсияти донишҷӯ, қобилият шавқу ҳавас, моилият, ба маълумотгирӣ тайёр будани онро асос меёбад. Ин усул ба омӯзгор имкон медиҳад, ки ба ҳар як донишҷӯ муносибати фарди барқарор намояд ва барои фаъолкунонии аҳли синф шароити мусоид фароҳам меорад. Дар

хамаи зинаҳои таълим доимо амалӣ намудани «талаботи ягона» ба ҳамаи донишҷӯён дар асоси баҳисобгирии хусусиятҳои фардӣ – равонии инкишофи онҳо, муносибат накардан сабаби камшавии шавқу рағбати онҳо мегардад. Дар ташкили тафриқавии фаъолияти таълимӣ, аз як тараф дараҷаи инкишофи ақлӣ, хусусиятҳои равонии донишҷӯён ва тафаккури абстрактӣ – мантиқӣ ба назар гирифта мешавад. Аз тарафи дигар, хоҳишҳои фардии шахсият, имкониятҳо ва шавқмандии онҳо дар соҳаҳои гуногуни илму фан ба инобат гирифта мешаванд. Ташкили таълими тафриқавӣ дар ба ҳамгиروي фаъолияти якҷояи муаллиму донишомӯзон сурат мегирад.

Амалигардонии таълими тафриқавӣ дар колледжҳои омӯзгорӣ ба шартҳои зерини психологию педагоги алоқаманд аст:

- омӯзиши самтҳои фардӣ ва имкониятҳои таълимии донишҷӯён;
- муайян кардани меъёрҳои ба зергурӯҳҳо ҷудо кардани донишҷӯён;
- маҳорати мукамалгардонии қобилият ва малакаи донишҷӯён ҳангоми роҳбарии индивидуалӣ;
- таҳлили қори онҳо ва қайд намудани пешравӣ ва мушкилиҳои онҳо;
- рушди дурнамои фаъолияти донишҷӯён (фардӣ ва гурӯҳӣ) дар раванди таълим;
- маҳорати тағйир додани усулҳои ғайрифаволи тафриқавӣ ва ба роҳбарӣ гирифтани омӯзиш бо усули ба онҳо дастрас.

Дар ин маврид зарур аст, ки амиқ тасаввур карда тавонистани онки инкишофи шахсият дар шароити таълими тафриқавӣ аз ҷӣ иборат аст, ҷӣ гуна қувваҳои ҳаракатдиҳанда тағйирёбии сифати дониши донишҷӯёнро дар сохтори шахсияти онҳо муайян мекунад, қай ин тағйиротҳо бештар зиҷ, дар зери таъсири ҷӣ гуна омилҳои берунӣ, моддӣ, педагогӣ ва дохилӣ ба миён меоянд, ба назар гирифта шавад. Донистани ин саволҳо имконият медиҳанд, ҳам анъанаҳои хусусӣ дар ташаккулёбии шахсият ва ҳам умумӣ, аз болоравии зиддиятҳои дохилӣ муайян карда шуда, тарзҳои бештар самараноки ёрӣ ба онҳо интиҳоб карда шавад.

Омӯзиши тафриқавӣ яке аз усулҳои татбиқи рафтори индивидуалии донишҷӯён ба ҳисоб меравад. Таълим ба ибораи Ш.А.Амонашвили «бояд бо баинобатгирии қобилияти фардии таълимгирандагон вариативӣ бошад». Чунин раванди қори таълиму тарбия тафриқавӣ ҳисоб меёбад, ки барои он ба ҳисоб гирифтани фарқияти типии донишҷӯён характернок аст. Тафриқа дар таълим ҷудоқунии донишҷӯён ба зергурӯҳҳои муайян аз рӯи ягон аломатҳои қобилияти фардии онҳо мебошад.

Ташкили омӯзиши тафриқавии дохилиаудиторӣ як чанд зинаҳоро дар бар мегирад:

1. Муайян намудани нишонае, ки дар асоси он гурӯҳи донишҷӯён барои қори тафриқӣ ҷудо карда мешаванд.
2. Гузаронидани ташҳис аз рӯи нишонаи коркардашуда.
3. Ҷудо кардани донишҷӯён ба гурӯҳҳо бо баҳисобгирии натиҷаҳои ташҳис.
4. Интиҳоби тарзҳои тафриқа, сохтани супоришҳои гуногундараҷа барои гурӯҳҳои ҷудошудаи донишҷӯён.
5. Татбиқи рафтори тафриқавӣ ба донишҷӯён дар зинаҳои гуногуни дарс.
6. Назорат ва ташҳис натиҷаи қори донишҷӯён бо дарназардошти он, ки ҳайат ва характери супоришҳои тафриқавиро иваз кардан мумкин бошад.

АДАБИЁТ

1. Шарифов Ҷ. Асосҳои дидактикии ташаккули қорҳои мустақилонаи донишҷӯён дар қараёни таълим/ Ҷ.Шарифов. –Қӯлоб, 1996. 162 с.
2. Пидкасистый Л.И. Самостоятельная деятельность школьников в обучении / Л.И. Пидкасистый -М.: Педагогика, 1980. 140 с.
3. Пирназаров А. Қорҳои баланд бардоштани самаранокии қорҳои мустақилонаи хонандагон ҳангоми омӯзиши қурси математика. Дастури методӣ; -Душанбе, 2009. -120 с.
4. Супоришҳои алгоритмӣ ва ташкили қори мустақилонаи донишҷӯён. Ҷ. Шарифов, А.Пирназаров, Н.Ёров. Паёми ДМТ. 1/3 (85). –Душанбе, 2012.С.30-33.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕДЖАХ

В статье на основе педагогических и психологических исследований о развитии личности показана необходимость использования дифференцированного обучения в педагогических колледжах. Раскрыта сущность и полезность дифференцированного обучения для более успешной и хорошей подготовки студентов работе в школе.

Ключевые слова: личность, самостоятельная работа, дифференцированное обучение.

SUBJECT-SPECIFIC TRAINING IN PEDAGOGICAL COLLEGES

In article on the basis of pedagogical and psychological researches on the development of the personality is shown the necessity of using differentiated instruction in colleges of education. The essence and the usefulness of differentiated instruction for more successful and good training of students in school.

Key words: personality, independent work, differentiated instruction.

Сведения об авторах: *Пирназаров А.* – доцент Таджикского государственного университета коммерции. *Баъзов Ф.* – аспирант заочного отделения Кулябского государственного университета им. А.Рудаки.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ДИДАКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Т.Курбонов, М.Нугмонов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Дидактическая организация языкового материала зависит от условий обучения и специфики изучаемых языков. В зависимости от этого, проводимая в национальной школе методическая организация языкового материала, специфична для этой школы и во многом зависит от усвоения дидактических единиц обучения на основе системного подхода. В системном подходе большое значение имеет понимание того, что каждая система всегда есть компонент или элемент другой, более высокого уровня системы, сама система, в свою очередь, образована из компонентов или элементов подсистем более низкого уровня, то есть система высокого уровня по отношению к данной системе и её подсистемам образует иерархию. К существенным характеристикам особенностям иерархических систем относятся: последовательное расположение подсистем, составляющих данную систему; приоритет действий или право вмешательства подсистем верхнего уровня от фактического исполнения нижними уровнями своих функций.

Надо полагать, что любая иерархия состоит из семейства взаимодействующих, вертикально соподчиненных подсистем. Иерархия отнюдь не исключает возможности существования систем, подсистем или её элементов, принадлежащих одновременно нескольким классам. Иначе говоря, никакая система, в частности дидактическая, не изолирована, множеством нитей она связана с другими различными системами и даже несистемными образованиями.

Как отмечает В.Г. Афанасьев, система действует, развивается с множеством коммуникаций, система более высокого порядка (уровня) ставит перед данной системой цели, задачи, выделяет ресурсы, устанавливает ограничения. В этом проявляется новый аспект систем – системно-коммуникативный[1]

В связи с этим, заметим, что, в сущности, все понятия -специфические для системного исследования: система, структура, иерархия, компонент, элемент, связь, организация и самоорганизация, цель, управление и т.п., служат тому, чтобы с различных сторон охарактеризовать и конструктивно выразить интегративные, целостные свойства реальных процессов. Эти понятия по существу определяют внутренние системообразующие факторы системного исследования.

Кроме внутренних системообразующих факторов, в образовании и развитии системы огромное значение имеют внешние системообразующие факторы. Под внешним системообразующим фактором понимаются такие силы, которые способствуют возникновению, образованию и развитию системы.

С методологической точки зрения чрезвычайно важно представление о том, что всякие составляющие целое компоненты могут быть рассмотрены как целое, т.е. как самостоятельные системы. В свою очередь, самостоятельные системы могут состоять из новых составляющих элементов, которые также могут быть рассмотрены в качестве новых, относительно меньших соподчиненных систем, и т.д. С другой стороны, важен вопрос о степени качественной самостоятельности элемента в составе целостной системы, ибо для понимания самого механизма целеобразования или механизма различных форм интеграции надо знать поведение элементов в рамках целого. Здесь действует как бы обратный процесс познания системы в рамках целого, что важно в понимании интеграционных процессов, происходящих в рамках системного исследования.

В качестве ещё одного элемента процесса обучения включен механизм процесса усвоения. Под этим компонентом понимается целенаправленное взаимодействие субъектов обучения в ходе последовательной смены решения их задач и достижения их целей.

Лернером И.Я. проанализированы взаимосвязи процесса обучения и его системообразующий фактор, согласно которому целостность процесса обучения проявляется в любой отрезок учебного материала, любой текст, подлежащий усвоению.[2] В психологической науке и чаще всего через неё в других сферах научной деятельности под общей природой человеческой деятельности принимается определение А.Н.Леонтьева, которое гласит: «Человеческая деятельность отвечает его потребностям, она мотивирована и управляется психическим отражением наличных объективных условий и представлением будущего, в частности – представлением о том результате, на достижение которого она направлена, т.е. сознательной целью; она имеет, наконец, свою эффективную регуляцию, непосредственно выражающую всю жизнь целостного субъекта» [3]

Конкретные виды деятельности отличаются друг от друга, прежде всего, своим предметным содержанием. Каждый вид деятельности, в том числе педагогический, имеет вполне определенное содержание своих потребностей, мотивов, задач и действий. Согласно концепции А.Н. Леонтьева, макроструктуру человеческой деятельности образуют, «во-первых, отдельные (особенные) деятельности – по критерию побуждающих их мотивов. Далее, выделяются действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям. Наконец, это операции, которые непосредственно зависят от условий конкретной цели»[4]

Леонтьев А.А. считает, что только в процессе автоматизации грамматического навыка, начинает происходить медленное расширение основных его операций, т.е. задача формирования грамматических навыков сводится к превращению первоначальных развернутых действий в свернутые операции.[5] Известно, что основное развитие речевых навыков и умений проходит совместно с усвоением языкового материала. Следовательно, более основательное владение языковым материалом начинается происходить в процессе развития речевых навыков и умений уже на первом этапе обучения иностранному языку.

На основе отработки основных и сопутствующих операций, предложенный подход к выделению дидактических единиц обучения позволил нам выделить 17 групп единиц обучения, которые по своим речевым функциям способствуют оформлению цепочки логически-связанных речевых образцов, на уровнях высказывания больше, чем одно предложение и диалогическое единство. Но для того, чтобы учащиеся правильно оперировали единицей обучения, необходимо установить последовательность их изучения.

В нашем понимании, в качестве дидактической единицы обучения, в частности обучения иностранному языку, можно принимать относительно неделимую составную часть системы обучения – «клеточку» системы обучения, которая проявляется в процессе усвоения материала.

При проведении сопоставительного анализа выяснилось, что некоторые речевые образцы (РО) имеют общие трудности, а усвоение этих речевых образцов может происходить при выполнении одинакового состава упражнений. Это означает, что единица обучения может состоять из ряда речевых образцов объединенных по общности совершения операций и с учетом одинаковых языковых трудностей. Такая единица обучения может повлечь за собой экономию учебного времени, по сравнению с тем, что предлагают ныне действующие учебники, в которых не осуществляется ни учет родного языка, ни коммуникативная значимость изучаемых речевых образцов, ни их речевая потребность.

Технология усвоения единиц обучения должна иметь коммуникативную направленность, поскольку целью обучения иностранного языка является овладение языковой коммуникацией.

Учитывая данное положение, нужно согласиться с Сацкой П.Н., что основными требованиями выделения единиц обучения являются:

- а) методические, связанные с процессом обучения, т.к. без продуманной техники обучения добиться положительных результатов нельзя;
- б) психологические, связанные со спецификой усвоения данного языкового материала;
- в) лингвистические, связанные с системным анализом с целью выяснения особенностей языковых явлений.[6]

Данные требования позволили Сацкой П.Н. дать, на наш взгляд, совершенно правильное определение единицы обучения. Так, под единицей обучения понимаются речевые образцы, объединенные наличием одинаковых языковых трудностей, которыми учащиеся должны овладеть в процессе выполнения одинакового набора упражнений, при определенной последовательности с учетом принципа речевой необходимости, что не противоречит нашему пониманию.

При сопоставительном анализе всех групп моделей было отмечено, что преодоление трудностей и отработка операций, может носить как первичный, так и повторный характер, потому что при последовательном усвоении учащимися речевых образцов они будут встречаться как с уже преодоленными ими трудностями, так и вновь появляющимися. Учитывая психологический аспект филологического опыта, приобретенного ими в трилингвистической школе можно сделать вывод, что повторный характер отрабатываемых моделей возникает не только при условии их вторичного появления в изучаемом речевом образце, но и в случае наличия аналогичного состава операций в русских и таджикских речевых образцах. Учитывая характер отработки операций, мы выделяем основные, которые отрабатываются впервые и корректируемая отработка которых происходит с учетом приобретенного филологического опыта,

обеспечивающего перенос навыков.[7] Сацкая П.Н. в своем исследовании указывает: «чтобы вывести единицу обучения, необходимо еще определить качественный и количественный составы операций, как основных, так и сопутствующих.

Под количественным составом операций, надо понимать число основных и сопутствующих операций, а под качественным составом операций, подразумевать состав основных и корректируемых операций.

Проведенный операционный анализ позволил нам установить, что сопутствующая операция может совершаться на том же качественном наборе упражнений, которые предполагаются для отработки основной операции, но в меньшем количественном составе. Это связано с тем, что сопутствующая операция имеет повторный характер.

Такой подход к определению и отработке операций, позволит нам более эффективно организовать управление учебной деятельностью.

Полученные речевые образцы на основе операционного анализа со стороны его качественного и количественного состава, позволяют нам обобщить и сделать результаты анализа.

1. Выявлено, что РО СПГМ включают в себя все отрабатываемые учащимися операции при усвоении речевых образцов ПГМ, но здесь отсутствует член S_2 , что уменьшает число операций и тем самым способствует объединению РО с ПГМ и СПГМ, что подтверждает необходимость их одновременного усвоения.

При объединении речевых образцов ПГМ и СПГМ, которые обладают информативно-воздейственной функцией и одинаковым составом операций, мы получаем единицу обучения, состоящую из коммуникативной цепи логически-связанных речевых образцов, что в свою очередь способствует оформлению высказывания на уровень больше, чем одно предложение и диалогическое единство.

Такой подход к выделению единиц обучения даст нам возможность развивать устную речь учащихся параллельно в монологической и в диалогической формах.

Учитывая это, мы решили провести операционный анализ на основе объединения речевых образцов ПГМ и СПГМ.

Так как проанализированные нами речевые образцы имеют информативно-речевую функцию, то на их основе можно оформить коммуникативную цепочку логически-связанных речевых образцов на уровне высказывания больше, чем одно предложение.

2. Речевые образцы ССПГМ в своей основе содержат одну основную операцию правильного выбора места вспомогательного глагола, остальные операции являются сопутствующими и не вызывают новых трудностей при их усвоении.

Поскольку речевые образцы данной группы моделей выражают намерение что-то сделать, то отработка одинакового состава операций позволяет объединить все речевые образцы ССПГМ в одну единицу обучения, которая может способствовать оформлению коммуникативной цепочки логически-связанных речевых образцов на уровне высказывания больше, чем одно предложение.

3. Речевые образцы СМПГМ, как и речевые образцы ССПГМ имеют одну основную повторяющуюся операцию: правильный выбор места вспомогательного глагола *vouloir* – хотеть и *rouvoir* – мочь, а остальные имеют характер сопутствующих.

Общая речевая функция образцов, выражающих состояние, возможность что-либо сделать, позволяет составить коммуникативную цепочку логически-связанных речевых образцов на уровне высказывания больше, чем одно предложение, исходя из учета определения единицы обучения, учета операционного анализа речевых образцов и их речевых функций, условия объединения РО по группам моделей, можно провести выделение единиц обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество/ В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 358 с.
2. Процесс обучения и его закономерности. – М.: Знание, 1980. – 96 с.
3. Леонтьев А.Н. О некоторых перспективных проблемах советской психологии/ А.Н. Леонтьев. //Вопросы психологии. – 1967. - № 6].
4. Деятельность. Сознание. Личность:– М.: Политиздат, 1977. 2-е изд. – 304 с.
5. Леонтьев А.А. Психологические вопросы обучения иностранцев русскому языку / А.А. Леонтьев. - М., 1972, стр. 105)
6. Сацкая П.Н. Грамматическая единица обучения-средство методической организации языкового материала 4-5 класс / П.Н. Сацкая. //Диссерт. к.п.н. Душанбе, 1982. - с. 54
7. Там же. – с. 76

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ДИДАКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается методологический подход к определению дидактической единицы обучения иностранному языку, в частности французскому, на основе системного подхода.

Ключевые слова: речевая функция, обучение иностранному языку, речевые образцы, речевые функции, дидактические единицы.

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DESCRIPTION DIDACTIC UNITS LANGUAGE TRAINING INSTRAW

This article discusses the methodological approach to the definition of didactic units of foreign language teaching, in particular the French, on the basis of a systematic approach.

Key words: speech function, learning a foreign language, speech samples, speech functions, didactic units.

Сведения об авторах: Курбонов Т. - старший преподаватель кафедры французского языка ТГПУ им. Садриддина Айни.

Телефон: 917-17-07-65

Нугмонов М. – профессор, заведующий кафедрой методики преподавания математики ТГПУ им. С. Айни.
Телефон: 938-64-76-29

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРОФИЛЮ

Ю. С. Юсуфзода, Т. Шукурзод

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Одним из первых шагов мышления является применение технологии использования вытекающее отсюда действие, реализуемое или только мысленное, постепенно заменяет настоящее действие. В этом аспекте взгляды П.П. Блонского сближались с взглядами Л.С. Выготского.

Возникая в процессе труда, человеческое мышление развивается поступательно, по мере развития общественно-исторической трудовой практики людей, ибо труд изначально является ничем иным, как опосредованной формой отражения объективного мира. (7. С.29).

В диалектической логике мышление при применении технологии использования понимается как особая родовая «коллективная деятельность, воспроизводящая в знании (благодаря практике) всеобщие формы природы, опредмеченные в науке и технике.

Мышление свойственно человеку благодаря тому, что он находится в единстве с обществом, с производящим свою материальную и духовную жизнь общественно-историческим коллективом. Человек, изъятый из сплетения общественных отношений, мыслить не может. Идеальное мышление познается только в процессе предметно-практической деятельности человека, и в этом процессе оно только и существует. К. Маркс характеризует мышление (идеальное) «как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (8. С.21).

При этом он имеет в виду общественный характер мышления человека, все формы деятельности как технологии использования являются продуктами и формами общественного развития. Применение материальное, выраженное в этих формах, превращается в достояние общественного человека.

Индивид присваивает себе общественно выработанные средства и способы мышления, превращая их в формы собственной субъективной деятельности. Такое присвоение осуществляется в процессе обучения и воспитания. Причем обучение должно строиться так, чтобы «оно в сжатой сокращенной форме воспроизводило действительный исторический процесс рождения и развития знания» (3.. С. 12 -16).

Таким образом, исследование технологии использования профессионального мышления специалиста должно опираться на диалектическую логику, раскрывающую строение мышления как вида родовой деятельности, а также позволяющую проследить тенденции её изменения при развитии производства и духовной культуры общества.

При изучении проблемы применения технологии использования профессионального мышления специалиста следует исходить из предложенного В.В. Давыдовым деления мышления на рассудочно-эмпирическое и теоретическое (2. С. 333).

Рассудочно-эмпирическое мышление осуществляется на основе сравнения, состоящего в выделении сходного и одинакового в определенной группе вещей. В нём обобщенно фиксируются родо-видовые зависимости предметов, а это позволяет осуществлять классификацию и категоризацию различных объектов независимо от того, связаны они между собой или нет. Это мышление не изучает процессов развития. Оно констатирует лишь его конечный результат.

Основой применения технологии использования мышления является ее применение. Его задачей является выделение некоторых методов и приемов, из которой возникают все

частные проявления системы. Исходя из этих свойств как всеобщей формы или сущности целого, можно вывести все частные проявления этого общего основания.

Основная цель применения технологии использования мышления по нашей мнению состоит в объяснении происхождения рассматриваемой системы, т.е. в доказательстве того, почему и как её частные свойства и особенности возникли на основе данного частного, произошедшего из данного общего.

Применение технологии использования профессионального мышления студентов образовательного учреждения юридического профиля, на наш взгляд, должно основываться на теоретическом типе мышления. При таких условиях оно является одновременно и творческим, и диалектическим.

Только такое мышление позволит современному специалисту юриспруденции творчески осуществлять раскрытие преступления. Его можно применять и на основе эмпирического мышления, но тогда оно будет нетворческим, ибо творчество всегда связано с умением решать новые, оригинальные, неожиданные, нестандартные ситуации, задачи.

Единство профессионального применения технологии использования и рефлексивного мышления заключается, по нашему мнению, в том, что оно является в то же время постигающим, теоретическим, позволяющим проникать в сущность вещей и явлений, выделять главные свойства и связи.

Одним из самых перспективных подходов к изучению проблем применения технологии использования мышления является попытка кибернетического анализа работы человеческого сознания. «В развитии сознания современного человека, - говорит А.Н. Колмогоров, - аппарат формального мышления не занимает центрального положения. Это скорее некое «вспомогательное вычислительное устройство», запускаемое в ход по мере необходимости» (4. С.7).

В соответствии с основным законом развития психики возникновение качественно новых форм внешней деятельности всегда приводило к перестройке функционального отражения, к возникновению физиологических механизмов, способных давать информацию, адекватную новой форме взаимодействия с внешним миром. Этот закон позволяет объяснить применение технологии использования мышления за счет происходящего под влиянием труда и общественной жизни качественного преобразования органов отражения предков в людей.

Познание как специфически человеческий способ отражения действительности осуществляется двумя функциональными системами высшей нервной деятельности: сенсорно-моторной, куда включаются органы чувств и связанные с ними информационные отделы головного мозга, и слухо-речевой, состоящей из органов речи.

Исходная, суммарная характеристика мышления, обозначающая качественную определенность последнего, состоит в способе его бытия: оно существует как интериоризованный процесс получения знаний, процесс, протекающий вне прямых контактов с постигаемым миром внешних объектов. В определениях мышления, которые приводятся в научной, методической и справочной литературе, данная характеристика нашей интеллектуальной способности фигурирует под названием опосредованного отражения действительности. Иногда она называется также отвлеченным познанием мира.

Мышление характеризуется огромным разнообразием объективного содержания и логических форм организации. Поэтому для гносеологического анализа его генезиса крайне важно выделить общую универсальную структурную единицу мысли, далее неделимую в рамках интеллекта организованную форму, выступающую носителем специфики всех более крупных мыслительных образований, включая такие, например, как теория, наука и мышление в целом.

Важность решения этой задачи для генетического исследования человеческого разума была в полной мере осознана И.М. Сеченовым. Он писал, что вопрос о природе и механизмах формирования мышления будет разрешен, «если все почти бесконечное разнообразие мыслей может быть подведено под одну или несколько общих формул, в которых были бы совмещены все существенные элементы мысли (11).

Все это имеет научно обоснованное объяснение, основанное на законах психологии, педагогики, физиологии, философии. Знание данных наук способствует предвидению результатов работы.

И именно благодаря применения технологии использования мышлению - профессионального развитому и развивающемуся - можно выделить, подчеркнуть, взять для себя то, что необходимо в данной ситуации.

Анализ своей деятельности, её безусловная неповторимость, гибкость оказывается тем качеством, которое является личностной особенностью.

Образование сегодняшнего дня обременено множеством предметов, из которых каждый, в свою очередь, представляет массу материалов и принципов. Задача наших преподавателей усложнилась из-за того, что они убедились в необходимости иметь дело с индивидуальностью каждого студента, а не с их массой. Для эффективности образования должно быть найдено общее направление, объединяющий принцип. На наш взгляд, таким принципом должно выступать применение технологии использования профессионального мышления.

Никакие слова не употребляются нами так часто, как мышление и мысль. Действительно, мы так часто и в таком различном смысле употребляем эти слова, что становится нелегко точно определить, что мы под ними подразумеваем, прежде всего, слово мысль употребляется очень широко. Все, что приходит на ум, называется мыслью.

В самом широком смысле применение технологии использования мышления обозначает все, что, как говорится, «придет нам в голову», мечтание, постройка воздушных замков, свободный поток случайного и разрушенного материала, стремящийся через наш ум в моменты отдыха, работы или учебной деятельности все это в таком неопределенном смысле является технологией использования мышления. Однако меняются условия жизни в связи с нарастающим потоком информации, глобализацией общественного прогресса и другими переменами в стране.

Мы живем в нестабильное время. Перемены, происходящие в стране, требуют реформирования и системы профессионального образования. Уже сейчас в системе образования осуществляются сложные и противоречивые процессы, на которые воздействуют глубокие изменения во всех сферах общества. Изменения эти, как говорит академик Н.Н. Моисеев, происходят очень быстро и ускоренно: «Если раньше заметные изменения в состоянии общества и окружающей среды требовали столетий, то сейчас они совершаются буквально на глазах одного поколения» (7. С.11).

Сегодня на педагога буквально обрушивается лавина информации по самым различным психолого-педагогическим вопросам. Её источники различны и специальная литература, и средства массовой информации, и практическое ознакомление с новаторскими идеями. Это является стимулом важного фактора обобщения, осмысления и собственного опыта, собственных знаний и того нового, что будет внесено в науку: «...для того, чтобы делать, что должно, надо знать, что есть» (12. С.596).

Сознание и мышление человека являются общественно-историческими по своей сущности, их развитие определяется не биологическими закономерностями, а социальными.

Однако, этот процесс глубоко индивидуален, а поэтому применение технологии использования мышления является и определенным навыком.

Долгие годы обучения, как правило, приносят все новые плоды. Последовательно познается факт за фактом, накапливаются знания, но самой технологии мышления уделяется ничтожно мало времени. Технология мышления рассматривается как побочный продукт изучения научных дисциплин. Но так ли это на самом деле? Важнее уметь размышлять, нежели просто знать что-либо, обладать фактами.

Умение размышлять рассматривается нами с точки зрения процесса подготовки студентов в системе юридического образования. Профессионально-аналитическая подготовка студента - это основа всей работы системы образовательного учреждения. Поэтому большое значение приобретает проблема применения технологии использования у слушателей эффективных способов или приемов мыслительной деятельности.

Применение технологии использования мышления в процессе обучения непрерывно сталкивает исследователя с изменениями различных видов: изменяется характер знаний у одного и того же слушателя на различных этапах овладения ими, изменяется и сам слушатель на различных стадиях своего возрастного развития и при переходе с курса на курс.

Большое внимание уделяется применению технологии использования мышления и практического действия, когда мышление возникает на основе практического действия, когда оно осуществляется в неразрывной связи с последним или, наконец, когда мыслительная операция предшествует более сложному практическому действию. Проблема перехода от действия к мышлению широко освещена в психолого-педагогической литературе, однако, обратный процесс - переход от мышления к новой практической деятельности находил очень слабое отражение в психолого-педагогических работах.

В рамках педагогической психологии встает вопрос не только об общих закономерностях применения технологии использования мышления, но и о его специфических особенностях, связанных с характером той области знания, из которой черпаются задачи.

В настоящее время необходимо выявлять не только уровень усвоения знаний, но и уровень умственного развития слушателей, достигнутый в процессе обучения и проявляющийся в степени овладения эффективными приемами технологии использования мышления. Тенденция к сближению применения технологии использования мышления и процесса обучения характерна не только для науки: она достаточно отчетливо выявилась и за рубежом.

Работа педагогов и психологов по вопросам обучения с самого начала направлена на анализ качественного своеобразия процесса учения на различных этапах. Учение мы понимаем как двойной процесс накопление знаний и овладение способами оперирования ими (приемами их добывания и применения).

Ещё К.Д. Ушинский выдвинул положение, согласно которому ум есть ничто иное, как организованная система знаний. В свое время это положение имело огромное прогрессивное значение, относящееся к учению. Но эта мысль Ушинского раскрывает только одну сторону взаимоотношения между интеллектом и знаниями. В действительности их взаимоотношения противоречивы. На это было обращено внимание П.П. Блонским, который в формулах вскрывает имеющуюся здесь противоречивость: «Пустая голова не рассуждает чем больше опыта и знаний имеет эта голова, тем более способна она рассуждать». Далее он отмечает и другую сторону: человек «начинает думать там, где привычка или прежнее знание оказываются недостаточны». (1. С. 174).

Школа, институт дают определенный уровень грамотности, систему знаний, что развивает наше мировоззрение. Сегодня особенно остро стоит задача развития творчески мыслящей личности, личности, мыслящей профессионально: «Если мы будем продолжать обучать знаниям, дисциплинам, предметам, - это тупик» (8. С.11). Еще в XIX в. известный методист В. Латышев сказал, что надо обучать «не знаниям, а мышлению». С нашей точки зрения, профессионально-аналитическому мышлению.

«Умение ставить разумные вопросы есть уже важный и необходимый признак ума и проницательности» (4. С.72). Но постановка вопроса - не менее трудная, творческая задача, чем поиск ответа. Самостоятельное искание ответов развивает интеллект человека, его технологии использования профессионального мышления.

Сам термин технологии использования профессионального мышления» стал употребляться сравнительно недавно. Его смысл имеет следующие аспекты:

- качественный - т.е. высокий профессионально-квалификационный уровень специалиста;
- предметный - особенность мышления, обусловленная характером профессиональной деятельности.

Технология использования профессионального мышления в практический обиход стала входить со второй половины прошлого века в связи со значительной интеллектуализацией общественного труда. Понятие технологии использования профессионального мышления употребляется в двух смыслах. Во-первых, когда хотят подчеркнуть высокий профессиональный уровень специалиста, так как речь идет об особенностях мышления, выражающих его «качественный» аспект.

Во-вторых, когда хотят подчеркнуть особенности мышления, обусловленные характером профессиональной деятельности; здесь имеется в виду предметный аспект. Но чаще всего понятие «профессиональное мышление» употребляется одновременно в обоих этих значениях.

В настоящее время можно выделить два подхода к определению сущности технологии использования профессионального мышления. В одних исследованиях технология использования профессионального мышления понимается как процесс решения профессиональных задач в той или иной области деятельности, в других - как тот или иной тип ориентировки специалиста в предмете своей деятельности.

С позиции темы диссертационного исследования нас заинтересовал второй подход, который связан с концепцией поэтапных умственных действий П.Я. Гальперина, согласно которой специфические особенности мышления, содержание, структура умственного образа не могут быть обусловлены характером, особенностями и содержанием задач. Мышление рассматривается как тот или иной тип «ориентировки субъекта в предмете деятельности и её условиях, что в свою очередь и определяет характер решаемых задач».

Одной из центральных задач психологии следует считать раскрытие закономерностей той динамики познания, которая составляет основу продуктивного мышления. В этой связи интересной представляется предложенная СЛ. Рубинштейном дифференциация процесса и деятельности в мышлении.

Согласно его определениям, мышление как деятельность выступает в том случае, когда учитываются мотивы человека, его отношение к задачам, которые он разрешает, когда, следовательно, решение задач включено в его мотивационно-личностный план. СЛ.

Рубинштейн подчеркивает, что мышление - это всегда процесс, включающий в себя такие собственные процессуальные компоненты, как анализ, синтез, обобщение (10. С. 256-257).

Нельзя не согласиться с С. Л. Рубинштейном, что обе эти характеристики Мышления (как технологии использования и как процесса) выступают в единстве, однако, при исследовании применении технологии использования профессионального творческого мышления на первый план должна выступать именно технологии использования в решении задач.

Роль процессуального компонентов технология использования мышления в структуре решения творческой задачи, соотношение процесса и деятельности в продуктивном мышлении отчетливо обнаруживаются из рассмотрения тех неоднократно описанных в литературе этапов, из которых складывается это решение. Известно, что на первом этапе происходит осознание проблемной ситуации. Все попытки решить задачу на основе актуализации прошлого опыта не приводят к результатам, и решающий задачу субъект оказывается перед необходимостью поисков новых путей решения. Второй этап связан с формированием этих новых путей. На третьем этапе, в случае, если решение найдено, происходит его проверка и включение результатов в мотивационно-личностный план.

С нашей точки зрения, наиболее результативным направлением в изучении процессуального компонента мышления является направление, представители которого подчеркивают роль анализа условий и требований задачи в ходе её решения.

Сторонники этой точки зрения сделали объектом своего рассмотрения реальную динамику мышления как поступательного процесса познания свойств тех элементов, из которых складываются задачи, её условия и требования.

Известно, что основным методическим приемом исследования аналитического процесса был метод «подсказки» на различных этапах решения основной: задачи испытуемому предъявлялась более легкая ситуация, которая содержала те же отношения между элементами, что и основная. Факт влияния вспомогательной задачи на основную позволял зондировать процесс решения и выявлять тем самым особенности этого процесса.

Понятно, что применение технологии использования профессионального мышления студента происходит не спонтанно, а в условиях целенаправленной работы по совершенствованию юридического образования. При этом обязательно есть аспекты влияния. Например, социализация - это влияние на личность, на её мировоззрение, мироощущение, мышление.

В комплексе аспектов влияния на процесс применения технологии использования мышления необходимо отметить роль преподавателей вуза. От них, от их профессиональных и личностных качеств, зависят полноценность и целесообразность использования тех возможностей и условий, в которых протекает образовательный процесс.

Специального внимания заслуживает и сам процесс обучения в вузе. Специалисту-выпускнику для технологии использования профессионального мышления необходимо овладеть методологией гуманитарных дисциплин: философией, логикой, психологией, экономикой и т.д. Крайне важно овладеть методикой спецдисциплин: историей правоохранительных органов, пенитенциарной педагогикой и психологией, профессиональной этикой юриста, приобрести доступ к другим сферам наук, областям познания. Немаловажное значение отводится курсам по выбору, семинарам, курсовым и дипломным работам, участию в научно-исследовательской работе, а также ознакомительной и юридической практике, где истинность знания подтверждается опытом.

Для того, чтобы мыслительная деятельность студента - будущего юриста, технология использования формировалась в профессиональную, система высшего юридического образования должна последовательно решать следующие задачи:

- постоянное совершенствование в области педагогики, психологии, методики преподавания, общей эрудиции, коммуникативных качеств студентов;
- формирование потребностей в постоянном обогащении и обновлении собственных знаний;
- воспитание стремления постоянно пополнять знания в области науки, культуры, образования.

В современных условиях реально защищенным в социальном отношении может быть лишь высоко профессионально подготовленный человек, постоянно повышающий свой профессиональный уровень. Человек, мыслящий аналитически, компетентно, способный вносить в свою деятельность что-то новое, полезное. А это дает толчок к дальнейшему совершенствованию.

Жажду знаний, присущую всем людям, потребность в мыслительной деятельности надо поддерживать созданием соответствующих условий для их реализации.

Мышление как деятельность и как процесс - это самостоятельное искание и открытие человеком существенно нового, что требует критического осмысления, творческой инициативы.

Законы мышления требуют такой организации учебно-познавательной деятельности, которая, с одной стороны, направлена на формирование творческой личности, с другой - ориентирована на своеобразие индивидуальности каждого человека, учитывает его собственную волю и жизненные устремления.

Значимость общегуманитарной подготовки состоит в том, что она придает целостность и специфическую профессиональную направленность всей системе. Данная подготовка является общетеоретическим фундаментом всей дальнейшей методической подготовки юриста и служит базой для дальнейшего самообразования, повышения квалификации, совершенствования юридического мастерства. Во всем этом нужно применение технологии использования профессионального мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев - М.: Педагогика, 1983. - 271 с.
2. Груздев Г. Педагогическая технология эвристического типа /Г. Груздев, В. Груздева /Высшее образование в России. - 1996. - №1.-С. 116 - 118.
3. Иванов В. Моделирование педагогической деятельности /В. Иванов //Высшее образование в России. - 1998. - №2. - С. 62 - 65.
4. Казимирская Н.И. Развитие профессионального мышления будущих учителей в процессе педагогической практики //Формирование личности учителя - воспитателя в процессе педагогической практики. Мн., 1983. -С. 11 -23.
5. Касьян А.А. Формирование диалектико - материалистического мышления в процессе математического образования //Философско-социологические вопросы совершенствования народного образования. Горький, 1983.
6. Леонтьев А.Н. Мышление //Вопросы философии, 1964. - № 4. - С. 85 -95.
7. Ломов Б.Ф. Изучение человека на основе системного подхода //Человек в системе наук.-М.: Наука, 1989.-С. 5-13.
8. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) /Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов, Б.С. Дынин, Е.П. Никитин. - М.: Изд-во МГУ, 1965.-248 с.
9. Роджерс К. Личные размышления относительно преподавания и учения //Открытое образование. 1993. № 5-6.
10. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Просвещение, 1958.- 198 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М.: Учпедгиз, 1946. - С. 38; 39; 40.
12. Современные технологии обучения и контроля: Юбилейный сб. научи, трудов /Отв. ред. Ю.Т. Репьев. - Краснодар: КубГТУ, 2000. - 128 с.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРОФИЛЮ

В данной статье рассмотрены перспективные подходы к изучению проблем применения технологии использования мышления по юридическому профилю. Законы мышления требуют такой организации учебно-познавательной деятельности, которая, с одной стороны, направлена на формирование творческой личности, с другой - ориентирована на своеобразие индивидуальности каждого человека, учитывает его собственную волю и жизненные устремления. Значимость общегуманитарной подготовки состоит в том, что она придает целостность и специфическую профессиональную направленность всей системе. Данная подготовка является общетеоретическим фундаментом всей дальнейшей методической подготовки юриста и служит базой для дальнейшего самообразования, повышения квалификации, совершенствования юридического мастерства. Во всем этом нужно применение технологии использования профессионального мышления.

Ключевые слова: мыслительная деятельность, мышление, юридическое образование, общегуманитарная подготовка, самообразование, совершенствования юридического мастерства.

PROMISING APPROACHES TO THE STUDY OF PROBLEMS OF TECHNOLOGY OF USE OF THINKING ON LEGAL PROFILE

This article describes the promising approaches to the study of problems of technology of use of thinking on legal profile. The laws of thinking require such organization of educational-cognitive activity, which, on the one hand, aimed at the formation of the creative person, on the other focused on the uniqueness of the individuality of each person considers his own will and life ustremennosti humanitarian training is that it gives integrity and specific professional orientation of the entire svstem. This training is theoretical Foundation of all further training lawyer and serves as a basis for further self-education, training, improvement of legal skills. All this must the use of technology the use of professional thinking

Key words: thinking, thinking, legal education, General training, self-education, improve legal skills..

Сведения об авторах: *Ю. С.Юсуфзода* – соискатель ТГПУ им.Носира Хусрава
Т. Шукурзод – доктор педагогических наук, профессор КТГУ им.Носира Хусрава

ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАРБИЯИ СОҲИБКОРИ МУОСИР

А. Пирназаров, Н. Ёров, Ф.Бажов
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Инкишофи илму техника, ҷаҳонишавии бисёр масъалаҳои рӯзмарра ва талаботи воқеии ҷаҳони муосир ба ихтисосмандони сатҳи баланд ниёз дорад. Дар ҳалли ин проблема нақши дабистонҳо ва махсусан омӯзондани фанни математика дар онҳо бузург мебошад.

Таълими математика дар мактабҳои олиии таҳассусӣ аз дигар фанҳои таълимӣ бо он фарқ мекунад, ки предмети омӯзиши вай бевосита ашёҳои олами гирду атрофи мо набуда, балки муносибатҳои миқдорӣ ва шаклҳои фазогие, ки ба онҳо мансуб аст, мебошад.

Ин хусусияти хоси математика дар навбати аввал бо он мушкилотҳои методии маълуме, ки ба онҳо ҳар як устои таълимдиҳандаи математика дучор мегардад ва онҳоро устодони дигар фанҳо қариб, ки дучор намеоянд ба онҳо шинос нестанд, шарҳ дода мешавад. Дар назди устои фанни математика вазифаи мушкили дар шуури соҳибкорони оянда бартарафсозии тасаввуроти нодуруст ва ба таври стихиявӣ пайдошаванда, ки гуё математика илме аст, ки аз ҳаёт ва амалия дур аст, меистад. Дар бораи бартарафсозии ин монетаҳо аз тарафи олимони хоричаи дуру наздик ва ватанӣ маълумотҳои ниҳоят зиёде пешниҳод шудаанд.

Устодон метавонанд хусусиятҳои мушкили ба математика мансуббударо ба мақсадҳои тарбиявӣ истифода баранд. Маълум аст, ки дар ин ҷода ҳам вазифаҳои дар назди онҳо истода аз вазифаҳои, ки дар назди устодони дигар фанҳо меистанд, мушкилтаранд. Дар ҳақиқат, фанни математика ба омӯзиши на худ ашёҳо, балки ба муносибатҳои байни онҳо машғул аст. Ба зарурати то як дараҷа абстраксиякунонӣ, ин фан воқеан дар бисёр ҳолатҳо ниҳоят кам ба устод имконият медиҳад, ки фанашро барои ташаккули ахлоқ ва ҷаҳонбинии соҳибкорони оянда истифода барад.

Одатан аҳамияти тарбиявӣ дарсҳои математикаро ба ду намуд ҷудо кардан мумкин аст:

1) хусусияти ба худ хоси математика – қатъияти ботартибии ҳулосабарориҳои ақлӣ, ба он равона карда шудааст, ки ҳангоми таълими мутахассисони оянда, аз он ҷумла соҳибкорон, маданияти фикрронии умумии онҳо баланд бардошта шавад;

2) масъалаҳои гуногуни математикӣ, ки аз амалия гирифта мешаванду мундариҷаҳои ниҳоят гуногун мебошанд ва ба соҳибкорон имконият медиҳанд, ки ба онҳо миқдори зиёди маълумотҳо дар бораи рақамҳо ва шартҳои расонида шавад. Ин маълумотҳо сабаби ҳаматарафаи инкишоф ёфтани донишҳои донишҷӯён гардида, ҷаҳонбинӣ ва маданияти ватандӯстии онҳо баланд мегардад.

Ҳамаи инҳо бешубҳа дурустанд. Вазифаи муҳими тарбияи ахлоқӣ, ки ба он одатан диққати зиёд дода мешавад, дар бисёр ҳолатҳо аз рӯи чорҷубаи анъанавӣ гузаронида шуда, дар бисёр ҳолатҳо аз доираи чорҷубаи муқарраршуда берун намебароянд. Аз тарафи дигар, маълумотҳои тарбиявӣ бояд дар шартҳои масъалаҳои матнии математикӣ ҳар чӣ зиёдтар ба мазмуни масъала алоқаманд кунонидашуда, оварда шаванд.

Маълум аст, ки таъсири тарбиявиро на худ математика ва қонунҳои он, балки дар ин ҳолат бисёр маълумотҳои расонида метавонанд, ки онҳо ба шартҳои масъалаҳои математикӣ алоқаманд таълим дода мешаванд. Ҳамаи ин гуфтаҳо шохиди онанд, ки масъалаи аҳамияти тарбиявӣ доштани дарсҳои математика дар мактабҳои олиии таҳассусӣ ба таври кифоя то ҳанӯз ҳаматарафа тадқиқи худро наёфтааст. Дар ин ҷо мо кӯшиш намудем, ки ин масъаларо равшантар дида бароем. Бо ин мақсад мо ба баъзе ҷиҳатҳои, аз нуқтаи назари мо, ба имкониятҳои тарбиявӣ доштани фанни математика то ҳол диққати ҷиддӣ дода нашудааст, ё ки сатҳи дида баромада шудаанд, истода гузарем. Яке аз онҳо тарбияи тафаккури соҳибкорон мебошад. Математика бояд ба мутахассиси оянда фикрронии дуруст ва фоидаро аз зарар ҷудо карда тавонистанро омӯзонад.

Мутахассиси оянда (соҳибкор) дар ҳаёти ҳаррӯза дар мувоҳидаҳои муҳиме ҳангоми дифои фикри худ бояд далелҳои оварда тавонад, ки онро ба фоидаи худ аҷом диҳад. Рақиб метавонад ба муқобили фикри мо далелҳои худро пешниҳод кунад. Тавре ки амалияи нишон медиҳад, ҳеҷ рақиб мағлуб шудан намеҳадад ва барои тасдиқи фикри худ далелҳои нав ба навро пешниҳод мекунад ва мувоҳидаи давом мекунад. Лекин ин масъала дар математика ранги дигар мегардад. Дар ин ҷо далеле, ки дар бораи дурустии он шубҳаи ночиз мавҷуд аст, нодуруст шуморида шуда, ҳангоми мувоҳида аз эътибор хорич карда мешавад. Дар математика тадқиқотҳои «нисф исботшуда» ё «тахминан исботшуда» шуда наметавонанд, аз ин ҷо омӯзиши

математика дар хонандаи он ҳиссиёти далелҳои қотеъ оварданро тарбия мекунад, то ки онҳо дурустии фикри худро исбот карда тавонанд. Математикаро омӯхта истода мутахассиси оянда дар ҳаёти худ ба талаботи ниҳоят қиматноки овардани далелҳои қотеъ шинос мешавад.

Дар аввал он метавонад вайро бо ин талаботи қатъии худ тарсонад, лекин вай пай дар пай, рӯз ба рӯз ба он одат мекунад. Устод бояд кӯшиш кунад, ки шогирдонаш ба ин чараён ҳарчи тезтар одат кунанд. Дар ин ҳолатҳо вай бояд шогирдонашро ба тафаккури интиқодӣ одат кунонад: вақте ки якеи онҳо ягон чизро нишон медиҳад, ё ки ягон масъаларо дар пеши назари аҳли гурӯҳ ҳал мекунад, бояд боқимондаҳо далелҳои имконпазири нодурустии онро ҷустуҷӯ намоянд ва дар ҳолати мавҷуд будани ин гуна далелҳо таваққуф накарда, бояд онҳоро ба ӯ гӯянд. Соҳибкоре (шогирде), ки ҳамаи ин гуна эътирозҳоро баргараф карда метавонад ва дигарҳоро ба қаноатманд шудан водор мекунад, онҳо ба ҳиссиёти хурсандӣ ва ғалаба фаро гирифта мешаванд. Дар ин ҳолат ӯ ба аҳамияти калон доштани овардани далелҳои қотеъ сарфаҳм рафта, бовар мекунад, ки соҳибкорро ба максаш ба «ғалаба» мерасонад. Дар назди соҳибкори оянда ҳамеша вазифаи далелу имкониятҳоро истифода бурдан, безарарсозӣ ва мағлубкунии рақибон меистад. Дар ин ҳолат вай бояд дорои миқдори муайяни захираи далелҳо бошад, ки бо ёрии онҳо рақибро мағлуб карда тавонад ва диққат ва фикру ақидаи коргаронашро ба худ ҷалб карда тавонад, то ин ки онҳо ба ӯ бовар намуда, аз пайи иҷрои супоришҳои ӯ гарданд. Ин гуна чараёни тарбия барои баландбардории маданияти тафаккури мантиқии соҳибкори оянда аҳамияти ҳалкунандаро дорад. Ин ба онҳо имконият медиҳад, ки бурҳонҳои қотеъро на танҳо дар мувоҳишаҳо, балки дар дигар соҳаҳои фаъолияти амалии онҳо низ татбиқ карда тавонанд. Саволе ба миён меояд, ки роҳҳои ба аҳамияти далелҳои қотеъ овардан сарфаҳм рафтани соҳибкорон кадомҳоянд? Муҳимтарини онҳоро мо номбар мекунем:

1. Мубориза ба муқобили умумикуниҳои ғайриқонунӣ. Табиатшинос мавҷудияти ягон ҳосият (аломат) – ро дар як қатор намудҳои махсус мушоҳида кунад, мувофиқи тадқиқоти пурраи илмӣ гузаронидашуда эълон мекунад, ки ин аломат ба намудҳои дида баромадашуда ҳос мебошад ва ҳеҷ кас ба ӯ барои ин гуна тасдиқот эрод намегирад, ин гуна хулосабарории индуктивӣ яке аз методҳои тадқиқотии илмҳои табиатшиносӣ мебошад.

Лекин дар ин илмҳо ҳам тадқиқотҳои назариявӣ ба ягон чизи асосӣ нигаронидашуда заруранд, аммо дар ин ҷо чизи аввалин ва санчиши ҳалкунандаи дилхоҳ хулосабарорӣ, ҳамеша бо озмоиш, ё ин ки таҷрибае, ки ба ҷузъҳои алоҳида гузаронида мешавад, менамояд. Аммо дар математика ин тамоман дигар аст. Агар мо санҷида мушоҳида кунем, ки якчандто даҳгонаи (ё ки якчандто миллионгонаи) шаклҳои тасодуфан гирифташуда ягон ҳосиятро қаноат мекунанд, мо ҳуқуқ надорем, гӯем, ки ҳамаи ин гуна шаклҳо ҳамин ҳосиятро доранд. Ин гуна хулосабарорӣҳо то охир асосноккунонидашуда шуморида намешаванд ва дар илмҳои математикӣ он чизе, ки то охир асоснок кунонида нашудааст, мутлақан нодуруст шуморида мешавад. Ин ҷиҳати математика соҳибкори ояндаро дар рӯҳияи хулосабарории то охир асосноккунонидашуда тарбия мекунад.

Талаботи мутлақан пурраи индуксионӣ танҳо ба математика ҳос буда, барои илмҳои табиатшиносӣ ва ҳаёти амалии инсон иҷронашаванда аст. Лекин одати аз нуқтаи назари танқидӣ, санчиши қонунӣ будани ҳар гуна хулосабарорӣ ва одатӣ бояд қатъиян дар хотир дошт, ки баъзе аломатҳое, ки дар бисёр ҳолатҳо мушоҳида шудаанд, шарт нест, ки дар ҳамаи ҳолатҳо ҷой дошта бошанд. Ба ҳамин тариқ, қонуниятҳое, ки дар асоси (мумкин аст бисёр) мушоҳидаҳо ва таҷрибаҳои ягона пайдо шудаанд, боз ҳам санчишҳои навро талаб мекунанд ҳамаи ин қобилиятҳои муҳимми методологӣ барои фаъолияти дилхоҳи илмӣ – амалии соҳибкорон зарур буда, якҷоя бо таълими фанни математика пайдо шуда, мустаҳкам мешаванд ва сабаби то дараҷаи дарқорӣ баланд шудани маданияти онҳо мегарданд.

2. Мубориза ба муқобили монандкуниҳои беасос. Хулосабарорӣ аз рӯйи аломатҳои монанд ҳамчун методи одӣ ва қонуни барқароркунии (мушоҳидаи) қонуниятҳои нав, ҳам дар илмҳои таҷрибавӣ ва ҳам дар ҳаёти амалии инсон вомехӯранд. Фарз мекунем, ки тадқиқотчи табиатро мушоҳида мекунад, ки ҳамаи намудҳои то ин вақт бо онҳо вохӯрда аломатҳои А ва Б – ро дошта аломати В – ро ҳам доранд. Агар вай намуди навро ёбад, ки дар он аломатҳои А ва Б – ро мушоҳида кунад, он гоҳ вай одатан хулоса мебарорад, ки намуди нави ёфташуда аломати В – ро низ дорад. Ин гуна хулосабарорӣҳо на ҳамеша дуруст шуда метавонанд. Нақши дурустии онҳо ҳамон вақт баланд мешавад, ки агар ба онҳо баъзе тасдиқоти назариявие илова карда тавонад, ки якҷоя мавҷуд будани аломатҳои А, Б ва В тасодуфӣ набуда, балки бо ин ё он андешаҳои умумии дуруст асоснок кунонида шуда бошанд. Ба ин гуна асосноккуниҳо танҳо математика қодир аст.

Ҳангоми омӯзиши математика соҳибкорон сарфаҳм мераванд, ки аз рӯйи монандӣ хулосабарорӣ намудан, на ҳамеша ба натиҷаҳои дуруст меорад.

АДАБИЁТ

1. Хинчин А.Я. Педагогические статьи / А.Я. Хинчин. – М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1963. –С.128 – 160.
2. Остроградский М.В. Педагогическое наследие. Документы о жизни и деятельности / М.В. Остроградский. – М.:Гос.изд – во физмат. лит., 1961. –С. 32 – 52.

РОЛЬ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В ВОСПИТАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В статье идет речь о роли преподавания математики при воспитании будущих предпринимателей методом умозаключений. На стыке психологии и методики при воспитании рассуждениям у них вырабатывается умение правильно выйти из создавшихся положений. Даются некоторые пути воспитания достижения своих целей через обучение решения математических задач.

Ключевые слова: воспитание математическим умозаключениям, индуктивный, дедуктивный, доказательство от противного.

THE ROLE OF TEACHING MATHEMATICS IN THE EDUCATION OF THE MODERN ENTREPRENEUR

The article highlights the role of teaching mathematics in the education of future entrepreneurs method of reasoning. At the interface of psychology and methods in the education reasoning they produce the ability to come out of the existing provisions. Are some ways to build achieve their goals through training solving math problems.

Key words: education of mathematical reasoning, inductive, deductive, a proof by contradiction.

Сведения об авторах: *Пирназаров А.* – доцент Таджикского государственного университета коммерции
Ёров Н. – старший преподаватель Таджикского государственного университета коммерции.
Бажов Ф. – аспирант заочного отделения КГУ им. А.Рудаки.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ 1-Х И 4-Х КУРСОВ

Р.Куджов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Проблема исследования профессиональных ценностей является актуальной, так как, во - первых, нет единого подхода к трактовке понятия профессиональных ценностей; во-вторых, кардинальные изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в профессиональных ценностях. В данном исследовании мы рассматривали профессиональные ценности в рамках профессионально обусловленной структуры личности Э.Ф.Зеера[11], а также субъектно-деятельностного подхода к ценностям ориентациям Д.А. Леонтьева для более детального изучения профессиональных ценностей на стадии юности и молодости [4].

Ценностные ориентации - это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Профессиональные ценности - это ориентеры, на основе которых человек выбирает, осваивает и выполняет свою профессиональную деятельность. Они характеризуются степенью доминирования, определенным знаком, степенью осознанности и степенью изменчивости. Ценностные ориентации - сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Система ценностных ориентаций имеет многоуровневую структуру. Вершина ее - ценности, связанные с идеализациями и жизненными целями личности.

Понятие "ценность" в его психологической трактовке эквивалентно некоторому комплексу психологических явлений, которые, хотя и терминологически, обозначаются разными понятиями, но близки семантически. Н.Ф. Добрынин называет их "значимостью"; А.И. Божович "жизненной позицией"; А.Н. Леонтьев "значением" и "личностным смыслом"; В.Н. Мясищев "психологическими отношениями". С.Л. Рубинштейн говорил, что ценность - это значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию - функцию ориентира поведения. Наличие ценностей есть выражение не безразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни [7].

В процессе выявления ценностных ориентаций, необходимо учитывать два основных параметра: степень сформированности структуры ценностных ориентаций и содержание ценностных ориентаций, которое характеризуется конкретными ценностями, входящими в структуру. Дело в том, что интериоризация ценностей как осознанный

процесс происходит лишь при условии наличия способности выделить из множества явлений те, которые представляют для него некоторую ценность (удовлетворяют его потребности и интересы), а затем превратить их в определенную структуру в зависимости от условий, близких и далеких целей всей своей жизни, возможности их реализации и тому подобное. Вторым параметром, характеризующим особенности функционирования ценностных ориентаций, дает возможность квалифицировать содержательную сторону направленности личности, находящейся на том или ином уровне развития. В зависимости от того, какие конкретные ценности входят в структуру ценностных ориентаций личности, каковы сочетание этих ценностей и степень большего или меньшего предпочтения их относительно других и тому подобное, можно определить, на какие цели жизни направлена деятельность человека. Система ценностных ориентаций образует содержательную сторону направленности личности и выражает внутреннюю основу ее отношений к действительности. Основопологающим в данной категории выступает понятие «ценность». Данное понятие позволяет характеризовать, какое значение в обществе или в личностном смысле для индивида представляют определенные явления действительности. При выборе профессии личность выбирает наиболее близкие принятые в профессии способы регуляции поведения и соотносит выбор в целом со структурой системы значимых для него ценностей.

Период студенчества, который соединяет в себе юность и раннюю зрелость, является решающим в плане формирования ценностной системы личности и предполагает высокую значимость ценностей, связанных с будущей профессией. Этот период характеризуется закладыванием основ будущего вида деятельности - реализации себя в профессиональном плане, а также стремлением к осмыслению своего будущего - жизнедеятельности в целом, т.е. одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения.

Поскольку для студентов основным видом деятельности является учеба, то одним из ведущих факторов, влияющих на развитие ценностно-смысловой сферы, у данной группы выступают учебный процесс и его особенности.

Исходя из этого, можно предположить, что студенческий возраст обладает сензитивными возможностями к формированию ценностей связанных с профессиональным самоопределением.

Наряду с количественной характеристикой выраженности ценности и установки её структуры, необходимо знать систему личностных ценностей студентов. Именно система личностных ценностей через целостность регуляторных компонентов должна в значительной степени влиять на становление профессиональных ценностей будущих специалистов. Для проверки данного предположения нами определялась структура общечеловеческих и профессиональных ценностей студентов.

Для изучения системы ценностно-ориентационной сферы студентов приведены две методики. Каждая из них включает в себя список из 36 наименований ценностей. Первая представляет собой методику ценностных ориентаций М. Рокича(1973), адаптированную А. Готшаутасом, А.А. Семеновым, В.А. Ядовым(1979) и предназначенную для выявления структуры общечеловеческих ценностей. Вторая была разработана сотрудниками кафедры психологии ТГПУ им. Садридина Айни под руководством профессора Шумородова Х.Р. для определения структуры профессиональных педагогических ценностей, модифицирована автором. Профессиональные ценности были адаптированы под студентов обучающихся по специальностям «педагог» и «педагог-лингвист». Изучались представления соотношения целевых и инструментальных характеристик ценностно-ориентационной сферы.

Профессиональные ценности. 1. Личность психолога, ее богатство, индивидуальность. 2. Традиции коллектива. 3. Оснащенность учебного процесса (материально-техническое оснащение, психолого-педагогический инструментарий). 4. Профессия педагога-лингвиста. 5. Дисциплина как следование определенному порядку. 6. Участники педагогического процесса. 7. Непосредственные эмоциональные реакции. 8. Профессионализм педагога-лингвиста, его психолого-педагогическая грамотность и высокая компетентность. 9. Университет как место, где разворачивается педагогический процесс. 10. Осознанность цели обучения, как основа целенаправленности в логической деятельности. 11. Коллектив, как организованная группа. 12. Культура, как накопленный человечеством опыт познания, деятельности, творчества. 13. Психологическая наука. 14. Самоуважение, как качество личности. 15. Сотрудничество, как принцип психолого-педагогической деятельности. 16. Демократизация университета. 17. Профессиональный долг, как осознание необходимости выполнять свои профессиональные обязанности. 18. Результаты психолого-педагогического процесса: знания, умения, навыки и другое. 19. Педагогический процесс, как взаимодействие преподавателя и студентов. 20.

Непрерывность образования, как организационный принцип. 21. Социальная активность педагога-психолога, как его влияние на протекание общественных процессов. 22. Психологические способности педагога - лингвиста. 23. Детство, как этап жизни. 24. Новаторство педагога-лингвиста. 25. Профессиональный рост, как повышение официального статуса. 26. Самосовершенствование педагога-лингвиста, постоянное самовоспитание, самообразование. 27. Психолого-педагогический такт. 28. Коллеги по работе. 29. Гуманизм, как приоритет интересов конкретного человека, личности перед другими интересами. 30. Убежденность, как твердая вера в значимости даваемых знаний. 31. Самоопределение, как поиск и реализация своего места в жизни. 32. Психолого-педагогический оптимизм. 33. Эмпатия, как способность правильно понимать и сочувствовать другим людям. 34. Уважение к взглядам, вкусам, привычкам, обычаям людей других национальностей. 35. Рефлексивность, как способность отдавать себе отчет о действиях, мыслях, чувствах, желаниях и качествах. 36. Психолого-педагогическая техника, как умение целесообразно выразить свои чувства.

Для более глубокого проникновения в систему личностных ценностей студентов-лингвистов после предусмотренного методикой ранжирования общечеловеческих и профессиональных лингвистико- педагогических ценностей предлагалось разделить каждый из перечня на ценности-средства и ценности-цели. Полученная диагностическая информация позволила сделать обобщенные выводы. Также методика позволяет определить субъективный порядок ценностей путем ранжирования каждым испытуемым обоих списков в соответствии со сложившейся системой мотивов и ценностей [6]. Обобщение данных субъективного ранжирования позволяет установить наиболее предпочтительную для испытуемых иерархию ценностей - целей и ценностей - средств. *Ценности-цели* -это ценности, которые человек считает наиболее важными, существенными. он может принять их за цели собственной профессиональной деятельности. *Ценности-средства* - ценности, которые важны тем, что помогают достижению целей профессиональной деятельности.

Итоговые показатели по этой процедуре: средние значения ценностей; медианные ранги ценностей по всей выборке и по курсу; степень индекса «целенаправленности» и «терминальности» ценностей и целевая направленность 1 и 4 курсов.

Поскольку каждый испытуемый сам решал, какие из предложенных ему ценностей являются целями а какие - средствами, можно вычислить, условно говоря, «индекс целенаправленности» испытуемого. Можно предположить, что чем меньше ценностей выбирается в качестве целей, тем более он целенаправлен. Этот показатель может быть рассчитан как частное от деления количества ценностей-средств на общее количество предложенных ценностей.

С целью выявления структуры ценностей был использован второй показатель «индекс терминальности ценности», который определяется как частное от деления количества случаев, когда ценность выступала в данной группе испытуемых как цель, на количество испытуемых в этой группе. Таким образом, каждая группа испытуемых может быть охарактеризована с точки зрения целевой направленности и арсенала средств.

На первом этапе эмпирического исследования использовались методики, позволившие определить структуру ценностных ориентаций и профессиональных психолого-педагогических ценностей студентов.

Изучались соотношения целевых и инструментальных характеристик ценностно-ориентационной сферы индекса целенаправленности (ИЦ). На рисунке 1 показано соотношение выбора целей и средств студентами 1 и 4 курсов.

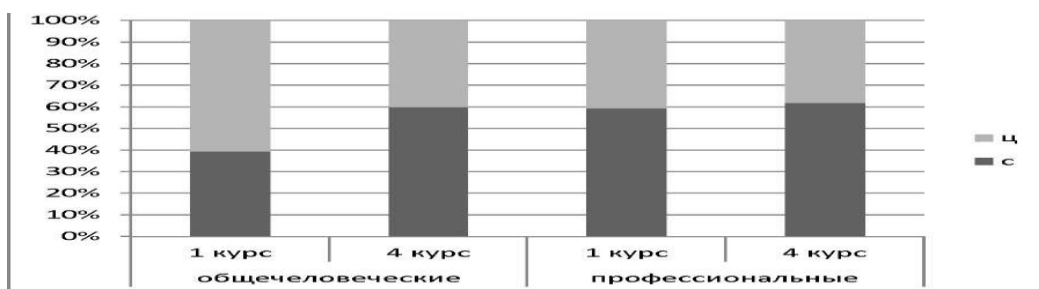

Рис. 1. Соотношение выбора целей и средств студентами 1 и 4 курсов общечеловеческих и профессиональных ценностей

Рассматривая общечеловеческие ценности необходимо отметить следующее. Наиболее предпочитаемыми терминальными и инструментальными ценностями для студентов являются «здоровье», «хорошие друзья», «любовь», «счастливая семейная жизнь», «жизненная мудрость», «образованность», «активная деятельная жизнь». Таким

образом подтверждается значимость для современных студентов семьи и семейных ценностей. А наличие ценностей, удовлетворяющих потребность в любви и принадлежности объясняется возрастными особенностями [3]. Согласно эпигенетической теории Э. Эриксона рассматриваемый возраст сензитивен для становления чувства интимности [9].

Для того, чтобы оценить различия индекса целенаправленности общечеловеческих и профессиональных ценностей студентов 1 и 4 курсов, мы применили критерий Стьюдента для зависимых выборок. В таблице 1 представлены средние значения индекса целенаправленности (ИЦ) для вышеперечисленных групп испытуемых.

Таблица 1. Сравнительный анализ общечеловеческих и профессиональных ценностей студентов 1 и 4 курсов

	Индекс целенаправленности (ср. зн.)		Значения t-критерия	Уровень значимости
	общечеловеческие	профессиональные		
1 курс	0,45988	0,52622	3,836	0,000
4 курс	0,52469	0,57856	2,424	0,019

Полученные данные, представленные в таблице и рисунке 1, говорят о следующем. Во-первых, индекс целенаправленности для профессиональных ценностей превосходит общечеловеческие ценности (уровень значимости для 1 курса $p < 0,01$; для 4 курс $p < 0,05$). Во-вторых, группы различаются между собой по степени целенаправленности ценностных сфер.

В ходе анализа из полученных групповых иерархий нами выделились первые шесть рангов, как предпочитаемые ценности (цели и средства). Усредненные ранги наиболее предпочитаемых ценностей, а также статистически значимые различия (выделены жирным шрифтом) между студентами 1 и 4 курсов, представлены в таблице 2.

Здесь необходимо отметить, что результаты деятельности психолога напрямую зависят от целей, которые он ставит. А они, в свою очередь, тесно взаимосвязаны с ценностями специалиста. Поэтому личность психолога включает в себя ценности, определяющие отношение к миру, к профессии, к другому человеку, к самому себе.

Таблица 2. Предпочитаемые терминальные (цели) и инструментальные (средства) профессиональных ценностей по всей выборке студентов

Ранг	Цели	U		Средства	P	
		U	P		U	P
1	Личность психолога	1,244	0,214	Дисциплина	4,158	0,000
2	Психологическая наука	1,850	0,064	Оснащенность пед. процесса	0,886	0,375
3	Профессионализм	2,834	0,005	Традиции коллектива	1,415	0,157
4	Психологическая профессия	0,336	0,715	Демократизация ун-та	3,417	0,001
5	Самоуважение	4,346	0,000	Родители	1,831	0,067
6	Осознанность цели обучения	1,778	0,075	Непосредств. эмоц. реакции	1,688	0,091

Примечание: U-критерий Манна-Уитни; p-уровень значимости

Для выявления различий между студентами 1 и 4 курсов мы использовали непараметрический критерий U -Манна-Уитни для независимых выборок. Между студентами 1 и 4 курсов выявлены достоверные различия по терминальным профессиональным ценностям «профессионализм», «самоуважение» и инструментальным профессиональным ценностям «дисциплина», «демократизация университета».

Пройдя период адаптации и приспособившись к трудностям, на четвертом курсе студенты в наибольшей степени готовы к идентификации себя, как субъекта жизненной ситуации и принятию на себя ответственности за свое положение.

Однако самый высокий показатель представленности данной группы указывает на сложность и неоднозначность данного периода личностного развития в процессе обучения.

Данный факт, вероятно, обусловлен возникновением реальных проблем и трудностей, связанных с проявлением пика кризиса профессиональной идентификации, который затрагивает перестройку сферы общения. Это отражено и в системе ценностных ориентаций студентов четвертого курса, где ведущие ранги среди терминальных ценностей присваиваются таким ценностям, как «здоровье», «любовь», «семья».

Представленные результаты позволяют сделать следующие выводы.

В число отвергаемых (получившие самые низкие оценки) ценностей вошли, «уважение к взглядам, вкусам, привычкам, обычаям людей других национальностей», «сотрудничество». Поможет ли будущий специалист в решении актуальных социально-психологических проблем, если в число отвергаемых ценностей входит «гуманизм», «эмпатия», «развитие и совершенствование других людей». Насколько будет он эффек-

тивен в профессиональной деятельности, если у него отсутствует «интерес к расширению своего образования», «самосовершенствованию». Более того, «возможность творческой деятельности» также не является значимой для студентов.

Все это означает, что время начала и завершения обучения является для личности периодами перехода из одной смысложизненной ситуации в другую, со всеми вытекающими последствиями: ломкой сложившихся стереотипов, приспособлением к другим условиям быта, иной социокультурной среде, изменением экономического и социально-демографического статуса. Следовательно, период обучения в вузе можно определить как особый смысложизненный период в жизни человека, связанный с переживанием кризиса профессиональной идентификации, т. е. идентификации себя с субъектом будущей профессиональной деятельности. Результатом переживания данного жизненного кризиса является формирование своей профессиональной идентичности, являющейся составной и неотъемлемой частью целостного «образа-Я» зрелой личности.

В нашей работе изучались профессиональные ценности будущих специалистов. Структура ценностных ориентаций отражает возрастные особенности и профессиональную принадлежность. Выявлена специфика профессиональных ценностей в зависимости от индекса направленности. Полученные в ходе настоящего исследования результаты свидетельствуют о необходимости совершенствования подготовки специалистов в вузе и смещении акцентов в процессе обучения, особенно на старших курсах, идентификации студентов с субъектом своей будущей профессиональной деятельности через повышение интереса к ценностно-смысловому ее аспекту, в ходе специально разработанных психолого-педагогических тренингов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцов И.И. Профессиональные представления студентов психологов. Вопросы психологии/ И.И.Донцов, Г.М. Белокрылова -1999. -№ 2.
2. Каган М.С. Философская теория ценности/ М.С.Каган. С-Пб.: Петрополис, 1997.
3. Карнеев Р. К., Мерзлякова С. В. Сравнительное исследование особенностей связи ценности семьи и направленности личности юношей и девушек/ Р. К.Карнеев, С. В. Мерзлякова. //Вестник Брянского государственного университета. -№1 (2010): Общая педагогика. Профессиональная педагогика. Психология. Частные методики. Брянск: РИО БГУ, 2010. -С. 145-149.
4. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени [Текст] / Д.А. Леонтьев. // Психологическое обозрение. -1998. -№ 1.
5. Ольшанский В.Б. Психология - практикам: учителям, родителям и руководителям/ В.Б. Ольшанский. - М.,1996.
6. Ронзин Д.В. Профессиональное сознание учителя как научно-практическая проблема/ Д.В. Ронзин // Психол. журн. -1991. -Т. 12. -№ 5. -С. 65-72.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии/ С.Л. Рубинштейн СПб.,1999.
8. Тугаринов В.П. Марксистская философия и проблема ценности/ В.П. Тугаринов // Проблемы ценности в философии. -М.-Л., 1966.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/ Э.Эриксон. - М., 2006.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла/ В.Франкл. -М.,1990.
11. Зеер Э. Ф. Профессионально-образовательное пространство личности/ Э. Ф. Зеер. - Екатеринбург, 2002.
12. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система/ М. С. Яницкий. - Кемерово, 2000.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ 1-Х И 4-Х КУРСОВ

В статье представлены результаты исследования особенностей профессиональных ценностей и структурно-содержательных характеристик общечеловеческих ценностей студентов. В результате сравнительного анализа установлено, что структура ценностей отражает возрастные особенности и профессиональную принадлежность студентов. Индекс целенаправленности профессиональных ценностей выше у студентов 4 курса, они в наибольшей степени готовы к идентификации себя как субъекта жизненной ситуации и принятию на себя ответственности за свое положение.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, профессиональные ценности, индекс целенаправленности, студенческий возраст.

FEATURES OF PROFESSIONAL VALUES OF STUDENTS LINGUISTS OF THE 1ST AND 4TH COURSES

The article presents the research peculiarities of professional values and structure inclusive characteristics of common to all mankind values for students. According to the results of comparative analysis it is established that structure of values reflects age peculiarities and professional belonging of students. Purpose fullness index of professional values is far higher with 4-year students as they are much more prepared to be identified as a subject of life situation and responsible for their status.

Key words: common to all mankind values, professional values, purpose fullness index, student's age.

Сведения об авторе: *Куджов Р.* –старший преподаватель кафедры немецкого языка и методики преподавания ТГПУ им.Садридина Айни. Телефон: (992)935276179. E-mail: rahmatullo-09@mail.ru

ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Дж.Х.Файзалиев

Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода.

В X-XV вв. центрами культурной жизни Центральной Азии являлись Бухара, Самарканд, Багдад, Нишапур, Балх, Гургендж. Это были экономически развитые по тому времени города, в которых протекала деятельность прославленных таджикско-персидских поэтов и ученых. Золотыми буквами вписаны в летопись человечества имена Рудаки, Хайям, Саади, Хафиза, Джалолиддина Балхи, Носира Хусрава и многих других. Трудно представить такие науки, как астрономия, математика, естествознание, философия, без величайших открытий и достижений Омара Хайяма (1040-1123), ал-Беруни (973-1048), Ал-Хоразми, Имама Тирмизи, Закария Рази, ал-Фараби (873-950) и многие другие выдающиеся представители «золотого века» средневековой культуры прошлого.

В этой плеяде блестящих мыслителей и ученых одно из первых мест занимает блистательная звезда поэзии, основоположник таджикской персидской литературы, один из величайших представителей мировой литературы, поэзия которого до наших дней дошла в весьма ограниченном объеме, но его строки и сегодня покоряют сердца читателей во всем мире, поэт, который пропандировал идеи нравственности - *Абуабдулло Рудаки* родился тысячу сто пятьдесят лет назад, и свет его творчества в течение всего этого времени освещает путь просветителям всего мира.

Образ этой достойной фигуры литературы занимает особое положение в истории мировой цивилизации, так как со времени его жизни и по сей день олицетворением его жизненной позиции является описание нравственности общества. В его бессмертной поэзии особым образом отражены человеческая мощь и сила, также особое место занимает пропаганда величия и могущества человеческого духа, воспевание добродетели и добронравия, благодеяния человечества, от самопознания до благочестия [3, 68].

Таджикско-персидская литература во взаимосвязи с развитием высокой нравственности всегда была олицетворением высокой духовности и достойного поведения, что находит поддержку в традиционных источниках моральности человека, таких как дружба, гармония естества и развитие достойного поведения. Все эти качества отражены именно в произведениях Рудаки, которые считаются выдающимися памятниками мировой литературы. Строки Абуабдулло Рудаки являются олицетворением мировоззрения и высокого просвещения человечества, так как восхваляют мудрость и благоразумие, и пропандируют разум и призывают народ к правдивости и доброте. Великий мастер отмечает:

*На мир взгляни разумным оком,
Не так как прежде ты глядел,
Мир - это море. Плыть желаешь?
Построй корабль из добрых дел.*

Из этого стихотворного отрывка выясняется, что «мир» этот непостоянен, как море, и путь в нём не всегда ясен, поэтому и нужно иметь «разумное око», то есть око мудрости, которое позволит разглядеть путь благодеяний - единственный путь, способный вывести на светлую дорогу истины. Абуабдулло Рудаки при восхвалении человеческого характера руководствуется обычаями и традициями арийцев, используя их, как исторические маяки, освещающие путь, чтобы не споткнуться и не совершать ошибок, ставших роковыми для многих людей и целых народов из-за незрелости ума.

То, чему Абуабдулло Рудаки уделяет особое внимание, это внутренний мир человека, который, по его словам, должен быть покорным разуму. Он считает, что умение терпеть и побеждать прихоть это наилучшие качества мужчины. Каждый, кто может одержать верх над прихотью и протягивает руку помощи другим, считается благородным. Поэт восхваляет благородство, ставит его выше всего и воспекает благородных мужчин:

*Слепую прихоть подавляй - и будешь благороден!
Калек, слепых не оскорбляй - и будешь благороден!
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит.
Нет! Ты упавших поднимай - и будешь благороден!*

Благородство и мудрость являются источником вдохновения и основой познания добродетельности в творчестве Рудаки, что соответствует духовному и умственному благополучию человека. Автор говорит об этом:

*Всевышний спас меня от горя, четыре качества мне дав,
Прославленное имя, разум, здоровье и хороший нрав ...*

Эти четыре стихии природы человека гармонируют с четырьмя изначальными стихиями живого мира так же, как гармонично идущие в одном ряду воздух, вода, земля и огонь, что в целом означает взаимосвязь внутреннего человеческого «я» с окружающим миром. Воспевание добродетели и высоких человеческих качеств, что характерно всему творчеству Рудаки, прежде всего, связано с высокими гуманными традициями человеческого поведения и свидетельствуют о просвещенности, мудрости и добродетели самого автора. Всё это говорит о том, что Абуабдулло Рудаки - великий мастер слова, своим творчеством, своей поэзией, прежде всего, проповедовал благородство и гуманизм, к чему должно стремиться человечество, чтобы стать добрее, сильнее и величественнее [1, 83].

Творчество Рудаки является проповедью гуманизма, милосердия и благородства, о чем свидетельствует дошедшее до нас великое наследие этого мастера слова. Он смотрит на человека, как на чудеснейшее создание, обладающее превосходством над другими творениями, благодаря уму, вере и просвещённости. Он рисует бытие человека с духовной стороны, воспекает его красоту и свою основную миссию видит в защите этого чудного дитя природы и в наставлении его на путь служения истине. Просвещенность и культура, по мнению автора, являются основой основ мудрости и целомудрия, и именно поэтому автор призывает к познанию науки.

Абуабдулло Рудаки призывает людей к освоению знаний и изучению величайших духовных ценностей. Он видит роль и достоинство человека в его стремлении к нравственной чистоте и совершенству.

Поэт и философ Абуабдулло Рудаки является величайшим проповедником добра и назиданий, а нравочение и назидание в таджикско-персидской литературе имеют древнюю историю и традиции. Великий мастер слова и знаток жизни в своих произведениях призывает людей не обольщаться богатством на этой земле, так как всё это является мимолетным, а вечность наступает для человека по окончании «земного экзамена». Он признавал и призывает людей к равенству между богатыми и бедными, к равенству между людьми вообще.

Абуабдулло Рудаки оставил богатое наследие во всех жанрах поэзии: рубаи, месневи, газели и других видах поэтического жанра. «Калила и Димна» Рудаки также занимает особое место в ряду произведений великого поэта, который написан в форме мусаддаса. Это стихотворение, в котором из каждых шести полустушии пять рифмуются между собой, а каждое шестое полустушие имеет особую рифмовку. Каждое полустушие начинается известным бейтом:

*Тех, кто жизнь прожив, от жизни не научился уму,
Никакой учитель не научит ничему.*

Как указывается в этом назидательном двустушии, от жизни научиться возможно только в случае, если человек сам стремиться к просвещенности. Идеи Рудаки, источником которых является жизненный опыт, оттачивают умение, мудрость человечества и служат светилом, озаряющим путь человеку в жизни, защищающим обладателя доброго имени, целомудрия и благородства от всех бед, унижений и оскорблений и отражают его в глазах народа как мудрого и благородного представителя рода человеческого с благочестивым ликом [4, 71].

Культура и цивилизация являются наивысшим признаком целомудрия, самопознания и осознания сущности бытия. Абуабдулло Рудаки считает эти качества бытия наилучшим духовным богатством в жизни человечества и призывает всех как можно больше набирать этого богатства, ведь известно, что жизненный опыт является самым лучшим наставником и предводителем человека в самопознании и вступлении на путь истины. И этим опытом он щедро делится в своих стихотворных произведениях, наставляя:

*Чтоб твоя мечта сбылась, надо биться много,
Там, где с разумом идёшь - твёрдая дорога ...*

Кто смог использовать накопленный человечеством опыт, тот сумеет избежать совершения собственных ошибок. Величие назидательных слов Рудаки неизменно отражается в самопознании и познании цивилизации, что в свою очередь является светилом благоразумия человека; и, исходя из этого, можно сказать, что поэзия Рудаки служит единению всего человечества, так как в ней восхваляется дружба и гуманизм, осуждается вражда и насилие, в ней ясно звучит призыв к воздержанию от всех неблагородных поступков:

*Поскольку ты здесь не вечен, старайся стать совершенным,
И радуйся, если в мире друзей совершенных найдешь.*

Рудаки подчеркивает, что все невзгоды и радости человечества являются временными, и единственной задачей является встретить и пройти все земные испытания

с достоинством. Нравственные идеи Рудаки отражены также в различных литературных жанрах персоязычных народов и других народов мира, ведь нравственные идеи у всех народов по своей сути одинаковы, а борьба добра со злом - это вечная тема, волнующая сердца мыслителей и поэтов.

Назидательные идеи Рудаки охватывают общечеловеческую цивилизацию, пропаганда науки и знаний, гуманности, сердоболия, дружбы и благотворности занимают особое место. Мастер слова тем самым путем нравственности вот уже несколько столетий вносит весомый вклад в дело воспитания человека, развития достойного поведения и высокой нравственности. Он смотрит на события и обстоятельства оком разума и разъясняет их прок и вред путем рассуждений и наблюдений. Суть науки и познаний он отождествляет с высоким чувством нравственности.

Одним из весьма убедительных способов изображения образов поэзии Рудаки является то, что поэт, используя образы животных, олицетворяет не самих животных, а нравственные идеи человечества и, тем самым, заставляя посмотреть на свои поступки со стороны. Ярким примером тому служат незабываемые образы поэмы «Калила и Димна» и других его поэм и стихотворений.

В поэзии Рудаки даётся потрясающе яркое отображение красоты природы, преподносит всё изящество палитры красок окружающего нас мира:

*В благоухании, в цветах пришла желанная весна,
Сто тысяч радостей живых вселенной принесла она.
В такое время старику не трудно юношею стать,-
И снова молод старый мир, куда девалась седина!
Построил войско небосвод, где вождь - весенний ветерок,
Где тучи - всадникам равны, и мнится: началась война.*

В этом стихотворном отрывке сказано, что весна приходит как луноликая красавица, а перед ней выстроились в ряд облака, свирепствует гром, оглядывая весну своим зорким взглядом. Это потрясающее сравнение, как весенняя туча рыдает как скорбящий мужчина, а гром гремит и издает вопли как отвергнутый влюбленный, ещё сохранивший надежду. Образы встают перед глазами очень ярко, а манера описания - просто виртуозна.

Дошедшие до наших дней поэтические строки Рудаки являются жемчужиной литературы, впечатляют своим совершенством и величием уже более XI веков. Сохранившееся до наших дней поэтическое наследие, состоящее из од, газелей, месневи и рубаи до сих пор широко используется мировой литературой. Касыды (оды) «Мать вина» и «Ода старости» очень популярны и пользуются вниманием широкого круга читателей.

Касыды посвящены различным аспектам жизни, это и восхваление, отображение актуальных жизненных вопросов, отражение отдельных эпизодов жизни поэта, жалобы на время, юмор, философия и назидание, которые в целом и являются отдельными сторонами многогранной человеческой жизни.

Касыды и газели Рудаки, в основном, посвящены высокой лирике. Другие виды поэтического творчества Рудаки схожи с вышеуказанными касыдами и затрагивают широкий круг вопросов. Творчество Абуабдулло Рудаки, дошедшее до наших дней, восхваляет духовный мир, нравственность, науку и знания, что в свою очередь возвысило национальную персидско-таджикскую литературу.

Омар Хайям - великий ученый, крупнейший мыслитель и талантливейший поэт таджикского народа. Его научные исследования подняли математику и астрономию на новую ступень, философские труды оказали значительное влияние на умы последующих поколений, а его знаменитые четверостишья заняли прочное место в мировой поэзии.

Всемирная известность пришла к Омару Хайяму в XIX веке. Взрыв всеобщего интереса к его стихам, возникший в Англии в начале шестидесятых годов и распространившийся затем по всему свету, представляет еще один замечательный феномен в истории мировой литературы.

В 1859 году скромный английский литератор Эдвард Фитцджеральд (1809-1883) издал на собственные средства тонкую брошюру, в двадцать четыре страницы, под названием «Рубайат Омара Хайяма». Автор уже трех сборников литературно-философских эссе, стихотворных переводов с древнегреческого и испанского, Фитцджеральд проявлял заметный интерес к классической персидско-таджикской литературе, читал в подлиннике Хафиза, Низами, Аттара, Джалал ад-Дина Руми, Джами; в 1856 году он издал в английском переводе поэму Джами «Саламан и Абсаль». С 1857 года Фитцджеральд сосредоточил свое внимание на Омаре Хайяме, когда в руки к нему попали копии двух рукописных сборников его четверостиший.

Книжка «Рубайат Омара Хайяма», включившая несколько десятков четверостиший, переведенных английскими стихами (без указания имени переводчика), почти два года

пролежала в лавке известного лондонского издателя и книготорговца Бернарда Кворича, не заинтересовав ни одного покупателя. Фитцджеральд уже смирился с неудачей; как вдруг весь тираж (он насчитывал всего 259 экземпляров) мгновенно разошелся, а самый интерес к стихам Омара Хайяма стал расти со скоростью степного пожара. Он вышел за пределы Англии, захватил все страны Европы, Америку и вернулся в страны Востока [4, 12].

До конца жизни Фитцджеральд успел опубликовать еще три переработанных издания (в 1868, 1872 и 1879 годах); пятое издание, вышедшее в свет в 1889 году, через шесть лет после смерти Фитцджеральда, с учетом поправок переводчика, оставленных на страницах предыдущих публикаций, стало окончательной редакцией работы Фитцджеральда над четверостишиями Омара Хайяма.

В настоящее время книжка «Рубайат Омара Хайяма», выдержавшая бесчисленное число переизданий (к 1926 году их было уже 139), является, по мнению специалистов, самым популярным поэтическим произведением, когда-либо написанным на английском языке. Она стала классикой английской и мировой литературы.

Приведем только два высказывания из целого потока восторженных отзывов, которыми современники встретили переводческий опыт Фитцджеральда. Так, Джон Раскин, принадлежавший к числу наиболее авторитетных теоретиков искусства, написал автору перевода такие строки: «Никогда до сего дня не читал я ничего столь, на мой взгляд, великолепного, как эта поэма, и только так я могу сказать об этом...» По поводу одного из самых известных четверостиший Омара Хайяма, в интерпретации Фитцджеральда:

*О ты, чьей волей в глину помещен
Разумный дух, что после соvrащен
В раю был змием, наши все грехи
ы нам прости и нами будь прощен.*

Марк Твен говорил, что эти строки «содержат в себе самую значительную и великую мысль, когда-либо выраженную на таком малом пространстве, в столь немногих словах».

Необыкновенный успех стихов восточного автора XI века у англоязычного читателя кроется в значительной степени в самом подходе Фитцджеральда к проблеме поисков путей художественной адекватности при переводе иноязычной поэзии.

«Рубайат Омара Хайяма» включает сто одно четверостишие. Продуманно расположив стихотворения, Фитцджеральд придал им стройную композицию, превратив собрание рубаи в законченную поэму. Оценивая ее в сопоставлении с подлинным текстом персидско-таджикских четверостиший, литературоведы признают, что английские стихи «Рубайат» можно назвать переводом только условно, за неимением лучшего слова, Фитцджеральд не стремился к дословности: в его переводной поэме много вольных обработок хайямовских мотивов и контаминаций, смещены некоторые смысловые акценты, усилена эмоциональная тональность. В тонкой и изящной интерпретации переводчик представил современному читателю, согласуясь с особенностями его восприятия, образы и идеи персидско-таджикских средневековых стихов. Однако Фитцджеральд сумел главное передать самую душу поэзии Омара Хайяма, высветив изнутри значительность ее философского содержания, нравственное величие и бесконечное художественное обаяние.

Ныне хайямовские четверостишия бесценными жемчужинами истинной поэзии вошли в сокровищницу мировой литературы. В течение десятилетий накоплен огромный и разнообразный опыт перевода Хайяма на многие языки Запада и Востока. Хайямовские четверостишия звучат в наши дни на всех континентах. Секрет этого мощного духовного резонанса, этой преданной читательской любви и читательского доверия заложен в самой сути поэзии Омара Хайяма в ее высокой человечности, в ее общечеловечности.

Абу Насир Мухаммад ибн Мухаммед Фараби является одним из величайших мыслителей раннего средневековья. Он был многогранным ученым-энциклопедистом и одним из основателей восточного рационализма. По этой причине ему было присвоено почетное звание «второго учителя» после «первого учителя! - Аристотеля.

Период деятельности Фараби совпал с периодом бурного развития арабской культуры. В Багдад стекались знаменитые ученые, философы, поэты, музыканты, они открыли университет и академию наук. Среди Багдадских ученых почетное место занимали выходцы из Средней Азии. С ними вместе в Багдад прибыл и Фараби - обладатель незаурядных способностей во всех отраслях знаний, начиная музыкой и кончая астрономией. Фараби считался крупным теоретиком языкознания, лингвистом, поэтом. Им написаны трактаты на тему правописания, каллиграфии, стихосложения, риторики. Абу Насир ал-Фараби был всесторонне развитым музыкантом и композитором, виртуозным исполнителем и теоретиком, историком, мастером по изготовлению

музыкальных инструментов. Его знаменитое многотомное сочинение «Большой трактат о музыке» переведено на многие языки. Трактаты Фараби заслужили самую высокую оценку вплоть до наших дней. Геометрию Фараби рассматривал в качестве основного фундамента всего научного естественно-философского мышления. Эту идею он ясно изложил в трактате «О необходимых условиях освоения философии» [3, 54].

Большой популярностью Фараби пользовался как астроном и астролог; эти науки он относил к категории высокой педагогической науки наряду с арифметикой, геометрией, музыкой. Известны труды Фараби по физике и по общему естествознанию. В общих физических и естественных явлениях он подчеркивает необходимость постановки экспериментов.

Фараби известен также как замечательный врач. В связи с врачебной деятельностью, Фараби занимался, как и все медики того времени, алхимией, ботаникой, минералогией. Все эти отрасли наук входили в состав естествознания; Фараби уделял большое внимание географии. Как путешественник, он побывал во многих культурных и научных центрах Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки. Документально известно, что он жил и работал в городах Отрар, Талас, Чаш, Самарканд, Бухара, Хива, Кабул, Багдад, Дамаск. Во всех странах и городах, где он был, Фараби как естествоиспытатель, географ и астроном занимался изучением края, определением координат местности и т. д. Естествознанию Фараби придавал большое значение. Он писал, что «наука о природе более богата и имеет более широкий объем, чем какая-либо из педагогических наук» (трактат «О происхождении наук»). В другой своей работе он писал, что «прежде чем приступить к изучению философии, необходимо изучить науку о природе, ибо эта наука человеку наиболее близкая, конкретно данная и понятная ему отрасль знания» [5, 27].

В области философии Фараби считался непревзойденным авторитетом своего времени. Основное мировоззрение его - рационалистическое. В его философских трудах большое место занимают комментарии к философским трудам Аристотеля, Платона и других мудрецов древности. Замечательным, оригинальным трудом Фараби является трактат «Жемчужина премудрости», который в течение 1000 лет служил учебным пособием во всех университетах Востока.

Труды Фараби сыграли большую роль в процессе европейского Возрождения. Такие ученые как Бэкон, Л. да Винчи, Коперник, Кеплер, Лейбниц во многом обязаны Фараби, трудно переоценить знания его в области духовного развития всего цивилизованного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зарринкуб Абульусайн. Таърихи Эрон / З. Абульусайн. - Тейрон: Муассисаи интишороти Амири Кабир, 1368 ھ. - 685 с.
2. Мухаммадходжаев А. Мировоззрение Фаридиддина Аттора /А. Мухаммадходжаев. – Душанбе: Дониш, 1974. - 116 с.
3. Нуриддинов Г.Н. Проблема воспитания и обучения в творчестве Саади и его современников: дис.... канд. пед. наук / Г.Н.Нуриддинов. - Душанбе, 1981. - 150 с.
4. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма / М.Т. Степанянц. -М.: Наука, 1987. -192с.
5. Холмогоров И. Шейх Муслихиддин Саади и его значение в истории персидской литературы /И. Холмогоров. - Казань, 1865. - 148 с.

ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

В статье речь идет о важной роли представителей таджикского народа классического периода в решении и развитии педагогической мысли в человеческом обществе. Таджики внесли значительный вклад в духовную сокровищницу цивилизации, дали миру выдающихся и замечательных ученых, философов, литераторов, поэтов и зодчих, труды которых стали неотъемлемой частью научного и культурного багажа, накопленного мировой цивилизацией.

Ключевые слова: Наука, цивилизация, вклад, образование, воспитание, литература, духовная жизнь, ученые, поэзия, педагогическая мысль, общество, творчество, просвещение, летопись.

THE TAJIK-PERSIAN THINKERS OF THE MIDDLE AGES ABOUT EDUCATION AND THE ROLE OF EDUCATION

The article focuses on the important role of representatives of the Tajik people in solving of the education problems in the classical period and the development of educational thought in the human society. Tajiks made a significant contribution to the spiritual treasures of civilization, gave the world the outstanding and remarkable scientists, philosophers, writers, poets and architects whose works have become an integral part of the scientific and cultural baggage gained world civilization.

Key words: science, civilization, contribution, education, education, literature, spiritual life, academics, poetry, teaching, thought, society, art, education, chronicle.

Сведения об авторе: *Файталиев Дж.Х.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ТГИЯ им.Сотима Улугзода. Телефон:(918)-50-63-24; Эл.почта: f.jumakhon@mail.ru

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИКТ

А.Р.Мирзоев

Российско-Таджикский (славянский) университет

Важнейшим условием подготовки студентов вузов к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности является использование модульной технологии подачи учебного материала по использованию ИКТ в педагогическом процессе. Кроме того, в ходе исследования мы пришли к необходимости поиска специальной формы подготовки студентов к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности.

Следовательно, дидактическими условиями подготовки будущего специалиста к использованию ИКТ в профессиональной деятельности являются:

а) мотивация студентов в процессе их подготовки к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности;

б) маневренность управления и самоуправления процессом подготовки студентов к использованию ИКТ в профессиональной деятельности;

в) структуризация учебного материала в процессе подготовки будущего специалиста к использованию ИКТ в профессиональной деятельности.

Проведенный нами анализ психолого-педагогической литературы по проблеме подготовки будущего специалиста к использованию ИКТ в профессиональной деятельности позволяет констатировать, что, все рассмотренные выше педагогические условия оказывают наибольший эффект взятые не отдельно, а в совокупности.

Всесторонний анализ психолого-педагогической литературы по проблемам информатизации и компьютеризации педагогического процесса в вузе позволил нам выделить четыре уровня подготовки студентов к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности: низкий, средний, достаточный, высокий.

В ходе исследования мы попытались выяснить, - насколько осознают студенты и преподаватели, что компьютер и ИКТ могут помочь в совершенствовании педагогического процесса и профессиональной деятельности?

Выяснилось, что большинство занятых в исследовании студентов и преподавателей признают необходимость применения компьютера в следующих случаях:

- контроль и оценка знаний (92%);
- тестирование (93%);
- на занятиях информатики и математики (97%);
- индивидуализация обучения (42%);
- выработка навыков и умений на тренировочных стадиях обучения (29%);
- улучшение восприятия изучаемого материала (20%);
- стимулирование и активизация учебно-познавательной деятельности (13%);
- управление учебно-познавательной деятельностью (9%);
- диагностика состояния педагогического процесса (6%);
- прогнозирование результатов деятельности субъектов педагогического процесса (3%);
- подготовка преподавателя к занятиям (2%);
- интенсификация педагогического процесса (1%).

На наш взгляд, это позволяет нам констатировать недостаточную осведомленность студентов и преподавателей о возможностях компьютеров и ИКТ в совершенствовании педагогического процесса и профессиональной деятельности.

Итак, на основе анализа данных эксперимента, мы выяснили, что студенты и преподаватели в основном показывают средний уровень готовности к использованию ИКТ в своей деятельности. При этом большинство студентов признают целесообразность использования ИКТ при изучении естественнонаучных дисциплин, не считая это обязательным при изучении гуманитарных дисциплин [1].

В ходе обследования преподавателей с целью определения места и роли ИКТ в педагогическом процессе, мы получили в результате, что большинство педагогов, в целом, принимают идеи информатизации и компьютеризации педагогического процесса (90%). Но, при этом около 80% преподавателей гуманитарных дисциплин полагают, что в их деятельности можно обойтись без компьютеров и ИКТ. Напротив, преподаватели естественнонаучных дисциплин, не только принимают идею внедрения ИКТ в педагогический процесс, но отводят им значительное место и уже применяют их в педагогическом процессе (контроль знаний, программы-тренажеры, демонстрационные программы и т.д.).

Мы попытались выявить причины слабой подготовки педагогов к использованию ИКТ в педагогическом процессе, важнейшими из которых оказались следующие:

- отсутствие специальной подготовки в базовом профессиональном образовании;
- отсутствие четкого плана внедрения ИКТ в педагогический процесс;
- психологические барьеры;
- «отторжение» компьютеров и ИКТ из-за отсутствия необходимых знаний и умений, возраста и т.п.;
- специфики учебной дисциплины (традиционно «гуманитарии» реже используют ИКТ в педагогическом процессе, чем «естественники»);
- недостаток или отсутствие специализированного программного обеспечения хорошего качества;
- недостаток и низкое качество компьютерной и коммуникационной техники и т.д.

Сводные результаты проведенного исследования по определению готовности преподавателей к использованию ИКТ в педагогическом процессе представлены в таблице 8.

Таблица № 1. Состояние готовности преподавателей вузов к использованию ИКТ в педагогическом процессе

Уровни	преподаватели		
	гуманитарные дисциплины (%)	естественнонаучные дисциплины (%)	Всего (%)
1. Низкий	39,3	10,1	49,4
2. Средний	7,8	16,6	24,4
3. Достаточный	2,1	15,6	17,7
4. Высокий	1,7	6,8	8,5

На основании данных таблицы 8 нами построена диаграмма, отражающая состояния готовности преподавателей к использованию ИКТ в педагогическом процессе (рис. 1).

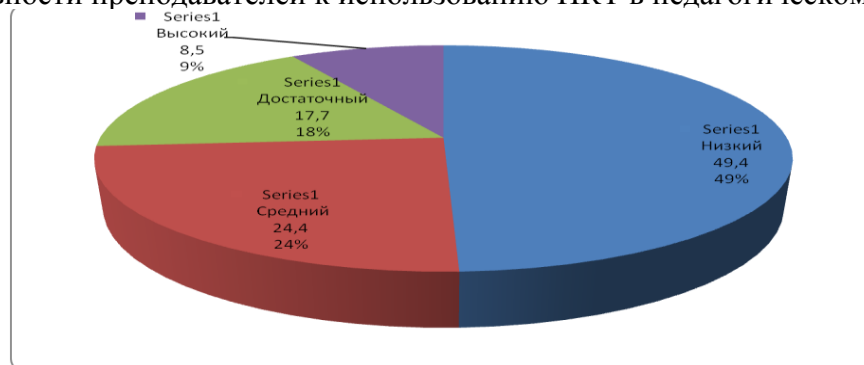

Рис. 1. Диаграмма состояния готовности преподавателей к использованию ИКТ в педагогическом процессе

На диаграмме (рис. 1) наглядно видно, что большинство преподавателей имеют низкий и средний уровни готовности к использованию ИКТ в педагогическом процессе.

Таким образом, анализ реального состояния педагогического процесса в вузе показал недостаточную их ориентированность на формирование готовности к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности студентов. Кроме того, по результатам исследования большинство преподавателей вузов не готовы к использованию ИКТ в педагогическом процессе [1].

Результаты приведенного экспериментального исследования дают возможность сделать следующие выводы:

- готовность к использованию ИКТ в педагогическом процессе у студентов и преподавателей вузов находится на низком и среднем уровнях;
- профессиональная подготовка в вузе не предусматривает подготовки студентов к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности;
- для подготовки студентов к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности необходима корректировка педагогического процесса, в рамках которого осуществляется профессиональная подготовка;
- для обеспечения готовности преподавателей вузов к использованию ИКТ в педагогическом процессе необходима организация их целенаправленной подготовки.

Следовательно, цель дальнейшей работы - доказать возможность подготовки студентов к использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности, разработать технологию формирования готовности преподавателей к использованию ИКТ и апробировать её в реальном педагогическом процессе.

С целью систематизации знаний и закрепления умений студентов по использованию ИКТ в будущей профессиональной деятельности необходимо кроме изучения курса информатики ввести в планы подготовки специалистов изучение дисциплин информационного цикла. Например, такие как информационные технологии и их применение в профессиональной деятельности («ИКТ в экономике», «ИКТ в языкознании», «ИКТ в юриспруденции» и т.п.).

Для обеспечения подготовки и повышения квалификации преподавателей в области применения ИКТ в педагогическом процессе нами разработан специальный курс «Образовательная деятельность педагога в условиях применения ИКТ в педагогическом процессе вуза», тематический план которого представлен в таблице 9.

Таблица 2. Тематический план спецкурса «Образовательная деятельность педагога в условиях применения ИКТ в педагогическом процессе вуза»

Название темы	Лекции	Семинары	Практические
Информатизация педагогического процесса вуза как комплексная проблема	2		
Педагогический процесс как объект деятельности педагога и его особенности в условиях	2	2	
Деятельность педагога в условиях использования ИКТ в педагогическом процессе вуза	2		
Психолого-педагогические теории учебно-познавательной деятельности и их соотнесение с теорией информатизации педагогического процесса	2		
Анализ педагогических ситуаций в условиях использования ИКТ как диагностика состояния		2	
Моделирование педагогических ситуаций как прогноз результатов педагогического процесса и возможностей ИКТ		2	2
Пути совершенствования педагогического процесса вуза в условиях использования ИКТ		2	2
Специализированные обучающие программные средства и их использование в педагогическом			2
ИКТ и их комплексное использование в педагогическом процессе вуза	2		
ВСЕГО	10	8	6

Как видим, этот специальный курс интегрирует психолого-педагогические, методические, специальные знания и умения преподавателей, актуализирует их, и тем самым, формирует готовность к использованию ИКТ в педагогическом процессе вуза. Цель этого специального курса: раскрыть сущность и возможности педагогического процесса вуза в условиях использования ИКТ и показать особенности деятельности субъектов педагогического процесса. В ходе организации опытно-экспериментальной работы по подготовке и повышению квалификации преподавателей вуза в области применения ИКТ в педагогическом процессе нами была проведена обучающая работа среди преподавателей экспериментальных вузов Республики Таджикистан. Обиравшая работа включила: самоанализ занятий по предложенной схеме Н.Н. Тригубовой [3]; анализ занятий с использованием компьютера, предложенный Н.В. Кузьминой [1202] и другие виды работы.

В виду загруженности преподавателей нами был частично изменен график, формы организации, методы и сроки обучающей работы. В некоторых вузах усилена и расширена тема «Педагогический процесс как объект деятельности педагога и его особенности в условиях использования ИКТ», так как некоторые преподаватели слабо ориентируются в вопросах теории целостного педагогического процесса, теории развития личности и деятельности. Кроме того, это связано с разным исходным состоянием готовности преподавателей к использованию ИКТ в педагогическом процессе в каждом отдельном вузе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богдавленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов: - Ростовский государственный университет, 1983. -272с.
2. Кузьмина Н.В. Повышение продуктивности деятельности преподавателя в учебном процессе с применением технических средств обучения: Методические рекомендации. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. - 42 с.

3. Тригубова Н.Н. Использование знаний о целостном педагогическом процессе для совершенствования анализа уроков. //В сб. Единство школы и вуза по подготовке учителя. - Алматы, 1993. - с.10-14.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИКТ

В статье обобщается и систематизируется комплекс дидактических условий эффективного использования в вузе средств ИКТ учебного назначения, позволяющий, с одной стороны, реализовать в полной мере имеющийся научно-технический потенциал системы высшего образования Таджикистана, а с другой - соединить в единую систему весь спектр передовых образовательных ИКТ.

Ключевые слова: образовательный процесс, дидактические условия, эффективное обучение ИКТ, информационно-коммуникационные технологии, высшее образование, Республика Таджикистан.

DIDACTIC CONDITIONS ENSURE THE EFFECTIVE PREPARATION OF THE SUBJECTS OF THE PEDAGOGICAL PROCESS TO THE USE OF ICT

The article is generalized and systematized complex didactic conditions of effective use of University ICT for educational purposes, allowing, on the one hand, to implement fully existing scientific and technical potential of the higher education system of Tajikistan, and on the other, to unite into a single system the entire spectrum of advanced educational ICT.

Key words: educational process, didactic conditions, effective training of ICT, information and communication technology, higher education, Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Мирзоев А.Р.* – кандидат физико-математических наук, старший преподаватель кафедры математики РТСУ. Телефон **918-63-61-13**

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

С.А.Шарифов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В методической литературе различаются массовые, групповые (с переменным и постоянным составом), индивидуальные формы внеклассной работы, характеризующиеся разноплановостью содержания, целями и задачами работы. К массовым формам внеклассной работы относятся: диспуты, читательские конференции, вечера, Дни русского языка, фестивали, встречи с интересными людьми и другие.

Групповые формы работы характеризуются ограниченными составом учащихся, однородностью их интересов, активным характером деятельности каждого. В зависимости от целей и задач внеклассной работы могут работать с переменным и постоянным составом. Группы с переменным составом работают эпизодически, они создаются для выполнения разовых заданий (например, при организации тематического вечера, праздника), а также для участия в различных мероприятиях, как например: экскурсиях, читательских конференциях, диспутах и другое.

Группы с постоянным составом, представляют собой различные кружки, общества, клубы. Они имеют план работы, проводятся систематически и продолжительное время.

Проводимая индивидуальная работа с учащимися на внеклассных занятиях складывается из самых разнообразных аспектов: консультации для оказания помощи при написании творческих работ, заметок в стенгазету, при выборе произведений для участия в конкурсе, при изготовлении наглядных пособий, при подготовке номеров художественной самодеятельности и другое.

При этом все формы органически взаимодействуют, дополняют друг друга, переходят из одной в другую. Так, при проведении групповой внеклассной работы происходит сочетание с индивидуальными занятиями.

Смотр творческих работ предусматривает организацию выставок, обсуждений, собраний, встреч. Организация тематических выставок, экскурсий, культпоходов – хороший материал для эстетических бесед, дискуссий, диспутов, вечеров и другое. При проведении массовых мероприятий активизируется большое количество учащихся. Такие внеклассные мероприятия проводятся в школе как самостоятельные формы внеклассной работы под руководством учителя русского языка с группой привлеченных учащихся, так могут быть и естественным продолжением работы кружка, который таким образом популяризирует свою работу и подводит итоги цикла занятий определённой тематической направленности. Внеклассная работа предполагает как расширение и углубление программного материала, так и введение в обучение новых разделов и тем, дополнительного материала, который не изучается на уроках.

Кружки – наиболее распространенная форма внеклассной работы, они есть практически в каждой школе. На занятиях кружка учащиеся совершенствуют свои знания, умения и навыки, убеждаются в практическом значении русского языка, в его ценности,

приобретении дополнительной информации, с пользой проводят своё свободное время. Кружок готовит их к участию в общешкольных мероприятиях, способствует их самопознанию, самоутверждению.

Кружковые занятия по своему содержанию и структуре могут быть продолжением программного материала, но не должны дублировать его. Очень часто выполняют роль промежуточного звена между уроком и различными формами внеклассной работы. При выборе структуры занятий и их содержания учитель должен учитывать то, что школьники пришли на занятия кружка после напряженного трудового дня и им необходим отдых, переключение на новые виды деятельности.

Тематика занятий кружка может быть не регламентирована учебной программой. Поэтому при проведении кружка открываются неограниченные возможности для исследовательской деятельности учителя, совершенствования его методического мастерства. В процессе подготовки и проведения занятий учитель может проверить правильность своих предположений и гипотез, эффективность форм, методов и приёмов, практическую и воспитательную значимость подготовленных им материалов (тексты, ситуации для языковых и ролевых игр, средства наглядности), их влияние на формирование личности школьника. Следует учесть, что значительно стимулирует интерес учащихся и необычная формулировка тем занятий кружка. Например, «В мире слов», «Отвечаем на ваши вопросы», популяризация работы кружков при помощи проведения вечеров, олимпиад, Дней русского языка, диспутов и другое.

Практика проведения внеклассных уроков предполагает несколько вариантов проведения кружковых занятий. Так, состав кружка допускает объединение учащихся всех возрастов, увлекающихся различными видами деятельности: чтением, говорением, инсценированием, прослушиванием и разучиванием песен на русском языке, подготовкой наглядных пособий, оформлением стендов, стенгазет, постановкой номеров художественной самодеятельности. Она требует от учителя четкого ритма действий, умения распределять внимание, время, контролировать качество выполнения заданий, замечать и поощрять успехи каждого. В данном случае участники кружка являются постоянными. Как правило, в них занимаются те, кто увлекается чтением, активно участвует в подготовке вечеров и конференций. Другие группы имеют временный характер и распадаются после выполнения стоящей перед ними задачи.

Другим вариантом проведения занятий является объединение учащихся с одним уровнем владения языком и одного возраста для достижения единой цели – совершенствование умений и навыков устной речи или чтения. На занятиях этого кружка имеется возможность планировать общие коллективные формы работы. На занятиях кружка школьники занимаются различными видами деятельности: играют, разучивают стихи и песни, обсуждают прочитанные тексты, просмотренные диафильмы и кинофильмы, выпускают стенгазеты и бюллетени, осуществляют постановку инсценировок и спектаклей, учатся, ведут подготовку внеклассных мероприятий и другое. Следует отметить, особое значение проведения данного вида кружка. Данный кружок проводится систематически, что играет большую роль в развитии речи в русском языке, учитывая малое количество часов в школе.

Одним из принципов внеклассной работы является добровольное участие учащихся, добровольность выбора того или иного вида внеклассной работы, в связи с чем участие в работе кружка является добровольным. Как показывает практика работы в школе, каждый учитель проводит занятие кружка раз в месяц, участники кружка являются постоянными, в основном в количестве не более 16 учащихся.

При проведении кружковых занятий необходимо учитывать ведущие стимулы, побуждающие учащихся посещать его занятия, такие, как: для 5 – 6 – х классов – новизна предмета, разнообразие и увлекательность форм и видов деятельности; для 7 -9-х классов- возможность узнать новые интересные сведения о стране изучаемого языка , её истории, обычаях и традициях; для 10 -11-х классов – профессиональные интересы – возможность приобрести знание, умение и навыки, необходимые по избранной специальности, узнать сведения, которые будут полезны в занятиях по другим предметам и другое.

Организации кружковой работы предшествует разъяснение целей, содержания, характера предстоящих занятий. На всех этапах работы кружка особый интерес для учащихся представляют общие со своими сверстниками вне урока, личность учителя – руководителя кружка, наличие прямой и обратной связи с учебным процессом, что повышает практическую значимость овладения иноязычной деятельностью вне урока. Желательно, чтобы тематика работы кружка дополняла и углубляла материалы урока, способствовала их более прочному усвоению, предусматривала связь с жизнью учащихся и стимулировала их потребность в общении. Работа в кружках настолько многогранна,

что позволяет учесть интересы практически всех учащихся, индивидуализировать работу с ними, развивать их творческие способности, совершенствовать русскую речь.

Кружок русского языка в национальной школе позволяет объединить в единую систему различные внеклассные мероприятия, проводимые на русском языке в общешкольном масштабе. Работа кружков сопровождается зачастую выпуском газет, бюллетеней и радиогозет на русском языке: в качестве итоговых занятий кружка проводятся олимпиады, вечера, Дни русского языка, выставки и другое.

Другим видом внеклассной работы по русскому языку в школе являются клубы, общества (клуб русского языка, общество любителей русской словесности, хотя практика работы в школе показывает редкую организацию данного вида работы). Клубы имеют более сложные организационные формы: совет клуба организует внеклассную работу по русскому языку в целом, в масштабе школы, подчинив все занятия единому плану. В клубе могут функционировать различные кружки (секции) русского языка.

Следует отметить, что основным критерием эффективности внеклассных занятий по русскому языку в национальной школе является уровень активности (или пассивности) участия школьников в работе, в создании условий для активного говорения каждого.

Следующей формой внеклассной работы являются конкурсы, олимпиады, К В Н. Характерной особенностью при проведении этих мероприятий является воспитание самостоятельности и инициативности учащихся, так как для одних из них (конкурсы на лучшее сочинение, заметку, иллюстрацию к сказке, наглядное пособие) важна лишь тема, для других (КВН, олимпиада) – список рекомендательных книг и перечень вопросов. Районные, городские и республиканские олимпиады по русскому языку – актуализируют все формы внеклассной работы по русскому языку, подводят итоги работы за определенный период времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шанский С.И. Современный русский язык/ С.И. Шанский – М.: Наука, 1985
2. Светловская Н.Н. Интегративный курс внеклассного чтения/ Н.Н. Светловская. // Начальная школа. – 1990. - № 5. – с.59.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В данной статье автор анализирует некоторые формы и виды работы по русскому языку на основе интегрированного обучения. В настоящее время все эти формы и виды работ выполняются в общеобразовательных национальных школах.

Ключевые слова: внеклассная работа, виды, форма, кружковая работа, экскурсия, диспут, мероприятия, олимпиада, личность учителя.

ORGANIZATION AND HOLDING OUT- OF-SCHOOL ACTIVITIES IN RUSSIAN LANGUAGE IN NATIONAL SCHOOL

In this article the author analyzes some forms and kinds of activity in Russian language on the basis of enterable education. At present all these form and kinds of activities are in current usage in national secondary schools.

Key words: out –of-school activities, kinds form. Club activities, excursion, and dispute, program Olympiad, personality of the teacher.

Сведения об авторе: *Шарифов С.А.* – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры русского языка ТГПУ им. Садриддина Айни. **Телефон: 907-907-996**

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

П. Вохидова

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Семейное воспитание происходит в процессе жизни – в отношениях близких, в делах и поступках, которые совершает ребенок. Из своих отношений к отцу, матери он усваивает первые обязанности перед обществом. В семье ребенок рано приучается к труду. Под влиянием семейных принципов и всего семейного уклада воспитывается твердость характера, гуманизм, сосредоточенный ум. Именно в семье ребенок наблюдает и испытывает чувство любви к родителям и сам получает от них эту любовь и ласку.

К.Д. Ушинский понимает семейное воспитание как целенаправленный процесс формирования "человека в человеке". Самовоспитание, учит он, должно готовить человека к труду, к жизни. Для этого необходимо, чтобы дети были умственно развиты, морально совершенны, физически здоровы. Он по-новому ставит вопрос о воспитании

нравственности в семье. По его мнению, сущность нравственного воспитания в семье не в кодексе правил поведения, а в том, чтобы создать внутреннюю направленность человека.

Таким образом, первой и основной задачей семейного воспитания К.Д. Ушинский считает подготовку человека к жизни.

По мнению Н.И. Пирогова, самое большое право родителей заключается в том, чтобы развить всецело и всесторонне все благое, что есть в ребенке от природы, без посягательства на личность ребенка. Человек легко ослепляется собственными достоинствами, поэтому с детства необходимо развивать в ребенке самосознание, пробуждать совесть. Отсюда вытекает основное, с его точки зрения, положение, касающееся вопросов воспитания детей в семье: не уклоняться с пути целостной внутренней жизни, в которой должно быть сохранено единство мысли, слова и дела. И в этом отношении он призывает родителей оберегать целостность детской души, не внося в нее неискренность.

Большое значение имеют работы П.Ф. Лесгафта в области воспитания детей раннего и дошкольного возрастов, изложенные в труде "Семейное воспитание ребенка и его значение". Он считает, что в нормальной семье ребенок становится гуманизирующим фактором нравственного совершенствования всех членов семьи. В семье необходимо создавать нормальные условия для роста, развития и проявления всех положительных способностей детей.

В "Книге для родителей" А.С. Макаренко раскрывает своеобразные и сложные проблемы семейного воспитания, его противоречия и пути их разрешения. В "Лекциях о воспитании детей" он рассматривает проблемы родительского авторитета, дисциплины, игры, семейного хозяйства, воспитания в труде, полового воспитания и воспитания культурных навыков в семье. Семья является могучим воспитательным средством.

Жизнь в этом отношении мало дает нового, она возвращает нас постоянно к тому, что было в семье, т.к. воспитательные силы здоровой семьи велики, и, напротив, распад или глубокие перемены в семье влекут за собой чрезвычайные беды для души ребенка, разрушая самые ее основы.

Таким образом, семейное воспитание, как всякий организованный процесс предусматривает определенную целеустремленность, постановку конкретных задач. Главной целью воспитания детей в любой семье составляет всестороннее развитие личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Достижение этой цели необходимо достигать и в неполных семьях, количество которых в Таджикистане в настоящее время постоянно растет. Очевидно, что сделать это будет намного труднее, так как все ложится на плечи одного из родителей, матери или отца. В каждой пятой таджикской семье с несовершеннолетними детьми отсутствует один из родителей. Так, если в 1993 году доля детей, родившихся в Таджикистане у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, составляла 18%, то в 1997 году она превысила 25%. В настоящее время каждая третья семья неполная. Ежегодно, по данным Государственного комитета по статистике при Правительстве Республики Таджикистан, распадается 200 тысяч браков, также образуя неполные семьи, и почти столько же детей в возрасте до 18 лет становятся детьми семей риска. Часто взрослым не хватает времени, знаний, сил, возможностей для осуществления полноценного развития ребенка в условиях неполной семьи. В последние годы специалисты чаще стали обращать внимание на специфику положения этих семей в нашем обществе.

Негативные процессы, порожденные современной социально-экономической ситуацией, проявляются особенно ярко, именно на воспитании детей из неполных семей. Развод родителей, нестабильный, конфликтный стиль отношений в таких семьях искажают условия ранней социализации, оказываясь причиной нервно-психических расстройств, фактором риска возникновения асоциального поведения, личностной деформации, способствуя возникновению проблем взаимоотношения ребенка с социальным окружением. Все это затрудняет решение воспитательных задач в условиях неполной семьи. Как мы уже отметили, среди проблем неполной семьи особенно актуальной является проблема ее функционирования как института воспитания и социализации детей. Правы те, кто полагает, что издержки воспитания детей в неполных семьях, прежде всего, связаны с воздействием негативных экономических факторов. В среднем по регионам Таджикистана среди неполных семей доля «бедных» составляет 60,9%, а доля «зависимых от пособий» - 18,9% от их числа.

Таким образом, неполные семьи имеют серьезные материальные проблемы, фактически все они зависят от социальной поддержки государства и попадают в низкодоходные группы населения. По мнению академика Х.Р.Шомуродова неполные семьи преимущественно материнские, в связи с этим дополнительную угрозу им

представляет нынешняя политика занятости в стране, так как идет вытеснение женщин с рабочих мест в сферу низко оплачиваемых учреждений. Хотя, стоит отметить, что количество неполных семей во главе с отцом также растет.

Следующая проблема неполной семьи заключается в здоровье детей. Ученые пришли к выводу, что дети из неполных семей значительно чаще, чем дети из полных семей, подвержены острым и хроническим заболеваниям, протекающим в более острой форме. При этом неблагоприятные показатели здоровья детей связаны не только с влиянием стрессов развода, но и с низкой медицинской активностью матери (отца).

Таким образом, основными факторами риска здоровья в неполной семье являются: наличие вредных привычек, социально-бытовая и жилищная неустроенность, несоблюдение гигиенических норм жизни, необращаемость к врачам в случае болезни детей, самолечение и т. п.

Из всего выше сказанного следует, что специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе. В рамках воспитательной деятельности взрослым не удастся осуществить полноценный контроль над детьми и в целом эффективно влиять на их поведение.

Изучением проблемы воспитания в неполных семьях занимаются в Таджикистане ученые педагоги: Б.Маджидова, Л.К.Назирова, Х.Рахимзода, Х.Р.Шомуродов и другие

К примеру, академик Х.Р.Шомуродов в своих работах затрагивает такие вопросы, как степень социальной ответственности подростков из неполных семей, технология индивидуальной работы с детьми и подростками из неполных семей, негативные факторы воспитания детей в таких семьях.

Одним из основных критериев эффективности семейного воспитания он считает идентификацию детей с родителями, также она затрагивает вопрос об образовании и профессиональной ориентации детей развода, психологические особенности личности таких детей. [3].

Доцент Л.К.Назирова преимущественно рассматривает неполные отцовские семьи. Основными формами работы с неполной отцовской семьей она выделяет индивидуальное консультирование, группы само- и взаимопомощи, организацию детских досуговых мероприятий и семейного отдыха, беседу. В социально-педагогической работе с неполной отцовской семьей она выделила три направления работы: социально-педагогическая работа с отцами, с детьми и с семьей в целом [4].

Таким образом, проблема воспитания детей в условиях неполной семьи требует более подробного рассмотрения. Для этого необходимо изучить особенности процесса воспитания в данных семьях, раскрыть формы и методы оказываемой социально-педагогической помощи неполным семьям, выявить условия совершенствования процесса воспитания в таких семьях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назирова Л.К. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье / Л.К. Назирова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2011. - №3. – С. 213-218.
2. Шомуродов Х.Р. Степень социальной ответственности подростков в полной и неполной семьях в Республике Таджикистан / Х.Р. Шомуродов. – Душанбе, 2012. – С. 55.
3. Шомуродов Х.Р. Воспитание детей, взаимодействие полов / Х.Р. Шомуродов. – Душанбе, 2012 - С 65.
4. Шомуродов Х.Р. О типичных ошибках родителей в воспитании детей / Х.Р. Шомуродов // Вопросы психологии. - М.: 2008. - №1. - С.56-66.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Семейное воспитание происходит в процессе жизни – в отношениях близких, в делах и поступках, которые совершает ребенок. Из своих отношений к отцу, матери он усваивает первые обязанности перед обществом. В семье ребенок рано приучается к труду. Под влиянием семейных принципов и всего семейного уклада воспитывается твердость характера, гуманизм, сосредоточенный ум. Именно в семье ребенок наблюдает и испытывает чувство любви к родителям и сам получает от них эту любовь и ласку. Проблема воспитания детей в условиях неполной семьи требует более подробного рассмотрения. Для этого необходимо изучить особенности процесса воспитания в данных семьях, раскрыть формы и методы оказываемой социально-педагогической помощи неполным семьям, выявить условия совершенствования процесса воспитания в таких семьях.

Ключевые слова: семейное воспитание, полные семьи, неполные семьи, влияние семейных принципов, особенности процесса воспитания, социально-педагогическая помощь неполным семьям.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL BASES OF OLDER ADOLESCENTS IN FULL AND SINGLE-PARENT FAMILY

Family education is in the process of life - closest relations. in deeds and actions. which makes the child. Of his relationship to the father. his mother. he learns the first duties before the society. In the family the child early accustomed to labor. Under the influence of family principles and the whole family way of life is nurtured strength of character. humanism. concentrated mind. It is in the family the child is watching and experiencing the feeling of love to his parents and himself receives from them that love and affection. the problem of education of children in

single-parent families require more detailed consideration. For this purpose it is necessary to study the peculiarities of the process of education in these families, to discover the forms and methods provided socio-pedagogical support of single-parent families, to identify the conditions of improvement of the process of education in such families.

Key words: family education, complete, incomplete families, the influence of family principles, peculiarities of the process of education, social-pedagogical aid to single-parent families.

Сведения об авторе: *Вохидова П.* - соискатель кафедры общей педагогики ТГПУ имени С.Айни

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

А.Х.Гиёев

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Возрождение духовности и нравственности молодежи Таджикистана - необходимое условие духовного оздоровления общества. Поэтому необходимо создать все необходимые условия для активного приобщения студентов вузов к духовной и культурной жизни республики. В динамичных социально-политических условиях республики одной из важнейших задач высшей школы является подготовка нового поколения государственных и общественных деятелей, руководителей предприятий и учреждений, преподавателей общеобразовательной и высшей школы, устойчиво ориентированных на последовательную реализацию демократических идеалов в своей жизни и деятельности. «Исучаемые в вузе учебные дисциплины оказывают воздействие на становление и развитие не только научных взглядов, но и нравственных идеалов» [9,128]. Уже в сфере высшего образования субъект образования должен осознать себя свободной, активной и ответственной личностью со сформированной положительной жизненной позицией.

Как известно, ценности всегда носят социальный характер. Они не вкладываются в человека извне, формируются в процессе его социализации и носят динамический характер. Весь жизненный опыт человека и система его знаний влияют непосредственно на характер его ценностей. «Ценности не первичны, они производны от сотворения мира и человека, подтверждая значимость того, что создал человек в процессе истории. В обществе любые события, так или иначе, значимы, любое явление выполняет ту или иную роль. Однако к ценностям относятся только положительно значимые события и явления, связанные с социальным прогрессом» [5,20-21].

Нравственное воспитание личности - сложный и многогранный процесс, включающий педагогические и социальные явления. Педагогическая наука определяет процесс нравственного воспитания как совокупность целенаправленных и последовательных действий обучающихся и педагогов. Под понятием «педагогические действия» подразумеваются влияния, организуемые и получаемые студентом в процессе учебно-воспитательной работы. Все эти влияния, а также их результаты, отражающиеся во взглядах и поведении, взаимосвязаны и выступают в совокупности, обеспечивающей, как и непосредственное, так и опосредственное воздействие на личность студента.

Специфической особенностью процесса нравственного воспитания и, как следствие, формирования положительных ценностей, следует считать то, что он длителен и непрерывен, а результаты его отсрочены во времени. Существенным признаком данного процесса является его концентрическое построение: решение воспитательных задач начинается с элементарного уровня и заканчивается более высоким. Нравственное воспитание включает в себя формирование различных регуляторов деятельности человека в ситуациях нравственного характера: нравственных привычек, чувств, знаний, взглядов, убеждений.

Навязывание духовно-нравственных ценностей является насилием над свободой личности, и, следовательно, безнравственно. В процессе формирования положительных ценностей у студентов необходимо, чтобы знание духовно-нравственных ценностей, норм и правил не расходилось с поведением, т.е. знания должны быть либо интериоризированы (внутренне усвоены человеком, либо рационально приняты им как необходимое условие). Процесс интериоризации ценностей, играющий важную роль в формировании положительной жизненной позиции студентов, представлен в виде цепочки смены состояний и действий [2,9]:

- а) включение в образовательный процесс ценностных объектов;
- б) предъявление ценностей личности;
- в) обеспечение связи «субъект - объект»;
- г) вызов эмоционально- положительной реакции;

- д) фиксация эмоционально-положительной реакции на ценность;
- е) генерализация отношений;
- ж) осознание ценности;
- з) коррекция ценностного отношения на основе имеющихся представлений об идеальном уровне ценностей.

Важную роль в процессе интериоризации ценностей играют эмоции. «Ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки - рациональной или эмоциональной)» [3,11]. Из этого следует, что только эмоционально принятые явления и активное, деятельное отношение к ним индивида создают условия для интериоризации ценностей. В процессе интериоризации ценностей наряду с умственными и эмоциональными факторами необходимы и волевые компоненты. Проанализировав процесс интериоризации ценностей, можно сделать вывод о том, что необходимо структурировать все основные этапы формирования ценностей: информирование, оценку, осознание, переживание, выбор.

«Формирование ценностных ориентаций в процессе обучения определяется, с одной стороны, личностными особенностями, развитием и осознанием своих интересов и ценностей, а с другой - социальными факторами - ценностями значимого другого, стилем общения с ним. При этом в основе общего механизма формирования ценностей лежит, прежде всего, диалоговый стиль общения и развитие рефлексивных особенностей учащихся» [7,147]. Социальная и интеллектуальная зрелость студента предполагают не только выработку системы взглядов на мир, но и на свое место в нем, осознание себя носителем определенных общественных ценностей, а, следовательно, и социально полезной личностью.

Практическое воплощение ценностей в педагогической системе образовательно-воспитательного процесса обеспечивает возможность полноценной реализации задач высшего образования в республике.

В современном мире передовой частью молодежи является студенчество. В настоящее время оно составляет около 28% молодежи в возрасте от 16 до 24 лет [8,53]. Количество студентов из года в год растет. Дело не только в численности этой группы молодежи, а в том, что студенчество – это будущая интеллигенция, специалисты с высшим образованием, руководители и члены трудовых коллективов.

Студенческий возраст – важнейший в становлении человека как личности, как активного члена общества. По словам известного в прошлом психолога Б.Г. Ананьева: «в личностном отношении этот возраст имеет особое значение как период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных функций взрослого человека, включая гражданские, общественно-политические, профессионально-трудовые» [1,143]. Поэтому в воспитании нравственных качеств личности студенческой молодежи значительная роль отведена высшей школе. Именно в вузе складывается мировоззрение студента, понимание того, что нравственные качества – это подлинно человеческие отношения между людьми – отношения сотрудничества и взаимопомощи, доброжелательность, честность, скромность и другие подобные качества.

Закладывание ценностных основ личности особенно продуктивно осуществляется именно в студенческие годы. «Студенчество - центральный период становления человека, личности в целом, проявления самых разнообразных интересов» [4,240]. В студенческом возрасте преобразование мотивации и всей системы ценностных ориентаций способствует интенсивному формированию специальных способностей в связи с профессиональной направленностью. Это свидетельствует, что в подготовке будущих специалистов нравственные, духовные ценности, понимаемые как высшие смыслы человеческого существования, имеют первостепенное значение.

Изучение научной литературы позволило прийти к выводу о том, что «успешность формирования положительной жизненной позиции студентов в процессе обучения зависит от методически грамотного управления этим процессом» [6,14]. Если руководствоваться научно - обоснованными требованиями к такому управлению, то эти знания будут усваиваться не только большим количеством учащихся, но, что особенно важно, будут выгодно отличаться своей полноценностью в указанном выше смысле.

Как показал анализ психолого-педагогических источников, в формировании нравственных убеждений личности большую роль играют возрастные показатели. Наиболее благоприятным в этом плане является студенческий период. Юность склонна к вопросу персоналий. Для студента, переступившего порог в самостоятельную взрослую жизнь, важна масштабность человека и актуальна проблема его личной роли в обществе.

Для духовно-нравственного развития в этом возрасте характерно формирование убеждений на основе нравственных идеалов, причём идеализируются яркие, сильные, волевые личности. Личностные взгляды студентов на природу нравственных убеждений в сравнительном плане, выявленные в процессе исследования, обобщены в табл. 1.

Таблица 1. Субъективная оценка нравственных убеждений

Убеждение как догма	Собственно нравственное убеждение
Убеждение этого рода – очевидная теоретическая нелепость, но притом так понимаемая нравственная необходимость	Это естественная нравственная необходимость: собственное мнение о том, в чем вообще состоит моральное, тем самым становящееся обязательным, долгом.
Убеждения могут иметь квазирелигиозный характер и независимо от каких-либо влиятельных идеологий. В этом случае естественно сочетание а) личной воли к моральности вообще и б) душевной незрелости	Разум, сознание приоритетности объективного, отнимает у наших убеждений всякий религиозный и квазирелигиозный характер.
Убеждения лишены субъективности, личностной оценки.	Наши убеждения – это кодекс нашей совести, сердцевина нашей личности. Личность взрослеет, развивается, совершенствуется незаметно для нас, но всегда становясь все более ясными и адекватными нам самим, меняются наши убеждения.
Человек без убеждений есть, по подспудному убеждению всех людей «с убеждениями», – своекорыстен. Потому, даже логически, лучше иметь хоть какие-то убеждения, чем никаких.	Человек без убеждений – еще не личность. Но отсутствие четких убеждений предпочтительнее наличия дурных убеждений... Как и во всех делах – лучше не иметь мнения, чем иметь твердое ложное.
«Отстаивать веру», «бороться за убеждения» – вот высшее из человеческих проявлений	От убеждений отступаться нельзя. Высшее убеждение – это человечность, велящая нам жить без войн. Каждый должен найти своим убеждениям место в общечеловеческой культуре и их убеждениями.
Наши убеждения, твердость в них – это сама наша совесть.	Убеждения необходимо менять, но не тогда, когда это удобно, а тогда, когда этого требует совесть. – Убеждения не должны подменять совесть.

Приведенные в табл. 1 примеры рассуждений студентов о нравственных убеждениях свидетельствуют о понимании ими сущности того, каким образом убеждения, соотносятся с категорией нравственности. Здесь сосредоточены их знания и имеющийся жизненный опыт. Однако процесс формирования убеждений требует систематических знаний и обоснованных взглядов. К тому же, формирование нравственных убеждений сегодня определяется, прежде всего, особенностью развития современной эпохи, преобразованиями в нашем обществе, происходящими на принципиально новых началах. Важное значение в этом контексте имеют ценностные ориентации этнокультурного направления, содержание которых многообразно и масштабно. Это язык, традиции, обычаи, нравы, религия – компоненты, демонстрирующие «извечные» общечеловеческие императивы и национальную идентификацию народов. Следовательно, они закономерно осваиваются каждым новым поколением.

Современное общество достигло такого уровня развития, при котором возникает необходимость создания системы подготовки специалистов, позволяющей поднять не только уровень общего и профессионального развития, но и выйти на более высокую ступень формирования человека высокой профессиональной культуры, обладающего духовно-творческим потенциалом.

В области обучения языкам на первый план выдвигается задача воспитания человека, главным достоянием которого являются общечеловеческая культура и общечеловеческие ценности. Эта задача связана с проблемой взаимопонимания людей, их духовной связи и поиска общих путей осуществления прогресса. Поиск путей решения данной проблемы должен основываться на теоретических положениях аксиологического, культурологического, коммуникативного, социокультурного и личностно-ориентированного подходов. Учет данных подходов, на наш взгляд, может способствовать организации учебно-воспитательного процесса как целостной системы, учитывающей целевые установки по русскому языку как иностранному, закономерности и принципы формирования духовно-нравственных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. - М.: 1977.
2. Асташова Н.А. Концептуальные основы педагогической аксиологии / Н.А. Асташова // Педагогика. - 2002. - № 8. - С. 8-13.
3. Долонов Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Долонов. - М.: Политиздат. 1978.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебное пособие для студ. пед. вузов / И.А. Зимняя. - Ростов н/Д.: Феникс. 1997.
5. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Философские основания современной педагогики / И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педуниверситета, 1994.
6. Нысанов Г.Т. Формирование нравственных убеждений старшеклассников на основе этнокультурных ценностей: автореф. лисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. навк / Г.Т. Нысанов. - Алматы. 2010.
7. Сапогова И.А. Особенности формирования ценностных ориентаций у старшеклассников / И.А. Сапогова // Педагогика развития и перемены в Российском образовании: Мат-лы II науч.-практ. конф. - Красноярск, 1995. - С. 144-151.
8. Социологические исследования. -2007. -№3.
9. Фокин Ю. Г. Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Г. Фокин. - М.: Издательский центр «Академия», 2002.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Возрождение духовности и нравственности молодежи Таджикистана - необходимое условие духовного оздоровления общества. Закладывание ценностных основ личности особенно продуктивно осуществляется именно в студенческие годы. Социальная и интеллектуальная зрелость студента предполагают не только выработку системы взглядов на мир, но и на свое место в нем, осознание себя носителем определенных общественных ценностей, а, следовательно, и социально полезной личностью.

Практическое воплощение ценностей в педагогической системе образовательно-воспитательного процесса обеспечивает возможность полноценной реализации задач высшего образования в республике.

Ключевые слова: обучение студентов русскому языку, духовное оздоровление общества, ценностные основы личности, общественные ценности,

FORMING POSITIVE VALUES IN TEACHING STUDENTS THE RUSSIAN LANGUAGE

Revival of cultural wealth and morality of youth of Tajikistan are necessary conditions of mental healthy making of society. Lay the foundation of the value basis of personality is especially productive exactly in a student-days. Social and intellectual maturity of student presuppose not only making of views on life systems, but place of himself in it, self-consciousness bearer of public values and therefore social useful person.

Practical realization of values in a pedagogic system of educational-pedagogical process secure possibility of valuable realization of problems of higher education in a republic.

Key words: teaching students the Russian language, the spiritual health of the society, the value basis of personality, social values,

Сведения об авторе: *А.Х.Гуёев* - старший преподаватель Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. Телефон: **988-51-24-34**

ФАЛСАФАИ ОДОБ ВА МАҲОРАТҲОИ ЗИНДАГӢ

Рӯё Шафёи Наҷод

Пажӯишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Таҳқиқи ҳозир дар мавриди аҳамият ва таъсири маҳоратҳои зиндагӣ бар ҳамаи ҷониби зиндагии ҳозира ва ояндаи навҷавонон ва ҷавонон мебошад. Омӯзиши саҳеҳи маҳоратҳои зиндагӣ ҳам дар хонавода ва ҳам дар мадраса боиси рушди муътадил ва солимӣ дар рӯҳ ва ҷисми онҳо шуда, андешаҳояшонро тавоно ва борвар сохта, то битавонанд тасмимоти маъқулонае дар ҳамаи давраи дошта бошанд. Ҷойҳои вижаи волидайн ва мадраса дар омӯзиши усули муҳимми ҷиғунагии зиндагии беҳтар, коромад ва боахлоқ аз тариқи маҳоратҳои зиндагӣ ба сурати лаззатбахш ва амалӣ таъкид шудааст, то онҳо бо шавқи дарунӣ ва ангезаи боло ба ёдгирии маҳоратҳои зиндагӣ ва густариши бардавоми он бипардозад.

Маҳоратҳои зиндагӣ. Маҳоратҳои зиндагӣ, яъне тавонмандиро ва қобилиятҳои амалишуда дар барқарорӣ равобити байни фардӣ ва дарунфарди муносиб ва муассир, анҷоми масъулиятҳои иҷтимоӣ ва шахсӣ, тасмимгирии саҳеҳ ва ҳалли таоризот ва кашмакашиҳо бидуни тавассул ба аъмоле, ки ба худ ё дигарон садама мезананд. Барномаҳои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ бар ин устувор аст, ки кӯдакон ва навҷавонон ҳақдоранд, тавонманд шаванд. Ниёзманди онанд, ки битавонанд аз худ ва алоқаҳояшон дар мавқеъиятҳои сахти зиндагӣ дифоъ кунанд. Ин навъ фаъолиятҳо дар пешгирии аз муҳотироти саломат ва тасмимоти нодуруст ва рафторҳои хотиромез нигоҳи кулӣ доранд. Ба омӯзиши маҳдуд танҳо як маҳорат басанда намекунад.

Мавзӯи маҳоратҳои зиндагӣ дар соли 1979, бо иқдоми Гилберт Берте матраҳ шуд. Вай аз маҷмӯае аз давраҳои омӯзиши маҳоратҳои зиндагиро барои

донишомӯзони синфҳои 7-9 тадвин кард, ки бо истикболи фаровони мутахассисони беҳдошти равонӣ мувоҷеҳ шуд. Ин барномаи омӯзишӣ ба навҷавонон ёд меод, ки чигуна бо истифода аз маҳоратҳои қотеият, тасмигири ва тафаккури нақдонӣ, дар муқобили васваса ё пешниҳоди сӯйи масрафи мавод аз сӯйи ҳамсолон муқовимат кунанд.

Дэйвид Селиб мӯътақид аст, ки ҳадаф аз омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ афзоиши тавонмандии рӯҳӣ-ичтимоӣ аст. Маҳоратҳое, ки афродро дар идораи муассири ниёзо, саҳтиҳо ва фишорҳои зиндагӣ тавоно месозад. Истилоҳи маҳоратҳои зиндагӣ ба гурӯҳи бузурги маҳоратҳои равонӣ-ичтимоӣ ва миёнфардӣ гуфта мешавад, ки ба афрод кӯмак мекунад. Тасмимоташонро бо огоҳӣ иттиҳоз бигиранд, ба таври муассир иртибот барқарор созанд, маҳоратҳои муқобили ва роҳбарии шахсии худро густариш диҳанд, зиндагии солим ва борвар дошта бошанд. Маҳоратҳои зиндагӣ метавонанд аъмоли шахсӣ ва аъмоли марбут ба дигарон ва аъмоли марбут ба муҳити атрофро тавре ҳидоят кунанд, ки ба саломатии бештар мунҷар шавад. Саломатии бештар, яъне осоиши бештари қисмонӣ, равонӣ- иҷтимоӣ.

Омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ фардро қодир месозад, то дониш, арзишҳо ва нигаришҳоро ба тавоноии амалӣ табдил кунанд. Маҳоратҳои зиндагӣ фардро қодир месозад, ангеа ва рафтори солим дошта бошад, фурсат ва майдони анҷоми чунин рафторҳоро низ ба вуҷуд меоварад. Маҳоратҳои зиндагӣ кӯдакон ва навҷавононро қодир месозад, ки дониши худро, яъне он чиро медонанд, нигариш ва арзишҳояшонро, яъне он чӣ тасавур доранд ва бовар мекунанд, ба амал дароваранд. Маҳоратҳои зиндагӣ ба афрод кӯмак мекунад, дар вазъиятҳои муҳталиф бо соирин ба навӣ матлуб ва шоистаи иртибот барқарор кунанд, то натиҷаи мусбате ба даст биёваранд.

Аҳдофи аслии барномаҳои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ, пешгири аз осебҳои иҷтимоӣ ва иртиқои сатҳи беҳдошти равонии афроди ҷомеа аст, аммо дар қанори ин аҳдофи қуллӣ, аҳдофи ихтисосаре низ вуҷуд доранд, ки иборат аст аз:

- тавонмандсозии афрод дар анҷоми умури рӯзмара;
- эҷод ва афзоиши маҳорати тасмигири;
- иртиқои маҳорати тафаккури интиқодӣ ва ҳалқият;
- тақвияти фароянди ҳалли масъала;
- таҳаққуқи тавоноии ҳақиқии ба амал дарнаомада ва интибок бо тағйироти зиндагӣ;
- тақвияти эътимод ба нафс, иззати нафс ва ҳуввияти фардӣ;
- шаклгири ва тақвияти арзишҳои солими иҷтимоӣ.

Созмони беҳдошти ҷаҳонӣ дар соли 1996 10 маҳорати аслиро ба унвони маҳоратҳои зиндагӣ муаррифи кард ва онҳоро дар 5 гурӯҳ ба ин шарҳ қарор дод: 1. Худогоҳӣ –ҳамдили; 2. Иртибот –равобити байнифардӣ; 3.Тасмигири – ҳалли масъала; 4.Тафаккури ҳалоқ – тафаккури интиқодӣ; 5.Назорат қардани ҳаяҷонот – муқобилат бо изтироб.¹

Омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ. Омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ муаллим ва шогирдро дар фароянди пӯи ёдгири ширкат меҳада. Дар ин ёдгири аз шеваҳои мутафовут, мисли фаъолият дар гурӯҳҳои кӯчак ё гурӯҳҳои дутоӣ, бориши фикри, бозӣ, ифои нақш ва баҳсу мунозира истифода мешавад. Омӯзиш ба ин сурат шуруъ мешавад, ки омӯзгор аз кӯдакон меҳада назар ва ё иттилооти худро дар бораи яке аз мавқеиятҳое, ки бо маҳоратҳои зиндагӣ иртибот дорад, баён кунанд. Сипас, аз онҳо меҳада, ки дар мавриди ҳақин мавзӯ дар гурӯҳҳои кӯчак ё дутоӣ ба таври муфассал сӯҳбат кунанд. Донишомӯзон дар ин замина метавонанд намоишро иҷро кунанд ва дар мавқеиятҳои дигар низ, ҳақин маҳоратро тамрин кунанд. Тамрини ин маҳорат дар мавқеиятҳои воқеии зиндагӣ ҷузъи асосӣ ва созандаи омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ аст.²

Муҳимтарин маҳоратҳои фардии лозим. Афрод барои зиндагӣ дар ҷаҳони моддӣ ва рӯ ба рӯ ба падидаҳо ва иттиқоқи гуногуни он ниёзманди омӯзишҳои вижаи инсонӣ мебошанд, то битавонад вазифаи шахсӣ ва иҷтимоии худро ба навӣ матлуб анҷом дода, эҳсоси болидагири дар худ тақвият қарда ва ба сӯйи қамол ва ҳасоиси инсонӣ қадам бардоранд. Ин маҳоратҳои мавриди ниёз, ки афрод аз кӯдакӣ то бузургсолӣ ниёз доранд, ба сурати ҳулоса дар зер оварда шудааст:

1. Шиноҳти зиндагии фардӣ, иҷтимоӣ, ҳонаводагӣ, фарҳангӣ, миллӣ ва динӣ;
2. Ҳифз ва беҳбудии саломатии ҷисм, беҳдошти фардӣ ва зистмуҳити то ризоят аз зиндагӣ барои онҳо ва дигарон осонтар шаванд;
- 3.Созмондихии тавоноии, истеъдодҳо, ҳадафҳои кӯтоҳмуддат ва миёнмуддат, дарозмуддат дар ростии таҳаққуқи боварҳо ва орзуҳояшон;
- 4.Муҷаҳҳаз шудан ба тафаккури солим, ки маҷмуае аст, аз тавоноии тафаккури воқеиинона ва мантиқӣ, ҳушёрӣ ва тафаккури интиқодӣ, ҳалқият дар андеша ва нигариш ба умур, тавоноии ҳалли масъала;

5. Ёд гирифтани назм, бақо нунмадорӣ ва адолат дар ҳама ҳол ва риояти онҳо дар ҳама умуре, ки анҷоми онҳоро ба ўҳда доранд;

6. Ҳифзи саломат ва таодули дастгоҳи равонии худ аз тариқи муқобила бо изтироб, ҳаяҷоноти козиб ва ифротӣ, ҳалли таорузоти зиёнбахш дар зиндагии дарунӣ ва берунӣ;

7. Таъвоноии барқарории муносиботи солими иҷтимоӣ, ҳамдилӣ, ҳамдардӣ, кӯмакрасонӣ ва чилвагар сохтани он аз тариқи анвои дигари иртиботот;

8. Маҳорати шуглӣ, ки аҳамияти вижае дар хуввият, шахсият, зиндагии фардӣ, хонаводагӣ ва иҷтимоии афрод;

9. Маҳоратҳои ҳамсардорӣ ва ҳифзи ҳарими хонаводагӣ ва навҳаи бархурди саҳи бо хонаводаи ҳамсар, хусни муошират дар хонавода, чигунагии ҳалли ихтилофот;

10. Шиноҳти равишҳои саҳеҳи тарбияти фарзанд, шиноҳти бемориҳои ҷимӣ ва равонии кӯдак, огоҳӣ аз тақзия, пӯшон ва ниёзҳои аввалияи ӯ, таъмини амнияти равонӣ ва отифии кӯдак³.

Осори мусбати омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ. Яке аз аҳдофи аслии барномаи маҳоратҳои зиндагӣ иртиқои беҳдошти равонии кӯдакон ва навҷавонон аст. Мутолеоти бисёре дар мавриди таъсири барномаи омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ бар абъоди гуногуни саломатии равон анҷом гирифта аст. Натиҷа нишон дода аст, ки омӯзиши ин маҳоратҳо сабаби афзоиши иззати нафс, беҳбудии рафторҳои иҷтимоӣ ва созгориҳои иҷтимоӣ, афзоиши ризоияти низоми хонаводагӣ ва созгорӣ бо хонавода, афзоиши маҳорати ҳалли масоили шахсӣ, байнифардӣ ва афзоиши маҳоратҳои муқобилӣ шудааст.

Барномаҳои пешгирӣ мубтанӣ ба маҳоратҳои зиндагӣ бар асоси мутолеоти анҷомшуда бисёр муассиртар аст, гароишҳои суннати ҳастанд. Ёфтаҳо ба асароти мусбати ин омӯзишҳо бар маҳорати донишомӯзон дар ҳалли мушкилоти фардӣ ва муқобилӣ бо изтироб далолат доранд. Ба дунболи чунин омӯзишҳо ширкаткунандагон қодир мешаванд, таоризҳои худро бо ҳамсолон ба навӣ созандае ҳал кунанд ва маҳбубияти байнифардии бештаре ба даст оваранд. Ёфтаҳо таъсири омӯзиши маҳоратҳои зиндагиро дар пешгирӣ аз худкушӣ нишон додаанд. Ба нақл аст дафтари беҳдошт ва тақзияи вазорати омӯзишу парвариши Эрон, омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ дар пешгирӣ дар хушунат ва базаҳқорӣ низ қарор доштааст⁴.

Дарсҳои маҳоратҳои зиндагӣ. Дар омӯзишимаҳоратҳои зиндагӣ, мутолеоти кӯтоҳмуддат, масалан мутолеоти чандҳафтаи осори кӯтоҳмуддате бар беҳдошти равон доранд. Мутолеоти каме тӯлонитар (чандмоҳа), бар маҳоратҳои солим ва таъвоноии рафтории муносиб, эҳсоси худкоромадӣ ва кифоят асар мегузоранд.

Бо таваҷҷӯҳ ба ин мавзӯ, ки барои ифои рафторҳои солим ва мусбат дар донишомӯзон, ба омӯзишҳои тулонӣ муддат ниёз аст, тароҳӣ ва пайгирии ҷудогонаи ин барномаҳои омӯзишӣ ба замон, нерӯи инсонии қаромад ва манобеи молии хос ниёз дорад, то битавонад ҳамаи донишомӯзонро таҳти пӯшиш қарор диҳад. Бинобар ин омӯзиши беҳинаи маҳоратҳо ва умқи бахшидан ба ёдгирӣ ва мушорикати донишомӯзон дар тавлиди дониш ва ёдгирӣ бояд воқиди вижагиро бошад ва ба ёдгирӣ синфӣ маҳдуд нашавад.

Маҳоратҳои зиндагӣ, ки дар барномаҳои гуногуни омӯзишӣ ғунҷонида шудаанд, шомили мавриди зер ҳастанд:

1. Омӯзиши масоили ҷаҳонӣ ва омӯзиши сӯлҳ. Шомили ошноӣ бо навҳаи зиндагии соири ақвом ва масоили марбут ба тавсеяи баналмилалӣ ва ҳалли ихтилофот;

2. Омӯзиши шаҳрвандӣ ва мардумсолорӣ. Шомили ёдгирӣ дар мавриди шиноҳти ҷомеаи маданӣ ва зиндагии сиёсӣ ва ширкат варзидан дар он;

3. Омӯзиши мӯҳити зист. Шомили анҷоми иқдомоти барои ҳимоят аз муҳити зист, мадараса, хона ва ҷомеа;

4. Омӯзиши ҳуқуқи башар. Шомили шиноҳти аҳдномаҳои ҳуқуқи башар, масъалаи марбут ба адолат, ҷойгоҳи ақалиятҳо, таъсири ҷаҳонӣ шудан ва нақши чандмиллияти дар ҷомеа.

5. Таҷрибаи қорӣ. Шомили ошноӣ бо қор дар як қоргоҳи воқеӣ ва сипас, қорбурди таҷрибаи ба дастмада дар синф.

6. Омӯзиши умуми иқтисодӣ. Шомили омӯхтани наҳваи истифода аз вақт ва умуми молия, ки шомили боз қардани як ҳисоби бонкӣ ва пасандози пул ба сурати мунтазам аст;

7. Омӯзиши варзиш ва бозиҳо. Ба унвони як тариқаи мумкин барои эҷоди маҳоратҳои зиндагӣ аз тариқи эҷоди фурсат барои таомул бо соири афрод, рақобат ва омӯхтани ҳамқорӣ аз тариқи қори гуруҳӣ;

8. Омӯзиши иртибот бо афроди хонавода ва соирини навҳаи муошират ва парвариши фарзанд. Шомили омӯхтани шеваҳои иртиботи саҳеҳ бо ҳамсар ва умуми хона ба таҳияи қазо, ёддиҳии бархурди муносиб бо хонаводаи ҳамсар ва ҳалли таорузоти пешомада, огоҳӣ аз равишҳои тарбияти фарзанд⁵.

Мадраса ва омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ. Мадраса ҳамгом бо хонавода нақши таъинкунанда дар эҷод ё таҳриби иззати нафси кӯдак ва дар эҳсоси шоистагии онҳо дорад. Омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ дар барномаи дарсии мадорис ба суратҳои гуногун ироа мешаванд. Лозим аст, дарси маҳоратҳои зиндагӣ ба сурати амалӣ, корбурдӣ ва таҳқиқӣ омӯзиш дода шавад, то эҷоди касолат ва безорӣ дар донишомӯзон накунад. Фазаи шод ва пуртахаррук, хорич аз синф ва дар коргоҳи омӯзиши мадраса, донишомӯзонро ташвиқ мекунад, то дар касби маҳоратҳо ва иҷрои онҳо пешқадам шуда, ба сурати одати ҷомеаи пасанд онро анҷом диҳанд.

Тадриси дарси маҳоратҳои зиндагӣ ба сурати суҳанронӣ, хастакунанда ва гурезомез аст. Дар сурати, ба намоишҳои гуруҳӣ ва филмҳои омӯзишӣ дар оянда бисёр ҳаяҷоновар ва лаззатбахш хоҳад буд.

Мадрасаи солим қисмати муҳимми ҷомеа аст. Аъзои ҷомеа бояд эҳсос кунанд, дар мадраса ба рӯи ақоид ва ширкати онҳо боз аст. Волидайн бо ҳимояти барномаҳои иҷрошуда дар мадорис ва такмили дониши маҳоратҳои зиндагӣ дар хонавода духтарону писарону ташвиқ кунанд, то дар ҳар як шароити хонаводагӣ ва иҷтимоӣ фарзандонашон ин маҳоратҳоро ба намоиш гузошта ва ба таҷриба дароваранд. Дар ин сурат бо ҳамоҳангии мадраса ва хонавода дар омӯзиши одоб ва маҳоратҳои зиндагӣ, усули ахлоқии фарзандон, фарзандон бо таҷриба ва огоҳиву доноӣ тарбият хоҳанд шуд, ки метавонанд, ҷомеаи пӯё ва солим ва созандаеро эҷод намоянд. Дар оянда насли хирадманд, мутафаккир, дорои ахлоқ ва сифоти волои инсониро интизор хоҳем дошт.

А Д А Б И Ё Т

1. Зарурати барномарезӣ барои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ. //Навоариҳои омӯзишӣ, 1383. -№13. – С.12.

2.Расули Курдӣ Нуқонӣ. Таҳия ва тадвини барномаҳои дарсии маҳоратҳои зиндагӣ барои донишомӯзони давраи мутаваасситӣ. / Расули Курдӣ Нуқонӣ, Ҳасани Пошоҳ Шарифӣ. //Навоариҳои омӯзишӣ. -№12. -1384. –С. 53.

3.Сайфуло Баҳой. Таъсири омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ бар саломатии равонии донишҷӯён./ Сайфуло Баҳой, Муҳаммадризо Шафиқпур. //Улуми тарбиятӣ. -№1. -1384. –С. 74.

4.Юсуфӣ Адиб. Тароҳии улғуи муносиби барномаи дарсии маҳоратҳои зиндагӣ барои давраи мутаваасситӣ./ Юсуфӣ Адиб. Рисолаи доктурҳо. Донишгоҳи Тарбият муддарис,1382. –С. 19.

5.Райҳона Некпур. Маҳоратҳои зиндагӣ. Ошноӣ бо барномаи омӯзишӣ. / Райҳона Некпур. Муовинати умуми фарҳангӣ ва пайгирии беҳзистии Эрон,1383. –С. 220.

ПРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ НАВЫКИ

Философия личности состоит из законов и факторов формирования, развития и разрушения человеческой личности в определенных исторических условиях. В современной философии концентрируется внимание на исследовании формирования и функционирования человека как целостной личности, как субъекта созидательной деятельности. Нравственное воспитание - активный жизненный процесс отношений, взаимодействий, деятельности, общения, процесс постоянных и систематических решений, выборов волевых действий в пользу моральных норм, также совместная деятельность учителя и учеников по формированию нравственных чувств, этических знаний, навыков и привычек культурного поведения, формирование опыта моральных (нравственных) отношений в обществе.

Ключевые слова: жизненные навыки, религиозная этика, активное обучение, нравственная философия, нравственное воспитание.

MORAL PHILOSOPHY AND LIFE SKILLS

Philosophy of personality consists of laws and factors of formation, development and destruction of the human personality in certain historical conditions. In modern philosophy focuses attention on the study of formation and functioning of the whole person, as a subject of creative activity. Moral education is an active process of life relations, interactions, activity, communication, continuous and systematic decisions, elections voluntary actions in favor of moral norms, also a joint activity of teachers and students on the formation of moral sentiments, ethical knowledge, skills and habits, cultural behaviour, formation of experience moral relations in society.

Key words: life skills, religious ethics, active learning, moral philosophy, moral education.

Сведения об авторе: *Рухӣ Шафеи Наҷод* - соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана

СИСТЕМА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И САМОПОЗНАНИЯ УЧИТЕЛЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИНИЦИАТИВНОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Булбулов Джума

**Институт усовершенствования профессионального образования
Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан**

В настоящее время система образования в Таджикистане находится на этапе активной её модернизации, принципиальных нововведений, что определяется общими экономическими и социальными переменами, происходящими в обществе.

Наращивание культурного слоя, усиление социальной роли личности, возвышение ее потребностей, интенсивная смена техники и технологии – все это вызывает необходимость коренного улучшения содержания подготовки и повышения квалификации учителей, как одной из решающих фигур совершенствования системы образования. Целью преобразований сложившейся системы повышения квалификации и совершенствования самообразования учителей является широкая демократизация и гуманизация, развертывание инициативы и раскрытие творческого потенциала учителей.

В Концепции национальной школы Республики Таджикистан как основополагающего документа, определяющего содержание системы непрерывного образования, отмечалось, что «действующая система повышения квалификации нуждается в существенной перестройке на основе личной заинтересованности учителя, вариативности формы занятий, учета индивидуальных потребностей педагога. Одним из реальных путей реализации этих задач является использование методов диагностики при определении уровня профессиональной готовности специалистов и руководящих кадров» (105).

Анализ современной психолого-педагогической литературы по проблеме исследования показал, что различные аспекты изучения деятельности работающего учителя и вопросы организации повышения квалификации и совершенствования учителя исследованы Г.Г. Агаповой, Н.Ф. Александровым, И.К. Белецким, Т.П. Василенко, С.Г. Вершловским, А.Д. Деминцовым, и многими другими. Вместе с тем, свой вклад в разработку вопросов совершенствования подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности, организации повышения квалификации работающих учителей и, в частности, изучению их деятельности, внесли ученые нашей республики: Х. Буйдаков, И.Х. Каримова, К.Б. Кодиров, М. Лутфуллоев, Ф. Шарифзода, и многие другие.

Исследованию данной проблемы посвящены диссертационные работы А.И. Гиро, А.Г. Гостева, Н.В. Грохольской, А.Д. Деменцева, Т.С. Шацкого, в которых изучены вопросы диагностики и развития профессиональной компетентности педагогических работников, развития творческой активности учителей и совершенствования их мастерства, диагностики деятельности учителя в системе повышения квалификации, определения критериев измерения и прогнозирования эффективности деятельности учителя, анализа профессионального самосознания учителя, определения психологических особенностей формирования диагностических умений у будущих учителей, совершенствования занятий на курсах повышения квалификации руководящих кадров народного образования, диагностики профессионализма как фактора совершенствования системы повышения квалификации педагогических кадров.

В трудах Т.С. Шацкого высказаны интересные идеи по формированию творческой активности учителя. Он считал, что подготовку учителей следует вести в процессе их практической работы, организации упражнений по творческому осмыслению педагогического процесса и предлагал следующую систему обучения будущих учителей: первоначальное накопление педагогического опыта; затем – теоретические занятия по осмыслению этого опыта, построенные на основе анализа наблюдаемых фактов и явлений; следующая ступень – педагогическая практика на новом уровне и затем новая теоретическая обработка полученного материала и, наконец, завершающий теоретический синтетический курс по осмыслению практического опыта [11].

П.П. Блонский [1]. утверждал, что учителя должны быть воспитанными и широко образованными людьми, непрерывно совершенствующими свои знания и мастерство, быть интересными личностями, любящими жизнь. Чтобы стать такими учителями, считал он, «студенты уже в ВУЗе должны включаться в активную педагогическую работу и общественную жизнь и анализировать свою практическую деятельность.»

А.С. Макаренко подчеркивал роль педагогического мастерства в деятельности учителя, показывал пути овладения им и считал, что необходимо глубоко овладеть

педагогической теорией – «самой сложной, диалектической, подвижной наукой»; а также технологией педагогического процесса, педагогической техникой. По глубокому убеждению А.С.Макаренки, совершенствование деятельности педагога непосредственно начинается с анализа опыта своей работы и сопоставления его с опытом своих коллег. Такая система работы способствует формированию собственного, индивидуального стиля работы учителя, основанного на выявлении потенциальных возможностей совершенствования педагогической деятельности [4].

В.А. Слостенко, изучая процесс формирования личности в тесной взаимосвязи с его деятельностью, разработал профессиограмму учителя. При этом он основывается на педагогических и методических умениях, навыках, имеющих прямое отношение к специальной и методической подготовке учителя. Для нашего исследования особое значение имеет утверждение В.А. Слостенко о том, что в понятие профессионального мастерства входит «Способность учителя к ориентировке и перестройке способов деятельности в изменяющихся условиях» [9].

Как показывают исследования профессиональной деятельности учителя, чтобы научиться учителю изучать, анализировать и оценивать уровень своей профессиональной готовности, необходимо иметь определенную диагностическую подготовку. В нашей работе, с одной стороны, дается необходимый и, в какой-то мере, достаточный для общей ориентировки минимум знаний, а с другой указывается, где и что можно узнать для того, чтобы углубить, решить вопрос наилучшим образом. Для того, чтобы управлять процессом самосовершенствования учителя, важно не только знать и уметь изучать и анализировать педагогическую деятельность, составляющие ее компоненты, но и объективно оценивать. Пока же каждый изучающий или проверяющий оценивает труд педагога произвольно, т.к. все еще нет единых общепринятых критериев. До сих пор о работе учителя судят по результатам успеваемости и воспитанности учащихся. Конечно, результаты – это ведущий критерий оценки труда педагога, но он не может указать пути к его дальнейшему совершенствованию.

В ходе нашего исследования разработаны показатели – критерии эффективности педагогической деятельности учителя, как основа объективности и самооценки его труда. Для определения уровня профессиональной готовности учителя, эффективности педагогической деятельности необходимо использовать систему диагностических методик изучения его труда.

Диагностика, как метод исследования, представляет собой познавательный процесс, гностическую основу которого составляет теория познания. «Диагноз представляет собой сплошной познавательный процесс, сущность которого, как и всякого другого познавательного процесса, состоит в отражении объективно существующих закономерностей в сознании человека. Конечной целью всякого научного исследования является объяснение (истолкование) и изменение (преобразование) изучаемого явления» [7].

Целью педагогической диагностики является целенаправленное изучение интересующих аспектов для выявления сильных и слабых сторон деятельности и определение наиболее эффективных путей их совершенствования. Цель педагогической диагностики реализуется через функции других компонентов, среди которых немаловажное значение имеют принципы, правила и требования.

Взаимосвязь изучения и самоизучения педагога в процессе профессиональной деятельности обеспечивается едиными принципами, вытекающими из теории познания и общности функций, направленных на осуществление целей и задач профессионального совершенствования и самосовершенствования учителя.

Отсюда важное методологическое положение: взаимосвязь диагностики и самодиагностики обеспечивает переход от определения актуального уровня профессиональной готовности к профессиональному росту, повышает восприимчивость учителя к требованиям, предъявляемым профессиональной деятельностью.

На основе анализа теоретических источников и опыта практической работы по диагностике педагогической деятельности работающих учителей можно выдвинуть следующие требования:

1. Целенаправленность диагностики, т.е. четкое определение основных компонентов педагогической деятельности. Параметрами диагностики деятельности учителя должны выступать основные показатели уровня эффективности деятельности учителя.

2. Единство изучения и профессионального роста педагога, т.е. всесторонний учет результатов диагностики, организация работы по профессиональному росту каждого и всего педагогического коллектива на основе результатов диагностики. То есть диагностика должна предполагать выполнение развивающей функции.

3. Изучение коллектива и личности учителя в единстве. Изучая личность, можно многое узнать о коллективе. При этом важно установить действенность влияния коллектива на профессиональное совершенствование каждого педагога.

Предлагаемые нами психолого-педагогические показатели эффективности деятельности учителя основываются на концепции целостного подхода к исследованию деятельности учителя, разрабатываемой во главе с В.А. Сластениным и структурного подхода, разрабатываемого учителями психологии НИИ ОПП АПСН России и Таджикистана. На основе выдвинутых ими идей в структуре деятельности учителя можно различать следующие основные компоненты:

- I – цели, задачи, программа и мотивация деятельности;
- II – принятие решения, средства и приемы педагогического воздействия;
- III – контроль, анализ и оценка учителем своей педагогической деятельности;
- IV – профессионально обусловленные качества учителя. [9].

Такой подход позволяет оценить не только отдельные фрагменты работы учителя и учащихся, но и целостную картину педагогической деятельности учителя, единство и процесса и результата, а также взаимосвязь работы учителя и учащихся.

С целью исследования динамики развития у учителей умений анализировать педагогическую деятельность, нами разработана система оценок и критериев. В качестве критериев выделены следующие показатели:

1. Осознание социально значимой цели педагогической деятельности и конкретных педагогических задач.
2. Соблюдение научно-обоснованных принципов организации педагогического процесса.
3. Самостоятельность в решении педагогических задач.
4. Активность и творческий подход к решению задач обучения, воспитания и развития личности и т.д.

На основании разработанных критериев нами были определены четыре уровня сформированности умений педагогической диагностики:

1. Высокий уровень (обнаруживается 8 критериев).
2. Не очень высокий уровень (обнаруживается 6-7 критериев).
3. Средний уровень (обнаруживается 4-5 критериев).
4. Низкий уровень (обнаруживается 1-2 критерия).

Высокий уровень характеризуется не только обладанием учителями системой умений педагогической диагностики, но и ярко выраженной профессионально-педагогической направленностью. Учителя с высоким уровнем развития диагностических умений выделяются инициативностью и творческим подходом к решению педагогических задач.

Недостаточно высокий уровень. Характеризуется сформировавшейся системой умений диагностики педагогической деятельности. Учителя, обладающие этим уровнем, не только ясно представляют цели, задачи и модели предстоящей деятельности, но и учитывают особенности конкретного ученического коллектива и отдельных учащихся. Однако в сложных педагогических ситуациях не всегда могут и пытаются найти наиболее оптимальные варианты решения педагогических задач.

Средний уровень характеризуется тем, что учителя данной группы овладели известным объемом умений диагностики педагогической деятельности, представляют в целом цели и задачи педагогической деятельности. Однако, испытывают затруднения в моделировании совместной деятельности с учащимися, в учете специфики предмета, возрастных и индивидуальных особенностей учащихся. Испытывают затруднения в нахождении путей и способов выхода из создавшихся педагогических ситуаций.

Низкий уровень сформированности умений диагностики педагогической деятельности характеризуется тем, что учителя этой группы владеют недостаточным объемом знаний и навыков анализа педагогической деятельности. Они поверхностно осознают социально значимые цели и задачи педагогической деятельности, в организации и проведении учебно-воспитательной работы не всегда учитывают ее требования и принципы. Испытывают затруднения и чаще всего не могут найти оптимальные пути и средства выхода даже из обыденных педагогических ситуаций.

С целью определения наличия и действительного уровня сформированности умений педагогической диагностики у работающих учителей городов и районов Горно - Бадахшанской области, нами было проведено анкетирование слушателей курсов повышения квалификации Горно - Бадахшанского областного ПК и РМС, а также краткосрочных курсов повышения квалификации, организованных в г.Хороге и Ванджском районе. В последствии они же были включены в систему экспериментального обучения умениям педагогической диагностики. Всего на этапе констатирующего

эксперимента было охвачено 256 учителей-предметников (биологов – 50 человек, математиков – 49 человек, учителей таджикского языка и литературы – 54 человека, историков – 52 человека, русского языка и литературы – 51 человек), 154 слушателя областного ПК ПК и РМС Горно-Бадахшанской области, 50 слушателей курсов г.Хороге и 52 слушателя курсов, организованных в Ванджском районе.

Полученные результаты самооценки учителей в период констатирующего эксперимента показывают, что уровни развития искомых умений у слушателей всех групп приблизительно одинаковы.

Эти же показатели оценивались компетентными судьями, в качестве которых выступили руководители групп, методисты ИПРО и РМС Горно - Бадахшанской области, г.Хорога и Ванджского района, преподаватели кафедр общей педагогики и психологии Хорогского государственного университета, преподаватели курсов, а также творчески работающие учителя, приглашенные для проведения занятий на курсах. Полученные результаты, с помощью оценивания компетентными судьями, дали возможность определить наличие действительного уровня сформированности умений педагогической диагностики у слушателей курсов:

Сопоставление полученных данных путем самооценки и экспертных оценок показывает, что объективный, действительный уровень сформированности умений педагогической диагностики у учителей оценен близкими по значению баллами. Хотя следует заметить, что у слушателей ПК и РМС баллы самооценки выше на 1,3% (3%), чем оценки экспертов, тогда как у слушателей курсов г.Хорога и Ванджского района они выше на 0,6% (2,9%) и 0,5% (2,1%) соответственно. Переоценка тенденциозно имеет место во всех группах, хотя незначительно. Несмотря на это, нами принимаются за основу средние баллы оценок компетентных судей и самооценок учителей:

Выявление уровня сформированности отдельных показателей умений диагностики педагогической деятельности учителей показывает, что оценки по этим показателям колеблются от 1,9 до 2,5 баллов, что считается неудовлетворительным для осуществления целенаправленной диагностической работы своей деятельности. Тогда как педагогическая деятельность требует от учителя творческого подхода к решению педагогических задач, возникающих в повседневной практической деятельности. Таким образом, результаты предварительного исследования состояния уровня сформированности умений диагностики педагогической деятельности имеют довольно низкий уровень их сформированности у работающих учителей. Это требует специальной разработки системы совершенствования процесса переподготовки и повышения квалификации учителей по их обучению диагностике своей деятельности. Анализ диагностической деятельности учителей показывает, что большинство из них затрудняются при определении критериев и показателей оценки своего труда и работы коллег. Даже бытует мнение о том, что каждый учитель по-своему индивидуален, и оценка их педагогической деятельности должна осуществляться в индивидуальном порядке. При анкетном опросе учителей 20,6% респондентов указали на то, что мнение об одном и том же уроке может быть очень разным, и объективная оценка невозможна, и только 4,5 % опрошенных не согласились с мнением своих коллег.

Как известно, важнейшей задачей курсового обучения в ПК и РМС является подготовка учителя к успешному выполнению своей основной деятельности – учебно-воспитательной работы в школе. И поэтому изменения, происходящие в деятельности слушателей после курсового обучения, являются наиболее значимыми для определения эффективности методики формирования диагностических умений учителя. Следует подчеркнуть, что все изменения, происходящие в деятельности учителей в результате курсового обучения или применения методик педагогической диагностики, затруднены широтой их поля деятельности. Несмотря на большие трудности, нами были применены разнообразные методики: посещение и анализ занятий учителей, анализ качества и планирования конспектов урока, устные и письменные проверки уровня знаний и умений учителей по предмету, по педагогике, психологии и методике преподавания и т.п.

56 учителям разных школ Горно -Бадахшанской области, прошедшим курс обучения в ПК и РМС, предлагалось проанализировать свою деятельность после курсового обучения и охарактеризовать, какие изменения произошли в их деятельности.

Анализируя письменные ответы учителей, мы убедились в том, что качественные изменения произошли:

- в уровне их понимания целей и задач уроков;
- в определении идентичной цели обучения;
- в планировании и процессе подготовки к уроку;
- в качестве анализа и самоанализа педагогической деятельности;

- в понимании сущности и значения новаторского, передового и массового педагогического опыта;

Методическая работа на основе диагностического изучения опыта работы учителей в нашей опытно-экспериментальной работе осуществлялась в четыре этапа:

1.Подготовительный этап. Разработка системы методик изучения: составление анкет, планов бесед, материалов тестирования, выявление показателей и критериев оценки эффективности труда учителя.

2.Этап организации и проведения непосредственного изучения опыта работы учителей, т.е. проведение анкетирования, оценки, самооценки, монографического наблюдения, тестирования и экспертиза полученных материалов диагностики. Составление диагностической карты учителей школы.

3.Этап планирования методической работы и непосредственная его реализация на практике.

4.Заключительный этап – подведение итогов, сопоставление полученных результатов с материалами предыдущей системы изучения деятельности учителя, повторное диагностирование, определение перспектив совершенствования методической работы в школе.

В ходе опытно-экспериментальной работы в центре внимания нашего исследования были вопросы формирования и развития умений анализировать собственную деятельность учителями. Как показывают результаты диагностического изучения деятельности учителей (анкеты, наблюдения, беседы, оценка компетентных судей, анализ отчетов и др.), 53,2 % опрошенных отмечают, что свободно и самостоятельно умеют анализировать опыт своей работы, 30,4 % опрошенных считают, что они могут помочь своим коллегам в анализе педагогической деятельности. И только 5,7% учителей признают, что испытывают затруднения при анализе своей деятельности, а 28,5 % учителей при решении данной проблемы нуждаются в помощи со стороны. Вместе с тем, следует констатировать, что 24,7 % учителей временами анализируют и оценивают результаты своего труда, 3,5 % опрошенных об этом даже не думали, и 7,6 % респондентов отмечают, что на это не хватает у них времени.

В процессе проведенного исследования по изучению методов педагогической диагностики и их применения подтвердилась правомерность выдвинутой гипотезы о том, что многие недостатки традиционной системы повышения квалификации и самой деятельности учителей связаны с неразработанностью методики диагностики педагогической деятельности и неадекватностью к объекту исследования. В то же время, система предложенных нами поэтапно усложняющихся диагностических методик позволяет учителю непрерывно изучать свою деятельность и личность.

Преимущество разработанной нами системы методик педагогической диагностики на основе системы показателей и критериев заключается в том, что она способствует диагностике и самодиагностике работников институтов усовершенствования учителей, методической службы и учителей, что очень важно для непрерывного самосовершенствования их деятельности и личности.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1.Формирование и развитие диагностической функции педагога создает предпосылки для обеспечения эффективности педагогической деятельности. Оценка учителями результатов своей деятельности способствует осмыслению ими своего опыта и является условием более успешного решения комплексных задач педагогического процесса в будущем, в соответствии с ситуацией и индивидуальными особенностями.

2.Анализ деятельности учителей показывает, что значительная часть учителей не имеет четких позиций для оценки педагогической деятельности в процессе обучения и, тем более, ставит перед собой задачи обоснованной оценки целесообразности своих действий по достижению поставленных ими педагогических целей в конкретных условиях педагогической действительности. Между тем, большинство из них стараются внести коррективы в свою деятельность и предпринимают попытки совершенствования учебно-воспитательного процесса.

3.Работу по формированию и развитию умений педагогической диагностики необходимо начать со студенческой скамьи при изучении курсов психолого-педагогического цикла и в ходе педагогической практики, поставить эту работу на технологическую основу. Обучая студентов основам современных теорий педагогической науки, научить их организовывать педагогическую деятельность с позиций педагогических положений и технологического подхода.

4.Проведение специального семинара по обучению учителей педагогической диагностике на курсах повышения квалификации явилось комплексобразующим компонентом формирования и развития умений педагогической диагностики слушателей.

Преимущество предлагаемой нами методики педагогической диагностики состоит в том, что система ее методов позволяет не только определить, но и развивать уровень сформированности отдельных компонентов педагогической деятельности, а результаты работы на каждом из этапов могут служить основой для составления программы дальнейшего их развития. Наиболее значимым в структуре профессиональной деятельности является творческое отношение к труду и стремление к самосовершенствованию. Развитию выявленных качеств в традиционных формах повышения квалификации не уделяется должного внимания. Мы полагаем, что главной задачей при организации повышения квалификации и методической работы школы, является формирование и развитие потребности самих учителей в самосовершенствовании, что предполагает обучение их методам диагностики и самодиагностики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения/ П.П. Блонский. - М.: Педагогика, 1979 - Т. 2. - 400 с.
2. Гиро А.И. Мотивация и стимулирование самообразования учителей в системе повышения квалификации: Автореф. дисс...канд. пед. наук/ А.И. Гиро. - Минск: 1994. - 19 с.
3. Лялина И.В. Диагностика индивидуального стиля деятельности педагога / И.В. Лялина. Фонд соц. Изобретений СССР. Пед. лаборатория при Тюмен. отд.- Тюмень: 1991. - 50 с.
4. Макаренко А.С. Опыт методики работы детской трудовой колонии – Соч. / А.С. Макаренко.- М.: 1960. -Т. 5.
5. Шапошникова Л. Б. Методы изучения эффективности повышения квалификации учителей/ Л.Б. Шапошникова и др. – Львов: Обл. ИУУ, 1973. – 34 с.
6. Национальная концепция образования в Республике Таджикистан. – Душанбе: // Омугзор, 2001.- № 3.
7. Педагогическая диагностика в школе / Под ред. А.И. Кочетова. – Минск: 1988. – 223 с.
8. Рекомендации для институтов усовершенствования учителей по изучению и обобщению педагогического опыта на диагностической основе: Методические рекомендации. М.: НИИ ОП АПН СССР, 1986. – 92 с.
9. Слостенин В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки / В.А. Слостенин. – М.: Просвещение, 1976. – 160 с.
10. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. Избранные педагогические сочинения/ В.А. Сухомлинский.– М.: Педагогика, 1980. -Т. 2 – 384 с.
11. Шацкий С.Т. Школа для детей или дети для школы. Изб. пед. соч., / С.Т. Шацкий. -М.: 1980. – 379 с.

СИСТЕМА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И САМОПОЗНАНИЯ УЧИТЕЛЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИНИЦИАТИВНОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор статьи анализирует опыт работы Института усовершенствования профессионального образования Горно-Бадахшанской автономной области В данной статье речь идёт о роли системы диагностирования в реализации творческого потенциала учителей и их самопознании, способствующей развитию их инициативности и творческого подхода к своей деятельности. Статья содержит ряд ценных фактов и выводов, полезных для работников научно- исследовательских учреждений системы образования.

Ключевые слова: педагогическая диагностика; самодиагностика; педагогический процесс; профиограмма учителя; эффективность педагогической деятельности; критерии эффективности.

THE DIAGNOSTIC SYSTEM AND ITS ROLE IN THE REALIZATION OF CREATIVE POTENTIAL AND SELF-TEACHERS, CONTRIBUTING TO THE DEVELOPMENT OF INITIATIVE AND CREATIVE APPROACH TO THEIR WORK

Realization of the teacher's creative potential is only achievable by means of the improvement of his/her study, independency and self-reliance, amateur performance and self-knowledge. One of the form of the principles to work on the professional development of the teachers is considered the diagnosing system of the teachers activities. This article talks about the position and role of the diagnostics system in realizing the creative potential of teachers and teachers' self-knowledge that enables their imitativeness and creative approach to their activities.

Key words: pedagogical diagnostic; self diagnostic; pedagogical process; profecialgrams of teacher; efficient pedagogical activity; efficient criterion.

Сведения об авторе: *Булбулов Джума-* кандидат педагогических наук, директор Института усовершенствования профессионального образования Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. Телефон: (+992) 93 5006243 (м.)

РОЛЬ И МЕСТО ПОНЯТИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

М.Г. Ахмадбекова
Академия образования Таджикистана

Тема «Методы обучения» является одной из центральных и сложных тем раздела «Дидактика» курса педагогики. Поскольку среди учёных- дидактов нет единого понимания в определении методов обучения и классификации методов обучения. Все эти

теоретические разногласия в свою очередь затрудняет практическое использование методов обучения. Слова выдающихся советских дидактов В.В.Краевского и И.Я. Лернера актуальны и по сей день: «Одной из причин недостаточного выполнения методами обучения своих функций является разброд в их дидактической разработке. Он приводит к тому, что во многих учебных руководствах излагаются недостаточно обоснованные, с нашей точки зрения, концепции, что отражается на практике обучения. Студенты, усваивая эти концепции, не приобретают ряд необходимых установок и умений для полноценного обучения. Главный источник недостатков традиционных концепций методов состоит в отсутствии теоретической целостности и обоснованности, в их эмпирическом характере» (4,162-163).

Это касается всех методов обучения, в том числе, методов обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам. Именно методы обучения отвечают на один из главнейших вопросов дидактики: «как учить?». Если мы правильно учим, то получим правильный результат, если неправильно, то не получим никакого результата. Для того, чтобы полноценно определить понятия методов обучения, методы обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам, то сперва логически следует рассмотреть понятие метод. Что же такое метод? Какую роль он играет в процессе человеческой деятельности? Определяя роль и место методов в человеческой деятельности, мы можем определить роль и место методов обучения в процессе учебно-познавательной деятельности. В философском энциклопедическом словаре даётся следующее определение: «Метод (от греч. *Methodos* – путь исследования или познания, теория, учение), способ построения и обоснования системы философского знания; совокупность приёмов и операций практического и теоретического освоения действительности... Своими генетическими корнями метод восходит к практической деятельности. Приёмы практических действий человека с самого начала должны были соотноситься со свойствами и законами действительности, с объективной логикой тех вещей, с которыми он имел дело». (364)

Итак, из изложенного вытекает, что субъект деятельности при помощи метода преобразует объект деятельности. При этом метод должен быть адекватен свойствам объекта, иначе преобразование, изменение объекта в зависимости от цели деятельности не происходит. Вместе с тем, метод выступает как орудие, средство, прием при помощи которой объект деятельности изменяется в должном направлении. Поскольку в процессе обучения объектом деятельности учителя являются ученики, то речь идет именно об изменении учеников, чтобы после обучения у них произошло определённое количественное и качественное изменение, преобразование в их образовании, воспитании и развитии.

Почему именно в их образовании, воспитании и развитии? Потому что в процессе обучения должна произойти реализация основных функций обучения, каковыми они и являются. К сожалению, в большинстве случаев субъекты учебно-познавательной деятельности обращают пристальное внимание на образовательную функцию, а воспитывающая и развивающая функции обучения как бы упускаются из виду.

Таким образом, можно утвердить, что посредством методов обучения реализуются эти три главные функции обучения. Если эти три функции обучения в процессе обучения материализуются, то мы вправе утвердить, что акт обучения совершился. В противном случае речь может идти только о неполноценном процессе обучения. Поскольку ученик как объект учебно-познавательной деятельности является, прежде всего, человеком, то вполне логично, чтобы он был существом сознательным и активным, чего впрочем должен добиться от него субъект данного вида деятельности, т.е. учитель. Только в таком случае может иметь место дидактическая связь между субъектом и объектом данной дидактической деятельности. Это является как бы исходным дидактическим условием успешного протекания данного вида деятельности. Данная дидактическая связь может иметь место в форме сотрудничества, как в педагогическом направлении 80-х годов прошлого столетия, которое имело место в бывшем Советском Союзе (речь идет о педагогическом сотрудничестве). Поэтому в определении метода обучения должно быть указано, как данная взаимосвязь субъекта и объекта дидактической деятельности, так и реализация трех основных функций обучения: образовательной, воспитательной и развивающей. Разумеется, мы должны исходить из того, что определение должно отражать сущность исследуемого понятия. Исходя из данных логико-дидактических соображений, можно констатировать, что методы обучения – это пути, способы, приёмы взаимосвязанной деятельности учителя и учеников по формированию знаний, умений и навыков, а также воспитания и развития учеников. Не вдаваясь в глубокий анализ определений метода обучения другими авторами, в качестве исходного положения примем указанное определение, поскольку оно отвечает общепринятым нормативам и общепринятым определениям. Методы обучения являются главным инструментом

деятельности как для учителя, так и для учащихся, поскольку методы обучения - это методы преподавания и методы учения. При помощи методов обучения достигаются цели обучения, цели преподавания и цели учения. В данном исследовании речь идёт о материализации целей обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам. Поскольку процесс обучения в целом и процесс обучения компьютерным знаниям, в частности, являются многомерными, многоаспектными, то и методы обучения должны быть многомерны и многоаспектны, что вытекает из сущности процессов обучения и обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам.

Методы обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам охватывают как преподавательскую деятельность учителя, так и учебно-познавательную деятельность учеников. В конечном счете в результате применения методов обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам, а у учеников должна формироваться система компьютерных знаний, умений и навыков с адекватным уровнем воспитания и развития. Если дидактику рассмотреть как целостную систему, то методы обучения являются одними из главных элементов данной системы. Или же по-иному методы обучения являются как бы системообразующим элементом данной системы. Данный элемент является двигателем данной системы и приводит её в движение в определенном направлении. И самое главное тут заключается в том, чтобы данное дидактическое движение было разумным, целесообразным и продуктивным, а также данное дидактическое движение должно брать курс в правильное дидактическое направление.

И тут многое зависит от мастерства и опыта учителя, от продуктивности учебно-познавательной деятельности обучающихся. Другие элементы дидактической системы, такие как цели и задачи обучения, содержание обучения материализуются посредством методов обучения. И тут методы обучения компьютерным знаниям, умениям и навыкам не исключение. Хотя они объективно имеют свои специфические особенности. К сожалению, в большинстве учебников по педагогике, да и в частной методике понятие методы обучения рассматриваются обособленно от таких понятий как цели и задачи обучения, содержание обучения, законы и закономерности обучения, правила и принципы обучения, виды и формы организации обучения. В результате методы обучения не могут иметь тот дидактический статус, который они должны иметь. Многие сложности и трудности вытекают из данного положения дел.

Продуктивная реализация методов обучения зависит от уровня теоретической и практической компетентности субъектов, так или иначе имеющих дело с методами обучения. Мы определили следующий круг лиц, причастных к методам обучения:

1) Методы обучения являются объектом научного исследования для учёных-дидактов и ученых-методистов;

2) Методы обучения являются темой учебников педагогике и частных методик, поэтому с методами обучения имеют дело и авторы указанных учебников;

3) Методы обучения являются темой теоретических и практических занятий по педагогике и частной методике для преподавателей кафедр педагогике и частной методике ;

4) Методы обучения являются элементом системы профессионально-педагогической подготовки будущих учителей, в том числе будущих учителей информатики;

5) Методы обучения как методы преподавания являются путем, способом, приемом преподавания для учителя, т.е. дидактическим инструментом учителя, при помощи которого он осуществляет свою преподавательскую деятельность;

6) Методы обучения как методы учения являются путем, способом, приемом учения для учеников, т.е. дидактическим инструментом ученика, при помощи которого он осуществляет свою учебно-познавательную деятельность;

7) С методами обучения должны ознакомиться и родители для оказания дидактической помощи своим детям в процессе подготовки домашнего задания, хотя бы на начальной стадии обучения.

Рассмотрим каждый из них в отдельности; 1) Методы обучения как объект научного исследования впервые обнаруживается в работе чешского педагога Яна Амоса Коменского «Великая дидактика», хотя до него также те или иные элементы методов обучения изучались и его предшественниками «Развитие наук, рост производства и торговля вызвали непрерывное развитие обучения как особой сферы человеческой деятельности в Древнем мире и в Средние века и постепенно привели к тому, что создавались условия для возникновения теории обучения. Это произошло в XVII веке, когда Яном Амосом Коменским (1582-1670) был создан капитальный труд «Великая дидактика». Значение этого педагога заключается в том, что он впервые выдвинул задачу – всех учить всему и дал последовательное изложение принципов и правил обучения детей» (1,16).

Конечно, сердцевину искусства учить всех всему составляли не только принципы, которые необходимо было соблюдать в процессе обучения, но и методы обучения.

В главе XVI Общие требования обучения и учения, т.е. как учить и учиться упомянутого труда Я.А.Коменского написано: «Метод обучения должен быть возведен в научную теорию...» До сих пор метод наставления был до такой степени неопределенным, что едва ли кто-нибудь решился бы сказать: «В течении стольких и стольких лет этого юношу я доведу до того-то, обучу его так-то и так». Поэтому нам нужно будет рассмотреть, можно ли это искусство духовного наслаждения поставить на столь твердые основы обучения, чтобы оно наверняка шло вперед и не обманывало в своих результатах» (2,47). Без теоретического обоснования методов обучения вряд ли возможно получить дидактическую пользу от методов обучения в практике. Помимо Я.А.Коменского существенный вклад в разработку теории методов обучения внесли Ж.Ж.Руссо, И.Г.Песталоцци, А.Дистервег, К.Д.Ушинский, Л.Н.Толстой и многие другие ученые. Вместе с тем, следует отметить вклад таких ученых как Дж.Дьюи и У.Джемс. Бурное развитие теоретических основ методов обучения произошло в период господства Советской педагогики. Такие ученые как М.Н.Скаткин, И.Я.Лернер, В.В.Краевский, Ю.К.Бабанский, Н.Ф.Талызин, В.С.Выготский, М.И.Махмутов, С.Л.Рубинштейн и многие другие советские педагоги и психологи внесли достойный вклад в разработку теории методов обучения. В суверенном Таджикистане в разработку теоретических основ методов обучения посвящены труды таких ученых как М.Лутфуллоев, Ф.Шарифзода, И.Х.Каримова, У.Зубайдов и др. Разработка теоретических основ методов обучения предполагает исследование философско-методических основ методов обучения. Не исследуя философскую основу методов обучения, вряд ли возможно достичь существенных результатов в разработке теории методов обучения. Поэтому ученые дидакты самостоятельно или же в тесном союзе с учеными-философами должны разработать данный аспект теории методов обучения. Это вынуждает к разработке диалектического подхода к методам обучения, когда методы обучения рассматриваются во взаимосвязи и взаимообусловленности, когда дискретность и изменчивость методов обучения анализируются в единстве. Вместе с тем при разработке методов обучения должны учитываться и такие категории философии как форма и содержание, сущность и явление, общее и единичное, причина и следствие.

Их применение при трактовке и интерпретации методов обучения дает нам научное объяснение сущности методов обучения и формы их проявления в реальном учебно-воспитательном процессе. Нельзя игнорировать также и психологические основы методов обучения, без учета которых теоретическая значимость методов обучения будет неполноценной. В связи с этим уместно привести слова известного ученого дидакта И.Я.Лернера, который отметил: «Психолог Е.И.Машбиц в книге «Психолого-логические основы управления учебной деятельностью» (Киев, 1987) подверг нашу концепцию, как и все дидактические концепции, пожалуй, наиболее серьезной и научно корректной критике. Основной его упрек состоит в том, что дидактические концепции лишены психологического обоснования, не связаны с психологической наукой» (4,182).

В связи с этим вполне заслужено вытекает вывод о том, необходим союз ученых дидактов и ученых-психологов в решении исследуемой проблемы. Точно таким же образом необходимо исследование логических, кибернетических и иных объективных требуемых основ теории методов обучения.

2) Важное значение имеет отражение темы «Методы обучения» в учебниках педагогики и частной методики и в других учебно-методических пособиях. Если в учебнике педагогики данная тема описывается с точки зрения сущности и как нечто общее, то в частной методике данная тема должна отражаться как форма проявления данной сущности, как единичное исследуемого общего, т.е. должна быть определенная преэминентность, переход от абстрактного к конкретному. Поэтому авторы учебников педагогики должны при описании данной темы опираться на исследование теоретических основ данной темы учеными, анализировать и синтезировать имеющийся научный материал и, исходя из конкретных учебно-познавательных целей и задач, обобщить необходимый материал и выбирать определенный учебно-методический стиль изложения.

Авторы учебников частной методики при описании данной темы также должны соблюдать систематичность и последовательность. Это должно проявиться в том, что они должны учитывать результаты исследований ученых дидактов по теории методов обучения, а также должны исходить из того, как изложена данная тема в учебниках педагогики. В этом плане также необходима определенная интеграция, определенный союз авторов учебников по педагогике и частной методике в целом и при описании темы «Методы обучения», в частности. В учебниках как по педагогике и по методике тема «Методы обучения» должна охватить не только теоретические вопросы, но и вопросы,

имеющие практическое предназначение. Здесь уместен анализ обобщения передового опыта применения методов обучения в школах, т.е. методы обучения должны быть представлены на стыке теории и практики.

Вместе с тем, уместен анализ новаторских, рационализаторских подходов к разработке и применению методов обучения, что позволяет формировать аналогичный дух у будущих учителей. Разработка методических пособий по данной теме также уместна и целесообразна как с дидактической, так и с методической точек зрения. Особенно в этом плане можно отметить разработку выбора или применения методов обучения при изучении тех или иных тем по той или иной учебной дисциплине, что является образцовым примером конкретизации и детализации реализации методов обучения. Это является как бы завершающим циклом проявления методов обучения. Необходимо также представить общий анализ применения методов обучения учителями той или иной учебной дисциплины того или иного региона, их успехи и недостатки и другие материалы аналогичного характера. В таком случае учебно- методическая ценность изложения темы «Методы обучения» значительно повышается.

Необходимо также акцентировать внимание на типичные ошибки учителей, на затруднения, которые имеют место при применении методов обучения. Вместе с тем следует также указать пути оптимального выбора методов обучения, их методически корректного применения и способов анализа применения методов обучения на практике.

3) В профессионально-педагогической и профессионально-методической подготовке будущих учителей к выбору, использованию и анализу применения методов обучения в различных формах организации обучения весомый вклад могут внести преподаватели кафедры педагогики, частной методики, психологии, а также учителя школ, где студенты проходят педагогическую практику. В связи с этим при подготовке будущих учителей к данному вопросу необходима определенная консолидация всех перечисленных педагогических субъектов для того, чтобы получить гарантийный результат. Следует исходить из единства теоретической и практической подготовки будущих учителей. Желательно с начальных курсов обратить на реализацию данной цели пристальное внимание. К сожалению, как показывают результаты нашего наблюдения и анализа деятельности указанных кафедр в решении теоретической и практической подготовки будущих учителей по данному вопросу нет единства и взаимопонимания, кафедры и преподаватели действуют разрозненно, что негативно сказывается на профессиональной подготовке будущих учителей к выбору, применению и анализу методов обучения. Это также, в частности, касается и методов формирования компьютерных знаний, умений и навыков. Для того, чтобы достичь согласованности в реализации данного вопроса, необходимо проведение совместных заседаний кафедр, совместных научно-теоретических и методических семинаров по теме выбора, применения и анализа методов обучения. Целесообразно также проведение научно-методических конференций, публикация совместных методических разработок по теме: «Методы обучения». В этом направлении можно привлечь и передовых учителей школ. Интенсивную учебно-методическую работу можно организовать в период педагогической практики. Будущие учителя должны получить квалифицированную помощь как от преподавателей кафедры педагогики, методики и психологии, так и от учителей школы. Тогда они могут быть подготовлены в реализации методов обучения как в теоретическом, так и в практическом отношении, углубленно и всесторонно.

5) В системе непрерывной профессионально-педагогической подготовки и переподготовки учителя важное дидактическое место занимает его подготовка и переподготовка к выбору, применению и анализу использования методов обучения. Учитель должен быть методически целесообразно вооружен многообразием и разнообразием методов обучения. Он не должен ограничиться несколькими видами методов обучения, как мы уже отметили, - это значительно снижает его педагогический рейтинг. Каждая учебная цель, каждая дидактическая задача, каждое содержание учебного материала, каждая учебная тема предполагают использование определенных типов и видов методов обучения. Методы обучения как в теоретическом, так и в практическом отношении все время совершенствуются, более того количество методов обучения может увеличиться. Учитель посредством самообразования должен вникать в суть процесса совершенствования методов обучения. Он должен сознательно и активно относиться к выбору, использованию и анализу методов обучения. В этом плане определенным вкладом могут внести школьные методические объединения, а также ежегодно проводимые педагогические чтения. Вместе с тем учитель должен обладать новейшей информацией о методах обучения через Интернет, через чтение педагогической литературы, через педагогическую прессу и т.д., у него должна быть определенная мотивация ко всему этому. Он должен интересоваться не только теоретическим аспектом данного вопроса. Он

также должен изучать передовой педагогический опыт по использованию методов обучения. Конечно, в этом смысле также большую роль должны сыграть методические объединения учителей, распространяя все новое и новое, все инновационное о методах обучения. Нельзя представить себе развитие и совершенствование методов обучения как в теоретическом, так и в практическом отношении без духа новаторства. И здесь уместно упомянуть о вкладе учителей новаторов 80-х годов прошлого века. Учителя новаторы направления «педагогика сотрудничества» действительно существенно обогатили арсенал методических приемов, внося более 150 дидактических инноваций, которые переломным образом влияли на качество обучения и воспитания школьников. В этом плане достаточно упомянуть название книги В.Ф.Шаталова, одного из основоположников направления «педагогика сотрудничества» - «Куда и как исчезли тройки» (М., 1980). Таким образом, учитель должен непрерывно, постоянно и систематично заниматься вопросами теории и практики методов обучения. Он должен подойти к этому делу творчески, т.е. он не может действовать всегда механически и шаблонно. Каждый класс, каждый ученик требует индивидуального и дифференцированного подхода к выбору и использованию методов обучения. Каждый раз учитель как шахматист разрабатывает свою тактику и стратегию, выбирает определенный вариант, определённую комбинацию методов обучения для решения тех или иных задач. Все это конечно очень скрупулёзный и сложный труд. Поэтому учитель должен быть мотивирован к этому делу, иначе постоянное механическое применение методов обучения на уроках делает учителя роботом, урокодателем и не более того. Такой учитель с таким настроем, с таким умением применения методов обучения не может удовлетворить современную школу и современных школьников. Поэтому очень важно еще со студенческой скамьи формировать у будущих учителей дух новаторства, дух творчества, дух получения духовного удовлетворения от учительской профессии. Методы обучения как главный стержень учебного процесса всегда должны быть в центре внимания.

Будущих учителей следует готовить к культуре умственного труда, к культуре педагогического труда, чтобы они научились организовывать непрерывное самообразование, в том числе и по теме «Методы обучения». Умение правильно конспектировать научную и учебно-методическую литературу должно быть сформировано уже на начальных курсах. Они должны сохранять свои конспекты по всем учебным дисциплинам. В том числе и по педагогике, методике и психологии. Их следует приучить к организации личной библиотеки, работе в Интернете по получению научной и учебной информации по педагогике, психологии и методике. Все это в совокупности позволяет формировать высококвалифицированного учителя с высокой культурой педагогического труда.

б) Если учителя должна интересовать проблема : «как учить?», то соответственно учеников должна интересовать проблема «как учиться?». В первом случае речь идет о методах преподавания, а во втором о методах учения. Как методы преподавания, так и методы учения относятся к методам обучения. Обе этих группы методов взаимосвязаны и взаимообусловлены. Высококвалифицированного учителя интересуют не только методы преподавания, но и методы учения, ибо эти два процесса тесно взаимосвязаны, отделить их друг от друга без особой на то причины невозможно. Задача учителя заключается не только в формировании знаний, умений и навыков, но и в том, и прежде всего в том, чтобы вооружить учащихся методами обучения, если же учитель не вооружает учеников методами учения, то сам всегда остается дидактически зависимым от учителя.

Достижение цели дидактической независимости учеников, когда они становятся способными самостоятельно решать определённые учебные задачи, является заветной мечтой любого самого себя уважающего учителя. Именно такое качество ученика способствует достижению конечной цели обучения. Применительно к учебной дисциплине «Информационные технологии» - это означает умение учеников самостоятельно решить репродуктивные и творческие учебные задачи на компьютере, а также самостоятельная работа учеников с научной и учебной литературой по данной учебной дисциплине. Также ученики должны быть вооружены методами работы в Интернете. Очень важно то, чтобы с первых шагов ученики разумно тратили учебное время. Этому их следует приучить. Для этого необходимо, чтобы они знали «Что делать?» и «Как учиться?». Если же они не знают, что делать, и как учиться, то никакого результата не будет. Вот что пишет по этому поводу С.Н.Лысенкова: «Мне удастся активизировать учение ребят, включить каждого в работу с помощью комментированного управления (так я называю этот прием). Деятельностью класса на уроке руководит не только учитель, но и ученики. Сначала сильный ученик (а потом и другие учащиеся) говорит все, что он делает по заданию учителя от начала до конца, и ведет за собой остальных. Очень важно, чтобы комментированное управление начиналось с первого дня обучения в школе, с первых

классов (письмо элементов букв, цифр, проговаривание слов, решение простейших примеров, задач). Вот как это происходит на уроке математики.

- Веди, Павлик! (На доске пример.)

- Пишу 5, пишу «плюс», пишу 2, считаю: ставлю указочку на цифру 5, прибавляю 2, (раз, два), получится 7, пишу 7». (3,69).

Действительно такой прием способствует не только формированию активности у учеников, но прежде всего данный методический прием является в данном случае основой формирования качеств сознательности. Ученики постепенно научатся использовать конкретные методы учения.

Методический прием «комментированное управление» вполне можно использовать и при работе с компьютером и на уроках «Информационные технологии», когда ученики, а в начале и сам учитель проговаривает вслух все виды операции по определенной логической последовательности. Это лучший путь запоминания порядка и последовательности операционных действий при работе с компьютером. Это дает особый учебный эффект особенно на начальной стадии обучения работы на компьютере.

7) «Один в поле не воин» гласит народная мудрость. Каким бы высококвалифицированным не был учитель, он один не в состоянии обучить всех детей одинаково успешно. Поэтому очень важно, чтобы не только школа, и не только учителя, но и семья, и родители должны быть заинтересованы в успешном обучении детей. В связи с этим уместно упомянуть о принятии в Республике Таджикистан «Закона об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (2011 г.) Чем выше квалификация родителей, тем больше они могут помочь своим детям. Но в первую очередь, задача родителей заключается в контроле за ходом и результатом обучения детей. В.Ф.Шаталов правомерно считает, что «Родителям тоже нужна перспектива». «Пятый фактор – контроль со стороны родителей. В современных условиях он тоже имеет место, но возможности его чрезвычайно ограничены: ни в средних, ни в старших классах родители не в состоянии проверить подготовку ученика к уроку по каждому из учебных предметов. Иное дело, когда ученик приносит из школы листы с опорными сигналами. Теперь контроль и помощь родителей становятся действенными, направленными, исключающими возможность каких бы то ни было конфликтов во внутренних отношениях и в отношении между семьей и школой. И это понятно: родителям не стоит большого труда сопоставить письменные работы своих детей с оригиналами полученных в школе опорных листов» (3,173).

В первую очередь родители должны знать и уметь осуществлять контроль, т.е. они должны владеть методами контроля, ну а если это возможно, то и методами приучения.

Применительно к учебной дисциплине «Информационные технологии» родители имеют возможность оказать действенную помощь своим детям, если они умеют работать на компьютере. Тогда их контроль действительно будет рациональным. Они как и учитель ответственно следят за тем, с какой целью их дети увлекаются компьютером. Следует избежать того, чтобы дети занимались компьютером только ради развлечения. Вместе с тем следует оградить детей от отрицательного влияния Интернета. А такая угроза существует: Об этом заявил глава МВД РТ Рамазан Рахимов, выступая 2 июля на региональной конференции, посвященной борьбе с киберпреступностью... глава МВД отметил, что за последнее время различные аспекты информационной безопасности приобрели все большую актуальность, и она связана с тем, что человечество получило еще одно поле для преступности посредством использования Интернета. Во-вторых, бурное развитие информационных технологий в Таджикистане сказывается и на деятельности «традиционной» организованной преступности. Так, террористические группы, торговцы оружием, наркотиками и людьми, отмывание денег, компьютерные преступники находят уязвимые места в новых коммуникационных технологиях и используют их в своих целях». (Asia-Plus, Кибертеррористы атакуют Таджикистан). Из содержания данной статьи вытекает, насколько важен контроль за увлечением детей компьютером. И это не только задача школы, но это и задача семьи, родителей и всей общественности. Поэтому вопрос о педагогической культуре родителей, об их профессионально-компьютерной компетенции являются в данном случае отнюдь не второстепенными вопросами. Родители должны шагать в ногу со временем. Они должны направить занятия детей с компьютером в разумное, дидактически целенаправленное русло. Очень важно, чтобы дети занимались компьютером для получения ценного общего и профессионального образования. В этом посильную помощь помимо учителей им должны оказать родители.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дидактика средней школы / Под. ред. М.Н. Скаткина – М.: Просвещение 1982.-319с.

2. Коменский Я. А. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Лоек, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Пестилоци; Сост. В. М. Кларин, А. Н. Джурицкий. – М.: Педагогика, 1987. – 416 с.
3. Боженова И. Н. Педагогический поиск / И. Н. Боженова. – М.: Педагогика, 1988. – 544 с.
4. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / Под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. – М.: Педагогика, 1989. – 320 с.
5. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

РОЛЬ И МЕСТО ПОНЯТИЙ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

В развитии теории обучения важную роль играет систематизация дидактических понятий, ибо терминологическая путаница затрудняет их теоретическое переосмысления, а также процесс их практической реализации. В статье сделана попытка модельной интерпретации сущности понятия методов обучения в целостной системе дидактических понятий.

Ключевые слова: понятие методов обучения, система дидактических понятий, теория обучения, терминологическая путаница.

THE ROLE AND PLACE OF THE CONCEPT OF METHODS OF TEACHING IN THE SYSTEM OF DIDACTIC CONCEPTS

In developing the theory of teaching the importance role plays the systemization of didactic concepts, because the terminological middle makes difficult and also their practical realizing. In the given article is made an attempt of model interpretation of the essence of the methods of teaching in the unity system of didactic concepts.

Key words: concept of methods of teaching, system of didactic concepts, theory of teaching, terminological middle.

Сведения об авторе: *Ахмадбекова М.Г.* - соискатель Академии образования Таджикистана. Телефон: +992927772345. E-mail: madina1977-77@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТРУДАХ НАСРИДДИНА ТУСИ И СААДИ ШИРАЗИ

Дж. Файзалиев

Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода

Заметные изменения в деле высшего образования произошли в XI – XIII вв., когда появились новые учебные заведения такого образования - медресе. Первая подобная школа была создана в 1055 г. в Багдаде. Медресе затем распространились по всему исламскому миру. Самой знаменитой была медресе Низамейи в Багдаде (основана в 1067 г. политическим деятелем Низомулмулком). Идеи и практика воспитания и образования исламского мира во многом предвосхитили школьно-педагогические достижения Европы и нередко являлись эталоном для Запада. Появившиеся на Востоке школы университетского типа в значительной мере оказались прообразами средневековых университетов Европы.

Разнообразные идеи о воспитании и образовании содержат более чем 150 трактатов таджикско-персидского философа Ходжа Абу Джафъар Мухаммад ибн-Хасан Насриддин Туси (1201-1273). Насриддина Туси занимает особое место на поприще педагогической мысли XIII века. Родился он в Тусе. Получив там начальное образование, юноша едет в Нишапур. Здесь он занимается у известных ученых того времени, познает основы наук в области философии, богословия, логики, математики и других предметов. Заинтересовавшись медициной, Насриддин изучает труды Абуали Сино, занимается с астрологией и астрономией. К двадцати двум годам он завершает свое образование.

Туси вел педагогическую работу в нескольких медресе и одновременно стремился к расширению своих знаний. Проходит немного времени – и благодаря своему целеустремленному труду и таланту он становится знаменитым ученым Востока. В 1256 году, снискав расположение монгольского хана, Туси был назначен визиром. В течение всего периода своей деятельности он заботился о развитии науки. Вместе с группой астрономов Туси участвовал в сооружении обсерватории. По его инициативе была основана большая библиотека, в которой хранилось около 100 тысяч рукописных книг.

Ходжа Насриддин Туси, будучи выдающимся знатоком целого ряда современных ему наук, создал труды по философии, математике, астрономии, геологии, а также по другим отраслям знания. Его педагогические идеи изложены в произведении «Ахлоки Насири» (оно состоит из введения и трех глав). Этот труд подводит итог всем нравственным теориям того времени. Как указывается во введении, первая глава представляет собой перевод произведения Абу Али Ахмада бини-Мухаммада бини-Якуба ибн-Максума «Ал-тахорат» («Очищение»). Работая над второй и третьей главой, Туси пользовался такими источниками, как «Тадбир-ал-манозил» Абуали Сино, «Сиёсат-ал-

мадани» («Политика государства») Ал-Фароби, книгами Мункафа Рузбеха, сочинениями Платона и Аристотеля.

Во введении труда Туси освещаются явления и события, происходящие в окружающем мире, потому оно названо «Философия». Автор так расшифровывает это слово: «Философия, согласно взглядам ученых, состоит из познания вещей, какими они существуют в действительности, и из руководства делами так, чтобы всей мощью человеческая душа, исходя из сомнения в своем существовании, достигла своего действительного бытия» [4:280].

Туси разделяет все науки на теоретические и практические (прикладные). В первую категорию он включает богословие, математику, (арифметику), геометрию, астрологию, музыку, естественные науки (ботанику, зоологию, медицину), логику и философию. О второй категории он писал: «Практическая философия делится на три части; первая называется учением о морали, вторая – учением о правилах личной жизни, третья – учением о политике государства» [4:280]. На основе этой классификации книга и разделена на три соответствующих главы.

Первая глава состоит из двух разделов. Первый содержит семь, а второй – девять пунктов. В первом разделе говорится о значении наук, связанных с высшим созданием мира – человеком, о его способностях и достоинствах. Рассматривая главу о постижении наук и применении их на практике, автор указывает, что человеческие достоинства рождаются благодаря овладению научными знаниями. Поэтому разумный человек должен познать все науки: они необходимы для постижения событий, происходящих в мире. Если у человека нет научных знаний, ему придется трудно при решении жизненных проблем. Роль знаний и их применение в жизни, в практической деятельности занимает особое место в трудах Насриддина Туси. Наука, не используемая на практике, не приносит пользы, говорит он. «Так же, как форма не может существовать без материи, а материя без формы... – точно так же наука невозможна без практики, а практика – без науки» [4:283].

Идея Туси о применении науки в практической деятельности не утратили, своего значения и по сей день.

Во втором разделе автор освещает вопросы воспитания приличий, говорит о содержании морали и о том, как она складывается в системе воспитания. Формирование нравственных качеств Туси связывал с двумя особенностями – с натурой человека и его манерами. Рассматривая природные и психологические свойства людей, Туси также показал, как они изменяются под воздействием воспитания.

Говоря о человеческом счастье, он считал, что счастливый человек должен обладать мудростью, смелостью, целомудрием и справедливостью [8:39]. Развивая эту мысль, мыслитель писал, что счастья делится на три вида: духовное, телесное и общественное. Относя формирование духовных качеств человека, а первому виду, он призывает изучать этику, логику, математику и другие науки. Физическое развитие Туси именуется телесным счастьем. Поэтому, говоря о телесном счастье, он рекомендовал изучать фармакологию, медицину, астрономию; соблюдать правила, способствующие сохранению здоровья; заниматься спортом и играми. Наконец, практическую деятельность человека и его место в общественной жизни Туси называет общественным счастьем. Для того, чтобы достичь его, необходимо иметь общее образование, быть в курсе исторических событий, уметь читать и писать, знать внешние приличия и изучать Коран.

Придавая особое значение нравственному воспитанию, Туси считает его основой обучения и воспитания юного поколения. Он отмечает, что в этом отношении большую роль играет окружающая среда. По его мнению, ничто не оказывает на формирование ребенка более сильного воздействия, чем влияние окружающих. Поэтому он советует держать детей подальше от дурных людей (например, от тех, кто прославился своим зубоскальством).

Рассуждая о воздействии среды, Туси имеет в виду лишь ближайшее окружение и ничего не говорит о влиянии среды общественной.

Вторая глава, посвященная жизненным правилам, состоит из пяти разделов. В ней подробно говорится о необходимости обзаведения семьей и о правилах вступления в брак; о просвещении; об овладении ремеслом и о разновидности последнего. Касаясь целей создания семьи, автор считает главной из них «жажду потомства».

Четвертый раздел этой главы посвящен «политике и правилам рода». Именно здесь выражены все идеи Туси о воспитании детей. «Когда рождается ребенок, прежде всего ему надо дать хорошее имя. Если дать ему неподходящее имя, жизнь его будет бездарности. Затем нужно выбрать кормильцу, которая не была бы глупой и больной: большинство больных женщин передает детям свои болезни и дурные качества с молоком» [8:66]. Аристократия средневекового Востока поручала воспитание своих детей

женщинам, которые были и кормильцами, и нянями. Исходя из этого, Насриддин Туси придавал большое значение здоровью и нравственности женщинам.

Переходя непосредственно к вопросам воспитания, автор подчеркивает, что очень важно учитывать природу ребенка. Следует развивать все его положительные свойства и призывать его стремление к знанию. Туси утверждает, что если ребенок с малых лет не получает правильного нравственного воспитания, у него могут обнаружиться те или иные недостатки, которые он приобретает из-за неправомерного воспитания в семье и дурного влияния окружающей среды. Некоторые воспитатели считают, будто устранить эти недостатки невозможно. Автор книги настоятельно советует, чтобы родители и воспитатели, не теряя надежды, продолжали свое дело. Под воздействием воспитания ребенок избавится от дурных свойств, приобретенных в результате влияния неблагоприятной окружающей среды.

В этой главе даны также рекомендации о приличиях в еде. Ребенка нужно приучать мыть руки перед едой и полоскать рот. Необходимо научить его во время еды «не пачкать руки и халат, есть не более чем тремя пальцами, не раскрывать рот, не брать слишком большие куски, не глотать чересчур быстро и не держать пищу во рту чересчур долго, не облизывать пальцы и не нюхать пищу». «Если во время еды захочется пить, надо напиться спокойно и беззвучно». Туси советует родителям: «Нужно учить детей приличиям в еде, чтобы она была золотом здоровья, а не удовольствием. Пища – основа жизни и здоровья». Поэтому «надо есть не для наслаждения... и не через силу». Он требует, чтобы родители не приучали детей ни к обильной пище, ни к лакомствам: «Не следует приучать детей к разнообразию в еде. Пусть привыкают к одному блюду и удовлетворяют свой аппетит, чтобы не проникаться жадностью и не становиться ненасытными. Надо привыкать иногда есть только лепешку»[8:88]. Мысль о том, что детям нельзя давать разнообразную пищу и что нужно приучать их к одному блюду, неверна. Подобный метод может лишь повредить развитию детского организма. Что же касается требований, относящихся к умеренности и приличиям в еде, то они абсолютно справедливы.

Мы остановились здесь на некоторых высказываниях Туси о приличиях в еде. Подобные требования встречаются и в «Кимийи саодат» Ал-Газали. Народная педагогика придавала этому вопросу большое значение, и люди веками соблюдали эти правила. Но они не были приведены в какую-то определенную систему. Такую задачу первым разрешил Ходжа Насриддин Туси.

Высказывания Туси о приличиях в еде и питье имеют большое значение. В свое время они сыграли важную роль в воспитании юного поколения. При критическом подходе их можно использовать и сейчас. Туси говорил также о режиме питания. «Вечером надо кормить ребенка обильное, чем утром: если он с утра съест слишком много, он разленится и будет плохо соображать»[8:87]. Это, конечно, неправильно: подобный режим не окажет благотворного влияния на развитие организма.

В этой главе говорится и о том, как надо вести себя, когда движешься, идешь по дороге, садишься. «Когда идешь, не следует баловаться и спешить, - это признак глупости. Надо воздерживаться от важного шествования, не нужно поводить плечами и размахивать руками... Не следует также часто оглядываться назад: это манера глупцов. Не надо слишком низко склонять голову: это признак печали и отрешенности. Садясь, не следует вытягивать ноги или закладывать их одну на другую. Если перед тобой прavitель, учитель, отец или им подобные, - садись, подогнув под себя колени. Не склоняй голову на руки или коленям, - признак печали или болезни»[8:86]. Эти мысли о нравственности и приличиях, считавшиеся в средние века на Востоке признаком культурного поведения, в какой-то мере соответствуют и современным требованиям. Действительно – некрасиво расхаживать с чванливым видом, вертеть плечами, размахивать руками и поминутно оглядываться назад. В этой же главе можно найти примечательные мысли о приличиях, связанных с одеждой и сном, приемом гостей и посещением домов.

В пятом разделе трактуется вопрос о почитании родителей.

Третья глава посвящается государственной политике и состоит из восьми разделов. Здесь говорится о возникновении у народа потребности в цивилизации, о ее сущности и благах. Второй раздел этой главы трактует о любви в мире людей. Автор пишет: «Общественные отношения между людьми завязываются при помощи любви».

Последующие разделы посвящены порядкам в управлении государством, а также радостям человеческого общения, дружбе и т.п.

Определяя в «Ахлоки Насири» цель обучения и воспитания, автор говорит, что цель эта – постижение счастья. Давал высокую оценку роли семьи и особенно – учителя в учебно-воспитательном процессе, Туси в то же время предъявляет к учителю такие требования: он должен быть мудрым и верующим; обладать приятной речью и солидными манерами; быть гуманными и строгим; осведомленным в морали разных слоев общества и

культуре речи. Большинство этих требований сходно с требованиями сегодняшнего дня. Туси также отмечает, что не следует обучать ребенка отдельно от других детей. Ребенок не должен быть в школе один, от этого ему станет скучно и тоскливо; он должен учиться с достойными детьми, перенимая от них хорошие манеры. Надо так воспитывать детей, чтобы они почитали своих учителей и воспитателей.

Туси указывает, что в нравственное воспитание входит воспитание правдивости, благонравия, послушания, приличий, а также физическое воспитание (спорт, игры). Определяя содержание обучения, он предъявляет такие требования: во-первых, в ходе учебного - воспитательного процесса преподаватель должен исходить из способностей и интересов своих питомцев, обучая их в соответствии с индивидуальными особенностями каждого ученика. Во-вторых, надо применять разнообразные методы обучения: заучивание наизусть, повторение, объяснение смысла текста ит.п. В области воспитания следует прибегать к методам убеждения и примера, формирования интереса и заслуженного наказания. «В присутствии детей надо хвалить добронравных людей и порицать тех, кто поступает дурно. Следует одобрять каждое хорошее свойство, которым обладает ребенок. За дурные же качества и недостойные поступки детей надо порицать и наказывать. Это принесет успех»[8:95]. В-третьих, дети должны учить назидательные стихи, постигая и запоминая их смысл. Это способствует формированию моральных устоев. В - четвертых, если ученик провинился, учитель имеет право прибегать к телесным наказаниям, причем в это время мальчик не должен плакать и кричать. В - пятых, следуя учению Платона и Аристотеля, Туси требует, чтобы ребенок рос закланным, стойким, и призывает родителей всемерно развивать в нем эти положительные качества. Летом его не надо поить холодной водой, а зимой слишком обогревать и кутать; постель его не должна быть чересчур мягкой, он не должен много спать - это приведет к лени.

В «Ахлоки Насири» Ходжа Насриддин Туси разработал и развил лучшие мысли своих предшественников об обучении и воспитании, приведя все это в определенную систему. 1). Туси подчеркивает решающую роль воспитания и воздействия окружающей среды в формировании и становлении человеческой личности и требует учитывать это в процессе воспитания подрастающего поколения. 2). Автор книги отмечает: в ходе учебно-воспитательного процесса необходимо познать натуру ребенка, учесть его склонности и построить весь процесс в соответствии с физическим и психологическим особенностями школьника. 3). Демонстрируя содержание и методы нравственного воспитания, Туси доказывает, что правильное воспитание – залог избавления воспитанника от дурных качеств. 4). В книге содержится примечательные мысли о постижении науки и применении ее в жизни.

Тем не менее, в педагогических воззрениях Ходжа Насриддина Туси имеются серьезные недостатки. Прежде всего, надо подчеркнуть, что его книга преимущественно ориентируется на воспитание детей аристократии. Поэтому автор проповедует нормы и правила аристократической морали, ничего, не говоря о воспитании детей ремесленников и крестьян. В книге также не говорится ничего о воспитании патриотизма, трудолюбия, о свободной трудовой жизни.

Туси придерживался неверных взглядов по поводу женского образования. Он считал, что девочке нельзя заниматься наукой. «Женщинам приличествует целомудрие, стыдливость и затворничество; им также положено любить, страшиться и ублажать мужа. В этом духе и следует воспитывать девочек. Учиться читать и писать им незачем. Их надо обучать ремеслу, которое является женским уделом, а по достижении совершеннолетия – выдавать замуж»[8:323].

Однако, невзирая на все недостатки и некоторую ограниченность педагогических взглядов, Ходжа Насриддин Туси высказал немало ценных мыслей по различным вопросам воспитания. Например – о систематизации наук; о важности применения теоретических знаний на практике; о важной роли обучения в нравственном воспитании и о взаимосвязи обучения и воспитания. Особого внимания заслуживают его высказывания о том, что учитель должен изучать характер ребенка и действовать, исходя именно из этого.

«Ахлоки Насири» во многом способствовала дальнейшему развитию педагогической мысли таджикского народа.

Одной из величайших мыслителей Востока Шейх Муслихиддин Саади (1213-1292) придавал большое значение воспитанию. Воспитание, по Саади, является одним из важнейших средств формирования нравственных качеств.

По убеждению Саади для того, чтобы из ребенка вырос настоящий человек, ему надо прививать в процессе воспитания качества, которые необходимые ему для жизни, потому что ребенок в отличие детенышей животных при рождении не наделены никакими

навыками. Качества человека, отмечает Саади, приобретаются постепенно, сначала путем воспитания в семье и школе, а затем в зрелом возрасте в процессе жизненной практики или самовоспитания.

Саади использует все свое умение, талант и опыт, как путем советов, так и приведением рассказов из жизни разными примерами поощрял людей своего времени своего времени к учебе.

Возлагая ответственность на учителей и воспитателей, Саади утверждает, что учитель должен иметь правильный подход к ученикам. Он должен себя уверенно, иногда строго, а другой раз говорит с ними мягкими тоном, так чтобы дети уважали его.

В суфийско-педагогические взгляды Саади выделяется, в основном, три вида воспитания; умственное, нравственное и физическое, трудовое воспитание. Саади полагает, чтобы дети выросли жизнеспособным, родители должны воспитывать в них умственные способности, нравственность и физические, и трудовые навыки. Саади учитывая то обстоятельство, что формирования характера у детей начинается рано, рекомендует начинать нравственное воспитание с самых малых лет, так как если же характер ребенка сложился, то воспитание не окажет влияния. Умственное воспитание, расширение и пополнение знаний посредством практики Саади считал необходимым для нравственного совершенства. Критерием нравственности человека является скромность. Скромный человек это вежливый, почтительный, которому чужды хвастовство, сплетни и свойственны внимание к добрым советам и наставлениям. Саади считает, что, настоящему скромный человек не позволит похвалы, считает ее оскорблением, так как не нуждается этому.

Самой необходимой чертой в человеческих отношениях, Саади считает правдивость, так как человек может завоевать доверие людей лишь благодаря своей правдивости.

Саади придает значение слову, так как оно как сокровище показывает духовные качества человека.

Анализ наследия Саади свидетельствует, что основным методом воспитания является метод убеждения. Саади в «Гулистан» («Розовой сад») и ряд других произведений приводит различные примеры из жизни людей, являющихся идеалом и достойными подражания окружающих. Также, приводя и отрицательные примеры из жизни и поступков недостойных людей, Саади советует молодежи не подражать им.

Саади, большое внимание уделяет вопросу дружбы и считает важным две особенности дружбы: искренность и её воспитательное значение. Саади отмечает, что дружба является одним из основных факторов, влияющих на формирование личности человека.

Семья, в понимании Саади, - основной очаг воспитания детей, а отец -ответственный воспитатель, Саади со своими советами и наставлениями по воспитанию детей обращается непосредственно к родителям приводя примеры из жизни народно - поэтического творчества. Таким способом он пытается ознакомить родителей с содержанием и методами воспитания того времени, особенно с приемами народной педагогики.

Саади важнейшим фактором, способствующим формированию морали и нравственных качеств, признавал труд. И поэтому мыслитель с большим уважением и любовью относится к людям труда. Саади считает, что человек может облегчить условия своей жизни собственным стремлением и что достижение счастья вполне зависит от него самого, ибо в наследии мыслителя, труд в человеческой жизни приобретает большое значение для понимания его воззрений на мораль.

Человек по утверждению Саади всегда должен стремиться к достижению намеченной цели, даже тогда, когда ему препятствуют трудности. Саади большое значение придавал развитию ремесла: «Учитесь ремеслу, ибо богатства и мирские блага не заслуживают доверия, и серебро и золото в мире (этом) обращены к гибели: или (какой-нибудь), вор стащит все или (сам), владелец растратит мало-помалу, а ремесла-этой живой источник и вечное богатство»[9:53].

Саади считал труд важнейшей стороной жизни каждого человека. Он призывал всех людей жить плодами своего труда и всегда с призрением и ненавистью относился к тем, кто жил за счет труда чужого. Особенно большой интерес представляют мысли Саади о том, что труд есть средство воспитания, которое помогает юношеству преодолевать всяческие препятствия, встречающиеся на жизненном пути. Труд прививает терпение и упорство, содействует воспитанию лучших нравственных качеств. Почему Саади требовал от родителей, чтобы они занимались трудовым воспитанием своих детей с малых лет.

Саади человеческий разум называет факелом, путеводной звездой истины и советует, чтобы человек опирался на него во всех областях своей деятельности. Саади сравнивает человеческое существо с городом, где обитают и хорошие и плохие люди,

подразумеваемая под этим хорошие стороны натуры. Но силой рассудка человек может избавиться себя от дурных свойств.

Саади утверждает: рассудок руководит всеми психологическими процессами: разум-это сила, способная победить жадность, зависть, злобу, похоть и все прочие пороки. Подчинив их себе, рассудок не даст им проявиться. Если умственные способности человека будут развиваться, он может критически относиться к своим мыслям, чувствам и поступкам и преодолевать все плохое, что обнаружит в себе.

Саади считал разум не только путеводной звездой в жизни и повседневной деятельности человека, но средством разрешения социальных проблем.

Саади придавал огромное значение развитию умственных способностей. Приобретение научных знаний и умение применить их на практике он считал важнейшей задачей интеллектуального воспитания, понимания значения этих знаний для жизни и деятельности человека.

Саади придавал большое значение методам и способам учебно-воспитательной работы, а также умению педагога пользоваться ими в процессе своей работы. Воспитание, говорил он, процесс весьма сложный и поэтому воспитательное действие учителя приносит хорошие плоды только тогда, когда он умеет правильно выбирать и использовать те методы, которые соответствуют данному случаю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айнӣ С. Шайх Муслихиддин Саъдии Шерозӣ / С.Айнӣ. - Сталинобод: Таджик Госиздат, 1942. - 55 с.
2. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы / Е. Э. Бертельс. - Москва: Наука, 1960. - 556 с.
3. Брагинский И. С. Из истории таджикско-персидской литературы / И.С. Брагинский. - М.: Наука, 1970. - 522с.
4. Болтаев М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Сины и его школы / М.Н.Болтаев. – Душанбе, 1965. -368с.
5. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 1 / Б.Г.Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1989.-384с.
6. Лутфуллоев М. Дарс / М.Лутфуллоев. - Душанбе: Маориф, 1995. -191с.
7. Мирзоев Г. Изучение классической таджикской литературы как средство активизации познавательной деятельности учащихся: дис. ... канд.пед. наук / Г.Мирзоев - Душанбе, 1970. -165с.
8. Насриддини Тусӣ. Ахлоқи Носирӣ. – Техрон / Насриддин Тусӣ. - Техрон, 1374 х. - 619 с.
9. Нуриддинов Г. Ақидаҳои педагогии Саъдии Шерозӣ / Г. Нуриддинов. - Душанбе, 1974. - 53 с.
10. Орифи М. Из истории педагогической мысли таджикского народа / М. Орифи. - Душанбе: Дониш, 1962. -161с.
11. Содиков А. Ақидаҳои ахлоқи мутафаккирони Шарқ / А.Содиқов. - Душанбе: Ирфон, 1989. -144с.
12. Хуррамов З.К. Идеи гуманный педагогикӣ в творчестве классиков таджикской литературы / З.К.Хуррамов. – Душанбе, 1999. – 242 с.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТРУДАХ НАСРИДДИНА ТУСИ И СААДИ ШИРАЗИ

Статья посвящена проблемам гуманитарной ориентации обучения на материалах классической литературы в сопоставительном плане на основе произведений Насриддина Туси и Саади Ширази. Будучи ведущими представителями в разных отраслях как философия, логика, а также поэзии и прозы эти два величайшие личности и гениальные мыслители своей эпохи смогли делать особый акцент на формирование личностных и гуманистических и нравственных качеств подрастающего поколения. Их гуманистические идеи ярко прослеживаются в их творчестве.

Ключевые слова: литература, гуманизм, философия, религия, мораль, воспитание, обучение, сотворение, образование, знание, труд, ремесло, творчество, личностные качества, формирование личности.

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF HUMANISTIC ORIENTATION OF TRAINING IN NASURIDDIN TUSI AND SAADI SHIRAZI'S WORKS

Article is devoted to problems of humanitarian orientation of training on materials of classical literature in the comparative plan on the basis of Nasriddina Tusi and Saadi Shirazi's works. Being leading representatives in different branches as philosophy, logic, and also poetry and prose these two greatest persons and ingenious thinkers of the era could place special emphasis on formation of personal and humanistic and moral qualities of younger generation. Their humanistic ideas are brightly traced in their creativity.

Key words: literature, humanity, philosophy, religion, morals, education, training, creation, knowledge, work, craft, creativity, personal qualities, formation of the personality.

Сведения об авторе: *Файзалиев Дж.Х.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ТГИЯ им. Сотима Улугзода. Телефон: (918)-50-63-24. Эл.почта: f.jumakhon@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ

А.Р.Мирзоев

Российско-Таджикский (славянский) университет

В настоящее время в Таджикистане происходит накопление опыта на основе активного поиска путей и новых форм использования ИКТ в образовательных процессах вузов. Трудности на этом пути возникают во многом из-за отсутствия методологии использования и разработки ИКТ для образовательной сферы. В связи с этим педагоги в практической работе вынуждены ориентироваться как на личный опыт, так и на умение эмпирически находить пути эффективного применения ИКТ [6].

По мнению Л.Ф. Шайбаковой и А. Джураевой, на сегодняшний день в Республике Таджикистан самыми важными проблемами образования, которые требуют повышенного внимания, являются: недостаточное финансирование; миграция трудоспособной части населения; недостаточное использование информационно-коммуникационных технологий; практически полное отсутствие стимулирования труда профессорско-преподавательского состава; низкий уровень доступности получения качественного высшего образования [9].

Т.Г. Везиров усматривает в числе основных противоречий современного высшего образования несовпадение педагогических целей, к которым стремятся студенты, и целей, которые ставят перед собой преподаватели. Для студентов низкая значимость декларируемых педагогических целей не способствует повышению учебной мотивации. Наоборот, происходит уменьшение интереса к учебе, снижение общей успеваемости. С внедрением ИКТ в повседневную практику высшего учебного заведения позволяет создавать такие телекоммуникационные учебные проекты, которые позволяют студентам выполнять их, достигая искусственно сформированные преподавателем целевые посылки, совпадающие с целевыми установками курса. Тем самым, учебная мотивация обучаемых повышается эффективно [4].

Однако сложность внедрения ИКТ в систему высшего образования Таджикистана определяется существованием традиционной практики разработки и внедрения телекоммуникационных и информационных систем в других областях: промышленности, военном деле, авиации и т.д. Здесь адаптация ИКТ к той или иной практической области осуществляется специалистами научно-исследовательских институтов или конструкторских бюро, которые сами разрабатывали технические решения, отлично представляют себе назначение и условия эксплуатации внедряемых систем.

В современном высшем образовании Таджикистана такие специализированные структуры только начинают создаваться. Поэтому главной трудностью на пути реформ в сфере таджикского образования является интеллектуальная и психологическая неготовность руководства и профессорско-преподавательского состава вузов к тотальным изменениям. Существующий «разрыв» между дидактическими возможностями современных образовательных технологий и их реальным применением находится в основном в головах людей, принимающих решения о применении ИКТ в тех или иных учебных процессах. Например, некоторые заслуженные педагоги воспринимают компьютер всего лишь как альтернативу более привычной для них печатающей машинке. Основная масса учителей школ и преподавателей вузов Таджикистана не владеет в достаточной мере современными знаниями, необходимыми для эффективного использования ИКТ. Кроме того, скорость изменений в области информационных технологий очень велика - практически ежегодно выходят в свет новые версии программ и аппаратных решений, основанных на технологиях искусственного интеллекта, машинного перевода, виртуальной реальности, систем визуализации научных исследований и пр. Это еще более усложняет ситуацию с грамотностью в сфере ИКТ.

Исследование деятельности педагогов вузов, проведенное И.Д. Белоусовой в форме анкетирования, показало, что наибольшие затруднения у них вызывают новые информационные технологии. Так, при овладении Интернет технологиями трудности испытывают 49,4% педагогов; в овладении информационными технологиями в своей профессиональной деятельности видят проблемы 79,7%. Используют ИКТ в повседневной педагогической деятельности всего 17,2 % респондентов [2].

В таком случае, никакие распоряжения «сверху» или денежное стимулирование не обеспечат положительную поступательную динамику в процессе внедрения ИКТ в образовательную сферу, если не будет инициативы «снизу». Даже активность отдельных энтузиастов-одиночек не приведет к заметным успехам. Формирование и развитие новых «ростков» ИКТ в образовании должно происходить в рамках целенаправленной системной работы, при которой инициатива снизу поддерживается усилиями сверху.

Указанное движение навстречу друг другу возникает естественным путем за счет поэтапного изменения сознания людей, привития информационной грамотности и компетентности всем субъектам образовательного процесса.

Создавшееся противоречие может быть разрешено за счет организации специализированной профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей вузов в уже сложившейся структуре наличия и функционирования ИКТ. Такие специальные курсы позволили бы вооружить преподавателей дополнительными знаниями и умениями в области проектно-ориентированной деятельности и осмысленного использования информационных и мультимедийных средств в учебной практике [6].

Не менее важно организовать правильную работу с персоналом высших учебных заведений, направленную на развитие экономического и стратегического мышления руководства вузов и структурных подразделений, а также лиц, формулирующих программы развития и внедрения ИКТ. Л.М. Денякина указывает, что одной из проблем рассматриваемой предметной области выступает психологическая проблема мотивации, актуальная для реалий системы высшего образования Таджикистана. Необходимо активизировать сотрудников вузов работать эффективно для достижения запланированных целей [5].

Е.В. Середкина предлагает решать настоящую задачу через перенимание опыта частных компаний, использующих психологию управления для реализации программ повышения организационной деятельности. Успешность такой деятельности напрямую зависит от способности руководителей убедить множество людей в необходимости работать по-новому. В контексте внедрения ИКТ, речь идет о смене мировоззрения сотрудников компании в отношении использования информационных технологий [8].

Задуманные руководством преобразования не должны травмировать людей психологически, выступать источником радостных ожиданий за счет отчетливости и позитивности целей. В практике управления образованием Таджикистана руководители зачастую просто требуют от сотрудников резкой смены устоявшегося за многие годы поведения. При этом не предусматривается адаптационный период или просто программа переобучения. Профессорско-преподавательский состав вузов, особенно старшего поколения, на сегодня ни психологически, ни морально не готов к происходящим изменениям. Привычная для них советская модель образования не позволяет увидеть преимущества новой «болонской» системы, основанной на интенсивном использовании ИКТ. Более того, намечаемые преобразования вызывают у них раздражение и боль, что ведет к рефлекторному отчуждению всего нового и прогрессивного.

Можно с уверенностью констатировать проявления когнитивного диссонанса у многих таджикских преподавателей. Вследствие этого необходимо уделить серьезное внимание психологической проблематике управления инновациями.

Действенным управленческим инструментом обеспечения правильной работы с персоналом высших учебных заведений является контроль, т.е. качественная и количественная оценка и учет результатов деятельности учреждения высшего профессионального образования. В структуре системы управления контроль является элементом обратной связи, на основе которого проводится корректировка утвержденных планов и ранее принятых решений. Таким образом, актуализируется проблематика внедрения в деятельность вузов систем мониторинга учебной деятельности, позволяющая оперативно давать оценку любому сотруднику учреждения, так и коллективу в целом.

Анализ опыта применения ИКТ в ведомственных вузах, проведенный Т.Е. Вавиловой и П.М. Моргачевым, позволил им сделать вывод, что часто ошибка лиц, проектирующих применение ИКТ в учебном процессе, заключается в том, что они рассматриваются как обычное техническое средство обучения [28]. Поэтому в методику занятий не закладываются соответствующие коррективы, не готовятся частные методики преподавания с ИКТ, не продумываются необходимые изменения в содержательной части.

Непосредственная локальная апробация ИКТ в учебном процессе предполагает:

- предварительное моделирование учебного процесса с применением ИКТ для прогнозирования результатов;
- конкретизацию требований к ИКТ (дидактических, методических, эргономических, программно-технических, эстетических) по результатам их использования;
- подготовку рекомендаций по корректировке методик обучения и учебно-методического комплекса с учетом полученных результатов.

Внедрение и использование электронных образовательных ресурсов нового поколения позволяет решить ряд методических проблем, существующих в обучении широкому спектру гуманитарных дисциплин в вузе. В числе таких проблем можно перечислить недостаточное развитие творческой активности и информационной культуры

студентов; сложности в структурировании и систематизации полученных ими знаний; формализм в усвоении обучаемыми основных понятий учебных дисциплин. За счет учета новыми ИКТ положений эргономики улучшаются формы представления информации, за счет чего она становится более понятной, наглядной и усвояемой.

Однако с развитием информационных технологий растет объем получаемой студентом информации, что в условиях сокращения аудиторных часов поднимает новую проблему - оптимальной организации самостоятельной работы студентов. В таких условиях от обучающихся требуется развивать способности работы с оригинальной информацией, пользования разнообразными формами электронных образовательных ресурсов (электронные библиотеки, форумы, архивы, вебинары, видеоконференции и т.д.). От преподавателя также требуются новые навыки, ведь теперь он выступает в качестве равноправного партнера по отношению к студенту, помогающего ему активно конструировать систему профессиональных знаний и представлений.

Применительно к использованию и привлечению ИКТ в преподавании предметов гуманитарного цикла, О.В. Львова выделяет ряд социокультурных и лингвистических проблем, связанных с указанными процессами [7]:

1. Опосредованная компьютерная коммуникация, ставшая реальностью на фоне развития сервисов сети Интернет, лингвистически и текстологически видоизменяет и трансформирует форматы представления информации и общения. Фактически, в таких условиях компьютерную коммуникацию можно рассматривать как отдельную новую форму речи или как разновидность письменной речи, которая вступает в противоречие с устоявшейся традиционной формой, овладение которой требуется от будущих специалистов. Поэтому необходимо обратить самое пристальное внимание на разработку технологий, обучающих студентов адекватному поведению в реальных жизненных и учебных ситуациях, происходящих во время сеансов опосредованной компьютерной коммуникации.

2. При электронном общении существенную роль имеют упрощения письменного текста (отсутствие заглавных букв, знаков препинания, не говоря уже о грамматических ошибках), которые позволяют себе даже пользователи с высоким уровнем образования. Естественно, что в электронном формате происходит определенное упрощение грамматических конструкций и стилистических норм письменной речи. Однако в условиях сложной языковой обстановки Таджикистана стоит проблематика формирования желательного электронного формата речи, нацеленная на то, чтобы следующие поколения говорили и писали грамотно.

3. По мере распространения ИКТ становится все более очевидным влияние на психику человека электронной коммуникации. Соответственно, самое серьезное внимание следует уделить изучению психологических аспектов использования информационно-коммуникационных технологий при обучении. Проводимые в настоящее время исследования в этой области в основном касаются психологического воздействия на человека глобальных сетей, виртуальной реальности и различных видов девиантного поведения (например, игромания), что вполне объяснимо для данного этапа развития информационно-коммуникационных технологий. Однако в самое ближайшее время встанет проблема разработки рекомендаций по обеспечению психологической безопасности обучаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, являющихся членами различных электронных сообществ.

4. Совместная деятельность преподавателя и обучаемого посредством ИКТ порождает еще одну группу проблем, связанных с тем, что традиционно в число первостепенных задач таджикского образования, помимо формирования определенного объема теоретических знаний и практических навыков, входит нравственное воспитание человека. Роль предметов гуманитарного цикла в подобной деятельности особо важна, так как именно они способствуют формированию нравственных идеалов и, таким образом, направляют развитие личности в нужное русло. Новые широкие возможности, предоставляемые социальными сервисами сети Интернет, с одной стороны, делают проблему реализации воспитательной функции обучения как нельзя более актуальной, а с другой — предлагают некоторые пути ее решения.

В современной концепции Интернета возможности web-технологий и содержание ресурсов «всемирной паутины» усиливаются деятельностью так называемого «коллективного разума» множества пользователей. Web 2.0 характеризуется смещением акцента в сторону коммуникации, взаимодействия, строительства социальных сетей. Содержание web-ресурсов наполняют сами пользователи. Таким образом, происходит массовое освоение и заселение виртуального интернет-пространства, увеличение степени свободы пользователей. Одновременно с этим возрастает ответственность каждого

участника за поставляемый контент и актуализируется проблематика «фильтрации» содержания электронных ресурсов.

Указанные проблемы обуславливают необходимость глубокой теоретико-методологической и практической разработки различных аспектов преподавания различных предметов в вузах Таджикистана в условиях интенсификации использования ИКТ. Вопрос стоит даже шире - как в формулируемых целях становящегося технологичным образования сохранить этические, нравственные и аксиологические принципы таджикской культуры. То есть, как сделать образовательный процесс в вузе жестко контролируемым и управляемым. Данная проблемная область обуславливает поиск подходов и методов, конкретных средств гуманистического управления образованием в новых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

4. Афонин А.Ю., Бабешко В.Н., Булакина М.Б. и др. Образовательные Интернет-ресурсы. /Под ред. А. Н. Тихонова и др. - М.: Просвещение, 2004.
5. Белоусова И.Д. Дидактические условия внедрения информационных технологий в процесс обучения студентов вуза: дис. канд. пед. наук / И.Д. Белоусова. — Магнитогорск, 2006. - 186 с.
6. Вавилова Т.Е., Моргачев П.М. Модель реализации педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе ведомственного вуза // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 189-191.
7. Везиров Т.Г. Теория и практика использования информационных и коммуникационных технологий в педагогическом образовании: дис. ... докт. пед. наук. / Т.Г. Везиров. - Ставрополь: СГУ, 2001. - 310 с.
8. Денякина Л.М. Инновационные технологии в управлении образовательным учреждением: дис.... канд. пед. наук. – Якутск: ЯГУ, 2001. – 163 с.
9. Зазыкин В.Г., Чернышев А.П. Акмеологические проблемы профессионализма. - М.: НИИ ВО, 1993. С. – 48.
10. Львова О.В. О некоторых проблемах, возникающих при использовании ИКТ в обучении предметам гуманитарного цикла // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. - 2008. - № 13. - С. 102-106.
11. Середкина Е.В. Анализ проблем в процессе внедрения информационных образовательных технологий в российском вузе (на примере новой концепции интернета Web 2.0 и МТИ-инициативы) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура, история, философия, право. - 2009. - № 1. - С. 48-58.
12. Шайбакова Л.Ф. Теоретические основы повышения качества высшего образования в республике Таджикистан / Л.Ф.Шайбакова, А.Джураева// Известия Уральского государственного экономического университета. - 2009. - Т. 25. - № 3. - С. 200.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ

В статье прослеживается эффективность реализации дидактического обеспечения на основе информационно – коммуникативных технологий в образовательном процессе высшего учебного заведения, рассматриваются структуры дидактической системы, а также отслеживание промежуточных и конечных показателей качества учебно – воспитательного процесса.

Ключевые слова. реализация дидактического обеспечения, методических, эргономических, программно-технических, эстетических, компьютерная коммуникация, средств ИКТ.

ABOUT SOME FEATURES OF ICT USE IN EDUCATION

The article discusses the effectiveness of the implementation of didactic software-based information - communication technologies in educational process of higher school. discusses the structure of the educational system. and keep track of intermediate and final indicators of the quality of the educational process.

Key words. implementation of didactic software, methodical, ergonomic, program-technical, aesthetic, computer communication, ICT tools.

Сведения об авторе: *Мирзоев А.Р.* – кандидат физико- математических наук, старший преподаватель кафедры математики РТСУ. Телефон **918-63-61-13**

ОЦЕНИВАНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯМИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.М. Расулов

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Привлечение работодателей к оценке качества подготовки выпускников образовательного учреждения предполагает оценку компетенций выпускников на заключительных этапах обучения - в период работы государственной аттестационной комиссии, при государственной аккредитации образовательного учреждения, а также в рамках внутреннего мониторинга качества образования.

Как правило, работодатель оценивает уровень профессиональной общетеоретической подготовки выпускников; базовую подготовленность выпускников к

самостоятельной работе по своей специальности на уровне специалиста с высшим профессиональным образованием; умения применять полученные знания на практике; уровень владения иностранным языком; уровень владения русским и таджикским языками, знания необходимые в работе программ; способности работать в команде; способности эффективно представлять себя и результаты своего труда; нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие; навыки управления персоналом; готовность и способность к дальнейшему обучению; способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи; эрудированность, общая культура; уровень подготовки в смежных полученной специальности областях; способность к инновационной деятельности; уровень понимания и осознания этической и профессиональной ответственности.

Оценка уровня удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений профессионального образования осуществляется с помощью анкетирования. С этой целью вузы используют анкету, разработанную Национальным аккредитационным агентством в сфере образования или создают свою. Высшее учебное заведение инициирует взаимодействие с работодателями и самостоятельно организует сбор информации.

Когда определяются основные принципы отбора показателей для оценки качества образования, то особое значение придается ориентации на требования внешних пользователей, наряду с учетом потребностей системы образования; минимизацией системы показателей с учетом потребностей разных уровней управления системой образования; инструментальностью и технологичностью используемых показателей (с учетом существующих возможностей сбора данных, методик измерений, анализа и интерпретации данных, подготовленности потребителей к их восприятию); оптимальностью использования источников первичных данных для определения показателей качества и эффективности образования (с учетом возможности их многократного использования и экономической обоснованности); иерархичностью системы показателей; сопоставимостью системы показателей с международными аналогами; соблюдением морально-этических норм в отборе показателей.

Существуют внутренняя (самооценка обучающихся, оценки индивидуальных достижений обучающихся, внутренний мониторинг качества, самооценка образовательных учреждений и т.д.) и внешняя системы (оценки Национального аккредитационного агентства в сфере образования через аккредитацию, систему рейтингов; оценки органов управления образованием; образовательный аудит; оценки работодателей, представителей профессиональных сообществ и общественности; оценки родителей и т.д.) оценивания качества образования. Для профессионального педагогического образования все более значимой становится ориентация на запросы работодателя. Оценка качества образования в этом случае представляет не самостоятельный интерес, а рассматривается как ключ к решению назревших практических проблем в экономике страны, а также в каждом отдельном образовательном учреждении.

Актуализация проблемы качества профессионального педагогического образования является результатом возрастающего значения качества не только в образовании, но и в современных производственных процессах, и в обществе в целом. В научных исследованиях и образовательной практике обнаруживается многогранность данного феномена, и, следовательно, разнообразие подходов к его изучению и терминологическому трактованию.

Традиционно качество образования рассматривается как комплексный показатель, включающий этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса, эффективность деятельности образовательного учреждения, соответствие реально достигаемых результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. Анализ исследований показывает, что качество профессиональной подготовки специалистов в вузах необходимо рассматривать как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, потребности личности в получении конкурентноспособных знаний и умений, а с другой – запросы рынка труда в соответствующих специалистах и уровне их квалификации.

Основными работодателями педагогических вузов являются руководители образовательных учреждений (дошкольные образовательные учреждения, школы, лицеи, колледжи, училища, дома творчества и др.). При организации опроса работодателей необходимо учитывать, что, с одной стороны, они являются основными потребителями выпускников педагогического вуза, а с другой – выпускники школ являются абитуриентами высшего учебного учреждения, где оценивается уровень их подготовки,

осуществляемой в общеобразовательном учреждении, что обуславливает субъективный характер взаимодействия.

Таким образом, между педагогическим вузом и школой располагается процедура взаимоконтроля, которая имеет и положительные (создание непрерывной системы), и отрицательные (субъективизм в оценке деятельности) аспекты. Преодолению этого будет способствовать объективизация существующих экспертных процедур и технологий, традиционных методов экспертной оценки и контроля. Для повышения эффективности участия работодателей в экспертных оценках педагогических вузов необходимо проводить их обучение и аттестацию работодателей для привлечения их в качестве экспертов. Необходима разработка и внедрение программ повышения квалификации и переподготовки руководителей образовательных учреждений в области оценки качества образования. Однако, такая система еще не создана. Остается вопрос, кто будет готовить экспертов-работодателей?

Далеко не идеальны механизмы оценки работодателями уровня удовлетворенности качеством профессиональной подготовки выпускников педагогических вузов. Метод анкетирования, являющийся в настоящее время основным, имеет ряд ограничений, и, следовательно, данные, полученные только таким образом, не могут претендовать на объективность. Вместе с тем, следует также формировать критерии объективной внешней оценки, выделенные на принципах взаимодействия рынка труда и сферы образования.

Остается до конца не понятной ни работодателям, ни вузам роль этой экспертной оценки и возможность ее влияния на изменения в профессиональном педагогическом образовании.

В то же время происходящие во всех сферах общественной деятельности преобразования, связанные с переходом к рыночной экономике, напрямую затрагивают профессиональное педагогическое образование. Модернизируется структура образования, повышаются требования к качеству профессионального образования, возрастает конкуренция вузов, меняются запросы потребителей образовательных услуг, и в этих условиях педагогические вузы должны совершенствовать свою деятельность для оказания более качественных образовательных услуг. Высокое качество подготовки специалистов является одной из задач в завоевании доверия работодателей.

Эксперимент показывает, что по изучению оценочных суждений работодателями о качестве подготовки студентов для улучшения взаимодействия с образовательными учреждениями, организациями и повышение качества образовательного процесса проводится квотное обследование работодателей, которые предоставляют места для прохождения педагогической практики студентам университета и рабочие места выпускникам. Ежегодно в опросе принимают участие руководители базовых учебных заведений, а также ряда организаций, в которых проходят практику и трудоустраиваются студенты университета. Информация собирается с использованием опросного метода – анкетирования. Анкета содержит вопросы закрытого, полужакрытого типа, а также открытые вопросы. Используются как прямые, так и косвенные формулировки вопросов. При описании результатов применяется линейное распределение. Результаты анализа и интерпретации отражают выявленные тенденции. Более подробный цифровой материал содержится в таблицах линейного распределения оценок качества подготовки специалистов работодателями.

Работодатели, которые принимают участие в исследовании, имеют не только богатый опыт работы руководителем, но и достаточно большой стаж работы со студентами (у 64% более 10 лет). 2/3 респондентов высказали заинтересованность в сотрудничестве с профессиональными учебными заведениями, оказывая помощь в подготовке специалистов – принимая студентов на практику, 23% руководителей хотели бы сотрудничать только с педагогическим вузом.

Научные исследования и разработки – это направление в большей степени вызывает заинтересованность в развитии сотрудничества с ТГПУ имени С.Айни у учебных организаций города (36%). Среди предложений по улучшению сотрудничества между вузом и школой руководители предлагают: «приглашать учителей и учащихся на научно-практические конференции, проводимые в университете», «формировать у студентов теоретическую базу по организации исследовательской работы со школьниками, навыки проектной деятельности», «организовать сотрудничество между кафедрами школы и вуза», «привлекать сотрудников ТГПУ имени С.Айни к проведению исследовательской работы студентов», «организовать помощь в научно-исследовательской деятельности преподавателей», «осуществлять более тесное сотрудничество учащихся и преподавателей университета в исследовательской работе студентов».

На втором месте по степени заинтересованности в развитии сотрудничества с вузом стоит возможность повышения квалификации учителей школ - 33% ответов

работодателей. ТГПУ имени С.Айни тесно сотрудничает с городскими и районными школами Хатлонской области при подготовке специалистов, однако, работодатели поставили это направление на третье место (29%), хотя разрыв составляет лишь от 4 до 7 процентов. Поэтому все три указанных направления можно считать основными в сотрудничестве вуза и учебных заведений.

Оценивая теоретический уровень подготовки студентов университета, лишь 17% работодателей поставили высшую оценку (наиболее высоко оценили подготовку студентов педагогического факультета - 33%, филологического факультета, и факультета технологии и предпринимательства – 25%). Основная часть - 66% респондентов считают, что студенты университета имеют *достаточный уровень* для того, чтобы осуществлять профессиональную деятельность. 17% респондентов считают, что студенты вуза имеют *средний уровень* подготовки.

Наиболее требовательными работодателями оказались руководители организаций, в которых проходят практику студенты факультета педагогики (в опросе приняли участие 18 руководителей организаций), так, среди их оценок есть даже «низкий уровень» – 5% (1 человек).

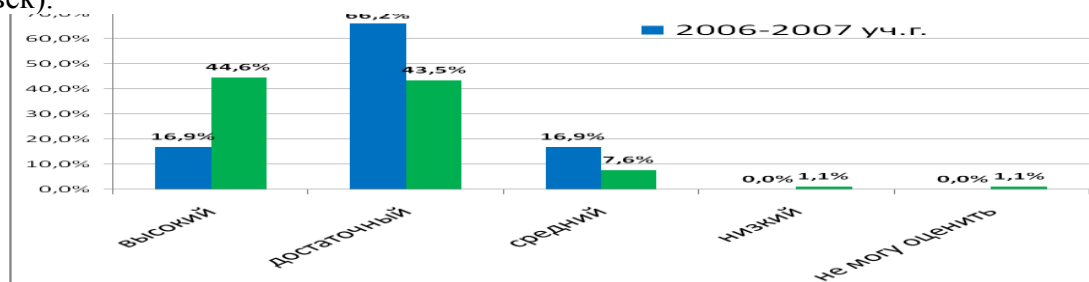

Рис. 1. Оценивание работодателями теоретического уровня подготовки студентов университета.

Методическая подготовка студентов Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни получила немного более низкие оценки. Только 8% работодателей оценили этот критерий на «высоко», 65% респондентов считают уровень методической подготовки достаточным для осуществления профессиональной деятельности, 23% - у студентов «средний» уровень, и 5% респондентов считают, что уровень «низкий». Если теоретическая подготовка не устроила лишь одного руководителя, то методическая подготовка получила нарекания на нескольких факультетах: музыкально-педагогический – 20%, физико-математический – 12,5%, художественно-графический – 12,5% и психологический – 10,5%.

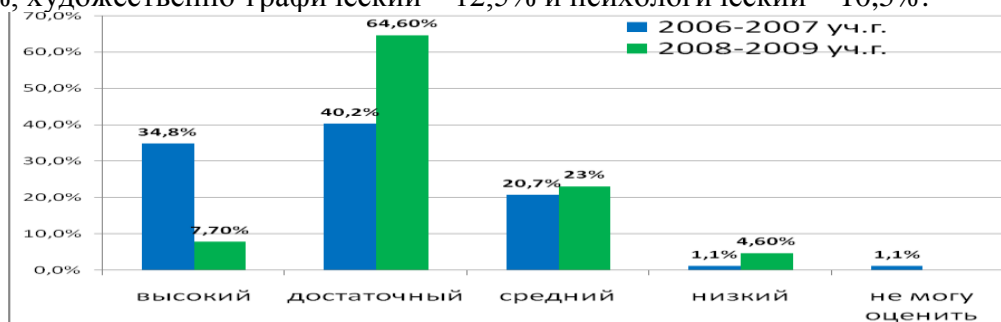

Рис. 2. Оценивание работодателями методического уровня подготовки студентов университета.

Таким образом, что подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных отраслях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту. Соответствует ли уровень подготовки специалистов, выпускаемых из университета требованиям, которые предъявляет современная школа? По мнению 55% работодателей соответствует полностью, а 45% руководителей отметили, что не вполне соответствует. Высокие требования предъявили руководители организаций к студентам факультета психологии, 10,5% работодателей оценили уровень как не соответствующий современным требованиям.

Для более полного соответствия специалистов требованиям современной школы 2/3 респондентов рекомендуют уделять больше внимания обучению студентов профессиональным навыкам, причем в меньшей степени обладают такими навыками студенты филологического факультета - 89%, биологического факультета – 87,5%,

педагогического факультета - 86%, факультета иностранных языков - 86%, факультета истории - 86%, хотя студенты этих факультетов имеют хорошую теоретическую подготовку к профессиональной деятельности.

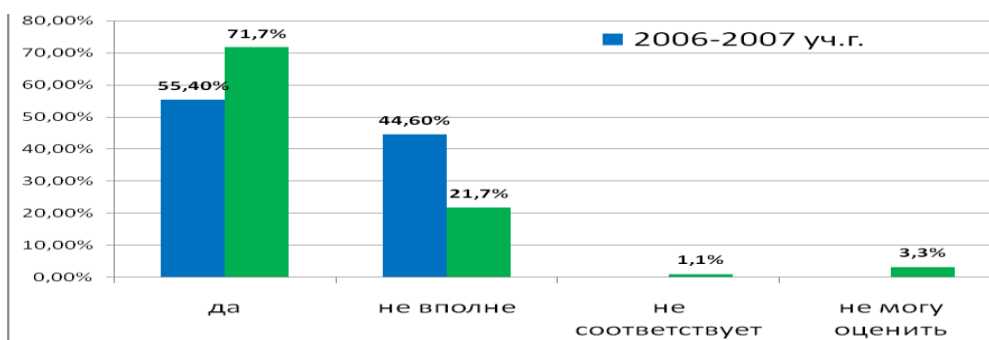

Рис. 3. Соответствие уровня подготовки специалистов требованиям, которые предъявляет современная школа.

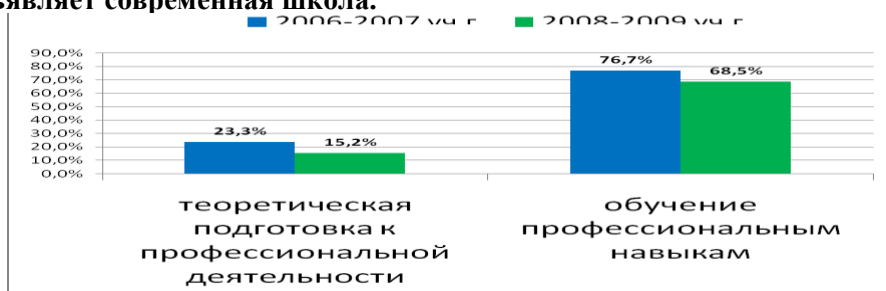

Рис. 4. Основные направления деятельности университета для полного соответствия требованиям современной школы.

Для улучшения сотрудничества между школой и вузом руководители предлагают различные формы: проведение мастер-классов студентами и преподавателями вуза; контроль со стороны вуза за студентами во время прохождения практики; выездные теоретические семинары в школе; интеграция учебного процесса с привлечением специалистов вуза для реализации профильного обучения; посещение уроков студентами не только во время прохождения педагогической практики; организация в вузе занятий по решению олимпиадных задач.

Таким образом, работодатели заинтересованы развивать сотрудничество с ТГПУ имени С.Айни по следующим направлениям (по возрастанию): научные исследования и разработки, повышение квалификации сотрудников, подготовка специалистов. Уровень подготовки студентов университета оценивается как достаточный для осуществления профессиональной деятельности. Однако, выделяется неполное соответствие уровня подготовки специалистов требованиям, предъявляемым современной школой.

Проведение разносторонних оценок уровня удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников педагогических высших учебных заведений позволяет, прежде всего, совершенствовать систему подготовки будущих педагогов, повышать качество профессионального образования выпускников, ориентироваться на запросы рынка труда и образовательной практики, более эффективно реализовывать компетентный подход в подготовке специалистов, более широко информировать общественность о достигнутых вузом результатах, позволит обеспечить конституционные права граждан Республики Таджикистан на доступность качественного профессионального педагогического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» Душанбе. 2004. 23с.
2. Э.Рахмон. Послание в Маджлиси Оли Республики Таджикистан.
3. Шомурадов Х.Р. Развитие образования в государствах участниках Болонского процесса // Высшее образование сегодня. – 2003. № 8. С.34-37.
4. Шомурадов Х.Р.. Высшая школа Таджикистана. // Высшее образование сегодня. - 2007. № 2 С 45-57.

ОЦЕНИВАНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯМИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Привлечение работодателей к оценке качества подготовки выпускников образовательного учреждения предполагает оценку компетенций выпускников на заключительных этапах обучения - в период работы государственной аттестационной комиссии, при государственной аккредитации образовательного учреждения, а также в рамках внутреннего мониторинга качества образования. Оценка уровня удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников высших учебных

заведений профессионального образования осуществляется с помощью анкетирования. С этой целью вузы используют анкету, разработанную Национальным аккредитационным агентством в сфере образования или создают свою. Высшее учебное заведение инициирует взаимодействие с работодателями и самостоятельно организует сбор информации.

Ключевые слова: образовательное учреждение, модернизация, структура образования, методическая подготовка, квалифицированный специалист, привлечение работодателей, эффективное образование, учебно-воспитательный процесс, метод подготовки.

ESTIMATION BY EMPLOYERS OF THEORETICAL LEVEL OF PREPARATION OF STUDENTS OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL EDUCATION

Involvement of employers to an assessment of quality of preparation of graduates of educational institution assumes an assessment of competences of graduates at the final stages of training - during work of the state certifying commission, at the state accreditation of educational institution, and also within internal monitoring of quality of education. The assessment of level of satisfaction of employers is carried out by quality of vocational training of graduates of higher educational institutions of professional education by means of questioning. For this purpose higher education institutions use the questionnaire developed by National accreditation agency in education, or create the. The higher educational institution initiates interaction with employers and will independently organize collection of information.

Key words: educational institution, modernization education structure, the methodical preparation, the qualified expert, involvement of employers, effective education, teaching and educational process, a preparation method.

Сведения об авторе: *Расулов Т.М.* - кандидат педагогических наук, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры педагогики ТГПУ им. Садриддина Айни

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Дж. Юлдошева

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Практическая учебно-воспитательная и образовательная деятельность будет успешной, при условии учета закономерностей и особенностей воспитания и образования. Закономерности представляют собой существенные внутренние и внешние связи между важнейшими компонентами системы воспитания и образования. Не сама по себе деятельность, в которую включен воспитуемый, воспитывает его, а то, какие именно отношения устанавливаются, повторяются и становятся привычными в процессе деятельности. Если взаимоотношения негативные, то результаты процесса учебно-воспитательной работы будут недостаточно результативными и эффективными. Жизнь обучает и воспитывает, именно поэтому ее с точки зрения психологии и педагогики, целесообразно организовывать, включая воспитанника в различные виды деятельности.

Обучение и воспитание личности происходит по закону параллельного педагогического действия. В жизни человека нет и не может быть ни одного слова, ни одного действия, которые не образовывали или не воспитывали личность. Следовательно, важно, чтобы специально организованный учебно-воспитательный процесс и реально приобретаемый жизненный опыт сочетались в своих проявлениях. Ученик и воспитанник проверяет на практике все, о чем ему говорит учитель и воспитатель.

Содержание учебно-воспитательной работы и ее эффективность зависит от конкретного исторического периода, в котором человек вступает в жизнь. Чтобы жить, участвовать в жизни общества, ученик и воспитуемый должен овладеть постепенно жизненным опытом, сложившимся на данный момент исторического периода. Для определения содержания учебно-воспитательной работы целесообразно учитывать достижения науки, культуры на данном историческом этапе.

Содержание, методы и формы учебно-воспитательной работы зависят от возрастных, половых, индивидуальных и других особенностей учащихся и воспитуемых. Этот факт абсолютно очевиден, так как учебно-воспитательная работа — процесс, целенаправленного влияния на развитие личности. Поэтому учитель и воспитатель должен систематически изучать возрастные, психологические особенности развития учащихся и воспитуемых, знание которых влияет на выбор содержания форм, методов обучения и воспитания и его эффективность.

Учебно-воспитательная работа зависит от отношения учащегося и воспитуемого к учителю и воспитателю. Чем выше доверие учащегося и воспитанника к учителю и воспитателю, тем эффективнее процесс учебно-воспитательной работы. Учебно-воспитательная деятельность зависит от качества воспитательного воздействия учителя и воспитателя. При непрофессиональных или недостаточных по объему действиях учителя и воспитателя, результаты учебно-воспитательной деятельности будут низкими. Обучение и воспитание зависит от согласованности учебно-воспитательных действий и

возможностей учащихся и воспитанников. Если учителя и воспитатели (педагог, классный руководитель, учителя, родители) учитывают возрастные, психологические и другие особенности учащегося и воспитанника и воздействуют на него, согласовывая свои действия, то результат и эффективность учебно-воспитательной работы будет наиболее эффективен.

Таким образом, закономерности учебно-воспитательной работы отражают главные связи между факторами, условиями и результатами учебно-воспитательного процесса. В практической учебно-воспитательной деятельности постоянно подтверждается зависимость результатов и эффективности учебно-воспитательной работы от сложившихся отношений, соответствия цели и деятельности, практики и воспитательного влияния, действия субъективных и объективных факторов, интенсивности учебно-воспитательной работы, самовоспитания и пр.

Принципы учебно-воспитательной работы — это основополагающие идеи, ценностные основания, определяющие содержание, организационные формы и методы учебно-воспитательного процесса. Они отражают уровень развития общества, его требования к обучению и воспитанию личности, стиль взаимодействия учителей, воспитателей и учащихся, воспитанников. Принципы практической педагогической деятельности устанавливаются сознательно. К ним предъявляются определенные требования:

- **Обязательность.** Принципы учебно-воспитательной работы обязательны для реализации на практике. Нарушение и несоблюдение принципов снижает результативность и эффективность учебно-воспитательного процесса;

- **Комплексность.** Учебно-воспитательный процесс строится с учетом не отдельных принципов, а их совокупности;

- **Равнозначность.** Среди принципов учебно-воспитательной работы нет главных и второстепенных, таких, что требуют реализации в первую очередь, и таких, осуществление которых можно отложить.

Одним из главных принципов является принцип гуманистической направленности учебно-воспитательной работы. Работа учителя-воспитателя с учащимися и воспитуемыми должна строиться на гуманной основе, в сочетании уважения, чуткости, внимания, доброжелательности педагога с разумной требовательностью к учащимся и воспитанникам. Условия для реализации данного принципа: добровольность включения учащихся и воспитуемых в ту или иную деятельность, вера учителя-воспитателя в каждого из них, предупреждение негативных последствий в процессе педагогического воздействия, социальная защищенность учащихся и воспитуемых, учет их индивидуальных интересов и предпочтений.

Правила реализации данного принципа – это опора на активную позицию учащегося и воспитуемого, уважительное отношение к нему, доброта учителя-воспитателя, умение защищать интересы учащихся-воспитанников, постоянный поиск оптимальных вариантов решения актуальных задач, формирование гуманных отношений в любых объединениях.

Другим немаловажным принципом является принцип вариативности социального обучения и воспитания. В современном обществе вариативность социального обучения и воспитания определяется многообразием потребностей и интересов как личности, так и общества.

Условие реализации данного принципа — создание на различных уровнях (национальном, региональном и локальном) многообразных видов и типов учебно-воспитательных организаций, которые позволили бы удовлетворить интересы и потребности личности и общества.

Следующий немаловажный принцип – это принцип связи обучения и воспитания с жизнью. Необходимо включать учащихся и воспитанников в ситуации, которые требуют волевого усилия для приобретения социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексивной позиции. Нужно учить учащихся и воспитанников противостоять трудностям. Условия реализации принципа - включение учащихся-воспитанников в решение различных социальных проблем, стимулирование самопознания для определения собственной позиции, оказание помощи учащимся-воспитуемым в анализе социальных проблем и выборе решения в различных сложных жизненно важных ситуациях. Данный принцип осуществляется при соблюдении правил, раскрывающих его отдельные стороны - разрешение проблем отношений не за учащимся-воспитуемых, а вместе с ними; учет стремления к деятельности, что способствует социализации личности; приучение к ответственности за принятые решения; включение учащихся-воспитуемых в полезный, необходимый (в том числе и для других) труд; подготовка человека к трудностям в жизни, которых избежать нельзя, но можно преодолеть.

Следующий принцип - принцип опоры на положительное. Первое, что необходимо сделать, начиная строить свои взаимоотношения с учащимся-воспитуемым, — это найти его положительные стороны, опираясь на которые можно добиваться устойчивых успехов в учебно-воспитательной деятельности.

В человеке положительные качества (любовь к животным, природная доброта, отзывчивость, щедрость и др.) легко уживаются и мирно сосуществуют с отрицательными (неумением держать слово, лживостью, ленью и т.п.). Полностью «положительных» или «отрицательных» личностей не существует. Добиваться, чтобы в человеке стало больше положительного и меньше отрицательного, — задача учебно-воспитательной работы, направленного на облагораживание личности. Требования принципа опоры на положительное в обучении и воспитании просты: учителя-воспитатели обязаны выявлять положительное в учащихся и, опираясь на хорошее, развивать другие, недостаточно сформированные или отрицательно сориентированные качества, доводя их до необходимого уровня и гармоничного сочетания.

Сотрудничество, терпение и заинтересованное участие учителя-воспитателя в судьбе учащихся-воспитанников играют ключевую роль. Не акцентировать внимание только на промахах и недостатках в их поведении. Важно, наоборот, выявлять, поддерживать и развивать в них положительные стороны. Однако отрицательные качества надо осуждать и исправлять. Создавать спокойную, деловую обстановку, где чувствуется слаженность действий и заботливое отношение друг к другу. Щедрость учителя-воспитателя на комплименты авансирует будущие положительные сдвиги, способствует преодолению неудач.

Другим важным принципом учебно-воспитательной работы является принцип биологичности учебно-воспитательной деятельности. Необходимо преобразовать суперпозицию учителя-воспитателя и подчиненную позицию ученика-воспитанника в позиции сотрудничающих людей. Данное преобразование связано с тем, что учитель-воспитатель должен актуализировать, стимулировать стремление учеников-воспитанников к саморазвитию, создавать условия для самообучения и самовоспитания. Учителю-воспитателю нужно сотрудничать с учениками-воспитанниками, уметь изменять характер своего участия в совместной деятельности в зависимости от уровня развития учеников-воспитанников.

Следующий принцип учебно-воспитательной работы – принцип ориентации на развитие личности; все ученики-воспитуемые разные: различаются полом, темпераментом, накопленным опытом, характером, индивидуальными чертами. Поэтому в процессе учебно-воспитательной деятельности учитель-воспитатель изучает их возрастные, индивидуальные особенности; определяет уровень сформированности личностных качеств, ценностных ориентаций, мышления, мотивов, интересов, установок; выявляет отношение к жизни, труду. На основе этих знаний каждый ученик-воспитанник включается в активную, полезную деятельность, при этом учебно-воспитательная сочетается с самообучением и самовоспитанием личности. Если учитель-воспитатель полагает, что он всегда прав, не учитывает личностных черт каждого ученика-воспитанника, совместная деятельность с ним становится крайне сложной.

Формируя определенные качества личности, необходимо действовать на опережение, чтобы вредные привычки не закрепились в сознании. Повышая требования к ученику-воспитаннику, учителю-воспитателю важно соизмерять его возможности, чтобы у него не появилось неверия в свои силы и привычки недоделывать заданное. Следует учитывать индивидуальные особенности не только педагогически запущенных учеников-воспитанников, но и благополучных, у которых могут быть неблагоприятные мысли, идеи, поступки.

Содержание воспитательного процесса. Общечеловеческие ценности и ценностные ориентации считаются основой базовой культуры личности. Основу культуры личности составляет ее отношение к общечеловеческим ценностям. Термин «ценность» используется для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности. По существу, все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений, может выступать в качестве предметных ценностей как объектов ценностного отношения, то есть оцениваться в плане добра и зла, истины и лжи, красоты и безобразия, допустимого и запретного, справедливого и несправедливого и т.д. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как субъективные ценности, выступая ориентирами деятельности человека. Это установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений. Предметные и субъективные ценности являются, таким образом, как бы

двумя полюсами ценностного отношения человека к миру. В структуре человеческой деятельности ценностные аспекты взаимосвязаны с познавательными и волевыми. Каждая исторически конкретная общественная формация характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей, система которых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии, которые признаются данным обществом и социальной группой. Усвоение этих критериев на личностном уровне составляет необходимую основу формирования личности и поддержания нормативного порядка в обществе.

Система ценностей формируется и трансформируется в разные периоды жизни общества. Ценности отличаются своей направленностью. Некоторые из них сохраняют свое значение в разные исторические периоды. Так, эстетические ценности античности остались значимыми и после гибели породившей их цивилизации.

Важным элементом ценностных отношений в обществе является система ценностных ориентации личности. Ценностные ориентации — отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций обеспечивает устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого, ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности. Основное содержание ценностных ориентаций — политические, философские (мировоззренческие), нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, принципы поведения. В силу этого в любом обществе ценностные ориентации личности оказываются объектом обучения и воспитания, целенаправленного воздействия. Они определяют направленность волевых усилий, внимания, интеллекта.

Развитие ценностных ориентаций — признак зрелости личности, показатель меры ее социализации. Устойчивая совокупность ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и принципов, активность жизненной позиции, упорство в достижении цели. Противоречивость в ценностных ориентациях порождает непоследовательность в поведении. Незрелость ценностных ориентаций — признак инфантилизма.

В современном мире существуют различные системы ценностей. Например, системы ценностей, характерные для французского общества: религиозные (благотворительность, самопожертвование, целомудренность и др.); личностные, созданные человеком, — экономические (право на труд, свободный выбор профессии, защиту от безработицы, справедливое вознаграждение и др.), демократические (чувство дружбы, право быть свободным от дискриминации по признаку расы, национальности, пола, языка, религии, происхождения и др.), здорового карьеризма (в лучшем смысле этого слова), социальные (право на уровень жизни), политические (стремление к власти, влиянию на других), эстетические (чувство прекрасного и т.д.).

Американская исследовательница П. Уайт, выделяет «гражданские добродетели»: надежду и уверенность, мужество, самоуважение и самопочтение, дружбу, доверие, честность, порядочность, воспитание гражданственности. Английские исследователи определяют следующие группы ценностей: ценности свободы, равенства и рациональности; духовные ценности как интегративное качество (отношение к миру); моральные ценности (добра и зла); экологические ценности; гражданственность; ценности здоровья, искусства, здорового образа жизни. Можно еще обосновывать следующий набор ценностей: земля — как общий дом человечества, земля людей и живой природы; отечество — единственная уникальная для каждого человека Родина, данная ему судьбой и завещанная предками; семья — естественная среда развития ребенка, закладывающая основы личности; труд — основа человеческого бытия; знания — результат разнообразного труда, прежде всего творческого; культура — богатство, накопленное человечеством; мир — согласие между людьми, народами, государствами, главное условие существования Земли и человечества; человек — абсолютная ценность, цель, средство и результат обучения и воспитания.

К общечеловеческим ценностям гуманистическая педагогика относит также: права человека, признание человека высшей ценностью, уважение к личности ребенка, его достоинству; свободу человека; защиту прав ребенка на свободу и развитие; утверждение демократических принципов в воспитании и образовании. Права и свобода человека — общечеловеческие ценности, потому что они выражают общие интересы человечества, сближают и роднят духовные цели разных народов, различные религии, различные эпохи. Научиться уважать, ценить и беречь созданное всеми народами — это значит осознать и

принять общечеловеческие ценности, понимаемые как единство национального и интернационального.

В современном обществе среди ценностных ориентаций исследователи выделяют ценностные отношения к Родине, к своему народу, его традициям, языку, культуре, обычаям, к родной природе; жизни (включает в себя право на жизнь каждого человека, уважительное и бережное отношение к любым проявлениям жизни, осмысленную жизненную позицию); самому себе, к своим личным нравственным качествам (честность и правдивость, скромность, нравственная чистота и другие); родителям, родственникам, детям; к природе как основе гуманистических отношений; труду как важнейшей нравственной ценности.

В современном понимании ценностей предлагаются также следующая классификация ценностей: ценность жизни, ценности семьи (духовная близость, близость физическая, дети, родители и т.д.), ценности образования и культуры, труд как ценность, идеология и политика как ценности. Утверждение гражданских, правовых, патриотических и гуманистических ценностей в обществе, формирование свободной личности, осознающей взаимозависимость своих прав и обязанностей, имеющей гражданскую позицию, во многом зависит от системы воспитания и образования. Развитие ценностных ориентаций, в которых отражаются особенности времени, дает возможность каждому человеку ощущать себя гражданином планеты, человеком мира.

Осознание общечеловеческих ценностей возможно при формировании идей, чувств, представлений, направленных на общество; ориентации на сочетание национальных и общечеловеческих ценностей; изучении гражданственности и прав человека, обязанностей по отношению к обществу и другим людям; понимании единства прав и обязанностей гражданина; воспитании гражданских чувств и поведения; развитии независимости суждений, чувства сопереживания. Ориентация на общечеловеческие ценности органично входит в содержание обучения и воспитания.

Формирование базовой культуры личности. В педагогических исследованиях выделяют понятие «базовая культура личности» — реализуемые в деятельности человека знания, умения, навыки, уровень интеллектуального, нравственного и эстетического развития, способы и формы общения.

Обучение и воспитание направлено на развитие и формирование базовой культуры личности. Выделяется ряд компонентов, способствующих созданию базовой культуры личности. Это формирование ценностного отношения: - к природе (нравственное воспитание, создание правильных устойчивых отношений как качества личности); - к жизни (декларирование прав человека и их ценностного значения, формирование ценностных категорий, таких как счастье, свобода, совесть, справедливость, равенство, братство и др.); - к обществу (знакомство с правовой основой гражданского общества и его политическим устройством; изучение проблемы личной роли в обществе: собственное «Я» и общество; патриотическое воспитание); - к труду (научение трудовым навыкам). В традиционной педагогике различают несколько подходов к учебно-воспитательной деятельности по формированию базовой культуры личности. Большинство ученых выделяют следующие направления учебно-воспитательной деятельности (Б. Лихачев, В.А. Сластенин, И.П. Подласый и др.): - формирование научного мировоззрения; - гражданско-правовое воспитание; - трудовое воспитание; - нравственное воспитание; - эстетическое воспитание; физическое воспитание.

Формирование научного мировоззрения. В основе мировоззрения лежит миропонимание, то есть совокупность определенных знаний о мире. Эти знания и представления относятся не только к настоящему, но и к прошлому, и к ожидаемому будущему. Они служат основой духовного мира людей. В мировоззрение входит и мировосприятие, которое выражено в определенных идеалах и образах реальности, формирующихся в практической жизни, искусстве, литературе, науке и религии. Мировоззрение связано с убеждениями. Мировоззренческие взгляды складываются в результате длительной, сложной интеллектуальной работы человека. Такие взгляды становятся фундаментом его духовной культуры, сущностью его «Я», определяют жизненные позиции. Мировоззрение может формироваться стихийно, на основе обыденного опыта или в результате взаимодействия различных мировоззренческих установок, либо осознанно, посредством теоретической разработки фундаментальных идей, идеалов, принципов.

В мировоззрении человека всегда проявляются черты соответствующего времени. Именно для нашего времени характерно всеобщее признание ценностей демократии и прав человека, его экономические и политические свободы, свобода совести и мировоззрения. Возрастающую ценность приобретает и образование. С ним связывают перспективы развития общества, все в большей степени его учитывают при разработке

стратегических социальных программ. Главная задача формирования научного мировоззрения — дать человеку ориентиры для самостоятельных действий в сложном и противоречивом мире.

Гражданское воспитание. Теория гражданского воспитания разработана немецким педагогом Г. Кершенштейнером. Проблемы гражданского воспитания освещали Платон, Аристотель, Ж.-Ж. Руссо и др. В русской педагогике цели и задачи гражданского воспитания нашли отражение в трудах А.Н. Радищева, ВТ. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена и др. Идея народности в воспитании сформулирована К.Д.Ушинским. А. Сухомлинский рассматривал гражданственность в неразрывной связи с гуманизмом, уделяя внимание формированию гражданской позиции ребенка, влиянию школы, семьи, детских общественных организаций на воспитание гражданственности. Компонентами гражданского воспитания являются патриотическое, правовое, нравственное воспитание, обеспечивающие формирование чувства собственного достоинства, внутренней свободы личности, дисциплинированности, уважения и доверия к другим гражданам и государственной власти, способности выполнять возложенные обязанности, гармонично сочетать патриотические, национальные и интернациональные чувства.

Цель гражданского воспитания — формирование в человеке нравственных идеалов общества, чувства любви к Родине, стремления к миру. К основным элементам гражданственности относятся нравственная и правовая культура, позволяющая человеку выполнять свои обязанности по отношению к государству и уважительно относиться к другим гражданам. Критерием гражданской зрелости служит единство слова и дела. Гражданское воспитание утверждает гуманный подход к развитию личности человека. Формирование опыта гражданского действия, позволяющего человеку практически реализовывать важнейшие человеческие ценности, лежащие в основе их мировоззрения, выбирать линию поведения, выражать отношение к обществу и самому себе — одно из основных направлений гражданского воспитания.

Содержание деятельности по гражданскому воспитанию включает изучение конституционных и правовых норм поведения; воспитание в духе мира и ненасилия; формирование гражданского сознания как формы общественного сознания, выражающей интересы общества и личности; культуры межнационального общения, правовых отношений; системы знаний и представлений о достижениях нашей страны; опыта гражданского действия, позволяющего человеку практически реализовать себя в обществе. Повышению эффективности гражданского воспитания способствует создание условий для психологического настроя на восприятие идей гражданственности; признание взаимных обязанностей граждан друг перед другом; умение жить вместе; осознание необходимости умеренности в своих требованиях, поведении, поступках, действиях, желаниях с учетом интересов других; самоконтроль как условие гражданского общения для сохранения мира, взаимопонимания, терпимости и порядка в обществе.

Патриотическое воспитание. Его цель состоит в том, чтобы привить любовь к своей Родине, верно ей служить и защищать ее, сформировать бережное отношение к истории отечества, культурному наследию, обычаям и традициям своего народа и других стран. Содержание деятельности по патриотическому воспитанию включает изучение Государственных символов Республики Таджикистан (герба, флага, гимна), символики других стран; расширение круга знаний, позволяющих осознать и переосмыслить различные стороны патриотизма (как любви к своему Отечеству) и интернационализма (как сформированного дружественного отношения к другим людям, странам и государствам). К патриотическому воспитанию как одной из составных частей гражданско-правовой культуры также относится изучение природы родного края, его исторического прошлого; освоение иностранных языков, раскрывающих историю, культуру других стран, традиции и обычаи их народов; изучение фактического материала о воинской доблести и славе таджикской нации.

Правовое воспитание. Цель правового воспитания заключается в формировании правовой культуры и правового поведения, понимания требований правовых норм. Система правового воспитания определяется характером и политикой государства. Его часто рассматривают в рамках гражданского воспитания. Между ними много общего, но правовое воспитание ориентировано на осознанное восприятие законов, правовых норм и обязанностей.

Правовая норма — идеальная модель должного поведения человека в обществе. Взаимодействие права и воспитанника осуществляется в основном опосредованно, через родителей и взрослых, участвующих в воспитании. Не являясь в полной мере дееспособным гражданином, ребенок находится под защитой закона: его особый статус закреплен во Всеобщей декларации прав человека (1948) и Конвенции о правах ребенка

(1989). В условиях семейного и школьного воспитания дети усваивают привычки правомерного поведения, основные знания о нравственных и правовых нормах, первичные навыки социальной деятельности.

В таджикской педагогике вопросам гражданско-правового воспитания уделяли внимание в своих трудах М. Лутфуллоев, У. Зубайдов, Ф. Шарипов, И. Обидов, Х. Буйдаков, К. Кодиров, С. Кодиров, С. Сулаймони, И. Каримова, Х. Рахимзода, Т. Шукуров, Дж. Шарипов, А. Пахлавонов, Х. Авзалов, Б. Рахимов, А. Нуров, Б. Маджидова, Махмудова Ш.К., Каландаров А., Джумаев Б.У., Бозоров О. и другие.

Задачи патриотического воспитания требуют изменения подходов к его содержанию на основе признания Конвенции о правах ребенка и разработки практических методик. Целесообразно организованная педагогическая деятельность в области правового воспитания, формирующая установки на уважение к закону, интерес к праву, осуществление гражданского долга в правовой сфере, социально полезна, приемлема для воспитанников. Содержание деятельности по правовому воспитанию включает устранение обстоятельств, способствующих формированию правонарушающего поведения (неблагоприятные условия жизни и воспитания); изучение среды, условий жизни и воспитания учащихся, их времяпрепровождения; коррекцию личностной позиции воспитанника.

Международные документы о правах ребенка и содержание воспитания. Проблема прав ребенка, забота о его жизни, развитии, образовании и воспитании — проблема общечеловеческая. В принятых международных документах (Декларация прав ребенка, 1959 г.; Конвенция о правах ребенка, 1989 г.; Всемирная Декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, 1990 г.; Декларация принципов толерантности, 1995 г.; Декларация о культуре мира, 1998 г. и др.) провозглашены приоритетность прав детей в обществе, необходимость воспитания таких качеств, как толерантность, ненасилие, умение слушать и слышать. Программы, изложенные в этих документах, имеют равное значение для всех народов во всех регионах.

Цели, принципы, задачи и содержание обучения и воспитания в духе гражданственности и прав человека и основных свобод отражены в Рекомендациях Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры «О воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод» (Париж, ноябрь 1974 г.). Рекомендации № R (85) 7 Комитета министров государств — членов Совета Европы о преподавании и изучении прав человека в школах (14 мая 1985 г.). В Рекомендациях Генеральной конференции ООН дается следующее определение воспитания: «Воспитание означает весь процесс общественной жизни, посредством которого отдельные лица и социальные группы в рамках и для блага национального и международного сообщества сознательно учатся развивать свои дарования, способности, склонности и знания. Этот процесс не ограничивается какими-либо конкретными мероприятиями».

В гл. 111 (п. 4) этого документа сформулированы основные принципы и важнейшие аспекты содержания воспитания: - понимание и уважение всех народов, их культур, цивилизаций, ценностей и образа жизни, включая этнические культуры и культуры других наций; - осознание растущей глобальной взаимозависимости между народами и нациями; - способность к общению с другими; - осознание не только прав, но и обязанностей, возложенных на отдельных лиц, социальные группы и народы по отношению друг к другу; - понимание необходимости международной солидарности, сотрудничества и др.

Данный документ подчеркивает взаимосвязь между воспитанием в духе прав человека, гражданским и патриотическим (нравственным) воспитанием (п. 10—16), воспитанием в духе мира (п. 6) и межкультурным воспитанием — через изучение отечественных и мировых этнических культур (п. 17, 21, 22, 23). Документом высочайшего педагогического значения является Конвенция о правах ребенка. Ее положения сводятся к четырем основным требованиям: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества. В Конвенции определены нравственно-правовые нормы общения взрослых с детьми, утверждающие идеи общечеловеческой культуры. В ней содержится призыв ко всем людям строить свои взаимоотношения на гуманистических основах, уважительно и бережно относиться к личности детей, их мнениям и взглядам, что и должно быть основой гуманистического воспитания.

С целью проведения в жизнь положений Конвенции ООН о правах ребенка, Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей и Плана действий по ее осуществлению до 2000 г. и вышеназванных рекомендаций, Правительством РТ реализованы ряд мер. Концептуальные положения Конвенции о правах ребенка и других основополагающих документов заключаются в том, что

образование должно быть направлено на полное развитие личности и уважение к правам человека и основным свободам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозоров О. Патриотическое воспитание младших школьников на материале детской Таджикской художественной литературы в системе урочной и внеурочной работы/ О.Бозоров. АКД, Д., 1993. – 22с.
2. Кадыров К. Б. История воспитания, школы и педагогической мысли таджиков с древнейших времён до возникновения ислама. // Дис. д – ра. пед. наук/ К. Б. Кадыров. - Душанбе, 2000. - 289 с.
3. Каримова И. Х. Теоретические основы гуманизации гуманитарного образования учащихся таджикской школы. // Дис. д – ра. пед. наук/ И. Х. Каримова. - Душанбе, 2000. – 310 с.
181. Концепция таджикской национальной школы. МНО РТ - Душанбе: Маориф, 1994.- 29 с.
4. Махкамов Д. Демократизация педагогического процесса в средних профессиональных учебных заведениях: основные тенденции развития (на материалах Республики Таджикистан)//АКД //Д. Махкамов.- Д., 2011. – 22 с.
5. Махмудов Ш.К. Педагогические условия подготовки будущих учителей к правовому образованию и воспитанию учащихся //АКД/ Ш.К. Махмудов. -Д., 2009. – 20 с.
6. Носиров С. Ш. Гражданское воспитание учащихся старших классов на уроках «Права человека» //Дис. канд. пед. наук/ С. Ш. Носиров. - Душанбе, 2006. - 169 с.
7. Сухомлинский В.А. О воспитании //В.А. Сухомлинский. М.: Политиздат. 1975.-272 с.
8. Сухомлинский В. А. Асарҳои мунтахаби педагогӣ.(Собрание педагогических сочинений)/ В. А. Сухомлинский. - Д. - М. 1982. – 168 с.
9. Сухомлинский В. А. Сто советов учителю/ В. А. Сухомлинский. — Киев: Рад. шк., 1984. – 254 с.
10. Тоторкулова К.А. Подготовка педагогов к гражданскому воспитанию учащихся средствами национальных традиций в системе повышения квалификации // АКД / К.А. Тоторкулова. Владикавказ, 2012.- 24 с.
11. Турсунов Ф. А. Социокультурные особенности становления и развития национального самосознания (на примере таджикского народа) //Автореф. дисс. канд. филос. Наук/ Ф. А. Турсунов. - Душанбе, 2002.- 23 с.
12. Указ Президента Республики Таджикистан «О правовой политике и правовом воспитании граждан Республики Таджикистан» // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. 1997. - № 9. - С. 97.
13. Урунова Х. У. Формирование критического мышления студентов в процессе преподавания «Человековедения»//АКД/ Х. У. Урунова. -Душанбе, 2011.- 21 с.
14. Хабибова Н.Ш. Педагогические основы формирования толерантности школьников младших классов (на материале школ Республики Таджикистан)//АКД/ Н.Ш. Хабибова. -Душанбе, 2012. – 26 с.
15. Хамроев Ш. С. Проблемы правового воспитания школьной молодежи в Республике Таджикистан//АКД/ Ш. С. Хамроев. -Душанбе, 2013. – 24 с.
16. Хасанов Ш. К. Правовое воспитание как средство преодоления деформации правосознания осужденных: Общетеоретический аспект // АКД/ Ш. К.Хасанов. -Душанбе, 2009. – 22 с.
17. Юлдошева Ч. Тарбияи шаҳрвандию ҳуқуқӣ (Гражданское и правовое воспитание)/ Ч. Юлдошева. - Д., Бухоро, 2013 г. – 370 стр.
18. Юлдошева Ч. Сохтори барномавию ҳадафии тарбияи шаҳрвандию ҳуқуқӣ\Программная и целевая структура гражданско-правового воспитания / Ч.Юлдошева //Вестник КГУ им. А. Рудаки, 2013. -№ 4. - С. 52-56
19. Юлдошева Ч. Таносуби тарбияи шаҳрвандӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкуноҳо \Мачмӯаи илмии ДДОТ ба номи С.Айнӣ / Ч.Юлдошева.- Д., 2013. – С. 186-190
20. Яковлева Д. Некоторые особенности правового сознания учащихся старших классов/ Д.Яковлева, В.Тамарин. //Советская юстиция, 1969. -№ 10. -С. 6 - 8.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Автором рассматриваются основные закономерности и принципы учебно-воспитательной деятельности в системе общеобразовательных школ на нынешнем этапе развития общества. Особое внимание также уделяется сущности, значимости, методам и формам воспитания. Также выдвигаются новые идеи и видения относительно гражданского, правового и патриотического воспитания детей школьного возраста с учетом закономерностей и принципов обучения и воспитания.

Ключевые слова: закономерность, принципы, гражданское, правовое, патриотическое воспитание, демократия, гражданское общество, методы, теория, практика, цель, задачи, идеи, условия, родители, школа, особенности.

REGULARITIES AND PRINCIPLES OF TEACHING AND EDUCATIONAL WORK

The author considers features of the civil-right and patriotic education of school students in system of comprehensive schools at a present stage of development society. The special attention also is paid to essence, the importance, methods and education forms. Also new visions in interrelation of parents, schools and societies in respect of civil, legal and patriotic education of children of school age move forward.

Key words: civil, legal, patriotic education, democracy, civil society, principles, methods, theory, practice, purpose, tasks, ideas, conditions, parents, school, features.

Сведения об авторе: Юлдошева Дж. -кандидат педагогических наук, декан факультета начального образования и физического воспитания КГУ им.А.Рудаки. Телефон: 95-148-08-64

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ - ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА.

Ш.С.Муродова

Технологический университет Таджикистана

Проблема эффективности управления вузом в условиях называемых рыночных отношений приобретает особую актуальность с появлением новых требований к качеству образования на современном этапе развития общества, предъявляемых к высшему учебному заведению рынком образовательных услуг. Рынок труда, полноправным участником которого является современная образовательная организация, выступает главным конкурентным преимуществом учебного заведения и представляет собой удовлетворенность потребителей образовательной услуги. В результате основополагающей задачей вуза становится создание механизмов, обеспечивающих качество оказываемых им образовательных услуг, индивидуальные учебные достижения, педагогический процесс, влияющий на формирование подготовки конкурентоспособных специалистов на рынке труда. [1] В данной статье под определением «качество» подразумевается подготовка конкурентоспособной личности.

Основным фактором «качества» является кадровая политика вузов. Педагогический коллектив должен включать в себя преподавательский состав из числа профессоров, доцентов, а также молодых ученых, которые будут способствовать развитию качества обучения, формируя и исследуя новые направления педагогического процесса. Основной задачей которых, на наш взгляд, является внедрение нового учебного плана, использование прогрессивных методов обучения, реализация программ, направленных на развитие мышления, соответствующее мировым стандартам, используя улучшенные формы и средства обучения. Наряду с этим, преподаватель должен использовать психолого-педагогический подход к студенту, а именно доходчиво довести учебный материал, продемонстрировать на конкретных примерах, сделать грамотную постановку задачи, указать пути его решения, справедливо оценить выполненную студентом работу, составить новые учебники и учебные пособия, а также обеспечить студентов новейшей информацией.

Исследования таджикских ученых: Х. Буйдакова, А.Х. Катаева, Н.Н. Шоева, посвящены данному направлению, которые считают, что именно качество образования, и в первую очередь высшего, все более определяет уровень развития страны.

По определению Хазовой А.С. «конкурентоспособность специалиста - это его способность соответствовать требованиям рынка труда, то есть требованиям работодателя, рабочих мест, а также целям организации. Качества, обеспечивающие эту способность, позволяют специалисту претендовать на определенное рабочее место (должность, вакансию), участвовать и побеждать (за счет конкурентных преимуществ) в конкурентной борьбе, оказавшись более привлекательным для работодателя по сравнению с соперниками, и в дальнейшем обеспечивают стабильную востребованность данного специалиста на рынке труда»[1].

С учетом определения Хазовой А.С. и других ученых по проблеме конкурентоспособности специалиста, следует обратить внимание на то, что между понятием конкурентоспособности специалиста на рынке труда и формированием конкурентоспособности студента в процессе обучения в вузе существует определенная взаимосвязь.

Для достижения этой цели в Технологическом университете Таджикистана, в частности, авторами реализуется целевая программа формирования конкурентоспособности студента по условному индексу «5» и «7» важнейших требований конкурентоспособности студента Технологического университета Таджикистана. В частности к 7-и требованиям отнесены следующие компетентности студента[2]:

1. Быть вежливым, скромным и порядочным, т.е. проявлять уважение к преподавателям и сокурсникам, уметь составить модель профессионального самосовершенствования в процессе учебы;
2. В каждом семестре разработать один инновационный проект или презентовать одно изобретение в сфере технического творчества или по профилю специальности;
3. Обладать навыками деловой переписки и быть подготовленным к деятельности «Электронного правительства» (написать без ошибок деловое письмо, состоящее из 100 слов);
4. Свободно разговаривать на одном из иностранных языков (в идеале – на двух);
5. Обладать глубокими навыками в области использования компьютерных технологий, в частности за 1 минуту уметь набрать не менее 150 символов;

6. На основе поставленной цели уметь составить бизнес-плана проекта;
7. Обладать навыками игры в шахматы.

Для оценки достигнутого уровня компетентности студента, при каждом факультете создан Центр управления инновациями, формирующий конкурентоспособность студентов для творческого саморазвития. По определению Шоева Н.Н. под термином «инновационные модели обучения» подразумевается взаимосочетание следующих двух главных целей: во-первых перехода к кредитной технологии обучения, во-вторых, в учебно-воспитательном процессе применять новые технологии обучения, воспитания и образования [2]. С учетом данных требований в задачи центра входят педагогический контроль и диагностика профессиональных умений студентов на предмет их соответствия требованиям конкурентоспособности. В частности для оценки эффективности предложенного индекса, автором привлечены в учебный процесс более 199 студентов, где каждому из них представлена возможность выбрать по своему усмотрению и осуществить из 7-и важнейших требований конкурентоспособности студента тех перемен, которые достигли в учебно-воспитательном процессе с применением новых технологий в обучении.

С педагогической точки зрения данный эксперимент позволил выявить следующие особенности достижения целей результативности обучения:

1. Студенты осознано сравнивали каждое требование конкурентоспособности с требованиями работодателей на основании данных газет и Интернет.

2. Студенты научились проводить системный и сравнительный анализ с указанными выше компетенциями.

3. У студентов идет процесс формирования компетентности выявления лидера среди студентов и академических групп.

Таким образом, проведенный результат в 8-и академических группах с общим числом 199 студентов показал:

Одному требованию соответствуют 20 студентов, двум требованиям 58 студентов, трём 44 студента, четырем 43 студента, пяти требованиям 23 студента, шести требованиям 11 студентов, семи требованиям 0 студентов.

Среди 8-и академических групп, первых курсов нет соответствующего студента по всем 7-и требованиям, но можно с уверенностью сказать, что все эти студенты проявляют инициативу к достижению успеха по всем требованиям. С педагогической точки зрения группа 1-40010103(А) становится лидером по достижению этих требований, потому что в этой группе 4 студента из 25 соответствуют 6-требованиям, в остальных группах 6-и требованиям из семи соответствуют только 1-2 студента.

В Технологическом университете Таджикистана, впервые среди вузов РТ, внедрена практика аттестации и контроля знаний студентов по базовым дисциплинам, путем вручения сертификата претендентам оценки «4» и «5». Например, сертификационная комиссия совместного таджикско-украинского факультета, составлена исключительно из числа активных и успевающих студентов в целях обеспечения прозрачности и объективности, а также повышения инициативы студентов, что вполне ведет к развитию конкурентоспособности молодых специалистов. При факультете, также функционирует студенческий совет по инновационным проектам и на заседаниях совета студенты сами обсуждают перспективные задачи по отраслям избранной специальности и выдвигают новые актуальные идеи и задачи для выполнения проектов.

Наличие спроса на труд конкретного специалиста, то есть его востребованность - наиболее яркое внешнее проявление конкурентоспособности, ее зримый результат. Если обратиться к категории «профессионализм», то, по мнению А.А. Деркача, профессионализм - это «интегральная психологическая характеристика человека труда, отражающая уровень и характер овладения человеком профессией, означающая, что человек выполняет свою трудовую деятельность на уровне высоких образцов, сложившихся в профессии к настоящему времени». Причем в соответствии с принципом единства личности и деятельности профессионализм - это не просто высочайший уровень знаний и умений, не только высокие результаты труда, но определенная система организации сознания, психики человека, хотя, прежде всего, профессионализм характеризуется высокой продуктивностью профессиональной деятельности.[1]

Как известно с 2000-года в Республике Таджикистан растет количество абитуриентов, претендующих на получение высшего и профессионального образования, а также последние 10-15 лет бурно развивается появление новых учебных заведений, таких как университеты, институты и частные лицеи. Возникает спорный вопрос о том, что конкурентоспособны ли все эти выпускники, получающие диплом высшего и среднего специализированного образования, находят ли хорошо оплачиваемую работу в престижной организации или же только увеличивают число безработных в стране и

количество трудовых мигрантов. В итоге получается, что бюджет государства, и сбережение родителей уходят на подготовку невостребованных специалистов. Помнению специалистов и Министерства Образования, количество вузов в стране экономически оправдано. Наряду с существующими проблемами сотни выпускников школ и лицеев обучаются и в республике и за рубежом. Высшее учебное заведение рассматривается как социальный институт, конструирующий будущее общество. Но, по сути, ВУЗ является настоящим гарантом будущего общества, если выпускает именно качественных и конкурентоспособных специалистов. Необходимо отметить что вся планета обречена внедрением новых информационных технологий во все сферы человеческой деятельности. А что такое информационные технологии? Согласно определению Информационные технологии (ИТ) взято от английского information technology, IT-широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям создания, сохранения, управления и обработки данных, в том числе с применением вычислительной техники. В последнее время под информационными технологиями чаще всего понимают компьютерные технологии. В частности, ИТ имеют дело с использованием компьютеров и программного обеспечения для создания, хранения, обработки, ограничения к передаче и получению информации.

Учитывая вышесказанное и развитие ИКТ необходимо внедрять новые инновационные технологии обучения. В данном случае можно сказать, что электронное обучение является основной составляющей инновационных подходов при подготовке конкурентоспособных специалистов на рынке труда. В качестве примера можно использовать дистанционное тестирование, т.е. каждое занятие обучающийся сдает тест за прошедшее занятие и его знание оценивается компьютерной программой. При сравнительно-сопоставительном анализе традиционного метода обучения и использования дистанционного тестирования нами выявлены истинные знания студентов.

Хотелось бы отметить, что необходимость подготовки конкурентоспособного специалиста на рынке труда многие связывают с обновлением механизмов оценки индивидуальных учебных достижений обучающихся, поскольку именно они являются основным результатом образования. Но, по мнению большинства ученых, для достижения лучших результатов и решения этой проблемы нужно обратить особое внимание на фундаментальное обучение будущих специалистов, именно на школьное, среднее образование. На сегодняшний день довузовские учреждения страны остро нуждаются в высококвалифицированных и конкурентоспособных преподавателях разных специальностей. Наверное, главной проблемой нехватки квалифицированных учителей в школе является недостаточная заработная плата, которая вполне не может обеспечить социальные требования учителя. Другим фактором низкого уровня знаний, является не отвечающие современным требованиям довузовские учебные программы, которые требуют обновления, чтобы обучающиеся больше трудились самостоятельно и постоянно были в поиске знаний и тем самым преподаватель четко оценивал их реальный уровень знаний. Необходимо начать именно с этого, т.е. найти решения этих проблем-факторов, которые необходимы для повышения качества образования в школах. Тем более одним из факторов устранения экономических и социальных проблем в мире считается конкурентоспособность специалистов, как качественного товара, отбираемого на рынке труда. Благополучие и процветание общества в определяющей степени зависит от профессионализма самых разных конкурентоспособных специалистов, поскольку эффективность их труда обеспечивает прогрессивное развитие профессиональной сферы и повышение качества результатов деятельности и т.д. [3]

Ясно, что конкурентоспособным специалистом можно стать только в процессе профессиональной деятельности, с обретением профессионального опыта. Чтобы сформировать этот опыт, изначально необходимо найти работу, наиболее соответствующую стремлениям и способностям специалиста. Этого можно достичь строя горизонтальную либо вертикальную карьеру, расширяя сферу своей деятельности и т.п. Для накопления профессионального опыта субъект - будущий конкурентоспособный специалист отрасли должен быть востребован на рынке труда.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что востребованность специалиста - наличие спроса на его труд - наиболее яркое внешнее проявление конкурентоспособности работника, ее зримый результат. Таким образом, важнейшим условием, обеспечивающим возможность становления профессионализма специалистов, является их конкурентоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хазова А.С. Развитие конкурентоспособности специалистов по физической культуре и спорту в процессе профессиональной подготовки. / Монография/ А.С. Хазова. -Майкоп, 2011.-24 п.л.

2. Катаев А.Х. Характерные особенности получения высшего образования в условиях инновационной деятельности вуза (на примере Технологического университета Таджикистана)/ А.Х Катаев, Н.Н.Шоев, С.Д. Джононов и др. -Душанбе: Ирфон, 2006. -72с

3. Никитина Н.Ш., Шендрик И.А. Система управления качеством персонала в вузе. Информационное обеспечение системы управления качеством персонала / Системы управления качеством: проектирование, организация, методология: Материалы X Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования/ Н.Ш.Никитина, И.А. Шендрик // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5.

4. Шоев Н.Н. Вариативные воспитательно-образовательные технологии и инновационные модели обучения в высшей школе/Н.Н.Шоев. - Душанбе: Ирфон. 2005. -310с.

5. Шоев Н.Н. Психология и педагогика с основами кредитной технологии и активных методов воспитывающего обучения./ Экспериментальное учебное пособие/ Н.Н. Шоев. -Душанбе. Ирфон -2008 -536 стр.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ - ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА

Для повышения качества обучения необходимы внедрение и использование прогрессивных методов обучения, реализация программ, направленных на развитие мышления, соответствующих мировым стандартам. Исходя из данных задач, преподаватель должен использовать психолого-педагогический подход к студенту, т.е. доходчиво довести учебный материал, демонстрировать на конкретных примерах, сделать грамотную постановку задачи, указать пути его решения, справедливо оценить выполненную студентом самостоятельную работу, а также обеспечить студентов информационно-коммуникационными технологиями.

Ключевые слова: конкурентоспособность, профессионализм, специалист, студенческий совет, инновационный проект, эксперимент.

IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION IN HIGH SCHOOL - MAIN FACTOR TRAINING COMPETITIVE PROFESSIONALS

To improve the quality of education requires the introduction and use of progressive teaching methods, the implementation of programs aimed at the development of thinking, the relevant international standards. Based on these objectives, the teacher should use the psycho-pedagogical approach to the student, that's lucidly bring educational material to show concrete examples to make a competent statement of the problem, specify the ways to solve it, fairly evaluate a student's independent work, as well as provide students with information and communication technologies.

Key words: competitiveness, professionalism, college, an innovative project, the experiment.

Сведения об авторе: *Муродова Шахло Сангимуродовна* - соискатель Технологического университета Таджикистана

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Т.Н. Каджкулоева

Учебно-методический центр Министерства образования и науки РТ

Начальная школа в настоящее время переживает глубокие изменения. С одной стороны, это *позитивные* преобразования. За счет реализации национальных проектов осуществляется процесс инвестирования в образование, внедряются новые образовательные стандарты. С другой стороны, на первую ступень обучения оказывают влияние *негативные* обстоятельства, которые выступают своеобразным тормозом повышения качества обучения, усугубляют противоречия прошлого и проблематизируют нынешнее состояние начальной школы. Ряд таких проблем носит экономический характер: низкая заработная плата учителей, высокая стоимость учебных комплектов для учащихся, ветшание школьных зданий и т.д. Другие проблемы связаны с неспособностью педагогов адаптироваться в меняющейся образовательной ситуации, обладающей сегодня высокой степенью вариативности, а зачастую и неопределенности. Проблемы современной начальной школы можно условно разделить на внешние и внутренние.

Внешние проблемы- это проблемы конкретного времени, обусловленные социально-экономическими факторами, которые оказывают усиленное давление на существование и развитие начальной школы. Среди них можно назвать следующие:

- социально-политические изменения;
- экономический кризис и уменьшение расходов на образование;
- развитие средств массовой информации и коммуникации, выступающих значимыми факторами социализации личности ребенка;
- кризис и изменение семьи как социального института, породившие дефицит диалога между детьми и взрослыми.

Кризис современной семьи естественным образом влечет за собой проблемы в семейном воспитании. Во многих семьях доля воспитания детей родителями ничтожно,

мала по сравнению с влиянием на формирование личности ребенка средств массовой информации, компьютерных игр, сообщества сверстников [6. с.41]. У современного ребенка в большинстве случаев нет двора с его приключениями и живущей по своим драматическим законам компании сверстников, нет школьной организации с ее романтической атрибутикой, традициями, единодушной верой в страну и светлое будущее.

Происходит смещение ценностных ориентаций подрастающего поколения в сторону материально-прагматического подхода, вследствие чего деформируются такие нравственные качества, как честность, справедливость, долг, порядочность, ответственность, совесть, бескорыстие, трудолюбие, уважение к старшим. [7. с.62]. Окружающая действительность обусловила качественные психические, психофизиологические, личностные изменения школьника. Вот характерные особенности современных детей, имеющие опасные последствия для их роста и взросления:

- отрыв от культурных традиций общества и его истории;
- усиливающаяся ориентация на потребление;
- повышенная агрессивность под воздействием фактора милитаризации и развития компьютерных игр, снижающих контроль за собственным поведением и формирующих зависимость;
- обеднение и ограничение общения детей со сверстниками, рост явлений одиночества;

Ситуация усугубляется тем, что дети находятся под жестким прессингом информационного пространства, беспредельно заполняемого сюжетами жестокости, насилия, криминальными ситуациями. Практически бесконтрольный доступ детей к подобной информации наносит необратимый вред их нравственному развитию, деформирует психику и в конечном счете, подрывает основы воспитания, здорового образа жизни. [2.с.107].

В этой связи большую обеспокоенность специалистов вызывают отношения ребенка со средствами ИКТ. Как считают медики и психологи, младшие школьники могут пользоваться компьютером во 2 классе-до 10 мин в день, в 3-4 классах до 15 мин с последующим выполнением упражнений для снятия напряжения для тела и глаз. Исходя из того, что 70% времени бодрствования ребенка-это школа и учебные занятия, одной из самых тяжелых нагрузок является снижение двигательной активности, на 50% меньшей по сравнению с дошкольным периодом. От того, как ребенок сможет длительное время усидеть за школьной партой, сохраняя обязательную позу, будет зависеть то, как он станет усваивать школьную программу.

В настоящее время использование традиционного предметоцентристского подхода к конструированию содержания образования подвергается критике со стороны педагогов, исследователей, в работах которых обозначены проблемные позиции существующей модели содержания образования. Это:

•целевая ориентация на накопление «багажа» знаний, умений и навыков, «Коэффициент полезного действия» такого обучения оказывается низким, поскольку оно основано преимущественно на механическом запоминании огромных массивов информации и алгоритмов решения множества частных стандартных задач. [1. с.46]. Приоритетная роль знаний информационного характера в ущерб освоению опыта решения жизненных проблем («...сам факт наличия знаний не задает пространства жизненного пути, не задает перспективы». [5. с.87].

Говоря о недостатках существующей модели содержания образования, нельзя обойти вниманием попытки разработчиков учебно-методических комплектов (УМК), направленные на улучшение создавшейся ситуации в начальном образовании. Несовершенство подходов к конструированию содержания образования влечет за собой объективные и субъективные проблемы в организации процесса обучения. Проблемы *объективного* характера являются следствием недостаточного учета авторами УМК новых тенденций в развитии образования, требований нового стандарта для первой ступени обучения. Обозначим эти проблемы:

- 1) трансляция знаний учащимся в так называемом «готовом виде»;
- 2) ориентация аппарата организации усвоения учебного материала на его воспроизведение и получение некоего «единственно правильного» ответа;
- 3) пренебрежение многообразием организационных форм и пространств для применения теоретического «багажа» школьников на практике;
- 4) несоответствие методик и технологий обучения возрастным функциональным возможностям детей младшего школьного возраста.

Проблемы *субъективного* характера напрямую связаны с осуществлением конкретным учителем учебно-воспитательной деятельности. К таким проблемам отнесем:

- 1) приоритетное использование репродуктивных методов обучения;

- 2) явное и завуалированное подавление самостоятельности и инициативы учащихся.
- 3) отсутствие учета индивидуальных особенностей учащегося и исходного уровня его развития.

Обозначенные внутренние проблемы начальной школы приобрели в школьной практике угрожающие массовый характер. Они обсуждаются как в широкой среде педагогического сообщества, так и среди специалистов начального образования. Ученые выражают озабоченность в связи с исключением из учебных планов большинства школ («повышенного уровня») предметов, основанных на активной творческой деятельности самих учеников: ручного труда (технологии), изобразительного искусства, музыки. При этом не существует и никогда не существовало никаких научных данных, на основании которых их следовало бы относить к предметам «низшего уровня». Более того, эти уроки могли бы реально решить целый ряд важнейших задач в системе общего образования:

1) активизации познавательной деятельности и интенсификации развития интеллекта (за счет соединения различных форм познания и видов деятельности);

2) социальной адаптации личности (через формирование практических умений, социально ценных качеств личности и развитие творчества);

3) гармонизации развития личности (на основе более реалистического учета в образовательном процессе функциональных возможностей ребенка и природных закономерностей развития).

Отмечается тенденция завышения возрастных возможностей ребенка младшего школьного возраста в сфере развития мышления в области целей образования, выдвигаемых в системах развивающего обучения: «При склонности младших школьников к усвоению общих способов деятельности, к теоретическому мышлению, к общим подходам решения задач (в самом широком смысле) в практике (особенно в математике в силу ее специфики) может возникнуть опасность ориентации лишь на вербально-логическую (что имеет место сегодня) составляющую интеллекта». [3. с.6].

Ставка на избыточную теоретизацию учебного материала, предназначенного для усвоения в начальной школе, приводит к тому что ученики, воспроизводящие без запинки теоретический материал, не могут применить его для решения конкретных практических задач. Негативные тенденции, связанные с разработкой содержания образования и процессом обучения на первой ступени обучения, приносят неутешительные плоды, зафиксированные в различных сравнительных исследованиях качества образования в Таджикистане. Они затрудняются в определении времени, не могут выполнить несложные измерения и др., что говорит об оторванности полученных ими знаний от их повседневной жизни.

Таким образом, анализ динамики результатов исследований выпускников начальной школы показывает, что проблема учебного дисбаланса в областях активного самостоятельного применения знаний, например в незнакомой ситуации, остается нерешенной. Дети выучивают решения задач и вполне успешно воспроизводят их. Но стоит, к примеру, изменить формулировку задачи или применить ее в реальной жизненной ситуации, результаты школьников сразу снижаются. [5. с.194]. Приведенные факты инициируют меры в области активных преобразований первой ступени образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. / А.А. Вербицкий. - М.: Наука, 2010. - 321 с.
2. Дармодехин С.В. О разработке современной стратегии воспитания и социализации детей/ С.В. Дармодехин // Педагогика. - 2012. - №3. - С.45-51.
3. Ефимов В.Ф. Проблема гуманизации развивающих систем обучения математике младших школьников / В.Ф.Ефимов // Начальная школа. - 2008. - №7. - С.45-51
4. Конышева Н.М. Когда наша школа научится учитывать уроки жизни? / Н.М. Конышева // Начальная школа. - 2009. - №1. - С.104-107
5. Подзорова С.В. Социальное содержание учебников для начальной школы / С.В.Подзорова // Философия образования. - 2002. - №5. - С.55-62
6. Радченко А.Ф. Семья и родители как основа государственной стабильности / А.Ф. Радченко // Педагогика. - 2012. - №6. - С.104-111.
7. Фельдштейн Д.И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы / Д.И. Фельдштейн // Образовательная политика. - 2010. - №5. - С.31-44.
8. Эльконин Б.Д. Понятие компетентности с позиций развивающего обучения. - М.: Наука, 2001. - 341 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Статья посвящена социально-педагогическим проблемам развития начального образования в Таджикистане в нынешних условиях. Предпринята попытка описания внешних и внутренних проблем современной начальной школы. Отмечается тенденция завышения возрастных возможностей ребенка младшего школьного возраста в сфере развития мышления в области целей образования, выдвигаемых в системах развивающего обучения.

Ключевые слова: проблема, педагогика, адаптация, начальная школа, семья, сверстники, компьютерные игры, учебный план.

DEDICATE SOCIALLY PEDAGOGICAL PROBLEM DEVELOPMENT ELEMENTARY EDUCATION IN TAJIKISTAN IN THIS CONDITION

The articles dedicate socially pedagogical problem development elementary education in Tajikistan in this condition. Undertake attempt description appearance and interior problems modern elementary schools. Mark tendency overstating age possibility child the yang age school in sphere thought development in field aim education step forth in system development education.

Key words: pedagogical problems, adaptation, elementary school, family, coeval computer games education plan.

Сведения об авторе: *Каджуклоева Т.Н.* – специалист Учебно-методического центра Министерства образования и науки РТ. Телефон: **934-42-56-07**

БАРРАСИИ РОБИТАИ КУЛЛИИ ФАРҲАНГИ СОЗМОНӢ ВА ТААХҲУДИ СОЗМОНИИ КОРКУНОНИ ДОНИШГОҲИ ОЗОДИ МАСЧИДИ СУЛАЙМОН

Исмоил Меҳдипур
Донишгоҳи озоди Масчиди Сулаймон, Эрон

Эдгар Шейн (1991) фарҳангро «улғуе аз мафрузоти бунёди медонад, ки фаргарди таҷрибаи рӯёруӣ бо душвориҳои нухуфта дар созгориҳои берунӣ ва якпорчагии дарунӣ, аз сӯи гурӯҳе муайян сохта, кафш шуда, ё падидаи омадааст. Бегумон бояд пазируфт, ки инсон фарҳангро меофаринад ва фарҳанг ҳам инсонро месозад. Ҳастаи зарурии фарҳанг аз андешаҳои суннатӣ ва бавижа аз арзишҳои пайваста ба онҳо ташкил мешавад. Низомҳои фарҳангӣ метавонанд, аз як сӯ натиҷа ва пайомади кунӣ бошанд ва аз сӯи дигар, ба унвони аносири таъйинкунандаи кунӣ бештар ба шумор оянд. Фарҳанг дар як созмон, нақши шахсият дар як фардро ифода мекунад. Фарҳанг пинҳон аст, аммо қудрати эҷоди мафохим ва ҷиҳати даҳои ҳаракатхоро дорад. Дар бисёре аз назарияҳои шахсияти созмонӣ ба фарҳанги созмонӣ ирҷоъ мешавад, ки ба унвони системаи иштироки маонӣ, боварҳо ва арзишҳои матраҳ мешавад, ки дар ниҳоят рафтори коркунонро шакл медиҳад. Данийс ақида дорад, ки фарҳанги созмонӣ ба арзишҳои асосӣ ва боварҳои аслии ирҷоъ мешавад, ки ҳамчунин шолуда гарданд. Ин усул ва арзишҳо мондагоранд, зеро барои аъзои созмон ҳовии маонӣ ва мафохими ҳосе ҳастанд. Вай баён медорад, ки фарҳанг ба осонӣ қобили рӯйат ва тамос нест, аммо ба гунае боаҳамият. Афроди созмон онро ба хубӣ мешиносанд ва қонуни фарҳанг аз ҳар қонуни дигаре фавқтар аст. Дар аксар созмонҳо ин муҳимтарин паём аст, аз фарҳанг.

Хорейсон (1993) фарҳанги созмонро симо ва манзуре аз созмон медонад, ки як эҳсоси ҳосро дар мавриди созмон эҷод мекунад. Аз дидгоҳи вай фарҳанг маҷмӯае аз рафторҳо, боварҳо, арзишҳо ва равишҳое аст, ки як созмонро аз соири созмонҳои ҳамгурӯҳ мутамаиз мекунад.

Хонгон (2002) муътақид аст, ки фарҳанги ҳар созмон метавонад ба унвони «шевае, ки мо бар асоси он корхоро анҷом медиҳем» таъриф шавад. Дар ҳар созмон улғухое аз боварҳо, рамзҳо, шиорҳо, дostonҳо ва одоби русум вучуд доранд, ки дар мавриди замон ба вучуд омадаанд. Ин улғуҳо боис мешаванд, ки дар ҳусуси ин ки созмон чист ва чи гуна аъзо бояд рафтори худро иброз кунанд, дарки муштарак ва яксоне ба вучуд ояд. Ҳамаи ин таъриф дорои як мафҳум ҳастанд: фарҳанги созмонӣ маҷмӯае аз системаҳои иштироки мафохим ва арзишгузориҳои созмонӣ аст, ки ҳам рафторҳо ва нигаришҳои аъзои созмонро шакл медиҳанд ва ҳам ҳуруҷҳои технологияи созмон ва амалкардҳои куллии созмонро контрол мекунанд.

Суоли таҳқиқ. *Оё байни фарҳанги созмонӣ ва муаллифаҳои таахҳуди созмонӣ ва абъодаи дар миёни коркунони расмӣ Донишгоҳи озоди Масчиди Сулаймон робитаи маънодоре вучуд дорад?*

Намунаи пажӯҳиш ва равиши намунагирӣ. Намунаи омории пажӯҳиш шомили 116 нафар аз коркунони расмӣ Донишгоҳи озоди шаҳристони Масчиди Сулаймон мебошад, ки ба равиши намунагирии табақавӣ-тасодуфӣ интихоб шудаанд.

Равиши гирдоварии иттилоот. Иттилооти мавриди ниёзи пажӯҳиши ҳозир бо истифода аз арзишҳои фарҳанги созмонӣ ва таахҳуд ҷамъоварӣ гардид. Пурсишнома дар байни коркунони расмӣ бидуни зикри ном тавзеъ ва тақмил шуданд.

Пурсишномаи фарҳанги созмонӣ. Дар ин таҳқиқ ба манзури баррасии абъоди фарҳанги созмонӣ аз абъоди пурсишномаи фарҳанги созмонӣ Данийсон истифода шудааст. Ин пурсишнома дарбаргирандаи ҷаҳор вижагии аслии фарҳанги созмонӣ, яъне даргири кор шудан, созгорӣ, якпорчагӣ ва маъмурият аст. Ин ҷаҳор вижагӣ дар қолаби дувоздаҳ шохис, ки иборатанд аз тавонмандсозӣ, тимгароӣ, тавсеаи

қобилиятҳо, арзишҳои ниҳодин, тавофуқ, ҳамоҳангӣ ва инсичом, эҷоди тағйир, маснӯмадорӣ, ёдгирии созмонӣ, нияти стратегӣ, аҳдоф ва мақосид ва чашмандоз мебошанд.

Равой-пӯёии пурсишномаи фарҳанги созмонӣ. Ҷиҳати таъини мизони поёни арзиши бозозмои истифода гардид. Пӯёии озмун (муодили 0/76) таҳхис дода шуд, ҳамчун ҷиҳати таъини пӯёии дарунӣ арзиши Алфай Крунбох истифода шуд, ки ин миқдор муодили 0/955 ба даст омад (Козиминиё, 1388).

Миқёси тааххуди созмонӣ. Миқёси тааххуди созмонӣ тавассути Олан ва Мерд дар соли 1984 ба манзури санҷиши тааххуди созмон тадвин шуд. Аввалин бор дар соли 1372 тавассути Шукрукун дар Эрон барои истифода дар забони форсӣ омода шуд.

Пӯёӣ: Ҳок, Бойсу ва Ҳосдур (1994) бо равиши Алфай Крунбох пӯёии тааххуди отифӣ 0/84, тааххуди мустамарро 0/791 ва тааххуди хинчориро 157% гузориш кард.

Равой: Ҷиҳати таъини равоии миқёси тааххуди созмонӣ аз равиши таҳлили муаллифаҳои асли (Роймокс) истифода намуданд. Натоиҷ нишон дод, ки се омили арзиши вижа, бузургтар аз як дошта ва ин се омил дар маҷмӯъ 9, 42 аз кулли вориёнис мутағайирҳоро табил кардааст ва бори омили ҳеч як аз гӯяҳо камтар 0/35 набудааст.

Ёфтаҳо, суоли таҳқиқ: *Оё байни фарҳанги созмонӣ ё тааххуди созмонии коркунони расмӣ Донишгоҳи Масҷиди Сулаймон робитаи маънодоре вучуд дорад?*

Ҷадвали 1. Ҳамбастагии байни фарҳанги созмонӣ ва муаллифаҳои тааххуди созмонӣ ва абъодаш дар байни афроди мавриди баррасӣ

Мутағайири вобаста Мутағайири мустақил	Тааххуди отифӣ	Тааххуди мустамар	Тааххуди хинчорӣ	Тааххуди созмонии кул
Тавонмандсозӣ	/17	-/08	/09	/09
Тимгарой	/18	-/06	/09	/11
Қобилият	/27	/05	/30	/31
Арзишҳо	/34**	/03	/33**	/36**
Тавофуқ	/22*	/02	/16	/20*
Муштаримадорӣ	/25**	/25**	/16	/33**
Ёдгирӣ	/18*	/08	/12	/19*
Стратегия	/17	/06	/15	/19*
Аҳдоф	/30**	/06	/34**	/35**
Чашмандоз	/20*	/12	/16	/25**
Ҳамоҳангӣ	/19*	/10	/26**	/27**
Тағйир	/23*	/01	/25**	/25**
Фарҳанги созмонии кул	/30**	/06	/27**	/32**

*p</05 *p</01

Ёфтаҳои ҷадвали 1 ҳақиқ аз он аст, ки тааххуди отифии коркунон бо фарҳанги созмонии кул ва муаллифаҳои тимгарой, қобилият, арзишҳо, тавофуқ, муштаримадорӣ, ёдгирӣ ва аҳдоф, чашмандоз, ҳамоҳангӣ ва тағйир, робитаи мусбат ва маънодоре дорад. Бидуни маънӣ, ки бо афзоиши як мутағайир, мутағайири дигар низ афзоиш меёбад ва бо коҳиши як мутағайир, мутағайири дигар коҳиш меёбад ва байни тааххуди отифӣ бо муаллифаҳои тавонмандсозӣ ва стратегӣ робитаи маънодоре вучуд надорад. Байни тааххуди мустаъмари коркунон бо муаллифаи муштаримадорӣ робитаи мусбат ва маънодоре вучуд дорад. Бад-ин маънӣ, ки бо афзоиши як мутағайир, мутағайири дигар низ афзоиш меёбад. Байни тааххуди мустамар ва муаллифаҳои тавонмандсозӣ, тимгарой, қобилият, арзишҳо, тавофуқ, ёдгирӣ ва стратегӣ, аҳдоф, чашмандоз, ҳамоҳангӣ ва тағйири фарҳанги созмонии кул робитаи маънодоре мушоҳида намешавад.

Ҳамчунин ёфтаҳо нишон медиҳанд, ки байни тааххуди хинчорӣ коркунони бофарҳанги созмони кул ва муаллифаҳои қобилият, арзишҳо, аҳдоф, ҳамоҳангӣ ва тағйир, робитаи мусбат ва маънодоре вучуд дорад. Бад-ин маънӣ, ки бо афзоиши як мутағайир, мутағайири дигар низ афзоиш меёбад ва бо коҳиши он мутағайир, мутағайири дигар низ коҳиш меёбад ва муаллифаҳои тавонмандсозӣ, тимгарой ва тавофуқ, муштаримадорӣ, ёдгирӣ, стратегӣ, чашмандози робитаи маънодор нест.

Тааххуди созмонии кул низ бо фарҳанги созмонии кул ва муаллифаҳои қобилият, арзишҳо, тавофуқ, муштаримадорӣ, ёдгирӣ, стратегия, аҳдоф, чашмандоз, ҳамоҳангӣ ва тағйир низ робитаи мусбати маънодоре нишон медиҳад ва дар ду муаллифаи тавонмандсозӣ ва тимгарой робитаи маънодоре мушоҳида намегардад.

Оё байни фарҳанги созмонӣ ва тааххуди созмонии коркунони расмӣ донишгоҳ робитаи маънодоре вучуд дорад? Натоиҷ нишон дод, ки байни фарҳанги созмонии донишгоҳ ва тааххуди созмонии коркунони расмӣ ин созмон робитаи маънодоре вучуд надорад. Натоиҷи бадастомада аз ин фарзия бо натоиҷи таҳқиқоти

Донишпажӯх (1383), Робенз (1998), Салоҳотин (1998), Фингон Чивон Э. (2000), Гонди ва Самподи (2008), Зорей ва Данисон (2000), Гонди ва Сиподи (2008) ва бо он чи Курбонӣ (1386) ба даст оварда ғайри ҳамсӯ мебошад.

Дар табиини натоиҷ метавон гуфт, ки ҳар қадар фарҳанги созмон дар созмони фавқтар бошад, созмони коркунон бештар ба назар мерасад. Бинобар ин, метавон чунин изҳор дошт, ки фарҳанги созмонӣ, ки вижагии он даргир шудани болоии коркунон дар кор бошад, ба таври фавқ даргир ва мушорикати коркунонро дар фаъолиятҳои мухталифи созмон мавриди ташвиқ қарор медиҳад ва ҳисси моликият ва масъулиятро дар онҳо ба вучуд меоварад. Ҳисси моликият мучиби эҷоди таахҳуди бештар ба созмон шуда, қобилиятҳои истиқлол ва таахҳуди созмонӣ дар коркунонро афзоиш медиҳад. Таҳқиқи ҳозир ба баррасии робитаи куллии фарҳанги созмонӣ ва таахҳуди созмони коркунони Донишгоҳи озода Масҷиди Сулаймон пардохта, намунаи омории пажӯҳиш шомили 116 нафар аз коркунони расмии Донишгоҳи озода шахристино Масҷиди Сулаймон мебошад, ки ба равиши намунагирии табақавӣ-тасодуфӣ интихоб шудаанд. Иттилооти мавриди ниёзи пажӯҳиши ҳозир бо истифода аз микёсҳои фарҳанги созмонӣ ва таахҳудӣ чамъоварӣ гардид. Натоиҷ нишон дод, ки байни фарҳанги созмони донишгоҳ ва таахҳуди созмони коркунони расмии ин созмон робитаи маънодоре вучуд надорад. Дар табиини натоиҷ метавон гуфт, ки ҳар қадар фарҳанги созмонӣ дар созмон қавитар бошад, таахҳуди созмони коркунон бештар ба назар мерасад.

АДАБИЁТ

1. Козиминиё А. Баррасии робитаи байни фарҳанги созмонӣ ва ризоияти шуглии коркунони беҳдории ширкати нафти Шероз / А.Козиминиё Поённомаи коршиносии аршади Донишгоҳи озода Марвдашт, 1388.
2. Тӯсӣ М. Фарҳанги созмонӣ / М.Тӯсӣ. –Техрон: Интишороти Маркази омӯзиши мудирияти давлатӣ, 1372.
3. Фаранҷ Васисил А.Б. Мудирияти таҳвил дар созмон (Тарҷумаи Саид Маҳдии Алвонӣ ва Ҳасан Донифар) / Фаранҷ Васисил А.Б. – Техрон: Сафор, 1376.
4. Зоҳидӣ М. Робитаи фарҳанги созмонӣ ва қарор дар ширкатҳои бима / М.Зоҳидӣ. Поённомаи доктории мудирияти давлатӣ, Донишгоҳи озода исломии воҳиди улум ва таҳқиқот, 1380.
5. Denison D. Neale W. Denison organizational culture survey / D. Denison W. Neale. Facilitator guide Published by Denison consulting, LLC, Ann Arbor, MI : Aviat. 2000.
6. Greenwood R. Hinings C. Organizational design types, tracks and the dynamics of strategic change / R. Greenwood C. Hinings. Organization studies, 1988.Vol.9. pp.293-316.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА

В данной статье рассмотрена общая организационная культура, и организационная приверженность сотрудников Института «Масджид Солейман». Методом выборки были отобраны 116 сотрудников. Данные, используемые в исследовании, были собраны для изучения связи между организационной культурой и организационной приверженностью сотрудников организации. Результаты показали, что между организационной культурой и организационной приверженностью сотрудников данной организации нет существенных различий, и корпоративная культура развита сильнее, чем организационная приверженность.

Ключевые слова: организационная культура, организационная приверженность, персонал института

EXAMINING THE RELATIONSHIP BETWEEN ORGANIZATIONAL CULTURE AND ORGANIZATIONAL COMMITMENT OF AZAD UNIVERSITY PERSONNELS, MASJED SOLEIMAN BRANCH

The present study tries to investigate the relationship between organizational culture and organizational commitment of Masjed Soleiman Azad university personnel's. Statistical sample includes 116 official members of Masjed Soleiman University who were chosen by stratified-random sampling. The data were collected with the use of organizational culture scale and organizational commitment scale. The results made clear that there is no correlation between organizational culture and organizational commitment.

Key words: organizational culture, organizational commitment, university personnel's.

Сведения об авторе: *Исмоил Мехдинур* – соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни, член научно-преподавательского состава Свободного исламского университета Масджида Сулеймана

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАЗДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ИРАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Абхезр Асгар Хосейн

Научно-исследовательский институт развития образования АОТ

С древнейших времен праздник являлся той формой культуры, с помощью которой общество выражало свое трепетное отношение к идеалам, свою гордость за великие победы, свою надежду на лучшее будущее. Потребность в празднике родилась из стремления человека или общества выразить свое почтение неким ценностям, а также из

осознания необходимости зафиксировать обретенный идеал и множить его, передавая будущим поколениям алгоритм решения жизненно важной проблемы.

Жизнеутверждающий и ценностно-ориентационный потенциал праздника издревле использовался и религиозной, и светской культурой. Социальные роли семьянина, гражданина – все они «обыгрывались» и обретали свое сакральное звучание в различных празднествах: семейных, народных, религиозных, государственных.

Термин "праздник" (от греческого слова "Еориз") часто употребляется для характеристики эмоциональных состояний (праздник чувств, эмоций, души, сердца). С праздником ассоциируется чувство приятного, радостного.

Праздник это творческая метафора жизни. В мире молодёжью он образует уникальный педагогический феномен. Праздники создают единое культурно образовательное пространство, помогая формированию нового поколения, интегрированного в современное социальное общество.

Наличие в праздниках глубинных народных традиций, вбирающих в себя весь спектр обычаев, ритуалов, церемониалов, символов и атрибутов принципиального характера, отработанных социальным временем развлечений и художественных актов, жанров самодельного искусства, состязаний, фольклора.

Праздничная культура Ирана отражает и политические метаморфозы последних десятилетий, и религиозную толерантность народа.

Культурная политика традиционно имела значимую роль в развитии общества и являлась основной его развития. Сегодня происходит постепенное осмысление культуры не только как системы конкретных ценностей, но и признание ее в качестве инструмента, способного оказывать направленное и прогнозируемое влияние на все сферы жизнедеятельности населения. То есть речь идет о том, что развитие человеческого потенциала, развитие общества вообще возможно только тогда, когда оно сознательно основано на национальной культурной традиции и быте. Культурная традиция, быть, праздники конкретного социума становятся как целью, так и фактором развития человеческого потенциала, общества в целом.

Праздник это творческая метафора жизни. В мире молодёжью он образует уникальный педагогический феномен. Праздники создают единое культурно образовательное пространство, помогая формированию нового поколения, интегрированного в современное социальное общество.

Праздник является не только средством воспитания но и формой педагогической пропаганды среди родителей. Поэтому родителей следует включать в подготовительную работу к нему (подготовка костюмов, атрибутов и т.д.) приглашать на праздник

Празднично-досуговая деятельность молодежи Ирана отличается особым динамизмом, появлением неожиданных видов и форм. Досуг большей части молодежи Ирана, отличается сложностью и противоречивостью. Руководствуясь определением «досуга», следует отметить, что для большинства «благополучных в развитии» современных людей досуг весьма многообразен. Это спортивная, художественно-творческая деятельность, дополнительное образование и др. Поэтому, сфера досуга молодого поколения требует особого внимания со стороны государства. Она должна быть не просто сферой свободного времени молодежи, но в определенном смысле сферой именно культурного времяпрепровождения, содержащей культурно - созидающий потенциал, преобразующей нравственные знания в нравственные убеждения и новые нравственные потребности, культурные нормы и принципы в нормы, и принципы сознательного социально-значимого поведения молодых людей.

Педагогическое взаимодействие в организации праздника определяется как система коллективных художественно-творческих дел в ходе педагогически организованной совместной деятельности. Участие в праздничном действии в существенной степени формирует инициативность, уверенность в себе, настойчивость, искренность.

Коммуникативный характер праздника настолько очевиден, что сама система праздников способна превратиться в мощный социо-культурный фактор и сильное средство педагогического воздействия. Праздник как объективное событие основан на ценностях общения (отношений), ценностях переживания (коллективных) и ценностях творчества (в разных видах деятельности). Эмпатийное единство участников праздника (детей и взрослых) помогает созданию модели общественного поведения личности, свободному ориентированию в жизненных ситуациях, развитию творческих способностей.

К настоящему моменту прошло более тридцати лет с момента провозглашения Ирана Исламской республикой. За это время оформилась новая национальная идеология страны, главной составляющей которой выступает религиозный фактор. Политические

процессы, в первую очередь события революции (1978–1979 гг.) и ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), повлияли на определенные изменения в мировоззрении иранцев, их самосознании и самоопределении, и одновременно обусловили появление выраженной изоляции страны, до определенной степени, сохраняющейся до сегодняшнего дня. Указанные обстоятельства значительно затрудняют возможность всестороннего изучения иранского общества на современном этапе его развития, что делает особенно актуальным привлечение для этой цели всех доступных этнографических источников.

Нельзя сказать, что государством не предпринимается вообще никаких шагов в этом направлении. На сегодняшний день есть определенный и положительный опыт функционирования именно с целью удовлетворения молодёжи в их потребностях культурной организации досуга различных учреждений. Широко распространена организация массовых праздников, имеются центры художественного творчества, спортивные и дополнительного образования в Иране. Однако также следует указать на то, что именно в использовании такого сильнейшего воспитательного средства как «культурный досуг» имеется ряд противоречий. Прежде всего, это противоречия: между необходимостью удовлетворения растущих потребностей людей и не успеваемостью педагогики, культурологи и социологии в разработке и обосновании соответствующих досуговых программ, детских праздников; между осознанием социального значения отдельных образцов культурно организованного досуга и недостаточно функциональным его использованием, между спросом социума и ответным предложением организаторов культурного досуга.

Праздник раскрывает богатейшие возможности всестороннего развития молодого поколения. В любом празднике присутствуют разнообразные виды искусства: литература, музыка, живопись, театр, пантомима. Таким образом, праздник является синтезом практически всех видов искусств. А широкое использование их средств в работе с детьми позволяет расширить кругозор, сформировать взгляды и нормы поведения ребенка, развить его творческие способности. В разнообразных видах деятельности проявляются наклонности, формируются определенные умения и навыки. На празднике не только говорят, но танцуют, поют, рисуют, учатся подчинять свои движения ритму музыки, различать музыкальные темпы, отражать их в движениях, играх, сопровождая речью.

Особая педагогическая ценность праздников заключается в том, что они могут помочь человеку реализовать лучшее, что в нем есть, поскольку для него лично значим сам процесс празднования, вызывающий положительно окрашенные эмоциональные переживания и создающий уникальную систему творческого взаимодействия детей и взрослых. На примере праздников можно делать вывод о том, что они способствуют воспитанию высших нравственных чувств и идеалов, сохранению многовековых традиций духовной культуры и могут, использованы при разработке концепции мирного сосуществования между различными конфессиями и этническими группами, стабильности в обществе.

Почти у каждого календарного праздника своя тема, отражающая историю народа, страны, мира. Праздник тогда праздник, когда привлекает его участников к творческому взаимодействию, развивает в них желание и умение неформально общаться, создавать художественные образы.

К настоящему моменту прошло более тридцати лет с момента провозглашения Ирана Исламской республикой. За это время оформилась новая национальная идеология страны, главной составляющей которой выступает религиозный фактор. Политические процессы, в первую очередь события революции (1978–1979 гг.) и ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), повлияли на определенные изменения в мировоззрении иранцев, их самосознании и самоопределении, и одновременно обусловили появление выраженной изоляции страны, до определенной степени сохраняющейся до сегодняшнего дня. Указанные обстоятельства значительно затрудняют возможность всестороннего изучения иранского общества на современном этапе его развития, что делает особенно актуальным привлечение для этой цели всех доступных источников.

Феномен праздника неоднократно привлекал внимание историков культуры, педагогов, психологов, этнографов, культурантропологов и философов культуры. Однако каждый исследователь этот объект интересовал в определенном аспекте. Поэтому предмет анализа, сущностные характеристики, классификации и дефиниции праздника нередко оказывались различными. Да и в обыденном словоупотреблении праздник фигурирует то как обряд, то как памятная дата, состояние души, традиция, развлечение, атрибут современной культуры.

Сегодня проблематика праздника преодолевает рамки этнографических, историко-культурных, культурантропологических исследований и требует своей актуализации в области психолого-педагогического дискурса

Феномен праздника неоднократно привлекал внимание историков культуры, этнографов, культурантропологов и философов культуры. Однако каждого исследователя этот объект интересовал в определенном аспекте. Поэтому предмет анализа, сущностные характеристики, классификации и дефиниции праздника нередко оказывались различными. Особо хотелось бы отметить заслуги А.И. Мазаева, который рассматривал сущностные характеристики праздника сквозь призму категорий «праздничное время», «праздничное пространство», «праздничная свобода» и «праздничное мироощущение». Последние две категорий стали опорными для анализа феноменальности праздника.

1. В условиях нарастающих кризисных явлений в духовной жизни всего общества, в том числе молодёжи, особую социально-педагогическую значимость приобретает обоснование содержания и методов организации праздничных форм досуговой деятельности, которая способствует становлению и развитию личности гражданина.

2. Празднично-досуговая деятельность молодежи Ирана отличается особым динамизмом, появлением неожиданных видов и форм. Досуг большей части молодежи Ирана, отличается сложностью и противоречивостью.

3. Педагогическое взаимодействие в организации праздника определяется как система коллективных художественно-творческих дел в ходе педагогически организованной совместной деятельности. Участие в праздничном действии в существенной степени формирует инициативность, уверенность в себе, настойчивость, искренность. Коммуникативный характер праздника настолько очевиден, что сама система праздников способна превратиться в мощный социо-культурный фактор и сильное средство педагогического воздействия. Праздник как объективное событие основан на ценностях общения (отношений), ценностях переживаний (коллективных) и ценностях творчества (в разных видах деятельности). Эмпатийное единство участников праздника (детей и взрослых) помогает созданию модели общественного поведения личности, свободному ориентированию в жизненных ситуациях, развитию творческих способностей.

4. Особая педагогическая ценность праздников заключается в том, что они могут помочь человеку реализовать лучшее, что в нем есть, поскольку для него лично значим сам процесс празднования, вызывающий положительно окрашенные эмоциональные переживания и создающий уникальную систему творческого взаимодействия детей и взрослых.

Исламская революция Ирана, по своей глубине является духовной и культурной революцией, которая восходит корнями к жизненным основам благородного исламского мышления и согласно велению великого архитектора революции имама Хомейни «божественный мотив» и «единство слова» являются символом ее основного преимущества перед другими революциями в мире и в современной истории.

Празднование победы исламской революции. Празднование победы исламской революции в период с 12 до 22 февраля (дата исторического входа покойного руководителя исламской революции на территорию родины ислама и падение 2500 летней системы королевского правления). С целью возрождения ценных воспоминаний божественной революции, необходимо рассмотреть ее различные аспекты:

1. Сохранение памяти и ценных воспоминаний об исламской революции, о ее духовных и культурных ценностях, которая в своей основе и по своей сути является революцией просвещения, культуры и внутренних преобразований, имеющих корни в главных принципах исламской культуры. Реализация данной задачи, в свете чествования этого праздника, входит в число трудных миссий, которая, по словам великого руководителя Аятуллы Хомейни, не является делом одного человека, и даже не делом одной организации или группы, а является «делом революции». Следовательно, эта задача, наряду с всесторонним вниманием, активным присутствием и участием членов общества, требует обеспечения основных политических принципов, разработки общих программ и соответствующего финансирования, активного участия всех государственных организаций и управлений.

2. Празднование победы исламской революции и его институционализация в культуре общества, с одной стороны, обязано правильной постановке традиций и правильному моделированию, и с другой стороны, требует обеспечения соответствующих основ для наиболее активного участия различных слоев общества в данном мероприятии.

3. Защита огромного слоя подростков и молодежи – является обеспечением будущего исламского общества – от пагубного влияния западной культуры, укрепление высших ценностей исламской революции среди членов общества, особенно молодого поколения, входит в число важных задач, имеющих непосредственную связь с основами культурной революции, с глобальными яркими взглядами покойного имама и просвещенческими идеями руководителя революции, которые обеспечивают осознание глубины трагедии,

проистекающей из господства не божественных ценностей и их разрушающего влияния на культурную, социальную, экономическую и политическую систему страны.

Система Исламской республики Иран, в качестве реальных плодов исламской революции, наряду с ее ценными достижениями за прошедшие годы, к сожалению, вследствие характерных экономических проблем в период после революции, которые были вызваны такими объективными факторами как навязанная война, экономическая блокада и давление запада, снижение стоимости нефти и ее объемов экспорта по сравнению с дореволюционным периодом, рост численности населения страны и мировая инфляция. Указанные факторы постепенно привели к разрыву между поколениями и усилению ощущения неэффективности религиозного правительства и склонению части молодежи к инакомыслию, в то время как всесторонний взгляд на практическую систему системы исламской республики показывает многочисленные позитивные и сильные моменты в разных областях культурного, социального, военного и экономического развития, что свидетельствует об относительно высокой эффективности системы ИРИ.

Необходимость празднования годовщины исламской революции. Отмечается, что с учетом положения, условий прогресса исламской революции, если посмотреть на годовщину этого праздника пристальным взглядом, то для возрождения и укрепления веры и надежды у молодого поколения, необходимо изобразить хорошее, светлое будущее, соответствующее с целями исламской революции.

Национальные интересы и «использование момента» требуют большего внимания к мероприятиям данного праздника. Так как счастье народа со всех точек зрения и во всех областях связано с национальными интересами и жизнью, то необходимо уделять внимание национальным праздникам и годовщине победы исламской революции. Всеобщая агитация, результатом которой является повышение общей эффективности, представляет собой обычное, и в то же время капиталоемкое предприятие для любой страны, где каждая страна для поддержания высокой активности национального духа, стремится поддерживать максимальный уровень счастливого состояния своего народа.

Забвение в памяти общества событий и недостатков прошлого периода и уязвимость перед настоящими недостатками, необходимость хранения воспоминаний о достижениях исламской революции, с целью укрепления защищенности революции перед потенциальными и реальными угрозами и проблем связанных с разрывом поколений обязывает разработки соответствующих способов проведения праздника годовщины победы исламской революции.

Система исламской республики Иран основана на том, чтобы праздник годовщины победы исламской революции рассматривался в качестве «национального и военного праздника», необходимо обратить внимание на следующие моменты:

1. Необходимы усилия ответственных лиц, в связи с целями и значением праздника победы исламской революции, а также, координации и обеспечению условий участия народных масс.

2. Основываясь на словах основателя исламской революции «исламская революция является божественным даром», можно использовать празднование победы исламской революции для обеспечения национального единства.

3. То, что помогает людям понять величие и широту праздника, связано с двумя качествами - «внутренним» и «внешним» - программ, где все атрибуты оформления, включая плакаты, рекламные щиты и внешнее освещение относятся к внешним, а такие моменты как создание произведений искусства и пропаганда духовных ценностей к внутренним атрибутам, которые требуют должного внимания при проведении национального и революционного праздника.

4. Нетерпеливость послереволюционного поколения восходит к неопределенности развития, а не к избеганию ценностей. Поэтому познание исламской революции и передача ее концепций послереволюционному поколению нуждается в проектах и программах, которые с одной стороны, имеют корни в ценностных уникальностях и идеалах исламской революции, а с другой стороны, через реальное понимание нужд и потребностей нового поколения, имеет возможность их эффективного и стабильного удовлетворения.

5. На данный праздник, необходимо смотреть с позиции максимальности и всесторонности и для осуществления такого подхода, использовать все имеющиеся возможности по обеспечению качественного и количественного процесса.

6. Через соответствующие программы пропаганды праздника революции необходимо добиться роста коэффициента надежды аудитории и веры в хорошее будущее.

7. Если признать, что проведение подобного праздника является важной необходимостью для культурного и воспитательного развития системы исламской

республики, также нужно учесть, что степень успеха в укреплении этого торжества, во-первых, зависит от согласия всех ответственных лиц за его проведение, во-вторых, от единогласия и скоординированности всех ответственных лиц и структур. То есть, усилия всех причастных к празднику исламской революции лиц по всей стране должны быть сконцентрированы вокруг трех основных моментов: 1 – общее понимание, 2 – общий язык, 3 – общий интерес к реализации программ национального и революционного праздника.

8. В пропаганде праздника годовщины победы исламской революции, внимание исполнительных структур должно быть обращено к «исламской революции», идеалам, происхождению и культурным и воспитательным ценностям. Действительно, с учетом того, что исламская революция является производной от ценностей и идеалов, восходящих к исламской культуре, вопреки противодействию противников религии, революция стремится укрепить свое положение в качестве города утопии в ценностной системе, что является жизненно важным.

9. На таком большом поле деятельности, разработчики программ должны использовать свой максимальный потенциал и внимание. Празднование победы исламской революции приобретает все большее значение для определения вкусов и стилей и использования средств, с целью удовлетворения потребностей наибольшей части народа. Действительно, творчество и инновации, являющиеся одним из врожденных качеств каждого человека, должны занять свое достойное место при разработке программ.

Необходимость обеспечения общей атмосферы радости в обществе при праздновании годовщины победы исламской революции Ирана. Радость является естественным явлением и считается основной потребностью человеческой жизни. Поэтому, все страны стремятся обеспечить все условия для достижения счастливой жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додгарон, Алиризо. Аз фароғат то созандагӣ.-Техрон: Интишороти Кайҳон, 1381.-98с. От досуга до созидания.
2. Дюмоздия, Жорж. Замони фароғат аз дидгоҳи таърихӣ ва чомашиносӣ//тарҷ.Одина Мино, 1372.-452с. Время досуга с точки зрения истории и социологии.
3. Закоӣ Мухаммад Саид. Чомашиносии чавонон эронӣ.- Техрон: Интишороти «Огаҳ».- 1390.-308с. Социология иранской молодежи.
4. Зимел, Чорч. Авқоти фароғат дар зиндагӣ.-Нашри Андеша, 1359.-284с. Досуг в жизни
5. Иззатӣ, Абулфасл. Омӯзиш ва парвариши исломӣ. – Техрон: Биъсат, 1366. – Ҷ.3. – 460 с. Обучение и воспитание в исламе.
6. Менеджмент специальных событий в сфере культуры: Учебное пособие/ Тульчинский Г.Л., Герасимов С.В., Лохина Т.Е. – СПб.: « Из-во Планета Музыки»; Издательство «Лань», 2010. – 384 с
7. Озуф М. Революционный праздник: 1789 – 1799 / Пер. с фр. Е.Э. Ляминой. М., 2003.
8. Праздники // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАЗДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ИРАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Коммуникативный характер праздника настолько очевиден, что сама система праздников способна превратиться в мощный социо-культурный фактор и сильное средство педагогического воздействия. Праздник как объективное событие основан на ценностях общения (отношений), ценностях переживаний (коллективных) и ценностях творчества (в разных видах деятельности).

Ключевые слова: праздник, годовщина, революция, Иран, ислам, образование, обучение, досуг, коммуникация, процесс.

PEDAGOGICAL VALUE HOLIDAYS THE CONTEXT OF SOCIAL CHANGE IRANIAN SOCIETY

Communicative nature of the holiday is so obvious that the system of the holidays can turn into a powerful socio - cultural factors and the impact of a strong pedagogical tool. Holiday as an objective event is based on the values of communication (relationships), and the values of experiences (collective) and the values of creativity (in various activities)

Key words: holiday, the anniversary of the revolution, Iran, Islam, education, learning, leisure, communication, process.

Сведения об авторе: *Абхезр Асгар Хосейн* – соискатель Научно-исследовательского институт а развития образования АОТ

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ - ИСТОРИЯ

НАХУСТИН ТАРЧУМА ВА ТАЪЛИФИ «АВАСТО» ДАР РУСИЯ <i>М. Иброҳимов</i>	3
РУССКИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СЕЛЕНИЯХ И ЖИЛИЩАХ ГОРНЫХ ТАДЖИКОВ <i>Абдусалом Валиев</i>	6
«МАРОТ-АЛ-АДВОР ВА МАРҚОТ-АЛ-АХБОР»-И ЛОРИ ЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХИ <i>Юсуф Фахир</i>	9
О ПРОБЛЕМЕ НАИМЕНОВАНИИ МАКОМОВ В ШАШМАКОМЕ: БУЗРУК ИЛИ БУЗУРГ? АШКУЛЛО ИЛИ ОШИКУЛЛОХ? <i>Абдували Абдурашидов</i>	12
ПРОБЛЕМЫ РЕИНТЕГРАЦИИ ТАДЖИКСКИХ БЕЖЕНЦЕВ (1993-1997 ГГ.) <i>У.Рашидова</i>	21
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И ЕВРОСОЮЗА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ <i>М. Халимова</i>	25
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛХОЗНИКОВ <i>Курбанзода Х.</i>	29

ХУКУК - ПРАВО

ПРАВОВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ <i>Р.Ш. Сативалдыев</i>	38
ТРУДОВОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ <i>Г.М.Бобокалонов</i>	45
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА <i>И.Х.Бабаджанов</i>	56
РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>А.М.Диноршоев</i>	62
ВЛИЯНИЕ МОМЕНТА АЛЕАТОРНОСТИ В ДОГОВОРЕ ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ <i>Т.И. Султонова</i>	65
ИСТИНА КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ <i>Н.Б. Ходжаева</i>	69
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ И УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ <i>С.Х.Холова</i>	73
ЭВТАНАЗИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ <i>И.Х. Бабаджанов</i>	76
СОВРЕМЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ ПО ДАЛЬНЕИШЕМУ РАЗВИТИЮ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА <i>Е.В.Кравченко</i>	78
МАВКЕИ МУРОФИАВИИ ПРОКУРОР ДАР МУРОФИАИ ЧИНОЯТИ <i>И.Т. Маҳмудов</i>	81
ПОНЯТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ: ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ <i>Ш.Ш.Ходжаев</i>	86
АСОСҲОИ ХУҚУҚИ БАРОИ ҚАБУЛ ВА ИЧРОИ ҚАРОРҲОИ ДОДГОҲҲОИ ХОРИҶИ ДАР ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН <i>Мухаммадзода Сораки Иброҳим Али</i>	93

Ч О М Е А Ш И Н О С И - О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

РОЛЬ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ <i>Ф.Ш.Авезов</i>	101
НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА <i>Н.З. Гадоев</i>	105
РОЧЕЪ БА ТАХИЯИ КОНСПЕСИЯИ ТАШКИЛИ ДАВЛАТИ МУСТАҚИЛИ ПАШТУНИСТОН <i>Ф.Д. Каримов</i>	110
НАЗАРИЯИ ГУФТУГУИИ ТАМАДДУНҲО ВА БАРХУРДИ ТАМАДДУНҲО: ЯҶОНАҒИ ВА ФАРҚИЯТҲОИ ОНҲО <i>Ҳошимӣ Саид Попӣ</i>	114
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА <i>Каримов Шоди</i>	117
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ДЕЛЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЕДИНСТВА <i>М.А. Акмалова</i>	119
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ <i>А.И.Муминов, Ф.А. Гайратова</i>	124
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ЭМОМАЛИ РАХМОНА: ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ <i>Н.Х. Шоймардонова, Б.С.Асламов</i>	128
АБУ ХАТИМ РАЗИ И ЕГО ФИЛОСОФСКОЕ ТВОРЧЕСТВО <i>Давлат Ниёзбеков</i>	131
НЕКОТОРЫЕ СРАВНИТЕЛЬНО – КРИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ М. МУТАХХАРИ <i>М.Хайитов</i>	136
ҲАСТИШИНОСИ ВА МАЪРИФАТШИНОСИ АЗ НАЗАРИ ФАЛСАФА ВА АДЕНИ ҲИНД ВА ЧИН <i>Ҳусайн Наттоқи Наҷафӣ</i>	142
САЛАФИЯ ВА ЧАНБАҲОИ АҚИДАТИЮ СИЕСИИ ОН <i>Қамар Нурулҳақов, Виркан Музаффарнур А</i>	148
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ И КИТАЕ <i>Ш.Гулаҳмадов</i>	155
НАҚШИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛҲАЛҚИЮ МИНТАҚАВИ ДАР ҲАЛЛИ МОҶАРОИ БАИНИ ТОҶИКОН <i>Ризоев Сафархуҷа</i>	158
ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЗОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА <i>Али Тахирхани</i>	163
МУҶОЦИРАТ ВА ОМИЛҲОИ ИЛМИЮ ФАРҲАНГИИ ОН <i>Амонуллоҳ Шучой</i>	168
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
ЦЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ <i>Е. В. Швачко, М. Е. Дуранов</i>	173
КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ – КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ (1919-КОНЕЦ 30-х гг. XX в.) <i>В.Н. Худяков, В.Ф.Кочиков</i>	175
ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ЮНОШЕСТВА <i>М. А. Пирожкова</i>	179
СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ КАЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Дилором Ашурова, Гулбахор Ядгарова</i>	184
МЕЖПРЕДМЕТНОЕ ИНТЕГРИРОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ <i>Х.М. Бубиев</i>	189

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН - ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Т.М.Расулов</i>	193
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ <i>(на основе анализа книги «Ахлоқи Носири» («Носирова этика») Насируддина Туси)</i> <i>Н.Хусейнов</i>	196
ОДОБ ВА МАҲОРАТҲОИ ИРТИБОТИИ БАИНИФАРДИ <i>Рӯъё Шафёй Наҷод</i>	200
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩИХСЯ 9 – 11 КЛАССОВ В СИСТЕМЕ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ <i>Ходим Масдҷеиди</i>	204
МУОШИРАТИ ПЕДАГОГИ ОМИЛИ МУҲИММИ ТАШАККУЛЕБИИ МУНОСИБАТҲОИ БАИНИШАХСӢ ДАР КОЛЛЕКТИВИ ХОНАНДАҒОН <i>Лоиков Парвиз</i>	208
БАРРАСИИ АСАРОТИ ХУШ БАР МУВАФФАКИЯТИ ТАҲСИЛИИ ДОНИШОМУЗОНИ МАҚТАӢ ТАҲСИЛИИ ДАБИРИСТОН ШАҲРИ ТЕҲРОН <i>Аҳмад Хиллат</i>	212
ТАШАККУЛИ ТАМОЮЛНОКИИ ИЧТИМОӢ – ЭКОЛОГИИ ШАҲСИЯТИ ХОНАНДАҒОН ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ХИМИЯ <i>С. Холназаров, Р. Азимов</i>	215
ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАВИ ДАР КОЛЛЕҶҲОИ ОМУЗГОРИ <i>А. Пирназаров, Ф.Бажов</i>	218
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ДИДАКТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ <i>Т.Курбонов, М.Нугмонов</i>	220
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ПРОФИЛЮ <i>Ю. С.Юсуфзода, Т. Шукурзод</i>	223
ТАЪЛИМИ МАТЕМАТИКА ВА НАҚШИ ОН ДАР ТАРБИЯИ СОҲИБКОРИ МУОСИР <i>А. Пирназаров, Н. Еров, Ф.Бажов</i>	229
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ - ЛИНГВИСТОВ 1-Х И 4-Х КУРСОВ <i>Р.Куджов</i>	231
ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ <i>Дж.Х.Файзалшев</i>	236
ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ СУБЪЕКТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИКТ <i>А.Р.Мирзоев</i>	241
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ <i>С.А.Шарифов</i>	244
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗРОСЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ <i>П. Вохидова</i>	246
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ <i>А.Х.Гиёев</i>	249
ФАЛСАФАИ ОДОБ ВА МАҲОРАТҲОИ ЗИНДАГИ <i>Рӯъё Шафёй Наҷод</i>	252
СИСТЕМА ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И САМОПОЗНАНИЯ УЧИТЕЛЯ. СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ИНИЦИАТИВНОСТИ И ТВОРЧЕСКОГО ПОДХОДА К СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Булбулов Дҷума</i>	256

РОЛЬ И МЕСТО ПОНЯТИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ <i>М.Г. Ахмадбекова</i>	261
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ТРУДАХ НАСРИДДИНА ТУСИ И СААДИ ШИРАЗИ <i>Дж.Файзалиев</i>	268
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ <i>А.Р.Мирзоев</i>	274
ОЦЕНИВАНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯМИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>Т.М. Расулов</i>	277
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ПРИНЦИПЫ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ <i>Дж.Юлдошева</i>	282
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ - ОСНОВНОЙ ФАКТОР ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО СПЕЦИАЛИСТА. <i>Ш.С.Муродова</i>	290
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА ТАДЖИКИСТАНА <i>Т.Н. КаджкULOева</i>	293
БАРАСИИ РОБИТАИ КУЛЛИИ ФАРХАНГИ СОЗМОНИ ВА ТААХХУДИ СОЗМОНИИ КОРКУНОНИ ДОНИШГОҲИ ОЗОДИ МАСЧИДИ СУЛАЙМОН <i>Исмоил Меҳдинур</i>	296
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАЗДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ИРАНСКОГО ОБЩЕСТВА <i>Абхезр Асгар Хосейн</i>	298

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводятся членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в в каждом номере журнала.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста.

Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд.

Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Манонова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М.Манонова

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj